

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. С. ПУШКИНА

**АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

**Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
5 апреля 2024 г.**

Санкт-Петербург
2024

УДК 811(08)
ББК 81я431
А43

Редакционная коллегия: канд. филол. наук, доц. Е. А. Денисова (отв. ред.),
канд. филол. наук, доц. Е.В. Малышева,
канд. филол. наук, доц. Л. В. Коцюбинская

А43 **Актуальные исследования языка и культуры: теоретические и прикладные аспекты:** материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 5 апреля 2024 г. / ответственный редактор Е. А. Денисова. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2024. – 584 с.
ISBN

В сборнике представлены материалы VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Актуальные исследования языка и культуры: теоретические и прикладные аспекты», состоявшейся 5 апреля 2024 г. в ЛГУ им. А.С. Пушкина. Тематика статей, вошедших в настоящий сборник, охватывает широкий круг вопросов из области общего языкознания, когнитивной лингвистики и теории дискурса, лингвокультурологии, прикладного переводоведения. Значительная часть исследований связана с теорией и практикой преподавания иностранных языков и культур, информационно-коммуникативными технологиями в обучении иностранным языкам.

Издание предназначено для студентов бакалавриата и магистратуры, аспирантов языковых и педагогических (с языковым профилем) направлений подготовки и специальностей, переводчиков и преподавателей иностранного и родного языков, всех интересующихся проблемами языка, культуры и межкультурной коммуникации.

УДК 811(08)
ББК 81я431

ISBN

© Авторы, 2024
© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ)
имени А. С. Пушкина, 2024

Содержание

Семантика и прагматика единиц языка и речи

Аверкина Е. Д. Легевфемиа как частный случай эвфемии.....	12
Акопян А. К., Ковальчук М.С., Афанасьева М.В. Изобилие англоязычного сленга в речи современной российской молодёжи и трудности его восприятия.....	15
Анисина С. А., Исламкина С. М., Кравченко А. М., Савинова Д. В. Лексические особенности публицистического стиля на примере англоязычных криминальных новостей.....	17
Ахметова Л. Р. Структурно-словообразовательные особенности современных татарских личных имён.....	20
Бужинская В. И. Особенности грамматикализации в современном корейском языке.....	23
Буркова В. А. Специфика новых идиоматических конструкций в современном русском языке.....	26
Бурлакова К. Н. Языковая игра как источник смехового эффекта в рекламном тексте.....	29
Ван Ч. Представления о мужской красоте в русской и китайской фразеологии.....	32
Васильева П. Н. Крылатые выражения как один из способов увеличения экспрессивности газетных заголовков.....	35
Давыденкова А. А. Смешение языковых кодов в произведении Д. Брауна «Инферно».....	38
Давыдова С. А. О полисемии понятия «курс» в нормативных документах.....	40
Дорофеева А. Е. Англоязычные заимствования в ментальном лексиконе русскоязычного человека.....	43
Еникеева Э. Р. Колоративы во фразеологизмах английского и русского языков (на примерах чёрного, красного и белого цветов).....	46
Завьялов А. А. Фразеологизмы в повседневной немецкой речи.....	48
Змеева П. А. К вопросу об интернационализмах в немецком языке.....	51
Иванова Е. С. Приемы языковой игры в русскоязычных и англоязычных рекламных текстах.....	54
Илюнина В. В. Принципы классификации глаголов пространственной локализации во французском и русском языках.....	56
Иоффе А. С. Мемы как современный интернет-язык.....	58
Кальная Ю. А. Лексика кухонной утвари и посуды в современном английском языке: этимологический анализ.....	61
Касимова А. Р. Эмотивное варьирование семантики слова.....	63
Колотова В. Д. История заимствований в азербайджанском языке.....	65
Лавришина Д. Н. Числовой код в заголовках новостных лент информационных агентств: глагольная лексика.....	68
Лопоухов Д. П. Влияние фразеологизмов во французском и английском языках с тематикой дома на становление языковой поликультурной личности.....	71
Лян Ю. Параметрическая шкала атрибутива горячий в русской и китайской лингвокультурах.....	74
Миронов К. А. Суггестивный потенциал языковых средств в рекламных текстах (на примере СМС рекламы).....	77
Монжаро А. Н. Процессуальные фразеологизмы с компонентом «ветер» в русском, английском и французском языках.....	80

Морозова В. С., Кононова Д. А. Возникновение неправильных глаголов и их развитие в современном мире.....	83
Мудрик Д. С. Лексико-синтаксические особенности дискурса лекции (на материале лекций платформы TED Talk).....	85
Николаев П. Н. Semantics and functions of the gerund in English-Language newspaper text.....	88
Оглезнева Д. Я. Концепт «СЕМЬЯ» и его репрезентация: сравнение поколения Z и поколения Y.....	91
Перфильева А. А. Тематический анализ лексических средств эвфемизации в мужских и женских журналах на примере ЛСП «Внешность».....	94
Потишко А. С. Особенности словообразования английских медицинских терминов (на материале ЗМТ.....	97
Пхатак Ф. М. Сравнительный анализ фразеологизмов, содержащих образы животных (на материале русского, английского и языка хинди).....	100
Роценко М. А. Неоправданные заимствования в лингвистическом ландшафте города Луганска.....	103
Рычняк Д. Е., Алексина А. А. Лексико-грамматические особенности этапов формирования английского языка.....	106
Ситникова М. С. Новые COVID реалии и лексика.....	108
Смирнова Е. И. Номинативные конструкции в текстах В. В. Маяковского: функционально-семантический аспект.....	112
Топоркова Я. А. Грамматические особенности «женской» рекламы (на материале французских журналов).....	115
Хатажукова Л. В. Анализ описательных английских идиом, основанных на сравнении с неодушевленными предметами.....	117
Хрущева П. П. Семантическое поле «Богатство-бедность» во фразеологии английского языка.....	119
Целуева А. М. Экспликация оценки в англоязычном комментарии о фигурном катании.....	121
Чжан Ш. Синонимы в жанре объявлений об аренде / продаже жилья.....	124
Шилкина А. В. Семантическое поле «этнические номинации» во фразеологии английского языка.....	127
Эль Ю. Д. Использование идиом, связанных с животными, в английском языке.....	130
Ядренкина А. Е. Сравнительный анализ политкорректной лексики в нидерландском и английском языках (на материале СМИ).....	132
Ярославцева А. В. Особенности городской ономастики в английском языке (на примере названий кафе и ресторанов Лондона).....	135
Яшин Д. А. Лексический состав спортивного сторителлинга (на примере художественного публицистического произведения Jonathan Northcroft «Fearless: the Amazing Underdog Story of Leicester City, the Greatest Miracle in Sports History»).....	138

Когнитивно-дискурсивные исследования

Аблеев С. С. Концепт «Конфедерация» как инструмент демонизации в американском медиа-дискурсе.....	140
Абсалямова К. О. Мультилингвальный дискурс в произведении Г. Д. Робертса «Шантарам».....	143
Аграшева О. Е. Воздействующий потенциал американских предвыборных лозунгов (на примере предвыборной гонки 2016 года).....	146

Адамович М. Б. Устойчивые словесные комплексы с компонентом «ВЕЩЬ» в истории русского языка.....	149
Брауверс Н. С. Межтекстовые связи в дискурсе Н. С. Гумилева как способ репрезентации концепта «Путь».....	152
Горбова Г. М. Динамический характер поликодового текста как дискурсивный феномен (на примере перформанса Владимира Абиха «Лучшие годы»).....	155
Дубина К. А. Трансформации формульных последовательностей в названиях радиопередач с целью создания прагматического эффекта (на материале французского языка).....	157
Жэнь С. Ольфакторная метафора в китайском рекламном парфюмерном дискурсе.....	160
Зуева Е. С. Функционально-прагматический потенциал дискурсивного маркера <i>ben</i> во французском языке.....	164
Маркосян А. С., Устенко М. Е., Хен Д. А. Лексические средства выразительности, используемые в англоязычном политическом дискурсе (на материале фрагмента Фултонской речи).....	167
Мещерякова К. А., Кувейда Е. М. Мотив-коды в современной телерекламе.....	169
Наумова А. В. Особенности передачи концептуальной метафоры с русского языка на английский в Рождественском Послании Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.....	173
Низамова В. А. Английские заимствования в японском медиадискурсе....	176
Петухова Е. А. Концепт «Здоровье» в современном англоязычном медиатексте.....	178
Рублева С. В. Индивидуально-авторская интерпретация концепта «Материнство» в поэзии Веры Павловой.....	181
Салим Х. С. М. С. Типология структуры в политическом дискурсе.....	184
Сергейчик А. Р. Вербальная и визуальная репрезентация эмпатии бренда в рекламе продовольственных товаров.....	187
Сидорова А. В. Языковые средства выражения эмоций в художественном дискурсе XXI века.....	190
Скорodelова Ж. Д. Политический дискурс в теории дискурса: ключевые функции и характеристики.....	192
Тарасов К. И. Лингвостилистические особенности политической риторики Дональда Трампа	
Ушакова С. И. Процесс варваризации русского языка и англоязычной экспансии как угроза лингвистической безопасности.....	195
Филоненко А. А. Происхождение этнохоронима «немцы»: «дружинность» как часть северной идентичности Германии.....	198
Чупракова К. Э. «Интертекстема «Кикимора» в когнитивной структуре сознания ребенка».....	200
Шарипова А. М. Особенности концептов «успех»/ «éxito»/ «success» в русской, испанской и английской языковых картинах мира.....	203
Штинова Н. С. Языковые средства манипуляции массовым сознанием в англоязычном медиа дискурсе при освещении палестино-израильского конфликта 2023-2024 гг.....	206

Язык и социум

Азоян Д. Т. Особенности хорасанско-тюркского языка.....	209
Артемёнок М. В. Проблемы межкультурной коммуникации в современном мире.....	210
Белова Е. С. Профессиональный язык театра. Театральный жаргон.....	213
Борисова П. А. Лингвокреативность современных франкоязычных исполнителей.....	216
Булин Е. М. Межславянский язык.....	218
Васильев М. П. Языковые стратегии воздействия в заголовках тизерной рекламы.....	221
Власова В. В. <i>The Discourse of British National Identity: Traditions and Transformations</i>	224
Воронина У. В. Специфика жанра современной испанской песни.....	226
Грабовец Е. Е. Фонетические трансформации имен собственных в межъязыковом аспекте.....	228
Грахова С. В., Кононова А. В., Пономарева А. Р., Иващенко М. М. Основные средства и способы речевой деятельности экстрасенсов.....	232
Дас С. <i>Tropical studies of language and culture: theoretical and applied science</i>	235
Дорогушкина И. А. Культурно-маркированная лексика в медиатекстах газетной прессы Великобритании.....	238
Егорова В. А. <i>English as a language of international communication</i>	241
Карпицкая Е. Р. Специфика передачи бытовых реалий в русских народных сказках на английский язык.....	243
Корень Е. Д. Синергизм языка как способ самосохранения.....	246
Кортунова А. В. Изучение межкультурной коммуникации на основе исследования эмоциональных и эмотивных аспектов представителей двух культур.....	249
Кочнева А. Д. Проявление культурного кода: гендерно-лексические нормы в английском и русском языках.....	251
Краснова А. С. Интегрирование иностранных языковых конструкций в сфере маркетинга на примере российских брендов одежды.....	254
Леонова А. В. О некоторых аспектах влияния структурализма и постструктурализма на изучение китайского языка.....	257
Литвиненко А. Е. Лингвокультурные особенности театральных афиш России и Америки.....	260
Лиховолова Ю. В. Проявление английского менталитета в сериалах.....	264
Макарова А. А. Национальный культурный код в современном российском медиапространстве.....	267
Мамонова Е. А. Сходства и различия британского и русского юмора.....	270
Маслова О. А. Концепт «Здоровье» в русской и корейской лингвокультурах.....	272
Мурзова Е. Ю. Язык в поликультурном пространстве.....	275
Полякова Ю. Ю. Анализ эмотивных особенностей в речи русского тревел-видеоблогера.....	277
Попова А. М. Лингвистическое наследие еврейских кладбищ Беларуси в контексте мультикультурного пространства.....	280
Тетерин В. А. Российская коммерческая видеореклама в контексте российско-американского сотрудничества в сфере медиа 2000-х годов: медиалингвистические аспекты.....	282

Ткаченко К. А. Гендерные и национальные особенности женского стендапа.....	285
Ульянова Е. В. Креолизованный текст: его сущность и тенденции.....	288
Фомина К. К. Особенности формирования позитивного образа государства во внешнеполитической деятельности страны.....	291
Чуприна К. Ю. Языковое и культурное наследие короля Сечжона	294
Шульгинова А. А. Rhyming slang как особая характеристика британского диалекта кокни.....	298
Юхневич М. В. Behind the magic: Disney's use of cultural themes in animation.....	301

Интегративная и цифровая лингвистика

Борщевская С. В. Исследование языковых способностей нейронных сетей путем создания искусственного языка.....	304
Ляпина Е. Ю. Влияние интернета на проблемы межличностной коммуникации.....	307
Матяш Е. С. Унификация языков в поликультурном пространстве в связи с развитием нейронных сетей.....	310
Паничева А. В. Слияние культур и языков в разработке мобильных приложений на английском и китайском языках	313
Полосухина А. С., Пчельников А. В. Интеркультурная коммуникация в условиях современной цифровой трансформации образования.....	317
Протазюк Д. А. Речевой акт угрозы в интернет-коммуникации: семантический и функциональный аспекты.....	320
Смирнова А. О. Английские хэштеги в китайских социальных сетях: лексический уровень.....	323
Юркив З. И. Язык вражды в интернет коммуникации.....	326

Теоретические и практические аспекты перевода

Абашева А. Р. Особенности перевода медицинской учебно-научной литературы на английский язык.....	328
Алешина Д. А. Переводческие стратегии как способ отражения культурного кода.....	331
Бугрова В. В. Современные проблемы судебного перевода.....	334
Букреева А. В. Общие и специфические характеристики категории детерминации в русском и английском языках (на материале романа В. Вулф «Миссис Дэллоуэй» и его перевода на русский язык).....	337
Гавриленко Д. М. Проблемы перевода крылатых выражений с французского языка на английский (на материале сказки А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц»).....	340
Галстян К. А. Факторы, обуславливающие применение компрессии в синхронном переводе с русского на английский.....	343
Губина А. Р. Сопоставительный анализ языковой композиции оригинала и переводов трагедии У. Шекспира «Гамлет».....	346
Демина А. А. Автоматизированный перевод vs. человеческий перевод: преимущества и недостатки каждого подхода.....	349
Дмитриева С. В. Способы сохранения модальности при переводе (на материале публицистических текстов на немецком языке).....	352

Казакова А. И. Способы перевода имён собственных на испанский язык в игровом дискурсе на примере компьютерной игры "Horizon Zero Dawn".....	355
Комиссаров А. А., Подругин А. Н. Некоторые особенности перевода компьютерных терминов (на материале русского и французского языков).....	357
Костоглодова Э. А. Проблемы перевода русского поэтического текста на немецкий язык (на материале поэзии А. Ахматовой).....	361
Костюк А. В. Проблема перевода лингвокультурных особенностей художественного текста.....	363
Кравцова А. В. Эмоциональное воздействие онимической лексики в переводе немецких народных сказок на русский язык.....	367
Кузьмина Т. С. Стилистические особенности перевода романа Н. Геймана «Американские боги».....	370
Махрова А. С. Публицистический текст как объект переводческого анализа.....	373
Сергиенко С. Э. Проблематика перевода научных терминов в аудиовизуальном контексте.....	376
Украинец В. В. Квазиэквивалентность при переводе национально-специфических лексических единиц в романе В. Короткевича "Дзікае паляванне караля Стаха".....	379
Цветкова Ю. А. Особенности перевода русских культуронимов на английский язык (на материале повести М. Булгакова «Собачье сердце»).....	381

Ex Libris

Балаева М. И. Лингвистический феномен текста: вопросы текстуальности и типологизации.....	384
Власкина Е. В. Актуализация образа-символа «Дерево» в романе Джулии Дарлинг «Дочь Таксиста».....	387
Еникеева Э. Р. Лексические особенности рассказа Р. Киплинга «Единственный шанс».....	390
Захарченко Д. С. Парадигма литературного наследия Д.Р.Р. Толкина и А. Сапковского.....	392
Кашапова Р. В. Антитеза как средство концептуализации образов мыслителя и мечтателя в романе Г. Гессе «Нарцисс и Златоуст».....	396
Кулумбегова В. В. Экспрессивность фразы «I love you» в творчестве Ланы Дель Рей.....	399
Кумбарули Д. А. Эволюция английского детектива: традиции, преемственность и новаторство.....	401
Мацулёва Е. Д. Деструктивное речевое поведение: прагматический аспект (на примере художественных диалогов А. Тарковского).....	405
Сагиян Е. Ю. Особенности языковой репрезентации процесса зрительного восприятия в романе Дж. Остин "Гордость и предубеждение": лексический аспект.....	408
Хохрева К. С. Сравнительный анализ лингвостилистических особенностей художественного текста на английском, русском и испанском языках (на примере романа с. Перкинс "Anna and the French Kiss").....	411

Чулова А. Р. Проблема самовосприятия подростка в романе «Ириска» С. Кроссан.....413

Теория и практика преподавания языков и культур

Абрамова Д. Э. Использование интерактивных тетрадей при обучении английскому языку младших школьников.....416

Акишина Д. Д. Интерактивная разминка на уроке китайского языка.....419

Алешин В. А. Развитие коммуникативной компетенции обучающихся старшего этапа в условиях разговорного клуба по иностранному языку.....422

Антипина Н. И., Гавриленко Е. В., Парфененков К. В. Распространенные пунктуационные ошибки в письменной части ЕГЭ по английскому языку.....425

Бабушкина Л. А., Булычева В. А. Постановка коммуникативной задачи в устных заданиях по китайскому языку (на примере заданий единого государственного экзамена и международного экзамена HSK).....428

Баламатова А. А., Безнос Н. С. Использование инновационных технологий для тренировки лексических навыков при обучении корейскому языку.....431

Балкунова В. Р. Учёт полезависимости/полнезависимости в контексте обучения китайских студентов русскому языку как иностранному.....434

Благодарова А. С. Учебно-методическое обеспечение формирования межкультурной компетенции в средней школе.....437

Бочин Н. А. К вопросу об использовании мнемотехники на уроках английского языка в средней школе.....440

Васильева Д. Н. Использование интернет-мемов как способ повышения мотивации при обучении иностранному языку в средней школе.....443

Волошина А. А. Использование текстов аутентичных статей при формировании лексических навыков на уроках английского языка в старших классах.....446

Галаова А. Э. Речевой этикет при написания электронного письма личного характера на китайском языке.....449

Гаркуша Д. В. Способы адаптации немецкоязычных текстов для детской аудитории (на примере сказки братьев Гримм «Rumpelstilzchen»).....451

Грачева А. А. Формирование медицинской терминологии на французском языке у студентов в процессе обучения в вузе.....454

Демчук И. В. Современные средства формирования лексических навыков обучающихся 7-х классов на уроках английского языка (на примере технологии кластера).....457

Ершова Л. К. Формирование социокультурной компетенции на уроках английского языка на основе его региональных вариантов.....460

Иванова О. О. Особенности процесса обучения и развития детей-билингвов.....463

Ишназарова Г. И. Игровой метод в процессе формирования иноязычных лексических навыков на этапе начального общего образования.....466

Кийченко Е. В. Особенности использования пословиц и поговорок для развития коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка в средней школе.....469

Козикова Д. А. Факторы, влияющие на мотивацию взрослых при обучении английскому языку.....474

Компаниец М. С. Формирование англоязычной лингвокультурной компетенции учащихся средней школы (на материале фразеологии).....	477
Копылова М. С. Формирование лексических навыков посредством применения тематических игр на начальном этапе обучения.....	480
Коротких Е. И., Полякова А. А. Методика преподавания китайского языка для детей дошкольного и школьного возраста.....	482
Кошеварова А. Р., Пягай А. В. Трудности формирования лексических навыков говорения у обучающихся на начальном этапе (на примере китайского языка).....	485
Леоненко В. Б. Обучение пунктуации при подготовке к итоговой аттестации по китайскому языку.....	487
Малиновская Д. А. Развитие умений устно-речевого общения на английском языке на основе интерактивных технологий у учащихся основной школы.....	490
Мартынова Я. А. Воспитательный потенциал урока иностранного языка в средней школе.....	493
Минаева М. В. Использование малых жанров фольклора в обучении иностранному языку на начальном этапе.....	496
Миронова А. П. Взаимосвязь формирования социокультурной компетенции и вторичной языковой личности.....	499
Мирошникова К. А. Применение лексического подхода в развитии умения говорения обучающихся старших классов.....	502
Низамова А. Р. Специфика преподавания английского языка во взрослой аудитории в аспекте обучения профессии в сфере экономики.....	505
Пешкова Н. В. Влияние организации работы с учебным текстом на уроке английского языка на формирование лексического навыка.....	508
Романова А. А. Образовательный потенциал лингвистических корпусов для развития лексических и грамматических навыков.....	510
Сабельникова О. И. Мнемотехнические приёмы как средство формирования и развития лексических навыков в процессе обучения немецкому языку.....	513
Семенова М. А. Использование креолизованных текстов как способ эффективного обучения иностранным языкам.....	516
Сидорова А. А. Спиралевидная процессуальность в обучении английскому языку будущих лингвистов.....	518
Соловьев Ю. С. Особенности проектирования программ дополнительного образования по иностранному языку.....	522
Сыровегина Д. О. Анализ современных УМК по английскому языку с точки зрения межкультурного обучения.....	524
Тарасова Е. Н. Практическое применение игровых методов в обучении английскому языку учащихся начальной школы.....	527
Ульянова Д. О., Замалутдинова К. И. Методика преподавания английского языка дошкольникам в домашних условиях.....	529
Устинова Ю. С. К вопросу о совершенствовании умений диалогической речи на английском языке в старшей школе с использованием аутентичных видеоматериалов.....	532
Швыркова Е. В. Диагностика и коррекция речевых нарушений: на материале речевой деятельности детей младшего школьного возраста.....	535
Щербакова В. А. Образовательный потенциал сказок на начальном этапе обучения английскому языку.....	538

Информационно-коммуникативные технологии в обучении иностранным языкам

<i>Витвицкая О. В. Использование системы автоисправления текста в качестве образовательного модуля в рамках обучения РКИ.....</i>	<i>531</i>
<i>Завражина А. Д. Использование мультимедийных ресурсов в подготовке преподавателей иностранного языка.....</i>	<i>544</i>
<i>Зальцман А. С. Использование интерактивной онлайн-доски в процессе реализации дифференцированного подхода на основе концепции «Five dimensions of differentiation».....</i>	<i>546</i>
<i>Королёва Д. Д. Эффективность использования информационно-коммуникационных технологий в обучении лексике.....</i>	<i>549</i>
<i>Мансурова А. Д. Электронное языковое портфолио как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся на начальном этапе.....</i>	<i>552</i>
<i>Рамишвили В. С. Использование аутентичных блогов на английском языке для формирования лексического навыка обучающихся средней школы.....</i>	<i>555</i>
<i>Теплякова Ю. О. Конструирование уроков английского языка при помощи искусственного интеллекта (на старшем этапе средней образовательной школы).....</i>	<i>557</i>
<i>Чингаева А. В. Проблемное поле современных дискуссий: к вопросу о конструировании уроков английского языка на основе аутентичных материалов и онлайн-платформ.....</i>	<i>560</i>
<i>Шевчук М. А. Использование ИКТ как способ повышения мотивации обучающихся при обучении немецкому языку.....</i>	<i>563</i>
Сведения об авторах и научных руководителях.....	566

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ЕДИНИЦ ЯЗЫКА И РЕЧИ

Аверкина Е.Д.

*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Мухина И.К.
Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

ЛЕГЕВФЕМИЯ КАК ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ ЭВФЕМИИ

В статье проводится анализ и классификация легевфемизмов, используемых при описании основных характеристик уходовых косметических средств для мужчин в рекламных сообщениях. Описание способов легевфемизации осуществляется с опорой на теорию метафорического моделирования. Легевфемия рассматривается как частный случай явления эвфемии с точки зрения функционального подхода к анализу языка и речи: говорящий, используя легевфемизмы, стремится замаскировать, «размыть» значение высказывания, сделать возможным двоякое его толкование, обычно с целью уйти от ответственности.

Ключевые слова: эвфемизмы, эвфемизация, легевфемизмы, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, метафорическая модель.

С точки зрения функционального подхода к анализу языка и речи легевфемия, по словам А. Р. Дегтяревой, представляет собой частный случай явления эвфемизации: говорящий, используя легевфемизмы, стремится замаскировать значение высказывания, и, тем самым, уйти от этической и правовой ответственности.

Некоторые исследователи полагают, что лексемы, отображающие в своей семантике категорию этики, включающую представление об оппозициях *этичный / неэтичный, приличный / неприличный, обидный / необидный*, не удовлетворяют понятию эвфемизмов в полном смысле этого слова, так как данная мыслительная категория не является постоянной [см. об этом: Дегтярева 2012: 159].

Объектом данного исследования являются легевфемизмы как особые лексические единицы языка, предметом изучения – способы метафорического переноса в процессе легевфемизации при описании свойств уходовой косметики для мужчин в рекламных сообщениях. Целью исследования является выявление специфики основных способов легевфемизации. Актуальность исследования определяется важностью последовательной реализации антропоцентрического подхода к рекламному тексту, который рассматривается с точки зрения его влияния на субъектов коммуникации.

Материалом послужили 113 текстов, представляющих собой описание уходовых косметических средств для мужчин и размещенных на сайте интернет-магазина «Золотое яблоко».

Цель и задачи работы определили выбор методов исследования, в качестве которых использовались метод сплошной выборки эвфемизмов из текстов рекламных сообщений, компонентный и дефиниционный анализ лексических значений, контекстологический анализ, метод количественной обработки материала.

А. Р. Дегтярева, понимая под легевфемизмом «эвфемизм, используемый с целью ухода от правовых рисков» [Дегтярева 2015: 222], предлагает

функциональную классификацию легевфемизмов с точки зрения позиции слушающего или позиции говорящего [там же: 223]. Описанию способов эвфемизации, помимо применения данной классификации, осуществлялось и с учетом достижений теории метафорического моделирования [Чудинов 2012: 131], на основе выделения: 1) исходной понятийной области, или сферы-источника, которая представляет собой идеографическую область, содержащую неметафорические смыслы компонентов модели; 2) новой понятийной области, или сферы-мишени, включающей метафорические смыслы; 3) основания для метафорического переноса, связывающего неметафорические и метафорические смыслы.

Проведем анализ текста рекламного сообщения, содержащего легевфемизмы: ЛЮКС-МЫЛО ДЛЯ БРИТЬЯ. TRUEFITT & HILL APSLEY LUXURY SHAVING SOAP REFILL. *Люкс-мыло* для бритья Apsley от Truefitt & Hill *улучшает состояние кожи* и успокаивает ее. Продукт обладает уникальным фирменным ароматом Apsley, в котором опьяняющее благоухание осеннего леса сочетается с легкими цитрусовыми нотами. Насыщенная пена дарит наслаждение от каждой процедуры бритья. Серия мыла для бритья класса люкс от Truefitt & Hill впервые появилась более 200 лет назад и является неотъемлемым аксессуаром для многих поколений выдающихся мужчин — от государственных деятелей до актеров, герцогов и королей. Мыло для бритья Truefitt & Hill Apsley представлено в деревянной полированной чаше ручной работы. С ним каждый мужчина почувствует себя королевской особой!

Контекст, содержащий эвфеминистическую замену: *Люкс-мыло улучшает состояние кожи.*

«Маскируемая проблема»: раздражение кожи.

Сфера-мишень для эвфемизации: Медицина (Болезненное состояние, его причины и проявления).

Замещающее понятие: *улучшать состояние кожи.*

Место в классификации легевфемизмов: с точки зрения слушающего, 1) по способу корреляции между языковым знаком и денотатом: непрозрачный легевфемизм; 2) по типу герменевтической опоры: беспрецедентный легевфемизм; с точки зрения говорящего: синтетический легевфемизм.

Типовая формула: «затемнение денотата».

Основанием для эвфемизации и основной причиной этого процесса служит ответственность за распространение заведомо ложной информации о товаре в рекламе, правовое регулирование которой осуществляется Федеральным законом "О рекламе" [ФЗ, ст. 5], в связи с чем современные производители используют различные методы, направленные на избегание правовых рисков, выстраивая свои рекламные кампании в соответствии с актуальными требованиями законодательства. Легевфемия, рассматриваемая нами как частный случай эвфемии, относится именно к таким методам.

Для описания свойств представляемого продукта производитель использует размытую формулировку о том, что данный продукт «улучшает состояние кожи». Семантика лексемы *улучшить* – «Делать лучше, выше по качеству, свойствам, приводить в лучшее состояние» [Ефремова] включает в себя различные характеристики, которыми может обладать тот или иной продукт. Описание данного свойства товара, по нашему мнению, является

излишним, поскольку косметические продукты приобретаются потребителями именно с целью получения положительного результата. Любой продукт призван улучшить состояние кожи, волос и т. п. В данном случае производитель использует подобную формулировку именно с целью избежать перечисления конкретных свойств товара.

Производитель делает акцент на уникальности товара (*Продукт обладает **уникальным** фирменным ароматом*) и подчеркивает его статусность (*Серия мыла для бритья **класса люкс**; является неотъемлемым аксессуаром для многих поколений **выдающихся** мужчин*), что усиливает воздействующий эффект от представления товара (*люкс – «Отличающийся высшим качеством, сортом, разрядом; высшего качества, сорта, разряда»*) и побуждает потребителя к покупке.

Производитель также сообщает, что товар способен не только оказывать благоприятное воздействие на состоянии кожи, но и доставить удовольствие от его применения (*Насыщенная пена **дарит наслаждение** от каждой процедуры бритья*).

Заключительной фразой в описании товара производитель еще раз подчеркивает статусность продукта, что позволяет и покупателю почувствовать себя личностью с высоким общественным положением (*С **ним каждый мужчина** почувствует себя королевской особой!*).

Итак, использование легевфемизмов в рекламе уходовых косметических средств для мужчин выступает как один из приемов семантического воздействия и создания гендерно-стратифицированной рекламы [Цветкова 2020: 41] с целью трансляции мужского образа в аспекте успешности, лидерства и самореализации. Количественный анализ показал, что использование легевфемизмов в рекламе косметических продуктов не является частотным. При этом основным способ образования легевфемизмов является затемнение денотата.

Список литературы

1. Дегтярева А. Р. Легевфемизм как тактика ухода от правовых рисков в новостных интернет-изданиях / А. Р. Дегтярева, М. А. Осадчий // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4–3 (52). С. 159–162.
2. Дегтярева, А. Р. Легевфемия как частный случай эвфемии // Сибирский филологический журнал. 2015. № 1. С. 221–226.
3. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://qufo.me/dict/efremova#> (дата обращения: 24.12.2023).
4. Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23532/page/2> (дата обращения: 13.01.2024).
5. Цветкова О. Л. Репрезентация гендера в рекламе: стратегии, стереотипы, средства // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 4 (23). С. 34–43.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2012. 256 с.

Акопян А.К., Ковальчук М.С., Афанасьева М.В.
Научный руководитель: учитель англ.яз. Никифорова П. Е.,
ГБОУ СОШ №328, г. Санкт-Петербурга

ИЗОБИЛИЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЛЕНГА В РЕЧИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ И ТРУДНОСТИ ЕГО ВОСПРИЯТИЯ

Сленг – неотрывная часть нашей речи. Он существовал на протяжении многих десятилетий, меняясь с течением времени и уступая дорогу новым фразам, вытесняя те, что уже не актуальны. В любом языке можно обнаружить выражения, которые никогда не встретятся ни в учебных пособиях, ни в научной литературе. Чаще всего сленг можно услышать в речи молодежи – это создает определенную дистанцию между ними и взрослыми, тем самым, не позволяя последним «проникнуть» в созданный ими мир. Зачастую сленг образует своеобразный барьер между родителями и детьми, преподавателями и учащимися, препятствуя успешной коммуникации и способствуя недопониманию со стороны старшего поколения.

Ключевые слова: сленг, молодежь, язык, английский, заимствования, коммуникация.

Актуальность исследования обусловлена активным использованием русскоязычной молодежью англоязычного сленга, что непосредственно влияет на уровень реализации коммуникативной задачи между собеседниками разных возрастных групп.

Наш мир не стоит на месте, он постоянно меняется. Создаются новые объекты, возникают новые явления, выдвигаются новые идеи – всё это сопровождается новым пластом лексики для выражения эмоций и взглядов на ранее не существовавшие вещи. Так в XXI веке, в период инноваций и развития техники, в период распространения культуры англоязычных стран и стран Азии, в речь молодежи стали активно проникать всё новые и новые слова, смысл которых понять не всегда просто, если не знать подтекст или же источник их возникновения. Такая совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка, называется сленгом. [Ефремова 2000: 730]

Что касается непосредственно молодежного сленга, он активно развивается в социальных сетях, мессенджерах и других онлайн-платформах, которые представляют собой отдельный мир со своими ценностями и общепринятыми правилами. Он обладает своими **сокращениями: wanna, gotta, gonna** и тд, также **аббревиатурами: OMG, LOL, ROFL, PLS**, и играми слов, которые привлекают внимание и создают ощущение принадлежности к определенной социальной группе. [Черниховская 2013: 493]

Сленг, как и другие формы разговорной лексики, обычно возникает в повседневной речи людей в определенном социокультурном контексте. Он может брать начало из различных источников: **иноязычные заимствования (читер, хакнуть, пофиксить, мейкап)**, **арго (чтобы скрыть свои разговоры от других и никто не понял о чём речь, к примеру – закосить (притвориться))**, **жаргон компьютерных пользователей (баг, бот, вайп, бита, ливнуть)** и др. [Туленкова 2022]

В последние годы в России все чаще наблюдается тенденция заимствования английских слов, при этом их употребление не всегда совпадает по смыслу с первоисточником. Среди наиболее употребляемых можно выделить *рофл, вайб, кринж, имба, токсик, изи, трэш, краш, муд, крипово, гамать, агриться, шеймить, сас* и многие другие.

Материал и методика исследования: Чтобы проанализировать, насколько современный сленг влияет на восприятие молодежной речи, были опрошены мужчины и женщины в возрасте от 35 до 65 лет, являющиеся либо родителями школьников, либо преподавателями в учебном заведении. В целом в опросе приняло участие 119 человек: из них 68 учителей, 15 из которых работают непосредственно с учащимися в возрасте от 14 до 17 лет, и 51 родитель – 26 матерей и 25 отцов. Данное исследование должно было помочь выявить понимают ли взрослые смысл сленговых выражений, употребляемых подростками, и выяснить, в чем заключается основная трудность восприятия их речи.

Результаты исследования: Согласно результатам опроса, 86 человек не знают значений самых распространенных среди подростков сленговых выражений, в то время как 33 опрошенных частично знакомы с некоторыми из них, но не всегда понимают, как это употребляется в контексте, или не всегда верно понимают вложенный в слово смысл. При этом выяснилось, что теми, кто понимает значение некоторые из них, – являются те взрослые, которые в той или иной степени знают английский язык.

Как так вышло, что старшему поколению теперь вовсе не просто понять речь молодых людей? На то есть несколько основных причин.

Во-первых, разница в жизненном опыте и ценностях.[Мухамедьянова 2022] Взрослые выросли и сформировались в другой среде, в другом обществе, которое имело иные нормы и интересы. Тем временем нынешняя молодежь растет в условиях глобализации, быстрого развития технологий и социальных сетей. Все это влияет на формирование их мира и приводит к созданию своего собственного языка общения.

Во-вторых, изменения в самом языке. Язык – это не постоянная единица, он постоянно меняется, и сленг является его неотъемлемой частью. Молодежный же сленг формируется под влиянием новых слов, фраз и сокращений, связанных с развитием Интернета, музыки, кино и других современных тенденций. Взрослые не всегда могут уследить за этими изменениями, и потому привычные для молодежи, уже крепко вошедшие в их обиход слова для других могут оказаться совершенно неизвестными.

Подростки всегда стремятся выделиться из «серой массы», быть отличными от толпы, они желают выразить свою индивидуальность и показать свою независимость от старшего поколения.[Мухамедьянова, Туленкова 2022]. Один из способов это сделать – использование сленга в своей речи. Так было и десятилетия назад, когда появились различные субкультуры и неформальные молодежные движения (хиппи, панки, готы и др.), так продолжается и сейчас. Таким образом, сленг является постоянной величиной, неизменной константой в общении молодого поколения.

Тем не менее, избыток сленга «засоряет» нашу речь, делает ее менее красноречивой, в то время как современное общество ожидает от нас умения

выразительно излагать свои мысли и обладать богатым словарным запасом. Этим требованиям может отвечать только литературный язык. Таким образом, основная задача, которая могла бы быть поставлена перед молодежью – научиться употреблять сленг в разумных пределах, не позволять ему вытеснить из речи общеизвестные для любого поколения слова и фразы, поскольку одного лишь сленга недостаточно для успешного общения с обществом.

Список литературы

- Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : В 3 т. — М. : АСТ, Астрель, Харвест, 2006. 1165 с.
- Маринова Е. В. Иноязычная лексика современного русского языка. — 2012. — 240 с.
- Туленкова, П. П. Англицизмы в русском языке / П. П. Туленкова, Г. Н. Мухамедьянова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 16 (411). — С. 503-506
- Н. О. Черниховская, Современные английские слова и выражения + Сленг. – М.: Эксмо, 2013. – 494-499 с.

**Анисина С. А., Исламкина С. М.,
Кравченко А. М., Савинова Д.В.**
Научный руководитель: к. филол.н., доц. Мясищев Г. И.,
*Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КРИМИНАЛЬНЫХ НОВОСТЕЙ

Статья представляет собой рассмотрение лексических особенностей публицистического стиля, используемых при написании криминальных новостных статей. Исследование призвано выявить, какое влияние данные особенности способны оказать на читателя и какие цели преследуются при использовании различных терминов, слов, конструкций и выражений в криминальных новостях. В ходе анализа статьи будет изучено, как они влияют на формирование общественного мнения о преступных событиях, а также будут выявлены методы привлечения внимания к данной теме при помощи лексических приемов. Изучение лексических особенностей публицистического стиля криминальных новостных статей с англоязычных источников позволяет глубже понять специфику передачи информации о преступлениях и их эмоциональное влияние на общество.

Ключевые слова: публицистический стиль, криминальные новости, восприятие, лексико-стилистический анализ, английский язык.

Актуальность исследуемой проблемы: Изучение лексических особенностей публицистического стиля в контексте криминальных новостей представляет высокую актуальность в силу их значительного влияния на формирование общественного мнения и стереотипов.

Материал и методика исследования: Для исследования можно взять англоязычную статью с сайта BBC-news для дальнейшего анализа.

Проанализировать текст и выделить ключевые лексические единицы, которые характеризуют публицистический стиль и выявить стилистические особенности языка, характерные для данной статьи. В частности, с помощью анализа стилистических приемов можно дать характеристику специфической

лексики, которая употребляется в криминальных новостях, и как она влияет на восприятие информации.

Проанализировать полученные данные и сделать выводы о лексических особенностях публицистического стиля в англоязычных криминальных новостях.

Материалом исследования послужила англоязычная криминальная статья с сайта BBC "Haiti gangs: The spiralling power of criminal groups".

Результаты исследования и их обсуждение:

Среди специалистов, занимающихся анализом новостных публикаций, можно выделить таких авторов, как Ирина Николаевна Болушевская, Юлия Александровна Строкова и другие. Эти исследователи анализировали языковые особенности публицистического стиля в криминальных новостях, рассматривая речевую агрессию, а также подробно изучали лингвистические особенности в криминальных интернет-новостях, в особенности то как передаются их смысл и структура в медийном пространстве.

В статье BBC "Haiti gangs: The spiralling power of criminal groups" описывается история вмешательства вооруженных групп в политику и текущий всплеск насилия после убийства президента, а также обсуждается влияние группировок, их конфликтов, международные усилия и контроль премьер-министра. Статья содержит информацию о росте протестов против премьер-министра, побеге заключенных после атак на тюрьмы, и вакууме власти. В ней можно проследить множество особенностей жанра публицистического стиля.

При использовании пассивного залога в тексте можно избежать прямого упоминания как отдельных лиц, совершивших преступления, так и их групп, в нашем случае - названий банд, а также тех, кто оказался на свободе:

1. "Thousands of prisoners on the loose after gangs stormed the jails" [5: 2024] - "Тысячи заключенных на свободе после того, как банды штурмовали тюрьмы"

2. "Armed groups have long played a bloody role in Haiti's history" [5: 2024] - "Вооруженные группы давно играют кровавую роль в истории Гаити"

3. "The president was shot dead" [5: 2024] - "Президента застрелили"

В тексте используются сложные и официальные структуры предложений, что придает статье информативный характер:

1. "Thousands of prisoners on the loose after gangs stormed the jails they were in," [5: 2024] - "Тысячи заключенных на свободе после того, как банды штурмовали тюрьмы, в которых они находились."

2. "Following repeated delays to hold legislative elections, the terms of all elected official have run out." [5: 2024] - "Вслед за повторными задержками выборов в законодательный орган, истекли сроки полномочий всех избранных чиновников."

В англоязычных криминальных новостях также часто используются аббревиатуры, которые помогают передавать информацию быстро и точно, так как сокращают длинные названия организаций, группировок или терминов, что делает текст более удобным для прочтения: "UN: United Nations" – "ООН: Организация Объединенных Наций", "G9: an alliance of nine gangs" – "G9: альянс

из девяти банд”, “BBC: British Broadcasting Corporation” – “BBC: Британская телекомпания” [5: 2024].

Специальная лексика в криминальных новостях отличается тем, что она формирует доверие у читателя, создавая впечатление профессионализма. Рассмотрим следующие примеры: “humanitarian aid” – “гуманитарная помощь”, “active-duty officers” – “сотрудники службы безопасности на постоянной службе”, “security personnel” – “сотрудники охраны” [5: 2024].

Фразы «flexing its muscles» - «вывести свои силы наружу», «show of force» - «показ силы», «spike in violence» - «всплеск насилия», «key deliveries» - «ключевые поставки» [5: 2024] являются канцеляризмами. Такие термины, принятые в правоохранительной сфере или среди следственных органов, могут быть ключевыми для точного описания преступлений, процедур и правовых аспектов.

Яркими примерами эмоциональной лексики являются следующие выражения: «brutal attacks» - «жестокие нападения», «extraordinary show of force» - «необъяснимый показ силы», «inhuman levels of violence» - «нечеловеческие уровни насилия» [5: 2024]. Эмоциональная лексика создает особую атмосферу, помогая читателям лучше погрузиться в происходящие события и переживания участников или свидетелей.

Заключение:

Публицистика - это жанр журналистики, охватывающий комментарии, анализы и обсуждения общественно-политических событий и проблем. Основная цель публицистики - информировать, формировать общественное мнение и воздействовать на читателей.

Что же такое криминалистика? Мы считаем, что это наука, исследующая действия людей, которые нарушают закон. Криминалистика играет важную роль в борьбе с преступностью, изучая закономерности преступлений и обеспечивая сбор и анализ информации о правонарушениях и их участниках.

Результаты исследования статьи о группировках в Гаити и их влиянии на политическую обстановку показывают, что использование пассивного залога, сложных и официальных структур предложений, аббревиатур, специальной лексики и эмоциональной лексики характерно для публицистического стиля в криминальных новостях. Эти элементы помогают точно и эффективно передавать информацию читателям, создавая профессиональный и эмоциональный контекст для лучшего восприятия материала о преступно-политической ситуации в Гаити.

Список литературы

1. Болушевская И. Н. Корпусное исследование лингвистических особенностей дискурса криминальных интернет-новостей на примере новостей о похищении (на материале английского языка) // издательство грамота. - 04.09.2019. // URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2019/10/40.html>
2. Криминалистика: учебник / под общ. ред. засл. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. В. А. Жбанкова. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2012. 512 с
3. Павлова Ю.Б. Стилистические особенности публицистического текста // URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/c85/stilisticheskie-osobennosti-publicisticheskogo-teksta.pdf>
4. Строкова Ю. А. Lexical Means of Verbal Aggression in Television Newscasts // Медиаскоп. - 2014г. - №1. // URL: <http://www.mediascope.ru/en/node/1488>
5. "Haiti gangs: The spiralling power of criminal groups" // 4 марта 2024 // новостной портал BBC // URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-latin-america-68466563>

Ахметова Л.Р.
Научный руководитель: док. филол. н., проф. Галиуллина Г.Р.,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ТАТАРСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЁН

Статья посвящается изучению структурно-словообразовательных особенностей современного татарского антропонимикона. Антропонимы отражают богатую культуру, историю и традиции татарского народа, особенности многокультурного общества. Ключевым фактором, оказывающим влияние на процесс формирования ономастической лексики, является взаимодействие языка и внеязыковых факторов. Образование антропонимов в татарском языке преимущественно происходит посредством фонетических, морфологических и синтаксических способов.

Ключевые слова: ономастика, антропонимы, структурно-словообразовательные особенности, татарский язык, вариативность.

Система антропонимов представляет собой важную часть культурного наследия. Самостоятельным научным направлением тюрко-татарская ономастика стала в 1970-е годы. Широкомасштабная деятельность в этой области началась после докторской диссертации Г. Ф. Саттарова на тему «Антропонимия татарской АССР» (1975). К концу XX века тюрко-татарская школа ономастики стала крупнейшей отраслью междисциплинарных исследований с устойчивым теоретическим фундаментом. Объект и предмет научных исследований были конкретизированы в работах этого направления: Г.Ф. Саттарова, Г.Р. Галиуллиной, А.Г. Шайхулова, Г.В. Юсупова, М.И. Ахметзянова, Р.Х. Субаевой, Ф.Л. Мазитовой, Ф.Г. Вагаповой, Г.К. Тимкановой и др. [Татар лексикологиясе, 2017: 19].

Объектом нашего изучения являются структурно-словообразовательные особенности современных татарских личных имён. Мы исследовали имена, которые были даны новорожденным в татарских семьях в период с 2023 по 2024 годы. Всего мы проанализировали 193 антропонима, включая 88 женских и 102 мужских.

Мы ставим перед собой две задачи в данной статье: первая - выявить современные тенденции в современном антропонимиконе, вторая - проанализировать структурно-словообразовательные особенности в современном имянаречении. Изучение структурно-словообразовательных особенностей отразилось в трудах Г. Ф. Саттарова, Г. Р. Галиуллиной, М. Валеевой, Г. Сайфуллина-Демирбаш и др.

Актуальность и новизна нашей работы заключается в том, что в последние годы не проводилось специальных исследований в области образования личных имён. Однако эта тема была затронута в нескольких статьях Г.Р. Галиуллиной [4]. Антропонимическая лексика, так же как и апеллятивная лексика, подвержена изменениям под влиянием различных экстралингвистических факторов. С одной стороны, это приносит новизну и изменения в структуре личных имён, а с другой стороны, укрепляет традиционную основу часто используемых имён. Мы, опираясь на исследования учёных, предлагаем свой собственный анализ. Следует

отметить, что исследователи антропонимической системы выделяют фонетический, морфологический и синтаксические способы имяобразования.

Результаты исследования. В современном имяобразовании большую роль играет фонетический способ. Популярность имени зависит от его звучания и мелодичности. Большинство имён в татарском антропонимиконе являются заимствованными. Ведь каждый язык имеет свои особенности, поэтому при заимствовании имён происходят фонетические изменения. Рассмотрим некоторые фонетические изменения, чередования и звуковые переходы, которые наблюдаются в современной антропонимической системе: и > е (э): *Адилә – Аделә, Илзара – Элзара, Ленар-Линар, Рафаэль-Рафаиль, Ренат-Ринат*; д > т: *Альфред–Альфрет, Азат – Азад, Рәшид – Рәшит, Эдуарт–Эдуард, Фердинанд – Фердинант*, к > г: *Рафыйк – Рафигъ, Әсгәр — Әскәр*, а > э: *Энвер, Анвар* и др. На сегодняшний день чередование э ~ и ~ а нашло широкое распространение, они представлены следующими антропонимами: *Эльдар - Илдар, Эльман - Эльмар, Эльмурат, Эмиль – Эмир, Ринэлия – Риналия, Амилия- Амэлия, Реналия – Ринэлия.*

Научный руководитель Г.Р.Галиуллина в своей монографии обращает внимание на фонетический способ и доказывает его широкое распространение в современном татарском антропонимиконе [1]. Как она указывает, «в результате проникновения имён из других языков появилось множество фонетических вариантов заимствованных имён, большинство вариантов которых в настоящее время очень активны. Несоблюдение единой орфографической нормы в области написания имён повлияло на дальнейшее развитие антропонимии» [3; 420].

Если рассмотреть популярные имена для новорожденных, можно заметить, что как у мужчин, так и у женщин есть разнообразие вариантов в первой десятке популярных имён, например, *Әмир-Эмир, Амелия-Эмилия*. В попытке избежать вариативности при написании одного и того же антропонима в 2022 году учеными (Галиуллина Г.Р., Валеева М. Р., Сафаров Р.) был составлен словарь, в который включено более 8 тыс. единиц антропонимов, более 3 тыс. наиболее употребительных мужских имён и около 2 тыс. женских личных имён, более 3 тыс. единиц фамилий [5].

Особенность, которая стала заметна только в последние годы, - это тенденция к созданию новых имён на основе татарских антропонимов путем опущения некоторых согласных звуков в разных позициях, например, опущение звука “h” *Таһир - Таир - Таира* [2; 209], опущение звука “h” в разговорной речи было и ранее, однако оно не являлось официальным форматом: *Фәһимә – Фәймә, Шәйдә – Шәһидә, Шәйет – Шаһит, Шийап – Шиһап*; опущение звука “г”: *Гайшә – Айшә, Усман – Госман, Әббәс – Габбас, Гадель-Адель, Гариф-Ариф, Галия – Алия* и др. Часть этих вариантов имён сейчас зафиксированы в качестве официального имени.

В современной системе татарских личных имён существует множество единиц, образованных морфологическим способом. Следует отметить некоторые моменты, которые ранее были несколько пассивными в татарском антропонимиконе, но сейчас снова наблюдаются: в мужских именах присутствует имяобразующий аффикс *-аш/-эш. Сәйдәш, Зәйнәш*; аффиксы

персидского происхождения –*дар/-дәр*, который используется преимущественно в мужских именах: *Айдар, Илдар* и др.

Образование имён с использованием аффиксов *-а/-ә, -ия* является одним из наиболее распространённых способов в татарском языке. В основном, эти имяобразующие аффиксы используются для образования женских антропонимов: *Әминә, Ясминә, Динара, Ясинә, Мәликә, Фирузә, Эрика, Нәзирә, Нәргизә, Амилия, Амэлия, Аселия, Данелия, Зәкария, Иделия, Иннайя, Сөгъдия, Сәмия, Сәфия, Рания, Реналия, Ринэлия*. В женском имённике активен имяобразующий аффикс *-ина*: *Айлина, Зарина, Ралина, Самина, Сафина, Эммелина* и др.

В татарском имяобразовании синтаксический способ всегда считался одним из наиболее продуктивных. В ходе анализа татарских антропонимов были выявлены следующие активные модели: модель существительное + существительное: *Ай+булат, Айна+гәл, Ай+дан, Әмир+хан, Тимер+хан, Миңне+хан, Ай+зилә, Гази+нур, Гөл+сириң, Ил+нара, Нур+лан*; модель прилагательное + существительное: *Ак+барс, Ак+булат, Ал+синә, Назлы+гәл, Нур+солтан Нур+хан*; модель ссуществительное + прилагательное: *Ай+сылу, Гөл+саф* и др. Следует отметить, что в современных антропонимах преобладает, главным образом, модель существительное + существительное.

В собранных материалах за последний год встретились ранее не зарегистрированные антропонимы, в которых невозможно определить структурно-образовательные компоненты: *Айрин, Айлин, Айман, Айна, Асель, Аяна, Илай, Иннайя, Радая, Раида, Райан, Сейлин, Тамила, Ясинә*.

Заключение. Таким образом, антропонимы в языке представляют собой особую систему. Структурно-словообразовательные особенности современных татарских личных имён являются частью уникального языкового наследия, передаваемого из поколения в поколение. Нужно указать, что структура личных имён подвергается изменениям под влиянием внеязыковых факторов, что отражается в новых имёнах, с неясной с точки зрения татарского словообразования. Татарские имена, которые играют важную роль в изучении истории и развития языка, не имеющие национальной специфики и составляющие антропонимическое пространство, способствуют выявлению важнейших вопросов языка.

Список литературы

1. Галиуллина, Г.Р. Татарские личные имёна в контексте лингвокультурных традиций / Г.Р. Галиуллина. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 352 с.
2. Саттаров Г.Ф. Татар антропонимикасы. Казан, Казан университеты нәшр., 1990. – 276 б.
3. Галиуллина Г.Р. Проблемы варьирования антропонимов в современном татарском языке // Современная лингвистика: от теории к практике: III Казанский международный лингвистический саммит (Казань, 14–19 ноября 2022 г.): тр. и матер.: в 3 т. / под общ. ред. И.Э. Ярмакеева, Ф.Х. Тарасовой. 2022. – С. 70-72
4. Галиуллина, Г. Р. Новые имена в антропонимиконе татар // Ономастика Поволжья: материалы XVII Международной научной конференции (Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 года) / Сост., ред. В.Л. Васильев; Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород: «ТПК «Печатный двор», 2019. – С. 290-295
5. Татарско-русский словарь личных имён, отчеств и фамилий ЗАГС РТ // URL: <https://zags.tatarstan.ru/rod.htm> / (дата обращения: 27.03.2024)

Бужинская В.И.
Научный руководитель: к. пед. н., доц. Ни Ж.В.,
Владивостокский государственный университет, г. Владивосток

ПРОЦЕССЫ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются различные аспекты грамматикализации в современном корейском языке, влияющие на изменения в структуре и функциональности языка, результатом которой становится преобразование и оформление грамматических конструкций. Анализируется воздействие грамматикализации на содержание и эффективную коммуникацию во всех сферах языкового взаимодействия, как следствие глобальных технологических и социокультурных изменений в развивающемся мире. Приводятся примеры семантического расширения имён существительных, изменивших значение с обозначения конкретного объекта на абстрактный, использование их в грамматических конструкциях с глаголами настоящего, прошедшего, будущего времени, глаголами состояния и действия. Проводится анализ наиболее перспективных направлений грамматикализации в современном корейском языке.

Ключевые слова: грамматикализация, корейский язык, лингвистика, грамматические категории, функционирование, семантическое расширение.

Актуальность исследования обусловлена интересом к проблеме языковых преобразований – грамматикализации в современном корейском языке, активно влияющий на межкультурную коммуникацию. Для достижения эффективной коммуникации, изучение данного процесса необходимо в лингвистическом осмыслении.

Корейский язык, как и все языки мира, постоянно трансформируется. Одной из причин языковых преобразований являются процессы, при которых языковые изменения приводят к тому, что слова превращаются в грамматические показатели. В основе языковых модификаций лежат семантические трансформации, приводящие к изменениям в фонетике, морфологии, синтаксисе. В корейском языке присутствует спектр механизмов грамматикализации: семантическое выцветание (глагол «가다» (gada) «пойти» также может иметь значение «ехать»); фонетическая эрозия (глагол «가다» (gada) может быть произнесён как [gada] или [kada]); облигаторизация (глагол «가다» (gada) требует наличия частицы [에 – e], которая обозначает направление или место; морфологическая редукция (в прошедшем времени глагол «가다» (gada) в форме «-아/어 갔다» (-a/o gatta) может быть сокращён до «-았다» (-attda) или «-었다» -eottda [Мозоль 2022: 52]. Углублённое изучение процессов позволяет понять происхождение современной корейской грамматики, проследить эволюционные изменения структуры и функций языка, перспективы развития для дальнейшего изучения.

Материал и методика исследования труды отечественных и зарубежных лингвистов (Мозоль Т. С., Мункуева Н.С., Погадаева А. В., Чун Ин Сун и др.), в которых отражены процессы грамматикализации, происходящие в современном корейском языке.

Исследование проводилось с помощью методики сопоставительного анализа, а также синтеза, сравнения, индукции в лингвометодическом аспекте, путем обзора литературы, сбора лингвистической информации.

Грамматикализация – это процесс, в результате которого выражения или слова, изначально имеющие лексический смысл, приобретают грамматическую функцию, приводят к образованию новых грамматических категорий и изменяют структуру языка [Мозоль 2022: 52]. За основу мы взяли таблицу Т.С. Мозоль и дополнили примерами [Погадаева А. В., Чун Ин Сун 2020: 130, 131, 194, 195]. Мы выбрали служебные имена, обозначающие абстрактный предмет: 모양– внешний вид и 바 –пространство. Материал поместили в таблицу 1.

Результаты исследования и их обсуждение

Таблица 1.

Служебные имена, обозначающие абстрактный объект

Имя существительное	Служебное имя	Примеры
모양 (внешний вид)	모양 (предположение, догадка)	Будущее время: в будущем времени используется «~(으)ㄴ 모양이다»; 비가 올 모양이에요 - Кажется, дождь пойдет. 그 사람들 곧 결혼할 모양이에요 - Похоже, они скоро поженятся.
		Настоящее время: ~는/(으)ㄴ/(으)ㄹ 모양이다 «похоже, видимо»
		Прошедшее время: с глаголами действия используется « ~ (으)ㄴ 모양이다»; 수업이 벌써 끝난 모양이에요 - Видимо, урок уже закончился.
		С глаголами состояния – « ~았[었, 었]단 모양이다 »; 어제 사물놀이 공연이 재미있었던 모양이다– Похоже, вчерашний концерт сальмунори был интересным.
		С глаголами действия и с «있다/없다» используется « ~는 모양이다»; 선미는 다음 달에 한국으로 돌아가는 모양이에요 - Похоже, в следующем месяце Сонми возвращается в Корею
바 (пространство)	바 (выше сказанное)	«То, что» аналог «것» 그건 내가 알바(가) 아니지 - Это не мои проблемы (досл. то, что я не обязан знать). 제가 평소에 느낀 바를 말씀드리 겠습니다 – Я вам расскажу о том, что чувствовал в обычные дни.
		«Способ» 그분이 화를. 내시는데 저는 어찌 할 바를 모르고 앉아 있었습니다 - Он ругался, а я сидел и не знал (способа), как поступить.

		«Случай» 그 어린 피아니스트는 국제 대회에서 두 번이나 우승한 바가 있다 - Этому юному пианисту дважды случалось завоёвывать первенство на международных конкурсах. 그때까지 한국이라는 나라에 대해 한 번도 방송된 바가 없었습니다 - До этого ни разу не было случая, чтобы показывали передачу о стране под названием Корея. ~는 (으)니(으) 바에는/바에 - «если так складывается» 이왕 하는 바에야 더 적극적으로 추진하는 것이 좋겠다 - Раз уж делаем, то лучше будет активнее продвигаться вперед. 그렇게 할 바에는 차라리 안 하는 게 낫겠어요 - Если делать так, то лучше вообще не начинать.

Вывод: В таблице 1 показаны примеры семантического расширения, генерализации в системе служебных имен, возникших вследствие механизмов грамматикализации. Прослеживается переход существительных – 모양 и 바 от конкретного объекта к абстрактному. Контексты употребления языковой единицы увеличиваются. Значение слов становится более распространенным.

Структура корейского языка совершенствуется, расширяются коммуникативные возможности. Новые грамматические конструкции с использованием глаголов настоящего, прошедшего и будущего времен, с глаголами действия и состояния, точнее передают смысл, обогащают семантику языка, и, в какой-то мере упрощают язык, и делают его более доступным для изучения и использования [Мункуева 2015: 68].

Корейский язык хорошо подходит для изложения информации, легко воспринимается компьютером. По мере развития информационных технологий, Интернет-пространства, медиакоммуникаций, возникнет необходимость лексического и грамматического отражения прогрессивных социокультурных реалий и технологических достижений. Современный корейский язык и далее будет подвергаться активной грамматикализации, вследствие заимствований из иностранных языков, меняющихся коммуникативных потребностей общества. Учитывая влияние глобальных, технологических и социокультурных изменений на языковую среду, поэтому грамматикализация в современном корейском языке будет постоянной и систематичной. Знание механизмов грамматикализации открывает широкие перспективы для её изучения и служит материалом для дальнейших исследований.

Заключение

Вопросы грамматикализации в современном корейском языке являются важными для продолжения исследований в области корейской лингвистики и языкознания, при этом речь идёт не о происхождении грамматических форм, а об их преобразованиях. Процесс создания грамматических форм многогранен. Данное исследование не может отобразить все процессы, связанные с грамматикализацией, но позволяет сделать вывод о её необратимости и более

высоком грамматическом статусе. Меняется содержание языка, происходит его трансформация и адаптации к различным контекстам общения. Современный корейский язык находится в активной фазе развития, становления и адаптации.

Список литературы

Мозоль Т.С. Грамматизация в корейском языке лексических единиц английского языка // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020. № 8 (837) С. 71 – 76.

Мункуева Н.С. Грамматические средства выражения видовых значений в современном корейском языке – Улан-Удэ, 2015. – С. 67-72.

Погадаева А. В., Чун Ин Сун. Корейский язык. Полная грамматика в схемах и таблицах. — М., 2020. — 320 с.

Буркова В.А.

**Научный руководитель: к.филол.н., доц. Пантелеева Т.А.,
Московский международный университет, Москва**

СПЕЦИФИКА НОВЫХ ИДИОМАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается специфика образования новых идиоматических конструкций в русском языке. В качестве объекта исследования выступают современные молодёжные публикации и блоги молодых инфлюенсеров. В статье приводится анализ образования популярных устойчивых конструкций, определяется их значение. В качестве фактора, влияющего на скорость распространения новых идиом в речи определяется повсеместное распространение доступа к сети Интернет. В работе подчеркивается снижение общего уровня языкового материала в современной речи, отмечается негативное воздействие разговорной речи на публицистический стиль.

Ключевые слова: идиома, фразеологизм, устойчивое сочетание, язык, изменения, варваризмы.

Неологизация во фразеологии как процесс образования устойчивых сочетаний является одним из интереснейших процессов в русском языке. Принято отмечать два основных способа появления Новые идиомы возникают либо путем формирования новых устойчивых сочетаний слов, либо путем придания уже устоявшимся фразеологизмам новых значений [Рахматуллина 2020]. Рост числа фразеологических конструкций в последние десятилетия отмечают многие авторы, в том числе и Л.А.Рахматуллина, Тимашова Е. В., Воронина Т. Н. Факторами, определяющими стремительное распространение новых идиом, выступает многоплаформенность средств массовой информации; растущая цифровая грамотность населения, доступность сети Интернет для большей части жителей страны.

Эмоциональная насыщенность идиоматических конструкций является критерием выбора таких сочетаний в передаче информации.

Объектом исследования в работе будут устойчивые сочетания, которые относительно недавно вошли в состав русского языка. Они либо уже являются фразеологизмами, либо находятся в стадии перехода. Эмпирической базой исследования стали молодёжные паблики в сети Интернет, блоги инфлюенсеров.

«И ежу понятно». Появление такого сочетания сложнообъяснимо, поскольку оно единственное в русском языке, в котором ёжа принимают за

глупое животное. По одной из версий считается, что выражение появилось благодаря стихотворению Маяковского («Ясно даже и ежу — /этот Петя был буржуй»). Слово «ёж» было использовано поэтом для соблюдения рифмы. Народную популярность эта фраза получила после её использования братьями Стругацкими в повести «Страна багровых туч». Вторая версия отсылает к середине прошлого века, когда в СССР были популярны физико-математические школы-интернаты. Из-за большого количества учеников классы имели литеры от «А» до «И». Но в классы с литерами «Е», «Ж», «И» попадали ученики, которые позже присоединялись к основной программе. Поэтому их ученики постарше называли «ежами» и говорили, хоть программа и сложна, она и «ежу понятна».

«По приколу». В данной конструкции ключевое слово – «прикол». Изначально оно имело совершенно иное значение по сравнению с нынешним толкованием. «Приколом» до 50-60-х г. прошлого века назывался кол, вколачиваемый в землю для привязывания судов, палаток, скота. В значении «анекдот, шутка» это слово появляется в словарях аргос в 80-90-х г. и оттуда, как и многие слова в те времена, перешло в речь простых людей.

«Мне фиолетово». Причин, по которой в русском языке именно фиолетовый цвет стал отражением безразличия, можно выделить несколько. Сам по себе фиолетовый цвет был получен благодаря смешению красного и синего, то есть «горячего» и «холодного» цветов. Соответственно, уже на этом уровне фиолетовый цвет играет на нейтральной стороне. По мнению психологов, фиолетовый цвет - цвет отстранённости, равнодушия. Учитывая положения из химической науки, следует отметить, что только в нейтральной среде индикатор кислотности - лакмусовая бумажка - останется фиолетовой. По этим причинам именно фиолетовый цвет стал использоваться в молодежном сленге для того, чтобы выразить безразличие к какой-либо теме.

«Выпадать в осадок». Данная конструкция обладает в современном мире сразу несколькими значениями. Например, «быть в бешенстве», «находиться в состоянии алкогольного опьянения», «отстраниться от компании». И если последнее значение можно объяснить хотя бы с химической точки зрения (в химии «осадок» - это твердое вещество, которое в растворе малорастворимо или нерастворимо), то другие значения можно объяснить только широтой человеческой фантазии.

«Испанский стыд». Испанский стыд — это чувство смущения, которое возникает при наблюдении за смущающими действиями других людей. Вызывать испанский стыд могут, к примеру: выкрики зрителей в кинотеатре, громкие семейные скандалы в общественных местах или выброс мусора мимо урны прохожими. Психологи говорят, что этому ощущению чаще подвержены люди с повышенной эмпатией. Согласно самой популярной версии, стыд назвали испанским потому, что испанцы первыми описали эту эмоцию и придумали для неё термин: *vergüenza ajena*. Дословно он переводится как «стыд других».

Таким образом, русский язык всё ещё полон разнообразными фразеологизмами, выразительными оборотами речи и будет продолжать пополняться идиоматическими конструкциями [Тимашова, Воронина 2014]. Одна из причин этого явления - глобализация. Плотное взаимодействие стран

на уровне обычных жителей приводит к тому, что народ заимствует слова и выражения друг у друга. Другой причиной конечно же является переход к постиндустриальному обществу, где большую ценность играют такие услуги и знания, которые упрощают жизнь. Помимо этого, большую ценность стало играть время. Буквально, чем быстрее мастер сможет решить проблему клиента, тем больше клиентов у него будет. Соответственно, чем больше информации ты сможешь донести в кратчайшие сроки, тем более востребован будешь как мастер. К сожалению, даже качество сейчас не так ценится, как скорость, и это касается многих сфер.

Переход средств массовой информации в сеть Интернет, пресыщенность информационного поля источниками информации требует от авторов текста повышать эмоциональность своих публикаций, что обуславливает появление новых оборотов [Чжан Цзе 2019]. Яркость, кликабельность заголовка достигается, в том числе, и посредством использования новых, привлекающих внимания читателя конструкций.

Попытка привлечь молодежь, к сожалению, приводит иногда к снижению общего уровня используемого языка. Попытка быть с читателем «на одной волне» определяет и лексический формат подачи материала, в том числе, и путем популяризации устойчивых среди определенного круга молодежи устойчивых конструкций. Наряду с варваризмами в активный словарный запас проникают и устойчивые сочетания, характерные для сленговой речи.

Таким образом, процесс обогащения русского языка происходит непрерывно. Можно отметить снижение числа устойчивых сочетаний, приходящих из авторской художественной литературы, что было характерно 50 лет назад. На сегодняшний день, основным источником популяризации таких оборотов и введения их в активный словарный оборот становится сеть Интернет.

Список литературы

- 1.Рахматуллина Л.А. Фразеологизм как основная единица фразеологии // Цифровая наука. 2020. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizm-kak-osnovnaya-edinitsa-frazeologii> (дата обращения: 22.02.2024).
- 2.Тимашова Е. В., Воронина Т. Н. Неологизмы XX-XXI века и их роль в современном языке // МНКО. 2014. №3 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-xx-xxi-veka-i-ih-rol-v-sovremennom-yazyke> (дата обращения: 22.02.2024).
- 3.Чжан Цзе. Лексико-семантический анализ новых фразеологизмов с компонентом "зелёный" в СМИ // БГЖ. 2019. №1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskij-analiz-novyh-frazeologizmov-s-komponentom-zelyonyy-v-smi> (дата обращения: 22.02.2024).

Бурлакова К.Н.
Научный руководитель: к. филол. н, доц. Пивоварчик Т.А.
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы,
г. Гродно

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ИСТОЧНИК СМЕХОВОГО ЭФФЕКТА В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Статья посвящена изучению смеховой рекламной коммуникации, а также вербальным средствам языковой игры в рекламе как способу привлечения внимания аудитории и создания позитивного восприятия содержания рекламного обращения. Подчеркивается, что современный рекламный текст имеет поликодовый характер, а потому смеховой эффект создается в нем комбинацией элементов разных знаковых систем при условии их взаимного смыслового «созвучия».

Ключевые слова: рекламный текст, языковая игра, комическое, смеховой эффект, прецедентность.

Актуальность проблемы. Комическое как эстетическая категория давно и плодотворно исследуется учеными на материале фольклора, художественной литературы, массмедийного дискурса. В то же время работ, в которых представлено целостное осмысление феномена комического в русскоязычной рекламе, немного (обозначим труды Е.С. Кара-Мурзы, Е.Н. Ремчуковой, Л.П. Амири, А.Ф. Пантелеева, А.В. Морозовой, В.М. Капацинской, И.А. Имшинецкой). В связи с постоянно растущим рынком товаров и услуг производители вынуждены прибегать к «нестандартным» маркетинговым коммуникациям, в частности – управлять эмоциональностью покупок, прибегая к продающей силе юмора [Морозова 2016].

Материал и методика исследования. Исследование проводится на материале русскоязычной рекламы белорусских предприятий и организаций, в текстах которой был обнаружен смеховой эффект. Для выявления и анализа фактов языковой игры используются методы контекстуального, стилистического, прагматического анализа речевой организации рекламного текста.

Результаты исследования и их обсуждение. Категория комического в рекламном сообщении часто проявляется в языковой игре. Игровые приемы привлекают внимание потребителя и вовлекают его в своего рода интеллектуальную игру, что облегчает процессы восприятия и запоминания рекламного текста» [Терских 2003: 10]. К приемам игры в русской речи исследователи относят смешение разных стилей речи, употребление синонимов, антонимов, омонимов, паронимов [Виноградов 1959: 183], игру с темпом, ритмом и тоном речи, а также создание многослойных значений и ассоциаций, внедрение в текст гибридизации [Бахтин 1997: 310]. Рассмотрим особенности реализации некоторых из указанных приемов в рекламных текстах.

В рекламном слогане Медицинского центра «МЕДХАУС» *Советует Вам доктор Хаус клинику на Брикеля «Медхаус»* использована языковая игра, повлекшая создание смехового эффекта. Первая часть в названии медицинского центра *МЕД* указывает на то, что организация занимается предоставлением медицинских услуг. Вторая часть *ХАУС* от немецкого *HAUS*

– ‘дом’, что в сочетании даёт смысл «Медицинский Дом». Построение наименования на основе гибридизации латиницы и кириллицы, рифмовка текста, столкновение в слове Хаус омонимичных смыслов (в т. ч. отсылка к популярному американскому телесериалу о выдающемся враче-диагносте Грегори Хаусе) создает эффект комизма. С одной стороны, использование германизма вызывает большее доверие у целевой аудитории, отсылая нас к немецкому стандарту качества и высокой медицины, с другой стороны, ассоциация с комедийно-детективным сериалом «обещает» повышенное внимание к каждому пациенту со стороны внимательных, компетентных работников клиники.

Проанализируем ещё один занимательный пример белорусской рекламы: название вклада в «Альфа Банке» *Буква ¥, в юанях накоплю* и слоган: *Скажите юаням нихао!* Основная цель рекламы – привлечь клиентов, повысить лояльность аудитории, вызвать устойчивую положительную ассоциацию с банком. Использование национальной символики (латинизированный иероглиф ¥ является символом китайской валюты юань жэньминьби) придаёт рекламе остроумный и оригинальный характер. Фраза *Скажите юаням нихао!* звучит забавно, так как слово *нихао* является часто используемым приветствием в китайском языке и в то же время уже хорошо знакомой для жителей Беларуси этикетной единицей; здесь она используется на контрасте между разными лингвокультурными кодами. Реклама «Альфа Банка» активно играет с китайскими мотивами, интегрируя их в белорусскую культуру, жонглирует культурными образами и призывает аудиторию воспринимать информацию о вкладах с улыбкой и интересом. Рассмотрим рекламу доставки китайской еды ЮШАН, слоган которой *Еда Поднебесной*. Слоган ассоциативно связывает потребителя с образом Великой Китайской империи – Поднебесной империи. Это вызывает улыбку, так как целевая аудитория чувствует себя сопричастной к китайской культуре. Слово *Поднебесная* олицетворяет разнообразие и изысканность китайской кухни, что вызывает гордость за разнообразный выбор блюд. Однако следует учитывать, что смеховой эффект может варьироваться в зависимости от культурного контекста и индивидуальных предпочтений людей.

Смеховой эффект в рекламном тексте также может быть вызван особым использованием англицизмов. Когда слова из английского языка внедряются в русскоязычный текст или из белорусского в русскоязычный, то создается языковая игра, неожиданный контраст или необычный контекст. Так, в рекламе энергетического напитка Dynamit: слоган *Зарядись на победу!* обращается к потребителю с обещанием повышения энергии и бодрости. Обыгрывание англицизма в названии продукта привлекает внимание аудитории, вызывает положительные эмоции у потребителя, заставляя его купить товар.

Проанализируем рекламу магазина детской одежды “SuperДетка” в Минске. В названии магазина “SuperДетка” можно обнаружить смеховой эффект, так как присутствует одновременно противоречие и неожиданность в столкновении двух семантических единиц. Используется противопоставление слова “Super”. Обычно оно ассоциируется с супергероями и силой. С другой стороны, слово “Детка” часто употребляется для обозначения маленьких детей, что создает конструкцию неожиданного и противоположного “супер” и

"малыш. Использование ироничного слова "Детка" вместо более привычных номинаций "ребенок" и "младенец" придает названию магазина легкость, доступность и близость к целевой аудитории – детям.

Рассмотрим рекламу канцтоваров и бумаги «Паперки». В данной рекламе преобладающий вид лексической трансформации – замена одной буквы и переключение языкового кода. «Папера» – это бумага в переводе с белорусского языка, с интеграцией белорусской буквы «і». Значит, авторы намеренно воспользовались приёмом трансформации для создания комического эффекта в рекламном сообщении.

Концепцию рекламной кампании от торговой площадки *Kufar* придумали ребята из креативного агентства «Суп». Основная идея обращения заложена в фразеологизме, который находит четкое отражение в рекламе: *Дареному коню в зубы не смотрят – дареному коню место на Kufar*. В данном рекламном тексте можем наблюдать парадоксальную на первый взгляд ситуацию, но именно наличие парадокса и делает данный рекламный сюжет комическим и привлекает потенциальных потребителей. Парадокс выражает «мысль на первый взгляд абсурдную, но, как потом выясняется, в известной мере справедливую» – не следует ожидать многого от вещей, полученных задаром (с *Kufara*).

Таким образом, языковая игра прочно вошла в стилистику современной рекламы. Вербальный ряд рекламного текста строится с помощью различных приемов языковой игры, чтобы установить эффективный диалог с потенциальными потребителями и завоевать его доверие. Несмотря на то, что эстетическая функция не является основной в рекламном дискурсе, создание целостного позитивного образа достигается через корректное сочетание языковых и паралингвистических приемов.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблема текста // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. – М.: Русская словесность, 1997. Т. 5. С. 306–326.
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 258 с.
3. Морозова А.В. Реклама как объект практической эстетики // Медиаскоп. 2016. Вып. 4. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/2186>.
4. Новосельцева И.И. Графическая игра в заголовках еженедельника «БелГазета» // Язык в различных сферах коммуникации: материалы III Международной научной конференции, 2019. С. 104–107.
5. Терских М. В. Реклама как интертекстуальный феномен: автореф. дис. ... канд. филол. н. М, 2003. 24 с.

Ван Ч.
Научный руководитель: к.фил.н., доц. Дюзенли М. В.
Уральский Федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МУЖСКОЙ КРАСОТЕ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В современном языкознании язык рассматривается не только как средство общения и познания, но и как носитель кода культуры народа. Фразеологический фонд языка – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в нем отражаются национально специфические представления людей о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т. д. [Ратько, 2015]. Поэтому, изучение фразеологизмов имеет важное значение для исследования языковой картины мира.

Ключевые слова: фразеологизм, национальная специфика, выразительная сила, универсальность, соматизм.

Наука, изучающая фразеологизмы, называется фразеологией. Еще в XVIII веке М. В. Ломоносов уже заметил, что в русском языке существуют такие устойчивые сочетания слов. Составляя план словаря русского литературного языка, Ломоносов указывал, что в него должны войти «фразесы», «идеоматизмы», «речения», то есть обороты, выражения [Трофанюк, Михайлова, 2016].

В русском языке есть широкое понимание фразеологизма, так и узкое. В нашей работе мы придерживаемся узкого понимания фразеологизма, под которым мы подразумеваем такое экспрессивное семантически неразложимое словосочетание, которому свойственны образность, воспроизводимость в речи, постоянство особого целостного значения, компонентного состава и грамматических категорий. Соответственно, поговорки, т.е. пословицы и поговорки мы не рассматриваем в качестве материала исследования.

Самое общее представление о фразеологизме в обыденном сознании китайца следующее: это устойчивое сочетание слов, которое часто используется в процессе разговора или на письме. Фразеологизм имеет большую выразительную силу, выражает общие понятия в предельно точной, яркой, сжатой и резкой форме. Он фиксирует содержательные и типичные события и сюжеты, делает опытные обобщения о явлениях в природе и человеческом обществе.

Многие ученые дали свои определения фразеологизмов. Согласно исследованию Цянь Сяоли, понимание фразеологизма может быть широкое, узкое и промежуточное [Цянь, 2018].

В Словаре современного китайского языка Лу Шусян дал нам узкое определение: «устойчивые сочетания слов, которые используются людьми в течение длительного времени, с лаконичной формой и острым смыслом» [Лу, 2018]. По его мнению, типичные фразеологизмы состоят из четырех иероглифов.

Отметим, что в нашей работе при отборе китайских фразеологических единиц мы придерживались узкого понимания фразеологизма и подразумеваем под ним такое сочетание 4 иероглифов, которое имеет устойчивую форму, часто употребляется в речи, и значение и происхождение

которого можно точно установить по словарным данным, основанным на древних документах.

Через анализ большого количества единиц фразеологизмов о мужской красоте в русском и китайском языках мы заметили, что в русских и китайских представлениях о мужской красоте есть и общее, и национально-специфическое.

Универсальность этих представлений заключается, во-первых, в том, что как в русских, так и китайских фразеологизмах есть оппозиция «красота и уродство». Во-вторых, большая часть русских и китайских фразеологизмов о мужской красоте делает акцент на внешность мужчины, соответственно в них наблюдается активное использование соматизмов (наиболее часто – глаз как «зеркала души»). В-третьих, представления о красоте мужчин как в русских, так и в китайских фразеологизмах, выходят за рамки чисто внешней красоты, включая как ее дополнение другие качества мужчин. В-четвертых, наблюдается сходство в образной системе: в обеих лингвокультурах есть сходные образы (как принадлежащие к сходным семантическим группам – зооморфные, фитоморфные, религиозные, так и конкретные лексемы с одинаковым значением, например, образ обезьяны означает уродство, а образ бога показывает идеал мужской красоты).

Национальная специфика и уникальность представлений о мужской красоте, зафиксированная в русской и китайской фразеологии, выражается в следующем.

Во-первых, в китайском материале гендерно маркируется только мужская красота, а не уродство, т.е. фразеологизмы о некрасивом человеке относятся как к мужчине, так и к женщине, в отличие от того, что мы наблюдаем в русских фразеологизмах: гендерно маркируется как мужская красота, так и уродство мужчин. Кроме того, в русских фразеологизмах о мужской красоте оппозиция «красота и уродство» выражена более четко.

Во-вторых, в русских и китайских фразеологизмах о мужской красоте употребляются разные соматизмы: в китайской фразеологии акцент сделан на лицо мужчины, особенно выделяются глаза и брови, в русской – на другие части тела (грудь, плечи, рост, телосложение в целом).

В-третьих, по данным китайского фразеологического материала, красота мужчины связана не только с привлекательной внешностью, но и с богатым внутренним миром, манерами, умением держать себя, талантами. Русский фразеологический материал показывает, что красота мужчины связана не с его внутренним миром, а в первую очередь, с его силой, физическим здоровьем и молодостью. Это обусловлено влиянием суровых климатических условий, в которых русскому мужчине необходимо было вести хозяйство и быть опорой семьи. В китайском материале такой связи не было обнаружено.

Специфика образной системы, представляющей мужскую красоту в китайской фразеологии, заключается в том, что китайцы чаще используют традиционные образы фантастических животных (образы дракона, феникса, тигра), метафоры из сферы минералы и драгоценные камни (нефрит, жемчуг), известные исторические личности (Пан Ан, Сюй Гун), а также женские образы для указания на мужскую красоту. В русской фразеологии при описании мужской красоты мы видим образы тягловых животных (бык), животных с

ценным промысловым значением (соболь), хищных птиц (орел), а также есть специфические сферы-источники – старинные меры длины (сажень), фольклор (Илья муромец, богатырь), смертельная сфера.

Количественные показатели и коннотации фразеологических единиц свидетельствуют о том, что в китайской лингвокультуре мужская красота является важной ценностью и для мужчин так же важна, как и для женщин: в Китае говорят: «相由心生» (внутренний мир решает внешность человека), «腹有诗书气自华». Согласно этим словам, внешность тесно связана с внутренним миром человека, даже считается одним из критериев оценки таланта. А в русской лингвокультуре мужская красота не считается важной ценностью, ее отсутствие даже не является заметным недостатком мужчин. Для русских важным качеством мужчин – навык хозяйства, сила, ум и доброта.

Наш анализ показывает различия и сходства между китайскими и русскими представлениями о мужской красоте. Универсальность этих представлений в том, что мужская красота прежде всего связывается с внешним видом мужчины, при этом и те и другие фразеологизмы активно используют соматизмы. Во-вторых, русские, так и китайские представления о мужской красоте выходят за рамки чисто физической красоты и включают в качестве дополнения другие мужские качества. Внешняя красота не является для русских самой важной ценностью, о чем свидетельствует обилие характеристик, связанных со здоровьем и крепким физическим телом. Русские предпочитают мужчин крепкого телосложения как опору семьи и даже нации. Китайцы ценят внутренний мир человека и верят, что то, что внутри у человека отображается на лице. Таким образом, мы можем видеть множество описаний лиц в китайских фразеологизмах. И русские, и китайские фразеологизмы используют для описания мужской красоты как универсальные, так и национально-специфические образы.

Список литературы

Ратько М.А. Фразеологизмы как средство выражения коннотаций в английском и немецком языках [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/32818> (дата обращения: 05.12.2023).

Трофанюк Н.А., Михайлова И.Г. Происхождение фразеологических единиц русского языка // Язык и культура (Новосибирск). 2016. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proishozhdenie-frazeologicheskikh-edinits-russkogo-yazyka> (дата обращения: 08.12.2023).

Словарь современного китайского языка: Издательство просвещения Хунань, 2016. 1820 с.

Словарь современных употребительных русских фразеологизмов с толкованием на русском и китайском языках [Текст]. – Пекин, 2005. – 296 с.

Васильева П.Н.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Агапова А.Н.,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург

КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ УВЕЛИЧЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ

Статья посвящается наиболее продуктивному способу создания и выражения экспрессивности газетных заголовков путем трансформации крылатых выражений. Названия, которые представляют собой видоизмененное устойчивое выражение, являются броскими и экспрессивными. Их основная цель привлечь читателя. В работе приводятся примеры использования данного способа в современных публицистических статьях, рассматривается творческое индивидуально-авторское применение крылатых выражений, расширяющих границы авторской мысли, придающих новизну и оригинальность.

Ключевые слова: газетные заголовки, крылатые выражения, экспрессивность, экспрессивно окрашенные слова, трансформация.

Актуальность исследуемой проблемы объясняется тенденцией к увеличению частотности употребления в СМИ особого разряда фразеологических единиц — крылатых выражений — для привлечения внимания читателей. Согласно последним исследованиям интернет-ресурсов только 60% пользователей читают статью до конца.

В качестве материала исследования были использованы публикации в электронных газетах «Известия» и «Аргументы и факты».

В качестве методов исследования были использованы теоретические методы: синтез, анализ и контент-анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. В современном мире, насыщенном информацией, способность привлечь и удержать внимание читателя важнейшая задача публицистического текста, ключевую роль которой играют заголовки. Хороший заголовочный комплекс, как правило, состоящий из основного заголовка и подзаголовка, способен за считанные секунды зацепить читателя, вызвать интерес и подтолкнуть к прочтению. Он, как маяк, привлекающий внимание и ориентирующий на содержание основной части текста, несет большую смысловую нагрузку.

Современные читатели все чаще обращаются к электронным версиям газет, выбирают для прочтения только интересные для них статьи, руководствуясь названиями публикаций.

Н.С. Авдоница отмечает, что люди не читают тексты дальше заголовка, именно это короткое предложение определит, кликнет читатель на ссылку или нет [Авдоница 2024: 21]. В заголовке выражаются тезис, главная мысль и идея журналистского произведения.

Н.А. Сысоева дает следующее определение: «крылатые слова и выражения – устойчивые сочетания слов, в которых мысль выражена в лаконичной, отточенной и выразительной форме [Сысоева 2014: 255]». В них содержатся и разговорные, просторечные, жаргонные элементы, и слова, относимые к высокой, книжной лексике.

В газетных заголовках крылатые выражения могут использоваться строгими цитатами, не подвергающимися изменениям, или

трансформированными. Мысль, выраженная с помощью видеоизмененных пословиц, поговорок, устойчивых выражений, легко воспринимается, восстанавливается, домысливается и, самое главное, значительно эмоциональнее выражает мысль автора. С целью создания экспрессивной окраски в заголовке автор применяет образность, остроумие и даже забавное искажение смысла текста.

Рассмотрим заголовки с подзаголовками, экспрессивность которых создают трансформированные крылатые выражения.

И тебя вычислят: в РФ создали уникальную систему идентификации пользователя [Известия, 15.03.2024].

В статье автор сообщает информацию о разработке российскими программистами системы определения пользователя, основанную на двух ключевых параметрах — на клавиатурном почерке и походке. «И тебя вычислят» — перефразированная часть крылатого выражения «И тебя вылечат, и тебя тоже вылечат... и меня вылечат» из советского художественного фильма 1973 года «Иван Васильевич меняет профессию» режиссера Л.И. Гайдая. Слово «вылечат» заменено на «вычислят» со смыслом установят личность, так как в статье рассказывается об алгоритмах распознавания человека.

Авторы публицистических статей могут заменить один или несколько компонентов крылатого выражения для того, чтобы заголовки лучше выполняли информационно-содержательную функцию.

Потянуло на вкладку: россияне открыли в разы больше депозитов в феврале [Известия, 15.03.2024].

Статья посвящена банковским вкладам физических лиц. Банки фиксируют существенный прирост средств на вкладах, доходность по которым составляет до 17% годовых. Предложение заманчиво выгодно, вызывает «сладкое» – приятное ощущение при восприятии. Авторская замена слова-компонента в устойчивом выражении «потянуло на сладкое», где «сладкое» стало «вкладкое», делает выражение образнее, экспрессивнее, придает ему новизну.

Висит на полоске: продажи импортных расходников для глюкометров резко снизились [Известия, 15.03.2024].

Автор статьи изучает ситуацию со снижением, на несколько десятков миллионов штук, продаж тест-полосок для диабетиков в российских аптеках. Тест-полоски для определения уровня сахара в крови жизненно необходимы для пациентов с сахарным диабетом.

Фразеологизм «висеть на волоске» означает находиться в очень опасной ситуации, на краю гибели. Через использование метафоры автор показывает, что от наличия тест-полосок зависит жизнь людей.

Невесёлые старты. Можно ли вырастить чемпиона, не угробив здоровье ребёнка [Аргументы и факты, №8. 19.02.2020].

В статье-интервью рассматриваются острые проблемы воспитания детей-спортсменов амбициозными родителями. В заголовке автор подвергает устойчивое выражение «веселые старты» морфологическому изменению путем перехода утвердительной формы в отрицательную. С точки зрения экспрессивно-стилистической окраски оборот «невеселые старты» является

сниженным, с негативным оттенком, но при этом придает заголовку мощный заряд экспрессии.

Отстранить нельзя помиловать: разрешат ли Трампу дальше участвовать в праймериз [Известия, 01.03.2024].

Данный заголовок трансформировался из распространенного крылатого выражения «казнить нельзя помиловать» из двух советских мультфильмов «Двенадцать месяцев» 1956 года режиссеров Ивана Иванов-Вано и Михаила Ботова и «В стране невыученных уроков» 1969 года режиссера Юрия Прыткова. Выражение используется для описания двух взаимоисключающих возможностей, смысл фразы в отсутствующей запятой, перестановка которой меняет значение на противоположное. Автор показывает двойственность ситуации. Заменой слова-компонента достигается определенный экспрессивный эффект.

Вот блин: во сколько обойдется угощение на Масленицу [Известия, 14.03.2024].

В статье рассчитывается средняя стоимость продуктового набора для приготовления блинов, которая в этом году на 9% выше уровня прошлого года, а также рассматриваются последствия от переедания блинов. Автор использует разговорную конструкцию, которая употребляется довольно часто в процессе устного бытового общения, может рассматриваться как ругательство. Он играет с разными значениями одного слова. В результате слово «блин» придает заголовку экспрессивность.

Убить билль: в Британии отклонили законопроект о конфискации активов РФ [Известия, 27.03.2024].

Журналист в своей статье изучает юридическую базу Великобритании для конфискации активов России, подводя итог, констатирует, что несмотря на то, что данная тема громко обсуждается во всех СМИ, в парламенте сейчас не рассматривается ни один законопроект по этой тематике, а тот, который был внесен в 2023 году, отклонен. Заголовок к статье – трансформированное название известного американского фильма «Убить Билла» 2003 года режиссера Квентина Тарантино. Автор заменяет имя «Билл» на созвучное слово «билль», одновременно одушевляя его глаголом «убить». Экспрессивность заголовка создается олицетворением.

Заключение. Для привлечения внимания читателя газетный заголовок должен быть ярким, выразительным, экспрессивным. Одним из наиболее продуктивных способов создания экспрессивности заголовка является использование трансформированных крылатых выражений. Данный прием позволяет обратить внимание читателя на заголовок, так как ассоциируется в памяти со знакомой фразой, лучше объясняет смысл и отношение автора, помогает избегать прямых высказываний.

Список литературы

1. Авдони娜 Н.С. Новостная интернет-журналистика. М., 2024. 183 с.
2. Бондаренко Н.Г. Видоизмененные пословицы и поговорки в заголовках на страницах современных газет. Уфа, 2011. С. 236-239.
3. Зыкова Е.И. Основные направления использования крылатых выражений русского языка. СПб., 2018. С. 46-48.
4. Сысоева Н.А. Крылатые слова и выражения. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. С. 255.

Давыденкова А. А.
Научный руководитель: доц., к. филол. н., доц. Денисова Е. А.,
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург

СМЕШЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ КОДОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Д. БРАУНА «ИНФЕРНО»

В статье рассматривается смешение языковых кодов в художественном тексте на примере романа «Инферно» Дэна Брауна. Исследование предлагает анализ примеров из оригинального текста романа «Инферно». На основе анализа выявляются причины использования кодовых переключений, среди которых смена адресата, изменение роли говорящего, темы общения. А также устанавливается, что основной функцией кодовых переключений как стилистического приёма является просветительская функция, благодаря которой автор достигает своих литературных целей.

Ключевые слова: языковой код, кодовые переключения, стилистический прием, реалии, просветительская функция.

Актуальность данного исследования обусловлена раскрытием специфики использования языковых средств в качестве стилистических приемов в художественном тексте. Объект данного исследования – кодовые переключения в художественном тексте. Цель исследования – установить причины смешения языковых кодов в анализируемом произведении.

Материалом исследования выступает роман "Инферно" американского писателя Дэна Брауна.

Методологическая база данной работы включает следующие инструменты: сопоставительный, описательный методы, а также метод комплексного анализа и прием систематизации исследуемых единиц.

Смешением языковых кодов или кодовым переключением, основываясь на исследованиях Л. Фигуеро [Figueroa 1995: 14], называется попеременное использование элементов различных языков в рамках одного акта коммуникации. По Р.О. Якобсону переключение кодов может быть мотивировано:

1. Сменой адресата. В романе "Инферно" кодовое переключение происходит из-за различия в языках и происхождениях главных героев. Роберт Лэнгдон (Robert Langdon) - американец, говорящий на английском, а Сиена Брукс (Sienna Brooks) - жительница Флоренции, общающаяся на местном языке. Например, в рамках одного предложения Сиена обращается к главному герою по-английски *"Don't move."*, а обращаясь к итальянской полиции (т.е. сменяя адресата) говорит по-итальянски, реализуя кодовое переключение - *"Per l'amore di Dio!"* – "Ради всего святого!".

2. Изменением роли говорящего. Говорящий иногда может использовать разные языки или диалекты в зависимости от своей роли и целей коммуникации. Например - The turbaned man gave a frightened nod. *"And thank you!"* Langdon shouted. *"Teşekkürler!"*. Главный герой при взаимодействии с местным жителем дублирует фразу вежливости («спасибо») на местном (турецком) языке - *"teşekkürler!"*, так как к его роли собеседника добавляется роль туриста.

3. Темой общения. В данном случае могут использоваться реалии. В лингвистике под реалией, как утверждает Г.Д. Томахин [Томахин 1988: 5], понимается название объектов материальной культуры, имен и т.д. принадлежащих к какому-либо временному промежутку в определенной нации. Дэн Браун в своем романе «Инферно» использует следующие реалии:

- **Реалии, обозначающие культурные объекты и произведения искусства** (тур. - *Atatürk Airport, Çiçek Pazarı*; итал. - *Givina Commedia, Palazzo Vecchio, Piazza di San Firenze*)

- **Ономастические реалии** (тур. – *Atatürk*; итал. - *Dante Alighieris, Michelangelo*)

- **Бытовые** (тур. - *otobüs*; итал. - *cappuccio, lampredotto*)

Просветительская функция смешения языковых кодов осуществляется через выполнения сразу ряда задач:

1. Создание реалистичности событий и персонажей. Переключениями автор оживляет сцены и передает атмосферу места действия.

2. Передача аутентичности культуры. Например, главная героиня романа часто ругается на итальянском языке. Как в примере - *“Che cosa potrebbe esserci di più grave?!” she ranted.* –итальянский язык в реплике погружает читателя в типичную для итальянской культуры экспрессивную манеру общения.

3. Создание мотивации для изучения иностранных языков. Это проявляется, когда автор объясняет читателю значение фраз или слов гостевого языка. Как, например, в предложении - *“Sağ olun,” Mirsat said, uttering one of a handful of Turkish phrases Langdon was familiar with — an especially polite form of “thank you.”* - используется исключительно вежливая форма благодарности вместо традиционных *Teşekkürler/Teşekkür ederim.*

В результате анализа романа «Инферно» Дэна Брауна можно сделать вывод о том, что смешение языковых кодов в тексте, мотивированное сменой адресата, изменением роли говорящего, темой общения, а также использование при кодовых переключениях реалий различных видов, является важнейшим стилистическим приёмом в романе. А основной функцией кодовых переключений как стилистического приёма является просветительская функция. Она содействует передаче читателю дополнительной информации, расширяя культурные знания читателя, а также помогает автору достичь своих литературных целей, раскрывая глубокие смыслы романа.

Список использованной литературы

1. Томахин, Г.Д. Реалии — американизмы. Пособие по страноведению: учебное для ин-тов и фак. иностр. яз пособие / Г.Д. Томахин. – Москва: Высш. шк., 1988. – 239 с.

2. Figueroa L. Knowing the code / L.Figueroa // Hispanic. - Jan/Feb 1995. - Vol. 8. - P.14-18

Давыдова С.А.
Научный руководитель: д-р пед. н., доц. Булат Р.Е.,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г.
Санкт-Петербург

О ПОЛИСЕМИИ ПОНЯТИЯ «КУРС» В НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

В статье утверждается необходимость стандартизации терминологии и концепций в образовательной системе, а также внедрения результатов такой стандартизации в практику образования. Используя пример неоднозначности термина "курс" в контексте образования, авторы выявляют потенциальные проблемы, связанные с неправильным пониманием информации специалистами во время взаимодействия. В результате статьи формулируются практические рекомендации для корректного использования термина "курс" в образовательной сфере.

Ключевые слова: курс, термин, полисемия, контекст, руководящие документы, образование.

Значения терминов могут изменяться в различных областях знаний, поэтому профессионалам важно учитывать контекст использования терминов для точного взаимопонимания. Р.В. Денико отмечает, что специфическая терминология является важным аспектом любой сферы знаний, обеспечивая взаимопонимание между специалистами. Следовательно, профессионалы стремятся к грамотному использованию профессиональных терминов для точного восприятия информации при взаимодействии [Денико 2015 : 558—560].

Область образования не является исключением в этом постулате. При этом особенностью системы образования является то, что в системе образования сосредоточены специалисты из разных профессиональных областей. Поэтому в образовательной практике зачастую складывается ситуация, в которой эти специалисты, ревностно отлеживая грамотное применение профессиональных терминов и понятий из своих профессиональных областей, не проявляют такого же отношения к терминам и понятиям из области образования. В результате, будучи прежде всего педагогическими работниками и находясь в образовательной среде, данные специалисты могут допускать недостаточно корректное использование терминов и понятий в области образования [Булат 2023 : 20].

Подобная тенденция к недостаточно точному и грамотному применению терминов и понятий в сфере образования, а также некорректной замене их синонимами, прослеживается как в официальных и руководящих документах другим министерств и ведомств, так и в научных трудах [Булат 2023 : 23]. Отсутствие сепарации терминов от жаргонизмов и профессионального сленга приводит к тому, что последние попадают в тексты научных работ и руководящих документов в области образования [Буре 2003 : 139]. Так, по мнению В.М. Алексеева: *«термины употребляют по наитию не только авторы УМК, но и госслужащие, разрабатывающие нормативно-правовую базу в образовательной отрасли»*. Мы поддерживаем идею, что образовательная система должна быть образцом для использования терминологии во всех областях знаний. В ней студенты овладевают терминами как в своих специализированных областях, так и в контексте образования. Поэтому педагогические работники, независимо от предмета преподавания,

должны корректно использовать термины и понятия в контексте образования [Алексеев 2021: 150].

В настоящее время существует значительная неопределенность в определении термина «курс» в нормативных документах. До сих пор не проводилось систематических анализов многозначности этого термина в законодательных актах. Это исследование направлено на первичное выявление различных значений «курса» в официальных документах, что придает ему новизну и важность для понимания законодательных основ различных сфер деятельности.

Было выявлено, что наиболее часто в образовательных учреждениях слово «курс» применяется как: систематическое изложение какой-либо науки или отдельной ее части в высшей школе, а также учебник, содержащий такое изложение (*курс истории партии*); законченный цикл обучения, весь объем какого-либо обучения (*курс средней школы*); год, ступень обучения в высших и специальных средних учебных заведениях, а также студенты, слушатели, проходящие такую ступень обучения (*студент третьего курса*) [Евгеньева 1999 : 153].

Наряду с этим, следует отметить, что двусмысленность основополагающего понятия «курс», которое лежит в основе всех примеров, приведенных ниже, наглядно выражено в статье 58 «Промежуточная аттестация обучающихся» федерального закона «об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273 ФЗ — далее «Закон». Так, в пунктах 1, 2 и 5 данный термин употребляется как разновидность дидактической единицы подобной учебному предмету, модулю или дисциплине и имеет с ними синонимичное значение.

Вместе с этим пункт 8 этой же статьи определяет, что *«обучающиеся, не прошедшие промежуточной аттестации по уважительным причинам или имеющие академическую задолженность, переводятся в следующий класс или на следующий курс условно»*. В данном случае термин «курс» имеет другое значение, которое раскрывает Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утверждённый Приказом Минобрнауки России от 6 апреля 2021 г. № 245. В соответствии с содержанием данного документа термин «курс» применён как синоним периода обучения — учебного года: *«продолжительность курса включает время обучения и время каникул и не может превышать 366 календарных дней»*.

Данное уточнение важно потому, что термин «курс» применён в законодательном определении понятия образовательной программы. При этом «курс» упоминается при перечислении её элементов, что не позволяет уточнить его значение, так как и период обучения (учебный год), и дидактическая единица, подобная дисциплине, являются составляющими ОПОП ВО.

Наряду с этим пункт 2 статьи 27 Закона применяет и третье значения термина «курс» — как структурного подразделения образовательной организации: *«подготовительные отделения и курсы»*. Однако из требований статьи 12 Закона мы знаем, что на подготовительных курсах могут

реализовываться «*дополнительные образовательные программы*», которые могут включать как курсы в виде учебных годов – периодов обучения, так и курсы в виде учебного предмета или дисциплины.

Вместе с тем следует отметить, что поскольку понятие «*учебный предмет*», «*дисциплина*» и «*модуль*» имеют более точные определения, применение понятия «*курс*» в качестве синонима им представляется излишним. Так, например, несколько дисциплин – это «*модуль*», а совокупность дисциплин в учебном плане вместе с другими элементами – это «*образовательная программа*».

Семантический, социолингвистический и контекстуальный анализы показывают необходимость использования однозначной терминологии в высшем образовании, особенно в отношении термина «*курс*». Предложение ограничить его значение до, например, «*четвёртого курса обучения*» позволяет избежать двусмысленности, учитывая возможность изучения одной дисциплины на разных курсах. Включение понятийного аппарата в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» — важный шаг в стандартизации терминов, но примеры многозначности в его использовании подчёркивают необходимость дальнейшей стандартизации и внедрения результатов в практику образования.

Список литературы

1. Алексеев В.М. Правила употребления терминов в УМК в соответствии с общероссийскими классификаторами. Алгоритм и пример построения дерева терминов / В.М. Алексеев // Молодой ученый. – 2021. – №20 (362). – С. 149–153 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/362/80881/>.

2. Булат Р.Е. Воспитательный потенциал терминоведения / Р.Е. Булат, Х.С. Байчорова // Art Logos. – 2023. – № 4(25). – С. 216-230. – DOI 10.35231/25419803_2023_4_216. – EDN ORBHLV.

3. Булат Р.Е. К вопросу применения терминов в системе образования / Р.Е. Булат, Х.С. Байчорова // Развитие современного образования в контексте педагогической компетентологии : материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием. – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. – С. 19-26. – DOI 10.31483/r-105571. – EDN BLWUPP.

3. Булат Р.Е. Правовые особенности терминов в образовании / Р.Е. Булат, Х.С. Байчорова // Юрист ВУЗа. – 2023. – № 11. – С. 26-31. – EDN PBILWE.

Денико Р.В. Изучение терминологии в новейшем аспекте интернационализации высшего образования / Р.В. Денико, О.Г. Щитова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №5–4. – С. 558–561 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://appliedresearch.ru/ru/article/view?id=7166>.

5. Курс // Словарь русского языка: в четырёх томах / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 2.

6. Основы научной речи: учеб. пособ. для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Н.А. Буре, М.В. Быстрых, С.А. Вишнякова и др.; под ред. В.В. Химика, Л.Б. Волковой. – СПб.: Академия, 2003. – С. 127–145 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3052776/page:77/>

Дорофеева А.Е.,
Науч.руководитель: к.филол.н., доц. Гич О.Н.,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В МЕНТАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО ЧЕЛОВЕКА

Научное исследование посвящено анализу явления трансязычия у носителей русского языка в контексте массового англоязычного билингвизма. Гипотеза работы предполагает, что интеграция иноязычной лексики в русский язык отразится на структуре ментального лексикона носителей русского языка. Для проверки гипотезы было проведено экспериментальное исследование. В результате проведенного эксперимента было установлено, что лексические единицы, которые были зафиксированы в словарях формой и значением, обладали сложной понятийной структурой и имели множественные связи с другими лексическими единицами языка. Слова, не зафиксированные в лексикографических источниках, либо не были узнаны испытуемыми, либо были кратко определены через перевод. Слова, зафиксированные только графической или орфоэпической формой, демонстрировали большее сходство со словами, не зафиксированными в словарях, и чаще всего были неизвестны респондентам или получали лишь сжатое пояснение.

Ключевые слова: английский язык, англоязычные заимствования, ментальный лексикон, транслингвизм, трансязычие

Английский язык, будучи широко используемым для международного общения, оказывает влияние на различные языки, включая русский язык. Усиление межкультурного обмена и глобализации приводит к тому, что элементы английского языка становятся все более распространенными в речи носителей других языков. В результате наблюдается увеличение англоязычных заимствований в их коммуникации. Подобные явления языковой диффузии получили название **трансязычие** – термин, «обозначающий языковую практику билингвов» [Прошина, 2017: 161], а совокупность таких явлений – **транслингвизм**, который подразумевает «свободное оперирование говорящим единицами разных языков и способность гибко сочетать их в едином коммуникативном контексте, основанное на отсутствии четких границ между языковыми системами в сознании говорящего». [Лещенко, 2021: 52] Проанализировав литературу, мы пришли к выводу, что трансязычие включает в себя любые языковые практики, выражающие лингвокультурную идентичность человека через оперирование единицами разных языков и их сочетанием в едином коммуникативном контексте.

Поверхностный анализ речевого материала показал, что трансязычие имеет различные формы выражения, а также англоязычные вкрапления имеют разную степень интеграции в русский язык. Интеграцию иноязычной лексической единицы можно представить как плавный процесс: единица может употребляться в речи, полностью сохраняя иноязычную форму, может изменить звуковую оболочку, обрести русскоязычную морфологию, обрести дополнительные значения и однокоренные формы. Таким образом, встает вопрос об отборе материала исследования: какие единицы относятся к трансязычию и языковой диффузии, а какие уже полностью ассимилированы языком.

Так как словари русского языка не отражают все лексические единицы, которые используются носителями языка в речи, мы предположили, что можно

рассмотреть организацию ментального лексикона русскоязычного человека. Мы выдвинули **гипотезу** о том, что степень интеграции иноязычной лексической единицы может быть отражена в структуре связей ментального лексикона человека. Если единица воспринимается человеком, как часть родного языка, то она будет иметь более объемное содержание и сложную структуру внутренних связей, в то время как единица, ассоциируемая с другим языком, будет, в первую очередь, семантизироваться через перевод.

В рамках исследования было решено осуществить эксперимент, основанный на методе прямого толкования слова. Основной **целью** исследования является выявление взаимосвязи между уровнем интеграции лексической единицы в язык и ее организацией в ментальном лексиконе носителей русского языка.

Для эксперимента было отобрано 62 слова английского происхождения и определено их вхождение в состав словарей русского языка, после чего они были разделены на 3 группы: в **1 группу** вошли 26 слов, которые входят в состав русского языка, это значит, что их значение и форма закреплены в словарях. Во **2 группу** мы распределили слова, употребляемые в речи русскоязычных людей, которые не входят в состав русского языка, то есть ни форма, ни значение не зафиксированы в словарях русского языка (20 слов). Источником данных единиц послужили видео русскоязычных блогеров. В **3 группу** вошли 16 языковых единиц, графическая или звуковая форма которых зафиксирована в словарях, однако отсутствует фиксация значения. Например, слово «блендер» можно найти только в «Русском орфографическом словаре» (по данным сайта [грамота.ру](http://gramota.ru)).

В экспериментальной части приняло участие 30 человек в возрасте от 15 до 50 лет (60% – 15-20 лет, 20% – 39-44 лет, 8% – 21-26 лет, 4% – 27-32 лет, 4% – 33-38 лет, 4% – 45-50 лет) из разных профессиональных сфер и регионов проживания. Перед началом эксперимента испытуемые прошли анкетирование и ответили на ряд вопросов, касающихся изучения английского языка, мы получили следующие данные: 1. 80% опрошенных начали изучать английский язык в возрасте от 6-9 лет, 51% в данный момент изучают английский язык. 2. Половина участников имела уровень ниже порогового (52%), треть – высокий уровень владения (B2 и выше), остальные пороговый уровень владения английским языком. Большинство испытуемых взаимодействует с английским языком в реальной жизни. 3. Большинство опрошенных имели опыт изучения еще одного иностранного языка, но их навыки остались на начальном уровне и второй иностранный язык не употребляется в коммуникации.

Далее был проведен **эксперимент** с использованием метода прямого толкования слова, который «представляет собой «текстовое» описание испытуемым содержания и варианта значения слова». [Глухов, 2005:210] Каждому испытуемому были предложены слова, написанные русскими буквами. Задача испытуемого – вербально объяснить значение.

С помощью спонтанного эксперимента мы смогли выявить следующие тенденции. Все респонденты смогли дать определения и/или привести примеры использования слов **1 группы** в контексте. Для иллюстрации понятий приведем в качестве примера несколько ответов: *«интервью» – встреча, на которой*

кто-то задает вопросы для работы/курса/журнала/статьи» (определение из «Большого толкового словаря») // ответы участников эксперимента: «интервью» – 1. «диалог между интервьюером и опрашиваемым, предназначенный для определения выводов после какого-то вопроса», 2. «процесс, когда один человек задает вопросы другому», 3. «вопросы о качестве жизни или чего-то подобного» и др. Слова 2 группы были объяснены либо через перевод, либо менее подробно, какие-то слова остались без объяснения: «эбсолютли» (от англ. «absolutely») переводится как «абсолютно, совершенно» // ответы участников: – 1. «абсолютная точка чего-то или явление, событие, которое доведено до конца», 2. «точный, абсолютный», 3. «максимум, супер» и др. Слова 3 группы были объяснены только через перевод, либо были неизвестны участникам эксперимента: слово «скрипт» (от англ. script) – сценарий // ответы участников – 1. «что-то из компьютеров, шифр», 2. «сюжет, по которому идет фильм», 3. «алгоритм, код» и др.

Результаты показывают, что слова 1 группы получали более развернутое описание и включали в себя родовидовые отношения, например, «дизайн – наука о художественном проектировании». Слова 3 группы, в основном, определялись через перевод, либо были незнакомы испытуемому: «гёрлз – девочки». Слова 2 группы получили смешанные результаты: меньшая часть (30%) была раскрыта подробно, значительная часть через переводное значение (55%), некоторые не знали значения (15%).

Из полученных данных мы можем сделать **промежуточные выводы** о наличии разницы в ментальной организации единиц родного и иностранного языка. Мы можем предположить, что возможно выявить этапы вхождения иноязычной единицы в язык и классифицировать типы трансязычия, как важного маркера процесса ассимиляции заимствований в языке. Метод прямого толкования слова может рассматриваться как допустимый способ отнесения лексической единицы к случаю трансязычия.

Список литературы

1. Головкин Н. В. Обзор актуальных исследований трансязычия как коммуникативной практики мультилингвов // Научный диалог. 2021. № 7. С. 60-90.
2. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. — М.: АСТ: Астрель. 2005. С. 210-212.
3. Лещенко Ю.Е. ментальный лексикон трилингва: смешение языков, переключение кодов, транслингвизм // Социо- и психолингвистические исследования. 2021. №9. С. 51-57.
4. Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник Российского университета дружбы народов. 2017. № 2. С. 155—170.

Еникеева Э. Р.
научный руководитель: к. филол. н., доц. Грибенник Д. В.
Российский государственный гидрометеорологический университет, г.
Санкт-Петербург

КОЛОРАТИВЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРАХ ЧЕРНОГО, КРАСНОГО И БЕЛОГО ЦВЕТОВ)

Аннотация: В статье рассматривается колоративная лексика во фразеологизмах английского и русского языков на примерах колоративов «черный», «красный», «белый». Исследование позволяет определить межъязыковую эквивалентность английских и русских фразеологизмов, содержащих компонент указанных колоративов, определить и охарактеризовать английские и русские эквиваленты и аналоги.

Ключевые слова: колоратив, фразеологизм, лексика, цвет, символ

Актуальность: Фразеология является одним из наиболее интересных и сложных разделов лексикологии, отражающим национальный характер, культуру и менталитет носителей языка. Колоративы, то есть фразеологические единицы, содержащие названия цветов, представляют собой особую группу фразеологизмов, которые несут в себе дополнительную символическую и эмотивную информацию. Изучение колоративов позволяет выявить сходства и различия в восприятии цветов в разных языковых культурах, а также анализировать их функционирование в различных стилях и жанрах речи.

В древности цвет использовался в качестве простого связывающего средства между объектами, в более позднее время в качестве знака – символа, а сейчас стал частью системы знакового характера [Гекман 2007: 15]. М. Л. Гекман вводит термин «колоратив», обозначая его как «достаточно четко очерченная в языке группа прилагательных, обозначающих цвета». Он подразделяет их на собственно колоративы (красный, синий, желтый) и дополнительные характеристики цвета (светлый, темный) [Гекман 2007: 15]. Проблема языкового восприятия цвета заинтересовала лингвистов в середине 19 в. В дальнейшем именно в этой проблеме развивали гипотезы лингвистической относительности Э. Сепира – Б. Уорфа, так как цветовое пространство удобно для изучения: любой цвет может быть однозначно определен в терминах объективных физических измерений (по тону, яркости, насыщенности) [Завьялова 2011: 15].

Мы выбрали для данного исследования именно указанные три колоратива, «черный», «белый» и «красный». Как отмечает историк и специалист по цветам Мишель Пастуро, именно эти три цвета использовались первыми художниками в эпоху верхнего палеолита [Pastoureau 2014: 32]. Появление названия цвета свидетельствует о его появлении в культуре.

Исходя из проанализированных фразеологизмов, можно разделить значения колоратива «черный» во фразеологизмах обоих языков на такие категории как: обозначающий что-то мрачное, негативное, нечистое; обозначающий что-то жестокое, метафору злости, раздражения (эмоциональная окраска); обозначающий что-то грязное, низкое, простонародное. Значение черного цвета неоднозначно, он имеет

двойственное значение. С одной стороны, в английском языке есть такие фразеологизмы, как "A black sheep"/"Черная (Паршивая) овца"; "Black dog"/"Черная собака"; "Black eye"/"Черный глаз"; "To paint smth. In black colours"/"Рисовать в черных тонах", в которых черный имеет негативную окраску. В русском языке черный тоже, как правило, имеет негативную окраску. Так, "черная кошка пробежала между..." говорят про ухудшившиеся отношения между людьми; "черная неблагодарность" означает забыть отблагодарить за что-то хорошее; "черная кость" обозначает неаристократическое происхождение; «черная работа» - незаконное или нечестное занятие. В русском и английском языках прослеживается сходство значений.

Мы можем поделить значения колоратива «красный» во фразеологизмах обоих языков на такие категории как: цвет смущения или ярости (эмоциональная наполненность); революционный, относящийся к революционной деятельности, к социалистическому строю; опасный, враждебный, раздражающий. Во фразеологизмах, где присутствует красный цвет, красный имеет положительное значение, например, «красные дни» - время удачи, хорошей жизни. В русском языке «красный» этимологически восходит к общеславянскому корню «красн», означающему «красивый», «прекрасный», «привлекательный» [Бахилина 1975: 162-163]. В языке сохранились такие выражения, как красное словцо (остроумное выражение), красная девица (красивая), у которых не может быть эквивалентов в английском языке, содержащим колоратив «красный». Красный цвет был тесно связан с идеологией коммунизма и социализма. Фразеологизм «красный свет» или «red light» и в русском, и в английском языках означает сигнал опасности. Но в английском есть еще одно значение данного выражения, а именно «публичный дом»; в то время как the red-light district (квартал красных фонарей) означает «район публичных домов» [Caves 2005: 559]. В английском языке значение колоратива «красный» как «опасный, запрещающий» можно увидеть в таких фразеологизмах как: Red list - «правительственный список опасных объектов»; Reds under the beds - («красные под кроватями») – шутовское выражение о воображаемой опасности.

Условно разделим значения колоратива «белый» во фразеологизмах обоих языков на три категории: с положительным значением; с отрицательным значением; с нейтральным значением. В английском белый цвет, как правило, олицетворяет чистоту, добродетельность, благие намерения, радость, красоту. В английском языке существуют фразеологизмы: «to be whiter than white» - «быть предельно честным, нравственным»; «lily-white reputation» - «незапятнанная репутация»; «white hands» - «честность, незапятнанность, невиновность»; «white lie» - "белая ложь"/"ложь во спасение"; «white knight» - благородный рыцарь; «white hands» - незапятнанная репутация; «whitewash» - представлять наилучшим образом. Белый в русском символизирует чистоту, честность, открытость, ясность, как правило, употребляется в положительном ключе. «Белый свет» - окружающая нас реальность, жизнь как она есть, со всеми радостями и печалью. Как в английском, так и в русском языках белый иногда имеет негативные характеристики, связанные с белым цветом, такие как бледность лица, кожи, болезненность, а также такие негативные эмоции,

как ярость, гнев, страх: "To turn white" - «побледнеть», «побелеть»; «White as a sheet», «white as a ghost», «white as snow» - «бледность от испуга, от страха»; "To be/look white as sheet (ghost, death)" - очень сильно побледнеть (обычно от страха или волнения). Негативным значением обладают и русские фразеологизмы, например, «дела как сажа бела» (плохо), «шито белыми нитками» (явно заметная ложь), а также «белая ворона» (о человеке, резко выделяющемся среди окружающих людей), который имеет английский эквивалент - «white crow». Фразеологизм «белые мухи», означающий падающий снег, белые снежинки, тоже можно рассматривать как негативный: снежинки, липнущие к щекам, сравнивают с прилипчивыми мухами.

Таким образом, мы убедились, что значение данных колоративов во фразеологизмах обоих языков полностью синонимичны либо очень близко, многие фразеологизмы из одного языка имеют эквиваленты в другом. Мы можем сделать вывод об определенной близости культур и менталитетов.

Список литературы

1. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М., 1975. с. 162-163— URL: https://archive.org/details/1975_20220313/page/n1/mode/2up].
2. Гекман, М. Л. Цветообозначения как один из объектов исследования этнолингвистики / М. Л. Гекман; Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова. – Караганда, 2007. – 15 с. — URL: https://www.rusnauka.com/24_SVMN_2008/Philologia/27314.doc.htm
3. Завьялова Н. А. Фразеологические единицы с колоративным компонентом как составляющая дискурса повседневности Японии, Великобритании и России / Н. А. Завьялова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 320
4. Adamia, Z K. Semantics Of White Colour In Phraseological Units (IN RUSSIAN, ENGLISH AND GEORGIAN) – 2013 – с. 62-68
5. Pastoureau, Michel; Simonnet, Dominique (2014). Le petit livre des couleurs. Paris: Seuil. p. 144

Завьялов А.

Научный руководитель: к.п.н., доц. Сорокина Е.А.,
Шадринский государственный педагогический университет,
г. Шадринск

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПОВСЕДНЕВНОЙ НЕМЕЦКОЙ РЕЧИ

В статье рассматриваются вопросы, посвященные актуальной проблеме использования фразеологизмов немцами в повседневной жизни. Подробно проанализированы некоторые аспекты изучения фразеологизмов в немецком языке, такие как классификация фразеологизмов, контекстуальное употребление, неопределенное значение и роль фразеологизмов в коммуникации.

Ключевые слова: фразеологизмы, немецкий язык, идиома, поговорка, культура, семантика.

Актуальность исследуемой проблемы

Фразеологизмы всегда находятся в центре внимания лингвистов, так как представляют собой особую сложность при изучении иностранного языка и в процессе межкультурной коммуникации. Фразеология – это раздел лингвистики, который изучает фразеологические единицы в языке, такие как

фразеологизмы, идиомы и пословицы. Фразеологизмы – это выражения, которые включают в себя не только лексический, но и грамматический контекст и не могут быть поняты путем анализа отдельных слов. Фразеологические единицы в языке являются важным аспектом изучения языка, поскольку они помогают расширять словарный запас и повышать уровень владения языком. В данной статье мы рассмотрим основные типы фразеологизмов в немецком языке и их использование в повседневной коммуникации.

Вопрос использования фразеологизмов в повседневной немецкой речи является актуальным по ряду причин. В первую очередь необходимо отметить, что знание фразеологизмов является необходимым для успешного общения на немецком языке. Они помогают выразить мысли и эмоции более точно и эффективно, а также делают речь красочной и выразительной. Кроме этого, изучение фразеологизмов в немецком языке позволяет глубже понять культуру и традиции Германии, так как многие фразеологизмы имеют свою историю образования и связаны с культурными особенностями страны. Изучение фразеологических единиц также помогает расширить лексический запас и улучшить навыки чтения и понимания немецкого языка. Фразеологизмы являются объектом исследования многих лингвистических исследований, поэтому их изучение позволяет понять структуру языка и его функционирование в речи носителей языка.

Материал и методика исследования

Методика исследования включает в себя приемы: типологосопоставительного метода; метода лингвистического описания; компонентного анализа; психолингвистического анализа; классификация, сравнение языковых явлений.

Результаты исследования и их обсуждение

В повседневной немецкой речи фразеологизмы играют важную роль и используются часто. Например, фразеологизм «den Kopf in den Sand stecken» (зарыть голову в песок) означает «не признавать проблему» или «не хотеть ее решать», а «einen Frosch im Hals haben» (иметь лягушку в горле) - указывает на проблемы с голосом или речью. В повседневном немецком языке есть много других фразеологических выражений, которые могут иметь неожиданный смысл, если не знать их значение [Duden 1992].

Существует несколько классификаций фразеологизмов. В рамках статьи будем опираться на структурно-семантическую классификацию фразеологизмов А.М. Искоз и А.Ф. Ленковой, которая известна как в российской, так и в зарубежной лингвистике [Искоз 1970: 17]. Согласно данной классификации, фразеологизмы немецкого языка делятся на четыре группы: парные слова, идиомы, крылатые выражения и пословицы. Рассмотрим каждую группу подробнее.

Парные слова представляют собой устойчивые словосочетания из двух слов. Например, Mann und Maus (все без исключения), Schritt für Schritt (постепенно) и др. В таких сочетаниях семантическая целостность поддерживается не только семантическими, но и фонетическими средствами [Штанчаев 2009: 91].

Идиомы представляют собой устойчивые сочетания слов, которые невозможно перевести дословно и которые обладают своим уникальным

значением. Например, «den Teufel an die Wand malen» (дословно «рисовать дьявола на стене») означает «предсказывать беду» [Duden 1992]. Идиомы являются неотъемлемой частью немецкой речи и их использование в разговорной речи позволяет выразить свои мысли более точно и точно.

Поговорки – это короткие высказывания, которые содержат в себе мудрые истины или наставления. Например, «Wer A sagt, muss auch B sagen» (дословно «если ты говоришь А, ты также должен сказать В») означает «если вы начинаете что-то делать, то следует завершить это до конца» [Duden 1992]. Поговорки, являясь важной составляющей немецкой речи, часто используются в повседневном общении.

Крылатые выражения – это фразы, которые стали известными благодаря тому, что они были использованы известными людьми или в определенном контексте. Например, «Ich bin ein Berliner» (дословно «Я – берлинец») – это предложение было произнесено президентом США Джоном Кеннеди во время его визита в Берлин в 1963 г. Крылатые выражения также являются важной составляющей немецкой речи и используются как для выражения мыслей, так и для создания эффекта юмора или иронии.

Необходимо отметить, что многие фразеологические выражения имеют эквиваленты в других языках, заключая в себе одно и то же значение. Например, фразеологизм «Das ist nicht mein Bier» (Это не мое дело) имеет аналог в английском языке – «It's not my cup of tea». Тем не менее, ряд фразеологизмов в немецком языке не имеют полного аналога в других языках. Например, буквальное значение фразеологизма «auf die Pauke hauen» («бить в барабан») не связано с его устойчивым значением «шуметь», «вызывать скандал» [Чернышева 1970: 79].

Фразеологизмы могут выполнять различные функции в языке. Они могут использоваться для обогащения языка, для передачи эмоций и эффекта, для добавления юмора, для установления связей между людьми и многое другое. Некоторые фразеологизмы также используются как уважительное обращение к людям, которые являются духовными наставниками или авторитетами.

Фразеологизмы в немецкой речи используются для передачи положений, которые не могут быть выражены другими словами. Например, фразеологизм «einen kühlen Kopf bewahren» [Duden 1992] означает «сохранять спокойствие». Это выражение используется в сложных ситуациях, когда необходимо сохранить хладнокровие и принимать решения.

Кроме того, фразеологизмы сильно влияют на процесс обучения языку, поскольку они позволяют изучающим язык студентам строить грамматически правильные и смысловые высказывания. Учителя, используя фразеологизмы, могут также научить своих учеников нюансам немецкого языка и культуры.

Исследования в области фразеологии немецкого языка неизменно указывают на широкий спектр факторов, лежащих в основе использования фразеологизмов. Помимо исторических и культурных факторов, аспекты лексического и грамматического контекста также играют важную роль. Например, в фразеологизме «jemanden in den Wind schreiben» имеется именно такое значение, как «игнорировать», но если слова «in den Wind» убрать из контекста, то этот фразеологизм может ничего не означать [Чернышева 1965: 12].

Заключение

В заключении можно сделать вывод, что знание фразеологизмов является важным аспектом в изучении и использовании немецкого языка и может помочь студентам, изучающим немецкий язык на любой ступени обучения, эффективнее общаться на немецком языке с носителями языка. Кроме того, изучение фразеологизмов помогает лучше понять культурные особенности страны, где говорят на немецком языке.

Список литературы

1. Искоз А.М., Ленкова А.Ф. Лексикология немецкого языка. Л., 1970. 296 с.
2. Чернышева И.И. Принципы систематизации фразеологического материала немецкого языка. М.: Мысль, 1965. 370 с.
3. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. - М.: Высшая школа, 1970. 199 с.
4. Штанчаев Ш.М., Эминова З.Р. Структурно-семантическая классификация фразеологизмов немецкого языка // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2009. № 1. С. 91-94.
5. Duden – Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten // Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Mannheim, 1992. 864 p.

Змеева П.А.

*Научный руководитель: к.пед.н., доц. Сорокина Е.А.
Шадринский государственный педагогический университет,
г. Шадринск*

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМАХ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена интернационализмам как одному из множества факторов формирования и развития немецкого языка в современном виде. В современном мире лингвисты фиксируют активное развитие языков, что неразрывно связано с глобальными политическими и социальными процессами, происходящими в мире. Результатом межкультурного взаимодействия стало появление новых слов, которые возникли как путем словообразовательных средств, так и путем заимствований. Иноязычные заимствования внедряются в языки и остаются как в устной, так и письменной речи.

Ключевые слова: немецкий язык, интернационализм, заимствования, англицизмы, экстралингвистический фактор.

Актуальность исследуемой проблемы

Проблема интернациональной лексики всегда вызывала интерес у ученых, так как роль таких слов в развитии любого языка перманентно возрастает. Неоспоримым является факт, что формирование речи – сложный процесс, в развитии которого принимают участие самые разные факторы. Он предполагает создание новых лексических единиц и заимствование слов из других языков. Это требует интеграции новых элементов в существующие языковые системы для создания новых значений. Этот алгоритм часто рассматривается как непрерывная эволюция, которая со временем адаптирует языковые структуры к технологическим достижениям и культурным изменениям.

Согласно определению Т.В. Левицкой и А.М. Фитерман, интернациональными являются те слова, которые в подобной звуковой форме,

грамматическом оформлении и смысловом содержании функционируют в нескольких языках [Левковская 2004: 69]. Интернационализмы в немецком языке – это слова или фразы, заимствованные из других языков, таких как английский, французский или испанский. Они являются неотъемлемой частью современного немецкого языка из-за их важности и актуальности для процесса общения между людьми. Их можно найти в различных формах, таких как слова, фразы и идиомы. Однако, в этой статье мы рассмотрим только слова. Интернационализмы позволяют использовать более широкий спектр выражений, улучшая как понимание, так и общение между людьми, говорящими на разных языках. Кроме того, они также облегчают выражение понятий, которые невозможно эффективно передать с помощью традиционной немецкой лексики. Использование интернационализмов в немецком языке необходимо для поддержания его актуальности и облегчения международного общения. Кроме того, интернационализмы получили широкое распространение среди носителей немецкого языка и помогли сформировать тот язык, на котором говорят сегодня.

Материал и методика исследования

Методика исследования включает в себя приемы: типологосопоставительного метода; метода лингвистического описания; компонентного анализа; психолингвистического анализа; количественных подсчетов при обработке экспериментального материала. Для исследования были использованы интернационализмы, которые возникли в немецком языке в результате экстралингвистических факторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Как указывает немецкий филолог, философ и языковед Вильгельм Гумбольдт: «Слово может оформляться двумя способами: путем внутренней модификации или путем внешних наращений. Ни то, ни другое невозможно, если язык жестко ограничивает все слова их корневой формой, не допуская возможности внешней аффиксации и не оставляя места для внутренних изменений» [Гумбольдт 2000: 217]. Эти два способа формирования новых языковых значений слов (с различными модификациями) в виде семантического и аффиксального словообразования признаются ведущими и в наше время [Левковская 2004: 115]. Современный немецкий язык развивается в условиях широкого международного общения, а это значит, что и языковые контакты будут расширяться. В результате многосторонних контактов в современном немецком словаре постоянно пополняется целый поток иностранных слов и терминов, которые становятся неотъемлемой частью немецкого языка.

Первый поток международной лексики из латыни, начавшийся до древневерхненемецкого периода и продолжившийся в эпоху гуманизма, включал слова, связанные с образованием и религией, например, *Traktat* - трактат, *Materie* - материя, предмет обсуждения, *Rezept* - рецепт, *Medikament* - медикамент, *Requiem* - реквием, *Prozession* - процессия, *Logik* – логика.

Вторая волна интернационализации лексики, уже французского происхождения, началась со средневерхненемецкого периода до Тридцатилетней войны. Эта тенденция к интернационализации отмечена в истории как период господства французского вкуса. Большое количество

интернационализированных словарей появилось в различных сферах общественной жизни. Тогда были приняты такие слова, как Galerie - галерея, Fassade - фасад, Balkon - балкон, Terrasse - терраса, Garderobe - гардероб, Kabinett - кабинет, Sofa - диван, Puder - пудра, Balett - балет, Emigrant - эмигрант, Organisation - организация.

В Германии был принят ряд интернационализмов из различных языков, но в большей степени из английского языка. В последние годы, с развитием технологий и глобализацией, заимствование из английского языка становится все более распространенным явлением, поскольку оно упрощает общение между странами. Все это привело к большому притоку английских слов в немецкий язык. Англицизмы разнообразны и многочисленны. Одна часть слов меняется, чтобы соответствовать норме немецкого языка, другая – остается неизменной, из-за чего появляются трудности в спряжении, склонении, образования множественного числа и так далее. Влияние английского языка на немецкий язык началось только в 18 веке. И сейчас мы рассмотрим ряд таких слов: Ballade – баллада, sentimental – сентиментальный, Humor – юмор; Parlament – парламент, Debatte – дебаты; Klub – клуб, Streik – забастовка, Boykott – бойкот; boxen – боксировать, Sport – спорт, Trainer – тренер, Start – старт, Hockey – хоккей, Raglan – реглан, Pullover – пуловер; Pudding – пудинг, Kekes – кекс, Punsch – пунш; Tunnel – туннель, Lokomotive – локомотив, Lift – лифт,

После окончания Второй мировой войны Западная Германия испытала наплыв заимствований из английского языка в немецкий язык. Этот процесс заимствования был особенно заметен в 20 веке и оказал огромное влияние на немецкий язык и культуру: Superman – супермен, Party – вечеринка, Thriller – триллер, Cinema (Film) – кино, Producer – продюсер, Happy-End – счастливый конец, Band – группа.

Заимствование из английского языка в немецкий было непрерывным процессом на протяжении веков. Однако в последние десятилетия количество заимствований из английского языка значительно увеличилось. Это связано с развитием новых технологий, глобализацией и повышением доступности англоязычного контента. В результате заимствования из английского языка становятся все более распространенными в немецком языке, особенно в отношении слов, связанных с технологиями. Многие из этих слов приняты без какой-либо адаптации к немецкому языку и используются в том виде, в каком они появляются в своей первоначальной форме.

Пример таких заимствований: Internet – интернет, chatten – беседовать в чате, Handy – мобильный телефон, Hotline – горячая линия, Callcenter – колл-центр, browsen – просматривать, Callingcard – визитная карточка, Electronic Commerce – электронная коммерция.

Заключение

Таким образом, современный немецкий язык характеризуется огромным количеством интернационализмов. Это связано с перетеканием в немецкую культуру и общественную жизнь интернациональных и глобальных явлений, вызвавших колоссальные языковые изменения за последние несколько столетий. Интернационализмы в настоящее время являются неотъемлемой частью немецкой культуры и общения и используются как в формальном, так и

в неформальном контексте. Также необходимо отметить, что интернационализмы не являются новым явлением, а имеют свою историю происхождения и развития. Большая часть интернационализмов появляется в результате экстралингвистических факторов (захватнические войны, переселение народов, освоение новых земель, научно-технический прогресс и т.д.).

Список литературы

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. Перевод с немецкого Г. В. Рамишвили – М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. – 400 с.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
3. Левковская, К.А. Немецкий язык / К.А. Левковская. – М.: 2004. – 332 с.

Иванова Е.С.

*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Вергасова И.Я.,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань*

ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

В статье раскрывается понятие «языковой игры», затрагиваются ее основные характеристики, приводится классификация приемов. Отмечено, что приемы языковой игры стали неотъемлемой частью современных рекламных текстов. В связи с этим было проведено исследование случаев применения игровых языковых практик в рекламных сообщениях на русском и английском языках. В результате исследования были выявлены наиболее эффективные приемы, а также приведены схожести и отличия функционирования игровых манипуляций в русскоязычной и англоязычной рекламе. Работа будет интересна специалистам в области языкознания и стилистики.

Ключевые слова: рекламный текст, языковая игра, фонетические приемы языковой игры, графические искажения, морфологические приемы.

Феномен языковой игры впервые попал под научный интерес в XX столетии в работе Людвиг Витгенштейна «Философские исследования». С тех пор многие ученые посвятили данной теме свои научные труды. Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что несмотря на относительную изученность, отсутствует четкий и всеобщий термин языковой игры. Свои версии предлагали С.Ж. Нухов, А.П. Сквородников, В.З. Санников, мы же остановимся на определении Т.А. Гридиной, которая понимает под языковой игрой «определенный вид речевого поведения говорящих, апеллирующий к чувству эстетического восприятия (эстетической оценки) неканонического употребления языковых единиц» [Гридина 1996: 3].

Актуальность данного исследования обусловлена постоянным ростом количества рекламы и, в частности, рекламных текстов с элементами языковой игры. К тому же, вопросы классификации приемов языковой игры и способов ее реализации в рекламном тексте, а тем более в иностранных (английских) рекламных текстах остаются недостаточно изученными и по сей день.

При выполнении исследования были использованы следующие методы: абстрагирование, анализ и синтез, описательный метод с применением приемов сопоставления, обобщения и классификации. Материалом послужили наружная, телевизионная реклама, а также реклама в прессе и на интернет-сайтах, размещенная как в России, так и в англоговорящих странах.

К характеристикам языковой игры как лингвистического феномена относятся преднамеренное нарушение языковых норм, направление на достижение комического и эстетического эффекта, обеспечении сжатости фразы и компрессии смысла. Приемы языковой игры непосредственно связаны с уровнями языка и представлены графическими и фонетическими искажениями, морфологическими конструкциями, лексическими, синтаксическими и стилистическими средствами.

При графической игре изменениям подвергается визуальная форма рекламного текста. Примером графических искажений является слоган *#TurnYourBack* компании Dove, где заметно выделяется хештег, который обеспечивает распространенность этого неологизма в социальных сетях, и как следствие, популярность бренда.

Фонетическая игра предполагает повторение звуковых элементов, сохранение ритмической организации фразы. Такие явления заметны в рекламе службы доставки Самокат (*Самокат – сердцу в такт*), ресторана быстрого питания Chipotle (*Your goals, our bowls*).

Морфологические конструкции в рекламе подразумевают под собой создание окказиональных морфологических инноваций от имени собственного, как правило, названия компании или рекламируемого продукта.

Лексические языковые средства включают в себя экспрессивную лексику, синонимы, антонимы, омонимы, паронимы. Так, например, в рекламе Sainsbury's можно заметить антонимическую пару little-big (*This Christmas, one little girl asks one big question*).

К синтаксическим средствам относятся вопросно-ответные конструкции, риторические обращения, прямая речь, прием парцеллирования, предложения побудительного характера, инверсия. В качестве примера можно привести: *Что может быть лучше сыра «Хэндел»?», VK клипы – управляй своей лентой!*. Эти специальные обороты речи усиливают воздействие рекламы на реципиента, подталкивая его на самостоятельное мышление.

Последнее, на чем мы акцентируем наше внимание, – стилистические средства языка. В рекламных текстах используются следующие художественные элементы: метафора, гипербола, сравнение, перифраз, каламбур, аллегория, аллюзия. Примером аллюзии выступает реклама умной колонки Яндекс – *Счастье от ума со станцией мини*.

Проанализировав результаты исследования, мы пришли к следующим выводам: стилистические приемы представлены в значительном виде в двух этих языках. Этот факт говорит о том, что такие приемы доказали свою эффективность при создании креативных и запоминающихся рекламных текстов. Второй интересный пункт сравнения заключается в том, что в английском языке графическим и лексическим приемам уделяется большее внимание, в отличие от русского языка. Фонетические искажения больше заметны в русском языке, однако и в английском языке их присутствует

достаточное количество. Это говорит о весьма значительном месте, которое система звуков занимает в каждом из упомянутых нами языков.

Таким образом, мы рассмотрели понятие языковой игры, основные приемы, используемые в рекламных текстах, и пришли к заключению, что и в русском, и в английском языках их использование обусловлено желанием компаний привлечь внимание потребителей к своему товару, подчеркнуть его индивидуальность и уникальность. При этом большее внимание уделяется стилистическим средствам языка как наиболее продуктивным.

Список литературы

1. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Урал. ГПИ, 1996. 215 с.
2. Нухов С.Ж. Языковая игра в словообразовании : На материале лексики английского языка : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.04 / Моск. пед. гос. ун-т. Москва, 1997. 39 с.
3. Санников, В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. Москва : Яз. рус. культуры, 1999. 541 с.
4. Умурзакова, А. Ж. Основные приемы создания языковой игры в современных рекламных текстах // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 1-6(69). С. 114-118.

Илюнина В.В.

*Научный руководитель: д. фил. н., доц. Кремзикова С. Е.,
Донецкий Государственный университет, г. Донецк*

ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье анализируются принципы классификации глаголов перемещения в пространстве во французском и русском языках. Примерами таких глаголов служат во французском языке: "partir" 'уходить', "se retirer" 'отступать', arriver" 'прибывать', "se rendre" 'направляться', "entrer" 'входить', "pénétrer" 'проникать', "sortir" 'выходить', "quitter" 'покидать', reculer" 'отступать' (всего 66 единиц); в русском языке: "уйти", "отступить"; "прийти", "направиться"; "войти", "проникнуть", "выйти", "покинуть", "продвинуться" (всего 64 единицы).

Ключевые слова: пространство, классификация, семантика, глагол, лексико-семантическая группа.

Актуальность настоящего исследования обусловлена потребностью в разграничении принципов классификации, а также выделении семантических особенностей глаголов пространственной локализации в разнотипных языках.

Материал исследования был отобран путем систематической выборки из авторитетных толковых словарей французского и русского языков: Le Grand Robert de la langue française 2021; Larousse 2022; Ожегов, 2019. Анализ охватывает 130 глаголов пространственной локализации, включая 66 единиц французского и 64 единицы русского языков.

Категория пространственной локализации тесно связана с восприятием окружающего мира человеком и выражением пространственных характеристик в речи, что придает особый интерес изучению форм проявления этой

локализации [Филин, 1993]. Глаголы, отражающие пространственные отношения, играют ключевую роль в лексическом составе языка, отображая их вариативность и специфичность и объединены в отдельную лексико-семантическую группу (ЛСГ) [Филин, 1993]. Лексико-семантическая группа – это совокупность слов, выделяемая внутри одной части речи на основании семантической близости или идентичности основных значений этих слов. В.Н. Ярцева, характеризуя глаголы перемещения в пространстве, отмечает наличие общего признака перемещения и частных (дифференциальных) признаков «скорость», «способ», «среда» передвижения [Ярцева, 2002].

Цель перемещения отражается в семантике глаголов, таких как «*entrer*» ‘входить’ и «*sortir*» ‘выходить’, а также русских «войти» и «выйти». Эти глаголы указывают на целенаправленное перемещение внутрь или наружу соответственно. [Ожегов, 2019]

Особенности французских глаголов в том, что их значение включает разнообразие семантических оттенков. Например, «*arriver*» ‘*toucher au port, à terre*’ может также означать достижение какой-то точки ‘*approcher vers qqn*’. «*Descendre*» ‘спускаться’ и «*monter*» ‘подниматься’ указывают на вертикальное перемещение. [Larousse, 2022].

Русские глаголы также имеют свои особенности. «Пройти» часто используется для обозначения прохождения через пространство, а «проникнуть» и «выйти» могут нести дополнительные смысловые оттенки, такие как проникновение и выход в широком смысле. [Ожегов, 2019].

Глаголы семантической группы «субъект быстро покидает место» 'представляют собой особую категорию, в которой отчетливо выделяется сема «быстро / *rapidement*». Субъект данной группы глаголов перемещается из начальной точки в пространстве, либо автономно (быстрым шагом, бегом), либо на транспорте. Чаще всего субъектом движения выступает единичное лицо (человек), одушевленный субъект не-лицо (животное), или неодушевленный объект (транспорт), например: Субъект лицо может быстро передвигаться: *courir* ‘бежать’ (*familier.: cavalier*): глагол передает значение быстрого покидания места или перемещения от одного места к другому. [Larousse, 2022]

- *fuir* (syn.: *disparaître, se retirer*) – ‘бежать, убежать’ обычно используется для описания быстрого покидания места, особенно в контексте избегания чего-то или кого-то. [Le Grand Robert de la langue française, 2021]

- *se sauver* (syn.: *partir*) – ‘спасаться, убежать’ описывает быстрое покидание места, но с акцентом на спасение или избегание опасности. [Larousse, 2022]

- *s'évader* (syn.: *s'esquiver*) – ‘сбежать’ используется для описания быстрого и часто тайного покидания места, как правило, из места заключения. [Le Grand Robert de la langue française, 2021]

- *s'échapper* (syn.: *se dérober*) – ‘убежать, сбежать’: описывает быстрое покидание места, часто в контексте избегания опасной ситуации или выхода из сложной ситуации. [Larousse, 2022]

В русском языке аналогичную семантику имеют глаголы мчаться, со значениями <двигаться, удаляться откуда-то быстро, поспешно, беспорядочно>.

- мчаться (бежать): описывает быстрое и энергичное движение, часто с акцентом на спешку и направленность куда-то. [Ожегов, 2019]
- рвануться (вырваться): выражает быстрое и неожиданное движение, часто в результате стремительного выхода из какой-то ситуации. [Ожегов, 2019]
- бежать: описывает быстрое передвижение ногами, часто с акцентом на спортивную или соревновательную природу движения. [Ожегов, 2019]
- убегать: описывает быстрое покидание места, обычно с целью избежать чего-то или кого-то. [Ожегов, 2019]

Французские глаголы данной группы более продуктивны, насчитывая 23 единицы, чем русские глаголы (22 единицы).

Глаголы пространственной локализации во французском и русском языках могут быть классифицированы на основе семантических особенностей, связанных с движением, перемещением, направленностью, способом и скоростью перемещения, а также целью.

Как показало проведенное исследование, французские глаголы имеют более широкий спектр семантических оттенков, чем русские. В ходе исследования выделена лексико-семантическая группа глаголов «субъект быстро покидает место». Результаты исследования позволили выделить семантические особенности глаголов пространственной локализации во французском и русском языках и провести их классификацию на основе этих особенностей.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 347 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Аст-пресс книга, 2019.
3. Филин, Ф.П. О лексико-семантических группах слов. // Очерки по теории языкознания. М., 1993. 336 с.
4. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: 2002. 709 с.
5. Larousse. [Электронный ресурс]. Larousse // Larousse fr. DICTIONNAIRE DES SYNONYMES. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/synonymes>
6. Lerobert // Dictionnaire Le Grand Robert de la langue française. URL: <https://www.lerobert.com/dictionnaires/francais/dictionnaire-langue/dictionnaire-le-grand-robert-de-la-langue-francaise-edition-abonnes-3133099010289.html>

Иоффе А.С.

*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Буренко Л.В.,
Южный Федеральный Университет, г. Таганрог,*

МЕМЫ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНТЕРНЕТ-ЯЗЫК

В статье рассматривается роль мемов в современном мире как важного средства коммуникации и культурной информации. Автор утверждает, что мемы помогают передавать идеи, эмоции, формировать сообщества и отражать ценности общества. Исследование призвано определить, являются ли мемы новым языком современности. Автор ссылается на концепцию Ричарда Докинза и утверждает, что мемы, подобно языку, растут и развиваются

вместе с обществом. В работе автор опирается на определение понятия «язык», предложенное М. Я. Блохом, как средства обмена идеями при помощи человеческого общения. В заключении автор подчеркивает, что повсеместное использование мемов как средства общения может стать реальностью, поскольку они обогащают язык, помогают выразить эмоции и мысли, создавая свой собственный интернет-язык.

Ключевые слова. Мем, интернет, общение, язык, информация, речь.

В современном мире цифровые технологии играют огромную роль в повседневной жизни человека, а с развитием интернета общение в сети стало для нас обыденностью. С появлением нового канала для коммуникации стали возникать различные интернет-феномены, которые помогали интернет-пользователям общаться между собой. Одним из основных способов коммуникации стали мемы. Понятие «мем» каждый пользователь может интерпретировать по-разному: это могут быть изображения, видео, тексты или другие формы контента, которые быстро распространяются и становятся популярными среди пользователей, несущие в себе некий смысловой или эмоциональный подтекст. Но в широком смысле понятие «мем» – это единица культурной информации, которая передается от человека к человеку с помощью речи, письма, видео, аудио и другими способами в интернет среде или реальной жизни. Мемы помогают усилить эмоциональную нагрузку и лучше передать идеи, мысли или чувства. Так как в настоящее время данный интернет-феномен прочно закрепился в языке, появился термин «язык мемов», его используют во многих сферах жизни: повседневное общение, реклама, образование и даже политика. В ходе данного исследования мы подробнее рассмотрим что такое мем и определим, может ли он считаться новым языком современности.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, мемы стали частью нашей жизни, они используются во многих сферах деятельности. Во-вторых, мемы являются инструментом для изучения культурно-лингвистических процессов происходящих в современном обществе. В-третьих, исследование мемов может помочь в изучении психологии и социолингвистики.

Основным методом исследования является описательно-аналитический метод. Материалом исследования являются труды Р. Докинза «Эгоистичный ген», М. Я. Блоха «Теоретическая грамматика английского языка» и электронные ресурсы.

Слово «мем» произошло от термина «меметика» (от греч. μιμητής (mimētēs) – имитатор, притворщик), который впервые был использован Рихардом Земоном- немецким зоологом в 1904 году в работе «The Mneme» [Электронный ресурс]. Позже, в 1976 году английским этологом и эволюционным биологом Ричардом Докинзом в его первой работе «Эгоистичный ген» был введен термин «меме», образованный от измененного греческого корня, который в русском языке стал именоваться как «мем». Мем, по мнению К. Р. Докинза, представляет собой некий аналог гена как основной реплицирующей единицы на нашей планете, он существует в человеческом мозгу, оказывает влияние на окружающий мир и распространяется с помощью процесса имитации [Докинз, 2013: 110].

Из труда К. Р. Докинза можно подчеркнуть то, что мем в его понимании можно сравнить и с языком, поскольку мем – это такая же единица информации, распространившаяся по нашей планете как следствие репликации и имитации.

Наблюдение над интернет-мемами приводит нас к мысли, что, будь то картинка, фраза или видео, все они могут послужить описанием для абсолютно разных ситуаций. Так из одной единицы информации создаются другие, которые могут полностью отличаться от оригинала из-за количества интерпретаций, генерируя тем самым огромное количество элементов, способных заменять полноценные предложения одной лишь картинкой или фразой, как онлайн, так и офлайн.

Различают следующие основные виды мемов: 1) визуальные; 2) текстовые мемы; 3) видео мемы; 4) креолизованные мемы.

Мемы выполняют большое количество функций, среди которых следует выделить следующие основные функции:

1. Передача информации и идей между людьми;
2. Выражение эмоций и мыслей;
3. Формирование сообществ;
4. Отражение культуры и ценностей.

Вопрос о том, может ли мем считаться полноценной языковой единицей, является предметом дискуссий и исследований в лингвистике. И чтобы разобраться в этом, нам необходимо определить присутствуют ли у мемов признаки языка. Для этого обратимся к труду М. Я. Блоха «Теоретическая грамматика английского языка». М. Я. Блох даёт следующее определение понятию «язык»: «Язык – это средство формирования и хранения идей как отражений реальности и обмена ими в процессе человеческого общения» [Блох, 1983: 6]. Язык по своей природе социален; он неразрывно связан с людьми, которые являются его создателями и пользователями; он растет и развивается вместе с развитием общества [Блох, 1983: 6]. Сопоставляя данное М. Я. Блохом определение и функции мемов можно сказать, что мемы являются языком. Мемы, как и язык, развиваются вместе с обществом, отражая мысли и настроения пользователей в сети. Создание мемов объединяет людей в группы, где они выражают себя через созданные ими мемы. Мемы предоставляют уникальную возможность для общения, творчества и обмена идеями, что делает их неотъемлемой частью нашей жизни и культуры.

Сопоставляя полученные результаты с целью, которая была поставлена в начале, можно точно сказать, что мемы уже давно стали неотъемлемой частью нашего повседневного общения, их можно назвать современным способом общения и языком. Интернет и общение в нем стали для нас обыденностью, и будущие поколения, скорее всего, будут еще больше погружены в эту среду. Ещё более широкое использование мемов для живого общения может быть возможным, поскольку тренды в коммуникации постоянно меняются и появляется все больше мемов и их репликации. Мемы не только обогащают наш язык, делая его более разнообразным и интересным, но и создают собственный интернет-язык. Они служат отличным способом выразить свои эмоции и мысли, а также являются прекрасным инструментом для создания шуток и иронии. Мемы играют и будут играть важную роль в нашей

повседневной жизни и культуре, и их значение будет только возрастать в будущем.

Список литературы

1. Википедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Меметика> (дата обращения 27.03.2024)
2. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка – Москва : Высшая Школа, 1983. – 6 с.
3. Докинз К. Р.: Эгоистичный ген [Текст] / Р. Докинз; ред. В. Горностаева. Corpus; пер. с англ. – 2013. – 110 с.

Кальная Ю.А.

*Научный руководитель: д. пед. н. Балуйн С. Р.,
Южный федеральный университет, г. Таганрог*

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКОЙ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ, ОБОЗНАЧАЮЩЕЙ КУХОННУЮ УТВАРЬ И ПОСУДУ

В статье проводится анализ заимствованной лексики, обозначающую кухонную утварь в современном английском языке. Целью исследования является изучение этимологических особенностей заимствованной лексики английского языка, обозначающей кухонную утварь и посуду. Для этого были выявлены лексические единицы (ЛЕ) данного лексико-семантического поля, отделена заимствованная лексика от собственно английской, выявлены языки и пласты заимствований и произведена классификация.

Ключевые слова: этимология, заимствование, лексическая единица (ЛЕ), галлицизмы, латинизмы

Актуальность исследования обусловлена большим интересом для лингвистической науки к изучению различных проблем словарного состава и необходимостью более глубокого изучения этимологического состава современного английского языка.

Материалом исследования послужили 48 заимствованных лексических единиц, обозначающих кухонную утварь и посуду, выделенные из словарей методом сплошной выборки. В исследовании использовались методы словарных дефиниций и элементы статистического подсчета.

В настоящее время в мире наблюдается большой интерес к гастрономической культуре. Изучение этимологии лексики, обозначающей кухонную утварь и посуду, позволяет не только более глубоко понять культуру народа и его кулинарные традиции, но и может предоставить ценную информацию профессионалам в области кулинарии.

Английский язык обогащался лексикой, обозначающей кухонную утварь, посуду и прочий инвентарь, путем заимствования слов из других языков в течение всей своей истории существования, и этот процесс продолжается в настоящее время. Большой энциклопедический словарь определяет заимствование как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой». Чаще всего слова приходят в язык вместе с новыми реалиями, ими

обозначаемыми. Так или иначе, заимствования — результат взаимодействия и развития языков и культур.

Этимологический анализ выявленных ЛЕ позволил разделить их на три группы. В первую группу вошли заимствованные ЛЕ, исходный язык или языки, для которых были точно определены. Ко второй группе были отнесены ЛЕ, предположительно заимствованные из того или иного языка или языков. Третью группу составили собственно английские слова.

ЛЕ первой группы были распределены по 16 подгруппам в соответствии с языками, из которых они были заимствованы (латинские, французские, латино-французские и англо-французские, протогерманские, испанские, греческие, китайские, скандинавские). Наибольшую подгруппу - 20,8% - составили франко-латинские заимствования, среди которых, например, такие ЛЕ, как *plate, jar, cutlery*. Французские заимствованные слова составили 14,5% (*salver, grill, tureen*); латинские 12,5% (*colander, pestle, spatula*); протогерманские 10,4% (*kettle, spoon, sink*).

ЛЕ второй группы (всего 20 слов) предположительно были заимствованы из различных языков в следующем соотношении: латинского или протогерманского 2% (*pan*), турецкого или арабского 2% (*tandoor*), испанского 2% (*barbecue*), латинского, греческого или протогерманского 2% (*dish*), скандинавского 2% (*whisk*), греческого 2% (*thermos*), китайского 2% (*wok*), протогерманского, голландского или датского 2% (*churn*), протогерманского или французского 2% (*knife*).

ЛЕ третьей группы – собственно английские слова – составили 14,6% от общего числа лексики.

Результаты исследования вносят определенную ясность в вопросы этимологического состава лексики английского языка. Как показало исследование, английский язык, уходящий своими основными корнями в германские языки, на протяжении двух тысяч лет в основном являлся языком-реципиентом лексики из латинского, германского, греческого и французского языков. Однако наиболее сильное влияние на формирование лексики, обозначающей кухонную утварь в английском языке, оказали языки-источники французский (галлицизмы) и латинский (латинизмы). При этом, наиболее плодотворным историческим периодом заимствования ЛЕ данного лексико-семантического поля явился 14 век, что совпадает с данными о наиболее активном притоке французской лексики в 13–15 вв., вызванной захватом страны Вильгельмом Завоевателем и последствиями этого события.

Список литературы

1. Harper D., Online Etymology Dictionary. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 25.01.2024).
2. Добродомов, И. Г. Заимствование / И.Г. Добродомов // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Ред. кол.: В.Н. Ярцева (гл. ред.) и др. М., 1998. С. 158-159.
3. Albert C. Vaugh and Thomas Cable, A History of the English Language (sixth edition 2013), p. 1.

Касимова А.Р.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Штеба А.А.,
Волгоградский государственный социально-педагогический
университет, г. Волгоград

ЭМОТИВНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ СЛОВА

В статье рассматривается вопрос возникновения эмотивных потенциальных сем в структуре нейтральных лексических единиц помимо денотативных сем, выражающие бесконечное множество эмоций в определенном контексте, которые расширяют семантическую валентность слова. Нейтральные слова имеют возможность преобразовываться в положительную и отрицательную оценочную лексику. В то же время, эмоционально маркированные слова могут становиться нейтральными аффективами, лишёнными эмотивной знаковой семантики, в определенной речевой ситуации.

Ключевые слова: сема, эмосема, нейтральное слово, эмотив, потенциальная сема.

Актуальность данного исследования основывается на интересе лингвистической общественности к обнаружению и описанию новых значений к существующему основному значению лексических единиц за счет появления в слове эмосем.

Материалом исследования послужили примеры из художественной литературы, так как в художественной коммуникации моделируются реальные речевые ситуации общения.

Методология исследования. В исследовании использовались такие специальные методы как контекстуальный и дистрибутивный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. А.Ф. Лосев изучал вопрос того, что языковой знак может иметь несколько различных значений. Ученый отмечает, что слово имеет бесконечное количество значений, так как его значение может измениться в различных контекстах. Бесконечная валентность языкового знака обуславливается тем, что он является актом мышления, а мышление - отражением действительности, которая обладает свойством бесконечности [Лосев 1999: 114].

В.И. Шаховский утверждает, что каждое слово в потенции может иметь эмотивную валентность. Эмотивная валентность, как вариант семантической валентности, – способность данной лингвистической единицы вступать в эмотивные связи с другими единицами на основе явных или скрытых эмосем [Шаховский 1984: 98]. Значение слова не имеет жестких границ, семантическая система слова может охватывать огромное количество ситуаций.

Во время анализа художественной литературы, мы выявили слова, которые помимо устойчивого значения в словарях, приобретает новое значение за счет появления в нем положительных и отрицательных эмосем, которые расширяют семантическую валентность слова.

Преобразование нейтральных слов в положительные эмотивы можно проследить в произведении Аньес Мартен-Люган «Дача» (Martin-Lugand A. La Datcha). Главная героиня Эрмина, не имея ни работы, ни жилья, ни близких друзей, встретила Джо, который устраивает ее горничной в отель «Дача». В один прекрасный день Джо не стало, и Эрмина произносит траурную речь на

его похоронах, говоря, что время, проведенное с Джо, изменило ее жизнь, дав понять, что такое семья, человеческое тепло, любовь:

Je laisse chacun se plonger dans sa mémoire et chérir le temps passé à tes côtés. Le mien, le nôtre à toi et à moi, m'a changée à jamais, il a fait de moi la femme que je suis. Tu m'as ouvert la porte de ta maison, sans me connaître, sans me juger, tu m'as tendu la main. Tu m'as appris l'espoir, le travail, la famille...

В словаре «Larousse», нейтральное слово «temps» означает продолжительность, рассматриваемая как измеримая величина, и грамматическую категорию глагола (1) *durée considérée comme une quantité mesurable*; 2) *catégorie grammaticale indiquant la localisation dans le passé, le présent ou le futur de l'action, de l'état exprimés par les formes verbales*). Слово «temps» в произведении передает не только продолжительность, но и эмоциональную значимость тех моментов, пережитых рядом с Джо. Эрмина выражает благодарность и признательность за счастливое время, проведенное вместе с ним. Героиня описывает это время как что-то ценное, что она хочет сохранить в своей памяти и хранить всю жизнь.

В проведении Бернара Вербера «Империя ангелов» (Werber B. L'Empire des anges) семнадцатилетний Жак сдает устный экзамен по философии, отвечая на вопрос «Существует ли свобода мысли?». Главный герой размышляет, приводит примеры, выражает свою точку зрения. Однако оригинальность идей Жака не совпадает с теорией великих философов, которые уже нашли ответ на этот вопрос, и на их мысли опирается экзаменатор. Экзаменатор не доволен ответом Жака. Волна гнева захлестнула главного героя, и называет преподавателя «ксероксом»:

*Votre pensée à vous n'est qu'une pâle copie de celle des grands penseurs que vous invoquez. Vous vous êtes déjà demandé quelles étaient vos propres réflexions en dehors de celles de ces grands monuments institutionnalisés ? Avez-vous seulement eu une fois dans votre vie une pensée personnelle ? Non. Vous n'êtes qu'un... qu'un... (je cherche la pire insulte)... qu'un... **photocopieur**.*

В электронном словаре «Larousse», слово «photocopieur» означает машину, которая делает копии документов (*appareil de photocopie*). Говорящий намерен оскорбить экзаменатора, лишенного собственных мыслей и идей, полностью зависящий от уже существующих концепций, поэтому слово становится отрицательным эмотивом, выражая негативное мнение Жака о человеке.

В контексте общения, насыщенного большим количеством эмоций, можно заметить, что эмоции перестают восприниматься как таковые. Они теряют свой эмоциональный заряд и становятся нейтральными аффективами, лишенными эмотивной знаковой семантики. Анализируя произведение «Страх и отвращение в Лас-Вегасе» (Hunter T. Fear and loathing in Las Vegas: a savage journey to the heart of the American dream), автор рассказывает о поездке в Лас-Вегас двух приятелей: журналисте Рауле Дюке и его адвокате докторе Гонзо. Во время поездки, они находятся под воздействием веществ, поэтому реалистичное повествование смешивается с абсурдными фантазиями и галлюцинациями. Журналисту начинают мерещиться огромные летучие мыши, которые летают вокруг их машины. Дюк начинает от страха кричать, а адвокат, который вел машину, в недоумении спрашивает, чего Дюк испугался. Он не

видит смысла ему объяснять, ведь он уверен, что доктор Гонзо скоро сам увидит летучих мышей:

*The poor **bastard** will see them soon enough.*

В словарной статье «Oxford Learner's Dictionaries» можно найти следующие значения слова «bastard», который чаще всего употребляется как оскорбительное слово, имеющее значение «грубый или жестокий человек» (*an offensive word for somebody, especially a man, who you think has been rude, unpleasant or cruel*). Слово «bastard» используется в данном контексте не в прямом смысле оскорбления, а скорее, назвать так своего приятеля, с которым он имеет близкую дружескую связь.

Таким образом, любое слово может передавать некую эмоциональную информацию за счет наличия в семантике явных или скрытых эмосем. Скрытые эмосемы слова могут реализоваться в определенном контексте, которые передают чувственные переживания говорящего. Кроме того, аффективы, эмоциональная оценка которых преобладает в семантике слова, могут терять эмотивную семантику из-за чрезмерного употребления слова в речи.

Список литературы

1. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. М.: Изд-во Московского университета, 1982. 480 с.
2. Шаховский В. И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи // Вопросы языкознания. 1984. № 6. С. 97–103.
3. Dictionnaire français en ligne Larousse [Электронный ресурс]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue> (дата обращения: 05.01.2024).
4. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 05.01.2024).

Колотова В.Д.

Научный руководитель: к. ист. н., доц. Джандосова З. А.
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

ИСТОРИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье кратко рассматривается история проникновения заимствований из различных по своей структуре языков (персидского, арабского, русского, английского) в лексику азербайджанского языка, используемого на территории Азербайджанской Республики. В связи с обретением независимости Азербайджанской Республикой в 1991 году, в государстве произошел всплеск изучения азербайджанского языка, истории и культуры, однако язык не может ограничиваться своим собственным ареалом, языковые заимствования – неотъемлемая часть глобализации и интеграции государства в мировое сообщество.

Ключевые слова: азербайджанский язык, заимствования, лексика, русизмы, Азербайджан.

Лексика азербайджанского языка состоит не только из исконно тюркских слов, но и из немалого количества заимствований из арабского, персидского, русского и других языков. Словарный состав современного азербайджанского языка пополнялся различными не-тюркскими лексическими единицами на протяжении всего процесса его развития. С одной стороны, использование заимствованных слов носителями приводит к подавлению лексики родного

языка, однако с другой – служит увеличению синонимии. В любом случае, языковые заимствования – это результат взаимодействия различных народов и культур, а также неотъемлемая часть глобализации и процесса развития дипломатических отношений между государствами.

Тема работы является актуальной, в связи с всплеском изучения азербайджанского языка, истории и культуры, последовавшим за обретением независимости Азербайджанской Республикой.

Основной литературой, используемой при написании работы, являются статьи М. В. Аулиной «О взаимодействии языков на территории Азербайджанской Республики» и Г. Н. Алиевой «Специфические особенности слов, заимствованных из русского языка в азербайджанский язык».

Методы исследования, применённые при написании курсовой работы: метод индукции, сравнительно-сопоставительный анализ, историко-генетический метод.

Процесс проникновения заимствований в азербайджанский язык можно разделить на два больших периода согласно основным языкам-источникам заимствованных слов: до конца XVIII в. и с начала XIX в. В первый период в большом количестве в азербайджанский язык переходили слова из арабского и персидского. В начале XIX в. произошло сразу два важных события для азербайджанского языка: вхождение азербайджанских ханств в состав Российской империи и начало развития литературной нормы азербайджанского языка.

Наличие большого количества арабо-персидской лексики в языке XVI-XVIII вв. объясняется периодическим господствующим положением этих языков на территории современной Азербайджанской Республики до присоединения азербайджанских ханств к Российской империи, а также распространением ислама и исламской литературы в VI в. Во-первых, арабские и персидские слова фонетически отвечали требованиям классической исламской поэзии, во-вторых, точный оригинальный образ мог передаваться с помощью всего одного слова.

С присоединением азербайджанских ханств к Российской империи началось расширение культурных связей народов Российской империи и азербайджанских ханств, а следовательно, и проникновение в азербайджанский язык русизмов. Заимствования также стали активно использоваться в литературном творчестве и повлияли на становление литературной нормы. Кроме того, на протяжении XIX в. на присоединенных территориях возрастало и значение самого русского языка как языка администрации и образования, что означало широкое проникновение русского языка во все сферы деятельности. Также в XIX в. посредством русского языка в азербайджанский активно переходили слова и из западноевропейских языков.

Что касается персидского влияния на азербайджанские ханства, хотя в первой половине XIX в. персидский язык все еще продолжал занимать положение основного литературного языка, в основном благодаря приверженности большинства населения шиизму – государственной религии Персии, некоторые заимствования из арабского и персидского, не сумевшие

перейти в основной словарный фонд азербайджанского языка, начали вытесняться тюркской лексикой.

Правительство Российской империи полагало, что распространение «местного наречия» ослабит политическое, религиозное и культурное влияние Каджарского Ирана на азербайджанцев и позиции Российской империи в регионе укрепятся [Мамедли, Соловьева, 2017: 40]. Кроме того, в это время в Российской империи возобновился интерес к изучению «тюркско-татарского» (азербайджанского) языка (ранее уже были проведены различные исследования, связанные с азербайджанским языком и составлены переводные словари). Например, первым деканом Факультета восточных языков СПбГУ М. Казем-Беком на русском языке была написана «Общая грамматика тюркско-татарского языка».

В начале XX в. случилась новая волна заимствований из русского языка, которая была связана с вхождением Азербайджанской Республики в состав СССР. Несмотря на то, что в 1924 г. государственным языком АССР был объявлен азербайджанский, именно в период советской власти из русского языка было заимствовано наибольшее количество слов из различных сфер. В этот период были максимально расширены связи азербайджанцев с представителями других союзных республик, и русский язык занимал место языка коммуникации. Баку и другие крупные города значительно русифицировались, однако сельские районы, особенно удаленные, практически не имели соприкосновений с Россией, а их жители не владели русским языком.

Кроме того, в XX в. продолжился процесс технического прогресса и развития культуры, начавшийся ещё в период Российской империи. Новые технологии и культурные тенденции проникали в Азербайджан в основном через русскоязычную среду, следовательно, вместе с ними в азербайджанский язык приходили и обозначавшие их термины на русском языке.

В постсоветский период азербайджанской истории влияние русского языка и русской культуры в стране значительно сократилось, однако русскоязычные азербайджанцы уже не владели родным языком в полной мере, в связи с чем начался очередной процесс заимствования слов из русского языка. После обретения Азербайджаном независимости также произошел приток арабо-персидских заимствований в азербайджанский язык: всплеск изучения религии требовал обновления устаревших религиозных терминов, источником которым послужили в большей степени арабский, в меньшей степени персидский языки [Pashayeva, 2022: 59].

Современный азербайджанский язык все еще продолжает подвергаться влиянию русского языка. Основными источниками этого влияния являются русскоязычный контент на телевидении и в Интернете и русскоязычные азербайджанцы старшего поколения.

Стоит отметить, что русский язык оказал и продолжает оказывать влияние лишь на язык азербайджанцев, проживающих в Азербайджанской Республике. На язык же азербайджанцев, проживающих территории Иранского Азербайджана, значительно влияет персидский язык. В настоящее время между литературными языками Северного и Южного Азербайджана существуют лексические, фонетические и грамматические различия.

Также в связи с процессом глобализации и возрастающей ролью английского языка как языка международного общения все большее распространение получают англицизмы, и азербайджанский язык не становится исключением. Английские слова употребляются, как в разговорной речи, так и в языке прессы.

Таким образом, хотя период независимости Азербайджана дал большой толчок развитию и более глубокому изучению азербайджанского языка, его языковая среда не может ограничиваться лишь его собственным ареалом. По мере того, как государство интегрируется в мировое сообщество, расширяется и лексика государственного языка.

Список литературы

1. Алиева Г. Н. Специфические особенности слов, заимствованных из русского языка в азербайджанский язык. // Филологические науки. Вопросы теории и практики № 8 (62): в 2-х ч. Ч. 1. Тамбов, 2016. С. 79-81.
2. Аулина М. В. О взаимодействии языков на территории Азербайджанской Республики. // Вестник Кемеровского государственного университета 2014 № 4 (60) Т. 3, 2014. С. 135-138.
3. Мамедли А., Соловьева Л. Т. Азербайджанцы. М.: Наука, 2017. 708 с.
4. Pashayeva G. Borrowing terms and their unification problems in Azerbaijan language. // «Colloquium-Journal», № 4 (127), 2022. P. 59-62.

Лавришина Д.Н.

*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Пивоварчик Т. А.,
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, г. Гродно,
Республика Беларусь*

ЧИСЛОВОЙ КОД В ЗАГОЛОВКАХ НОВОСТНЫХ ЛЕНТ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВ: ГЛАГОЛЬНАЯ ЛЕКСИКА

На материале заголовков в новостных лентах информационных агентств БЕЛТА и «Россия сегодня» анализируются русские глаголы и глагольные сочетания, в семантике которых представлены числовые значения 'нуль', 'один', 'два' и 'три'. Обсуждаются особенности использования числового кода для обозначения и характеристики актуальных событий и процессов и для их выдвигания в качестве новостного повода.

Ключевые слова: русский язык, заголовок, новостной медиатекст, числовой код, глагол.

Актуальность исследуемой проблемы. Числовые обозначения и сама идея числа – смыслообразующие в медиадискурсе. На их высокий потенциал указывает Н.Д. Арутюнова: «язык количества заключает в себе больше противоречий, чем предметная и качественная семантика. Человек хочет взвесить и измерить не только то, что поддается измерению и взвешиванию. Он хочет взвесить доводы, аргументы и обстоятельства дела, измерить глубину чувств и мыслей, определить размер морального ущерба, он оказывает друзьям ноль внимания, фунт презрения и т.д. и т.п. Количество переходит в качество, а качество начинает измеряться в количественных единицах» [Арутюнова 2005: 20]. Роль и место числового кода в семантике и

прагматике русскоязычного медиатекста представляет малоизученную область лингвистики, что обуславливает актуальность предлагаемой темы.

Материал и методика исследования. Объектом исследования выступают глаголы и глагольные сочетания русского языка, в семантике которых представлены числовые значения 'нуль', 'один', 'два' и 'три'. Предмет изучения – особенности использования числового кода для обозначения и характеристики актуальных событий и процессов и их выдвижения в качестве информационного повода. В качестве материала исследования выбраны заголовки новостных лент, представленных на сетевых платформах белорусского информагентства БЕЛТА (<https://www.belta.by>, далее БЕЛТА) и международного информагентства «Россия сегодня» (<https://ria.ru>, далее РИА). Основными методами исследования выступают описательный, контекстуальный и коммуникативно-прагматический.

Результаты исследования и их обсуждение. Продуктивность образования русских глаголов от числительных можно оценить по словарям, при этом степень востребованности производных единиц в медиадискурсе может быть разной. Так, по данным лексикографических источников, а также наших собственных наблюдений, от слова *нуль* могут быть образованы следующие актуальные для медиадискурса глаголы и глагольные сочетания: *аннулировать, аннулироваться, обнулить, обнулиться, свести к нулю, начать с нуля, получать нули, создать с нуля, равняться нулю, опуститься ниже нуля, быть на нуле, довести до нуля*. Ср. также со сленговым *нулить* 'взламывать защиту какой-либо программы или скрипта' и профессиональным *нулить* 'снимать электрическое напряжение благодаря заземлению'.

Нуль в его мифологическом измерении трактуется как исток всех чисел, начало, материал всех величин, а также замыкающий круг мира. Нуль символизирует небытие как состояние, в котором жизненные силы претерпели трансформацию, и в то же время благодаря своей округлой форме означает вечность [Керлот 1994: 576]. В силу семантической амбивалентности смысл 'нуль' может быть обращен в глаголах и сочетаниях как к началу какого-то процесса или события, его истоку, так и к его завершению, концу. Однако в заголовках новостных лент, как правило, востребованы высказывания, где нуль обозначает завершение чего-либо и вызывает негативный ассоциативный ряд: 'ничего', 'пустота', 'пустое место', 'неблагоприятный исход событий', 'отрицательный результат', например: *Первый канал аннулировал результаты финала «Голос. Дети» из-за накрутки голосов* (БЕЛТА. 26.07.2018); *Аналитик объяснил, могут ли США «обнулить» все доллары в России* (РИА. 21.03.2022); *Умножить на ноль. Посол о будущем дипотношений РФ и Польши* (РИА. 23.03.2022); *Польша стремится к нулю в дипотношениях с Россией, заявил сенатор* (РИА. 23.03.2022); *Пандемия обнулила 25 лет прогресса в достижении Целей устойчивого развития* (БЕЛТА. 19.09.2022).

Особый интерес представляет глагол *обнулить*, приобретший в русском языке с 2020 года статус ключевого слова текущего момента и получивший коннотации 'обесценивать', 'деградировать', 'нести угрозу' [Кудрявцева 2020: 227]. Заголовки, в которых глагол *обнулить* имеет нейтральный характер и обозначает 'присвоить нулевое значение', представлены в новостных лентах

реже и в основном касаются вопросов финансового регулирования экономики: *Госдума **обнулила** налог на прибыль для муниципальных домов культуры и клубов* (РИА. 22.03.2022); *ЕЭК **обнулила** ввозную пошлину на оплодотворенную икру рыб* (БЕЛТА. 22.03.2022). Сравните: *ЕЭК **установила нулевую пошлину** на суперабсорбенты для производства подгузников* (БЕЛТА. 14.06.2018). Сопоставительный анализ позволяет сделать выводы, что в заголовках БЕЛТА глагол *обнулить* чаще употребляется нейтрально в материалах экономической тематики (конкретнее – о финансах), в заголовках РИА – широко используется и в публикациях о политике, о жизни социума.

От числительного *один* образуется ряд глаголов с амбивалентной семантикой, способных обозначать как отделение, так и соединение, например: *объединить, соединить, присоединить, воссоединить, разъединить, уединяться, отсоединить, единовластвовать, подсоединить, стать единым, остаться одному, слиться воедино, проводиться единожды*. По словам Н.Д. Арутюновой, «один» образует своего рода рубеж между нулем и множеством [Арутюнова 2005:15], который для медиадискурса имеет важное значение при описании сложных, неоднозначных, противоречивых ситуаций.

Одним из самых продуктивных для глагольного словообразования в русском языке является числительное *два*: *двоить, удвоить, двоиться, сдвоить, раздвоить, умножить на два, поделить на два, вздвоить, задвоиться, передвоить, раздваивать, раздваиваться*. В меньшем количестве представлены глаголы и глагольные сочетания, образованные от слова *три*: *троить, троящийся, утроить, утраиваться, поделить на три, повторять трижды*. Подобные глаголы регулярны в заголовках информационных агентств, например: *ВТБ с начала года **удвоил** выдачу цифровых карт* (РИА. 21.03.2022); *Лукашенко потребовал **удвоить** темпы посевной и провести ее за короткий срок* (БЕЛТА. 22.03.2022); *За последние три года в Беларуси объем сейсморазведочных работ в формате 3D **утроился*** (БЕЛТА. 03.09.2021); *Обама **утроит** число ликвидаторов последствий утечки нефти* (РИА. 29.05.2010); *Астрономы **утроили** количество звезд во Вселенной* (РИА. 02.12.2010). Частотность глаголов обусловлена, как представляется, требованием экономии речевых усилий, ср. пары: *двоить – разделять надвое, сдвоить – сделать что-нибудь двойным, утроить – увеличить в три раза*.

Анализ контекстов показал, что *удвоить* и *утроить* – это чаще о приблизительном значении, всегда с положительной коннотацией в публикациях, рассказывающих о задачах и результатах, достижениях предприятий и отраслей экономики. Приблизительность величины может обозначаться наречиями со значением неполноты, легко устранимой недостаточности признака: *ОАО «Витебские ковры» в 2020 году **почти удвоило** объем чистой прибыли* (БЕЛТА. 05.03.2021); *«Беллесбумпром» за пять лет **почти утроил** объемы производства* (БЕЛТА. 02.02.2022); *Wildberries почти удвоил оборот в 2021 году* (РИА. 28.01.2022); *Чистая прибыль банка «Дом.РФ» по МСФО за 9 месяцев **почти утроилась*** (РИА 21.11.2019). На регулярность использования глаголов *удвоить* и *утроить* в заголовках новостей, вероятно, влияет особая русская мифопоэтическая символика лежащих в их основе чисел: два – равновесие и мгновенное успокоение

сил, находящихся в равновесии [Керлот 1994: 576]; три – совершенное число, образ абсолютного совершенства; умственный, духовный порядок [Топров 1988: 629].

Заключение. Таким образом, глаголы и глагольные сочетания, в значении которых актуализируется числовой код, могут эффективно использоваться для обозначения и характеристики актуальных событий и процессов и их выдвижения в качестве информационного повода в заголовочном комплексе новостной публикации.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Проблема числа // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. М.: Индрик, 2005. С. 15-20.
2. Кудрявцева В.К. Семантическая трансформация лексемы «обнуление» в медиадискурсе // MEDIAОбразование: медиа как тотальная повседневность / под ред. А.А. Морозовой. Челябинск, 2020. С. 334-337.
3. Керлот Х.Э. Словарь символов. М.: Relf-book, 1994. С. 576-602.
4. Словообразовательный словарь современного русского языка / под ред. О.А. Ульяновой. М.: «Аделант», 2013. 512 с.
5. Топоров В.Н. Числа // Мифы народов мира. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т.2. С. 629-630

Лопоухов Д. П.

Научный руководитель: к. пед. н., доц. Брыксина И. Е.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

ВЛИЯНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ С ТЕМАТИКОЙ ДОМА НА СТАНОВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ

В данной статье рассматриваются фразеологизмы английского и французского языков, включающие лексему «дом» (house/home/maison), и роль их изучения для развития поликультурной личности. Одной из особенностей изучаемых языков является различное понятие «дома», как здания и как особого места. Сопоставительный анализ проводился с помощью параллельного конкорданса Tradooit. Была выявлена и сравнена частотность употребления фразеологизмов, что указало на низкую интенсивность идиом во французском языке. Общая тенденция отношения носителей языка к дому сохранилась положительной.

Ключевые слова: фразеологизмы, французский язык, английский язык, межкультурная коммуникация, поликультурная личность, сопоставительный анализ

Актуальность исследуемой проблемы. Одной из задач современного образования в сфере иностранных языков является формирование языковой поликультурной личности, то есть такого человека, который будет не только владеть самим языком, но также иметь возможность успешно коммуницировать с носителями, применяя при этом собственные знания об их культуре. Таким образом, при обучении необходимо уделять должное внимание аспекту культурных особенностей стран и людей, говорящих на определённом языке. Фразеологизмы напрямую связаны с данной тематикой, складываясь годами под влиянием восприятия мира носителями того или иного языка. Именно на их изучение и направлена данная статья

Материал и методика исследования. В качестве материала исследования были взяты 15 фразеологизмов английского языка, входящих в «Большой англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина [Бахтин 2005], и 14 французских из «Новый большой французско-русский фразеологический словарь» В. Г. Гака [2005 Гак]. Методическая основа исследования заключается в изучении значения данных лексических единиц, а также их анализ и сопоставление с помощью параллельного конкорданса Tradooit [3], который позволяет просмотреть частотность употребления выражений. В его корпус входит ~900 миллионов выражений как на английском языке, так и на французском.

Результаты исследования и их обсуждение. Прежде всего, стоит отметить, что как в английском, так и во французском языке существуют разные понятия «дома» - прямой, как здание, и вторичный, как особое место для человека. Так, house - «a building where people live, usually one family or group» [3] («здание, в котором живут люди, обычно семья или группа»), а home – «the place where you live or feel you belong» [3] («место, где вы живёте или чувствуете свою важность»). Другими словами, домом можно назвать не только строение, в котором вы проживаете, но и отдельного человека, семью, целый город или даже страну, где вы чувствуете себя в безопасности и комфорте. Во французском языке «maison» - «bâtiment servant de logis, d'habitation, de demeure» [4] («здание, используемое в качестве жилья»), однако синонимом английского «home» является «foyer», одна семантическое поле данного слова более узкое, и его можно определить как «Demeure d'une famille» [4] («жилище одной семьи»), дословный же перевод слова «камин» или «очаг». Таким образом, уже на начальном этапе изучения данной темы мы видим различия в культуре носителей разных языков, чем и подтверждается важность дальнейшего анализа и обучения этой особенности.

Далее приводится результат анализа фразеологизмов через параллельный конкорданс tradooit с их частотностью употребления. Первой проблемой стало практически полное отсутствие аналогов между идиомами двух языков, что также указывает на различия в менталитете и возникновение возможных ошибок при переводе или коммуникации.

«Home is where the heart is» (дом там, где твоё сердце) – 20 вхождений; «The lights are on, but nobody's home» (непонятливый человек) – 2; «half-way house» (компромисс) – 14; «Get your own house in order» (сначала разберись со своими проблемами) – 2; «Make yourself at home» (чувствуй себя как дома) – 214; «Homesick» (тоска по дому) – 196; «Home free» (уверенность в успехе) – 114; «As safe as houses» (безопасный) – 7; «Be home and dry» (успешно завершить) - 3; «Home sweet home» (дом, милый, дом) – 109; «An Englishman's home is his castle» (дом – крепость) – 10; Coming home to roost (что посеешь, то и пожнёшь) – 46; «home truth» (горькая правда) – 7; «it's nothing to write home about» (ничего особенного) – 13 и «rough house» (драка) – 12.

Среди изученных выражений на английском языке можно выделить условные 3 группы по значению: «дом – человек», «дом – безопасность», «дом – негатив». При сравнении данных категорий выявляется, что «дом-безопасность» наиболее употребимое и набрало 653 употребления из общих 769. Таким образом, в английском языке фразеологические единицы со

словами house/home имеют влияние на речь носителя и позволяют сделать вывод, что для англичан дом ассоциируется со спокойствием и чем-то, что греет душу. Не зря говорят, «An Englishman's home is his castle». Однако, в то же время, нельзя отрицать наличия негативных ассоциаций, как «home truths» (горькая правда).

Фразеологизмы французского языка можно также разделить на 3 категории: «дом – хозяйство», «дом – отношения» и «дом – негатив», однако, в ходе исследования было выявлено, что лишь 4 выражения входят в параллельный конкордансер с общим числом вхождений 27. Учитывая это, можно сделать вывод, что во французском языке уменьшается доля использования речевых идиом, связанных с домом, ведь выражения были взяты из словаря, а затем проверены через Tradooit – корпус, анализирующий в основном данные из СМИ и соц. сетей. Однако это делает эмфазу на особенностях отношения англичан к их жилищу. Далее представлены изученные фразеологизмы из французского языка.

«Gens de la maison» (люди, живущие вместе) - 15; «Faire maison nette» уволить всю прислугу - 7; «Train de maison» образ жизни - 1; «Faire sa maison» (вести хозяйство) - 0; «Avoir maison montée» (иметь богатое хозяйство) - 0; «Faire beaucoup de la maison» (менять место службы) - 0; «Entrer en maison» начать служить - 0; «Faire Maison neuve» (обновить штат служащих) - 0; «Être comme un enfant de la maison» (быть своим) - 0; «Familier de la maison» (друг семьи) - 4; «Être au ton de la maison» (быть своим) - 0; «Gros comme la maison» (неделикатный) - 0; «Chen de la maison» нахлебник - 0; «Accommoder qn en enfant de bonne maison» (ругать кого-то) – 0.

Приведённый список не позволяет нам сделать общий вывод об отношении французов к дому, а лишь указывает на низкую интенсивность употребления фразеологизмов, включающих слово «maison» (дом).

Заключение. Таким образом, подводя итоги сопоставительного анализа фразеологизмов с лексемой дома, мы наблюдаем совпадение отношения носителей обоих языков к данной теме, ведь большинство выражений имели положительный оттенок и были связаны с теплом, безопасностью, семьей и уютом, не смотря на различия в их частотности. Это показывает нам, что формирование поликультурной личности и проведение успешного коммуникационного акта напрямую зависит как от знаний культуры в целом, так и от фразеологического словарного запаса говорящего. Именно поэтому необходимо проводить анализ выражений или, как минимум, их изучение для лучшего понимания носителей и благоприятного исхода обмена информацией, исключая недопонимания, связанные с различием в культуре.

Список литературы

1. Гак, В.Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В.Г. Гак, Л.А. Мурадова и др.; под ред. В.Г. Гака. - М.: Русский язык, Медиа, 2005. 1624с.
2. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. - М.: Просвещение, 2005. 1214с.
3. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
4. Dictionnaire de l'académie de Française. URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/>
5. Tradooit – Concordancier bilingue: URL: <https://tradooit.com/>

Лян Ю.
**Научный руководитель: д. филол.н., проф. Голомидова М.В.,
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург**

ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ ШКАЛА АТРИБУТИВА ГОРЯЧИЙ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Статья выполнена в русле контрастивной лингвокультурологии и посвящена уточнению параметрической шкалы атрибутива *горячий* в русском и китайском языках. На основании сопоставительного исследования семантики синонимов к соответствующим доминантам в русском и китайском языках выявляются особенности репрезентации температурных ощущений в двух лингвокультурах.

Ключевые слова: атрибутив *горячий*, параметрическая температурная шкала, синонимы, русский язык, китайский язык.

Актуальность исследования. В последние годы контрастивная лингвокультурология стала значительно обогатила фон своих знаний благодаря исследованиям разных языковых единиц и разных языковых категорий. Однако внимание специалистов преимущественно привлекают имена существительные, которые рассматриваются как номинативные единицы языковой картины мира и имена концептов. Значительно меньше изучены атрибутивные слова. Однако названия признаков предметов также участвуют в организации национальных языковых картин мира, а их изучение расширяет горизонт лингвокультурологического анализа.

Интересный материал для наблюдений представляют, на наш взгляд, прилагательные, передающие температурные характеристики. Можно утверждать, что у атрибутивов, называющих температурные показатели, в русской и китайской лингвокультурах, существует определённая параметрическая шкала. В рамках текущего рассуждения мы обращаемся к атрибутиву *горячий* и к его температурным «оттенкам» в русской и китайской лингвокультурах.

Материал и методика исследования. В качестве источников материала для уточнения соответствующей семантики используются толковые словари русского и китайского языков. Для установления национальной специфики параметрической шкалы применяется анализ семантики синонимов: он помогает выяснить, какие семы связывают лексические доминанты с другими словами и глубже понять различия национально-языковых картин мира. Основным методом исследования - компонентный анализ единиц синонимического ряда.

Результаты и обсуждение. Для лексемы *горячий* в значении «имеющий высокую температуру» в русском языке основными синонимами являются: *знойный, жаркий, теплый* [Словарь синонимов русского языка]. В «Толковом словаре русского языка» [Ожегов, Шведова, 2003] слово *жаркий* имеет значения: 1. Дающий сильный жар, знойный, горячий. *Жаркие лучи*. 2. перен. Пылкий, страстный; напряжённый. *Жаркий поцелуй*. 3. полн. ф. Южный, тропический. Жаркие страны.

Таким образом, лексема *жаркий* в температурном первом значении толкуется через те же синонимы *знойный* и *горячий*.

В «Толковом словаре русского языка» [Ожегов, Шведова, 2003] слово *знойный* имеет значения: 1. Жаркий, пышущий зноем. *Знойный день*. 2. перен. Страстный, пылкий. *Знойный взгляд*. *Знойная страсть*.

Лексема *знойный* также толкуется с помощью синонима *жаркий*. В переносных значениях у *жаркий* есть толкование, вероятно, с положительными коннотациями – «пылкий, страстный» и с отрицательными коннотациями – «напряжённый». У лексемы *знойный* в переносном значении есть только «пылкий, страстный», и иностранец может воспринимать такое толкование как имеющее положительные коннотации, но это не так. То есть по словарным данным мы не видим температурной шкалы (что горячее?) для этих трёх синонимов ни в прямом, ни в переносном значениях.

В «Толковом словаре русского языка» [Ожегов, Шведова, 2003] слово *тёплый* имеет значения: 1. Нагретый, дающий или содержащий тепло. *Тёплый луч солнца*. 2. полн. ф. Не знающий морозов, южный (о климате, местности). *Тёплые страны*. 3. Хорошо защищающий тело от холода. *Тёплая одежда*. 4. полн. ф. Имеющий отопление. *Тёплая дача*. 5. перен. Ласковый, приветливый. *Тёплое чувство*. *Тёплый приём*. 6. полн. ф. Близкий к цвету огня. *Тёплые тона* (красный, оранжевый, жёлтый, коричневый). 7. тепло, в знач. сказ. Об ощущении тепла. *На улице сегодня тепло*.

Для лексемы *тёплый* Словарь Ожегова даёт наибольшее количество и прямых, и переносных значений. Вероятно, это слово со значением «благоприятный для человека, имеющий или сохраняющий тепло человека» должно быть компонентом температурной оппозиции, однако основной антонимической парой в русском языке считаются *горячий/ холодный*, хотя в определённых контекстах *тёплый/ холодный* тоже есть.

Итак, в температурной шкале в прямом значении *тёплый* отсчитывается от температуры тела человека или удобной, приятной, соответствующей температуры. *Горячий* выше этого уровня, а *холодный* ниже. Температура больного человека (горячка, лихорадка) выше нормальной. Если объект можно потрогать и сравнить с собственной температурой, то возникают оппозиты горячий и холодный.

Е. В. Рахилина считает, что *горячий* «противопоставлен двум другим прилагательным высокой температуры – *жаркий* и *знойный* – именно по параметру тактильности» [Рахилина 2008: 26]. В то же время *жаркий* так же, как *горячий*, может относиться к природному источнику либо проводнику тепла (*жаркий ветер*) или периоду (*жаркий день*). *Знойный* в этом смысле – чересчур жаркий, но сочетаемость этой лексемы в современном русском языке ещё «уже и хуже», чем жаркий в отношении погоды, а поэтому и в отношении человека [Там же].

В китайской лингвокультуре на температурной шкале для 热 (жэ) *горячий* в значении «имеющий высокую температуру» основные корреляты: 暖 (нуань) *тёплый*; 炎热 (жань жэ) *жаркий*; 炙热 (чжи жэ) *горячий как огонь, греющий*, 烫 (тан) *палящий* 暑, (шу) *знойный*, 火 (хо) *огненный* [Современный китайский словарь]. Не только в отношении температурного значения, но и в отношении словообразования 热 (жэ) горячий противопоставлен другим прилагательным

высокой температуры - 炎热 (жань жэ) жаркий (35-37) и 酷热 (ку жэ) знойный (38°), 闷热 (мэнь жэ) душный (28-35°).

Лексема 炎热 (жань жэ) в функциях разных частей речи: «жаркая (погода)», «сушь, засуха», даже «чувствовать жару», – часто отражает погоду лета в словосочетаниях: 炎热的夏天 «жаркое лето» или 炎热的太阳 «жаркое солнце». Атрибутив 酷热 (ку жэ) знойный в значении «чересчур жаркий» в отношении погоды синоним предыдущему слову, но на температурной шкале 酷热 (ку жэ) знойный сильнее, чем 炎热 (жань жэ) жаркий, например, в устойчивом сочетании: 酷热难耐 «адова жара» трудно переносить. 闷热 (мэнь жэ) душный отражает, что в этом случае человек чувствует душный и горячий воздух так, что не может свободно дышать.

Лексема 温暖 (вень нуань) *тёплый* на температурной шкале слабее, чем 热 (жэ) горячий. Значение 温暖 (вень нуань) *тёплый* отражает погоду в устойчивом сочетании 温暖的春天 «тёплая весна», иногда эта лексема может составлять словосочетания с предметами, которые дают приятные эмоции человеку: 温暖的故事 «тёплый рассказ», 温暖的阳光 «тёплое солнце», 温暖的家庭 «тёплая семья».

Заключение. Обобщая сделанные наблюдения, следует отметить, что у слова *горячий* в русской лингвокультуре есть своя температурная шкала, основные элементы которой *тёплый, горячий, жаркий, знойный*. У атрибутива *знойный* сочетаемость в современном русском языке уже, чем у *жаркий* как в отношении погоды, так и в отношении человека. На температурной шкале *тёплый* в прямом значении отсчитывается от температуры тела человека. *Горячий* выше этого уровня, а *холодный* ниже. При доминировании тактильного восприятия закономерно, что температура больного человека считается выше нормальной.

В китайской лингвокультуре на температурной шкале для 热 (жэ) *горячий* в значении «имеющий высокую температуру» основные корреляты: 暖 (нуань) *тёплый*; 炎热 (жань жэ) *жаркий*; 炙热 (чжи жэ) *горячий как огонь, греющий*, 烫 (тан) *палящий* 暑, (шу) *знойный*, 火 (хо) *огненный*. Не только в отношении температурного значения, но и в отношении словообразования 热 (жэ) *горячий* противопоставлен другим прилагательным высокой температуры - 炎热 (жань жэ) *жаркий* (35-37°) и 酷热 (ку жэ) *знойный* (38°), 闷热 (мэнь жэ) *душный* (28-35°).

В русском и китайском языках прямое значение атрибутива *горячий* тождественно – оба означают высокую температуру. Однако в китайском языке, в случаях отнесения обозначения к природно-погодным явлениям словосочетание включит в себя компонент 热 (жэ), что помогает носителям языка запомнить структуру и значение слова.

Список литературы

1. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 448 с.
2. Словарь русских синонимов [Электронный ресурс] URL: <https://synonymonline.ru/?ysclid=licvpt1y6w868446965> (дата обращения: 20.01.2024).

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М., ООО «ИТИ Технологии», 2003. 874 с.

4. 现代汉语词典 (第7版)。北京: 商务印书馆·2016 (Словарь современного китайского языка. Издательство просвещения Хунань, 2016. 1820 с.)

5. Современный русско-китайский словарь / Н.Н. Воропаев, М. Тяньюй, Д. Цзе, С.М. Иванов. - М.: Восточная книга, 2012. 384 с.

Миронов К. А.

**Научный руководитель: д. филол. н., профессор Пушина Н.И.,
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск**

СУГГЕСТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ СМС РЕКЛАМЫ)

В статье рассматриваются языковые средства в СМС рекламе и их суггестивный потенциал. Сила внушения как воздействия на чувства человека, на его волю и разум обусловлена факторами наглядности, доступности, логичности информации, её соответствием потребностям и интересам внушаемого, а также авторитетом внушающего. Суггестивный потенциал СМС рекламы проявляется в различных языковых средствах и языковых приёмах манипулятивного воздействия: фонетических, лексико-стилистических и грамматических. Повышенная информационная насыщенность СМС текста позволяет СМС маркетингу быть успешным, формируя при этом модели поведения, стереотипы мышления и ценностные ориентации потребителей.

Ключевые слова: рекламный текст, СМС-реклама, языковая суггестия, внушение, манипулятивность, языковые средства.

Современный мир трудно представить без такого распространённого явления, как реклама. Она окружает человека повсюду: в газетах и журналах, на радио и телевидении, а также в интернете. При помощи различных приёмов рекламе удаётся завлечь нас, заинтересовать чем-то, иными словами, внушить определённую идею.

Большой вклад в изучение феномена внушения внесли В. М. Бехтерев, В. М. Вундт, В. С. Матвеев, Л. Н. Мурзин, Б. Д. Парыгин, И. Ю. Черепанова и др. При этом под внушением понимается «сознательное неаргументированное воздействие на человека или группу людей, имеющее своей целью изменение их состояния, отношения к чему-либо и создания предрасположенности к определенным действиям» [Сидоренко 2004: 30]. Суггестия – это и психологический прием, при котором отсутствует критическая оценка сообщения. Языковая суггестия – воздействие, осуществляемое при помощи средств языка. Языковая суггестия проявляет себя в разных типах текстов, но с особой силой в рекламе, в частности в СМС рекламе, ставшей очень популярной у пользователей и отправителей в последнее время, формируя перспективную и важную **по своей актуальности** исследовательскую сферу.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили рекламные СМС сообщения – сжатые тексты, обладающие повышенной информационной насыщенностью.

В качестве исследовательских методик использовались исходные приемы анализа и синтеза, элементы контекстуального и лингвостилистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Языковая суггестия является предметом изучения уже сложившегося исследовательского направления – суггестивная лингвистика [Черепанова 2014: 2]. Языковая суггестия поддается анализу в совершенно разных типах дискурса и общественных сферах, но всё же отдаёт предпочтение сфере массовой культуры в силу её медиативности, визуальности и манипулирования потребностями человека, позволяющими наиболее последовательно изучить скрытое языковое воздействие на сознание человека. И одним из инструментов проявления современной массовой культуры является рекламный текст, способный не только транслировать коммерческую информацию, но и формировать модели поведения, стереотипы мышления и ценностные ориентации потребителей [Селеменова 2019: 73].

Изучением феномена рекламы занимаются специалисты различных профилей и направлений (Н. Н. Кохтева, В. В. Ученова, Е. С. Кара-Мурза, Ю. В. Шатин, М. М. Блинкин-Мельник, И. А. Имшинецкая, И. Г. Морозова, Л. В. Матвеева и др.). По мнению М.В. Ягодкиной, реклама – это оплаченная неличная коммуникация, осуществляемая идентифицированным спонсором и использующая средства массовой информации с целью склонить (к чему-то) или повлиять на аудиторию [Ягодкина 2014: 10]. Таким образом, одной из ключевых особенностей рекламы признается фактор внушения – суггестии.

Рекламу можно признать практически целиком манипулятивной сферой деятельности в силу её основных задач. Рекламные тексты в основном строятся при помощи использования так называемой имплицитной информации, то есть той информации, что не выражена в тексте явным образом, а существует в качестве подтекста и достраивается потребителем, который способен не только считывать буквальный смысл рекламы, но и расширить его на основе собственных жизненных позиций и мнений.

Вербально-суггестивная техника включает манипулятивные приемы, с помощью которых осуществляется словесное внушение и воздействие: фонетические, лексико-стилистические и грамматические. Кроме того, важную роль в суггестивном воздействии играет также и фон, на котором оно воспринимается и который создается вспомогательными невербальными средствами, например, такой прием суггестии, как визуальный облик рекламного объявления, элементом которого является графическое оформление текста [Петрищенко 2014: 54].

Одной из заметных особенностей СМС рекламы является особый порядок слов в предложении. Обычно слова с наибольшей информационной и эмоциональной нагрузкой ставятся в самом начале сообщения с целью привлечения внимания получателей, и лишь затем следует короткое описание сути акции. Этот метод называют «принципом перевёрнутой пирамиды»: *Скидка 25% на мужские костюмы до 31.01.20 в салоне «Сударь» на Димитрова, 12.*

Другим суггестивным приемом является выбор лексики, которая играет ключевую роль, конденсируя текст. Отмечается активное использование так

называемых «сильных», привлекающих внимание, пробуждающих любопытство лексических единиц: *бесплатно, новинка, быстрый: Анастасия, Вам Подарок ко Дню Рождения! Получите стильную подвеску БЕСПЛАТНО в любом магазине SUNLIGHT по коду: 28290829 до 20.04!*

Персонализация – это ключ СМС рекламы, так как имя человека несёт в себе большую суггестивную силу. Всё дело в «эффекте коктейльной вечеринки», согласно которому человеческий мозг способен выхватывать значимую информацию (например, имя) из шума даже тогда, когда внимание человека сфокусировано на другом объекте: *Михаил, магазин «Всё для рыбалки» дарит вам купон ХХХХ. Он даёт право на скидку 1+1=3. Воспользоваться предложением => snasty.ru.*

Важным элементом СМС рекламы также являются призывы к действию, или же СТА (сокращение от английского Call To Action): *Завершите регистрацию на Imzm.cc/Vh и получите до 20 000 руб. под 0%.*

Что касается графического оформления текста, то здесь особое внимание уделяется соответствующему использованию верхнего регистра. При помощи заглавных букв копирайтеры акцентируют внимание получателей на определённой, суггестивно нагруженной лексике: *СКИДКА до 60% в 12STOREEZ в ТЦ «Атриум».*

Заключение. Таким образом, анализ некоторых примеров из области СМС маркетинга, позволяет отметить, достаточно высокий суггестивный потенциал и широкий диапазон языковых средств в этой сфере. Профессиональное использование вербальных и невербальных средств, осуществляемое через различные суггестивные техники, обеспечивает СМС рекламе успешное решение задач и достижение поставленных целей.

Список литературы

1. Петрищенко Н. М. Особенности использования суггестивной техники в современной рекламе // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2014. – №. 19-1. – С. 53-57
2. Селеменова О. А. Суггестивный потенциал языковых единиц в рекламных текстах международных женских глянцевого журналов мод // Научный диалог. – 2019. – №. 11. – С. 72-85
3. Сидоренко Е. В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. СПб.: Речь, 2004. 256 с.
4. Черепанова И. Ю. Российская суггестивная лингвистика – верно направленное влияние языка на подсознание людей // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2014. – №. 35. – С. 1–4.
5. Ягодкина М. В., Иванова А. П., Сластушинская М. М. Реклама в коммуникационном процессе : учебное пособие. СПб.: Питер, 2014. 304 с.

Монжаро А.Н.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Чалова О.Н.,
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Беларусь

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «ВЕТЕР» В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья фокусируется на рассмотрении выражений, обладающих значением процессуальности, а также включающих в свой состав лексему «ветер» (wind/vent). Анализ фразеологических единиц проводится прежде всего с точки зрения семантического аспекта; производится разделение фразеологизмов на группы на основе уточняющей семантики «процессов». Такая дифференциация фразеологизмов в пределах трёх языков, принадлежащих к разным языковым группам, позволяет сделать выводы о специфике культурных коннотаций рассматриваемых единиц.

Ключевые слова: семантическая группа, лексема, процессуальный фразеологизм, значение, эквивалент.

Актуальность исследуемой работы. Изучение фразеологических единиц с точки зрения разных параметров, в особенности на межъязыковом уровне, служит для выявления культурных коннотаций, концептов и архетипов, которые являются базовыми составляющими для формирования национальных образов и стереотипов, а соответственно, и национально-культурной картины мира. Кроме того, подобные исследования способствуют структурированию фоновых знаний, закреплённых в языковых выражениях в эксплицитной и имплицитной формах, освоение которых является важной составляющей в изучении иностранного языка.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужила словарная выборка фразеологизмов с лексемой «ветер», которая входит в состав более объёмной группы фразеологизмов – с компонентом «природное явление». Данное исследование входит в категорию сопоставительной фразеологии, поскольку затрагивает пересечения трёх языков различных языковых групп: английского, французского и русского. Методы – фразеологической идентификации и синхронно-сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение. В данной статье рассматривается класс фразеологизмов, являющийся частью семантико-грамматической классификации А. М. Чепасовой [Чепасова 2016: 200], – процессуальные фразеологизмы.

Процессуальные фразеологизмы обладают значением процессуальности и соотносятся с глаголами. При этом причислить фразеологизм к классу процессуальных позволяет отнюдь не наличие в его структуре глагола как такового. В первую очередь, рассматриваемый фразеологизм должен обладать той самой категориальной семантикой, а значит, выражать действие, состояние или динамичное свойство. Другими словами, данный класс фразеологизмов проявляет себя через «процессы», в связи с чем для него характерна временная протяжённость, в ходе которой наблюдаются изменения в деятельности либо же характеристике объекта.

Говоря о компонентном составе фразеологизмов, стоит отметить, что подавляющее большинство фразеологических единиц трёх представленных языков имеют в своём составе 4, 5 и более компонентов: *to catch wind of smth*, *to stand foursquare to all the winds*, *avoir le derrière au vent*, *semer sur le vent*, *сражаться с ветряными мельницами*, *держат нос по ветру* и т. д. Однако среди представленных французских фразеологизмов нередко можно встретить трёхкомпонентные примеры: *prendre le vent*, *flairer le vent*, *gober du vent*.

Все фразеологические единицы обладают глагольным компонентом, который представлен разными глаголами, но всё же в редких случаях наблюдается полная межъязыковая эквивалентность с незначительными расхождениями: *catch wind of smth/avoir vent de ach*; *aller le nez au vent/держат нос по ветру*; *jeter qch au vent/бросать на ветер*. Лексема «ветер» (*wind/vent*), в свою очередь, не только вносит культурно-маркированную коннотацию, но формирует добавочное значение, необходимое для появления фразеологизма.

Помимо этого, стоит выделить группу устойчивых фраз [Архангельский 1964: 156], имеющих форму предложения, которые мы часто относим к пословицам и поговоркам: *It's an ill wind that blows nobody good*; *Возвращается ветер на кругу своя*; *À navire brisé tous vents sont contraires*; *Vent du soir et pluie du matin n'étonnent pas le pèlerin*. В этой группе также не обошлось без полных эквивалентов: *Sow the wind and reap the whirlwind/Celui qui sème le vent récolte la tempête/Кто сеет ветер, пожнёт бурю*.

Что касается семантики рассматриваемого класса фразеологических единиц, то здесь лексема «ветер» (*wind/vent*) даёт начало разнообразному набору смысловых и оценочных значений. Это позволяет разделить исследуемый класс не только на группы, но и на небольшие подгруппы внутри некоторых разновидностей «процессов».

Одной из первых групп выступает деятельность человека – действия, совершённые человеком и приводящие к тому или иному результату. В рамках этой группы обнаруживается несколько подгрупп. Прежде всего, мы можем выделить бесцельную, безрассудную деятельность/деятельность, заранее не ведущую ни к какому результату: *сражаться с ветряными мельницами/combattre les moulins à vent*; *semer sur le vent*, *jeter qch au vent/выбрасывать на ветер*; *искать ветра в поле*; *бросать слова на ветер/болтать на ветер*, что означает «говорить без основания, не подумав» и относится к речевой деятельности человека. Вдобавок, исключительно отрицательную окраску носит подгруппа действий, совершённых по отношению к другим людям: *to knock the wind out of smb*; *to wind smb around one's little finger*; *to take the wind out of smb's sails*. В противовес подобной негативно-оценочной семантике выступает позитивно-оценочная успешная деятельность человека: *être au vent de sa bouée*; *regagner le dessus du vent*; *avoir le vent en poupe*. Антонимом данной подгруппы выступает английский фразеологизм *to go down the wind* – *приходить в запустение*. Нейтрально-оценочную семантику носит подгруппа, обозначающая отсутствие всякой деятельности: *to whistle for a wind*; *jeter la peau d'âne au vent*. И завершают группу действия, которые приводят к осведомлённости, информированности человека: *to gain the wind of smth*;

prendre le vent; to catch wind of smth/avoir le vent de qch – антоним – n'avoir ni vent ni nouvelle de – «ничего не знать о чём-то».

В группе «поведение человека» выделяются 3 подгруппы: первая характеризует поведение, дающее представление о негативных человеческих качествах: *porter le new au vent, gober du vent/ветер бродит в голове*; вторая же раскрывает поведение, связанное с проявлением волевых качеств: *to stand foursquare to all the winds; mettre toutes les voiles au vent; prendre le dessus du vent*; и, наконец, третья представляет собой синонимичный ряд со значением «следить за изменениями и приспособляться к новым обстоятельствам»: *aller le nez au vent/держат нос по ветру; chercher d'où vient le vent/sentir le vent/следить, откуда ветер; tourner à tout vent/aller selon le vent.*

Стоит выделять и группу «перемещение в пространстве» по следующим категориям: исчезновение: *to fly to the winds/to go with the wind/ветром сдуло*; появление: *каким ветром занесло*; движение – по значению скорости: *avoir le derrière au vent/aller comme le vent/мчаться как ветер* – по значению направления: *aller où le vent vous pousse.*

Завершает классификацию группа фразеологизмов, описывающих разные формы состояний человека: физическое состояние (опьянение): *to be in the wind/avoir du vent dans les voiles*; страх: *to get the wind up/to put the wind up smb, être né un jour de grand vent*; настороженность: *avoir le nez/l'oeil/l'oreille au vent*; неопределённость: *to hang in the wind.*

Результаты проведённого исследования показывают, что выявленные коннотации покрывают большинство аспектов жизнедеятельности человека, обращаясь к его поведению, состоянию, взаимоотношениям с окружающими и т. д. Кроме того, несмотря на наличие трёх различающихся языковых групп, удалось выявить достаточно большое количество межъязыковых соответствий и подчеркнуть приемлемый уровень эквивалентности. Необходимо также отметить, что наиболее малочисленным оказался состав фразеологизмов русского языка, но это не помешало отследить общие ассоциативные связи в трёх языках, иначе говоря, понятия, которые собой символизирует главный образующий компонент – ветер (wind/vent): скорость, свобода, несерьёзность, бесконечность, поток, сила (как внутреннее качество/внешнее препятствие). Важным дополнением является и тот факт, что ни один из приведённых фразеологизмов никак не соотносится с понятиями «климат», «погода».

Заключение. Таким образом, группа процессуальных фразеологизмов с лексемой «ветер» (wind/vent) широко представлена в рамках трёх рассматриваемых языков, что позволяет говорить и о семантическом разнообразии изучаемых единиц.

Список литературы

Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии, Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1964. 314 с.

Чепасова А. М. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Фразеология в контексте современных лингвистических исследований. Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2016. 211 с.

Морозова В.С., Кононова Д.А.
Научный руководитель: ст. Преп. Дмитриева А.Е.,
Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕПРАВИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ И ИХ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Данное исследование посвящено изучению глагола, в частности, неправильного глагола – особой лексико-грамматической категории в английском языке. В статье представлены результаты исследования истории возникновения неправильных глаголов, а также изменений, которым они подвергают в современном мире.

Ключевые слова: английский язык, неправильные глаголы, правильные глаголы, глагол, грамматические изменения.

Актуальность темы обусловлена развитием английского языка и появлением новых грамматических правил, а также упрощением и изменением исторически сформировавшихся лексико-грамматических норм в языке. Первое упоминание неправильных глаголов как парадигмы, спряжения которой отличается от других парадигм языка, приходится на VIII век, с тех пор они подвергаются различным изменениям, обусловленным большим разнообразием английских акцентов и диалектов, а также утратой некоторых форм глаголов в целом.

Материал и методика исследования: Для определения значения неправильного глагола и его исторической составляющей мы обратились к исследованиям Аракина В.Д., Кияткиной А.В., Радина А.М. и других. В качестве методов исследования использовались анализ и синтез литературы, сравнительный анализ.

Результаты исследования: Термин «неправильные глаголы» – распространенное грамматическое явление для языков индоевропейской группы. В английском языке они возникли из прагерманского языка-предка и развивались на протяжении всех этапов становления английского языка – древнеанглийского, среднеанглийского и новоанглийского [1].

Согласно правилам английского языка, все глаголы делятся на две группы: регулярные глаголы – «regular verbs» и нерегулярные – «irregular verbs». Первоначально для группы нерегулярных глаголов использовалось название «сильные глаголы», только в славянских языках они получили наименование «неправильные глаголы» [3].

«Правильные» глаголы подчиняются грамматическим правилам английского языка, что рознит их со второй группой глаголов. «Неправильные» глаголы образуют форму прошедшего неопределенного времени в действительном залоге – Past Indefinite, Active Voice – и форму причастия прошедшего времени – Past Participle (Participle II), не подчиняясь общим грамматическим правилам и нормам [2].

Эволюция английской грамматики ведет к постепенному исчезновению «неправильных» глагольных форм. Американские теоретики и лингвисты считают, что скорость «перехода» неправильных глаголов в «правильные» зависит от частоты их использования. Например, в произведении «Беовульф»,

написанном на среднеанглийском языке (VII – VIII в.) мы можем обнаружить несколько классов «неправильных» глаголов, различающихся по способу образования прошедшего времени. В течение последующих 1200 лет многих из них перешли в группу «правильных» глаголов, поскольку носители языка склонны спрягать малознакомые глаголы по аналогии с привычными. Так, в древнеанглийском языке существовало 177 «неправильных» глаголов, к XIV веку их осталось 145, а к концу XX века их насчитывается только 98 [4].

Подтверждая вышеописанную теорию, обратимся к глаголам *chide* «упрекать», *cleave* «разделять» и *abide* «оставаться». Первые упоминания этих «неправильных» глаголов относятся к XII – XIV векам, но начиная с XVIII века их частота использования значительно снизилась. На данный момент «неправильные» формы глаголов в прошедшем времени *chode*, *clove*, *abode* являются устаревшими, а сами глаголы перешли в группу «правильных»: *chide* – *chided*; *cleave* – *cleaved*; *abide* – *abided* [6].

Из общей массы «неправильных» глаголов четко выделяется группа, глаголы которой в форме прошедшего времени оканчиваются на -t в британском английском, например глагол *to spill* «поливать» – *spilt* – *spilt*. В американской же версии языка данный глагол перешел в разряд «правильных»: *to spill* – *spilled*. Аналогичные изменения наблюдаются с глаголами *burn* «гореть» и *learn* «учить», а также со многими другими [7].

Интерес представляют глаголы *to light* «светить» и *to sneak* «прокрасться». В начале XXI века «правильный» глагол *to light* обрел упрощенные формы *to light* – *lit* – *lit* вместо *to light* – *lighted* – *lighted*. Важно отметить, что изменение характерно в равной степени как для британского английского, так и для американского. Таким образом, можно говорить об противоположной ситуации перехода «правильных» глаголов в разряд «неправильных» [7].

Говоря о глаголе *to sneak* «прокрасться» важно отметить, что форма прошедшего времени *snuck* «прокрался» появилась еще в конце XIX века, но она все еще не считается нормативным вариантом в английском языке. Среди англоговорящих людей легко встретить два варианта – *snuck* и *sneaked*, однако первый вариант наиболее популярен в Канаде и Америке [7].

По мнению американских ученых и специалистов в сфере лингвистики, в ближайшие 15 лет каким-либо изменениям или переходу из группы «неправильных» глаголов в «правильные» подвергнутся следующие языковые единицы: *to shed* – *shedded* (вместо *to shed* – *shed*); *to slit* – *slitted* (вместо *to slit* – *slit*); *to bede* – *bade* – *bidden* (вместо *to bede* – *bade* – *bode/boden*); *to wed* – *wedded* (вместо *to wed* – *wed*) [5].

В заключение нужно сказать, что исчезновение «неправильных» глаголов – это часть развития английского языка как языка живого, то есть нормальный и неизбежный процесс. Данное явление никак не омрачает красоту и богатство английского слога и происходит в целях упрощения изучения английского языка и процесса овладения им.

Список литературы

1. Аркаин, В.Д. История английского языка / В.Д. Аркаин / М.: Просвещение – 1985. – 254 с.

2. Кияткина, И.Г. Английский язык для учащихся средних профессиональных учебных заведений: учеб. пособие. / И.Г. Кияткина / СПб.: Политехника – 2016. – 450 с.
3. Радин, А. М. Возникновение и развитие неправильных глаголов в английском языке [Электронный ресурс]. / А. М. Радин, Е. А. Ильина // Научное обозрение: электронный журнал – 2019. – № 3. – Режим доступа: www.srjournal.ru, свободный (Дата обращения: 18.03.2024.).
4. Erez Lieberman. Quantifying the evolutionary dynamics of language / Erez Lieberman [etc.]. // Nature: научный журнал. – London: Nature Portfolio, 2007.
5. How the irregular verb is being «drived» to extinction [Электронный ресурс]. – The Daily Mail: научный журнал – 2007. – Режим доступа: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-486935/How-irregular-verb-drived-extinction.html>, свободный (Дата обращения: 18.03.2024.).
6. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/>, свободный (Дата обращения: 22.02.2024.).
7. Word Hippo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wordhippo.com/>, свободный (Дата обращения: 22.03.2024.).

Мудрик Д.С.
Научный руководитель: д-р филол. н., проф. Хутыз И.П.,
Кубанский Государственный Университет, г. Краснодар

ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ЛЕКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКЦИЙ ПЛАТФОРМЫ TED TALK)

Цель данного исследования заключается в выявлении лексико-синтаксических особенностей лекционного дискурса на материале лекций, размещенных на образовательной платформе TED Talk. Материалом исследования служат четыре лекции на английском языке, посвященные психологии. Основным методом исследования выступает дискурс-анализ, с помощью которого раскрываются основные черты лекционного дискурса с учетом коммуникативных целей. Результаты анализа показали, что лексические и синтаксические особенности дискурса лекций способствуют эффективной передаче информативной и эмоциональной части выступлений оратора.

Ключевые слова: лекционный дискурс, лексические особенности, синтаксические особенности, эмотивная лексика, анафорические повторы.

Актуальность исследуемой проблемы.

Наше исследование посвящено выявлению лексических и синтаксических особенностей в лекционном дискурсе на материале лекций, представленных на образовательной платформе TED Talk.

В первую очередь необходимо определить само понятие «лекционный дискурс», которое можно охарактеризовать как «предварительно-подготовленное общение между агентом (лектором) и клиентом (слушателем) с целью передачи (иногда популяризации) систематизированной основы научных знаний в определенной области» [Сердюкова 2017: 240].

Академическая лекция также составляет довольно развернутый монологичный доклад, который направлен на целевую аудиторию. Однако, руководствуясь собственным опытом и знаниями, педагог-оратор старается предельно ясно донести материал, что может достигаться благодаря диалогизации лекционного дискурса.

В рамках дискурса лекции личные характеристики оратора могут проявляться, а его эмоциональный фон влиять на аудиторию. При этом важной

составляющей являются различные лексические и синтаксические приемы, связанные как с дисциплинарными особенностями, так и с индивидуальными предпочтениями лектора, которые направлены на достижение основной коммуникативной цели – сделать информацию понятной и интересной.

Материал и методика исследования.

Итак, для достижения поставленной цели нашей статьи, а именно для выявления лексико-синтаксических особенностей в лекционном дискурсе на материале лекций, размещенных на образовательной платформе TED Talk, мы изучили выступления таких лекторов, как Мануш Зомороди, Ричард Джон, Хелен Фишер, Дэн Гилберт длительностью от 3 до 20 минут. Данные лекции были отобраны по тематическому принципу – они посвящены психологии. Всего в исследование было включено 4 лекции на английском языке, общей продолжительностью 60 минут. Основным методом исследования выступает дискурс-анализ, который предполагает интерпретацию различного рода текстов как продуктов речевой деятельности людей, осуществляемых в конкретных ситуациях, в нашем случае – образовательно-культурных условиях.

Обратимся к **лексическим особенностям**. Лексический уровень языка является более динамичным, именно поэтому будет уместным, на наш взгляд, начать анализ лекций с данного этапа. Мы уделяем внимание использованию лекторами специализированной и эмоционально окрашенной лексики, что дает возможность сделать их речь информационно-насыщенной, а также живой и яркой.

Мануш Зомороди, говоря о скуке, приводит собственный пример из жизни, используя при этом различную эмоционально-окрашенную лексику, передающую ее эмоциональное состояние. Глаголы 'rushed off, crashed, exhausted' передают эмоциональный фон оратора, а также внутреннее состояние истощения и опустошения: 'Before motherhood, I had been a journalist who **rushed off** when the Concorde **crashed**. I was one of the first people into Belgrade when there was a revolution in Serbia. Now, I was **exhausted!**' [Zomorodi].

Речь Хелен Фишер, посвященная значению женщины в современном мире, наполнена положительной коннотацией. Так, лектор обращается к прилагательным 'educated, interesting, capable', которые передают его отношение к информации, а также подчеркивают особую роль женщины в обществе: 'Not at any time on this planet have women been so **educated**, so **interesting**, so **capable**' [Fisher].

Лекторы используют междометия как эмотивную лексику: лексемы 'oh, whoa, wow, yikes, well, gosh' заполняют паузы и привлекают внимание слушателей. За счет внедрения эмотивной лексики Ричард Джон также обращает внимание на описываемую ситуацию: 'And I think, **jeez**, I'm in the middle of a room of successful people!' [John].

Дэн Гилберт, используя эмотивную лексику, подчеркивает определенную эмоцию, связанную со вкусом мороженого специфического вкуса, в основе которой лежит мгновенная общая отрицательная реакция 'yuck': 'It's because, without leaving your armchair, you can simulate that flavor and say **yuck**' before you make it' [Gilbert].

Рассмотрим **синтаксические особенности** лекции, направленные на укрепление «эмоционального и эстетического воздействия» на аудиторию

[Емельянова 2009: 99]. При рассмотрении данного уровня также следует учитывать размер предложения, особенности его построения, разговорные конструкции.

Особенностью любого выступления, как правило, являются анафорические повторы. Основной принцип заключается в повторении одних и тех же морфем, слов или синтаксических конструкций в начале каждого предложения, стиха. Это привлекает внимание слушателей к мнению автора, его рассуждениям. Так, Ричард Джон использует повторяющийся союз 'and' в начале каждого предложения ввиду быстроты речи: '**And** it all started one day on a plane, on my way to TED, seven years ago. **And** in the seat next to me was a high school student, a teenager, and she came from a really poor family. **And** she wanted to make something of her life, and she asked me a simple little question' [John].

Хелен Фишер, рассуждая о любви, обращается к аудитории, используя повторяющуюся синтаксическую конструкцию 'you are' в начале каждого предложения, стараясь быть ближе к слушателям: '**You** are up all night. **You** are walking till dawn' [Fisher].

Результаты исследования и их обсуждение.

В нашем исследовательском корпусе мы рассмотрели разнообразие лексико-синтаксических особенностей в речи лекторов, которые раскрываются с помощью эмотивной лексики, анафорических повторов, описывающих их эмоциональное состояние.

Заключение.

Проведенное нами исследование позволило сделать выводы о том, что неотъемлемой составляющей выступления любого лектора являются лексико-синтаксические средства. На лексическом уровне речь лекторов характеризуется использованием специализированной и эмотивной лексики. Одной из синтаксических особенностей рассмотренного лекционного дискурса выступают анафорические повторы.

Выделенные языковые средства формируют соответствующий настрой лектора и аудитории, стимулирующий интерес к теме лекции. А синтаксические структуры помогают ясно передавать информацию.

Список литературы

1. Емельянова Н. А. Лекция как разновидность риторически организованного дискурса: проблема овладения особенностями жанра // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2009. С. 95-103.
2. Сердюкова Ю. В. Средства организации лекционного дискурса: дискурсивный маркер // Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании, 2017. С. 239-246.
3. Fisher H. Why we love, why we cheat. URL: https://www.ted.com/talks/helen_fisher_why_we_love_why_we_cheat (дата обращения: 23.11.2023).
4. Gilbert D. The surprising science of happiness. URL: <http://www.tedxcle.com/dan-gilbert-the-surprising-science-of-happiness/> (дата обращения: 23.11.2023).
5. John St. R. 8 secrets of success. URL: https://www.ted.com/talks/richard_st_john_8_secrets_of_success/transcript (дата обращения: 23.11.2023).

6. Zomorodi M. How Boredom Can Lead to Your Most Brilliant Ideas. URL: <https://ed.ted.com/lessons/how-boredom-can-lead-to-your-most-brilliant-ideas-manoush-zomorodi> (дата обращения: 23.11.2023).

Nikolaev P. N.
Scientific Supervisor: Candidate of Philology, associate professor
Masterskikh S. V.,
Tyumen State University

SEMANTICS AND FUNCTIONS OF THE GERUND IN ENGLISH- LANGUAGE NEWSPAPER TEXT

This article is devoted to the study of the semantics and function of the gerund in English-language newspaper texts. The study revealed the features inherent in the gerund, which are most clearly revealed within the newspaper text. The use of the gerund and its semantic functions in modern English-language newspaper discourse were studied. Within the framework of this article, 550 microcontexts from authentic English-language newspaper publications, with a gerundial component, were studied and analyzed. In conclusion, the authors conclude that the gerund is an important element that allows journalists to create vivid and dynamic images, to influence the reader, this is facilitated by the flexibility of the gerund.

Keywords: Gerund, Semantics, Corpus analysis, Functions, Newspaper text.

Николаев П. Н.
Научный руководитель: к. фил. н., доц. Мастерских С. В.,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Данная статья посвящена изучению семантики и функций герундия в англоязычных газетных текстах. В ходе исследования были выявлены особенности присущие герундию, наиболее явно раскрывающиеся в рамках газетного текста. Были изучены употребления герундия и его семантические функции в современном англоязычном газетном дискурсе. В рамках данной статьи, были изучены и проанализированы 550 микроконтекстов из аутентичных англоязычных газетных изданий, с герундиальной составляющей. В заключении исследования авторы приходят к выводу, что герундий является важным элементом, позволяющим журналистам создавать яркие и динамичные образы, оказывать влияние на читателя, этому способствует гибкость герундия.

Ключевые слова: Герундий, Семантика, Корпусный анализ, Функции, Газетный текст.

The relevance of the problem is determined by the importance of studying specific grammatical constructions based on the material of newspaper texts. The work was carried out within the framework of functional grammar and semantics, where many linguists studied the gerund, but there are still questions that require analysis of specific linguistic material.

The research material was 550 microcontexts with a gerund selected by the continuous sampling method with corpus analysis elements from an electronic English-language newspaper corpus <https://www.english-corpora.org/now/>

The research methods are continuous sampling (together with elements of corpus analysis); quantitative calculation; contextual analysis; identification and linguistic description, as well as functional and semantic analysis of linguistic material.

Our research is aimed at studying the gerund. First of all, we had to set a definition for this concept, for which we turned to the linguistic encyclopedic dictionary.

A gerund is a form of a verb formed by attaching the suffix -ing- to the infinitive form having both verbal (control) and nominative features [Yartseva 1990]

In our work, when selecting gerundial microcontexts, we refer to the ending -ing in the gerund. However, in the context of the sentences we distinguished it from the simple form of the present participle in the active voice, as well as from nouns.

The form with the ending -ing belongs to the participle if it is a component part of the temporal form continuous; it is used after the conjunctions while and when; it is used as a part of a compound subject or a compound complement; it is used without a preposition as a circumstance.

The form with the ending -ing refers to nouns when used with an article; the -ing form is followed by the preposition of; the -ing form is in a series of homogeneous nouns; it is used in the plural and has the ending s; the -ing form is defined by a participle or an adjective.

The -ing form belongs to the gerund if it acts as a subject or part of a compound predicate, and also stands after aspectual verbs (these are verbs of beginning, continuation and ending); if it is preceded by a preposition; it is used after a number of verbs without prepositions and with prepositions requiring gerund control (to refuse, to need, to prefer, to start, to try, to like...); it is used with possessive pronouns. Further, we need to deal with the unique features of the context within which we will study the gerund, namely newspaper texts.

Since the newspaper text is a very unique source of information, with peculiarities of writing style not inherent in other types of text.

To begin with, we need to set the definition of a newspaper text, for this purpose we will take as a basis the works of I.R. Galperin, and on the basis of his definition of the text, we will make up our own. [Galperin 2008: 18].

Newspaper text is a work of speech-creative process, possessing completeness and executed in the form of a newspaper article; having an informative orientation and a certain impact on the reader.

We also need to understand the key features characteristic of English-language newspaper texts: brevity and conciseness; objectivity and impartiality; quickness and relevance.

Having established the key theoretical aspects of our study, we are ready to move on to the practical part of our work.

While investigating the functions of the simple form of gerund in the active voice, we turned to syntactic analysis. There were a total of 550 microcontexts

in the data analysis, of which: in 48% of contexts - the gerund appears as an object (263 uses - without preposition - direct and prepositional), in 19% of cases - the gerund appears as various types of adverbial modifiers (time (after, before, on, since), mode of action (by, in), purpose (for), reason (for fear of, owing to), concession (despite, in spite of), (without)) (104 uses), in 17% of cases the gerund acts as a subject (93 uses), in 10% the gerund acts as a attribute (56 uses), in 6% of situations the gerund acts as part of a compound nominal predicate or part of a compound aspectual predicate (34 uses).

As a subject, the gerund is likened to a noun in the aspect of grammatical word-use and can function singularly, occupying the first place in the sentence or in the form of homogeneous elements - of two gerundial forms also in combination with a noun. A gerundial word-unit can also be used in the function of a subject. The gerund unit can be introduced by the formal subjects it / there.

In the function of the subject, the gerund occurs in preposition (from the left side) with an article, pronoun, is defined by an adjective, a noun, a noun in preposition, forming a compound unit or forming mixed word combinations with a noun in the possessive case.

In the postposition (from the right side) with the gerund are a singular noun with an indefinite article or without an article for an abstract or material noun, a singular noun with a definite article, a plural noun without an article and with a definite article, or phrase with "of".

The gerund as an object is used as a direct complement after verbs without prepositions, or as a prepositional complement after verbs with prepositions

As an adverbial modifier, the gerund can act as a circumstance of time, mode of action, concomitant action, purpose, condition, cause, concession, place.

As an attribute, the gerund is used after a noun with a preposition.

The gerund can also be a part of a compound verbal aspectual predicate and a compound nominal predicate. The analysis of the selected material indicates that the use of the gerund as part of the predicate is not frequent.

Conclusion: thus, having analyzed the selected contexts, we conclude that the prototypical semantics of gerundial forms is primarily related to the nominative and predicative nature of the studied forms.

The nominative semantics of the gerund is manifested when the form in question has a certain index: 1) a noun in the possessive case Mary's having left surprised me; 2) a noun in the common case: Walking is good for your health; 3) preposition: Before leaving, please turn off the lights.

Predicative characteristics within the framework of this paper (since we do not consider the perfective and passive gerund forms) are limited to: 1) a direct complement after the gerund: believing him / seeing her / stealing the money; 2) a definition expressed by an adverb: walking slowly / talking quietly.

The functional distribution of the combinability of gerundial elements helped us to determine the semantics of the gerund: the nominative gerund

reflects an action oriented in time and space, whereas the verbal gerund is not localized and means a general fact. The nominative gerund can be substituted for the verbal gerund, but not vice versa. The gerund tends to signify past action. On the one hand, it can be an unfinished action or an aspect of an action (beginning, continuation or end). The gerund gives a general characteristic of an action, but can also be specific and localized in time. The action of the gerund does not necessarily refer to the agent expressed by the subject; it may refer to other agents.

Summarising the above, we note that, depending on the context, the nominative semantics of the gerund: 1) it gives a general, abstract characteristic of an event; 2) it is used to refer to a phenomenon, event or abstract idea; 3) it is used when there is no noun that could describe the given phenomenon or event; 4) the nominative gerund can be replaced by a verb, but not vice versa; and the predicative semantics of the gerund is manifested to 1) signify past action; 2) express incomplete action or after aspectual verbs (beginning, continuation or end); 3) illustrate the duration of an action or event; 4) concretise the action expressed by the personal form of the verb.

Literature

1. Biber D., Johanson S., Leech G., Concar S., Finegan E. Longman grammar of spoken and written English. Harlow: Pearson Education Ltd., 1999. 234 p.
2. Galperin, I.R. Text as an object of linguistic research / I.R. Galperin. - M., 2008. - 144с.
3. Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and semantics, 3: Speech Acts. N.Y.: Academic Press, 1975. P. 41-58.
4. Yartseva V.N. Linguistic Encyclopaedic Dictionary. Moscow: Soviet Encyclopaedia. 1990. 682 с.

Оглезнева Д. Я.

*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Сюткина Н. П.
Пермский государственный национальный исследовательский
университет, г. Пермь*

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ: СРАВНЕНИЕ ПОКОЛЕНИЯ Z И ПОКОЛЕНИЯ Y

Актуальность «концепта» обуславливается тем, что он раскрывает связь языка и мышления, а также отражает влияние культуры на язык. В данной работе мы рассматриваем концепт «СЕМЬЯ». Для каждого человека семья занимает особое место в жизни, но в разные периоды жизни мы по-разному относимся к семье. Новизна нашей работы состоит в том, что мы исследовали вербальные единицы, репрезентирующие концепт «СЕМЬЯ» в сознании представителей поколений Z и Y и выделили особенности. Цель исследования – выявление изменений концепта «СЕМЬЯ» с возрастом.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, гештальт, лексема “семья”, фрейм.

Актуальность работы заключается в том, что мы сравниваем два поколения, идущих друг за другом, и исследуем, как меняется концепт «СЕМЬЯ».

В 1928 году С.С. Аскольдов (настоящая фамилия Алексеев) в статье «Концепт и слово» впервые употребил термин «концепт». В своей работе ученый выделяет заместительную функцию концепта. З.Д. Попова и И.А. Стернин дают следующее определение концепту – «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека...» [Попова, Стернин 2007: 24].

Концепт гораздо шире психолингвистического и лексикографического значений. Концепт может быть выражен не только языковыми средствами, но и ощущениями. А отдельные вербальные компоненты называются номинативным полем концепта.

Описывая структуру концепта, Ю. С. Степанов выделяет обиходную и историческую сущности [Степанов 1997: 46]. Например, концепт праздника «Масленица». Собраться вместе, испечь блины – это обиходная сущность. Историческая сущность – конец тяжелой зимы. В целом, все исследователи выделяют в структуре концепта ядерную и периферийную зоны. З. Д. Попова и И. А. Степанов придерживаются следующего представления о его структуре: образ, информационное содержание и интерпретационное поле [Попова, Стернин 2007: 75]. Интерпретационное поле – наиболее обширная зона, включающая в себя энциклопедическую, утилитарную, регулятивную, общеоценочную, социально-культурную, а в некоторых концептах и другие зоны.

Типология концептов также является неоднозначной. С.Г. Воркачев выделяет обычные концепты и концепты высшего уровня (счастье, честь, справедливость, любовь) [Воркачев 2004: 44]. Однако мы считаем, что концепты стоит различать по типу знания. Поэтому склоняемся к типологии предложенной З. Д. Поповой и И. А. Стерниным. Они выделяют следующие типа концептов:

1. Представление – образ, основанный на чувственном восприятии;
2. Схема – графически представленный концепт;
3. Понятие – концепт, отражающий наиболее общие характеристики;
4. Фрейм – объемное представление, картинка в голове;
5. Сценарий – развитие событий внутри концепта;
6. Гештальт – целостный образ, психологический результат интерпретации действительности [Попова, Стернин 2007].

В качестве объекта исследования мы выбрали концепт «СЕМЬЯ». В первую очередь мы рассматривали общую тенденцию изменения концепта с взрослением, однако мы также учитывали, что индивидуальный опыт может влиять на модель концепта. Методом исследования был выбран ассоциативный эксперимент. В эксперименте приняли участие 42 человека: 21 респондент в возрастной категории от 20 до 24 лет (поколение Z) и 21 респондент в возрасте от 29 до 35 лет (поколение Y). Участникам была дана инструкция: «Напишите, пожалуйста, 10 первых ассоциаций к слову «семья»». В ходе эксперимента был получен 201 ответ от представителей поколения Z и дан 205 ответ от представителей поколения Y. В результате работы с поколением Z были получены и отсортированы по группам следующие единицы:

Чувство спокойствия (96): любовь 16, поддержка 11, дом 10, тепло 8, забота 7, счастье 6, уют 5, понимание 4, безопасность 2, доброта 2, доверие 2, домашний очаг 2, защита 2, помощь 2, свобода 2, вера 1, единение 1, комфорт 1, надежда 1, надежность 1, нежность 1, опора 1, отдых 1, радость 1, сила 1, смех 1, совет 1, сопереживание 1, спокойствие 1, умиротворение 1;

Члены семьи (51): родители 6, дети 5, мама 5, папа 4, сестра 4, брат 3, собака 3, союз 3, ячейка общества 3, родные 2, родственники 2, наследие 2, бабушка 1, генетика 1, гены 1, дедушка 1, дерево 1, домашние животные 1, жена 1, коты 1, узы 1;

Бытовое (17): еда 2, поездки 2, путешествие 2, беседа 1, быт 1, ипотека 1, костер 1, кухня 1, лето 1, магазин 1, машина 1, отпуск 1, Симпсоны 1, стол 1;

Чувство близости (15): друзья 4, близость 2, связь 2, сердце 2, беспокойство 1, близкие 1, взаимовыручка 1, родственные души 1, схожесть 1;

Негативные чувства (8): расстояние 2, боль 1, зависимость 1, контроль 1, печаль 1, проблемы 1, тоска 1;

Моральный долг (5): внимание 2, дело 1, принятие 1, уважение 1;

Другое (9): детство 1, драгоценность 1, жизнь 1, мотивация 1, рай 1, сиял 1, смысл жизни 1, солнце 1, характер 1.

Таким образом, самая большая группа ассоциаций с семьей у поклонения Z – чувство спокойствия. Группа «члены семьи» имеет нуклеарный характер, в ней присутствуют и домашние животные. Группа «бытовое» связана с поездками и досугом (кроме единицы «ипотека»), что говорит о большей свободе и беспечности. Выражена группа «негативные чувства», связанная в наибольшей степени с контролем и вытекающими из него эмоциями. Группа «моральный долг», подразумевающая ответственность и уважение по отношению к семье выражена не сильно. В категории «другое» находятся лексические единицы, имеющие положительную коннотацию.

Представители поколения Y указали в качестве ассоциатов следующие вербальные единицы, которые были также классифицированы:

Чувство спокойствия (106): любовь 15, дом 13, забота 10, поддержка 10, счастье 7, тепло 6, уют 6, доверие 4, надежность 4, опора 3, понимание 3, радость 3, доброта 2, сила 2, безопасность 1, гармония 1, искренность 1, комфорт 1, крепость 1, круг 1, мир 1, открытость 1, очаг 1, ощущение радости 1, перезагрузка 1, свобода 1, смех 1, совет 1, спокойствие 1, стабильность 1, тыл 1, умиротворение 1;

Члены семьи (33): дети 9, мама 4, родители 4, папа 2, поколение 2, родственники 2, бабушка 1, брат 1, генетика 1, дедушка 1, дочь 1, кот 1, ребенок 1, семья 1, сын 1, теща 1;

Моральный долг (19): верность 3, ответственность 3, уважение 3, обязанность 2, внимание 1, правильность 1, преданность 1, терпение 1, традиции 1, уступки 1, ценности 1, честность 1;

Бытовое (17): путешествие 3, быт 2, свадьба 2, еда 1, ипотека 1, камин 1, огород 1, покупка квартиры 1, работа 1, супермаркет 1, уборка 1, ужин 1, фильм 1;

Единство (15): дружба 4, объятия 2, взаимопонимание 1, вместе 1, все 1, единство 1, команда 1, общение 1, пара 1, поцелуи 1, связь 1;

Личные границы (6): авторитет 1, границы 1, дистанция 1, необходимость 1, официальность 1, субординация 1;

Негативные чувства (3): сомнения 1, ссора 1, финансовые трудности 1;

Другое (6): аниме 1, жизнь 1, здоровье 1, солнце 2, Япония 1.

Сравнивая ответы разных поколений можно сказать, что чувство спокойствия – основа концепта «СЕМЬЯ» в сознании всех представителей, однако в остальном видны различия: у более взрослого поколения группа «члены семьи» имеет расширенный характер, группа «бытовое» увеличена, не имеет досугового характера, ответы более бытовые, группа «моральный долг» обширнее, что подчеркивает увеличение ответственности людей с возрастом, появляется группа «личные границы», что говорит о желании людей развиваться как личность и о тяге к свободе, а в группе «негативные чувства» появляется коллокация «финансовые трудности».

Таким образом, для представителей данного поколения семья – это работа нескольких человек, что и может быть отличием от более юного поколения, однако со временем семья становится местом, где можно найти умиротворение.

Список литературы

1. Аскольдов С.С. Концепт и слово / С.С. Аскольдов // Русская речь / под редакцией Л.В. Щерба. – Ленинград: Academia, 1928: С. 28–44.

2. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – С.28– 67.

3. Крюкова Г.А. Концепт. Определение объема содержания понятия / Г.А. Крюкова // [Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена](https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-opredelenie-obema-soderzhaniya-ponyatiya). – 2008. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-opredelenie-obema-soderzhaniya-ponyatiya> (дата обращения 06.03.2024).

4. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Изд.2., перераб. и доп., Воронеж: Истоки, 2007, 250 с.

5. Степанов Ю.Г. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2004. — С.30–57.

Перфильева А.А.

Научный руководитель: к. филол. н., Ульяницкая Л.А.
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» имени В.И. (Ульянова) Ленина, г. Санкт-Петербург

ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЭВФЕМИЗАЦИИ В МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ ЖУРНАЛАХ НА ПРИМЕРЕ ЛСП «ВНЕШНОСТЬ»

В данной статье рассматриваются значения и основные подходы к определению термина «эвфемизм». Особое внимание уделяется эвфемизмам, используемым в сфере внешности человека. Анализируются 100 эвфемистических единиц, отобранных из четырех англоязычных журналов (60 из женских и 40 из мужских). Проводится подробный тематический анализ отобранных единиц. В результате анализа выделяется 4 тематические группы: эвфемизмы, заменяющие прямое наименование признаков старения;

описывающие особенности телосложения; скрывающие плохое состояние кожи; обозначающие анатомические особенности.

Ключевые слова: эвфемизм, ЛСП «Внешность», тематический анализ, мужские журналы, женские журналы

Актуальность. В современном обществе всё чаще встречается понятие эвфемизма. Это связано с ростом внимания к вопросам политкорректности и тактичного описания различных аспектов жизни, в том числе внешности человека. Некорректное описание внешности может привести к оскорблению чувств и ущемлению прав человека, поэтому использование эвфемизмов становится всё более важным.

Материал и методика исследования. В качестве материала исследования были выбраны четыре англоязычных журнала: два женских (Cosmopolitan, Realsimple) и два мужских (Menshealth, Mensjournal). Из каждого журнала методом селективной выборки было отобрано 60 и 40 эвфемизмов, относящихся к ЛСП «внешность». В общей сложности было проанализировано 100 эвфемизмов.

Понятие эвфемизма все чаще встречается в современном обществе. Существует множество различных дефиниций эвфемизма, которые предлагают различные лингвисты. Т.В. Жеребило в «Словаре лингвистических терминов» обозначает эвфемизм как «более мягкое выражение вместо грубого или непристойного» [Жеребило 2010: 462].

А.А. Реформатский рассматривает понятие эвфемизма с точки зрения слова, используемого в качестве замены запрещенному (табуированному). По мнению ученого эвфемизмы возникли из-за веры в заговоры и заклинания. Таким образом, существовал запрет на употребление некоторых слов. Нынешние ограничения на использование слов и выражений обуславливаются не религиозными верованиями, а социально-психологическими факторами. [Реформатский 1996: 53]. Люди прибегают к использованию эвфемизмов вместо грубых наименований с целью оставаться тактичными в процессе коммуникации. Также необходимо упомянуть, что использование эвфемизмов зависит от сферы общения и социального статуса коммуникантов. С ростом социального статуса собеседников и в условиях, где требуется особая формальность и торжественность, наблюдается увеличение частоты использования эвфемизмов.

В настоящее время вопрос тактичного описания внешности стоит достаточно остро, так как случаев оскорбления человека по внешним признакам становится все больше. Вид политически некорректного поведения получил название lookism (от англ. look — смотреть, проверять). Существует множество видов лукизма, каждый из которых имеет свое название. Термин fattism (fatism) обозначает дискриминацию склонных к полноте людей (от англ. fat – толстый) как всякое действие, имеющее целью в грубой форме указать на избыточный вес людей. Дискриминация, связанная с весовой категорией человека, называется weightism, а дискриминация по параметрам роста обозначена словом heightism. Термином «ageism» обозначают дискриминацию на основе возрастных признаков, «ableism» – дискриминацию, связанную с физическими возможностями человека [Белобородова 2017: 72].

В современных журналах высока частотность использования эвфемизмов, относящих к ЛСП «внешность». Для исследования были выбраны четыре англоязычных журнала, из которых методом селективной выборки было отобрано 100 эвфемистических единиц. На женские журналы пришлось 60, на мужские — 40. Цель такой выборки была направлена на обработку одинакового объема текста. Общий объем прочитанного составил 30 000 слов.

В ходе проведения тематического анализа были выделены несколько тематических подгрупп, к которым можно отнести полученные в ходе отбора эвфемизмы: эвфемизмы, заменяющие прямое наименование признаков старения; описывающие особенности телосложения; скрывающие плохое состояние кожи; обозначающие анатомические особенности.

Анализ показал, что наиболее проблемной для женщин оказалась тема состояния кожи – 25 эвфемизмов (41%). К этой подгруппе относились слова и выражения, заменяющие прямые названия темных кругов под глазами: *dark areas under the eyes, eyes of a tired woman*; прыщей и акне: *variety of rashes, instances of skin irritation, the undesired gift*, веснушек: *speckled skin*; растяжек на теле: *tiger stripes, faded or pigmented streaks on your skin*. Тема особенностей телосложения также оказалась актуальной для женщин – 21 эвфемизм (35%) [Журнал *Cosmopolitan* 2024:13]. Для смягчения признаков полноты использовались следующие выражения: *plus-size, overweight, full-figured*; для замены прилагательного маленький (*small*) в отношении людей невысокого роста: *not being able to reach thing, petite*; для корректного названия высоких людей: *long-legged, to be on the tall side, long drink of water*; худых людей: *women with arm-size legs, to be on the thin side* [Журнал *Realsimple* 2024: 45-57]. Важно отметить, что не все эвфемизмы одинаково нейтральны.

Некоторые из них могут иметь скрытый негативный смысл (например, "overweight"). Другие могут быть патронирующими или инфантилизирующими (например, "petite"). При выборе эвфемизма важно учитывать контекст и цель высказывания. В целом, приведенные примеры демонстрируют, как язык может использоваться для описания людей с разными типами телосложения без использования стигматизирующих или оскорбительных слов.

Для мужчин наиболее проблемной является тема особенностей телосложения, а именно лишнего веса – 16 эвфемизмов (40%). Были найдены следующие выражения, заменяющие прямое название толстого мужчины: *out of shape, stoutish, on the heavy side, rolly polly, dad bod* [Журнал *Mensjournal* 2024: 28-34] Актуальными для мужчин также являются темы признаков старения и состояния кожи – 9 эвфемизмов (22,5%) в данных подгруппах. Для наиболее мягкого обозначения лысеющего мужчины были использованы: *hairless community, ever-thinning hairline, alopecia*; седеющего мужчины: *salt and pepper, snowy-haired, whitish, silver fox* [Журнал *Menshealth* 2024: 58-61]. Среди этих эвфемизмов есть как нейтральные: *out of shape, stoutish*, медицинские: *alopecia*, так и более шуточные: *rolly polly, dad bod*.

Таким образом, эвфемизмы позволяют корректно и тактично описать внешность человека, избегая потенциально оскорбительных выражений. В женских журналах чаще используются эвфемизмы, связанные с состоянием кожи и телосложением. В мужских журналах чаще используются эвфемизмы, связанные с телосложением, старением и состоянием кожи.

Список литературы

1. Белобородова А.В. Эвфемизмы тематической группы «Физические данные и возможности» / «Physical abilities» в русском и английском языках // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 3. С. 72-80.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. Н.: ООО «Пилигрим», 2010. 488 с.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
4. Журнал Cosmopolitan URL <https://www.cosmo.ru/> (дата обращения 25.03.2024)
5. Журнал Menshealth URL <https://www.menshealth.com/> (дата обращения 26.03.2024)
6. Журнал Mensjournal URL <https://www.mensjournal.com/> (дата обращения 26.03.2024)
7. Журнал Realsimple URL <https://www.realsimple.com/> (дата обращения 27.03.2024)

Потишко А.С.

**Научный руководитель: к. филол. н., доц. Соколова М.А.,
Московский педагогический государственный университет,
г. Москва**

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКЦИЙ ЗМТ)

В настоящей статье представлено исследование словообразовательных особенностей английских медицинских терминов, проведенное на материале лекций ЗМТ – студенческом конкурсе, впервые появившемся в университетах Австралии. Актуальность проведенного исследования обусловлена, в первую очередь, интернациональностью медицинской специальной лексики, а также тем влиянием, которое оказывает непрерывный рост лексики этой сферы. На основании полученных результатов автор делает вывод об основных способах образования терминов в полученной выборке.

Ключевые слова: специальная лексика, терминоведение, термин, медицинские термины, ЗМТ.

В Европе период накопления специальной лексики начался в эпоху Возрождения. Это период формирования специальной лексики, используемой в научных и технических областях, и он предшествовал становлению терминоведения как самостоятельной дисциплины, которое в Европе связано с работами австрийского ученого Ойгена Вюстера, который стал основателем Венской терминологической школы [Бергер 2024: 13].

В России терминоведение начало оформляться как наука в начале 20 в. и ассоциируется с именем Д.С. Лотте, когда термин **терминология** был многозначным и обозначал как системы специализированных терминов и выражений, так и как научную дисциплину, изучающую структуру и функции терминов. Впервые термин "терминоведение" появился в работе В.П. Петушкова "Лингвистика и терминоведение" (1972) и стал использоваться как название самостоятельной научной области в отечественной литературе [Лейчик 2009: 13].

Д. С. Лотте, считавший, что термины — это особые слова, разработал среди прочих следующие требования к термину: фиксированность, краткость и отсутствие многозначности. Однако, в дальнейшем данные требования подвергались критике, и впоследствии было выдвинуто еще одно важное

требование к термину – стремление к интернационализации, то есть стремление термина к его пониманию в международных сообществах. Наиболее всего таким требованиям могут отвечать медицинские термины [Лейчик 2009: 13].

По мнению С.И. Маджаевой [Маджаева 2011: 10], медицинские терминологические единицы обладают определенной спецификой и вносят определенные свойства в область общего терминоведения. Медицинский термин – это носитель специальной медицинской информации, оптимизирующий познавательную деятельность медиков, обозначающий явления и процессы, коммуникативно и когнитивно значимые в медицинской области. Медицина как область знания заключается в том, что ее понятия описываются большим количеством терминов, как словами общеупотребительного языка, которые отражают явления, связанные с лечением и профилактикой заболевания, так и терминами, которые формируются в научной сфере, включая заимствования. Медицинские термины обладают словообразовательными особенностями, которые позволяют найти определенные корреляции между когнитивными и языковыми структурами. За словообразовательной структурой термина скрывается новая информация, которая очень тесно связана с когнитивными механизмами.

Постоянный рост научно-технических знаний в современном мире является результатом того, что больше 90% новых слов естественного языка составляет специальная лексика [Гринева-Гринева 2008]. Увеличение количества терминов разных наук превышает количество общеупотребительных слов, именно поэтому в наши дни число терминов, принадлежащих отдельным наукам (химии, биологии), может превышать количество не специальных слов [Гринева-Гринева 2008: 5].

Поскольку постоянное появление новых терминов оказывает большое влияние на язык в целом, исследования в области специальной лексики, особенно изучение словообразовательных моделей, становятся невероятно важным для развития языка, что и обуславливает **актуальность** нашего исследования.

В работе использованы следующие лингвистические методы: метод сплошной выборки, структурно-семантический метод, метод описания способов словообразования, статистический метод.

Для настоящей работы методом сплошной выборки отобраны 40 терминологических единиц из 11 “ЗМТ” лекций, посвященных медицинским исследованиям.

Конкурс “ЗМТ”, в котором студенты медики принимают активное участие, дает возможность использовать как общеупотребительные лексические единицы, так и специальные термины. Данный конкурс появился в штате Квинсленд (Австралия). В период засухи профессору Алану Лоусону пришла идея создания конкурса “ЗМТ”, который расшифровывается как “Трехминутный доклад”. Данным конкурсом дает возможность студентом представить свои исследования в ясной, краткой и увлекательной форме в течение строго отведенного времени – трех минут.

В результате исследования способов словообразования 40 единиц было выявлено, что большинство терминов представляют собой

однокомпонентные единицы 72,5%, такие как "heart" (сердце) и "blood" (кровь). Двухкомпонентные единицы, такие как "nervous system" (нервная система) и "immune system" (иммунная система), составляют 25%, а трехкомпонентные единицы, например, "CAR T-cell therapy" (клеточная терапия), - всего 2,5%.

Однокомпонентные термины, имеющие в своем составе только грамматическую основу, составляют 66%, такие как "heart" (сердце) и "blood" (кровь); термины, образованные аффиксальным способом, например, "lymphoma" (лимфома) и "leukemia" (лейкоз), составляют примерно 21% от общей выборки. Термины, сформированные путем словосложения, составляют около 10% от общего числа единиц, к ним относятся, например, "immunotherapy" (иммунная терапия) и "neuromodulation" (нейромодуляция). Кроме того, нами обнаружена одна единица, образованная при помощи аббревиации, - "TBI" (Translational Bioinformatics), что составляет 3% от проведенной выборки.

Двухкомпонентные единицы образованы по модели «существительное + существительное», что составляет 40% от общей выборки, например, "brain cells" (клетки мозга), "diabetes mellitus" (сахарный диабет) или «прилагательное+существительное», что составляет 60% от общей выборки, такие как "cardiovascular system" (сердечно-сосудистая система), "nervous system" (нервная система).

Единственной трехкомпонентной единицей является "CAR T-cell therapy", образованной по модели «сущ.+сущ.+сущ.», где первый компонент "CAR" (Chimeric Antigen Receptor) – аббревиатура, второй компонент "T-cell" (Т-клетки) – это сложное существительное.

Таким образом, в результате исследования, проведенного на материале лекций "ЗМТ", формат которых позволяет студентам концентрированно употребить термины своей области знания (в нашем случае – медицинской сферы) при временном ограничении, обнаружено, что значительная часть терминов образуется с помощью аффиксации (добавления приставок или суффиксов), а также путем словосложения. Производные слова и аббревиатуры также широко распространены в медицинской терминологии.

Список литературы

1. Бергер О. История изучения термина: основные теоретические понятия терминоведения. Ч.: Масариков университет, 2021. 40 с.
2. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 307 с.
3. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: Либком, 2009. 256 с.
4. Маджаева, С. И. Способы номинации в медицинской терминологии / С. И. Маджаева // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2011. – № 22. – 47-55 с.
5. Маджаева, С. Медицинские терминосистемы (становление, развитие, функционирование): специальность 10.02.19 "Теория языка" : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Маджаева Санья. – Волгоград, 2012. – 357 с.
6. Центр последипломного образования профессионального развития. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.cqpd.utoronto.ca/public-scholarship/3mt/#section_8 (дата обращения – 25.03.2024)

Пхатак Ф. М.
Научный руководитель: к.пед. н., доц. Маталова С. В.
Приволжский исследовательский медицинский университет,
г. Нижний Новгород

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБРАЗЫ ЖИВОТНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ЯЗЫКА ХИНДИ)

В статье анализируются фразеологизмы, содержащие образы животных, на русском, английском и языке хинди. Для иностранных студентов, обучающихся в России, а также для всех, кто интересуется изучением языков и культур разных народов, сравнительный анализ идиом на материале трех языков, а именно на изучаемом языке, языке-посреднике и родном языке, может оказаться очень полезным, снять трудности в понимании, обогатить словарный запас, тем самым сформировать коммуникативную компетенцию и поликультурную личность.

Ключевые слова: фразеологизмы; идиомы; животные; русский язык; английский язык; язык хинди.

Актуальность исследуемой проблемы связана с возникновением у иностранных студентов трудностей в понимании, переводе и употреблении в речи идиом с названиями животных при изучении русского языка. Словарный состав любого языка мира содержит много идиоматических выражений. Образность, точность фразеологизмов позволяют сделать нашу речь более живой, эмоционально окрашенной и добавить чувство юмора. Знание идиом на разных языках улучшает коммуникативные навыки студентов, вызывает интерес к общению, делая его более привлекательным как для говорящего, так и для слушающего.

Цель работы – провести сравнительный анализ и посмотреть, как представители животного мира отражаются в языке (фразеологии) разных народов.

Цель исследования определила следующие задачи:

- 1) осуществить отбор идиом с названиями животных из фразеологических словарей трех языков: русского, английского и хинди;
- 2) проанализировать их с точки зрения семантики и перевода;
- 3) сопоставить, обобщить и сделать выводы.

Методика исследуемой проблемы. При проведении исследования мы использовали метод выборки идиом из фразеологических словарей, метод сравнения и анализа выбранного материала.

Результаты исследования.

В таблице №1 приведены примеры – полные эквиваленты фразеологических единиц в трех языках. Так, преданность человека сравнивают во всех трех языках с преданностью собаки, хитрость – с лисой, бессмысленную суету по мелочам – с мышинной возней, человека, на которого сваливают чужую вину, – с козлом отпущения. Человек, который лицемерно жалуется, проливает крокодиловы слезы, а человек, который угрожает, показывает когти.

В таблице №2 приведены частичные эквиваленты, то есть идиомы имеют одинаковые значения, но связаны с разными образами животных. Это связано с тем, что в разных культурах одно и тоже животное имеет разную символику.

Например, сильного, здорового человека в русском языке сравнивают с силой быка, в английском языке – лошади, а в языке хинди – слона. Чувство голода в русских и английских пословицах приписывают волку, а в языке хинди – крысе. Человека, который много трудится, часто выполняя работу за других, в русском языке сравнивают с лошадью, в английском – с собакой, а в языке хинди – с ослом.

Таблица №1

На русском языке	На английском языке	На языке хинди	Смысл на русском языке
Собачья преданность.	As loyal as a dog. Верный, как собака.	कुत्ते की तरह ईमानदार। Честный как собака.	Беззаветная беспредельная преданность.
Не гони лошадей.	Back the wrong horse. Держи свою лошадь.	गलत धोडे पर दांव लगाना। Бежать на лошадях мудрости.	Не торопись.
Козел отпущения.	Scapegoat. Козел отпущения.	बली का बकरा। Козел отпущения.	Человек, на которого сваливают чужую вину.
Поставить не на ту лошадь.	Hold your horses. Вернуть не ту лошадь.	अकल के घोडे दौडाना। Ставка не на ту лошадь.	Проиграть, допустить промах в расчётах, надеждах, ожиданиях.
Показать когти.	To show one's claws. Показать когти.	बिल्ली के नाखून दिखाना। Покажи кошачьи когти.	Проявлять угрожающее отношение.
Лить крокодиловы слёзы.	To shed crocodile tears. Пролить крокодиловы.	मगरमच्छ के आंसू बहाना। Пролил крокодиловы.	Лицемерно жаловаться.
Мышиная возня.	Mice's fussing. Мыши суетятся.	खोदा पहाड निकला चुहा। Я раскопал гору и нашел крысу.	Бессмысленная суета по мелочам.
Хитрый как лиса.	As sly as a fox. Хитрый как лиса.	लौमडी चले टेडी चाल। Лиса ходит.	Хитрый человек.

Здоровье человека в русских идиомах сравнивают со здоровьем быка, в английском языке – лошади, а в языке хинди – слона. И это неслучайно, потому что в Индии бык – священное животное, служит символом верности и праведности, является транспортным средством бога Шивы, слон тоже является священным животным, но символизирует силу, выносливость, интеллект.

Таблица №2

На русском языке	На английском языке	На языке хинди	Смысл на русском языке
Метать бисер перед свиньями.	Casting pearls before swine. Метать бисер перед свиньями.	बंदर क्या जाने अदरक का स्वाद। Откуда обезьяны узнают вкус имбиря.	Напрасно тратить усилия на людей, которые не смогут оценить эти усилия.
Здоровый как бык.	As strong as a horse. Сильный, как лошадь.	हाथी की तरह मजबूत। Сильный как слон.	Очень здоровы.
Волк в овечьей шкуре.	Wolf in sheep's cloths. Волк в овечьей шкуре.	शेर की खाल में गिधड़। Стервятник в львиной шкуре.	Человек, прикрывающий свои дурные намерения, действия маской добродетели, лицемер.
Рабочая лошадка.	Working like a dog. Работаю как собака.	गधामजदुरी करना। Заниматься ослиной работой.	Тот, кто много и напряженно трудится, часто выполняя работу за других.
Голодный как волк.	As hungry as a wolf. Голодный как волк.	पेट में चूहे दौड़ना। Крыса бегаёт в желудке.	Очень голоден.

Цель идиом и пословиц – передать сложные идеи или эмоции в краткой и часто поэтической форме. Иногда используются одни и те же слова и словосочетания, но смысл идиомы отражается совершенно по-разному или зачастую становится противоположным. В таблице №3 несколько противоположных или разных по смыслу идиом с одинаковыми или разными образами животных. Например, на языке хинди, тот, кто кажется робким, на самом деле является сильным: сила барана в шкуре кролика, а в английском и русском языках заяц выступает трусливым животным.

Таблица №3

На русском языке	На английском языке	На языке хинди	Смысл на русском языке
Львиная доля.	Lion's share. Львиная доля.	चींटी की तरह अपना अंश। Маленькая доля, как муравей.	На русском языке и английском языке значительная часть чего-либо. На языке хинди небольшая часть чего-либо.
Труслив как заяц.	Timid as a hare. Робкий как заяц.	खरगोश की खाल में मेंढ का दम। Сила барана в шкуре кролика.	На русском языке и на английском языке очень трусливы. На языке хинди Тот, кто кажется робким, но на самом деле храбрый .

Заключение. Идиомы формируются под влиянием культурных элементов, условий окружающей среды разных людей и разных стран. И в тоже время разнообразие объединяет нас и помогает иностранным и российским студентам изучать культуру друг друга через язык.

Список литературы

English-Russian dictionary of English idioms [электронный ресурс][idiom no. 250; 273; 386] <https://slovar-vocab.com/english-russian/vocab-idioms.html> (дата обращения – 20.03.2024)

हिंदी मुहावरे और लोकोक्ति कोश- बद्रीनाथ कपूर: Dictionary of Hindi Idioms and Proverbs – [Электронный ресурс]. URL: <https://cdn.exoticindia.com/book/details/dictionary-of-hindi-idioms-and-proverbs-haa306/> (дата обращения – 20.03.2024)

Фразеологизмы с животными – Буридо – [Электронный ресурс]. URL: <https://burido.ru/russkie-frazeologizmy-o-zhivotnykh/> (дата обращения – 20.03.2024)

Фразеологизмы про животных и их значение (с примерами) – [Электронный ресурс]. URL: https://madamelavie.ru/frazeologizmy/frazeologizmy_pro_zhivotnyh/ (дата обращения – 20.03.2024)

Рощенко М.А.

*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Соболева И.А.,
Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск*

НЕОПРАВДАНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ ГОРОДА ЛУГАНСКА

В статье рассматриваются факты неоправданных заимствований и их классификационные разновидности в современном русском языке: лексические варваризмы, графические варваризмы, нерегулярные иноязычные вкрапления. В настоящее время в социолингвистике активно используется понятие «лингвистического ландшафта города». Мы проанализировали роль и функции различных видов заимствований в лингвистическом ландшафте города Луганска, привели примеры иноязычных элементов и попытались дать им лингвокультурологическую оценку.

Ключевые слова: лингвистический ландшафт, заимствования, неоправданные заимствования, варваризмы, графические варваризмы, иноязычные вкрапления, активные процессы в современном русском языке.

Актуальность исследуемой темы определяется тем, что в речи носителей русского языка активно используются иноязычные элементы, в том числе неоправданные заимствования, а активным отражением данной языковой ситуации является лингвистический ландшафт города.

Материалом исследования стали названия различных компаний, магазинов, салонов города Луганска.

Методика исследования включает: метод включённого наблюдения за языковым материалом города, сравнение, отбор, типологизацию языковых единиц, обобщение и анализ полученных результатов.

Проблема заимствования из других языков всегда в большей или меньшей степени актуальна для любого языка, однако есть периоды в истории развития любого народа, когда мы можем наблюдать активизацию процесса заимствования. В истории развития русского языка ближайший подобный период, по мнению Л.П. Крысина, наблюдался на рубеже XX и XXI столетий [РЯ конца XX ст. 2000: 142]. Поток иноязычной лексики, хлынувший в русскую речь в начале 90-х годов XX века, не ослабевает до сих пор: «В последние годы как рядовые носители языка, так и лингвисты отмечают активизацию употребления иностранных слов» [Волошина 2016: 103].

О пристрастии носителей русского языка к «чужому» слову свидетельствует тенденция к использованию иноязычного слова вместо русского. Хорошей иллюстрацией этого явления служат вывески города [Валгина 2003: 110]. Мы провели анализ лингвистического ландшафта города Луганска и можем говорить о большом количестве **неоправданных заимствований** в названиях различных заведений, магазинов и компаний города. Неоправданные заимствования – иноязычные неологизмы, замещающие собой исконные или ранее заимствованные слова [Маринова 2014: 90]. Это общий термин, включающий в себя понятия **варваризмов** и **нерегулярных иноязычных вкраплений**.

Рассмотрим данные группы иноязычных слов, опираясь на сведения из словаря-справочника Е.В. Мариновой «Теория заимствования в основных понятиях и терминах» и приведём собственные примеры таких иноязычных элементов из нашей картотеки.

1. Варваризмы:

а) лексические – это иноязычные слова, эквивалентные уже существующим в принимающем языке словам. На письме передаются средствами языка-реципиента;

б) графические – это слова русского языка (исконные или ранее заимствованные), которые передаются на письме средствами языка-источника.

Примечательно, что варваризмы проникают в язык по «социально-психологическим» причинам [РЯ конца XX ст. 2000: 147]. Это, прежде всего, восприятие иноязычного слова как более престижного по сравнению с русским словом (исконным или ранее заимствованным).

Примеры варваризмов в лингвистическом ландшафте города Луганска:

а) лексических:

Уик-Энд (англ. *weekend* – выходные) – название рыболовного магазина, включающее две части: *week* – неделя, *end* – конец. Данный лексический варваризм является неоправданным, поскольку имеет прямое соответствие в принимающем языке;

Грандест (англ. *grandest* – грандиозный, величайший) – название строительной компании, включающее две части: французский корень, уже известный носителям русского языка в качестве префиксоида в словах *гранд-опера*, *гранд-отель* и др., и суффикс превосходной степени сравнения *-est*. В совокупности они образуют слово, которое было взято из английского языка в готовом виде. Данный лексический варваризм является неоправданным, поскольку имеет прямое соответствие в принимающем языке;

б) графических:

Pudra – название салона красоты, использующее давно вошедшее в русский язык слово *пудра* – косметическое средство в виде порошка. Данный графический варваризм является неоправданным, поскольку имеет прямое соответствие в принимающем языке;

Ptichka – название магазина товаров для детей, использующее русское слово *птичка*. Данный графический варваризм является неоправданным, поскольку имеет прямое соответствие в принимающем языке. Кроме того, латиницей в данном случае передано исконно русское слово, что делает влияние другого языка ещё более заметным.

2. Нерегулярные иноязычные вкрапления – это слова чужого языка, не входящие в международный словарный фонд. На письме передаются средствами языка-источника и требуют объяснения или перевода, иначе их употребление считается некорректным, особенно по отношению к людям, не владеющим иностранным языком.

Примеры нерегулярных иноязычных вкраплений в лингвистическом ландшафте города Луганска:

Bubbles (рус. *пузыри*) – название магазина бытовой химии. Данное иноязычное вкрапление является неоправданным, поскольку имеет прямое соответствие в принимающем языке;

Stars Case (рус. *звёздное дело, звёздный чехол*) – название магазина модных аксессуаров. Данное иноязычное вкрапление является спорным с точки зрения его уместности. С одной стороны, оно является неоправданным, поскольку имеет соответствия в принимающем языке. С другой стороны, целевой аудиторией магазина является молодёжь, в большинстве своём владеющая английским языком на базовом уровне;

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что неоправданные заимствования довольно широко представлены в лингвистическом ландшафте города Луганска. Наряду с русскоязычными названиями они формируют языковую ситуацию **двуязычия** в лингвистическом ландшафте города Луганска.

Мы считаем данное положение вещей неприемлемым по нескольким причинам. Во-первых, в нашем регионе не наблюдается ситуации двуязычия, предполагающего владение английским языком наряду с русским, а значит, в лингвистическом ландшафте города такая ситуация создана искусственно и является неуместной. Во-вторых, массовое использование неоправданных иноязычных элементов говорит о кризисе в сфере культуры речи, который «обусловлен, сформирован, поддерживается и провоцируется кризисом общества» [Скляревская 2001: эл. ресурс]. Для подавляющего числа названий главной причиной использования иноязычных элементов является их «престижность», высокая социальная оценка. Такая ситуация не может не вызывать тревоги за дальнейшее развитие русской национальной культуры.

Путей решения данной проблемы может быть множество, но прежде всего необходимо её массовое освещение, направление на неё внимания русскоговорящего общества.

Список литературы

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 304 с.
2. Волошина С.В. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 184 с.
3. Маринова Е.В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник. Изд. 2-е, стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 240 с.
4. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред.: Е.А. Земская. 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 2000. 480 с.
5. Скляревская Г.Н. Слово в меняющемся мире. Русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы // [Philology.ru](http://www.philology.ru). Русский филологический портал. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/sklyarevskaya-01.htm> (дата обращения: 25.03.2024).

Рычняк Д.Е, Алексина А.А.
Научный руководитель: педагог доп. Обр. Арапова Е.В.,
Русская Христианская Гуманитарная Академия им Ф.М. Достоевского,
г. Санкт-Петербург

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена истории английского языка и анализу его развития сквозь временную парадигму. Английский, как язык, объединяющий континенты, претерпел немало изменений и должен быть изучен в соответствии с определенными историческими периодами. Изменения, происходящие в языке на протяжении времени, хорошо проиллюстрированы в текстах и литературных произведениях, история которых начинается в древней Англии. Следует также упомянуть, что английский, на котором мир говорит сегодня, существенно отличается от того, на котором говорили 300 лет назад.

Ключевые слова: история языка, английский язык, форма языка, диалект.

Актуальность. Английский развивался на протяжении тысячелетий, меняясь и адаптируясь к потребностям людей, говорящих на нем. Кто-то из живущих двадцать поколений назад говорил бы на совершенно ином варианте английского языка, чем тот, который мы используем сегодня. Постоянное развитие свидетельствует об актуальности его исследования, создавая почву для научного сообщества.

Материалом исследования выступают тексты и литературные произведения разных исторических периодов. В статье использовались **методы** лингвистического и сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение

Сравнительный анализ текстов и доступных литературных произведений позволяет выделить несколько периодов в развитии английского языка, которые отражают собственные особенности ввиду определенных обстоятельств.

1. Староанглийский период:

Лексика: Большинство слов имели германские корни. Например, в "Беовульфе" встречаются слова такие как "hāl" (здоровый), "wīn" (вино), "eald" (старый).

Грамматика: Использование грамматических падежей для обозначения роли слов в предложении. Например, в "Священной беседе" ("The Lord's Prayer") использование падежных окончаний, таких как "-e" для дательного падежа ("fæder ure þu þe eart on heofonum") [Аракин 2003: 32].

2. Среднеанглийский период:

Лексика: Влияние французского языка после завоевания Норманов. Например, в "Кентерберийских рассказах" ("The Canterbury Tales") используется французское слово "voyage" (путешествие).

Грамматика: Упрощение системы грамматических падежей и изменение словообразования. Например, появление артикля "the" вместо староанглийского "se" или "þæt".

3. Новоанглийский период:

Лексика: Значительное количество заимствований из латинского и греческого, особенно в научной и технической лексике. Например, слово "television" (телевидение).

Грамматика: Упрощение грамматических правил, уменьшение использования склонений и спряжений. Например, современное употребление глагола "to be" во всех лицах и числах без изменений ("I am", "you are", "he/she/it is", etc.).

Лингвистический анализ доступных древних текстов показал ряд изменений формы языка и его постепенной трансформации в соответствии с историческими обстоятельствами.

Лексика. Сравнительный анализ текстов позволяет наблюдать за изменениями в лексике английского языка на протяжении времени. Например, исследование текстов Староанглийского периода показывает богатство германских корней слов, в то время как тексты Новоанглийского периода отражают большое количество заимствований из латинского и французского языков.

Анализ синтаксических конструкций позволяет выявить изменения в грамматике английского языка. Например, изменения в употреблении падежей от Староанглийского к Среднеанглийскому периоду и дальнейшее упрощение грамматической структуры в Новоанглийском периоде.

Анализ звуковой структуры текстов позволил выявить изменения в произношении и фонетических особенностях языка. Например, изменения в системе звуков и произношении фонем в разных периодах развития английского языка. Изучение структуры предложений и синтаксических конструкций в текстах различных периодов отражает изменения в синтаксических правилах и тенденции к упрощению или усложнению языка.

Английский – западногерманский язык, произошедший от англо-фризских диалектов, завезенных в Британию тремя германскими племенами: англами, саксами и ютами. Со временем начали появляться германские диалекты, более походившие на современный немецкий язык, нежели тот английский, который мы слышим сегодня [Crystal 1999: 10].

Следующим ярким событием, оставившим свой след на развитии английского стало норманское вторжение. Можно сказать, что английский язык был ненадолго заменен англо-нормандским французским языком. Из-за оккупации англо-нормандцев и использования французского языка в письменной форме, раннесреднеанглийской литературы сохранилось немного. Самым известным сохранившимся произведением литературы этого периода являются «Кентерберийские рассказы», написанные Чосером в 1390-х годах. Письмо Чосера было в основном основано на диалекте Ист-Мидлендс, диалекте, который также использовался в Канцелярском стандарте. Именно этот канцелярский стандарт использовал Уильям Кэкстон, когда в 1476 году ввел в Британию печатный станок [Crystal 1999: 12].

Перемены происходили в системе правописания, а лондонский диалект стал стандартным, что означало «признание» других диалектов официально. Первый английский словарь под названием «Алфавитная таблица» был выпущен в 1604 году, а вскоре после этого, в 1611 году, была опубликована Библия короля Иакова. Период раннего Нового времени в Англии был также

временем Уильяма Шекспира (1564–1616), который считается величайшим писателем в истории английского языка. Шекспир ввел в английский язык более 1700 слов, включая слова «одинокий», «модный» и «чванливый».

Колониализм и рост Британской империи в 16 веке означали, что английский язык был принят в регионах по всему миру, включая Северную Америку, Австралию, Новую Зеландию, Индию (и прилегающие районы) и Африку. Многие страны в этих регионах с течением времени разработали свои собственные диалекты английского языка, которые теперь признаны их собственными разновидностями и называются «новыми английскими». Примеры «нового английского языка» включают американский английский, индийский английский, карибский английский и сингапурский английский (иногда называемый «синглиш») [Брэгг 2017: 194].

Заключение. Английский язык, на котором говорят более 1,35 миллиарда человек, стал одним из самых распространенных языков в мире. Сегодняшняя версия английского языка сильно отличается от древнеанглийского языка, на котором говорили наши предки. Английский язык все еще развивается и будет продолжать адаптироваться к языковым потребностям его носителей. Недавнее развитие технологий и текстовой речи (например, «thx, c u l8r») является ярким примером этого.

Список литературы

1. Аракин, В.Д. История английского языка: учебное пособие. М. ФИЗМАТЛИТ, 2003, С. 119-124.
2. Брэгг, М. Приключения английского языка. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 418 с.
3. Crystal, D. The future of Englishes // English Today, 1999, № 15(2). Pp. 10-20.

Ситникова М.С.

Научный руководитель, к. пед. н., доц. Ускова Е.О.,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

НОВЫЕ COVID РЕАЛИИ И ЛЕКСИКА

В статье рассмотрены актуальные вопросы влияния пандемии Covid-19 на состояние английской и русской лингвистики, ее модификацию и появление новой лексики.

Ключевые слова: пандемия, covid-19, лексика, вирус, коронавирус, право, инфекция, неологизм.

Актуальность проблемы. Введение. В 2020 году, когда Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) официально объявила начало Пандемии COVID-19 жизнь людей всего мира кардинально и бесповоротно изменилась.

Новые реалии Пандемии Covid-19, неизбежно, отразились и на языковой лексике мирового сообщества. Общеизвестным является тот факт, что значимые в социальном аспекте исторические события, каковым является и Пандемия, оказывают значимое влияние на языковое развитие [Brita Ytre-Arne & Hallvard Moe 2021: электронный ресурс]. По мнению исследователей, самые значимые изменения затрагивают лексическую составляющую языка. За не столь продолжительный период, который человечество прожило в условиях Covid-19 (и его модификаций), уже

произошли существенные изменения в лексике, как на бытовом, так и на общегосударственном, официальном уровне [Жуковская 2021: 243-249]. В частности, стоит отметить, что такие академические издания английского языка, как Оксфордский (Oxford English Dictionary) и Кембриджский (Cambridge Dictionary) словари уже включают новые лексические формы, связанные с коронавирусной инфекцией – общее название заболевания Covid-19.

Все вышесказанное обосновывает актуальность изучения новой лексики, связанной с общемировой проблемой Covid-19.

Цель и задачи теоретического исследования. Цель исследования - Выполнить анализ изменений в лексике английского языка, произошедших под влиянием Пандемии Covid-19. Для достижения поставленной цели предусмотрено решение следующих задач:

- 1) охарактеризовать лингвистическое значение Пандемии Covid-19;
- 2) рассмотреть юридический аспект социально-правовой интеграции новых лексических терминов Пандемии;
- 3) изучить структуру нового лексико-семантического поля и охарактеризовать некоторые неологизмы периода Пандемии Covid-19.

Материалы и исследования. Материалом исследования послужили современные научно-публицистические издания, Интернет-ресурсы. Основным методом исследования является анализ и систематизация данных научно-публицистических изданий.

Обсуждение результатов исследования. В первую очередь мы посчитали целесообразным выявить и обсудить лингвистическое значение Пандемии Covid-19 для мирового сообщества.

В условиях распространения Covid-19, для лингвистов открылись широкие возможности развития языковых познаний. Лингвисты выделяют лексико-семантическое поле «Пандемия Covid-19» [Brita Ytre-Arne & Hallvard Moe 2021: электронный ресурс].

Значительное влияние появление нового лексико-семантического поля оказало на формирование отечественной нормативно-правовой базы. Стоит отметить, что некоторые термины, которые ранее носили сугубо профессиональный медицинский характер, теперь плотно вошли в повседневную жизнь. В первую очередь, это такие понятия, как «самоизоляция», «социальная дистанция», «пандемия» и другие. Учитывая факт общемирового распространения вируса, в борьбу с ним оказались вовлечены все государства. В этой связи, появилось большое количество официально используемых «англицизмов», под которыми понимают заимствованные из английского языка слова [Бегларян 2022: 35-39; Торкунов 2021: 248]. Так, например, в русскоязычных нормативных актах, в качестве синонима карантина, применяется термин «локдаун» (от английского – lockdown, Lock - замок, down – вниз). На официальном юридическом языке данное понятие характеризует утвержденный правительством комплекс мер, направленный на противодействия распространению коронавирусной инфекции. В общепринятом смысле это понятие связываю с требованием к населению не покидать места

жительства без особой необходимости. Юридически – это запрет на свободное перемещение граждан.

Термин «Covid-19» представляет собой аббревиатуру, происходящую от английских слов: Corona (корона) Virus (вирус), Disease (болезнь) и года, связанного с первым выявлением заболевания. В адаптированном русскоязычном варианте наименование лексико-семантического поля звучит как «пандемия коронавируса» (на английском - «the coronavirus pandemic») [Будникова 2021:137-176; Brita Ytre-Arne & Hallvard Moe 2021: электронный ресурс].

В лексической науке выделяют ядро, центральную часть и периферию лексико-семантического поля.

Ядро данного поля составляют такие общераспространенные словосочетания, носящие нейтральный характер, как:

- the coronavirus pandemic – пандемия коронавируса;
- the COVID-19 pandemic - пандемия Ковид 19;

В англоязычной и русскоязычной среде применяется ряд синонимов, различающихся областью применения. Так, например, ассоциированными лексическими единицами выступают [Копырин: электронный ресурс; Brita Ytre-Arne & Hallvard Moe 2021: электронный ресурс]:

- в английском языке: corona, self-isolation, quarantine, shelter-in-place, shelter-at-home, co-cooning, stay-at-home, covididiot, home-office, distance learning, teleworking, working-from-home, sanitizer, lockdown, social distancing, outbreak, second wave, confirmed case, asymptomatic;

- в русском языке: корона, самоизоляция, карантин, социальная дистанция, санитайзер, социальная дистанция, удаленка, дистанционное обучение, штамм, работать на дому/удаленно, вторая волна, локдаун и прочие.

Представленные понятия составляют центральную часть русского лексико-семантического поля «пандемия коронавируса».

К периферической части относят слова, которые выражают взаимосвязь с другими лексико-семантическими полями. В английском языке это могут быть такие слова, как: mask, volunteers, vulnerable groups, symptom, immunity, etc. В русском языке: корона, маска, искусственная вентиляция легких (ИВЛ), волонтеры, группы риска, симптом, распространители, иммунитет и другие.

Связанные с Пандемией Covid-19 неологизмы являются общезыковыми. Распространение коронавирусной инфекции повлекло за собой появление порядка 68 неологизмов, среди которых более 80 % составляют существительные [Копырин: электронный ресурс; Торкунов 2021: 248]. Приведем примеры некоторых неолексем:

1) суперспредер (superspreader) – этим термином характеризуют людей, не соблюдающих предписанный им режим самоизоляции;

2) думскроллинг (doomscrolling) – понятие связывают с формированием зависимости от постоянного просмотра новостной ленты, содержащей новости негативного характера [Brita Ytre-Arne & Hallvard Moe 2021: электронный ресурс];

3) ковексит (covexit) – характеризует процесс выхода человека из изоляции.

Эпоха ковида повлекла за собой значительное лексическое пополнение словарного запаса. Особо хотелось бы упомянуть новый фразеологический оборот «stay-at-home», которым характеризуется концепция поведения в период коронавирусной инфекции. Правительства англоязычных государств, в рамках данной концепции используют термины: self-isolation (самоизоляция), quarantine (карантин), self-quarantine (само-карантин), shelter-in-place (вариант домашней изоляции).

Выводы.

1. Лексическое значение Пандемии заключается в создании нового лексико-семантического поля, получившего название «пандемия коронавируса» в русском языке и «The COVID-19 pandemic» - в английском языке.

2. Юридический аспект социально-правовой интеграции новых лексических терминов Пандемии характеризуется введением англоязычных слов, отражающих модель поведения в новых условиях на официальном уровне.

3. Большинство терминов являются заимствованными из английского языка. Помимо официальных терминов существуют неологизмы, отражающие поведение людей в тех или иных условиях, связанных с новыми реалиями (например: covieo – вечеринка по видео).

Список литературы

1. Бегларян, А. А. COVID-19: новая лексика с точки зрения языка и права / А. А. Бегларян // Язык профессиональной коммуникации: функции, среды, технологии/ 2022. С. 35-39
2. Будникова А. С. Неологизмы в английском языке, появившиеся во время пандемии КОВИД-19 / А.С. Будникова, Е.В. Иванова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, №. 3 (59), 2021, с. 173-176.
3. Жуковская, С. А. Пандемия covid-19 как источник новой лексики в современном английском языке / С. А. Жуковская // Молодежь, наука, медицина, 2021. С. 243-249
4. Копырин Ю.Д. Рожденные в Пандемию (неологизмы периода Пандемии Covid-19) [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://school-science.ru/12/10/48710?ysclid=lnshvud1co113774797> (дата обращения 16.10.2023).
5. Торкунов, С. В. Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие: [монография] / А. В. Торкунов, С. В. Рязанцев, В. К. Левашов [и др.]; Под ред. А. В. Торкунова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова; вступ. слово А. В. Торкунов. - М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. 248 с.
6. Brita Ytre-Arne & Hallvard Moe (2021): Doomscrolling, Monitoring and Avoiding: News Use in COVID-19 Pandemic Lockdown, Journalism Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/1461670X.2021.1952475> (дата обращения 16.10.2023).

Смирнова Е.И.
Научный руководитель: к. филол. н., ст. преп. Токина А.И.,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

НОМИНАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ТЕКСТАХ В.В. МАЯКОВСКОГО: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье рассмотрено понятие «номинативное предложение», функционирование синтаксических конструкций данного типа в поэтических текстах В. В. Маяковского. Мы сделали попытку описать основные расширенные структурные схемы назывных предложений, проанализировать, какими средствами художественной выразительности, фигурами речи они являются в текстах, выявить их роль в создании определенных психологических эффектов и, как результат, определить функции номинативных конструкций в идиостиле поэта.

Ключевые слова: номинативное предложение; функционирование номинативных предложений; синтаксис поэтического текста; идиостиль В. Маяковского; особенности синтаксиса В. Маяковского.

Номинативные конструкции – один из типов односоставных предложений в русском языке. Из ряда других их выделяет форма и «лаконичность, лексическое разнообразие наполнения» [Русская грамматика 1980, том II: 359].

В поэтическом тексте номинативные предложения выполняют особую функцию, выступают в ролях, нетипичных для других видов дискурса. Конструкции становятся не только способом сохранения ритма произведения, но и средством выразительности художественного стиля речи, особенностью идиостилей писателей, в этом заключается **актуальность данной работы**.

Цель работы – исследование семантики, функционирования и синтаксической структуры номинативных конструкций.

Материал исследования – поэтические тексты В.В. Маяковского.

Номинативные предложения – однокомпонентные синтаксические конструкции, состоящие из одного главного члена – существительного в И.п. Для данного исследования наиболее целесообразной представляется трактовка Н.Д. Арутюновой, которая считала назывные предложения одним из классов бытийных. «Собственно номинативные» конструкции (структурная схема N1) стилистически обусловлены жанром художественной литературы, автономны [Арутюнова 1983: 49].

Для выявления функции номинативных конструкций в текстах В. Маяковского мы проанализировали 50 наиболее популярных поэтических текстов (по рейтингу сайта <https://rustih.ru/>), среди которых было выявлено 165 назывных предложений. Высокая частотность использования данных конструкций выделяет автора из ряда поэтов серебряного века (так, у А. Блока 59 номинативных конструкций, у А. Ахматовой – 49, у Н. Гумилева – 46, у М. Цветаевой – 109).

Исходя из возможных подходов к описанию функционирования конструкций в тексте, была разработана **методика исследования**, которая

позволит объективно проанализировать синтаксический, семантический и функциональный аспект номинативной конструкции:

1. Выявление расширенной структурной схемы с анализом семантики главного члена предложения и характера его распространителей;
2. Определение средств художественной выразительности, фигур речи, которыми данная конструкция является в тексте;
3. Анализ экспрессивных функций номинативного предложения.

Рассмотрим основные **расширенные структурные схемы** назывных конструкций.

Нераспространенные предложения		Распространенные предложения
Собственно номинативные (N1): «Приду в четыре», – сказала Мария. // Восемь. // Девять. // Десять («Облако в штанах»).	Указательные (Вот/вон + N1): Вид // вот. // Вот // фон («Про это»).	• С определением: Кириллов, // Родов – // какой // однаобразный пейзаж! («Юбилейное»). • С детерминантом: На стенке Маркс («О дряни»). • С определением и детерминантом: из гостиной // чинная чиновница («Облако в штанах»).

Существительное представлено разными тематическими группами: наименование лиц, предметов, эмоций, явлений природы: **Ревность, // жены, // слезы...** («Письмо Татьяне Яковлевой»). Определения выступают как в роли эпитетов, выражая субъективное отношение лирического героя к предмету или явлению, так и без образной коннотации, ср.: Там ... **солнечный край непочатый** («Левый марш»); **Соседняя комната. // Из соседней // сонно...** («Про это»).

Одна из основных и наиболее общих функций номинативных конструкций в текстах В. Маяковского – ритмизация речи, создание определенного интонационного рисунка, что также сопровождается вынесением каждого слова на новую строку. Таким образом усиливается весомость отдельно оформленных слов. Однако назывные предложения выступают и в роли тропов с сопровождающим их психологическим эффектом. Перейдем к рассмотрению функций номинативных предложений в поэтических текстах В. Маяковского.

1. **Экспозиция**, описание обстановки (часто детерминант-локатив в препозиции). Может быть осложнена бессоюзием для создания эффекта суматохи, быстрой «смены кадров»: На рейде // **транспорты // и транспортчики, // драки, // крики, // ругня, // мотня** («Хорошо»). Также используется анафора и метонимия: На стенке **Маркс. // Рамочка ала. // На «Известиях» лежат, котенок греется** («О дряни»). Можно отметить своеобразный эффект «матрешки», который создается синтаксическим параллелизмом и служит для постепенного погружения в описываемую ситуацию: **За городом – // поле. // В полях – // деревеньки. // В деревнях – // крестьяне** («Хорошо»). Кроме того, для описания статичной картины поэт использует указательную частицу «вот»: **Лубянский проезд. // Водопьяный. // Вид // вот. // Вот // фон** («Про это»). Описание обстановки, создающее

ощущение безысходности, вербализуется при помощи градации и лексических повторов: *Река. // Вдали берега... // Река. // Большая река* («Про это»).

2. **Акцентирование главной мысли** сопровождается эпитетами, риторическими восклицаниями, используется указательная частица «вот»: *Вот лозунг мой // и солнца!* («Необычайное приключение...»).

3. **Передача восприятия и эмоций** с номинацией состояния лирического героя актуализируется риторическими восклицаниями и эллипсисами: *Вы ушли... в мир иной. // Пустота...* («Сергею Есенину»).

4. **Авторская характеристика героев** отличается наличием объектного детерминанта (носитель признака), синтаксический параллелизм и эпитеты используются для создания иронического эффекта: *Вот вы, мужчина, у вас в усах капуста // ...вот вы, женщина, на вас белила густо* («Нате!»). Также частотны перифразы и метафоры, которые свидетельствуют о сочувствии автора: *Мама! // У него пожар сердца* («Облако в штанах»). Для резкой характеристики поэт использует бессоюзие, риторические восклицания и эпитеты: *Кириллов, // Родов – // какой // однаробразный пейзаж!* («Юбилейное»).

5. **Тезисная передача разговора** с изъяснительной связью между частями сложного предложения и глаголами речи: *Вы говорили: // «Джек Лондон, // деньги, // любовь, // страсть»* («Облако в штанах»). Для большей лаконичности используются риторические восклицания и синтаксический параллелизм: *Эта тема придет, // прикажет: // – Истина! – // Эта тема придет, // велит: // – Красота!* («Про это»). Частотно также использование эллипсиса для передачи обрывочных воспоминаний: *Было – суббота... // под воскресенье... // Окорочок... // Как вдарит кто-то!.. // Землетрясение...* («Про это»).

6. **Звуки, окружающие лирического героя**, могут быть выражены номинациями: *Шелест. // Листают, наверное, ноты* («Про это») *Там – // дым, // здесь – // гром* («Кем быть?»). При этом существительное обозначает либо громкий, либо тихий звук. Также такая функция номинативного предложения может выражаться звукоподражанием с анафорическим началом, аллитерацией: *Гриб. // Грабь. // Гроб. // Груб* («Хорошее отношение к лошадям»).

7. **Указание на предмет, создающее эффект разговора с ребенком**, частотно в детских поэтических текстах, сопровождается иллюстрациями: *Крокодил. Гроза детей... // Вот верблюд, а на верблюде // возят кладь* («Что ни страница, то слон, то львица»).

Таким образом, номинативные конструкции в творчестве В. Маяковского подчеркивают особый взгляд поэта на мир. Точечные, конкретизирующие описания обстановки и героев, категоричность суждений, проявляющаяся как в резких характеристиках, так и в риторических восклицаниях в конце произведений, – это не просто единичные случаи использования назывных предложений, а особый способ донесения своего отношения к окружающей действительности.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение. М.: Русский язык, 1983. 198 с.

2. Шведова Н.Ю. (гл. ред.), Брызгунова Е.А., Габучан К.В., Цикович В.А. и др. Русская грамматика: в 2 т. – Т. 2. Синтаксис. М.: Наука, 1980. 709 с.
3. РуСтих. Стихи классиков. Электронный ресурс // <https://rustih.ru/> (09.03.2024)

Топоркова Я.А.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Штеба А.А.,
Волгоградский государственный социально-педагогический
университет, г. Волгоград

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ЖЕНСКОЙ» РЕКЛАМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ ЖУРНАЛОВ)

В данной статье рассматриваются понятие и особенности коммерческой рекламы и составляющих рекламного текста - слогана и заголовка. Языковое оформление рекламного текста является важным инструментом для создания эффективной рекламы, отвечающей поставленным задачам. В статье проводится исследование на материале рекламных текстов, встречаемых во франкоязычных журналах и созданных для привлечения и удержания внимания женской аудитории. Анализ слоганов и заголовков позволяет определить грамматические особенности «женской» рекламы и понять, каким образом языковое оформление текста влияет на эффективность рекламы.

Ключевые слова: коммерческая реклама, слоган, заголовок, гендер, грамматические особенности.

Актуальность данного исследования обусловлена контекстом современной культуры и общества, в которых реклама играет важную роль в формировании мировоззрения людей, в частности женщин. Стилистический анализ позволяет выявить специфические языковые приемы и средства, используемые различными французскими СМИ для привлечения внимания женской аудитории.

Материалом исследования выступают франкоязычные журналы, целевая аудитория которых - женщины («Madame Figaro», «Elle»).

Методами исследования являются анализ и синтез, описание.

Коммерческая реклама - информация о товарах и услугах, о товарных и нетоварных предложениях, распространяемая для привлечения внимания к объекту рекламирования с целью получения прибыли [Гилева 2018: 115], [Харлашкина 2015: 68]. Реклама оказывает сильное влияние на взгляды и отношение людей к окружающему миру. Основная цель рекламы - заставить потребителя купить товар или воспользоваться услугой. Маркетологи достигают поставленной цели, в том числе, благодаря языковому оформлению рекламного текста, одной из важных особенностей которого является его ориентированность на адресата, поэтому определение гендерных характеристик целевой аудитории - необходимая составляющая любой рекламы [Акуличева 2008: 14].

Рекламный текст включает в себя слоган, который определяется как «краткое, простое и легкое для произнесения выражение, которое содержит как главный логический элемент товар, название торговой марки, услугу или место продажи» [Джулер 2002: 86]. Слоган отличается от других элементов рекламы его краткостью, запоминаемостью, содержанием в нем торговой марки [Харлашкина 2015: 70]. Еще одним важным компонентом рекламного текста является

заголовок. В нем содержится основное рекламное послание. Исследования показывают, что большинство читает только заголовок, не углубляясь в основной печатный текст рекламы [Песоцкий 2003: 118]. Таким образом, заголовок играет важную роль: он должен привлечь внимание потенциальных потребителей и удержать их интерес.

В данном исследовании мы проанализировали рекламу, встречающуюся во франкоязычных журнале «Madame Figaro», вышедшем в августе и ноябре 2023 года, и журнале «Elle», вышедшем в августе 2023 года. В частности мы рассмотрели рекламные слоганы и заголовки.

Результаты исследования и их обсуждение. «Женская» реклама характеризуется краткостью. Большая часть проанализированных рекламных разворотов состоит из изображения и одного слова - названия бренда, например, «Gucci», «Bottega Veneta», «Celine» и др. Достаточно частотной является реклама, в заголовок которой включено только название рекламируемого продукта, например, «Rouge Dior», «Prada Paradoxe», «Burberry Goddess» и др. Рекламные тексты, включающие в себя слоган компании, встречаются реже.

Можно выделить еще одну стилистическую особенность «женской» рекламы в грамматическом плане - построение предложений от второго лица множественного числа и обращение на «вы»: «Parce que vous le valez bien» (слоган бренда косметики L'Oréal), «Des salon unique. Comme vous» (заголовок рекламы бренда мебели Chateau d'Aix) и др.

Заключение. Реклама, размещенная в франкоязычных журналах, ориентированных на женскую аудиторию, имеет свои стилистические отличия в грамматическом аспекте. Проведенное исследование позволяет выделить такие черты «женской» рекламы, как краткость и ориентированность на адресата с помощью обращения на «вы» и построения слоганов и заголовков от второго лица множественного числа. Вышеперечисленные особенности позволяют добиться привлечения внимания женской аудитории к рекламному сообщению.

Список литературы

1. Акуличева В. В. Гендерные характеристики рекламного текста (на мат. фр.яз): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 27 с.
2. Гилева Е. А. Основные характеристики коммерческой рекламы // Форум молодых ученых. 2018. №12. С. 115-118.
3. Джулер А. Д., Дрюниани Б.Л. Креативные стратегии в рекламе. 7-е изд. СПб: Питер, 2002. 384 с.
4. Песоцкий Е. А. Современная реклама. Теория и практика. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 352 с.
5. Харлашкина М. Ю. Теоретические основы исследования функций рекламного слогана как основного вербального компонента рекламного текста // Актуальные проблемы современной филологии и методики преподавания языка: сборник научных трудов VIII международной научно-практической Интернет-конференции, Орел, 08–18 декабря 2015 года. Орел: Орловский государственный университет экономики и торговли, 2016. С. 66-72.

Хатажукова Л.В.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Палий Т. П.,
Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск

АНАЛИЗ ОПИСАТЕЛЬНЫХ АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ, ОСНОВАННЫХ НА СРАВНЕНИИ С НЕОДУШЕВЛЕННЫМИ ПРЕДМЕТАМИ

В статье рассматриваются английские идиомы, используемые для описания человека и основанные на сравнении с неодушевленными предметами. Раскрываются такие понятия, как «фразеология» и «идиома» - наиболее актуальные для современной лингвистики. Представляется 10 примеров идиом английского языка с описательными компонентами, основанными на сравнении с неодушевленными предметами. Эти идиомы помогают обогатить язык, делая его более красочным и выразительным. Они используются в повседневной коммуникации, в литературе, и являются важной частью культурного контекста англоязычных стран.

Ключевые слова: английский язык, идиома, фразеология, идиомы сравнения, описание человека, описательные идиомы.

Фразеология является неотъемлемой и выдающейся частью языка, ее наиболее яркой, оригинальной, культурно значимой и национально специфичной компонентой, которая способна компактно выражать не только особенности конкретного языка, но и его носителей, их мировоззрение, интеллектуальные качества, менталитет, национальный характер и стиль мышления. Изучение характера и особенностей семантики фразеологических выражений можно отнести к тем проблемам, вокруг которых все еще идет много дискуссий. Несмотря на разнообразие теоретических подходов, ученые стремятся проанализировать данные для более точного определения свойств фразеологических единиц, их роли и функций в языке. [Гурин 2015: 1]

Очевидно, фразеология придает языку яркость, уникальность и национальный колорит, которые отличают один язык от другого. Однако, говоря о национальной специфике, нельзя не учитывать тот факт, что фразеологические выражения присутствуют во всех языках и являются универсальной чертой.

Актуальность исследования определяется необходимостью выявления общего и специфического в пословицах, поговорках и идиомах на английском языке и теоретическом осмыслении их в контексте проблемы взаимосвязи языка и культуры, что способствует более глубокому пониманию национального восприятия мира, отраженного в языковом образе мира.

Материалами исследования выступают англо-русский словарь идиом А.М. Винокурова и англо-русский словарь идиом и фразеологизмов «English Idioms and Phrasal Verbs» Л.Ф. Шитова, а также электронный словарь английских идиом и выражений «The Free Dictionary».

Достижение цели исследования потребовалось использование таких методов, как контекст-анализ, сравнительный анализ, анализ описательных идиоматических выражений.

Сравнения с неодушевленными предметами играют важную роль в идиоматическом фонде английского языка. Особое внимание следует уделить определению понятия "идиома". Единого подхода к этому понятию до сих пор нет. Вопросы, связанные с идиомами, остаются предметом дискуссий. Нет

единства мнений относительно терминологии, используемой для обозначения идиоматических выражений. [Амосова 1963: 72] Использование термина "идиома" для всего объекта фразеологии считается нецелесообразным из-за его многозначности и применимости к различным грамматическим конструкциям. Понятие "идиоматичность" тесно связано с понятием "идиомы", что часто вызывает дискуссии о том, какие единицы языка можно отнести к идиомам.

А.В. Кунин выделяет три раздела фразеологии: идиоматику, идиофразеоматику и фразеоматику. Идиоматика включает идиомы - устойчивые выражения с полностью или частично переосмысленным значением и высоким коннотативным аспектом. [Кунин 1996: 7]

Идиомы сравнения в английском языке называются *similes*. Они соединяют несколько слов, порой никак не связанных между собой по смыслу, и, таким образом, рисуют яркие и жизненные образы. Представляя собой образную часть языка, *similes* не должны восприниматься буквально. Они часто содержат слова *as* и *like*, и характеризуют предмет путем сравнения его с другим предметом или явлением. От метафор их отличает именно присутствие сравнения.

Рассмотрим следующие примеры идиом:

1. *Cool as a cucumber* - «спокоен как удав», «на удивление невозмутим, несмотря на обстоятельства». Данная идиома используется для описания спокойного и безмятежного человека, по аналогии с холодным огурцом: *Despite the chaos around him, he remained cool as a cucumber*. [Винокуров 2009: 10]

2. *Sharp as a tack* – «острый как гвоздь» или же умный и сообразительный человек. Идиома создана по аналогии с острым гвоздем: *Emily is sharp as a tack; she always understands things quickly*. [The Free Dictionary]

3. *Dead as a doornail* – «мертв как гвоздь», без признаков жизни. Данное выражение олицетворяет совершенно безжизненного или мертвого человека, по аналогии с неподвижным металлическим дверным гвоздем: *He collapsed on the floor and was found dead as a doornail*. [Винокуров 2009: 55]

4. *Light as a feather* – «легкий как перышко». С помощью этой идиомы описывают мягкого и нежного человека, с которым легко общаться: *Despite his muscular build, he was surprisingly light as a feather*. [Винокуров 2009: 178]

5. *Stiff as a poker* – «жесткий как кочерга» - чопорный и церемонный человек, словно аршин проглотил: *He was so nervous that he stood stiff as a board throughout the entire meeting*. [Виноградов 2009: 291]

6. *Clean as a whistle* – «чистый, как стеклышко» - крайне чистоплотный и аккуратный человек: *Her apartment is always clean as a whistle; you won't find a speck of dust anywhere*. [The Free Dictionary]

7. *Slow on the uptake* – «медленно усваиваться». Выражение используется при описании очень медленного и заторможенного человека, который туго соображает: *You are a bit slow on the uptake at the weekend and someone bright and sly could take advantage of you*. [Шитова 2012: 141]

8. *To have a heart of stone* – «иметь сердце из камня» - это идиома, которая описывает человека как бесчувственного и жестокого, неспособного к состраданию: *She has a heart of stone, she didn't even cry while watching Hatiko and Titanic!* [Виноградов 2009: 129]

9. *To have rocks in one's head* – «иметь голову, полную камней», быть глупым, не иметь здравого смысла - это идиома, используемая для описания человека как глупого или несмышленного: *Ann definitely has rocks in her head. Otherwise she wouldn't have rented that awful apartment.* [Виноградов 2009: 125]

10. *To be a tough nut to crack* – «быть жестким орехом для раскалывания» - это идиома, которая описывает человека как труднодоступного или трудно понимаемого: *Because our boss usually keeps to himself, I have no idea what his interests are - he's a tough nut to crack.* [The Free Dictionary]

Проведенное исследование показывает, что английские описательные идиомы, основанные на сравнении с неодушевленными предметами, помогают придать описанию человека более яркий, образный и выразительный характер. Они могут использоваться в повседневной разговорной речи, а также в профессиональной и деловой коммуникации. Описательные идиомы также широко используются в литературном и культурном контексте для создания ярких образов персонажей: в книгах, статьях, фильмах и других произведениях искусства.

Подводя итог, можно сказать, что английские описательные идиомы на основе сравнений с неодушевленными предметами играют важную роль в языке и используются в различных контекстах общения.

Список литературы

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Ленинград, 1963. 208 с.
2. Винокуров, А.М. Англо-русский словарь идиом / А.М. Винокуров. – М.: «Мартин», 2009. 352 с.
3. Гурин, В.В. Анализ английских идиом с лексическими компонентами «Truth» и «Lie» // Вестник ЧелГУ. 2015. №27 (382). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-angliyskih-idiom-s-leksicheskimi-komponentami-truth-i-lie>
4. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Дубна, 1996. 381 с.
5. Шитова Л.Ф. English Idioms and Phrasal Verbs = Англо-русский словарь идиом и фразовых глаголов / Л.Ф. Шитова. – СПб.: Антология, 2012. 256 с.
6. The Free Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.thefreedictionary.com/>

Хрущева П.П.

**Научный руководитель: д. филол. н., проф. Гизатова Г. К.,
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, г. Казань**

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «БОГАТСТВО-БЕДНОСТЬ» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Данная статья посвящена анализу фразеологических единиц семантического поля «Богатство-бедность» в английском языке при помощи английских и американских корпусов. В данном исследовании приводится организация идиом семантического поля «Богатство-бедность» по семантическим группам (таксонам), что может поспособствовать дальнейшему созданию идеографического словаря идиом английского языка. В статье рассматриваются достоинства и недостатки идеографического описания идиом, а также приводятся некоторые теоретические вопросы фразеологии английского языка.

Ключевые слова: идиома, фразеологическая единица, корпус, семантическое поле, идеографическая классификация, таксон.

Фразеологизмы, или фразеологические единицы, являются выразительным средством и важным компонентом каждого языка. Они отражают культурные и социальные особенности развития общества и заключают в себе накопленную мудрость и исторический опыт представителей того или иного народа, что позволяет сформировать более объективное представление об их национальном характере, отношении к жизни и к самому себе.

Фразеологические единицы собраны в фразеологических словарях, в которых они располагаются в алфавитном порядке. Однако зачастую нам необходимы единицы одной семантической группы с конкретной смысловой коннотацией. Для решения данной проблемы были созданы идеографические словари, которые предполагают распределение фразеологических единиц по семантическим полям.

Актуальность исследования обуславливается тем, что до сих не существует идеографического словаря фразеологизмов английского языка. Целью работы является изучение семантического поля «Богатство-бедность» и составление его идеографической классификации с помощью корпуса.

Материалом для исследования послужили 197 английских идиом, отобранные из «Англо-русского фразеологического словаря» А. В. Кунина, а также из англоязычного словаря “NTC’s Thematic Dictionary of American Idioms” Ричарда А. Спирса. В работе были использованы **методы** корпусного анализа и сплошной выборки. Исследование было проведено на основе данных корпусов Sketch Engine и BNC (British National Corpus). В своей работе мы опирались на теоретические исследования Добровольского Д. О., Баранова А. Н., которые являются авторами первого в отечественной и зарубежной лингвистике Словаря-тезауруса идиом русского языка, а также на работы отечественного лингвиста А. В. Кунина.

Отечественный лингвист А. В. Кунин отождествляет понятия фразеологизм и идиома и рассуждает о них как «об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой» [Кунин 1996: 4]. Он дает им следующее определение: «устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин 1996: 15]. В своем исследовании мы также придерживались данного определения.

Как уже упоминалось ранее, идеографический словарь создается по принципу распределения идиом по семантическим полям. Лингвисты Добровольский Д. О. и Баранов А. Н. под семантическим полем понимают «совокупность лексических единиц, которые объединены общим значением» [Добровольский, Баранов 2011: 51]. Идеографический словарь очень удобен с точки зрения поиска нужной идиомы, которая относится к тому или иному полю. Однако такой тип словарей, как и любой другой, имеет свои недостатки. Один из них – субъективность составленной классификации: каждый ученый проводит смысловое разграничение самостоятельно в зависимости от своих представлений и понимания картины мира. В этом случае полезным оказывается корпус, которые представляет собой собрание разнообразных контекстов реального, актуального использования слов и словосочетаний, в том числе идиом. Кроме того, корпусный анализ позволяет определить доминирующее значение фразеологизмов.

Семантическое поле «Богатство-бедность» основано на антонимических отношениях. Понятия богатство и бедность являются одними из основополагающих в любой культуре. В ходе исследования нами было выявлено, что фразеологизмы, связанные с богатством, обычно охватывают такие значения как роскошная жизнь, источники обогащения, наличие большого количества денег, богатые люди. Бедность, в свою очередь, ассоциируется с отсутствием денежных средств, нищетой, нуждой. Так, семантическое поле «Богатство-бедность» было разделено на следующие таксоны:

- Богатство:
  - 1) Источники обогащения
  - 2) Материальная обеспеченность (быть богатым)
  - 3) Обогащение, повышение материального статуса
  - 4) Изобилие денег (богатство)
- Бедность:
  - 1) Бедственное материальное положение (быть бедным)

- 2) Обеднение
- 3) Быть в долгах
- 4) Крайняя нужда

Рассмотрим фразеологическую единицу *ride the gravy train* семантического поля «Богатство-бедность», которая относится к таксону «Материальная обеспеченность». В словаре Ричарда А. Спирса можно найти следующее значение: *live in luxury* («жить в роскоши»).

В ходе корпусного исследования данных на платформе Sketch Engine, было выявлено 305 предложений, предлагающих использование данной идиомы в контексте. Так, корпусное исследование показало, что данная идиома может употребляться и в других значениях, которых нет в словаре:

- *This inequality, in which an enormous segment of the population struggles while the fortunate few ride the gravy train, is a world-class recipe for social unrest* [Sketch Engine]. – Неравенство, при котором подавляющая часть населения страдает, а другая купается в золоте, является серьезным мотивом для социальных волнений.

- *In my opinion, based on experience, hourly fee defense lawyers tend to ride the gravy train and soak their clients for fees keeping disputes alive* [Sketch Engine]. – По моему мнению, основанному на опыте, адвокаты с почасовой оплатой долго не закрывают дело, стараясь нажиться на своих клиентах.

Из примеров видно, что идиома *ride the gravy train* может употребляться как в своем словарном значении, как в первом примере, так и в значении «обогащаться, наживаться», которое в словаре не представлено. Таким образом, в зависимости от контекста, данная идиома может относиться как к таксону «Материальная обеспеченность», так и к таксону «Обогащение».

Таким образом, можно сделать заключение о том, что фразеология английского языка еще не до конца изучена с точки зрения разделения единиц на семантические поля. Корпусное исследование позволит найти новые значения некоторых идиом, которые не представлены в словарях, и создать более точную идеографическую классификацию.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Семантические отношения во фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. М.: Изд-во РГГУ, 2011. С. 51–60.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр "Феникс", 1996. 381 с.
4. Spears, Richard A. NTC's thematic dictionary of American idioms. New York City: McGraw-Hill, 1997. 432 p.
5. Sketch Engine. – URL: <https://app.sketchengine.eu> (дата обращения: 14.02.2024)

Целуева А.М.

Научный руководитель: к. филол. н., доц. Чалова О.Н.

*Гомельский государственный университет имени
Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь*

ЭКСПЛИКАЦИЯ ОЦЕНКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СПОРТИВНОМ КОММЕНТАРИИ О ФИГУРНОМ КАТАНИИ

Представленное исследование основывается на анализе экспликации оценки в спортивном комментарии о фигурном катании. Автор обозначает составляющие части ситуации оценивания (объект, субъект, основание и характер оценивания), уточняет определение объекта оценивания (оценка, направленная на спортсмена, его действия, а также действия судебной команды). В границах перечисленных объектов проводится анализ

особенностей выражения оценивания разнообразными языковыми средствами с уточнением типа оценивания (положительный, отрицательный).

Ключевые слова: спортивный дискурс, спортивный комментарий, оценивание, экспликация оценивания.

Актуальность исследуемой работы. Изучение характерных особенностей экспликации оценки в границах определенной дискурсивной практики и ее жанровой разновидности (в нашем случае – спортивного комментария в конкретной его направленности – при комментировании соревнований по фигурному катанию) позволит как установить индивидуально-оценочный компонент подобного феномена, вкладываемый каждым специалистом, осуществляющим комментирование, так и обозначить некоторые наиболее распространенные в границах данного дискурсивного жанра особенности выражения оценки языковыми средствами. В дальнейшем подобные результаты могут быть использованы как в теоретических целях (для составления программ профильных дисциплин в специализированных учреждениях образования), так и на практике (при осуществлении подготовки специалистов и в границах их непосредственной работы).

Материал и методика исследования. Материалом представленного исследования послужила речь спортивных комментаторов с сфере фигурного катания таких мероприятий, как: Чемпионат Мира 2016 года (женское одиночное катание), Чемпионат Мира 2023 года (мужское одиночное катание) и Олимпийские Игры 2018 года (женское одиночное, мужское одиночное катание). Методы исследования представлены следующими разновидностями: дискурсивно-контекстуальный анализ, лингвистическое наблюдение и описание, учета оценочных параметров высказываний.

Результаты и их обсуждение.

Как известно, одним из наиболее важных видов когнитивной деятельности человека является способность к оцениванию. Именно благодаря ему устанавливается особая связь индивида с окружающим миром. По мнению Н. Д. Арутюновой, оценивание формирует человеческое мышление, отношение индивида к самому себе и к обществу [Арутюнова 1988: 37]. В настоящее время изучение подобной категории часто проводится с ее прагматических сторон в силу зависимости как от личностных черт говорящего, так и от цели коммуникации. Исходя из данного утверждения нами было принято решение уточнить характерные черты вопроса экспликации оценочных высказываний, входящих в структуру англоязычного спортивного дискурса о фигурном катании, представленного жанром спортивного комментария.

Оценочная ситуация включает в себя четыре компонента: объект, субъект, основание и характер оценки. В границах спортивного комментария данные стороны раскрываются следующим образом: субъект – специалист, осуществляющий процесс комментирования; основание – положительный / отрицательный результат исполнения соревновательной программы; характер – одобрение / осуждение техники исполнения элементов программы, артистизма и т. п. Относительно объекта оценки подчеркнем сложность предъявления его определения в силу обширного спектра явлений в его границах. Нами было выделено несколько характерных для спортивного комментария объектов оценивания:

А) спортсмен

1) He's **a genuine threat** for this world title at 18 years of age.

Перед началом соревновательной программы американского фигуриста-одиночника Ильи Малинина, комментатор сравнивает спортсмена с «*настоящей угрозой*», основываясь как на заявленных к исполнению технических элементах, так и на результатах предыдущих выступлений. Положительный оценочный компонент репрезентирован посредством использования метафоры «*a genuine threat*».

2) We are talking **a prodigious talent**, but watch out his step-sequence, because I think it's **so much fun**.

В процессе проката Ильи Малинина комментатор акцентирует внимание на одаренности фигуриста, подчеркивая это простым эпитетом «*a prodigious talent*». Уделяется внимание и технике исполнения элементов (дорожке шагов), которая получает положительную оценку, выраженную словами «*so much fun*» (данную часть предложения, однако, следует рассматривать в пункте «*совершаемые спортсменом действия*»).

Б) совершаемые спортсменом действия

1) Quad lutz, oiler, triple salchow – **I am saying these words**.

Прагматическая цель реплики – оценить исполнение каскада из трех прыжковых элементов. Комментатор выражает положительную оценку имплицитно, сопровождая перечисление прыжков фразой «*I am saying these words*», которая, с учетом наблюдения за происходящим на экране, дает понять, что элемент исполнен на высоком уровне, а также указывает на сложность данных технических элементов.

2) Here's the axel, a take-off is **a little bit messy, just a little bit**, but direction is **great**. And look **how good** she does extension on the end of that double axel – it makes it look like it flows.

В данном случае отметим сочетание как положительной, так и пейоративной оценки, посвященной анализу исполнения самого сложного в данном виде спорта прыжка – акселя. Осуждение выражено словами «*a little bit messy*» (где «*little bit*» снижает уровень пейоративности). Следующая комбинация слов («*just a little bit*») также снижает негативную составляющую. Положительная сторона – прилагательное «*great*», фраза «*how good*» (прилагательное *good*, усиленное наречием *how*) для описания приземления спортсмена.

В) действия судей

1) Marco has been...understood Charlene has been awarded **level four** on the midline step sequence – that's **a rarity** and that's the demonstration that the technical panel considered 100 per cent of the steps and turns **absolutely spotlessly clean**.

В таком контексте выражается положительная реакция судей на соревновательную программу: редко встречаемое присвоение максимальных баллов (уровней исполнения) дорожке шагов, что подчеркнуто использованным существительным «*a rarity*», выступающим в роли метафоры. Кроме этого, в полной мере засчитанные хореографические элементы дают возможность понять их техническую корректность. Данный факт иллюстрируется двумя наречиями «*absolutely spotlessly clean*».

Заключение.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что, в силу прямой зависимости процесса оценивания от характеристик личности индивида, подобный вид когнитивной деятельности полностью индивидуален и может быть эксплицирован по-разному: с использованием стилистических средств (метафоры, эпитеты), усилением оценочного компонента наречиями, сочетанием положительной и отрицательной оценки, поэтапным смягчением отрицательной оценки и др.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 338 с.

Чжан Ш.
Научный руководитель: к. филол. н, доц. Дюзенли М. В.,
Уральский Федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

СИНОНИМЫ В ЖАНРЕ ОБЪЯВЛЕНИЙ ОБ АРЕНДЕ /ПРОДАЖЕ ЖИЛЬЯ

Статья посвящена анализу особенностей употребления синонимов в текстах жанра объявлений об аренде и продаже недвижимости и выявлению их функционально-прагматического потенциала. Описываются специфические функции синонимов в данном речевом жанре, анализируются синонимические ряды и их доминанты как показатели наиболее важных параметров структуры объявлений для потенциального адресата. Отдельным вектором анализа является рассмотрение синонимов вне семантических рядов и в их пересечении со смежными лексическими явлениями.

Ключевые слова: синонимия, синоним, семантический ряд, доминанта семантического ряда, объявление, рекламный дискурс.

Актуальность исследования функционирования синонимов в различных жанрах рекламного дискурса, в который, в частности, входят и объявления [Горюнова, 2018], связана с возможностью выявления и увеличения их прагматического потенциала, т.е. потенциала воздействия на адресата с целью сделать их максимально эффективными. Кроме того, изучение языка города, к которому можно отнести любые объявления – это одно из перспективных направлений современной лингвистики. Наконец, сами синонимы как один из наиболее фундаментальных видов парадигматических отношений в лексике все еще недостаточно изучены в разных аспектах.

В качестве материала исследования были взяты 78 актуальных регионально-ориентированных частных объявлений об аренде/продаже жилья в Екатеринбурге и его окрестностях, размещенных на различных Интернет-сайтах (avito.ru, youla.ru и др.). В них было выделено всего 153 синонима.

Методика исследования заключалась в том, чтобы сначала из корпуса объявлений жилищной тематики выделить достаточное для анализа количество синонимов, затем по возможности сформировать из них

семантические ряды с различным составом компонентов (50), и после этого сделать анализ в рамках данных рядов с выделением доминант, а также проанализировать сам корпус обнаруженных синонимов, и наконец, сформулировать функции синонимов в данном конкретном жанре.

Основные полученные результаты проведенного исследования заключаются в следующем. Синонимами являются слова одной и той же части речи, которые имеют различное звучание и написание, но близкие лексические значения [Нетяго, Дюзенли, 2016: 33]. Синонимия активно используется в рекламном дискурсе, в частности, в объявлениях об аренде/продаже недвижимости и является одной из лексических особенностей данного жанра, наряду со структурными (информация о самом объекте недвижимости, контактная информация продавца/арендодателя и цена, а факультативными элементами - дополнительные условия аренды/покупки, описание района, фотографии объекта и т.д.). Как структура, так и лексика (в том числе синонимы) таких объявлений подчинены одной цели – привлечь внимание клиента.

В текстах объявлений об аренде и продаже жилья очень часто встречаются синонимы как в рамках одного объявления, так при сравнении нескольких объявлений. Распределение всех найденных синонимов по семантическим рядам позволило сделать вывод, что среди них больше всего двухкомпонентных. Синонимы в них отличаются наибольшей степенью семантической близостью, в некоторых случаях значение одного слова может быть определено с помощью синонима из того же синонимического ряда. В двухчленных синонимических рядах часто встречаются пары: исконно русское слово и заимствование, а также синонимия синтаксических конструкций.

Для исследования самыми интересными являются многокомпонентные семантические ряды, так как их доминанты связаны с описанием параметров жилья, которые наиболее важны для потенциального клиента. Во-первых, это само здание (*ЖК, новостройка, дом, высотка, многоэтажка, корпус, новострой*). Во-вторых, его территориальная близость к транспортной развязке и социальной инфраструктуре (*вблизи, рядом, в пешей доступности, в непосредственной близости, в 10 минутах ходьбы, по близости, прямо под окнами, неподалеку и др.*). В-третьих, общее территориальное местонахождение здания, в котором находится объект покупаемой или арендуемой недвижимости (Ср.: *Дом возводится в Кировском районе. ЖК обосновался к Кировском районе. ЖК расположился в Ленинском районе. Микрорайон возведен в пределах улиц Свердлова, Орджоникидзе, Зеленая и Калинина и др.*) и его конкретные территориальные границы (в квартале, в границах улиц, на пересечении улиц, в квадрате улиц, в периметре улиц и др.). В-четвертых, наличие дополнительных предметов/объектов внутри или снаружи покупаемой или арендуемой недвижимости (Ср.: *В квартире имеется новая бытовая техника. На первых этажах Жилого комплекса есть множество сетевых кафе с вкусной едой. В радиусе 1 км от ЖК открыты 4 детских сада. На территории жилого комплекса запроектирована зона коммерции с магазинами и офисами. В квартире осталась вся мебель и др. Наконец, качественные параметры покупаемой или арендуемой недвижимости. (Ср.: *Продаётся замечательная квартира по очень**

приемлемой цене. Великолепные виды на горы. Потрясающие вечерние виды на побережье. Продается прекрасная квартира в одном из курортных районов. Широкая аллея вдоль корпусов станет отличным местом для прогулок и др.).

Если анализировать синонимы в объявлениях об аренде/продаже недвижимости вне семантических рядов, то можно заметить, что среди них преобладают частичные (относительные синонимы), то есть не полностью совпадающие по значению [Черняк, 2023]. Это объясняется тем, что частичная синонимия – это еще одно средство, с помощью которого автор любого объявления пытается сделать так, чтобы оно отличалось от тысячи других объявлений, если описываются одни и те же параметры жилья.

Среди частичных синонимов преобладают семантические, хотя есть и стилистические (слова разговорного и официально делового стилей и нейтральная лексика). Преобладание семантических синонимов в объявлениях связано с тем, что именно оттенки значения могут показывать принципиальную разницу или мелкие различия между обозначаемыми предметами, признаками или явлениями, которые могут быть актуальны для целевой аудитории объявлений (Ср.: *лесной* и *лесопарковый*).

В объявлениях об аренде и продаже квартир явление синонимии тесно пересекается с гипо-гиперонимией и когипонимией (*город – Екатеринбург – Екатеринбург сити – Столица Урала; школа – гимназия, улица – проспект, остановка – станция*). С точки зрения частеречной принадлежности среди синонимов преобладают существительные, на втором месте прилагательные и глаголы, частотна также синтаксическая синонимия.

Почти все синонимы принадлежат к общеупотребительной лексике, иногда встречаются экономические термины, которые понятны любому образованному человеку (*ипотека, ипотечный кредит; арендодатель и наймодатель*). Важным выводом исследования является то, что почти все использованные в объявлениях синонимы по происхождению исконно русские, заимствований среди них немного, также как и неологизмов, а устаревшей лексики совсем нет, поскольку важно, чтобы эти тексты понимал среднестатистический человек.

В заключении мы можем сформулировать вывод о том, что в объявлениях об аренде и продаже жилья синонимы выполняют меньшее количество функций, чем в языке и в речи в целом, но эти функции обусловлены спецификой данного жанра. Эти функции следующие: 1) заместительная (Ср.: *Фотографии реальные!!! Квартира настоящая!!!*); 2) уточняющая (Ср.: *Соседи тихие, спокойные*); 3) эвфемистическая (Ср.: *Курящим квартиросъемщикам и другим лицам с вредными привычками просьба не беспокоить*). 4) экспрессивная (*Это выбор для тех, кто смелый, а порой даже дерзкий*); 5) аттрактивная (Ср.: *Большая кухня-гостиная с огромным диваном и просторной встроенной кухонной зоной*). Самой распространенной из них является аттрактивная функция, направленная на привлечение внимания потенциальных клиентов.

Список литературы

1. Горюнова Е. С. Дискурсивные характеристики объявления о найме на работу на английском языке // *Философия и наука в культурах запада и востока: сборник статей по*

материалам II Всероссийской научной конференции с международным участием (6–7 июня 2018 г.), 2018 – С. 23-24.

2. Нетяго Н. В., Дюзенли М. В. Лексикология современного русского языка. Краткий курс для иностранных учащихся. – Екатеринбург, Издательство УрФУ, 2016. 100 с.

3. Черняк В. Д. Лексикология. Синонимы в русском языке: учеб. пособие. – Москва: Юрайт, 2023. 154 с.

Шилкина А.В.

**Научный руководитель: д. филол. н., проф. Гизатова Г.К.,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань**

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЭТНИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена исследованию семантического поля «этнические номинации» на материале английской фразеологии с целью идеографической классификации идиом на материале Англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина. В статье рассматриваются фразеологические единицы, которые содержат слова-этнонимы. Подчеркивается особенность фразеологизмов фиксировать этнические стереотипы в языковой картине мира и культуре в целом. Методом нашего исследования послужил семантический анализ.

Ключевые слова: фразеология, идиомы, семантическое поле, этнические номинации, классификация.

Актуальность темы, объясняется, в первую очередь тем, что фразеология, как самостоятельная научная ветвь, вызывает всё больше интереса среди учёных. В частности, интерес возрастает в отношении фразеологических единиц и их идеографической классификации на материале английского языка.

Материалом для данного исследования послужили более 100 идиом английского языка, которые были отобраны с помощью сплошной выборки из «Англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина.

Фразеологизмы отражают специфику культуры народов, несут информацию об историческом опыте, картине мира. Это делает изучение фразеологических единиц особенно важным, когда в лингвистике на первое место выдвигаются человек и культура [Таганова 2018: 75].

Фразеологизм, по мнению А.В. Кунина, это «устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин 1996: 13].

Этнические номинации помогают понять, какие представления, в том числе ложные (стереотипы), о нациях существуют в различных языковых картинах мира, культурах [Осипова 2012: 365].

В ходе исследования и изучения семантического поля «этнические номинации» в английском языке было выявлено, что значительная часть идиом с элементами наименований национальностей и стран включает в себя слово “Dutch” – голландец, голландский. Практически во всех анализируемых идиомах прослеживается негативная коннотация. Это говорит о тесных, сопернических отношениях между Англией и Голландией. Компонент “Dutch” очень часто подразумевает что-то плохое, отрицательное. Так, Dutch courage (голландское мужество, также жидкое мужество) означает мужество, которое приходит к человеку после употребления алкоголя; Dutch feast (голландский

пир) – пирушка, на которой хозяин напивается первым; Dutch gold (голландское золото) – это что-то фальшивое, ненастоящее.

Однако фразеологизмы, несущие в себе негативное значение, характеризуют не только голландский народ, но и французский. В идиомах, которые будут приведены ниже, можно увидеть, что для англичан французы представляются в какой-то степени распущенными и озабоченными людьми. Компонент “French” – француз, французский так же содержит негативно-оценочную коннотацию. Идиома French postcard (французская открытка) означает открытку с элементами эротики; French kiss (французский поцелуй) – разновидность поцелуя.

Кроме того, в английском языке присутствуют немногочисленные этнические номинации, отражающие представления о русской культуре и русском народе. Нижеприведённые фразеологизмы содержат компонент “Russian” – русский. Russian roulette (русская рулетка) – это что-то крайне опасное, рискованное; Russian winter (русская зима) используется для обозначения суровой, холодной зимы.

Фразеологические единицы можно разделить по значению на таксоны, в том числе идиомы, содержащие слова-этнонимы. Таксон – группа классификации, которая объединяет объекты по общим признакам.

В нашем исследовании были выделены следующие таксоны:

1. Жизнедеятельность человека

1.1 Сексуальная сфера

French kiss – французский поцелуй, т.е. глубокий поцелуй;

French postcard – открытка с элементами эротики;

French disease – венерическая болезнь;

French pox – сифилис.

1.2 Деньги и материальные ценности

Dutch bargain – сделка, выгодная только для одной из сторон;

Go Dutch – платить за себя;

Dutch reckoning – счёт, который увеличивается хозяином в случае протеста;

Worth of a Jew’s eye – очень ценный;

Jewish piano – кассовый аппарат;

Jew’s eye – сокровище, ценная вещь.

1.3 Кухня

1.3.1 Алкоголь

Black Russian – алкогольный коктейль, сделанный из кофейного ликёра и водки;

Polish martini – алкогольный коктейль, приготовленный из виски и пива.

1.3.2 Завтрак

Greek breakfast – завтрак, состоящий из сигареты и холодного кофе;

Mexican breakfast – завтрак, состоящий из сигареты и стакана воды.

1.3.3 Национальная кухня

French chop – отбивная котлета с нарезкой на внешнем крае;

French pancake – оладья, обсыпанная сахаром;

French toast – поджаренная тартинка;

Scotch broth – перловый суп;

Russian salad – салат оливье.

2. Абстрактные понятия

2.1 Обман, хитрость, фальшь

Greek – хитрый человек;

Greek gift – предательский дар;

Dutch gold – что-то ненастоящее;

German silver – фальшивое серебро.

2.2 Непонимание, противоречие

Double Dutch – галиматья;

Irish bull – противоречие;

It's Greek to me – совершенно непонятно.

3. Модель поведения, состояние

Dutch comfort или Dutch consolation – слабое утешение;

Dutch defence – слабая защита;

Dutch courage – смелость, приходящая с употреблением алкоголя;

Dutch act – самоубийство;

Gay Greek – весельчак.

4. Действия человека

French leave – уход без прощания;

Weep Irish – лить крокодиловы слёзы;

Catch a Tartar – получить отпор;

Talk for England – долго говорить о чём-то.

5. Описание человека, его деятельности

One's old Dutch – жена, «старуха»;

Wooden Indian – молчаливый человек;

English rose – очень красивая женщина;

City Arab – беспризорный мальчишка.

В результате анализа и классификации идиом с этнонимами мы пришли к выводу, что в английском языке подавляющее количество подобных фразеологизмов носит негативную оценку других наций и их культур. Проанализированные фразеологические единицы в основном характеризуют человека, его деятельность и устройство жизни. Нам удалось проследить черты и образы других народов, которые им приписываются англичанами. В ходе исследования мы увидели, что англоговорящие в основном фиксируют отрицательное, недоброжелательное отношение к людям других наций.

Список литературы

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 945 с.
2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1996. 199 с.
3. Осипова Е.С. Идеографическая (тематическая) классификация фразеологических единиц с локальным компонентом. М.: Лингвистика, 2012. С. 365-366.
4. Таганова Т.А. Этноним и фразеологические единицы с этнонимом в английском языке. Воронеж: Гуманитарные науки, 2018. С. 75-77.

Эль Ю.Д.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Палий Т.П.,
Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДИОМ, СВЯЗАННЫХ С ЖИВОТНЫМИ, В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья рассматривает значимость идиом в английском языке как область лингвистики и культурологии, обосновывая важность изучения устойчивых выражений для повышения культурного взаимопонимания, улучшения коммуникации и развития когнитивных способностей. Особенное внимание уделено идиомам, связанным с животными, их классификации, историческому контексту происхождения и влиянию на языковое развитие. Анализ приведенных примеров позволяет лучше понять значения и использование идиом в различных ситуациях и контекстах общения.

Ключевые слова: идиома, животные, английский язык, черты характера, жизненные ситуации

Материалом послужили словари идиом и устойчивых выражений английского языка, а **методикой исследования** выступал анализ идиоматических выражений и их классификация.

Согласно определению в словаре Кембриджа, идиома - это группа слов в определенном порядке, имеющая определенное значение, которое отличается от значений каждого слова в отдельности. Из этого следует, что значение идиомы нельзя воспринимать буквально, а сама идиома представляет собой новую языковую единицу со смыслом, отличным от значений отдельных слов, являющихся ее частью. Идиоматические выражения представляют собой неотъемлемую часть английского языка, важность и актуальность их изучения и использования проявляется в следующих аспектах: укрепление культурного взаимопонимания, повышение уровня владения языком, обогащение словарного запаса, способность более точно и лаконично выразить собственные мысли, и, наконец, улучшение способности мозга обрабатывать и хранить лингвистическую информацию. В частности идиомы, связанные с животными, играют значительную роль в английском языке, позволяя передать определенные значения и концепции и добавляя речи эмоциональную глубину и выразительность. Подобных идиом в английском языке огромное множество, в связи с этим необходима классификация. В данном случае были выделены три основные группы:

Идиома	Определение на английском	Толкование на русском	Пример использования
1. ПОЗИТИВНЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА			
<i>to have a memory like an elephant</i>	to be very good at remembering things	иметь хорошую память	Kate always remembers everyone's birthdays, she <i>has a memory like an elephant</i> .

<i>an eager beaver</i>	someone who works steadily and industriously	тот, кто всегда работает очень усердно и кропотливо	The top manager's always the first one to arrive at work and the last one to leave. He's such an <i>eager beaver</i> !
2. НЕГАТИВНЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА			
<i>like something the cat brought in</i>	someone who is very dirty, bedraggled, or exhausted	уставший, измученный или неопрятно выглядящий человек	After playing in the mud, the children came home looking like something the cat brought in.
<i>on your high horse</i>	used to refer to someone behaving in an arrogant or pompous manner	человек с высокомерным, надменным или презрительным отношением	Ever since he got the promotion, he's been acting like <i>he's on his high horse</i> .
3. ЖИЗНЕННЫЕ СИТУАЦИИ			
<i>to let the cat out of the bag</i>	to reveal a secret, especially carelessly or by mistake	открыть секрет, рассказать кому-то информацию, о которой он не должен знать	She has promised not to tell anyone, but she has <i>let the cat out of the bag</i> and now everyone knows who I'm dating.
<i>dog eat dog</i>	a situation of fierce competition in which people are willing to harm each other in order to succeed	ситуация беспощадной конкуренции, в которой для того, чтобы добиться успеха, нужно идти по головам других	Working in this industry is tough; it's a <i>dog eat dog</i> world out there.
<i>there are plenty more fish in the sea</i>	used to console someone whose romantic relationship has ended by pointing out that there are many other people to have a successful	используется при разговоре о неудачных отношениях или упущенных возможностях; это способ сказать, что	Don't worry about the breakup, you'll find someone better, <i>there are plenty more fish in the sea</i> .

	relationship with in the future	есть другие шансы или варианты	

Во время изучения этимологии представленных идиом, можно заметить некую закономерность, основание их происхождения и использования в речи. Так, идиомы «*to have a memory like an elephant*», «*an eager beaver*» и «*there are plenty more fish in the sea*» основываются на сравнении с уникальными способностями упомянутых животных (в случае слонов с их действительно прекрасной памятью и бобров с их трудолюбием и упорством), паттернов их поведения (агрессивность собак и их конкуренция между собой) или с природой и общими представлениями о конкретном животном (огромное количество рыбы, обитающей в море). А идиоматические выражения «*on your high horse*» (стремление средневековых землевладельцев и солдат продемонстрировать свое превосходство) и «*to let the cat out of the bag*» (попытки недобросовестных средневековых торговцев вместо предложенных образцов зайца или свиньи отдавать покупателю в мешке кота) связаны с историческим контекстом и его влиянием на пополнение лексического запаса языка. Таким образом, была осуществлена классификация идиоматических выражений на три крупные группы и были рассмотрены общие причины происхождения идиом и их включения в активное употребление говорящими, что позволит лучше понять их значение и использование в различных контекстах.

В заключении хочется подчеркнуть, что изучение и введение в активный лексический оборот идиоматических выражений оказывает позитивное влияние на когнитивные способности человека, повышает эффективность межкультурной коммуникации и развивает язык, делая его более живым и выразительным, а использование идиом, непосредственно связанных с животным миром, открывает новые возможности для интерпретации и выражения наших мыслей.

Список литературы

- Siefring J. (ed.). The Oxford dictionary of idioms. – OUP Oxford, 2005. 352 p.
 Cambridge international dictionary of idioms. – Cambridge University Press, 2001. 587 p.
 Flavell L., Flavell R. Dictionary of idioms and their origins. – Kyle Cathie Ltd, 1994. 216 p.
 Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – Дубна: Феникс +, 2005. 488 с.
 Арнольд И. Лексикология современного английского языка / И. Арнольд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 376 с.

Ядренкина А.Е.

**Научный руководитель: д.ф.н., проф. Михайлова И.М.,
 Санкт-Петербургский государственный университет,
 г. Санкт-Петербург**

ЭВФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННО НИДЕРЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СМИ

Изучение политкорректной лексики помогает нам стать эффективными коммуникаторами в межкультурном общении. Когда мы понимаем, какие слова и выражения

могут быть оскорбительными или неприемлемыми для определенных групп людей, мы можем избегать недоразумений и конфликтов, и строить более гармоничные отношения.

В целом, изучение политкорректной лексики является актуальным и необходимым для развития этического и уважительного общества. Это помогает нам стать более осведомленными, эмпатичными и толерантными людьми, способными эффективно общаться и взаимодействовать с различными группами людей в нашем многообразном мире.

Ключевые слова: эвфемизмы, нидерландский язык, СМИ, политически корректная лексика, политкорректность.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в нескольких пунктах. Во-первых, использование политкорректной лексики способствует созданию уважительного и инклюзивного общения. Когда мы избегаем оскорбительных или дискриминирующих выражений, мы проявляем уважение к различным группам людей и их праву на равное и справедливое обращение. Это особенно важно в многокультурных обществах, где существует широкий спектр разнообразных идентичностей.

Во-вторых, использование политкорректной лексики помогает нам осознавать и преодолевать свои предрассудки и стереотипы. Когда мы активно стремимся использовать уважительные и нейтральные термины, мы становимся более осведомленными о различных группах людей, их уникальных потребностях и опыте. Этот процесс способствует развитию эмпатии и толерантности, а также способности адаптироваться к разнообразным культурным контекстам.

В качестве материала для данной статьи были использованы такие важные социологические и политологические труды Ионина Л.Г., Ильина М.В., Палкина А.Ю., а также Мирониной А.Ю. Отдельно стоит вынести такие статьи средств массовой информации, из которых собирались языковые единицы на современном нидерландском языке. База для сбора эвфемизмов и их последующего анализа состоит из статей De Telegraaf, NOS Nieuws, Het Laatste Nieuws, De Volkskrant и RTL Nieuws.

В качестве основных методов были использованы анализ слов и лексических выражений, используемые в современных нидерландских СМИ с 2016 по 2024 гг., а также описательный метод и метод сплошной выборки.

Результаты исследования и их обсуждение: Политкорректность – это идеология современной массовой демократии, служащая, с одной стороны, обоснованию внутренней и внешней политики западных государств и союзов, а с другой – подавлению инакомыслия и обеспечению идейного и ценностного консенсуса [Ионин 2012: 8]. Некоторые исследователи этого явления приписывают его возникновение именно американскому обществу. Нельзя с ними не согласиться, так как именно США в области политкорректности добились значительных успехов. Однако работа будет опираться именно на развитые страны Европы, поэтому уместнее будет рассматривать термин именно через западно-либеральную призму ценностей.

Если же сместить фокус на языкознание и рассматривать политкорректность как языковую категорию, то можно прийти к выводу, что данный термин содержит в себе не только содержательные политические идеи либерального направления, но и символические образы и корректировки языкового кода [Палкин 2007: 139].

Одним из ключевых факторов, способствовавших развитию политической корректности, было движение за гражданские права в США и Европе в 1950-1960-х годах [Ильин 1994: 129]. В это время активисты боролись за прекращение расовой сегрегации и дискриминации чернокожих людей. Они стремились изменить язык и выражения, которые унижали и оскорбляли эту группу населения. Это привело к появлению новых терминов и выражений, которые были более уважительными и нейтральными. Еще одним важным источником политически корректных выражений было феминистическое движение, которое началось в 1960-х годах и боролось за равноправие женщин. Активисты феминистического движения также стремились изменить слова, которые усиливали гендерные стереотипы и дискриминацию. Они предлагали использовать новые термины, которые отражали равенство полов и уважение к различным гендерным идентичностям [Ионин 2012: 97].

Проанализировав источники СМИ, которые актуальны в 21 веке в нидерландском обществе, можно выделить несколько групп, составляющие тематическую классификацию современных эвфемизмов голландского языка: экономический (употребление *nieuwkomer* вместо *migrant* (пер. на рус. яз. – мигрант)). Пример из онлайн газеты De Telegraaf: «Om echt werk te maken van de inburgering moeten *nieuwkomers* veel intensievere begeleiding krijgen.»), социальный (употребление *versoring van de openbare orde* вместо *vandalisme* (пер. на рус. яз. – вандализм)). Пример из онлайн газеты Het Laatste Nieuws: «Vanuit het parlement wordt een klacht ingediend tegen de actievoerders wegens verstoring van de openbare orde. De activisten hebben allemaal hun identiteitskaart moeten laten zien, maar mochten beschikken nadien»), экологический (употребление *milieuorganisaties* вместо *vuilnisorganisaties* (пер. на рус. яз. – организации по уборке мусора)). Пример из онлайн газеты NOS Nieuws: «Werkgevers, werknemers en milieu- en andere organisaties pleiten gezamenlijk voor daadkrachtige voortzetting van het klimaatbeleid in Nederland»), политический факторы (употребление *strijd* вместо *militair conflict* (пер. на рус. яз. – военный конфликт, война)). Пример из онлайн газеты De Volkskrant: «Nu het Oekraïense tegenoffensief definitief tot stilstand is gekomen, is het Russische leger begonnen aan een offensief in het noordoosten van Oekraïne. Op onze overzichtskaarten is te zien hoe de strijd zich langs het front ontwikkelt.»), дискриминация по половому (употребление *genderneutraal* вместо *jongens, mejsjes* (пер. на рус. яз. – мальчики, девочки)). Пример из онлайн газеты RTL Nieuws: «In de Nederlandse nieuwsvoorziening zul je de komende tijd steeds meer genderneutrale voornaamwoorden tegenkomen.»), этническому и национальному (употребление *blanken* вместо *witte mensen* (пер. на рус. яз. – белые люди)). Пример из онлайн газеты De Telegraaf: «Blanke Nederlanders moeten op cursus; antiracisme-activisten willen dat blanken (of zoals zij ze noemen: 'witten') meer leren over hun vermeende 'witte privilege'»), возрастному фактору (употребление *senioren* вместо *oudere volwassenen* (пер. на рус. яз. – люди в возрасте)). Пример из онлайн газеты Het Laatste Nieuws: «De folder komt er op vraag van senioren, die niet altijd weten waar er gedanst kan worden.»), а также дискриминация по внешности (употребление *overgewicht hebben* вместо *een gezocht gewicht hebben* (пер. на рус. яз. – иметь проблемы с излишним весом)). Пример из онлайн газеты Het Laatste Nieuws: «Meer dan een op de vijf (21,7 procent) Vlaamse

jongeren heeft overgewicht of obesitas.») и на основе наличия болезни или зависимости (употребление *persoon met beperking* вместо *invalide* (пер. на рус. яз. – инвалид). Пример из онлайн газеты De Telegraaf: «Mensen met een verstandelijke beperking kunnen sneller een plaats in een instelling krijgen dan in het oorspronkelijke plan.»).

В заключении важно отметить, что такое частое использование эвфемизмов показывает высокую степень толерантности нидерландских средств массовой информации. Также при анализе данных языковых единиц было сделано ценное наблюдение, что такие консервативные издания, как De Telegraaf, склонны чаще использовать эвфемизмы в политическом и экономическом дискурсе. Более либерально направленные газеты в Нидерландах, в свою очередь, очень большое внимание уделяет словам, которые касаются дискриминации по возрастному, социальному и половому признаку.

Список литературы

- Ионин Л. Г. Политкорректность: дивный новый мир. М.: Ад Маргинес Пресс, 2012. 112 с.
- Ильин М. В. Политический дискурс: слова и смыслы. М.: Ветник Московского государственного института международных отношений (университет), 1994. 127-140 с.
- Миронина А. Ю. Эвфемизм как явление языка и культуры (лингвистический и лингвокультурологический анализ). М.: Вестник Вятского Государственного Гуманитарного Университета. – Киров: Изд-во Вятского гос. ун-та, 2010. № 2. 86-89 с.
- Палкин А. Ю. Языковой аспект политкорректности. М.: Вестник КГУ. 2007. №3. 139-145 с.

Ярославцева А.В.

**Научный руководитель: к. филол. н., доц. Гайнутдинова Д.З.,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань**

ОСОБЕННОСТИ ГОРОДСКОЙ ОНОМАСТИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ КАФЕ И РЕСТОРАНОВ ЛОНДОНА)

Статья рассматривает особенности городской ономастики в английском языке на примере названий кафе и ресторанов в Лондоне. Автор исследует специфику использования языковых средств при создании названий заведений, их влияние на восприятие потребителя и формирование имиджа заведения. В статье анализируются основные тенденции в области городской ономастики, особенности использования тех или иных средств языка, а также семантические особенности названий кафе и ресторанов в Лондоне. Автор выделяет ключевые черты, которые делают эти названия уникальными и привлекательными для посетителей.

Ключевые слова и фразы: английский язык, ономастика, языковые средства, заимствования, заведения Лондона, городская ономастика

Актуальность исследуемой работы заключается в том, что исследования в этой области чаще всего связаны с ономастикой ресторанного бизнеса в России, в то время как работы, посвященные именованию заведений в других странах, остаются менее изученными. Данная работа будет полезна студентам, изучающим английский язык, так как поможет им понять

особенности и тенденции в создании названий заведений в Лондоне, а также всем людям, интересующимся городской ономастикой.

Для достижения поставленных целей были применены такие **методы**, как анализ научной литературы и синтез полученной информации.

Теоретической базой данной работы являются известные работы таких авторов, как В. Д. Бондалетов, В. М. Генкин, А. Н. Деревяго, А. М. Мезенко, А. В. Суперанская.

В качестве **практической базы** были использованы медийные источники и научная литература.

Ономастика — это область науки, которая исследует имена с точки зрения их происхождения, значения, функции и структуры. Существует множество определений и подходов к данной области, однако основное и наиболее авторитетное определение было сформулировано Подольской - «раздел языкознания, изучающий любые собственные имена» [Подольская 1978: 97].

История науки об именах уходит еще в глубокую древность. В старину изучение имен было важным, так как они обладали символическим и мистическим значением для людей, богов, местностей и предметов. В древние времена культуры, такие как древняя Греция и Рим, уделяли особое внимание происхождению и значению имен. В средние века интерес к именам и их происхождению стал более систематическим. Появились толкования и книги, посвященные этой теме [Бондалетов 1983: 11].

Городская ономастика — это раздел лингвистики, который изучает названия городов, улиц, площадей, парков и других объектов городского пространства. Исследование городской ономастики позволяет понять историю и культуру города, а также развитие языковых традиций и связей между языком и пространством. Важным аспектом городской ономастики является также анализ семантики, происхождения и изменения названий географических объектов в городе. [Мань Шу 2021: 94-96]

Лондон – многонациональная столица, соединяющая в себе абсолютно разные культуры. Неудивительно, что там такое огромное разнообразие ресторанов и кафе, пользующихся огромной популярностью не только у иностранцев, но и у местного населения. Важно учитывать контекст и историю создания данных заведений и анализировать мотивы, которые побудили их владельцев выбрать те или иные наименования.

Например, названия некоторых ресторанов напрямую связаны с кухней, которую заведения с радостью предложат своим гостям: [7]

1. *Tincan* - 7 Upper James St, London W1F 9DH - Основным отличием данного заведения является предлагаемое меню, состоящее исключительно из консервированной рыбы. Эта концепция послужила основой для выбора названия ресторана - *Tincan*, что в переводе означает «металлическая банка».

2. *The Cheese Bar* – Unit 93-94 Chalk Farm Rd, Chalk Farm, London NW1 8AH - Этот удивительный ресторан предлагает посетителям возможность отведать практически все виды сыров, представленных в Великобритании. Поэтому данное заведение и получило такое название.

Также, одними из самых популярных оснований для названия заведений являются фамилии и имена владельцев или шеф-поваров: [6]

1. *Galvin La Chapelle* - 35 Spital Square, London E1 6DY – Это семейный бизнес, основанный двумя братьями, Джеффом и Дэвидом Галвинами. Ресторан расположен прямо в центре Лондона среди небоскребов и офисных зданий с панорамными окнами.

2. *L'Atelier de Joël Robuchon* - 6 Clarges St, London W1J 8AE - Ресторан назван в честь известного французского шеф-повара Жоэля Робюшона, который блестяще проявил себя в мировой гастрономии. За свою работу он был удостоен множества наград и признан одним из великих шеф-поваров своего времени.

Конечно, существуют и заведения, названия которых связаны с их расположением: [7]

1. *Shoreditch Grind* – 213 Old St, London EC1V 9NR – Название кафе напрямую указывает на местоположение – район Шордитч.

2. *Sketch in Mayfair* – 9 Conduit St, London W1S 2XG – Название ресторана связано с двумя факторами – художественным субкультурным течением и районом Мейфэр в Лондоне.

Также, некоторые заведения были открыты в качестве (или же с помощью) благотворительного фонда: [7]

1. *Dans le Noir?* - 69-73 St John St, London EC1M 4NJ - Ресторан *Dans le Noir* с французского означает «в темноте». Эта уникальная концепция была представлена в 2004 году в Париже при поддержке благотворительного фонда, занимающегося оказанием помощи незрячим людям.

2. *The Clink* – HMP BRIXTON, Jebb Avenue, Brixton, London SW2 5XF - Название *The Clink*, переводящееся с английского как «тюрьма», идеально отражает концепцию этого заведения. Ресторан был создан как благотворительный проект, предоставляющий заключенным второй шанс.

Изучение городской ономастики в данном контексте также позволяет проследить влияние различных культур, тенденций и исторических событий на формирование названий географических объектов. Кроме того, анализ названий кафе и ресторанов Лондона также открывает перед исследователями широкие возможности для изучения комплексной картины городской ономастики в целом.

Список литературы

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – Москва: Просвещение, 1993. – 224 с.

2. Мань Шу Особенности эргонимов в межкультурной коммуникации // Курган: Вестник Курганского государственного университета. - Курган: 2021. - С. 94-96.

3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – Москва: Наука, 1978. – 199 с.

4. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – Москва: Наука, 1973. – 352 с.

5. Хроленко, Н. И. Теория языка / Н. И. Хроленко, В. Д. Бондалетов. – Москва: Флинта Наука, 2006. – 582 с.

6. Michelin Guide URL: <https://guide.michelin.com/en/restaurants/page/2?q=London+>

7. The 68 best restaurants in London to book right now // CN Traveller URL: <https://www.cntraveller.com/gallery/best-restaurants-london>

Яшин Д. А.
*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Несмеянов А. В.,
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г.
Санкт-Петербург*

ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ СПОРТИВНОГО СТОРИТЕЛЛИНГА (НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ JONATHAN NORTHCROFT «FEARLESS: THE AMAZING UNDERDOG STORY OF LEICESTER CITY, THE GREATEST MIRACLE IN SPORTS HISTORY»)

Данная статья посвящена особенностям лексического состава спортивного сторителлинга на материале публицистического произведения Джонатана Норткрофта «Fearless: The amazing underdog story of Leicester City, the greatest miracle in sports history». Предметом исследования являются тематические группы лексики в композиционных блоках спортивного сторителлинга. Методами исследования являются: лингвистическое наблюдение и описание, контекстуальный анализ, метод сплошной выборки.

Результатом исследования можно считать установление тематических групп лексики и их довольно однозначную соотнесенность с композиционными блоками сюжета сторителлинга.

Ключевые слова: композиционные блоки, конфликт, персонажи, лейтмотив, спортивный сторителлинг, субъективация, тематическая группа.

Актуальность исследования обусловлена высокой значимостью спорта в жизни как отдельного государства, так и многих людей. Ежегодно тысячи спортсменов принимают участие в соревнованиях, которые широко освещаются в СМИ. Спорт становится темой статей, интервью, репортажей, а также сторителлинга, представляющего собой относительно новый вид спортивной публицистики. Сюжет сторителлинга повествует о ключевых событиях в мире спорта, уникальных тренерских методиках, пользе здоровой спортивной жизни. Его действующими лицами становятся успешные спортсмены и команды - образы, понятные простому обывателю.

Объектом изучения в статье является сторителлинг как публицистическое произведение. **Предметом исследования** выступают тематические группы лексики спортивного сторителлинга.

В ходе исследования были использованы **методы** лингвистического наблюдения и описания, контекстуального анализа, метод сплошной выборки. **Цель статьи** – выявить лексические тематические группы и установить их соотнесенность с композиционным делением сюжета.

В научном сообществе сторителлингом считается жанр публицистической журналистики, основу которого составляет изложение драматических событий общественной жизни [Самарцев 2009: 258]. Эти события формируют сюжет, композиция которого поддерживается тематическими группами. Тематическая группа это совокупность лексем разных частей речи, семантически объединенных одной сферой деятельности, ситуацией или темой [Чарыкова: 2016]. Например, медицина, спорт, названия мебели. Тематическая группа основана на внеязыковых связях предметов и явлений, которые человек мысленно организует в собственном сознании. Между единицами тематической семантические группы отношения являются разнотипными, либо вовсе отсутствуют. Примером может служить

тематическая группа «Городской транспорт», состоящая из лексем: «автобус», «троллейбус», «маршрутка», «метро».

Сюжет исследуемого сторителлинга имеет собственные тематические группы, которые в своей совокупности могут быть организованы в следующие композиционные блоки: лейтмотив, конфликт, персонажи, субъективация повествования.

1. Лейтмотив - главная тема, задающая идейный тон произведения [Николюкин: 2001]. В исследуемом сторителлинге лейтмотивом является футбольная деятельность, которая проявляется через описание турнира.

2. Конфликт - острый способ разрешения противоречий между желаемыми целями и текущими обстоятельствами [Анцупов: 1999]. В исследуемом сторителлинге конфликт выражается в преодолении действующими лицами различных ситуативных трудностей.

3. Персонажи - конкретные личности, взаимодействие которых формирует сюжетные линии сторителлинга. В исследуемом материале персонажами являются наиболее известные спортсмены из мира футбола.

4. Субъективация повествования - использование языковых средств, передающих определенную точку зрения [Traugott: 1989]. В исследуемом сторителлинге описывается проведение чемпионата Англии, в котором захотел бы поучаствовать сам читатель [Пантелеев: 2018]. Для субъективации повествования автор стремится к ассоциированию читателя с персонажами сторителлинга.

В исследуемом материале было выделено восемь тематических групп. Лексемами, формирующими первый композиционный блок, стали: referee, team, manager, goal, bench. Они обозначают единое событие – футбольный матч, и образуют тематическую группу «Спортивная деятельность».

Лексеммы, формирующие второй композиционный блок, распадаются на три тематические группы: «Финансовые отношения между клубами» (loans, debt, bill с семантикой банковской деятельности), «Балансирование между дивизионами» (division-one-and-half, bouncing, yo-yoing, передающие нестабильное положение команды в дивизионе) и «Непредсказуемость» (miracle, phenomenon, fairytale, передающие волшебную победу команды в национальном дивизионе).

Лексеммы, формирующие третий композиционный блок, образуют тематические группы «Прозвища игроков и команд» («Vards», «Huthy», «Fuchsy» - неологизмы, номинирующие членов футбольной команды) и «Личностные качества игроков» (solid, powerful, direct, artistic, ironic, обозначающие индивидуальные особенности футболистов).

Лексеммы, формирующие четвертый композиционный блок, образуют тематические группы «Футбольные действия» (to pass, to score, to flick) и «Победа» (to win, trophy, leading). Знакомясь с сюжетом, читатель ассоциирует себя с игроками, которые успешно пасуют (to pass), забивают голы (to score), побеждают (to win, trophy). Читатель словно примеряет на себя образ наиболее эффектных персонажей сторителлинга, желая обладать их качествами (leading).

Итак, лексический анализ спортивного сторителлинга показал, что его лексеммы могут быть объединены в различные тематические группы и

поддерживать композиционное членение его сюжета. В исследуемом произведении была установлена следующая композиционно-тематическая соотнесенность:

- Лейтмотив: «Спортивная деятельность»;
- Конфликт: «Финансовые отношения между клубами»; «Балансирование между дивизионами»; «Непредсказуемость»;
- Подбор персонажей: «Прозвища игроков и команд»; «Личностные качества игроков»;
- Субъективация: «Футбольные действия»; «Победа»

Список литературы

1. Анцупов, А. Я., Шипилов, А. И. Значение, предмет и задачи конфликтологии // Конфликтология. — М.: ЮНИТИ, 1999. 551 с.
2. Николюкин, А. Н. Лейтмотив // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. 1596 с.
3. Самарцев, О. Р. Творческая деятельность журналиста: очерки теории и практики: учеб. пособие / О. Р. Самарцев. — М.: Академический проект, 2009. 526 с.
4. Пантелеев, М.П., Киселева, Н.А. Сторителлинг как инструмент продвижения в спорте [Электронный ресурс] cyberleninka.ru; URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/fizicheskaya-kultura-sport-izdorovie-molodezhi.pdf> (дата обращения: 15.10.2023);
5. Чарыкова, О. Н., Стернин, И.А. Введение в языкознание. Курс лекций. Пособие для студентов филологических факультетов университетов. - Воронеж: «Истоки», 2016. 142 с.
6. Traugott, E. C. On the Rise of Epistemic Meanings in English: An Example of Subjectification in Semantic Change. - Linguistic Society of America, 1989. pp. 31-55.

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аблеев С.С.

*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Кузьминская С.И.
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва*

КОНЦЕПТ «КОНФЕДЕРАЦИЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕМОНИЗАЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ МЕДИА-ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается использование образа Конфедеративных Штатов Америки в качестве инструмента манипулирования массовым сознанием в американском медиа-дискурсе. Автор выделяет компоненты концепта «Конфедерация» и особенности их употребления в публикациях ряда печатных изданий, направленных на очернение отдельных американских политических деятелей. Анализируется применение американскими и британскими СМИ концепта «Конфедерация» для демонизации экс-президента США Дональда Трампа и его сторонников.

Ключевые слова: концепт, Конфедерация, Дональд Трамп, медиа-дискурс, политическая демонизация, манипуляции массовым сознанием.

В современном медиапространстве США всё чаще используются образы и концепты, имеющие связь с периодом Гражданской войны (1861–1865). В частности, многие политики консервативного толка подвергаются обвинениям в приверженности идеям Конфедеративных Штатов Америки (КША или Конфедерации) – 13 южных рабовладельческих штатов, воевавших против федерального правительства в годы Гражданской войны.

Целью нашей работы является выявление механизмов использования образа Конфедерации в современном политическом дискурсе США.

Актуальность исследуемой проблемы. Данное исследование является актуальным в силу слабого освещения этой проблемы в научной литературе и широкого использования лингвокультурных концептов, связанных с КША, в политической борьбе в США.

Материалы исследования: публикации ведущих британских и американских печатных изданий (*The Guardian*, *Washington Post* и др.) за 2018–2023 гг., содержавшие упоминания концепта «Конфедерация».

Методика исследования: метод сплошной выборки, метод анализа, сравнительно-сопоставительный метод.

Под концептом мы понимаем ментальное образование, включающее в себя как предметную отнесенность, так и языковое выражение и социокультурную специфику [Воркачев 2003: 276]. Частотность употребления концепта «Конфедерация» в американском медиа-дискурсе объясняется наличием в американском массовом сознании определенных устойчивых стереотипов, связанных с Конфедеративными Штатами и Гражданской войной.

Проблема Гражданской войны и роли в ней КША до сих пор является предметом жаркой полемики в американских СМИ и общественном сознании. Жителям северных и западных штатов, а также леволиберальным публицистам Конфедерация представляется абсолютным злом, символизирующим расизм, сегрегацию и рабство. Кроме того, Конфедерация олицетворяет консервативные американские ценности, а многие американцы видят в ней пример патриархального общества, основанного на идее превосходства белой расы. Именно ассоциации с расовым неравенством сделали концепт «Конфедерация» удобным орудием в руках сторонников Демократической партии США для борьбы со своими консервативными оппонентами из Республиканской партии, традиционно более позитивно относящимися к КША.

В то же время, в южных штатах, некогда составлявших КША, Конфедерация ассоциируется с борьбой за права отдельных штатов против федерального центра и вовсе не воспринимается в негативном контексте. Для многих жителей южных штатов концепт «Конфедерация» связан, в первую очередь, с традиционными американскими ценностями – личной свободой и автономией от центральной власти.

В современном американском медиа-дискурсе наиболее часто обвиняется в симпатиях к Конфедерации экс-президент США Дональд Трамп. При применении концепта «Конфедерация» против Трампа американские СМИ делают акцент на расовом компоненте этого концепта. Сравнение Трампа с конфедератами позволяет его противникам обвинять его в открытом расизме и поддержке идеи превосходства белой расы (*a president whose own personal racism is so undisguised*) [Waldman 2020]. В современном американском

обществе тема расового неравенства воспринимается очень болезненно, и поэтому обвинения в расизме могут служить эффективным способом очернения политического оппонента. Даже лозунг трампистов «Make America Great Again», по мнению поддерживающих демократов публицистов, является символом расового превосходства белых американцев и отсылкой к предшествовавшему Гражданской войне периоду угнетения чернокожего населения («*Make America Great Again harks back to some antebellum fantasy of white male dominance*») [Solnit 2018].

Ассоциативная связь концепта «Конфедерация» с восстанием против федерального правительства стала использоваться против Трампа после попытки захвата Капитолия его сторонниками 6 января 2021 г. Обвинения Трампа в приверженности идеям конфедератов позволяют американским СМИ сформировать у своей аудитории образ Трампа как бунтовщика и предателя интересов США. Подобный негативный образ бывшего президента, в свою очередь, дает возможность оправдать попытки отстранить Трампа от участия в президентских выборах с помощью Четырнадцатой поправки к Конституции США.

Четырнадцатая поправка была введена в 1866 г. для предотвращения участия в выборах лиц, воевавших на стороне КША против федерального правительства. Эта поправка запрещает занимать выборные должности лицам, участвовавшим в мятеже против Соединенных Штатов или оказывавшим помощь врагам США («*engaged in insurrection <...> or given aid or comfort to the enemies*») [Lane 2023]. Сравнение же Трампа с приверженцами Конфедерации делает использование этой поправки против него вполне оправданным в глазах рядового обывателя.

Точно также и сторонников Трампа в законодательных собраниях отдельных штатов в некоторых американских изданиях стали называть «предавшими свою страну конфедератами» («*standing with Confederates who betrayed the country*») [Saunders 2023]. Такого рода выпады используются противниками трампистов как для настраивания общественного мнения против них, так и для обоснования попыток запретить Трампу и его сторонникам в законодательных собраниях штатов вновь участвовать в выборах.

Американские СМИ и представители Демократической партии США неоднократно ставили в вину Трампу и отказ в 2020 г. от переименования военных объектов, названных в честь генералов Конфедерации. Дональд Трамп, занимавший в то время пост президента США, запретил переименовывать ряд военных баз, носивших имена выдающихся военачальников КША – Брэкстона Брэгга, Натаниэля Форреста, Роберта Ли и др., посчитав их названия «частью истории США». Симпатизирующие демократам журналисты назвали действия Трампа попыткой продвижения праворадикальных идей («*promote right-wing revanchism and resentment*»), что в условиях проходивших в 2020 г. протестов против расового неравенства обратило часть американцев против Трампа [Waldman 2020].

Заключение. Таким образом, концепт «Конфедерация» у значительного числа американцев вызывает ассоциации с расизмом и противостоянием федеральным властям. Данный концепт стал эффективным орудием политической и информационной борьбы против Дональда Трампа и его

сторонников, которые обвиняются некоторыми периодическими изданиями в симпатиях к Конфедерации для создания негативного образа трампистов.

Список литературы

Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение / С.Г. Воркачев // Труды Кубанского государственного технологического университета, Сер. Гуманитарные науки. – 2003. – Т. 17. – Вып. 2. – С. 268-276.

Lane William C. Opinion: Donald Trump and the 14th Amendment // The Washington Post. 2023. 25 декабря. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/12/25/donald-trump-14th-amendment/> (дата обращения: 12.02.2024)

Sander Andrew. NY Times Board Member Calls Trump Supporters 'Confederates' // State Of The Union. 2023. 21 декабря. URL: <https://www.stateofunion.org/2023/12/21/ny-times-board-member-calls-trump-supporters-confederates-2/> (дата обращения: 22.02.2024)

Solnit Rebecca. The American civil war didn't end. And Trump is a Confederate president // The Guardian. 2018. 4 ноября. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/nov/04/the-american-civil-war-didnt-end-and-trump-is-a-confederate-president> (дата обращения: 20.02.2024)

Waldman Paul. Donald Trump stands up for the Confederacy one last time // The Washington Post. 2020. 24 ноября. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/11/24/donald-trump-stands-up-confederacy-one-last-time/> (дата обращения: 20.02.2024)

Waldman Paul. Why Donald Trump is standing up for the Confederacy // The Washington Post. 2020. 11 июня. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/06/11/why-donald-trump-is-standing-up-confederacy/> (дата обращения: 21.02.2024)

Абсалямова К.О.

*Научный руководитель: доц., к. филол. н., доц. Денисова Е.А.,
Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург*

МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНЫЙ ДИСКУРС В ПРОИЗВЕДЕНИИ Г. Д. РОБЕРТСА «ШАНТАРАМ»

В данной статье рассматривается мультилингвальный дискурс на материале романа Г. Д. Робертса «Шантарам». Мультилингвальный дискурс произведения основывается на феномене смешения кодов, охватывающем такие языки, как французский, немецкий, персидский, итальянский, хинди, маратхи и урду. Выявлены цели и основания художественного мультилингвизма, а также художественная ценность кодового смешения. Мы проанализировали семь цитат и определили функции, выполняемые конкретными кодовыми переключениями.

Ключевые слова: кодовые переключения, мультилингвизм, кодовое смешение, мультилингвальный дискурс, художественный мультилингвизм.

Актуальность исследуемой темы. На современном этапе развития общества глобализация способствует распространению многоязычия, поэтому все чаще выявляются случаи билингвизма и мультилингвизма. Мультилингвальный дискурс в художественном произведении является редким достойным внимания феноменом.

Материал и методика исследования. Материалом для данного исследования послужило произведение австралийского писателя Грегори Дэвида Робертса «Шантарам» (“Shantaram” by Gregory David

Roberts). Данное исследование опирается на описательный метод, метод сплошной выборки.

Результаты исследования и их обсуждение. Дискурс как «конкретное коммуникативное событие фиксируется в письменных текстах или устной речи, осуществляется в определенном когнитивном и типологически обусловленном пространстве» [Жеребило 2010: 95]. Цель данного исследования – выявить и проанализировать случаи мультилингвального дискурса, под которым мы понимаем взаимодействие между писателем и читателем, происходящее на нескольких языках в художественном пространстве текста для того, чтобы пробудить определенную эмоциональную реакцию у читателя.

Мультилингвизм – это применение нескольких языков, обусловленное определённой коммуникативной ситуацией как в устной, так и письменной речи [Ярцева 2002: 613]. Явление кодового переключения, как репрезентанта мультилингвизма, может встречаться как в речи носителей-билингвов (полилингвов), так и в художественном дискурсе писателей-полилингвов в качестве средства выразительности. Под кодовым переключением понимают «смешение билингвами (или мультилингвами) двух или более языков в дискурсе» [Porlack 2001: 2062]. Смешение кодов может иметь место в пределах одного предложения, составной части и слова. Выделяют следующие функции кодового переключения: референтная, адресная, экспрессивная, фатическая, металингвистическая, стилистическая [Балакина 2015: 6], а также эмоционально-оценочная, эмфатическая и юмористическая функции, функция экономии языковых средств [Бакалова 2023: 64].

Ярким примером использования кодового переключения является произведение Г. Д. Робертса «Шантарам». Автор владеет языками, использованными для смешения кодов в романе, и дает перевод иноязычных вкраплений в тексте романа, не прибегая к сноскам. В большинстве своем переключение кодов в романе «Шантарам» происходит в прямой речи представителей различных культур. Например, в тексте произведения широко представлены следующие лексические единицы, служащие средством кодового переключения в диалоге на английском и выполняющие экспрессивную функцию: *na*, *uaag*, *arrey*, *ascaa*, *alors*, *oui*, *non*, *siao*.

На уровне предложения переключение кодов встречается с использованием французского, урду, хинди и маратхи. В данном случае использование французского выполняет эмфатическую и экспрессивную функции для придания экспрессии речи и выражения поликультурной идентичности персонажа:

‘They are never again seen by living men. *Jamais!*’ [Roberts 2004: 366]

Далее нами представлен яркий пример переключения кодов на уровне предложения для выполнения адресной функции, так как

говорящий обращается к знакомой на английском, а к официанту на хинди:

'Hey! *Char number! Do battlee beer!* What will you have, Karla? Coffee? Oh, *char number! Ek coffee aur. Jaldi karo!*' [Roberts 2004: 39]

Использование маратхи протагонистом романа является примером фатической функции смешения кодов для выражения уважения к носителям языка и их культуре:

'*Kai paijey turn?*' I asked in rude Marathi. *Whaddaya want? 'Kaipaijey?'* he repeated, stunned to hear the Marathi phrase. 'Arrey!' he grinned, switching to English. 'You speak Marathi, *baba?*' [Roberts 2004: 875]

На уровне составной части предложения переключение кодов встречается с использованием немецкого, французского, хинди и урду. Ниже представлен пример кодового переключения на немецкий, выполняющего функцию экономии языковых средств в диалоге билингов, позволяя не затрачивать дополнительные ресурсы для осуществления речи только на одном языке:

'How could I know it, *na?* How was it possible for me to know that he was a *Spinner? Total verruckt*, I tell you. At the start, he looked totally straight to me. Or, maybe, do you think that was a sign? Maybe he was a little bit *too* straight looking. *Naja*, ten minutes in the room and *erwollte auf der Klamotten kommen*. On my best dress! I had to fight with him to save my clothes, *der S***! Spritzen wollte er*, all over my clothes! *Gibt'sja nicht*. And later, when I went to the bathroom for a little sniff of cokes, I came back to see *daß er seinen Schwanz ganz tief in einer meiner Schuhe hat!* Can you believe it! In my shoe! *Nicht zu fassen!*' [Roberts 2004: 41].

Хинди также используется автором для кодового переключения, обусловленного нехваткой словарного запаса, что говорит о референтной функции:

'The— how do you say it, *bhari vazan?*' [Roberts 2004: 296].

Наиболее распространенным видом переключения кодов в романе является включение иноязычных слов, встречающееся на французском, итальянском, фарси и хинди.

Ниже представлено кодовое переключение на французский на уровне слова, выполняющее стилистическую и юмористическую функции с помощью иронии:

'I love the English language, because so much of it is French.' 'Touché,' I grinned, 'as we say in English' [Roberts 2004: 86].

Также в романе представлены кодовые переключения на фарси и урду:

'He will be well, *Inshallah*. He is like a *shotor!*' he laughed, using the Farsi word for camel [Roberts 2004: 788]. В данном случае переключение кодов выполняет экспрессивную функцию. Использование урду в прямой речи мусульман в романе можно отнести к адресной функции, так как в большинстве своем это обращения к Богу.

Заключение. Таким образом, в рамках исследования были проанализированы кодовые переключения, представленные шестью языками (французский, немецкий, хинди, маратхи, урду, фарси), относящимися к различным генеалогическим языковым типам и составляющими основу мультилингвального дискурса в романе «Шантарам». Было установлено, что Г. Д. Робертс использовал приём смешения кодов в качестве средства выразительности с целью создания поликультурной среды, иноязычные включения обусловлены личным опытом писателя и в большинстве своем выполняют экспрессивную функцию для выражения поликультурной идентичности действующих лиц.

Список литературы

1. Бакалова Е. В. Переключения кодов в дискурсе глянцевого журнала: взаимосвязь структуры и прагматики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2023. – №2. – С. 62-68.
2. Балакина, Ю. В. Теоретические основы переключения кодов и функционирования заимствований с позиций контактной лингвистики / Ю. В. Балакина, А. В. Соснин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 2. – С. 5-11.
3. Большая Российская Энциклопедия, 2002. – 709 с.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.:
6. Poplack S. Code-switching : Linguistic // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Studies. – Elsevier Science, 2001. – P. 2062-2065
7. Roberts, Gr. D. Shantaram : novel. London: Abacus Publ., 2004. 933 p.

Аграшева О. Е.

**Научный руководитель: к. филол. н., доц. Ветошкин А. А.,
Мордовский государственный педагогический университет имени М.
Е. Евсевьева, г. Саранск**

ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕДВЫБОРНЫХ ЛОЗУНГОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ ГОНКИ 2016 ГОДА)

Настоящая статья посвящена анализу потенциала речевого воздействия в рамках такой формы предвыборной агитации как лозунг. Лозунги составляют с учётом череды важных аспектов, но именно финальная форма его выражения зачастую определяет эффективность и запоминаемость лозунга в целом. В качестве конкретных примеров для анализа в настоящей статье взяты лозунги президентской гонки 2016 года в США – Дональда Трампа, как представителя республиканцев, и Хиллари Клинтон, как кандидата от демократов. Автор анализирует содержание лозунгов с позиции воздействующего эффекта и сравнивает последний с имиджевым образом каждого кандидата.

Ключевые слова: речевое воздействие, политика, предвыборный дискурс, лозунг, английский язык.

Актуальность исследования

Речевое воздействие – это определённое влияние, оказываемое на одну из сторон коммуникации [1], [2]. Оно представляется универсальным инструментом донесения мыслей и идей до слушающего. Его можно применять по отношению к разной по численности и составу аудитории. Одна из наиболее неоднородных аудиторий формируется в условиях политического контекста, например, предвыборной гонки. Для успешной реализации всех задач кандидата используются не только политические инструменты и технологии, но и воздействующий потенциал речи, поскольку именно он способен аккумулировать и усилить эффект прочих внедряемых техник. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена двумя факторами: расширением лингвистических представлений о воздействующем потенциале речи в рамках политической коммуникации и возможностью дальнейшей социальной диагностики с учётом лингвистического аспекта.

Материал и методика

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы, такие как описание, сравнение, анализ, синтез, и частные методы, главным образом, «слово-образ».

Традиционно для реализации речевого воздействия используются лингвостилистические средства, которые не только облагораживают речь, но и делают её более живой, красочной. К ним обычно относят экспрессивную и эмоционально-оценочную лексику, тропы и фигуры.

Однако, применение широкого спектра стилистических приёмов требуется далеко не всегда. Например, если речь идёт о составлении успешного лозунга. Последний является важной частью имиджевой картинки кандидата, однако в связи со структурными особенностями данного формата, перед политтехнологом стоит задача найти успешный компромисс между смысловым концептом и эффектным, запоминающимся фонетическим решением (как с целью воздействия, так и с расчётом на создание стилистически корректной картинки в медиапространстве, отвечающей запросам времени), т.е. последний фактор во многом диктует выбор наиболее предпочтительных приёмов. Поиск обозначенного компромисса имеет важное значение с психологической точки зрения, поскольку финальный результат должен помогать аудитории без труда выстраивать искомый образ кандидата, а значит, порождать в сознании верные ассоциативные механизмы и стереотипы.

Ещё один немаловажный аспект создания лозунга – понимание имиджевых преимуществ и недостатков оппонентов. Поскольку предвыборная ситуация предполагает конкурентную среду, то и имиджевые картинки, и всё, что их формирует, в т.ч. лозунг, будут неизбежно сравниваться как обычными избирателями, так и политическими экспертами.

Результаты и их обсуждение

Обратимся к конкретным примерам предвыборных лозунгов, презентующих американских кандидатов в президенты. Один из наиболее ярких примеров, широко известных по всему миру, принадлежит Дональду Трампу и его лозунга в предвыборной гонке 2016 года – “Make America great again” (MAGA) [4].

Во-первых, в нём есть отсылка к практически аналогичному лозунгу Рональда Рейгана. Это не просто дань уважения своему однопартийцу – этот выбор способствует запуску необходимого ассоциативного ряда у тех избирателей, кто помнит данный исторический факт и имеет представление о периоде президентства Рейгана.

Во-вторых, поскольку в формулировке Трампа отсутствует Рейгановский компонент “let’s”, то по форме, глагол, использованный в лозунге, позволяет двояко трактовать общий смысл фразы – с одной стороны, усилия по восстановлению величия можно понимать, как общие («Сделаем Америку великой вновь»), а с другой, особенно в случае, когда этот лозунг скандирует электорат, можно трактовать данную фразу как обращение («Сделай Америку великой вновь»). Таким образом, мы имеем дело с хорошим примером того, как лозунг ненавязчиво подчёркивает общий политический имидж кандидата – властного, сильного, способного вывести страну из состояния кризиса.

В-третьих, лаконичность выбранной формулировки позволила использовать её при любом подходящем случае с возможностью внесения минимальных контекстуальных изменений, что по общему паттерну постоянно возвращало слушателей к оригиналу. Например, “Make our communities wealthy again”, “Put American people first again” и т.п. При этом подобные частые повторы не несли в себе негативной коннотации, как раз за счёт того, что один или несколько компонентов претерпевали изменения. Таким образом, возникала возможность, с одной стороны, реализовывать воздействующую функцию путём систематического повторения, а с другой – не форма всегда позволяла оставить пространство для творчества и небольшого эффекта неожиданности.

В-четвёртых, выбранная формулировка позволила частично интегрировать лозунг в предвыборную кампанию 2020 года, когда фраза “Keep America great” без труда выстраивала понимание того, что предвыборное обещание 2016 года выполнено, и при Трампе Америка действительно вновь стала великой, поэтому теперь электорату необходимо сохранить это состояние вместе с кандидатом.

Оппонентом Трампа в 2016 году стала Хиллари Клинтон. В её лозунге “Stronger Together” просматривается и женственность, и материнское опекающее начало, что напрямую связано с её имиджем 2016 года. Обычно в лозунгах кандидатов есть послание, транслируемое посредством трёх основных частей: постановка проблемы, предлагаемое решение и отсылка к кандидату, как единственному, способному претворить данное решение в жизнь. В лозунге Х. Клинтон мы не можем проследить наличие данной модели. Она никого не критикует и лишь признаёт, что, объединившись, страна способна преодолеть любые трудности. Однако в прочих выступлениях, она успешно критикует своего оппонента, делая отсылку к своему лозунгу: “Don’t believe anyone who says: ‘I alone can fix it’. Americans don’t say: ‘I alone can fix it’, we say ‘We’ll fix it together’” [3].

Заключение

Таким образом, речевое воздействие выступает важным компонентом формирования политического имиджа кандидатов в президенты. Оно может быть имплементировано на любом этапе и в любом элементе, в частности, в предвыборном лозунге. Последний, в свою очередь, выступает неотъемлемым

и ярким компонентом предвыборной кампании, что требует особого внимания к его созданию. Анализ конкретного лозунга одной из предвыборных кампаний в США демонстрирует воздействующий потенциал, реализуемый посредством речи.

Список литературы

1. Гришечко Е. Г. Определение понятия речевого воздействия и виды этого воздействия. Гуманитарные и социальные науки 2008. №4. С. 53–59.
2. Тарасов Е. Ф. Психологические и психолингвистические аспекты речевого воздействия. Речевое воздействие: психологические и психолингвистические проблемы. 1986. С. 247.
3. Hillary Clinton accepts the Democratic nomination for president. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/jul/28/hillary-clinton-nomination-convention-speech-transcript> (дата обращения: 5.02.2024)
4. MAGA movement. URL: <https://www.britannica.com/topic/MAGA-movement> (дата обращения: 5.02.2024)

Адамович М. Б.

Научный руководитель: к. филол. н., доц. Генералова Е. В.
*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВЕСНЫЕ КОМПЛЕКСЫ С КОМПОНЕНТОМ *ВЕЩЬ* В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются устойчивые словесные комплексы с компонентом *вещь* в древнерусском языке, старорусском языке, языке XVIII в. и в современной фразеологической системе. Для каждого этапа приводится количественная и качественная характеристика исследуемого материала. Делается вывод о специфике функционирования рассматриваемых единиц в разные периоды истории русского языка.

Ключевые слова: устойчивые словесные комплексы, вещь, текст, схема, семантика.

Развивающийся интерес к исторической фразеологии русского языка в последние десятилетия и составление этимологических фразеологических словарей делает очень актуальным исследование истории отдельных устойчивых сочетаний (УС), групп сочетаний и их моделей. Что касается изучения устойчивых словесных комплексов (УСК) с компонентом *вещь*, то они упоминаются только в работе Б. А. Ларина [Ларин 1977: 139].

Материалом данного исследования послужили УСК с компонентом *вещь*, отобранные методом полной выборки из исторических словарей русского языка и методом частичной выборки из древнерусского и старорусского подкорпусов Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Результаты исследования и их обсуждение

В древнерусском языке выделяется 10 УС, включающих слово *вещь* (9 отобраны из «Словаря древнерусского языка XI–XIV вв.» (СДРЯ XI–XIV вв.) под ред. Р. И. Аванесова и одна из НКРЯ). Как и слово *вещь*, УСК с этим компонентом являлись исключительной принадлежностью церковнославянских текстах. Лишь единица *църкъвьныгъ вещи* [СДРЯ XI–XIV вв.: 410] два раза встречается в Лаврентьевской летописи, но связано это, очевидно, не с живым употреблением УСК, а с контекстом (рассказ о

перестройке церкви Святой Богородицы в Суздале) [СДРЯ XI-XIV вв.: 410]. Единицы *вещь вся словесная* 'человечество, мир людей' [СДРЯ XI-XIV вв.: 407], *вещь надънебесная* 'о Христе' [СДРЯ XI-XIV вв.: 407] встречаются единожды в Словах Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского и имеют греческие соответствия [СДРЯ XI-XIV вв.: 407]. Скорее всего, это фразеологические кальки.

Можно отметить общую синтаксическую модель построения большинства перечисленных УСК: *вещь* с семой 'дело' в форме мн. ч. + конкретизирующее прилагательное. Например, *земьныгъ вещи* [НКРЯ], *мирьскыгъ вещи*, *житиискыгъ вещи*, *человъчьскыгъ вещи* 'обыденные, суетные дела, отвлекающие человека', *църкъвьныгъ вещи* 'дела церкви, управление церковными делами' [СДРЯ XI-XIV вв.: 410], *градьскыгъ вещи* 'общественные обязательства члена коллектива, какая-л. работа'.

УСК с компонентом *вещь* продолжают активно функционировать в старорусском языке. По НКРЯ нами было отобрано 18 единиц и единица *недвижимые / (не)движимые вещи* из «Словаря обиходного языка Московской Руси XVI-XVII вв.» [СОРЯ XVI-XVII вв.: 151] и «Словаря русского языка XI-XVII вв.» [Сл. РЯ XI-XVII вв.: 137]. В эту эпоху УСК продолжают создаваться по той же синтаксической модели, что в древнерусском языке (N (pl) + Adj), однако нельзя сказать, что у слова *вещь* в значении УСК актуализируется только сема 'дело'. Это релевантно для единицы *царския вещи* 'дела государственной важности', но в УСК *военныя вещи*, *богатырския вещи* 'военная наука, военное мастерство', *духовныя вещи* 'вопросы религии' у слова *вещь* можно выделить сему 'сфера деятельности'. «К XV в. у слова *вещь* формируется значение 'предмет, являющийся изделием человека'» [Колесов 2004: 538], что является причиной употребления данного слова с новым кругом конкретизирующих прилагательных и, соответственно, появление новых УСК: например, *драгыя вещи*, *многоцънныя вещи*, *предрагия вещи*, *драгоценныя вещи* 'предметы, имеющие большую материальную ценность', *келейныя вещи* 'личное имущество служителя церкви', *недвижимые / (не)движимые вещи* 'недвижимость, чья-л. собственность', *торговыя вещи*, *купецкия вещи* 'товары', *воинския вещи* 'оружие'. Отдельно стоят УС *удивительныя вещи*, *дивныя вещи* 'нечто необычное, достойное внимания', называющие не только материальные предметы, но и вообще явления действительности. Отметим многозначность некоторых УСК, что связано с широкой семантикой слова *вещь*. Например, *священныя вещи*, *божественныя вещи* 'предметы церковного культа' и 'вопросы религии', *церковныя вещи* 'предметы церковного культа' и 'дела церкви, управление церковными делами', *человечьскыя вещи* 'предметы человеческого обихода' и существование человека. Строгой прикрепленности отвлеченного и конкретного значения к определенным книжным жанрам не наблюдается. От древнерусского языка в старорусском сохранились единицы *церковныя вещи* и *человечьскыя вещи*. Остальные УСК древнерусского языка в старорусских текстах не фиксируются, так как большая часть этих единиц создавалась для перевода конкретных текстов и не выходили за пределы богословской литературы.

В период формирования национального языка, исследуемые УСК становятся особенно активными. «Словарь русского языка XVIII в.» (СРЯ XVIII

в.) дает 36 сочетаний типа «открытый ряд» (*вещь естественная, натуральная, видимая, физическая* и т. д.) [СРЯ XVIII в.: 100-103], 51 несвободное сочетание (*растущие, произрастающие, травяные, жидкие, рудные вещи* и т. д.) [СРЯ XVIII в.: 100-104] и одну идиому *велика вещь 'прост.* Ничего особенного, необычного' [СРЯ XVIII в.: 104]. Причину такой активности можно видеть в том, что в XVIII в. в России создается и переводится большое количество научно-технической литературы, для чего необходимо много новой терминологии. Слово *вещь*, которое обладало очень широкой семантикой, подходило для использования в качестве компонента составных терминов различных отраслей науки. Вначале такие термины, видимо, удовлетворяли потребности научно-технической литературы, однако потом они стали исчезать, заменяться другими, более точными.

В словарях современной русской фразеологии и «Большом академическом словаре русского языка» (БАС) фиксируется 11 УСК с компонентом *вещь* [Федоров 2008: 70], [Тихонов 2007: 98, 212, 221], [БАС: 485]. Ни одна из них не отмечена в исторических словарях русского языка. Можно предположить, что это поздние образования и заимствования. Некоторые единицы, например, *вещь в себе* и *называть вещи своими именами* являются кальками [Бирих 1998: 79].

Заключение

Первоначально исследуемые УСК являлись принадлежностью церковнославянских текстов и фиксируются в деловых и юридических собственно русских памятниках только с XV в. В период формирования национального языка, исследуемые УСК сыграли значительную роль в развитии научной терминологии, но, видимо, из-за первоначальной очень широкой семантики слова *вещь* данные УСК не смогли стать частью развивающихся терминосистем. Функционирующие в современном русском языке УСК с компонентом *вещь* являются заимствованиями или образованиями конца XVIII – XIX вв.

Список литературы

1. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
2. Большой академический словарь русского языка / Глав. ред. К. С. Горбачевич. Т. 2. СПб.: «Наука», 2005. 657 с.
3. Колесов В. В. Слово и дело: Из истории русских слов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. 703 с.
4. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. (Избранные работы). Учебное пособие для студентов пед. ин-тов. Сост. проф. Б. Л. Богородский, проф. Н. А. Мещерский. М.: Просвещение, 1977. 224 с.
5. Национальный корпус русского языка. 2003-2024. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).
6. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.): в 10 т. / Под ред. Р. И. Аванесова. Т. 1. М.: Русский язык, 1988. 526 с.
7. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI-XVII вв. / Под ред. О. С. Мжельской. Вып. 2. СПб.: «Наука», 2006. 340 с.
8. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Глав. ред. С. Г. Бархударов. Вып. 2. М.: «Наука», 1975. 319 с.
9. Словарь русского языка XVIII века. / Под ред. Ю. С. Сорокина. Вып. 3. Ленинград: «Наука», 1987. 296 с.

10. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: Астрель, 2008. 878 с.

11. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов (рук. авт. кол.) А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. Медиа, 2009. 334 с.

Брауверс Н. С.

**Научный руководитель: доц., к. филол. наук, доц.,
Переволочанская С. Н.,**

*Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина, г.
Москва*

МЕЖТЕКСТОВЫЕ СВЯЗИ В ДИСКУРСЕ Н. С. ГУМИЛЕВА КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ПУТЬ»

Выявление в авторском дискурсе межтекстовых связей может служить средством обнаружения в нем более глубоких смыслов. Такой подход представляется актуальным и при анализе дискурса Н. С. Гумилева, объединяющего в себе множество учений. Так, в текстах поэта становится возможным выделить диалектическое единство концептов «Путь» и «Прародина», через которые определяется семантический вектор авторского поиска. Межтекстовые параллели позволяют судить об устойчивости в дискурсе Н. С. Гумилева модели репрезентации концепта «Путь» и связи рассматриваемой модели с определенными философскими воззрениями поэта.

Ключевые слова: дискурс, концепт, метафора, семантика, лексема, сема.

Тексты Н. С. Гумилева представляют собой многослойный смысловой феномен. Будучи создателем акмеизма, поэт тяготел к эстетике символизма, что особенно заметно в поздний период его творчества. Обращаясь к духовным учениям Востока, увлекаясь античной философией, Н. С. Гумилев все же «встраивал» эти представления в христианскую, православную парадигму. Синтез таких смыслов встречается у поэта и при репрезентации концепта «Путь», что требует глубокого семантического анализа. В этом могут помочь выявленные в дискурсе Н. С. Гумилева межтекстовые семантические связи.

Актуальность работы определяется антропоцентрическим вектором исследования: через него описывается картина мира Н. С. Гумилева как диалогически целостная система художественной мысли. Смыслорождающей единицей данной системы является концепт «Путь». Он представлен как онтологически важная ментальная единица, место которой неоспоримо в русском сознании. По своему содержательному объему данный концепт находится в отношениях взаимной дополнительности с концептом «Пространство» в рамках бытийной парадигмы «Жизнь». Значительный вклад в исследование данного концепта внесла С. Г. Дрыга, выделив его главные семантические признаки: 'направленность' и 'отвлеченность'. Ею были описаны контексты, в которых репрезентируется концепт «Путь»: среди них особое место в исследовании занимают тексты, связанные с эйдологически важными единицами «жизнь», «судьба», «нравственный выбор» [Дрыга 2010: 14, 17-18]. Обращение к концепту «Путь» для обозначения духовного пути в целом характерно для европейского сознания [Баранов 2014: 14]. Многие аспекты

поэтического творчества Н. С. Гумилева – его интерес к элементам восточной духовности, важным для понимания репрезентации концепта «Путь», – исследователи только начинают изучать.

Цель данной работы – выявление межтекстовых связей в дискурсе поэта, отбор текстового материала, на базе которого в дальнейшем будет возможно изучение способов репрезентации концепта «Путь» у Н. С. Гумилева в их целостности. Устойчивость отдельных формулировок в авторском дискурсе свидетельствует об их закреплённости в картине мира поэта.

Материалом для работы послужили поэтические тексты Н. С. Гумилева с 1917 по 1921 годы (ранние стихотворения не рассматривались намеренно, поскольку о завершении формирования художественно-эстетической концепции автора можно говорить применительно к позднему этапу его творчества). С этого периода в дискурсе Н. С. Гумилева обнаруживаются и похожие способы репрезентации концепта «Путь». В данной работе рассмотрены такие поэтические тексты, как «Стокгольм» (1917), «Прапамять» (1917), «Душа и тело» (1919), «Канцона» (1920), «Сахара» (1921).

Методологическая база исследования – лексико-семантический и сравнительный анализ.

Особенность репрезентации концепта «Путь» в творчестве Н. С. Гумилева – его тесное семантическое взаимодействие с концептом «Прародина», который впервые был представлен в стихотворении «Стокгольм» (1917). Его субъект видит во сне некую «*родину*», «*родимые реки*», к которым ему «*путь навсегда запрещен*». В лексеме *путь* в контекстном окружении лексем *запретить* и *заблудиться* выделяется сема 'отсутствие пути'. Тем не менее, рассмотрение данного текста в рамках всего дискурса Н. С. Гумилева позволяет говорить о противоположной смысловой нагрузке стихотворения. Так, в позднем тексте «Сахара» (1921) обнаруживаются семантические пересечения с текстом «Стокгольм»: «И стоит караван, и его проводник / Всюду посохом *шарит* в тревоге, / Где-то около плещет *знакомый родник*, / Но к нему он *не знает дороги*». Контекстное сближение возникает на лексическом уровне: «*знакомый родник*» // «*родимые реки*»; «*не знает дороги*» // «*путь навсегда запрещен*». Такие параллели свидетельствуют о смысловом единстве фрагментов. Для лексемы *шарить* («Искать ощупью» [т. 4, с. 702]), употребленной во втором тексте, ядерной семой является 'поиск'. Межтекстовые соответствия позволяют выявить устойчивую модель репрезентации Н. С. Гумилевым концепта «Путь» через метафору поиска прародины.

Такой способ будет характерен и для других текстов автора. В стихотворении «Прапамять» (1917) отсутствуют употребления репрезентативных лексем *путь* и *дорога*, однако ассоциативная связь с концептуально важными понятиями проявляется через маркеры интертекстуальности, которые отсылают к восточным духовным учениям: «*Простой индеец, задремавший / В священный вечер у ручья*». Именно Индию поэт избирает в качестве утраченной прародины: восприятие Индии как земного рая, «страны духа» близко и древнерусской традиции [Фисковец 2011: 18]. На отдельные элементы индийской духовности, находящие отражение в дискурсе Н. С. Гумилева, указывает О. С. Улокина: «Согласно буддийскому

учению наша жизнь и есть сон» [Улокина 2003]. Сном названо и состояние субъекта в «Прапамяти»: «*восставши / От сна, я буду снова я*». Пробуждение в буддизме рассматривается не только как «открытие истины, но и как возврат к первичному недифференцированному существованию, т.е. – слияние с абсолютom» [Улокина 2003]. Этим можно объяснить стремление субъекта текста не к обретению нового состояния, а к возвращению уже пережитого им: «я буду *снова я*». Межтекстовые соответствия в данном стихотворении репрезентируют концепт «Прародина», соотносящийся с концептом «Путь».

При сопоставлении стихотворений «Прапамять» и «Канцона» (1920) также обнаруживаются межтекстовые связи: «*Круженье, пенье, / Моря, пустыни, города*» // «Там, где все *сверканье, все движенье / Пенье* все – мы там с тобой живем». Тексты схожи по содержанию: в обоих случаях обозначена идеальная реальность, в которой субъекты хотят, но пока не могут оказаться. Прослеживаются параллели в стихотворениях «Прапамять» и «Душа и тело» (1919) – фрагменты двух текстов содержат словесный ряд глагольных форм, содержащих сему 'свет'. Каждая лексическая единица указывает на утраченное субъектами пространство, в которое они стремятся вернуться («*мелькающее отраженье потерянного навсегда*», «*былое, мерцающее в планетном хоре*», «слово Бога с высоты <...> *заблестело*»).

Результат исследования. Текстовый анализ позволил представить способы репрезентации концепта «Путь». Было выявлено, что вербализация концепта возможна не только с помощью семантически значимых лексем, но и через существующие в авторском дискурсе онтологически важные параллели, реализующиеся в межтекстовых связях целостного художественного пространства поэзии Н. С. Гумилева.

В заключение важно отметить особую значимость межтекстовых соответствий при анализе дискурса Н. С. Гумилева: их выявление свидетельствует об устойчивой модели репрезентации концепта «Путь» через межтекстовые параллели и указывает на сформировавшуюся художественно-эстетическую парадигму в картине мира автора.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014. 632 с.
2. Дрыга С. Г. Концепт «Путь» в русской языковой картине мира: автореферат. Ставрополь, 2010. 23 с.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / Т. 4. С-Я. М.: Русский язык, 1988. 800 с.
4. Улокина О. С. Тема Востока в творчестве Н. С. Гумилева // Національна ментальність і культура. Вип. 1. Одеса: 2003. 153-160 с.
5. Фисковец Е. В. Образ Индии в русской литературе: между реальностью и мечтой : автореферат. Петрозаводск: 2011. 22 с.

Горбова Г. М.
Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Никольская Т. Е.
Литературный институт им. А. М. Горького, г. Москва

ДИНАМИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ПОЛИКОДОВОГО ТЕКСТА КАК ДИСКУРСИВНЫЙ ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ ПЕРФОРМАНСА ВЛАДИМИРА АБИХА «ЛУЧШИЕ ГОДЫ»)

Работа отвечает стремлению современной лингвистики и современного искусства расширить свои границы. В статье перформанс Владимира Абиха «Лучшие годы» анализируется как поликодовый текст. Рассматривается дискурсивная обусловленность художественного произведения, выявляется его двусоставный характер – в силу возможных интерпретаций текст оказывается минимум двухуровневым в смысловом отношении. Анализируются компоненты дискурса, определяющие динамический характер поликодового текста и образующие его смыслы. Говорится об успешности художественного коммуникативного акта, которую обеспечивает поликодовый текст.

Ключевые слова: поликодовость, дискурс, медиум, коммуникативный акт, текст, стрит-арт, современное искусство

Во второй половине XX века стало ясно, что структуралистский подход ограничивает возможности решения теоретических вопросов лингвистики – в науке начинает доминировать антропоцентрическая парадигма. В числе прочего, ученых интересуют аспекты человеческой коммуникации. Текст, представляющий собой центральную часть коммуникативного акта, рассматривается как «механизм, “запускающий” когнитивные процессы его восприятия» [Чернявская 2023: 27]. Будучи частью дискурса – более сложного явления, включающего «кроме текста, еще и экстралингвистические факторы <...>, необходимые для понимания текста» [Петров, Караулов 1989: 8] – текст всегда обусловлен культурно-историческим контекстом. При этом в изучении текста не меньший интерес представляет его форма, сам способ высказывания. Поликодовый текст – то есть текст, соединяющий в себе разные семиотические ресурсы, а потому воздействующий на разные каналы восприятия, – заслуживает особого внимания, поскольку в нем язык сосуществует с иными средствами коммуникации, оказывающимися столь же существенными, как и он сам. Все это говорит об очевидной значимости сосуществования разных медиумов (средств выражения мысли) как компонентов коммуникации, ведь только в их совокупности высказывание обретает свою смысловую полноценность.

Произведения современного визуального искусства часто представляют собой поликодовые тексты: с середины XX века живопись теряет доминирующую позицию, так как художник стремится выразить свой замысел новыми методами, которые неизбежно рождаются на стыке с иными видами искусств: все чаще появляются инсталляции и перформансы, возникают публик-арт и стрит-арт. Теперь художник расширяет не просто границы искусства, но и реальность, взаимодействуя с ней. Вместе с этим искусство начинает ориентироваться на интеллектуальное восприятие, а потому оказывается необходимой иная знаковая система – язык. Слово рассматривается художниками не в поэтическом и литературном ключе, а в художественно-семантическом – как «эстетический компонент, встроенный в

саму пропозициональную функцию языка, являющийся его естественным «измерением» [Фещенко, Коваль 2014: 307]. В их работах текст наполняется синтетическим содержанием, становясь неотъемлемой частью художественного высказывания.

Актуальность нашей работы определяется тем, что в ней рассматривается произведение, в котором равноправие вербального и визуального компонентов наиболее точно и многомерно отражает дискурсивную обусловленность коммуникации.

В ходе исследования использовались общенаучные методы дедукции и индукции, метод научного наблюдения, лингвистические методы контекстуального и дискурсивного анализа.

Материалом работы послужило произведение Владимира Абиха «Лучшие годы». В своем творчестве художник обращается «к языковому, техническому, цифровому и изобразительным средствам» [Абих, электронный ресурс] для реализации своих идей, то есть, создает поликодовые тексты, в которых «вербальное и визуальное соединяются в когерентное целое» [Чернявская 2009: 91]. Рассматриваемое нами произведение не становится исключением и обуславливается межкультурным ритуально-мифологическим дискурсом: в работе словосочетание «лучшие годы» проплывает по реке – его тянет за собой сап-доска, на которой стоит девушка в красном платье и гребет веслом.

Смысл текста или высказывания представляет собой динамическое явление, зависящее от компонентов коммуникативной ситуации. Словосочетание «лучшие годы» становится смыслопорождающим импульсом и не дополняет, а определяет контекст, внося в него содержание. Белые буквы в реальности не ассоциируются с рекой, но, благодаря внеязыковым компонентам, побуждают в языковом сознании реципиента, нацеленного на поиски смысла, слова, связывающие это словосочетание со словом «река»: реализуется синтагматика слова, включающая в себя слова «жизнь»¹ и «время»², с которыми также связано словосочетание «лучшие годы». Таким образом, все внеязыковые компоненты при взаимодействии с языковым выражением обретают новое значение, а реальность организуется в содержательный текст – зритель видит, как мимо него по реке времени, за девушкой в красном длинном платье, символом недостижимой мечты (на что указывают праздничный цвет одежды и разделение стихийным пространством), проносятся его белые (чистые) «лучшие годы».

Вместе с этим, для многих культур река – символ перехода в загробный мир, часто этот переход совершается на лодке («ладья и сани – <...> средства передвижения покойника» [Байбурин, Левинтон 1990: 69]), с проводником (Акен, Ур-шанаби, Харон) или без него (погребальные обряды скандинавов и индейцев). Девушка одновременно отсылает нас к образу проводника в иной мир и к образу невесты (красное платье), то есть покойницы – переходя в новый статус она символически «умирает». В этом смысле, девушка свои «лучшие годы» оставляет позади себя, унося их в небытие. Таким образом, данный текст оказывается минимум двухуровневым в содержательном плане, так как

¹ Лексико-грамматический поиск НКРЯ выдал 105 примеров в 63 текстах.

² Лексико-грамматический поиск НКРЯ выдал 140 примеров в 107 текстах.

возможны разные интерпретации: в одной героем перформанса выступает зритель, во второй – девушка. Причем в обоих случаях, зритель – активный участник творческого акта, ведь перед ним стоит задача декодировать художественное сообщение. Также эта работа показывает склонность человека идеализировать или прошлое (кажется, что «лучшие годы» уже прошли), или будущее (кажется, что «лучшие годы» еще не наступили), но не замечать настоящее. В работе запись словосочетания остается привязанной к лодке и плывет по реке вместе с девушкой: то есть «лучшие годы», в одной интерпретации, всегда остаются в ее памяти, в другой – они вместе с ней, хотя и оказываются незамеченными. Таким образом работа несет и позитивное значение, отрезвляя зрителя и заставляя его понять, что лучшее время – сейчас.

Смысл перформанса раскрывается при взаимодействии вербального и невербального компонентов. Так, с учетом всей визуальной составляющей, высказывание «лучшие годы» расширяет свое значение и открывается для множества интерпретаций.

По итогу работы можно сделать вывод об отражении динамического характера поликодового текста. Творческое высказывание демонстрирует важность языкового элемента в поликодовом тексте, его первичность, но не главенство среди других медиумов, что ярко отражает тенденции современности, в которой именно совокупность, созависимость инструментов высказывания позволяет творческому коммуникативному акту быть успешным.

Список литературы

1. Абих В. А. Стейтмент. [Электронный ресурс] URL: <https://abikh.art/stejtmnt> (дата обращения: 27.03.2024)
2. Байбурин А. К., Левинтон Г. А. Похороны и свадьба // Исследования в области балтославянской духовной культуры: погребальный обряд. М., 1990. С. 64-99.
3. Петров В.В., Караулов Ю.Н. Вступительная статья // Дейк Г.А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация; пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. С. 5–11.
4. Фещенко В. В., Коваль О. В. Сотворение знака: Очерк о лингвоэстетике и семиотике искусства. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 640 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
5. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. Изд. стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2023. – 200 с.
6. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.

Дубина К.А.

Научный руководитель: д. филол. н., проф. М. Дебрени
Новосибирский государственный университет, г.Новосибирск

ТРАНСФОРМАЦИИ ФОРМУЛЬНЫХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ В НАЗВАНИЯХ РАДИОПЕРЕДАЧ С ЦЕЛЬЮ СОЗДАНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена рассмотрению понятия “формульных последовательностей”, относительно недавно появившегося в современной лингвистической литературе, а также связанного с ним понятия “формульного интертекста”. На материале французского языка исследуется использование формульных последовательностей в качестве названий

радиопередач, а также трансформации, которым подвергается структура ФП с целью создания прагматического эффекта. С помощью количественного метода демонстрируется продуктивность структурных трансформаций ФП в целях привлечения внимания слушателей радиопередач.

Ключевые слова: формульная последовательность, формульный интертекст, название радиопередач, французский язык, прагматический эффект, трансформации.

Актуальность данной работы обусловлена частой встречаемостью формульных последовательностей в названиях французских радиопередач за последние 20 лет, а также возросший интерес лингвистов в отношении данного понятия, что подтверждается наличием новых исследований.

Материалом исследования послужили названия передач 5 радиоканалов (*France Inter, Franceinfo, France bleu, France culture, France musique*), представленных на сайте *RadioFrance* за последние 20 лет. Общая выборка составляет 1117 единиц.

Путём метода сплошной выборки, а также количественного метода мы выяснили, что частотность формульных последовательностей, используемых в качестве названий радиопередач, составляет 41,5%.

Формульная последовательность (ФП) — последовательность, прерывная или непрерывная, слов или других заранее сформулированных элементов, которая хранится и извлекается из памяти целиком в момент использования и имеет конвенциональный характер [Forsberg 2006: 3]. Использование формульных последовательностей в качестве названий радиопередач объясняется тем, что согласно теории когнитивной нагрузки, извлекаемые целиком единицы информации легче усваиваются [Chandler, Sweller, 1991: 294]. Таким образом, это минимизирует когнитивную нагрузку, необходимую для языкового оформления коммуникативного намерения и ведет к ускоренной обработке информации, облегчению восприятия. Ученые также описывают способность ФП «выразить эмпатические связи и юмор благодаря встроенному эмоциональному содержанию» [Sidtis, Sidtis, 2018: 1].

Создать необходимый эффект позволяет трансформация структуры ФП, которая становится возможной благодаря их вариативности. Это, в свою очередь, позволяет адаптировать ФП для новых контекстов. В связи с этим в последнее время ученые вводят новое понятие формульного интертекста.

Формульный интертекст рассматривается как способ реализации перлокутивного акта, который производит определенный эффект на чувства, мысли или действия коммуниканта [Austin 1962: 101]. Поскольку формульный интертекст позволяет привлечь внимание публики, производя на нее необходимый эффект, он реализуется в заголовках, в частности в названиях радиопередач, и способствует привлечению внимания слушателей к содержанию.

Имея конвенциональное значение и «стереотипную» форму, ФП предоставляют бесчисленное множество опций для комбинаций и изменений языковых структур [Bell 2005: 199]. В ходе исследования нам встретились следующие трансформации:

1. Замена компонентов устойчивого выражения — 22,2%

В основном, можно наблюдать замену одного компонента — например, в названии *Ouh là l'Art !* замене подвергается последний компонент выражения

Ouh là là. Однако встретился случай замены двух компонентов выражения в названии *L'art est la matière*³, которое образовано на базе устойчивого выражения *L'art et la manière*⁴. Таким образом, можно наблюдать замену предлога *et* на глагол *est*, а также *manière* на *matière*. Стоит отметить наличие ассонанса и аллитерации, что подтверждает связь названия с устойчивым выражением. Кроме того, есть случаи, когда в основе названий нескольких радиопередач лежит одна и та же ФП. Например, источником названий *Autant en emporte le flow*⁵ и *Autant en emporte l'Histoire*⁶ является название произведения Маргарет Митчелл *Gone with the wind*⁷, которое во французском переводе звучит как *Autant en emporte le vent*.

2. Усечение — 1,29%

В большинстве случаев встречается усечение глагола *avoir* — например, в названиях *La suite dans les idées*⁸ (*avoir de la suite dans les idées*⁹), *Les pieds sur terre*¹⁰ (*avoir les pieds sur terre*¹¹). Тем не менее, можно наблюдать и усечение таких глаголов, как *lire* (читать) или *faire* (делать). Примером может служить название *Entre les lignes*¹², где наблюдается трансформация устойчивого выражения *lire entre les lignes*¹³, а также название передачи, посвященной обсуждению «плохих» литературных жанров, *Mauvais genres*¹⁴, где наблюдается усечение ФП *faire mauvais genre*¹⁵.

3. Добавление одного или более элементов в первоначальное выражение — 0,22%

Добавление элемента нам встретилось лишь в одном случае — в названии радиопередачи *Livres et châtiments*¹⁶, транслирующей новый взгляд на классическую литературу. Рассматривая данное название как отсылку к сборнику произведений В. Гюго *Les châtiments*, можно отметить, что в исходное выражение был добавлен элемент *livres* (книги).

4. Контаминация — 0,22%

В одном случае встретился пример контаминации: в названии *Democratieoutai* по аналогии с источником ФП — названием песни *Stromae Papaoutai*.

Таким образом, наиболее продуктивным способом трансформации из представленных является замена компонентов устойчивого выражения, что подтверждает конвенциональный характер ФП, благодаря которому при

---

³ Искусство - это материал

⁴ Бук. искусство и манера; перенос. набор специальных знаний в определенной области

⁵ Унесённые потоком (музыки)

⁶ Унесённые историей

⁷ «Унесенные ветром»

⁸ Продолжение идей

⁹ Быть настойчивым, продолжать начатое

¹⁰ Ноги на земле

¹¹ Быть реалистом

¹² Между строк

¹³ Читать между строк

¹⁴ Плохие жанры

¹⁵ Производить плохое впечатление

¹⁶ Книги и наказания

замене компонентов выражение-источник остается очевидным. Кроме того, с помощью подобных трансформаций и создается эффект воздействия.

Таким образом, что трансформация структуры наблюдается в 23,93% случаев, в то время как в остальных выражениях мы наблюдаем изменения семантики, в частности, языковую игру, основанную на полисемии, паронимии, а также обыгрывании устойчивых выражений и прецедентных феноменов. Стоит отметить, что в некоторых случаях можно одновременно наблюдать и трансформацию структуры и семантические изменения.

В результате мы предполагаем, что использование формульных последовательностей в качестве названия радиопередач мотивируется тем, что название передачи является сильной акцентированной позицией, а трансформация структуры ФП позволяют создать необходимый прагматический эффект, способствующий привлечению внимания слушателей к содержанию передачи.

Список литературы

1. Austin J. L. How to do things with words. – Oxford: Oxford University Press, 1962. – 174 p.
2. Bell N. Formulaic language, creativity, and language play in a second language // Annual Review of Applied Linguistics. – 2012. – №32. – P. 189–205.
3. Chandler P., Sweller J. Cognitive Load Theory and the Format of Instruction // Cognition and Instruction. – 1991. – №8(4). – P. 293–332.
4. Forsberg F. Le langage préfabriqué en français parlé L2: Étude acquisitionnelle et comparative: thèse pour le doctorat Département de français, d'italien et de langues classiques Stockholm, 2006. – 197 p.
5. Sidtis DVL, Sidtis JJ. The Affective Nature of Formulaic Language: A Right-Hemisphere Subcortical Process // Frontiers in Neurology. – 2018. – №9: 573. – P. 1-6.

Жэнь С.

**Научный руководитель: д. филол. н., проф. Голомидова М.В.,
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург**

ОЛЬФАКТОРНАЯ МЕТАФОРА В КИТАЙСКОМ РЕКЛАМНОМ ПАРФЮМЕРНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена рассмотрению ольфакторной метафоре в китайском языке и нацелена на выявление особенностей ее вербальной объективации. Эмпирическим материалом исследования послужили тексты рекламного парфюмерного дискурса как наиболее репрезентативные для отражения социокультурного опыта и актуальных культурных стереотипов одорического восприятия. Исследование проводилось в русле когнитивно-дискурсивного подхода с использованием метода контекстуально-интерпретационного анализа. В результате установлено, что при номинации запаха наиболее активно применяются метафорические модели переноса из сфер вкуса и зрения.

Ключевые слова: одорическое восприятие, ольфакторная метафора, рекламный парфюмерный дискурс, китайский язык, фрагмент языковой картины мира.

Актуальность исследуемой проблемы. Особую сложность с точки зрения лингвокультурологической интерпретации представляет оценочное восприятие запахов. Характер воздействия запахов на человека в значительной степени определяется социально-культурным контекстом, который подразумевает не только обонятельные впечатления, но и культурные

традиции [Шилина 2013: 2]. В настоящее время в российском и китайском языкознании накоплен определенный свод знаний о лексической объективации ольфакторных впечатлений, однако специального исследования ольфакторной метафоры в китайском языке еще не производилось. В перспективе такое изыскание может обогатить научные представления о перцептивном фрагменте языковой картины мира в китайском языке и способствовать углублению межкультурной коммуникации.

Материал и методика исследования. Показательный материал для представления ольфакторных образов дает парфюмерный рекламный дискурс – совокупность рекламных текстов, объединенных в отношении предмета представления, а также коммуникативных задач информирования и воздействия на потребительскую аудиторию. «Для рекламного дискурса принципиально важно, что когнитивно-прагматические условия метафоризации в тексто- (рекламо-) порождающей среде связаны с социальными факторами (к которым можно отнести сформированные социальные стереотипы) и с культурными составляющими» [Чумак-Жунь, Стручалина, 2021: 24]. В нашем исследовании использованы 50 текстов, собранных путем сплошной выборки из профильных китайских интернет-сайтов. Эмпирический материал анализируется в русле когнитивно-дискурсивного подхода с использованием метода контекстуально-интерпретационного анализа. Ольфакторные метафоры классифицируются на основе определения моделей синестетического взаимодействия перцептивных образов.

Результаты исследования и обсуждение. Ольфакторная метафора (от лат. *olfactorius* «благовоный, душистый») – обонятельная метафора, относящаяся к области запахов. Именно метафорика является одним из способов вербальной репрезентации одорических ощущений. [Трофимова 2018: 328]. Исследователи отмечают, что использование опыта одной области опыта для характеристики другой (запаха) «видоизменяет и усложняет номинативную функцию слова – оно уже служит не только средством обозначения запаха, но и средством выражения его субъективной (чувственной и эмоциональной) оценки со стороны говорящего» [Там же: 328].

В соответствии с областями перцепции может быть выделено четыре модели передачи обонятельного ощущения на основе привлечения номинаций из других чувственных сфер: 1) вкус → запах (*сладкий, вкусный аромат*); 2) осязание → запах (*душный аромат, легкий запах*); 3) зрение → запах (*тонкий, глубокий аромат*); 4) слух → запах (*ноты аромата*) [Молодкина 2010: 6; Трофимова 2018: 326].

Проведенный анализ рекламных парфюмерных текстов на китайском языке позволил выявить следующее распределение языкового материала по указанным моделям.

1. Вкус → запах. Для китайских рекламных парфюмерных текстов характерно нерасчлененное представление запаха и вкуса: 青涩清苦的气味 – терпкий (горьковатый, вяжущий) аромат; 奶油般甜美的气味 – сливочно-сладкий аромат; 新鲜多汁的青苹果香 – свежий и сочный аромат зеленого яблока (ассоциативный перенос вкусового признака в сферу запаха); 酸酸甜甜的气息 – кисло-сладкий запах (фруктовый); 微甜的自然香气 – сладковатый аромат, 西瓜的清甜 – свежесть и сладость арбуза (об аромате); 甜丝丝的果香 – сладковатый

фруктовый аромат, 甜美 – „сладкий; приятный, милый“ (об аромате); 甜而不膩的香味 – сладкий но не жирный запах(об аромате); 梔子花的甜香 – сладкий аромат гардении; 清甜温暖的汁水 – свежий, сладкий и теплый сок (фруктовый); 温暖辛香 – теплый и острый запах(об аромате); 鲜橙柠檬的清爽微甜 – свежесть и сладкость свежего апельсина. В одном из контекстов концентрация запаха передается с помощью вкусового признака: 气味醇厚 чистый и насыщенный* (*о вкусе) аромат.

Модель переноса репрезентируется в 32% примеров (от общего количества).

2. Осязание → запах. В отобранных контекстах источником являются температурные осязательные признаки: 香味冷冽 – аромат пронзительно-холодный; 温暖的木质香 – теплый древесный аромат, 暖香型 – теплый вид аромата.

Также представлены контексты, где источником является осязательный признак, связанный с нетемпературными ощущениями от прикосновения кожи к поверхности предмета: 温柔气息 – нежный аромат, 柔美 – нежный, 湿润气息 – влажный запах, 润润的 – влажный (о запахе); 细腻柔和的味道 – нежный мягкий запах, 味清润 – свежесть и влажность запаха(фруктовый),

Часть лексем, в основе которых лежит осязательный признак, также способны называть эмоции (ср. 温暖 – «заботливый»; 温柔气息 – «нежный, ласковый»). Описание аромата с помощью таких лексем ориентировано на создание определенного эмоционального впечатления у покупателя. Использование метафор на основе сенсорных впечатлений во всех приведенных контекстах задействует ассоциативный потенциал лексем со значением осязательного признака (ср. *pronзительно-холодный аромат, влажный запах* – свежий; *нежный аромат* – приятный, ласкающий; *теплый аромат* – приятный, ласкающий, согревающий душу).

В целом модель переноса ольфакторных впечатлений в тактильную сферу представлена в 30 % примеров (от общего количества).

3. Зрение → запах. Перцептивные метафоры с источником «зрение» в китайских рекламных парфюмерных текстах самые многочисленные. Среди них наиболее представлены метафоры, в основе которых лежит признак размера (15 контекстов): 深远香气 – глубокий аромат (о сложности и стойкости запаха), 悠长香气 – длинный (долгий) аромат (длинный шлейф аромата – указание на стойкость), 香味大 – большой (сильный) запах (признак: концентрация запаха), 缕缕茶香 – тонкий аромат чая, синоним – непрерывный, нескончаемый аромат (признак: сложность запаха), 那一缕缕芬芳悠然蔓延 – тонкий аромат распространяется (признак: сложность запаха), 暗香 – тонкий аромат (признак: сложность). С помощью пространственных метафор размера характеризуются такие признаки запаха, как его концентрированность, стойкость.

Признак цвета лежит в основе следующих переносов: 青翠香气 – ярко-зелёный аромат, 粉粉的气息 – *розовый запах духов*. Использование метафор на основе цветового признака задействует ассоциативный потенциал лексем

со значением цвета (ср. *ярко-зелёный аромат* – пряный, древесный, растительный, свежий; *розовый запах духов* – сладкий, приятный, нежный).

Выделено 2 контекста, где в основе переноса лежит признак формы: 层次分明的香气 – *многослойный аромат*. С его помощью характеризуется такой признак запаха, как его сложность, многокомпонентный характер.

Кроме того, прилагательное 美 со значением «красивый» обычно используется для оценки внешних признаков предмета/человека. В рекламных парфюмерных текстах оно характеризует такой признак запаха, как приятность.

Модель популярна и репрезентируется в 32% собранных примеров.

4. Слух → запах. В китайских рекламных парфюмерных текстах признак очереди/ скорости улетучивания ароматических веществ характеризуется с помощью синкретичной метафоры, в основе которой совмещаются пространственный и слуховой признак. Ср.: в русском языке – *нота аромата*, в китайском – 香调, нота (тон, мелодия) аромата; в русском языке – *верхняя нота*, в китайском – 前调, передняя нота аромата; *средняя нота (нота сердца аромата)* и 中调, средняя нота; *нижняя нота (нота шлейфа)* – 尾调, последняя (хвостовая, базовая) нота аромата. 悠扬香气 – *переливчатый аромат*. В последнем случае с помощью переноса звукового признака характеризуется такой признак аромата, как его сложность, многокомпонентный характер.

При описании шлейфа аромата используется словосочетание 余音渺渺 со значением «отдалённый отголосок [аромата]». Прилагательное 低调 dīdiào обычно характеризует громкость звука. В парфюмерной рекламе он указывает на такой признак аромата, как его интенсивность. Примеры употребления модели составляют 6%.

Заключение. Исследование показало, что наиболее распространёнными моделями передачи обоняния в китайской парфюмерной рекламе является перенос из сфер вкуса и зрения. Наиболее редко осуществляется перенос из области слуховых реакций. Полученные результаты позволяют уточнить особенности одорического фрагмента в языковой картине мира в китайском языке и выявить стереотипы, важные для языка рекламы.

Список литературы

1. Молодкина Ю. Н. Синестетическая метафора запаха: корпусное исследование: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. Курск, 2010. 21 с.
2. Трофимова Н. А. Ольфакторная метафора // Когнитивные исследования языка. 2018. №34. С. 326–328.
3. Чумак-Жунь И.И., Стручалина Г.В. прагматический потенциал ольфакторной метафоры // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2016. № 21 (242). Выпуск 31. С. 23-30.
4. Шилина А. В. Лингвокультурологический аспект изучения лексики ольфакторного восприятия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-aspekt-izucheniya-leksiki-olfaktornogo-voSPIriyatiya> (дата обращения: 23.03.2024).

Зуева Е.С.

Научный руководитель: к. филол. н., доц. Быкова О.А.,
Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСКУРСИВНОГО МАРКЕРА *ben* ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование посвящено анализу французского дискурсивного маркера *ben*, его функциям, прагматическим и семантическим особенностям, а также его роли в построении дискурса и выстраивании коммуникации. В статье приводятся результаты анализа функционально-прагматического потенциала французского дискурсивного маркера *ben*. Автор иллюстрирует теоретические положения примерами, взятыми из франкоязычного устного дискурса.

Ключевые слова: дискурсивный маркер, прагматический потенциал, функции дискурсивных маркеров, французский язык, *ben*.

Введение

В современном языкознании возникает все больший интерес к дискурсивным маркерам – функциональным единицам, играющим особую роль в конструировании дискурсивного взаимодействия.

Актуальность исследуемой темы объясняется необходимостью более глубокого исследования типологии и функций дискурсивных маркеров, а также их прагматического потенциала. Стоит подчеркнуть, что в отечественной и зарубежной лингвистике существуют различные подходы к понятию дискурсивного маркера и различные классификации данного языкового явления. Открытым остается и вопрос об определении, статусе и особенностях данных единиц речи. Сам термин *дискурсивный маркер* не является общепринятым и функционирует наряду с целым рядом смежных понятий, таких как *дискурсивная единица*, *коннектор*, *модальная частица* и множество других.

Эмпирическим **материалом** исследования послужила спонтанная речь франкофонов, примеры которой были взяты из видео, опубликованных на платформе Youtube.

В рамках исследования использовались следующие **методы анализа:** метод семантического анализа, метод контекстуального анализа, метод дискурсивного анализа.

Функции дискурсивных маркеров

По определению Л.В. Правиковой, дискурсивные маркеры – это «формальные экспликатеры семантико-синтаксических, прагматических, аргументативных, когнитивных и других связей в структуре дискурса» [Правикова 2000: 51].

Дискурсивные маркеры обладают целым набором когнитивно-дискурсивных функций. Эти метаязыковые единицы играют регулятивную роль в интеракции, влияют на иллокутивную силу высказываний. Не имея денотативного значения, дискурсивные маркеры участвуют в конструировании смыслов и организуют дискурс. По словам П.С. Уховой, они служат своего рода «организационно-смысловыми ориентирами в коммуникативном акте» [Ухова 2018: 135].

П.С. Ухова говорит о таких функциях дискурсивных маркеров, как передача прямой и чужой речи, структурирование высказывания, привлечение внимания собеседника, расставление смысловых акцентов, иллюстрирование сказанного, возврат к сказанному, уточнение информации, маркирование отклонения от темы, введение новой темы и многие другие [Ухова 2018: 135].

Дискурсивный маркер *ben*.

Перейдем к рассмотрению функционально-прагматического потенциала дискурсивного маркера *ben*.

Прежде всего необходимо отметить, что слово *ben* представляет собой редуцированную форму наречия *bien*, его диалектный вариант, утративший функцию наречия, но сохранивший свою дискурсивную функцию [Deng 2022: 3].

Дискурсивный маркер *ben* выполняет три основные функции, обеспечивающие связность, непрерывность дискурсивного потока:

1) Прежде всего, *ben* участвует непосредственно в создании речевого потока, маркируя смысловые переходы от одного высказывания к другому, обеспечивая тематическую общность и прагматическую организацию дискурса.

2) *Ben* помогает собеседникам поддерживать дискурсивный поток, регулировать коммуникацию.

3) Наконец, дискурсивный маркер *ben* используется для завершения потока речи.

При этом следует отметить, что данный дискурсивный маркер, как правило, не используется непосредственно в начале диалогической коммуникации, а, наоборот, подчеркивает реактивный, ответный характер следующего за ним сообщения [Bruxelles, Traverso 2002: 43].

Ben в качестве дискурсивного маркера разговорного стиля зачастую используется говорящим для подчеркивания очевидности какого-либо факта [Hansen 1995: 36]:

(1) : - *Tu vas la ranger ta chambre ?*

- ***Ben ouais, j'ai pas le choix !***

(2) : - *Mais comment on fait pour les monochromes alors ?*

- ***Ah ben c'est sûr, tout de suite, si tu débarques avec Malevitch ça risque de noircir le tableau.***

В таком значении данный дискурсивный маркер нередко используется в сочетании с другими маркерами, такими как *oui (ouais)*, *non* или *bon*, что мы и видим в примере (1).

Ben имеет также функцию хезитатива, давая говорящему возможность обдумать ответ, выиграть время, заполнить паузу:

(3) Et je dis « **ben**, on ne sait pas. On attend des réponses, et voilà... donc ».

(4) **Ben** je ne pense pas que c'est si simple que ça.

Дискурсивный маркер *ben* также может сигнализировать о несогласии говорящего с тем, что собеседник говорит или подразумевает. В данном случае говорящий оспаривает истинность и правильность сказанного [Hansen 1995: 34]:

(5) **Ben non**, en fait, Mariah Carey, le matin, elle est comme nous.

(6) C'est comme s'il y avait le feu et qu'on dise « j'en ai rien à foutre ». **Ben non**, il y a le feu, il faut l'éteindre.

Ben также может использоваться в начале предложения, указывая на решение, принятое в связи с тем, что было сказано ранее, или подчеркивая озадаченность, смущение говорящего или его смирение с ситуацией. В таком случае *ben* чаще всего используется вместе с другим дискурсивным маркером *bon* :

(7) On se dit « non mais pourquoi ? est-ce que j'ai mal travaillé ? ». Bon là, on se dit « **Bon ben** non ok j'ai raison ».

(8) **Bon ben** le titre de cette vidéo suffit à l'annonce que j'avais envie de vous faire aujourd'hui : I go vegan.

(9) **Bon ben** du coup je vais aller me pendre.

Действительно, дискурсивный маркер *ben*, особенно в паре с междометием *eh* в дискурсивном выражении *eh ben* (*eh bien*), также может подчеркивать определенные эмоции говорящего (восхищение, раздражение, удивление, иронию и др.) или акцентировать значимость вопроса:

(10) Vous croyez que c'est si facile de noter les dissertations ? **Eh ben**, c'est ce qu'on va voir.

(11) **Eh ben**, ça c'est un peu en train de changer, quand même !

(12) Quand on prend de l'âge, ça ne vous arrive plus... **Eh ben** ça vous manque un peu !

Заключение

Проведенный анализ примеров, взятых из устной спонтанной речи франкофонов, позволяет сделать вывод о том, что французский дискурсивный маркер *ben* обладает значительным прагматическим потенциалом, выполняя целый ряд коммуникативных функций, регулируя и организуя процесс речевого взаимодействия и помогая коммуникантам сделать интеракцию как можно более эффективной.

Так, проведенное исследование показало, что дискурсивный маркер *ben* не только помогает структурировать дискурс, обеспечивает его когезию, регулирует связи между его элементами, но и может содержать эмоционально-оценочный компонент, отображая отношение говорящего к сказанному и помогая ему расставить необходимые смысловые акценты.

Список литературы

1. Правикова Л. В. Дискурсивные маркеры: современное состояние проблемы // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2000. № 4. С. 22 - 34.
2. Ухова П. С. Функциональная специфика дискурсивных маркеров в речевой практике студенческой молодежи // Верхневолжский филологический вестник. Серия: Языкознание и литературоведение. № 1, 2018. С. 31–40.
3. Bruxelles S., Traverso V. *Ben* dans deux situations polylogales. Apport de la description d'un « petit mot » du discours à l'étude des polylogues, *Marges Linguistiques* 2. 2002.
4. Deng D. Bon ben enfin fin in non-native speech : the case of Chinese L1 speakers in Paris. SHS Web of Conferences 138, 12002. 2022.
5. Hansen M.-B. M. Marqueurs métadiscursifs en français parlé : l'exemple de 'bon' et de 'ben'. 1995. *Français Moderne* 63(1): 20-41.

Маркосян А.С., Устенко М.Е., Хен Д.А.
Научный руководитель: преп. Полякова О.В.,
Донской Государственный Технический Университет,
г. Ростов-на-Дону

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАГМЕНТА ФУЛТОНСКОЙ РЕЧИ)

В представленной статье исследуются лексические средства выразительности, используемые в политическом дискурсе с целью влияния на аудиторию. Данный анализ проводится на основе материалов Фултонской речи, произнесенной 5 марта 1946 года Уинстоном Черчиллем в оригинальном виде. Целью исследования является выявление и изучение языковых средств, которые использовал политик в своей речи для оказания определенного эффекта на слушателей и читателей. Для достижения цели были использованы следующие методы: лексический анализ языковых характеристик, дискурсивный анализ политической речи, а также контент-анализ. Итогом исследования является выявление специфических языковых средств, оказавших наибольшее влияние на успех выступления политика 5 марта 1946 года в Фултоне.

Ключевые слова: политический англоязычный дискурс, языковые средства, Фултонская речь.

Введение

На сегодняшний день политический дискурс является одним из самых социально значимых и лингвистически востребованных видов коммуникации, а одну из ключевых ролей в политической речи играют лингвистические средства выразительности. Так, М. Эдельман утверждает, что язык в значительной мере влияет на политику: «политический язык и есть политическая реальность..., язык является интегральным элементом политической сцены – не просто инструментом для описания событий, но и частью событий, оказывающей сильное воздействие на формирование их значения, содействуя оформлению политических ролей, которые признают и политические деятели, и общество в целом» (цит. по: 6, с. 5).

Актуальность

В последние десятилетия в лингвистике отмечается возрастающий интерес к языковым средствам выразительности как эффективному инструменту влияния на эмоции, в особенности в рамках политических выступлений. Так, хотя рассмотрением взаимодействия политики и языка философы занимались еще со времен античности, тщательно изучать этот вопрос ученые начали лишь в последней трети XX столетия (1, с. 1). Говоря об анализе конкретно англоязычного политического дискурса, следует упомянуть таких ученых как – И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, Т.А. Знаменская, В.А. Кухаренко, ведь именно они уделяли внимание изучению лексических средств выразительности английского языка. [2, 3, 4, 5].

Таким образом, актуальность выбранной темы исследования обусловлена как ростом заинтересованности современной лингвистики к употреблению языковых средств выразительности в политическом дискурсе, так и отсутствием на настоящий момент достаточного количества

исчерпывающего материала по теме анализа влияния выразительных средств языка на убедительность и успех политических выступлений.

Материал и методика исследования

Материалом для исследования послужил оригинальный текст речи премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля "Iron Curtain Speech" (Фултонская речь), произнесенной им в Фултоне 5 марта 1946 г. Для анализа материала в статье были использованы следующие методы: лингвистический анализ текста, лексический и стилистический анализ, контент-анализ, описательный метод.

Результаты

Анализ материала показал, что для увеличения экспрессивности и эмоциональности своей речи У. Черчилль использует разного рода лексические средства выразительности (эпитеты, метафоры, гиперболы).

Использование **эпитетов** делает высказывания оратора более выразительными и придает им образность. Данный прием проиллюстрирован в следующих фрагментах: "**Fearless tones**" (*бесстрашные тона*) – эпитет передает смелую и непоколебимую манеру выражения, предполагающую отсутствие страха и сдержанности при высказывании своего мнения; "**...an awe-inspiring accountability**" (*благоговейная ответственность*); "**...solemn moment**" (*торжественный момент*). "**I devoutly trust**" (*я свято верю*): данная фраза пробуждает у читателей глубокое чувство веры, создавая прочную эмоциональную связь между говорящим, слушателем и предметом обсуждения.

Используемые в следующих отрывках **метафоры** позволяют раскрыть мысль политического деятеля и передать ее слушателю в красочной и более доступной для понимания форме: "...but that we may be content to leave **to destiny, whose outstretched arm many of us can already clearly see**" (*но этот вопрос мы вполне можем оставить на усмотрение судьбы, чью протянутую нам навстречу руку столь многие из нас уже ясно видят*). Политик утверждает: "**Prevention is better than cure**" (*Лучше предупредить болезнь, чем лечить ее*) – метафорическое описание войны как болезни и ее крайней формы – смерти. В данных примерах метафоры выполняют интерпретативную функцию, а также направляют внимание читателя на наиболее значимые части текста.

Озвучивая намерение дать характеристику взаимоотношениям между Соединенным Королевством и США, автор прибегает к использованию **гиперболы**: "**This is no time for generalities, and I will venture to be precise**" (*У нас нет времени для банальностей, и я дерзну говорить конкретно*), тем самым показывая решительный и откровенный характер своих суждений. "**Criminal madness**" (*преступное безумие*) – с помощью данного словосочетания, сочетающего в себе гиперболу и эпитет, оратор придает фразе сильный негативный оттенок, вызывая у слушателя ощущение, что данное деяние не просто аморально, но и психически ненормально.

Обсуждение результатов

Проведенное научное исследование представляет важный шаг на пути к пониманию того, как язык используется для воздействия на аудиторию. На основе Фултонской речи 5 марта 1946 г. удалось выявить конкретные

лингвистические средства, которые употреблял У. Черчилль для достижения определенного эффекта на слушателей. В ходе исследования выбранного отрезка речи были определены такие лексические средства, как: эпитеты "**Fearless tones**" (*бесстрашные тона*), метафоры "**Prevention is better than cure**" (*Лучше предупредить болезнь, чем лечить ее*), гиперболы "**Criminal madness**" (*преступное безумие*).

Таким образом, Уинстон Черчилль использует разнообразные языковые средства для осуществления такого же разнообразного эффекта. В совокупности они помогают политику создавать определенные образы, удерживать внимание аудитории и добавлять своей речи убедительности.

Заключение

Проведенный анализ фрагмента Фултонской речи У. Черчилля 1946 г. позволяет сделать вывод, что в своем выступлении политический деятель оказывает влияние на аудиторию в основном при помощи лексических средств выразительности. Именно богатая и разнообразная лексика, а также умелое владение языковыми средствами выразительности сделали У. Черчилля столь успешным и влиятельным оратором и политиком.

Список литературы

1. Ealy St. D. Communication, speech and politics: Habermas and political analysis. – Wash.: Univ. press of America, 1981. IX, 245 p.
2. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И.В. Арнольд. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
3. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – Москва : Высшая школа, 1977. 334 с.
4. Знаменская, Т.А. Стилистика английского языка. Основы курса / Т.А. Знаменская. – Москва, 2004. 343 с.
5. Кухаренко, В.А. Практикум по стилистике английского языка = Seminars in Stylistics: учеб. пособие / В.А. Кухаренко. – Москва: Флинта, 2016. 184 с.
6. Geis M.L. The Language of politics. – N.Y. etc.: Springer Verl., 1987. 189 p.

Мещерякова К. А., Куевда Е. М.
Научный руководитель: к. филос. Н., доц. Голубева С. Л.,
Санкт-Петербургский государственный институт кино и
телевидения, г. Санкт-Петербург

МОТИВ-КОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕЛЕРЕКЛАМЕ

В статье рассматривается и анализируется российская реклама, транслировавшаяся на Первом канале в 2017 году. В ходе работы была изучена теория У. Эко и Д. Александера о культурных кодах, в которой определяется, что такое мотив-коды и какую роль они играют в формировании ценностей общества. Также в основу данного исследования легла концепция Д. Макклелланда, выделяющая в рекламе мотивы достижения, аффилиации, власти, избегания неудач, развлечения и самовыражения. В ходе исследования были установлены самые популярные мотив-ситуации, отображающиеся в рекламных роликах, проведён гендерный, а также возрастной анализ, выявлена роль рекламы в становлении молодёжи.

Ключевые слова: телереклама, анализ контента, культурный код, мотив-коды, мотив-ситуации, общество.

Огромное влияние на формирование ценностей детей и молодёжи оказывают такие массовые медиа, как пресса, телевидение и интернет. Они определяют то социальное поведение, которое поддерживается, или отвергается обществом. В современном медиадискурсе важную роль играет и телереклама, отображающая современные ценностные и поведенческие тенденции [Толмачёва 2012: 9]. Так, по результатам исследования социолога Е. Уралева, большинство опрошенных думает, что «реклама участвует в формировании новых ценностей общества и «замечает в поведении своего окружения подражание рекламным героям» [Уралева 2009: 93].

Каждая из демонстрирующихся на экране реклам содержит тот или иной культурный код, который повторяет от ролика к ролику. Такой вид культурного кода американский социолог-теоретик Д. Александер называет мотив-кодом. Мотив-коды отличаются тем, что имеют «символическую природу, существуют независимо от субъективных интересов и под влиянием различных социальных структур изменяются» [Александер 2013: 343]. Под словом «код» же понимаются некие модели, в которых проявляются «характерные для определённой культуры мотивы поведения» и в соответствии с которыми «формируется медиапространство» [Эко 1998: 30-32].

Актуальность исследования мотив-кодов телерекламы в России довольно высока, поскольку оно поможет определить модели поведения, востребованные в обществе, а также выяснить, как медиапространство воздействует на их закрепление в общественном сознании.

Для этого лучше всего использовать **метод контент-анализа**, помогающий выявить преобладающие тенденции в текстах, картинках, идеях, темах и т.д.

В качестве объекта изучения нами были выбраны рекламные ролики, транслируемые на Первом канале в 2017 году. Основное время просмотра с 12.00 до 15.00 и с 18.00 до 20.00, так как именно это время самое смотримое со стороны детей и молодёжи. Выбор канала также был обусловлен его большой аудиторией (14%).

После просмотра и анализа 100 рекламных роликов, были выявлены основные мотив-ситуации – смысловые фрагменты, где изображается определённая ситуация.

1. Самым популярным стал **мотив аффилиации**, который направлен на «поддержание положительного эмоционального отношения к людям, оказание помощи, борьбы с отвержением и критикой» [Батаева 2018: 67].

Как правило, в таком роде рекламы используются визуальные мотивы встречи, заботы о животных, организации семейного досуга, дружбы. Например, в рекламе «Простоквашино» показана дружба между героями мультфильма и их трепетное отношение друг другу.

Неоднократно герои рекламы выступают и в роли менторов, старших наставников. Например, в рекламе зубной пасты «Sensodyne» говорится не только о пользе данного продукта, но и о чистке зубов в целом.

Иногда героями таких рекламных роликов становятся люди с ограниченными возможностями, к которым проявляют доброту и сострадание. Это также оказывает сильное влияние на молодую аудиторию и способствует её нравственному воспитанию. Так, в рекламе чая «Brooke Bond» молодые

люди знакомятся в соцсетях и договариваются о встрече. Однако, придя в кафе, девушка видит инвалида-колясочника. Сначала на её лице видна растерянность, но уже в следующем кадре герои мило беседуют друг с другом и пьют чай. Рекламный слоган компании: «Станьте ближе с Brooke Bond!».

2. Не менее популярным является **мотив достижения**, который представляет собой непрерывную работу, стремления человека, ответственность. Чаще всего такой мотив проявляется через преодоление препятствий, борьбу с болью, или образ успешного человека.

В качестве примера возьмём рекламную кампанию автомобиля «Toyota Camry». Героем выступает молодой человек, который бегаёт по утрам, работает в офисе, а также занимается боксом. В головах зрителей складывается образ успешного бизнесмена, которому нипочём любые препятствия. «Toyota Camry» удачно дополняет этот образ, а голос за кадром подтверждает: «Обновленная Toyota Camry. Ты здесь, чтобы побеждать!» Toyota. Легендарное качество!»

3. Противоположным по отношению к предыдущему является **мотив избегания неудачи**, который выражается в невозможности, или нежелании человека трудиться над преодолением сложной задачи. Он отражается через перекалывание ответственности на другого, неудачи и падения. Например, герой поссорился с любимой девушкой, попал в аварию, стал жертвой мошенников и т.д. В этом мотиве, как правило, преобладают негативные эмоции: злость, гнев, печаль.

Мотив избегания неудачи чаще всего показан в рекламных кампаниях лекарственных средств. Так, в рекламе «Мезим» отец и сын чувствуют тяжесть в животе после плотного обеда. Они превращаются в моржей, неспособных сдвинуться с места. И только волшебное лекарство спасает их. Слоган рекламной кампании: «Мезим. Здорово желудку с ним!»

4. **Мотив положительной власти**. Он изображается «через заботу над подопечными и стремление создать благоприятные условия для решения коллективных задач» [Батаева 2018: 80].

В качестве примера рассмотрим рекламу чистящего средства «Cif». Главная героиня – принцесса – пребывает на помощь поварам и дарит им «волшебное» средство. Оно тут же справляется с въевшейся грязью, а дворец сверкает так, будто «в нём готовились к празднику».

5. Через противоположные действия такие, как манипуляция, своевольное распоряжение людьми, игнорирование интересов других и причинение им вреда проявляется **мотив негативной власти**.

Примером такого мотива может служить реклама сети «МТС». Дмитрий Нагиев переписывается с возлюбленной и его жена – Мария Горбань – замечает это. В гневе она выбрасывает его телефон в окно, а он срывает со стены телевизор, произнося слоган рекламной кампании: «Нет смарта – нет спутникового телевидения».

6. **Мотив самореализации**. Как правило, герои данных рекламных роликов увлекаются каким-либо хобби: пение, танцы, рисование, игра на музыкальных инструментах. В качестве увлечения могут выступать и бытовые занятия, например, приготовление пищи, или работа.

Примером такого мотива может послужить реклама «Майского чая», в которой А.С. Пушкин пишет «Евгения Онегина». Его жена предлагает сделать перерыв и наливает ему чай. За кадром звучит голос: «Александр Пушкин. Российская классика. Майский чай. Нам есть чем гордиться. Нам есть что любить».

7. Последний мотив, который мы выявили, – **мотив развлечения**. Он проявляется в действиях, направленных на получение удовольствия и положительных эмоций.

Часто данный мотив используется в совокупности с мотивом аффилиации. Такая реклама показывает, как приятно проводить время в компании семьи или друзей. В роли визуальных контекстов могут выступать катание на коньках, качелях, игры на компьютере, вечеринки, концерты, театр, кино, выставки и путешествия.

Например, в рекламной кампании «Мираторг» семья собирается на праздничный обед. Мы видим, что герои хорошо проводят время вместе, а колбаски от «Мираторг» ещё сильнее улучшают настроение. Слоган кампании: «Вкусно. И все довольны. Мираторг. Качество без компромиссов».

В результате контент-анализа мы пришли к выводу, что почти в каждой рекламе представлена одна из семи мотив-ситуаций. Самыми популярными являются мотив аффилиации (59%), мотив достижения (14%), мотив развлечений (13%). Такие результаты связаны в первую очередь с тем, что Россия имеет определённые религиозные, исторические и ментальные, а также социально-политические и социально-экономические особенности [Рапай 2008: 19].

В следствие того, что в нашей стране преобладает код открытости, коллективизма и доброжелательности, в телерекламе главенствующую роль играет мотив аффилиации. По мнению американского психолога и автора теории потребностей Д. Макклелланда, культуры, «озабоченные проблемой аффилиации, демонстрируют большее внимание к людям или уважение к тому, что принято называть гражданскими правами» [Макклелланд 2007: 483]. Мотив-код достижения играет значительно меньшую роль. Это говорит о том, что в нашей стране больше почитаются нравственные ценности, чем финансовый и карьерный рост. Низким оказался и показатель мотива самореализации (5%), что свидетельствует о нескорой модернизации ценностей в России. А мотивы избегания неудач и власти составили всего 3% от общего количества рекламы в телевизионной сетке. Это также признано положительной тенденцией, потому что они связаны с неуспешностью и эгоизмом человека.

Проведя возрастной анализ, мы пришли к выводу, что в большинстве мотив-ситуациях главную роль играет молодёжь (78%) и люди «среднего» возраста (30%). Образы пожилых людей и детей встречались лишь в 5% и 21% рекламы соответственно. Если говорить про гендер, то процентное соотношение мужчин и женщин равны.

В заключении также хочется отметить, что рекламные кампании предпочитают использовать образы молодых людей, что привлекает внимание молодёжи и детей, а также оказывает сильное влияние на формирование их ценностей.

Список литературы

1. Александер, Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / Пер. с англ. Г. Ольховикова. М.: Праксис, 2013. 640 с.
2. Батаева, Е.В., Полякова, Ю.А. Мотив-анализ визуального контента телерекламы. М.: Социологический журнал, Т. 24, № 2, 2018. 89 с.
3. Макклелланд, Д. Мотивация человека / Пер. с англ. Е.П. Ильина. СПб.: Питер, 2007. 672 с.
4. Рапай, К. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему / Пер. с англ. Е.П. Ильина. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 167 с.
5. Толмачёва, С. Влияние рекламы на формирование ценностных ориентаций молодежи. М.: Известия высших учебных заведений, № 3, 2012. 78 с.
6. Уралева, Е.Е. Возможности влияния рекламы на формирование патриотических ценностей молодежи. Поволжский регион: Известия высших учебных заведений, № 2 (10), 2009. 110 с.
7. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с итал. А. Погоняло, В. Резник. СПб.: Петрополис, 1998. 432 с.

Наумова А. В.

*Научный руководитель: д. фил. н., проф. Хухуни Г.Т.,
Московский педагогический государственный университет,
г. Москва*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ В РОЖДЕСТВЕНСКОМ ПОСЛАНИИ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА

В статье рассматриваются особенности передачи концептуальных метафор в тексте Послания Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла с русского языка на английский. Целью работы является выявление специфики передачи метафорических образов, имеющих глубокий культурный и религиозный контекст, при переводе с русского на английский. Исследованные примеры показывают, что переводчики стремятся максимально точно и адекватно передать смысл и духовную глубину оригинальных текстов. Это достигается за счет тщательного подбора лексики и стилистических средств, позволяющих сохранить как концептуальное содержание, так и эмоциональную окраску метафор.

Ключевые слова: концептуальная метафора, перевод, религиозный дискурс, культурный контекст, Патриарх Кирилл

Актуальность исследуемой проблемы. В религиозном дискурсе персонализирующие метафоры играют ведущую роль в установлении связи между сложными духовными понятиями и личным религиозным опытом верующих. Эти метафоры, функционируя как лингвистические каналы, позволяют обеспечить доступ к глубоким и часто абстрактным божественным реальностям через интуитивно понятные и знакомые образы. Таким образом, метафора выступает не просто как риторический элемент, но и превращается в центральный инструмент для интерпретации и визуализации онтологически важных аспектов священного, их ценностного измерения и взаимосвязей. Актуальность темы обусловлена не только научным интересом к изучению языковых феноменов, но и практической необходимостью развития межкультурного диалога и взаимопонимания в современном мире. Послания Патриарха Кирилла относятся к ключевым документам, формирующим образ православия в мировом религиозном пространстве.

Материал и методика исследования. Для анализа были выбраны фрагменты Рождественского Послания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, содержащие яркие примеры концептуальных метафор. Использовался метод сопоставительного анализа русских и английских версий текстов, что позволило выявить стратегии перевода и оценить их эффективность с точки зрения сохранения первоначального смысла и культурного контекста.

Результаты исследования и их обсуждение. Праздник Рождества Христова - это одна из центральных структур концептуализации божественного в христианской религиозной картине мира. В рассмотрении традиций и символизма Рождественских праздников, особое внимание заслуживает образ "*Рождественской ночи*", который несет в себе глубокий духовный и культурный смысл, отражая уникальное сочетание религиозной веры и традиций. В тексте анализируемого послания данное концептуальное построение представлено фразой «*Рождественская ночь доставляет мир и тишину Вселенной!*» [1] / «*Christmas the night of reconciliation that stills all*» [2]. В этой фразе концептуальная метафора представляет Рождественскую ночь не просто как временной период, но как событие, способное принести «мир и тишину всей Вселенной». В русском предложении присутствует подлежащее («*Рождественская ночь*») и сказуемое («*доставляет*»), в то время как английский перевод начинается с именованного события («*Christmas*») и последующего описания («*the night of reconciliation that stills all*» [2]), где явного глагола-сказуемого нет, а информация представлена в виде номинальной группы. Русское предложение использует настоящее время, подразумевая актуальность и постоянство действия. В английском варианте временная характеристика опускается, фокусируясь на характеристике Рождественской ночи как таковой. В переводе "*Рождественская ночь*" упрощено до «*Christmas*», что может восприниматься как упущение элемента "*ночь*". Однако в контексте англоязычной культуры «*Christmas*» часто включает в себя как день, так и ночь празднования. «*Доставляет мир и тишину*» [1] / «*the night of reconciliation that stills all*» [2]. «*Доставляет мир и тишину*» переведено как «*that stills all*», где ключевое слово «*stills*» передает идею умиротворения и тишины. Однако добавляется идея «*reconciliation*» (примирения), которая расширяет оригинальный смысл, внося в него элемент восстановления гармонии и мира между людьми или между человеком и Богом. «*Вселенной*» сокращено до «*all*», что является более абстрактным и всеобъемлющим обозначением. Такой перевод подчеркивает универсальность действия Рождества, не ограничивая его только временным аспектом, но расширяя до всего сущего. Использование слова «*reconciliation*» вместо более простого и распространенного «*reconciliation*» может быть направлено на сохранение торжественной тональности оригинала. Такой выбор помогает передать особенную атмосферу Рождественской ночи, которая описывается как время примирения и мира. В отрывке: «*Эта ночь принадлежит Кроткому, поэтому пусть каждый отложит ярость и суровость*» [1], Рождественская ночь ассоциируется с Христом («*Кроткому*»), и это принадлежность делает ночь временем, когда должны быть отложены ярость и суровость. Метафора подчеркивает, что качества, связанные с Христом, такие как кротость и миролюбие, должны быть

проявлены верующими. «Кроткий» / «*the meek One*»: Концепт «Кроткого» передается через выражение «*the meek One*», сохраняя теологическую глубину и указывая на Христа не прямым именем, а через его качество кротости. Это добавляет тексту многоуровневость и символизм. В английском переводе используется инверсия («*high or haughty be in it none*»[2]), что придает тексту архаичность и торжественность, характерную для религиозного или поэтического дискурса. В русском тексте подобная структура не выделяется явно, но торжественность сохраняется за счет выбора лексики и синтаксиса. В обоих текстах используется настоящее время («*принадлежит*», «*вооссиял*», «*настал*» / «*is*», «*let us not*»), что подчеркивает актуальность и вечность изложенных идей. «*Ярость и суровость*» / «*high or haughty*» - в этом отрывке происходит интересная трансформация концептов «*ярости и суровости*» в «*высокомерие и гордыню*» («*high or haughty*»), что может отражать попытку передать схожие, но не идентичные аспекты эмоционального состояния и поведения, важные для контекста обеих культур. В отрывке «*Настал день радости, да не будет же никто виною печали и скорби для другого*»[1], концепция «*дня милости*» транслируется как «*день прощения*» («*day of pardoning*»), что подчеркивает акцент на прощении грехов и примирении, ключевой теме в христианском учении о Рождестве. Выражение «*мщением нанесенной ему обиды*»[1] переведено как «*exact trespasses*», что является более обобщенной формулировкой, указывающей на возмездие за проступки в целом, не ограничиваясь только мстью за обиду. «*День радости*» становится при переводе «*day of gladnesses*», где множественное число «*gladnesses*» может использоваться для усиления идеи множественных проявлений радости в этот день. Перевод «*виною печали и скорби*» как «*spread sadnesses*» упрощает и обобщает идею, делая акцент на распространении печали, в то время как в оригинале подчеркивается ответственность индивида за эмоциональное состояние других.

Заключение. Исследованные примеры показывают, что переводчики стремятся максимально точно и адекватно передать смысл и духовную глубину оригинальных текстов. Это достигается за счет тщательного подбора лексики и стилистических средств, позволяющих сохранить как концептуальное содержание, так и эмоциональную окраску метафор. В английском переводе можно заметить использование инверсии и элементов, придающих тексту архаичный и торжественный оттенок. Переводы эффективно используют метафоры для визуализации и персонализации абстрактных религиозных концептов, делая их более доступными и понятными для англоязычной аудитории.

Список литературы

1. Рождественское Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 6 января 2023 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5987898.html> (дата обращения 11.01.2024).
2. Christmas Message from Patriarch Kirill of Moscow and All Russia 6 January 2023 year URL: <http://www.patriarchia.ru/en/db/text/5987906.html> (дата обращения 11.01.2024).

Низамова В. А.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Широких Е. А.
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯПОНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Данная статья посвящена феномену гайрайго, то есть классу лексики в японском языке, объединяющему заимствования из других языков. В наше время слова английского происхождения можно с легкостью отыскать практически во всех языках мира, поскольку этот язык уже долгое время является средством общения в разных сферах жизни людей. Не стал исключением и японский язык, содержащий в своей лексической системе немало англицизмов, которыми японцы пользовались в прошлом и пользуются до сих пор. В статье рассматривается история возникновения заимствований в японском языке, а также один из наиболее популярных на данный момент видов японского медиадискурса (аниме).

Ключевые слова: английский язык, японский язык, заимствования, гайрайго, аниме.

Актуальность данного исследования определяется широким распространением английской заимствованной лексики, которая сейчас фигурирует во многих сферах общественной жизни Японии – кино, музыке, рекламе, прессе, телевидении и в медиадискурсе в целом.

Материалом исследования послужили англицизмы, выявленные в ходе анализа первого эпизода многосерийного японского мультсериала «Семья шпионов» [Spy x Family, 2022].

Исследования ученых по вопросам заимствований в языке всегда происходят в контексте культурных и экономических связей между странами и народами. Так, В. фон Поленц подчеркивал, что слова, пришедшие из других языков, являются отражением общения и взаимодействия между людьми, их социальных, экономических и культурных связей, ведь формирование и развитие какой-либо языковой культуры чаще всего происходит благодаря взаимодействию между различными языковыми сообществами. Трудности языковых контактов были предметом рассмотрения российских и зарубежных исследователей: А. А. Реформатского, Л. В. Щербы, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Г. А. Климова, Э. Хаугена, Э. Ф. Володарской, Л. П. Крысина, У. Вайнрайха и других.

Долгое время Япония оставалась изолированной от всего мира страной. Словарный запас японского языка, главным образом, пополнялся заимствованиями из китайского языка, что происходило в различные периоды культурного развития страны. Влияние европейской культуры на Японию началось после эпохи Мэйдзи, революции 1897 года, которая привела к экономическому и техническому прогрессу и постепенному внедрению в японский язык слов из европейских языков.

Позже, после окончания второй мировой войны, Япония оказалась под сильным влиянием США, что привело к широкому использованию английских слов (в основном из американского варианта) в японском языке. Тысячи английских терминов стали частью японского лексикона из-за отсутствия соответствующих слов для обозначения новых предметов и понятий, импортированных из других стран. Например, *shiatsu* (рубашка), *soksu* (носки), *foki* (вилка), *surup* (ложка). Со временем английские выражения начали вытеснять традиционную японскую лексику. Например, слово *denki* («свет» в

контексте «светофор») было заменено на *shingo* (японское произношение английского *signal*). Процесс заимствования слов из европейских языков стал настолько значительным, что в японском языке появился специальный алфавит «катакана», предназначенный для записи заимствованных слов и имен собственных. Это явление во многом связано с модой на иностранные слова, распространенной во многих странах мира. В Японии такая тенденция приобрела особую значимость. Японцы воспринимают английский язык по-своему из-за различий в языковой структуре и культуре. Английские слова и выражения повсеместно используются японцами: в рекламе, журналах, объявлениях, инструкциях, на одежде, указателях, этикетках, телевидении, в области спорта и техники, в повседневной речи. В японском языке такие слова и фразы принято называть «гайрайго», что означает «слова, пришедшие извне».

Результаты и их обсуждение

Вопреки западным представлениям о Японии как о стране, с необычайным упорством сопротивляющейся чужеземным веяниям, она уже давно является активным импортером иностранных слов и понятий.

Для доказательства актуальности данной точки зрения рассмотрим заимствования на примере первого эпизода многосерийного аниме «Семья шпионов» [Spy x Family, 2022], в котором за 21 минуту эпизодического времени встретилось 47 заимствованных слов (с учетом повторений, но без учета имен собственных), в том числе:

- имена собственные: *Ostania (Osutania)*, *Westalis (Wesutarisu)*, *Robert (Robato)*, *Karen (Karen)*, *Berlint (Berurinto)*, *Donovan Desmond (Donoban Dezumondo)*, *Operation Strix (Opereshon Sutorikusu)*, *Loid Forger (Roido Foja)*, *Anya (Anya)*, *Franky (Furanki)*, *Edgar (Edoga)*;
- повседневная заимствованная лексика: *brakes (bureki)* тормоза; *papa (papa)* папа, отец; *family-type (famiri taipu)* семейного типа; *sign (sain)* подписывать; *crossword (kurosuwado)* кроссворд; *TV (terebi)* телевизор; *peanuts (pinattsu)* арахис; *bacon (bekon)* бекон; *bakery (bekari)* пекарня; *test (tesuto)* тест; *size (saizu)* размер;
- тематическая лексика: *agent (ejento)* агент; *code name (kodo nemi)* кодовое имя; *spy (supai)* шпион; *operation (opereshon)* операция, задание; *mission (misshon)* миссия; *spy wars (supai wozu)* шпионские войны; *silenced (sairento)* бесшумный; *pro (puro)* профессионал; *pistol (pisutoru)* пистолет; *barricade (barikedo)* баррикада; *boss (bosu)* босс; *risk (risuku)* рисковать; *trap (torappu)* ловушка;
- термины: *homeostasis (homeosutashisu)* гомеостаз; *symplectomorphism (shinpurekutomorufizumu)* симплектоморфизм.

Проведенный нами анализ доказывает, что заимствованная лексика составляет примерно 1,7% текста. Несмотря на небольшой процент, можно все же заключить, что заимствованные слова действительно стали повседневной нормой японского языка, и ими пользуются люди разного статуса и возраста.

Стоит отметить, что уже к началу XX века произошла смена престижности иностранных языков, и англицизмы возглавили рейтинг заимствованных слов в японском языке, составив 52% всех существующих заимствований. В 1964 году исследование 90 популярных японских журналов, проведенное Национальным

институтом японского языка и лингвистики (Kokuritsu kokugo Kenkyujo), выявило, что англицизмы составляли более 80% всех гайрайго [Scherling 2015: 148].

Заключение

В повседневной жизни в Японии часто можно услышать английские слова, обороты и выражения, которые широко используются в различных сферах жизни людей и с каждым годом все больше и больше проникают в них. Этот феномен можно наблюдать повсюду: в рекламе, на улицах, в магазинах и даже в повседневных разговорах. Особенно часто англицизмы применяются в разговоре о современных вещах, когда традиционные японские термины могут показаться устаревшими или неуместными в современном контексте.

В последнее время многие исследователи не только в Японии озабочены активным проникновением англицизмов во многие сферы коммуникации, что может угрожать вытеснением исконной лексики, хранящей важную историко-культурную информацию каждого народа. Однако, по результатам нашего исследования, степень реальной угрозы незначительна. Гайрайго стоит расценивать лишь как источник обогащения и насыщения японского языка. Заимствованиями пользуются все пласты населения Японии, люди разных статусов и возрастов, дети и взрослые. Японский, как и любой другой язык постепенно и несомненно претерпевает изменения.

Список литературы

1. Аниме «Семья шпионов» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://anix.to/anime/spy-x-family-6ll19/ep-1> (дата обращения: 22.03.24)
2. Скрипт аниме «Семья шпионов» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?t=85221&sid=891c649033d49cad81d52c4327ae61ad> (дата обращения: 22.03.24)
3. Scherling J. Japanizing English: Anglicisms and their impact on Japanese.: BoD – Books on Demand, 2015. 148 p.

Петухова Е. А.

*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Балышева К. А.,
Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола*

КОНЦЕПТ «ЗДОРОВЬЕ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАТЕКСТЕ

Данная работа посвящена выявлению основных компонентов репрезентации концепта «Health» в современном медиатексте и разделить их на две категории – «физическое здоровье» и «ментальное здоровье», которые в совокупности дают полное представление о состоянии человека.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что с течением времени тенденции в сфере здоровьесбережения и здравоохранения изменяются, а медиатекст помогает отследить эти изменения и выявить, какие факторы влияют на это.

Материалом для исследования послужили онлайн-версии газеты «The Guardian» за 2019–2023 годы, журналы о психологии и ментальном здоровье «Psychology Now» (volume 2, 6), «Mindful you» (3 edition) за 2023 год – тексты интервью, отчетов, новостей, статей и рекламы.

Ключевые слова: концепт, структура концепта, ядро, предъядерная зона, периферия, медиатекст, физическое здоровье, ментальное здоровье.

В настоящее время термин «концепт» является одним из ключевых в лингвистике. Он является мыслительной, но выражающейся в языке универсалией, содержащей в себе результат отражения окружающей действительности. Однако, многие лингвисты дали собственную трактовку данному термину, поскольку концепт обладает сложной, многослойной структурой. Так, например, Ж. Б. Абельдинова дает следующее объяснение — «базовый конструкт ментального мира человека, представляющий собой существенные осознаваемые фрагменты опыта, отображающий бытие реальной и идеальной действительности», который образует семантическое пространство языка [Абельдинова 2021: 272].

Содержание концепта, как было отмечено З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, имеет следующую структуру: ядро концепта (базовое понятие, которое выражает наиболее яркий когнитивный признак), ближняя периферия и крайняя периферия (понятие, которое выражает наименее яркий когнитивный признак) [Попова 2007: 81].

По этому плану можно сформировать структуру концепта «здоровье». Чтобы показать, что данный концепт является многоаспектным, необходимо выделить два базовых понятия – «физическое здоровье» и «ментальное здоровье», в рамках которых проводится исследование. Для периферии будут характерны лексические единицы, попадающие под следующие признаки: 1) состояние здоровья как ценность, 2) градуальность состояния (здоровье и болезнь).

Для отбора современных лексем, репрезентирующих данный концепт, необходимо изучать актуальные медиатексты. М. Ю. Казак предлагает следующую трактовку данному термину: «Медиатекст – интегративный многоуровневый знак, объединяющий в единое коммуникативное целое разные семиотические коды (вербальные, невербальные, медийные) и демонстрирующий принципиальную открытость текста на содержательно-смысловом, композиционно-структурном и знаковом уровнях» [Казак 2012: 323].

С течением времени тенденции в сфере здоровьесбережения и здравоохранения изменяются, а медиатекст помогает отследить эти изменения и выявить, какие факторы влияют на это. Поэтому одним из значимых этапов работы стал отбор актуальных медиатекстов, в которых содержатся современные лексемы, репрезентирующие данный концепт.

Материалом для исследования послужили онлайн-версии газеты «The Guardian» за 2019–2023 годы, журналы о психологии и ментальном здоровье «Psychology Now» (volume 2, 6), «Mindful you» (3 edition) за 2023 год – тексты интервью, отчетов, новостей, статей и рекламы.

Основными методами данной работы являются анализ научной литературы по изучаемой проблеме, анализ словарных дефиниций и контекстуальных анализ, классификация отобранных лексических единиц.

Результаты исследования и их обсуждение. Концепт «Health» относится к базовым универсалиям, присущим любой культуре, потому что здоровье является наивысшей ценностью для каждого человека. Анализ толкования лексемы «Health» в англоязычных толковых словарях позволяет

выделить основные компоненты данного концепта – «*Physical health*» и «*Mental health*».

В ядро компонента «*Physical health*» концепта «*Health*» прежде всего входит нормальное состояние организма, то есть при котором человек полон сил и энергии для активной жизни. Также к этому понятийному ядру можно отнести состояние полного благополучия, которое внешне проявляется в адекватном функционировании организма. Для него характерны следующие предъядерные зоны: 1) состояние здоровья как ценность, 2) градуальность состояния (здоровье и болезнь). В свою очередь они подразделяются на следующие микрогруппы: 1) лексемы, обозначающие здоровье человека (*fresh-faced, the soft skin, the fresh skin; glowing skin; dewy skin, good oral health, neutral-smelling breath*); 2) лексемы, необходимые для номинации мер по предотвращению заболеваний (*to get a vaccine; to wear masks; to ventilate frequently; to wash hands frequently, to hit the gym, to reduce salt, to avoid takeaways and ready meals*); 3) лексемы, сообщающие о состоянии здоровья (*(non)fatal, (in)curable, (in)operable, perfect health*) 4) лексемы, репрезентирующие болезни (*diabetes, anaemia, heart disease and stroke, flu, Covid, cancer, dementia, arthritis, dermatitis, pneumonia, influenza;*); 5) лексемы, репрезентирующие травмы (*concussion, bruises, bleeding, cuts, burns, broken bones, facial\brain\head\spinal injuries, fractured vertebrae; to break ones nose, to punch someone in something, to fracture something, to be in multiple pieces*); 6) лексемы, отражающие сущность лечения заболеваний (*to give out medication, to treat minor illnesses, to be fused together with plates, to be taken to hospital, to be medicated, to prescribe Covid medications*); 7) лексемы, описывающие симптомы заболеваний (*fatigue, aches, the (searing) pain in something, choking, vomiting, coughing, constipation, cough, sneezing, itchy skin, reduced appetite, muscular dysfunction, to be vigilant about some symptoms*); 8) лексемы, описывающие причины заболеваний (*malnutrition, dehydration, obesity, viruses, bacteria, parasites, excess alcohol intake, food poisoning, self-destructive behaviour, poor sleep, to have auto-immune diseases*).

В ядро компонента «*Mental health*» концепта «*Health*» входит ментальное состояние человека, при котором он не страдает от психических расстройств и способен на выполнение различных видов деятельности. Структура данного компонента повторяет предъядерные зоны компонента «*Physical health*»: 1) состояние здоровья как ценность, 2) градуальность состояния (здоровье и болезнь) и они также подразделяются на следующие микрогруппы: 1) лексемы, обозначающие здоровье человека (*feelings of joy\relaxation, to be fully focused\present on something, to manage the stress level, to have strong coping skills, to deal with criticism\rejection properly, to have adequate self-esteem*); 2) лексемы, необходимые для номинации мер по предотвращению заболеваний (*to prioritise something, to keep a journal, rebuilding one's sense of worth, to restore balance, to follow your gut, to practice gratitude*); 3) лексемы, репрезентирующие психологические расстройства (*multiple distinct identities, mental health disorders, childhood trauma, psychological trauma, dissociative (identity) disorder, dissociative amnesia, derealisation\depersonalization\anxiety disorder, obsessive compulsive disorder, insomnia*); 4) лексемы, описывающие симптомы заболеваний (*fight-or-flight reaction\mode, feelings of being outside, state of stress, thoughts of self-harm,*

suicidal tendencies, to escape from reality, to feel disconnected from everything, to feel "robotic"/lifeloss/foggy); 5) лексемы, описывающие причины заболеваний (isolation, delusion, paranoia, hallucination, lack of socializing, traumatic childhood\accident\event, childhood experience (physical, sexual, emotional abuse, severe neglect), to fallout after infidelity\cheating\betrayal, detachment from reality, inability to cope with something; to experience social exclusion).

Заключение. Таким образом, в англоязычном медиатексте концепт «*Health*» представлен широким лексико-семантическим полем. Он охватывает большой диапазон лексем, характеризующих физическое и ментальное состояния, рассматриваемые через призму изменения здоровья как в отрицательную сторону (болезни, травмы, лечение), так и в положительную (превентивные меры, лексемы, отражающие красоту и здоровье человека).

Список литературы

1. Абильдинова Ж. Б. Концепт как лингвокогнитивное понятие. Молодой ученый. 2021. № 12 (354). С. 272-276.
2. Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста. Современный дискурс-анализ. 2012. № 1. С. 320-334
3. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. 314 с

Рублева С. В.

**Научный руководитель: к. филол. н., доц. Никольская Т. Е.,
Литературный институт имени А. М. Горького, г. Москва**

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА «МАТЕРИНСТВО» В ПОЭЗИИ ВЕРЫ ПАВЛОВОЙ

В статье рассматриваются способы языковой репрезентации концепта «материнство» в лирике Веры Павловой. В качестве его ключевого компонента выделяется и анализируется образ ребёнка, представленный в высказывании матери – лирической героини. Подчёркивается важность изучения и описания собственного тела для женщины-субъекта, вынашивающей ребёнка. На основании подробного освещения темы материнства в текстах и особенностей её словесной реализации устанавливается приоритетная роль ребёнка в самоопределении лирической героини и её представлении о мире.

Ключевые слова: женская субъектность, образ матери, феномен материнства, репрезентация женской телесности, когнитивистика, Вера Павлова.

Актуальность исследования определяется тем, что в обществе и науке в настоящее время наблюдается интерес к изучению человека как когнитивного субъекта. Концептуализация действительности в словесном творчестве служит показательным материалом для исследования индивидуального авторского сознания и способов его репрезентации. Рассмотренный в работе концепт «материнство» до сих пор остаётся слабоизученным в современной филологии, и благодаря исследованию поэтических текстов Веры Павловой, в которых он регулярно реализуется, становится возможным составить представление о социальной роли 'мать' как о факторе, определяющем способ мышления лирического субъекта и человека как такового.

Материалом исследования выступает сборник стихов Веры Павловой «Семь книг», а также её публикации в журнале «Знамя». **Методы исследования** включают в себя научное наблюдение, лингвостилистический анализ литературных источников, комплексный метод концептуального анализа и обобщение полученных данных.

Концепт «материнство» тесно связан с репрезентацией образа ребёнка [Богуславская 2022]; в поэзии Веры Павловой этот образ представлен с позиции матери – лирической героини. Его доминантой является изображение *плода* как прообраза нового человека: зачатие представляется ей благословением («Ведь это его (Бога. – С. Р.) затея – / благословение плодом. <...> / Господи, даруй живот» [Павлова 2011: 36]). Оттого закономерно, что *новорождённый*, а впоследствии и *подрастающий* ребёнок для матери-субъекта также становится первостепенным компонентом её жизни. Это наглядно представлено через реминисценцию, восходящую к ахматовской «Молитве»: «А песенный дар – отнимай / в обмен на ребёнка от друга» [там же: 521]. Лирическая героиня выражает готовность отречься от своего поэтического голоса как от одной из главных ценностей стихотворца, чтобы обрести дитя от дорогого ей человека.

В сознании героини за детьми закреплена роль её жизненной опоры, которая способствует её духовной стабильности, и это отражено в следующей метафоре: «Иду по канату. / Для равновесья – / двое детей на руках» [там же: 463]. Более того, ребёнок для героини – это кладёз её собственных качеств и навыков (см. характеристику *копилка* далее), которые она сначала прививает ему, а затем, в момент духовного кризиса, открывает для себя заново: «Дитя – глиняная *копилка* (здесь и далее в цитатах полужирный шрифт наш. – С. Р.) <...> / По мелочи – буквы, ноты – / в щелку толкает щепоть, / чтобы завтра копилку кокнуть, / если вдруг проснешься банкротом» [там же: 22]. Так, ребёнок для лирической героини является совершенным продолжением её самой, поэтому рождение и воспитание детей представляется для неё и счастьем, и духовным долгом.

В свою очередь, сильнеешим горем для неё является потеря ребёнка. В стихотворениях она изображена через смерть ребёнка в утробе матери («**не воплотившись** / словом остался / сын / **недородившись** / смертью смерть / попрад» [там же: 294]) и соотнесена с эмоцией *печаль*, см. окказиональное *печаль печалей* далее: «Печаль печалей: оглушительный некрик / повесившегося на пуповине» [там же: 469]. Отмечается, что потеря ребёнка для лирической героини страшна настолько, что не может быть охарактеризована ею словесно, как и не может быть сравнена с потерей других близких людей: «Потеряешь отца – сирота. / Потеряешь мужа – вдова. / Потеряешь дитя – ...Немота. / Слова нет. Бессильны слова» [Павлова 2013]. В этой цитате содержится попытка объяснить существующую в ряде языков, в т. ч. в русском, лакуну в отношении понятия, которое обозначает потерявшую ребёнка мать. Ребёнок оказывается ключевым элементом личности героини, и, утратив его, она больше не видит необходимости в самономинании, в *определении* себя. Кроме того, после смерти ребёнка мать – лирическая героиня выражает готовность даже самовольно расстаться с жизнью, покинув других детей и преступив религиозные нормы, важные для неё (см. выше: «**Господи, даруй**

живот»): «Удавиться волоском / нерождённого ребёнка, / бросив тех, что рождены» [Павлова 2011: 411]. Таким образом, дети для матери-субъекта предстают не только как фундамент её личности, но и как смысл её существования в целом.

В репрезентации образа самой матери важное место занимает изображение её тела во время беременности, родов и кормления как ядерных компонентов концепта «материнство» [Богуславская 2022], а также акцентирование органов, участвующих в этих процессах. Для героини важнейшей частью тела становится её живот: она называет его *утробой* («**Утроба** колдует» [Павлова 2011: 45]), собственно *животом* и *пузом* («Смешнее всего было рожать. <...> / Подхватила **живот**, пошла. / Шла, шла, вдруг – зеркало, / а в зеркале – **пузо**» [там же: 96]), а также даёт ему образную характеристику *теремочек* («Кто-кто в **теремочке** живет? <...> / Живет в теремочке эмбрион» [там же: 44]). Называются и конкретные органы в животе, задействованные в вынашивании ребёнка: *плацента*, *матка*, *пуповина* (Тело приросло к земле, / как **плацента** к **матке**» [там же: 224], «фантомные боли отрезанной **пуповины**»). Особая роль принадлежит изображению *груди* и *грудного молока*: «**Молоко** приходит из-под мышек <...> / и, напуганная, **грудь** не дышит» [там же: 46], «спать во время кормления **грудью**, спим обе, и я, и ты, и только **молоку** не спится» [Павлова 2016], см. также фантазию-представление лирической героини о ребёнке, умершем в её утробе: «**груди** не знавший / **грудь** изнутри / сосёт». При этом все подобные физиологичные наименования могут использоваться в качестве метафор и сравнений в контекстах, с деторождением не связанных, например: «сердце / бьется, **как дитя в утробе**» [Павлова 2011: 52], «слово в себе, **как плод**, нести» [там же: 104], «**Лактация** галактики» [там же: 302], «Церковь – **пуп беременной** земли» [там же: 319], «влюблённости **молозиво** / пусть станет **молоком!**» [там же: 359], «Страсть – **пуповина**, которой душа / к телу приделана» [там же: 406]. Если резюмировать, лирическая героиня познаёт своё материнское начало через исследование собственного тела: она изучает, как оно меняется после зачатия, а также рассматривает через оптику «материнской телесности» и окружающий мир. Отдельно подчёркивается и важность для героини её связи с ребёнком через повторяющийся образ пуповины.

Таким образом, с появлением ребёнка субъектность лирической героини претерпевает коренные изменения, поскольку она как мать берёт на себя ответственность за рождение и воспитание самостоятельного человека. Кроме того, меняется и её взгляд на жизнь, что констатируется частым обращением в её высказывании к тематическим полям «беременность», «роды», «ребёнок». Концепт «материнство» раскрывается во многом благодаря использованию эмоционально-оценочных слов в высказывании героини о ребёнке (см. *благословение* – о зачатии, *печаль печалей* – о его смерти). Значимую роль в реализации этого концепта играет и регулярное обращение героини к наименованиям органов и частей тела, связанных с процессом деторождения, даже при описании абстрактных понятий и её самой как человека. Всё это обосновывается тем, что в её сознании появляется новая ядерная ценность, через призму которой она начинает воспринимать и своё внутреннее «я», и внешнюю действительность.

Список литературы

1. Богуславская В. В. Концепт «материнство» в лингвокультурологическом аспекте / В. В. Богуславская, А. А. Кувычко // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2022. – № 7. – С. 526–529.
2. Павлова В. А. Семь книг: стихотворения / Вера Павлова. – М.: Эксмо, 2011. – 544 с. – (Поэзия XXI).
3. Павлова В. Время обнимать // Знамя. 2016. №1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2016/1/vremya-obnimat.html> (дата обращения 27.03.2024).
4. Павлова В. Заслуженный натуралист // Знамя. 2013. №8. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2013/9/zasluzhennyi-naturalist.html> (дата обращения 27.03.2024).

Салим Х.С.

Научный руководитель: к. филол. наук, доц. Ветошкин А.А.
Мордовский государственный педагогический университет им М. Е. Евсевьева, г. Саранск

ТИПОЛОГИЯ СТРУКТУРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Учитывая специфику проблемы определение типологии и структуры политического дискурса, к решению исследовательской проблемы необходимо подходить с применением междисциплинарного подхода. Политический дискурс – это совокупность дискурса власти, публичной риторики и контрдискуссий, которые влияют на сложившуюся систему общественных отношений, укрепляя или разобщая ее.

В статье рассматриваются структура политического дискурса с точки зрения проблемы определения понятия «политика» и жанровых характеристик дискурса.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, структура, политика, политическая речь.

Актуальность изучения политического дискурса обусловлена тем, что сегодня в лингвистике появилась проблема необходимости описания политического дискурса как отдельного типа дискурса со своей специфической структурой и типологией. Политический дискурс – востребованный и престижный вид языковой деятельности, оказывающий непосредственное влияние на литературный язык в целостности, что выражается, к примеру, в укоренении новых слов, терминов и эвфемизмов, используемых политиками в своих выступлениях.

Объект исследования составляет политический дискурс.

Предмет исследования представляет собой структурные особенности политического дискурса.

Метод исследования включают такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, сравнение, сопоставление и контекстуальный анализ. **Цель** статьи заключается в выделении характеристик, формирующих структуру политического дискурса.

Публичные выступления политиков, общественных деятелей, политические тексты и отдельные слова, используемые в рамках современного

политического дискурса, могут показаться хаотичными, неорганизованными в использовании, однако это мнение ошибочно. Политический дискурс представляет собой сложную структуру, которая в научном сообществе рассматривается как целостное языковое образование с присущими ему структурными и содержательными особенностями.

Когда мы говорим о структуре языка, мы опираемся на его функциональные особенности с целью разграничения типов используемых структур. Таким образом, в политическом дискурсе, исходя из понимания основных функций коммуникации и познания, выделим коммуникативную и когнитивную структуры дискурса, что станет основой для дальнейшего исследования.

Исследования в области проблематики дискурса М.М. Бахтина [Бахтин 1996: 159], внесшего весомый вклад в развитие теории речевых жанров, наряду с исследованиями теории речевых жанров и речевых тактик [Шевцова 2009: 6], позволяют современным исследователям развивать идею типологии коммуникативной структуры политического дискурса, что в прочем не делает существующий вариант типологии точным. В первую очередь, на это влияет неоднородность терминологических систем жанрового и дискурсивного анализа, т.е. различия в обозначении одних и тех же явлений разными терминами.

Исходя из корреляции структуры политического дискурса с жанровой структурой (т.е. благодаря его типологии с помощью теории речевых жанров), с целью типологизации используются следующие термины: «гипержанр», «жанр», «жанровый блок», «поджанр» и «геноид». Единица измерения – жанр, она является центральной и в условиях соединения единиц со структурными свойствами может образовывать гипержанр. Сама единица жанра предполагает деление на жанровые блоки, т.е. тематически или стилистически единая часть дискурса.

Исходя из этого, структуру политического дискурса можно рассмотреть с точки зрения содержания обратившись к определению термина «политика»: план действий или мероприятий, реализуемых индивидом или политической организацией с целью осуществления руководства чем-то или над чем-то. Таким образом, с точки зрения структуры политика выступает единицей измерения, а вот, к примеру, образовательная политика или региональная политика выступает в качестве жанровых блоков различных масштабов. В узком смысле «политика» относится к институциональному дискурсу, в то время как дискурсивная реализация политики в широком смысле относится уже к неинституциональному дискурсу.

Семантическая структура понятия «политика» позволяет определить область применения термина «политический дискурс».

Таким образом, можно говорить о уже намеченной в ходе исследования структуры политического дискурса. Типологию структуры политического дискурса можно рассматривать в узком и широких смыслах. В первом случае, мы говорим лишь об институциональном политическом дискурсе, то есть политическом дискурсе, создаваемом политиками для политиков и используемых с целью коммуникации в сфере политики, т.е. политические

документы, политические дебаты, публичные выступления политиков и так далее.

При более углубленном рассмотрении структуры политического дискурса, мы можем понимать его в широком смысле, как неинституциональный политический дискурс, который создается людьми, сфера деятельности которых не относится к политике и политологии. Это могут быть обращения граждан в государственные органы, сводки средств массовой информации о политических событиях и субъективная оценка политической ситуации в стране и за ее пределами представителями общественности.

Таким образом, политический дискурс можно определить как официальный, используемый для межведомственной коммуникации политических деятелей и органов исполнительной власти с целью реализации политики, и неофициальный, то есть дискурс на тему политики, цели которого могут быть разнообразны и варьироваться в зависимости от изменений субъекта и предмета дискурса.

В заключении приведены следующие выводы:

Таким образом, анализ жанровой структуры с опорой на теорию жанров в рамках исследования коммуникативной структуры политического дискурса позволил выделить особый формат структуры политического дискурса с опорой на термин «политика» как целую единицу с точки зрения субъекта речи и содержания, что позволяет выделить широкий и узкий подходы к определению области политического дискурса и выделить институциональный и неинституциональный подходы к структуре содержания.

Данный метод структуризации позволяет установить структурные отношения между дискурсами и раскрыть особенности функционирования современного политического дискурса.

Список литературы

1. Сиркия Н.П. Политический дискурс политический интернет – дискурс: сходства и различия (когнитивный аспект). Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 7 (130), 2018. С. 137-142.
2. Mutyleva A.A., Yazovskikh E.V. Functioning of the ideologemes of Chinese political discourse. Язык в сфере профессиональной коммуникации. сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. М.: 2023. С. 183-189.
3. Alikaev R.S., Tameryan T.Yu. Bilingual space of Political Discourse: Trends in Language Interaction. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Грозный, 2021. С. 48-55.
4. Щербаков А.В. Стилистические фигуры как средство реализации коммуникативных стратегий в политическом дискурсе. II Всемирный конгресс в реальном и виртуальном режиме "Восток-Запад: пересечения культур". М.: 2019. С. 346-351.
5. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т.5: Работы 1940-1960 гг. М.: Русские словари, 1996. С.159-206.
6. Шевцова Е.Е. Технологии формирования интонационной стороны речи. АСТ Год: 2009. 224 с.

Сергейчик А. Р.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Пивоварчик Т. А.
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы,
г. Гродно

ВЕРБАЛЬНАЯ И ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМПАТИИ БРЕНДА В РЕКЛАМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

В настоящее время во всех аспектах жизни человека и общества остро стоят вопросы патриотизма и национального центризма, и маркетинг не является исключением. Поэтому рекламодатели для развития эмпатийной взаимосвязи между брендом и потенциальными потребителями активно используют концепцию потребительского этноцентризма. В рекламе продовольственных товаров белорусских брендов для продвижения концептов Родины, малой родины и патриотизма используются национальная символика, обращение к белорусскому языку, упоминание исторического прошлого, использование образа малой родины и апелляция к «родному».

Ключевые слова: реклама, эмпатия, бренд, этнокультура, Беларусь, потребительский этноцентризм.

Актуальность проблемы. В современном мире эмпатия становится все более важным аспектом всех сфер жизни. В качестве инструмента воздействия на аудиторию эмпатия в последние десятилетия применяется в маркетинговых коммуникациях. Эмпатический маркетинг «переносит акцент с товара и продвижения на удовлетворение нужд индивида и общества. Главнейшей стратегической задачей становится не борьба с конкурентами, а союз с покупателями» [Байджигитова, 2016, с. 14]. В контексте маркетинга «эмпатия – это умение представить себя на месте другого человека, понять его поступки, эмоции, чувства, действия, узнать, как он видит окружающий мир» [Броян, 2022, с. 84]. Актуальность проблемы заключается в том, эмпатический маркетинг в рекламе продовольственных продуктов эмпатии позволяет бренду эмоционально сблизиться с покупателями и «подтолкнуть» их к приобретению товара.

Материал и методика исследования. В качестве материала выбрана реклама белорусских производителей продовольственных товаров, в которой в качестве триггера эмпатийного эффекта используется национально-культурная идентификация потребителей. Теоретическую основу составляют концепции эмпатии как аффективно-когнитивно-коммуникативного процесса (К. Роджерс, Х. Рисс, Т.П. Гаврилова, Е.П. Ильин, Т.Д. Карягина, Е.Г. Борисова) и теория эмпатического маркетинга (Б. Солис, Дж. Форгас, А.А. Давтян, И.И. Зубова). Используются методы контекстуального, лингвокультурного и семиотического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Рекламная коммуникация является частью общего медиапространства страны и закономерно отражает его тенденции. В последние годы для медиадискурса Беларуси ключевыми становятся темы патриотизма, народного единства, гражданской идентичности. Показательно, что с 2006 г. в стране были объявлены четыре года на такую тематику (2009 г. – Год родной земли; 2016 г. – Год культуры; 2018-2020 гг. – Год малой родины; 2022 г. – Год исторической памяти). Эти темы

получали вербализацию и визуализацию в рекламе самого массового, «народного» товара – пищевой продукции.

Выделены пять основных способов установления эмпатийной связи бренда и потребителя на основе чувства национальной / гражданской идентичности. Первый способ – использование национальной символики, что помогает укрепить эмоциональную связь между брендом и аудиторией, вызвать у неё эмоциональные реакции, связанные с чувством гордости за свою страну, причастности к её культуре, подчеркнуть аутентичность продукта, создать впечатление о его подлинности. Так, бренд молочной продукции «Ляховичок», «Брестский мясокомбинат» и бренд «Витебский экопродукт» применяют в рекламе элементы белорусской символики. «Брестский мясокомбинат» использует традиционное для Беларуси сочетание красного и белого цветов, элементы белорусского орнамента, похожие на орнамент рушника. В рекламе бренда «Ляховичок» – образ фермера и деревенский пейзаж, отсылающие к «белорусским просторам» и «белорусским людям». «Витебский экопродукт» в рекламе использует образ василька – цветка, являющегося одним из главных символов страны, как явную отсылку на то, что продукты экологичны и произведены именно в Беларуси. Эмпатическая установка брендов находит реализацию и в их слоганах: *Любовь есть!* (БМК), *Для вас, родные!* («Ляховичок»), *Наш труд – забота о вас!* («Витебский экопродукт»).

Второй способ – использование белорусского языка в рекламе, что помогает сблизить бренд и продукт с культурным контекстом страны, создать сильную эмоциональную связь между брендом и потребителями, которым важна связь бренда с ценностями Родины. В рекламных материалах квасов от брендов «Хатні» (*Квас у хаце? Быць багаццю!*) и «Аліварскі» (*Той самы хлебны*) слоганы представлены на белорусском языке. К белорусскому языку обращается бренд муки «Гаспадар» (*Шчасце, калі побач Гаспадар*). Слово *Гаспадар* является национально-маркированным. Как известно, «прецедентные имена и высказывания, как и слова, обозначающие национально-культурные ценности и стереотипы, также создают ассоциативную связь» [Романова, 2018, с. 161].

Третий способ – упоминание исторического прошлого. «Национальная идентичность представляет собой пласт исторически сложившихся символов народа, нации, государства», а также память об истории страны [Зубкова, 2021, с. 1071]. Упоминание прошлого всей страны или отдельного города вызывает у покупателей чувство причастности к истории, когда они приобретают товар, а если бренд поддерживают это чувство, то и единение с брендом. Так, реклама продукции Гродненского мясокомбината основана на мифологизации г. Гродно как «Королевского города», поскольку в эпоху Средневековья он был резиденцией литовских князей и польских королей. Реклама содержит ассоциацию: визуально – через маскот-короля и логотип, оформленный в золотом и красном цветах и увенчанный короной; вербально – в слогане **Главный по мясу с давних пор**. Пример упоминания истории Беларуси – реклама бренда «Великое княжество» Калинковичского мясокомбината. Как известно, к XIV веку все земли Беларуси входили в состав Великого Княжества Литовского, на это и делается акцент в логотипе бренда, представляющем

собой рисунок замка с названием бренда и слоганом, делающим акцент на «собрании» земель в единое мощное государство: **Покоряя вкусом!**

Четвёртый способ – апелляция к образу малой родины, что вызывает у покупателей ностальгию, а также чувство доверия, так как то, что создано в месте, где родился, не может быть плохим. В рекламе торговой марки «Городенъ» апеллируют к малой Родине, используя в имени марки «историческое» название города, а также визуализацию образов старинного Гродно. Слоган *С любовью к родному* создаёт эмоциональное обращение к потребителям, акцентируя внимание на общности ценностей, связанных с любовью к родной местности. Ещё один пример – торговая марка сыра «Гродненская вежа». На сайте «Молочного мира» о продукте пишут так: «Его название напрямую связано с историей города. В 1885 году страшный пожар уничтожил половину домов в Гродно. Чтобы избежать подобного в будущем, в 1902 году на пожертвование местных жителей была построена пожарная каланча. Со временем необходимость ее использования отпала, но она и по сей день напоминает о тех временах, как и название нового сыра». На упаковке в реалистичном стиле изображена та самая гродненская вежа. Слоган **Сохраняя традиции** делает акцент на использовании проверенных временем традиций создания сыра.

Пятый способ – апелляция к «нашему родному». Потребительский этноцентризм – один из факторов предпочтения отечественного товара в ситуации альтернативного выбора, включающий в себя такую эмоцию, как страх причинить экономический вред своей стране путем приобретения иностранной продукции [Паненко, 2016, с. 139]. Вместо того чтобы покупать товары зарубежных брендов, покупателю проще довериться тому, что привычно и знакомо, – «своему» продукту. Поэтому в рекламе используются лексемы со значением ‘родной’. Так, в слогане *«Легенда родной воды»* (минеральная вода «Минская») слово «родной» подразумевает, что источник находится в пределах Беларуси, что заставляет покупателей не сомневаться в её чистоте и качестве. В слогане «Бела-Колы» *Бела-Кола – наша кола* используется слово «наше», чтобы убедить аудиторию в том, что белорусский аналог напитка Coca-Cola не хуже оригинала.

Заключение. Проецирование в рекламе белорусских брендов концептов Родины, малой родины и патриотизма происходит с помощью вербальных и визуальных средств, таких как: национальная символика, белорусский язык, упоминание исторического прошлого, использование образа малой родины, а также апелляция к «родному».

Список литературы

1. Байжигитова М.С. Сущностная характеристика холистического маркетинга как маркетинговой концепции управления хозяйствующим субъектом // Инновационное развитие, 2016. № 1. С. 12–14.
2. Броян И.В. Инструменты эмпатии в дизайн-мышлении // Бизнес. Образование. 2022. № 2. С. 82–87.
3. Романова Т.П. Этнокультурный маркер в логотипах российских фирм как рекламный стимул адресата // Медиалингвистика. 2018. Т. 5, № 4. С. 521–533.
4. Зубкова А.А. Способы проявления национальной идентичности в российской видеорекламе // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Красноярск, 2021. С. 1070–1073.

Сидорова А.В.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Мосягина М.С.,
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ XXI ВЕКА

В статье рассматриваются языковые средства выражения эмоций в художественном дискурсе XXI века. Статья направлена на изучение эмоционального элемента языка в теоретическом плане и в контексте художественного произведения. Цель исследования – подчеркнуть специфику языковых средств, которые передают человеческие эмоции. В данной статье представлен анализ на примере языковых средств выражения эмоций в романе “The Kite Runner” (“Бегущий за ветром”), написанный американским автором Khaled Hosseini (Халедом Хоссейни).

Ключевые слова: эмоции, дискурс, художественный дискурс, языковые средства, эмотивная лексика.

Актуальность данной статьи состоит в особом интересе лингвистов к проблеме семантической интерпретации и категоризации эмоционального опыта. Эмоции являются одной из форм отражения действительности, они составляют неотъемлемую часть человеческого существования и играют значительную роль в жизни людей [Орлова 2009: 3]. Однако, определить эмоции сложно, так как это не только импульсы, возникающие исключительно в мозге, как деятельность нейронов, но и внутреннее восприятие окружающего, что дает человеку персонализацию, поскольку решает его поведение, цели и стремления, движущие его как вперед, так и назад. Более того, эмоции и чувства – это важнейший предмет выражения в художественной литературе. Художественные тексты обогащены разнообразием способов выражения эмоций через язык, что делает их более доступными для понимания и анализа. Несмотря на все вышеперечисленное, феномен эмоциональной идентичности недостаточно изучен и требует дальнейших исследований. Поэтому изучение эмоций является важной и актуальной задачей исследования в современной лингвистике. Выражение эмоций осуществляется с помощью особой лексики – эмотивной. Все «этажи» языка имеют специальные средства выражения эмоций [Ткаченко, Кузнецова 2015: 67].

В лингвистических исследованиях выделяются два вида слов, отражающие эмоциональную составляющую человеческого общения. Это лексика, содержащая слова, которые проявляют эмоции, и лексика, где слова сообщают об эмоциональном состоянии человека. Первый вид – эмотивная лексика, представляющая группу слов, где основным источником значений и смыслов являются эмоции. Второй вид – лексика эмоций, включает в себя слова, которые, не показывая эмоции, но описывают их.

Материалом и методом исследования послужило англоязычное произведение Халеда Хоссейни “Бегущий за ветром”, где был проведен

практический анализ языковых средств передачи эмоционального состояния героев, который проводился методом сплошной выборки. Роман характеризуется привлечением различных языковых средств для выражения эмоций, которые представлены в большом разнообразии. Самым распространенным способом представляется использование эмоционально-экспрессивной лексики.

Главные герои наслаждались мыслью, что они наконец-то освободились от своего главного врага. С одной стороны, они шли с трепетом, и в то же время не испытывая чувства сомнения, с другой стороны, они даже не представляли, что их где-то ожидают: "*Neither one of us said much of anything as we walked home in **trepidation**, certain that Assef and his friends would ambush us every time we turned a corner*" [Hosseini 2003: 37]. Данный пример показывает уверенность в эмоциях мальчиков при помощи существительного *trepidation*, тем самым данный контекст указывает на эмоциональное состояние героев, для которых в этом моменте было то чувство бесстрашия, которое они никогда ранее не ощущали.

Глаголы также позволяют описывать ситуации, которые с выражением эмоционального состояния, а именно поддержки на мероприятии: "*People were **stomping** their feet, **clapping**, **whistling**, **chanting**, **Boboresh! Boboresh!** ... The smell of steamed **mantu** and fried **pakora** drifted from rooftops and open doors*" [Hosseini 2003: 54]. Глаголы *to stomp*, *to clap*, *to whistle* и *to chant* позволяют усилить эмоциональный фон. Кроме того, в данном предложении мы можем увидеть три примера заимствований из персидского языка (*Boboresh*, *mantu*, *pakora*). Заимствования имеют прагматический характер, привлекая внимание читателя, придавая тексту реальность.

Говоря об эмоциональной лексике, следует подчеркнуть, что она является составной частью всего спектра испытываемых героем чувств, поскольку слова и предложения не могут обозначить конкретную эмоцию в целом, сколько выразить категорию эмоциональности не затрагивая мимику, которую сложно оценить в тексте. К эмоциональной лексике по своим грамматическим признакам могут принадлежать слова разных частей речи: (1) глаголы (*to laugh* «смеяться», *to love* «любить», *to detest* «ненавидеть»); (2) существительные (*disgust* «отвращение», *happiness* «счастье», *calm* «спокойствие»); (3) прилагательные (*angry* «сердитый», *glad* «радостный», *vivid* «яркий»).

Используя окказиональные синонимы, представляется возможным более подробно описать и охарактеризовать литературного героя и ситуацию в целом. "*You don't know the meaning of the word 'liberating' until you've done that, stood in a roomful of targets, let the bullets fly, free of **guilt and remorse**, knowing you are virtuous, good, and decent*" [Hosseini 2003: 213].

Синонимы помогают выразить мысль и передать задуманный автором эмоциональный подтекст, а также являются средством передачи характеристик и чувств персонажей, и авторской оценки.

Пара синонимов (*to giggle* и *to laugh*) используются в ситуации, в которой главный герой должен быть серьезным, но у него это не удается: "*That got me **giggling** again. Baba's stony eyes bore into mind and, just like that, I wasn't **laughing** anymore.*" [Hosseini 2003: 18].

Для того, чтобы показать настрой героя, автор использует синонимы «giggle» и «laugh» для выражения смеха. Для усиления эмоционального фона, в дополнение к синонимам выше, используется еще один глагол с синонимичным значением *to burst out*: “*Baba burst out in gales of his deep-throated laughter – a sound not unlike a truck engine revving up...*” [Hosseini 2003: 24].

Антонимы являются ярким средством выразительности речи.

“*I had never felt more like crying and laughing at the same time.*” [Hosseini 2003: 94] Два глагола ярко выражают эмоцию, которую главный герой хочет ощутить в моменте, но в то же время, эти эмоции настолько разные, что противоречат друг другу. Эта антонимичная пары помогает лучше понять состояние героя, его эмоции и то, как он хочет их выразить.

В следующем примере мы видим антонимы *happy* и *sad*, которые выражают разные, даже противоречащие друг другу чувства. Тем самым, употребляя данную пару, мы можем определенно понять его эмоции. “*It was an odd thing to see the stone-faced Ali happy, or sad, because only his slanted brown eyes glinted with a smile or welled with sorrow*” [Hosseini 2003: 10].

Таким образом, роман характеризуется разнообразием языковых средств, используемых для выражения эмоций. Анализ лексических способов выражения эмоциональности в художественном произведении показал, что с их помощью возможно выразить самый широкий спектр эмоций. Использование эмотивной лексики является самым частотным способом выражения эмоциональности. Другие лексические средства (синонимы, антонимы и заимствования) использованы на страницах романа реже, но также призваны делать речь героев более экспрессивной и эмоциональной.

Список литературы

1. Орлова Н.Н. Языковые средства выражения эмоций: синтаксический аспект (на материале современной английской прозы): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук - Ростов н/Д. 2009. - с. 188 – Текст: непосредственный
2. Ткаченко О. О., Кузнецова Л. Э. Лексические способы выражения эмоций в английском языке // Вопросы филологии и переводоведения : сборник научных статей, Чебоксары, 23–24 октября 2015 года – с. 66-71 – Текст: непосредственный
3. Hosseini Khaled “The Kite Runner”. – с. 284 – Текст: электронный // https://fb2bookfree.com/uploads/files/2020-04/1586817516_the-kite-runner.pdf

Скороделова Ж. Д.

Научный руководитель: преп. Аграшева О. Е.,

Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ТЕОРИИ ДИСКУРСА: КЛЮЧЕВЫЕ ФУНКЦИИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

Проблема определения понятия «дискурс» является одним из важнейших объектов изучения в различных дисциплинах на протяжении довольно длительного периода времени. Актуальность статьи обусловлена сложностями определения такого неоднозначного термина как «дискурс», а также многообразием возможных оснований его классификации. Автор статьи пытается определить место политического дискурса в теории дискурса,

проанализировать и систематизировать его основные функции, лексические, стилистические и грамматические характеристики.

Ключевые слова: дискурсивный анализ, классификация дискурсов, политический дискурс, функции политического дискурса, особенности политического дискурса.

Актуальность исследуемой проблемы

Понятие «дискурс» возникает в науке еще в сороковые годы XX в., при этом проблема его единообразного определения всё ещё продолжает быть актуальной. В переводе с французского «discourse» – это «речь», в то же время в переводе с латинского «discursus» означает «беседу» или «разговор» [Сычева 2011: 42-46].

Дискурс – объект междисциплинарного изучения, в связи с этим, данный термин в разных парадигмах научного знания используют в разных значениях. Однако, несмотря на многообразие подходов к определению, широкую популярность в лингвистике получило определение Т. А. Ван Дейка – он трактовал дискурс как «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном и пространственном и контексте» [Ван Дейк, 1998: 191]

Термин «дискурс» имеет различные проявления, поэтому его виды можно по-разному классифицировать [Сычева 2011: 42-46]. В качестве оснований для классификации выделяют как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Их можно рассматривать как по отдельности, так и в совокупности. Так, например, в качестве экстралингвистического основания может выступить социальный аспект – в таком случае классификация будет коррелировать с ключевыми сферами общественной жизни.

Особое место среди подобных дискурсов занимает политический, поскольку именно политическая сфера во многом определяет уклад жизни всего населения Земли. По мнению А. Н. Баранова, интерес к изучению политического дискурса обусловлен интересом к политическому мышлению и поведению, прогнозному моделированию и анализу текстов для мониторинга общественного сознания, а также социальным запросом предотвращения манипулирования общественным мнением [Баранов, 2021: 245].

Материал и методика

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы, такие как описание, сравнение, синтез, и частные методы, главным образом, социологический и контекстуальный анализа.

В качестве теоретического материала исследования выступили труды отечественных и зарубежных лингвистов А. Н. Баранова, Т. А. Ван Дейка, А. А. Горностаевой, Е. В. Сычева, М. Н. Сурова, Е. И. Шейгал, П. Чилтон и К. Шеффнер.

Результаты и их обсуждение

Политический дискурс обладает широким функционалом. Так, по мнению Е. Шейгал, насчитывается порядка восьми ключевых функций [Шейгал, 2001]. Среди них можно отметить такие, как социальный контроль, воспроизводство власти, ориентация и прочие. Так, например, социальный контроль имеет идеологический характер и фактически направлен не только на то, чтобы контролировать сознание и настроения широких общественных масс, но

корректировать их, направлять в необходимое политическое русло. Воспроизводство власти имеет ритуальный характер и тесно связано с конструированием политического имиджа конкретного политического деятеля. Посредством ключевых символов и речевых формул (т.е. вербалики и невербалики в совокупности) создаётся образ, в рамках которого политик осуществляет свою деятельность, и который помогает ему достигать желаемых результатов (в частности – получать поддержку и одобрение определённых социальных слоёв / групп). Ориентация имеет непосредственное отношение к осуществлению профессиональной деятельности политика, поскольку включает в себя определение круга приоритетных целей и задач вместе с персональным видением их достижения и решения соответственно.

В то же время П. Чилтон и К. Шеффнер выделяют всего четыре функции – принуждение, протест, симуляцию и легитимизацию (делегитимизацию) [Chilton, Schaeffner, 1997: 206 - 230]. Однако их анализ показывает, что у подобной классификации есть общие черты с предыдущей – например, принуждение и симуляция пересекаются с социальным контролем, протест имеет общие компоненты с воспроизведением власти и т.д.

Таким образом, независимо от представлений о функциях политического дискурса, их суть сводится к одному – вызвать конкретную реакцию, выразить/поддержать определённую политическую позицию, побудить к активным действиям при помощи различных средств выразительности.

Политический дискурс имеет ряд исключительно лингвистических особенностей. С точки зрения стилистики для политического текста характерно наличие разнообразных метафор (структурных, ориентационных и онтологических), сравнения, эпитетов с положительной и отрицательной коннотацией [Сулова, 2016: 246 - 248 с.]. Часто, для того чтобы разрядить обстановку, смягчить формулируемую идею или высмеять оппонента политики любят включать в свои выступления юмористические элементы, что выражается посредством иронии, каламбуров, зевгмы, оксюморона и т.п. [Горностаева, 2013: 72-80 с.]. Стоит отметить, что именно стилистические средства в большей мере оказывают воздействующий эффект на адресатов. Однако достигнуть его можно и с помощью специальной лексики. Так, лексически политический дискурс отличает наличие идеологем, политических терминов, жаргонизмов, заимствований и т.п. Грамматический строй также влияет на успешность коммуникации. Среди грамматических особенностей политического дискурса можно выделить обилие личных местоимений, модальность, выраженную посредством соответствующих глаголов (can, should, may, must и т.д.), футуральность, без которой не обходятся никакие предвыборные обещания. Политический язык уникален и в плане синтаксиса. Логика построения фраз в текстах политической направленности является первостепенной в агитации аудитории. Повторы, параллелизм, инверсия, риторические вопросы и другие подобные приёмы помогают установить контакт и эффективно передать позицию автора.

Заключение

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что «дискурс» – это многоаспектное понятие, имеющее различные проявления. Особое место в теории дискурса занимают вопросы анализа политического дискурса. Он имеет

широкий функционал и обладает характерными чертами, выделяющими его на фоне прочих дискурсов. В силу значимости политической сферы в жизни социума политический дискурс представляет собой перманентно актуальную область для социальных и лингвистических исследований.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. М. : Ленанд, 2021. 368 с.
2. Горностаева А. А. Ирония в английском и русском дискурсах: сопоставительный анализ. М. : Вестник РУДН. Серия «Лингвистика», 2013. С. 72-80.
3. Сурова М. Н. Метонимия в политическом дискурсе. Белгород. : Мир науки, культуры, образования, 2016. С. 246-248.
4. Сычева Е. В. К проблемам понимания термина «дискурс» // Молодой ученый: сетевой журнал. 2011. URL: <https://moluch.ru/archive/26/2852/> (дата обращения: 29.03.2024).
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. : ИТДГК «Гнозис», 2004. 324 с.
6. Chilton P., & Schäffner C. Discourse and politics. In T. A. van Dijk, Discourse as social interaction. London. : SAGE, 1997. P. 206-230.
7. Teun Van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998. 390 p.

Ушакова С.И.

**Научный руководитель: д. филол. н., профессор Пушина Н.И.,
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск**

ПРОЦЕСС ВАРВАРИЗАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЭКСПАНСИИ КАК УГРОЗА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается понятие варваризации языка, сопровождающей, как правило, нестабильные периоды в жизни общества. Процессы обмена между различными языками, особенно в области лексики, наводнение устной и письменной речи англицизмами, гибридными англо-русскими сочетаниями и кальками; криминализация русской речи и её перенасыщение жаргонными выражениями; снижение уровня грамотности и речевой культуры населения создают угрозу лингвистической безопасности – устойчивому состоянию языка, при котором максимально полно обеспечивается его безопасное существование, сохранение целостности, способности к саморазвитию и самосовершенствованию.

Ключевые слова: варваризация, англицизмы, кальки, гибридные англо-русские сочетания, криминализация, лингвистическая безопасность.

На протяжении истории человечества между различными языками происходят процессы обмена, особенно в области лексики – возникает потребность в новых словах, поскольку появляются новые реалии и понятия. Данный процесс языковых заимствований известен в лингвистической сфере как варваризация. Более всего он проявляется в нестабильные периоды жизни общества и связан с неорганизованным и интенсивным поиском новых средств выражения. В русской истории можно выделить пять основных периодов глобальной варваризации языка и культуры: петровский, карамзинско-пушкинский, разночинский, послеоктябрьский и перестроечно-постперестроечный.

Варваризация как закономерный и даже естественный процесс, связанный с замещениями и заимствованиями в межъязыковом обмене, обогащением языка новыми выразительными средствами, которые не входят в

норму литературного языка, является непростым, в ряде случаев деструктивным явлением, создающим угрозу лингвистической безопасности, нуждается в дальнейшем изучении, что и определяет **актуальность исследуемой проблемы**.

Материалом для исследования послужила выборка примеров из источников СМИ, публикаций по проблемам лингвистической безопасности, справочной литературы, Интернет-источников.

В качестве **исследовательской методики** использовались приемы анализа и синтеза, методики словарных дефиниций, переводческие методики, в частности поиска соответствующих эквивалентов.

Результаты исследования и их обсуждение. Варваризация при всей своей естественности, может способствовать разрушению языковой культуры и привести к потере языком уникальности. В ряде случаев, процесс варваризации целенаправленно контролируется заинтересованными сторонами извне, что особенно чувствительно для языка. Русский язык наводнен англицизмами в устной и письменной речи, гибридными англо-русскими сочетаниями и кальками. Наблюдается криминализация русской речи, её перенасыщение жаргонными выражениями. Отмечается повсеместное снижение уровня грамотности и речевой культуры населения [Сметанина 2014: 90-95].

Поскольку язык является неотъемлемой, даже основополагающей частью культуры любого общества, формирующей устои, взгляд на мир, восприятие и ежедневную жизнь, его необходимо защищать от внутренних и внешних вмешательств. Защите языка от всевозможных угроз способствует лингвистическая безопасность – составная часть национальной безопасности государства в аспекте обеспечения безопасности самого языка и его роли в обеспечении других видов безопасности. Лингвистическая безопасность – это устойчивое состояние языка, при котором максимально полно обеспечивается его безопасное существование, сохранение целостности, способности к саморазвитию и самосовершенствованию, несмотря на неблагоприятное внутреннее и внешнее воздействие. Применительно к лингвистической безопасности язык чаще всего выступает как объект для разного рода угроз и как средство, способ, условие для достижения и поддержания безопасности [Пушина, Пушин 2018: 379-384].

Варваризация русского языка происходит преимущественно из-за англоязычной экспансии. По мнению Л.С. Крысина, иноязычная оккупация нашей страны имеет глубокие корни, которые следует искать в открытом принятии западных ценностей в экономике, политической структуре государства, культуре, спорте, торговле, моде, музыке и других областях. Эта тенденция, заявившая о себе в 80-90-х годах, ярко иллюстрируется изменениями в названиях государственных структур. Так, Верховный Совет стал периодически называться Парламентом, Совет Министров – Кабинетом Министров, его председатель – Премьер-министром (или просто Премьером), а его заместители – Вице-премьерами. В городах появились Мэры, Вице-мэры, Префекты, а Советы были заменены администрациями. Руководители администраций назначили Пресс-секретарей, которые регулярно выступают на

пресс-конференциях, распространяют пресс-релизы, организуют брифинги, эксклюзивные интервью и т.д. [Иноязычие...].

Так, русский язык заполнил офисный сленг: *оффер, туду-лист, митинг* и т.д., психологическая терминология: *абьюз, буллинг, селфхарм, газлайтинг* и т.д. Данные и другие термины очень быстро набрали популярность и сейчас активно используются в повседневном общении.

Подобное засилье иностранной лексикой может привести к тому, что через несколько поколений большое количество лексических единиц языка будет забыто за ненужностью, поскольку варваризмы конкурируют с родными для языка лексическими единицами, обозначающими аналогичные или похожие реалии [Елистратов 2013: 47-50].

Лингвистической безопасности способствует грамотно выстроенная языковая политика, призванная способствовать защите языка от возникающих угроз посредством реальных мер, имеющих отражение в законах, юридических нормах, повседневной жизни. В январе 2024 Правительство РФ внесло в Госдуму законопроект о создании Национального словарного фонда – универсального электронного ресурса, содержащего базу словарей русского языка [Законопроект...]. Применяются меры по защите родного языка от обилия иностранных слов: к закону о государственном языке (ФЗ № 52 от 28.02.2023 г.), который ограничивает использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского языка, за исключением иностранных слов, зафиксированных в нормативных словарях, рассматриваются правки. Они касаются в основном рекламы, средств массовой информации и продажи товаров [В Госдуму...].

Заключение. Варваризация русского языка – это не только обновление языка, происходящее со временем в обществе, но и часто невнимательное отношение к истории и культуре государства, угрожающее постепенным размыванием национальной идентичности, разрушением национального культурного кода народа, несущее угрозу лингвистической безопасности, призванной защищать самобытность народа, культуру страны, язык. Однако сохраняя традиционные ценности, мы не должны «допустить самоизоляции от мировых культурных процессов» [Путин...].

Список литературы

1. Законопроект об ограничении публичного использования иностранных слов. URL: <https://gramota.ru/journal/novosti-i-sobytiya/v-gosdumu-vnesen-zakonoproekt-ob-ogranichenii-publichnogo-ispolzovaniya-inostrannykh-slov> (дата обращения: 16.03.2024).
2. Елистратов А.А. Английские варваризмы в жаргоне советских хиппи: структурно семантический аспект // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). СПб.: Реноме, 2013. С. 47-50.
3. Законопроект о Национальном словарном фонде. URL: <https://gramota.ru/journal/novosti-i-sobytiya/zakonoproekt-o-natsionalnom-korpuse-slovarey-vnesli-v-dumu> (дата обращения: 16.03.2024).
4. Крысин Л.С. Иноязычие в нашей речи — мода или необходимость? URL: <https://gramota.ru/journal/stati/russkiy-i-drugie/inoyazychie-v-nashey-rechi-moda-ili-neobkhodimost> (дата обращения: 16.03.2024).
5. Путин: уровень знания родного языка необходимо повышать всем. URL: <https://tass.ru/obschestvo/1979205> (дата обращения: 16.03.2024).
6. Пушина Н.И., Пушин О.М. Лингвистическая безопасность в современном меняющемся мире // Социальный мир человека: Материалы VII Международной научно-

практической конференции «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация», Ижевск, 05-07 апреля 2018 года. Ижевск, 2018. С. 379-384.

7. Сметанина О.М. К вопросу о роли языковой образовательной культуры в современном обществе // Профессиональное лингвообразование: материалы восьмой международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 09-10 июля 2015 года. Нижний Новгород, 2014. С. 90-95.

Филоненко А.А.
Научный руководитель: д-р. филол. н., проф. Лагутина И.Н.,
*Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», г. Москва*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЭТНОХОРОНИМА «НЕМЦЫ»: «ДРУЖИННОСТЬ» КАК ЧАСТЬ СЕВЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье исследуется проблема северной идентичности немцев, доказываемая её уместность и релевантность. В осознании принадлежности к нордическим народностям может лежать корень решения проблемы кризиса национального самосознания, который развился после поражения Германии во Второй мировой войне в следствие разделения страны на зоны оккупации и формирования комплексов и табу из-за, так называемой, «немецкой вины». В данный момент Германия испытывает на себе условный разрыв между Западом и Востоком, а на ментальных картах относится к Центральной Европе, при этом нордизм, который считается чертой исключительно скандинавских стран, является ключевым понятием для окончательного культурного и морального воссоединения немецкого народа, так как корни его идентичности лежат именно на севере. Для изучения северности немцев используется такой критерий нордизма, как «дружинность» (согласно теории А.В. Головнёва) и привлекается этимологические материал.

Ключевые слова: северность, нордизм, национальная идентичность, «дружинность», этнохороним, самоназвание.

Германию традиционно не причисляют к Северным странам. Как правило, к этой группе относят скандинавские страны, такие как Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия и Исландия. Однако самобытность и корни национального самосознания немцев зачастую связаны с осмыслением ими себя как северного народа.

Как указывает А.Г.Слесарев, время после поражения во Второй мировой войне стало для Германии «нулевым километром» истории [Слесарев 2018: 53]. В следствие разделения страны на зоны оккупации наблюдался серьезный кризис исконных национальных ценностей. Национальные черты характера немцев считали патологией, от которой необходимо освободить страну, что привело к формированию национальных комплексов и табу, отказу от всего немецкого. Более того, разделение Германии на Восточную и Западную во время Холодной войны приводило к культурной, экономической и языковой разрозненности.

Кризис национального самосознания наблюдается в стране до сих пор, поэтому изучение исконных ценностей остается актуальным для Германии и сейчас.

Задача данной работы — исследовать проблему северной идентичности немцев и попытаться доказать ее уместность, релевантность и актуальность.

Материалом исследования послужили этимологические статьи о происхождении этнохоронима «Германия».

В основу работы легли следующие методы: анализ этимологического материала, сопоставление результатов анализа с критерием северности «дружинность».

Признаки северности были выведенные директором Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), членом-корреспондентом Российской академии наук А.В. Головнёвым. В его книге «Северность России» освещается проблема самобытности нашего государства, обретение национальной идентичности через осознание принадлежности к северным странам.

Попробуем применить один из критериев — «дружинность» — и доказать справедливость этого утверждения, используя этимологический материал.

Происхождение самоназвания нации «немцы» и наименования «Германия» указывает на северность страны. Согласно немецкому этимологическому словарю, этнохороним образован от праиндоевропейского слова «*teuta*», что обозначает «народ, люди». В прагерманском языке этот корень предположительно имел вид **Peudā*, в древневерхненемецком — **diot[a]*. От него произошёл этнохороним древних германцев «*diutisc*». В Индогерманском этимологическом словаре мы находим сведения о том, что слово «*deutsch*» первоначально интерпретировалось как «принадлежащий к отдельному (собственному) племени» и что оно является производным от корня **tēu-*. В интерпретации этого корня важную роль играют смысловые оттенки «набухать, уплотняться, набирать силу» [Рокорну 1959: № 2010], то есть при формировании нации основной акцент делается на сплочённость людей. И такую черту, как «дружинность», братство, служение не высшему государственному органу, а именно товарищам А.В. Головнёв выделяет как особенность северного народа (в этом, по мнению учёного, к примеру, состоит коренное отличие идеалов северной новгородской традиции России и южной киевской) [Головнёв 2022: 53].

Иная форма самоназвания нации «германцы» связывается с именем национального полумифического героя Арминия или Германа. И происхождение этой лексемы также можно сопоставить с понятием братства и дружинности. Считалось, что приблизительно в 7-8 году н.э. Арминий возглавил восстание некоторых племён (кроме херусков) против римлян. В сентябре 9 года н.э. он разбил войска Публия Квинтилия Вара и освободил зарейнские области от римского владычества. С его фигурой связывают становление Германии как единой нации и осознание своей идентичности в качестве «нации Германа». То есть объединение племён в единый народ, братство становятся залогом свободы и обретения национальной самостоятельности.

Близкие к корню **tēu-* морфемы, как нам представляется, тоже играют важную роль в доказательстве северности Германии через происхождение самоназвания нации. Корень **teu-*, согласно Индогерманскому этимологическому словарю, обнаруживает такую интерпретацию, как «защита», что также может послужить основанием для выделения такой черты германцев, как ориентация на сплочённость. Важно также рассмотреть такую интерпретацию корня **teu-*, как «северный» — она напрямую указывает на

нордическую идентичность тех, кто стал со временем называть себя *deutsche*. Кроме того, она включается в круг трактовок вместе со значениями «злой, левый» и «волшебник» [Pokorny 1959: № 2009]. В этих значениях корня-основы этнохоронима также кроется понятие о северности. Согласно христианской традиции, именно на севере находится ад.

Это направление воспринимается подобным образом и другими народами. Говоря о метафизике севера, Ю.В. Попков неоднократно указывает на укоренение образа мрака и хаоса. Например, восточные страны (Китай, Монголия) считали, что северная часть света принадлежит к стихии инь, это земли смерти и тьмы [Попков, Тюгашев 2006: 102].

Заключение

Происхождение этнохоронима немцев служит свидетельством нордической идентичности, поскольку изначальные значения индоевропейского корня самоназвания нации указывают на «дружинность» германцев. Выделяются такие интерпретации, как «разбухать» и «набирать силу». Также при анализе близких корней мы находим значения «северный, злой, волшебник». Поскольку исследуемая нами часть света издревле связывалась с потусторонним миром и магией, то и данные свидетельства позволяют сделать вывод о северности Германии.

Таким образом, корень решения проблемы разрыва между востоком и западом, раздробленности страны вплоть до середины XIX века, кризиса идентичности из-за нацистского прошлого, может лежать именно в поиске единства в северности.

Список литературы

1. Головнёв А.В. Северность России. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. СПб., 2022. 450 с.
2. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Философия Севера. Коренные и малочисленные народы в сценариях мироустройства. Салехард; Новосибирск : Сибирское Научное Издательство, 2006. 376 с.
3. Слесарев, А.Г. Европейская идеология и проблема потери национальной идентичности в современной немецкоязычной литературе / А.Г. Слесарев. // Филологические науки. Язык. Культура. Социум. Вып. 1. М, 2018. С.53-59.
4. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. URL: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/Deutschland> (дата обращения 21.09.2023)
5. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bern; München : A. Francke AG Verlag Bern, 1959. 351 S.

Чупракова К.Э.

**Научный руководитель: доц., к. филол. н., доц.,
Переволочанская С.Н.,**

*Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина,
г. Москва*

ИНТЕРТЕКСТЕМА «КИКИМОРА» В КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЕ СОЗНАНИЯ РЕБЕНКА

Объект исследования данной статьи – диалогичность сознания формирующейся личности ребенка. Предмет – единица интертекстуального уровня языковой личности – интертекстема «кикимора», которая подвергается анализу в рамках рефлексивности детского

сознания. На базе семантического анализа было смоделировано семантическое поле интертекстемы «Кикимора», которое было представлено как интертекстуальная сетка. Данная рамочная конструкция в коммуникативно-дискурсивном анализе выявила смыслы вертикального контекста произведения Е. И. Некрасовой «Калечина-Малечина».

Ключевые слова: интертекстема, когнитивная структура сознания, диалогическая способность ЯЛ, рефлексия, ономастическая сетка.

Актуальность исследования определяется когнитивным подходом к исследованию динамических процессов в становлении индивидуальной картины мира ребенка. В когнитивной науке язык является механизмом вербализации процесса познания мира, а принцип антропоцентризма проявляется на уровне описания диалогической способности языковой личности (ЯЛ).

Материалом для исследования послужил роман Е. И. Некрасовой «Калечина-Малечина». Для исследования отбирались единицы, которые отражают динамику мыслительных процессов главного персонажа романа.

Методология исследования. Анализ собранного материала строился на базе семантического метода с использованием компонентного и историко-этимологического анализа. Базовым компонентом в исследовании стала интертекстема «Кикимора». Данная концептуально значимая единица позволила смоделировать лексико-тематическое поле.

Языковая личность (ЯЛ) рассматривается в данной статье в рамках коммуникативно-дискурсивного описания. В основе описания ЯЛ лежит принцип диалогизма. Н. Н. Шпильная выделяет высший уровень диалогической способности личности – интертекстуальный [Скубиева, Шпильная 2022: 41]. Единицей данного уровня можно считать интертекстему, которая определяется как ментальная единица, представляющая собой «смысловой сгусток» в структуре мыслительных операций, опирающийся на текстовую ткань пре-текстов. Интертекстуальный уровень ретроспективен: рефлексия сознания отражает внутреннюю жизнь человека – «над миром», «вне ситуаций» и «вне времени» [Шигабетдинова 2014: 415], обеспечивает ассоциативное взаимодействие смыслов внутри интертекстемы. Интертекстема отражает подтекст, который считывается из «пре-текста» и представляет смысловую ось в виде вертикального контекста. «Вертикальное» понимание текста позволяет погрузиться в смыслы «извне»: пре-текст, прецедентный текст [Москвин 2013: 55]. Такое осмысление обеспечивает интерпретацию текста, создают новый текст как многослойный феномен. Слово в этой многослойности выступает как знак, принадлежащий сюжету и адресату.

Семантическая структура слова активно участвует в смыслопорождении нового текста. Лексема *кикимора* приобретает особое звучание в контекстуальном пространстве романа «Калечина-Малечина». Ассоциативные связи, формирующие интертекстему как единицу интертекстуального уровня ЯЛ, возникающую в процессе рефлексии сознания ребенка, обеспечивают вертикальное (многослойное) понимание текста. Для определения смыслового наполнения интертекстемы следует смоделировать семантическое поле лексем *кикимора*. Данная лексема выступает как репрезентант индивидуального, специфического членения познаваемого мира в ЯКМ ребенка, главного персонажа романа.

Слово *кикимора* в словарях различного типа представлено следующим образом: 1) маленькая невидимка, живущая за печкой, в лесу, в болоте. *К. болотная, лесная* [Ожегов 2019: 979] ; 2) «злой дух дома, маленькая женщина-невидимка, по ночам беспокоит маленьких детей, путает пряжу; враждебна мужчинам» [Толстая 2002: 225]; 3) «злой дух, малютка-невидимка женского пола, живущая в доме за печкой и занимающаяся прядением и тканьем» [Ушаков 1940: 51]. Компонентный анализ слова *кикимора* на основании словарей позволяет выделить интегральные семантические признаки, характерные для представленных толкований: 'дух', признаки которого 'злой', 'невидимый', 'принадлежность к женскому полу'; 'враждебность к мужскому полу'. Дифференциальные семы: 'жена', признаки по принадлежности (чья?) – 'домового', 'лешего'; по месту обитания 'домовой', 'болотный'; признаки, характеризующие его (духа) действия, – 'прядение', 'ткачество', 'путание пряжи'; 'нарушение покоя' (детей, молодых девушек). ЛСГ действий кикиморы: «*прясть*» и «*ткать*», «*беспокоить*» и «*путать*», «*проявлять враждебность*»; ЛСГ местонахождения: «*дом*», «*за печкой*», «*болото*», «*лес*»; ЛСГ признаки места обитания: «*темнота*» и «*сырость*».

По образованию является сложным, так как состоит из двух частей «кики-мора». Первая часть слова *кики-* может иметь связь с диалектным глаголом *кликать*, т. е. кричать. Другим вариантом является связь со словом *кика* – коса. Вторая часть лексемы *кикимора* *-мора* общеславянского происхождения: укр. *мора* – «нечистый дух», бел. *мора* – «ведьма», болг. и с.-х. *мора* – «домовой, кошмар», чешск. *тига* – «ночной кошмар» [Фасмер 1986: 231].

Выделенные семантические компоненты интертекстемы представляют узлы ономастической сетки – каркас смысловой парадигмы, которая отражает диалогичность сознания взрослеющее личности ребенка.

Появления интертекстемы «кикимора» в структуре ЯЛ героини происходило постепенно. Окружающая ее действительность проверяет уровень внутреннего равновесия. Образ Кикиморы становится способом убежать от гнетущей реальности для главной героини.

Первый уровень ЯЛ – поверхностное понимание познающей личности основывается на апперцепции: фонетическая интерпретация – «*по чуть-чуть, маленькими крючками смыслов, позвякиванием слов, поблёскиванием звуков*, Катина сознание захватили рассказы Ольги Митиевны» [Некрасова 2018: 151]. Вторым уровнем ЯЛ является стратегическая интерпретация. В романе Катя реализует текстоориентированную и автороориентированную стратегию: через интертекстему «*Кикимора*», непосредственно связанную с затекстовыми ассоциациями, с экстралингвистическим фоном, актуализируется рефлексивность детского сознания, которое сталкивается с неразрешимым противоречием – *открытость в восприятии мира ↔ враждебность мира взрослых*. Результат детской рефлексии – одиночество. Интертекстуальность в тексте выступает как фигура смыслового сжатия. Интертекстуальные отсылки к фольклорным текстам и образам усложняет семантический (а шире и концептуальный) радиус названия. Так, фольклорный компонент становится **интертекстемой** в текстовом пространстве романа, организующей всю его архитектуру. Модусный уровень отражает

эмоциональное состояние главной героини: «Катя *переменилась, сделалась выше ростом, спокойней для самой себя*» [Некрасова 2018: 153].

Результаты проведенного исследования дают возможность говорить о том, что интертекстема «Кикимора» как высшая единица интертекстуального уровня формируется ассоциативными связями, которые позволяют связывать концептуальные смыслы в ментальном пространстве. Результаты исследования были апробированы на Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием «Социальный инженер» 2023 г.

Заключение. Проведенный анализ определил перспективу исследования: необходимость расширения прецедентного фона исследования за счет других имен и установления интертекстуальных связей в романе, которые определили бы динамику развития когнитивных механизмов детского сознания.

Список литературы

1. Москвин В. П. Интертекстуальность: категориальный аппарат и типология // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 6 (81). С. 54-61.
2. Некрасова Е. И. Калечина-Малечина. Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. 288 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2019. 1378 с.
4. Скубиева Е. Н., Шпильная Н. Н. Модель языковой личности как носителя диалогической языковой способности // Филология и человек. 2022. №1. С. 37-49.
5. Толстая С. М. Славянская мифология. М.: Международные отношения, 2002. 515 с.
6. Трубачев О. Н. Этимологический словарь славянских языков. Выпуск 17. М.: Наука, 1990. 271 с.
7. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М.: Прогресс, 1986 г. 672 с.
9. Шигабетдинова Г. М. Феномен рефлексии: границы понятия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2-1. С. 415-422.

Шарипова А.М.

**Научный руководитель: к. филол. н., доц. Палутина О.Г.,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань**

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТОВ «УСПЕХ»/ “ÉXITO”/ “SUCCESS” В РУССКОЙ, ИСПАНСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Данное исследование посвящено изучению концептов «успех»/ “éxito”/ “success” через языковую призму. При рассмотрении словарных статей в толковых словарях был осуществлен анализ вербализованных проявлений представленных слов в письменных источниках языкового и культурного наследия трех разных народов. В результате были получены данные позволяющие выявить особенности структуры, концептуального содержания слов в сознании носителей русского, испанского и английского языков, а также определить различия в понимании и трактовке упомянутых языковых единиц.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концептосфера, мышление, картина мира, ядро концепта.

Осуществляя процесс мышления, человек по-разному воспринимает окружающие его предметы или события, в которых он принимает непосредственное участие. Затем в его сознании возникает некий абстрактный образ, который требует дальнейшей вербализации в языке. И совершенно уникальное лингвистическое образование служит для обозначения концептов, заложенных в разуме человека и соответствующих для конкретной языковой ситуации. В этом и заключается невероятная связь мышления и языка, которая все еще является предметом активных исследований многих научных деятелей.

Актуальность выбранной темы объясняется рядом причин: 1) сравнение и сопоставление картин мира носителей русского, испанского и английского языков на основе концептов «успех»/ “éxito”/ “success” ранее были осуществлены не в полной мере; 2) постоянное взаимодействие стран в той или иной сфере жизни делает необходимым увеличение количества исследований, в которых происходит выделение и объяснение различий культур разных народов, что, в свою очередь, будет способствовать более быстрому налаживанию контактов между представителями разных народов и культур.

Объектом исследования данной работы являются концепты «успех»/ “éxito”/ “success”.

Предметом изучения выступают комплекс языковых единиц, определяющих концепты «успех»/ “éxito”/ “success”.

Материалом нашего исследования выступили лексико-семантические варианты слов «успех» в русском языке, “éxito” в испанском языке, “success” в английском языке и ассоциативные реакции респондентов.

Методологическую основу исследования составляют семантический, лексический, сравнительно-сопоставительный виды анализов.

Проанализировав дефиниции, пословицы, поговорки и фразеологизмы, основами которых служат представленные концепты, мы пришли к выводу, что лексикографическое определение представляет собой важную и основную информацию, которая выступает опорным пунктом в исследовании. Например, согласно толковому словарю Ожегова С. И., в русском языке лексема «успех» это: *удача в достижении чего-нибудь; общественное признание; хорошие результаты в работе, учебе; производственные успехи* [Ожегов 2006: 739].

Для определения испанского понятия “éxito” мы обратились к словарю испанского языка Испанской Королевской Академии (Real Academia Española). Были получены следующие дефиниции: *resultado feliz de un negocio, actuación (положительное завершение деловых переговоров или любого другого начинания); buena aceptación que tiene alguien o algo (принятие или хорошее отношение к чему-либо и кому-либо); fin o terminación de un negocio o asunto (завершение какого-либо дела или закрытие какого-либо вопроса)* [Real Academia Española 1992: 235].

Для анализа английской языковой единицы “success” мы предпочли обратиться к Cambridge Dictionary: *the achieving of the results wanted or hoped for (достижение желаемых или ожидаемых результатов); something that achieves positive/good results (то, что приносит положительные или хорошие результаты)* [McIntosh 2013: 571].

На первый взгляд кажется, что представленные дефиниции схожи и содержат в своей основе одну и ту же мысль: завершение какого-либо процесса с положительным результатом. Но нами были выделены несколько существенных отличий: так, в русском и английском языке результат какой-либо деятельности характеризуют, используя слова с положительной коннотацией «удача», «хорошие», “positive”, “good”, одна в испанском языке в одной из дефиниций под успехом понимают закрытие какого-либо вопроса, не уточняя оценку. Помимо этого, лишь в испанском языке языковая единица “éxito” определяется как принятие незнакомого человека в новую социальную группу. Также лишь в концептосфере англичан упомянуто о достижении “*hoped or wished for*” результатов.

Помимо этого, в нашем исследовании мы прибегли к изучению разного рода прецедентных феноменов. Прецедентный феномен – это единицы дискурса, регулярно возобновляемые в речи, известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества [Смыкунова 2003: 52]. В нашем случае мы решили акцентировать внимание на высказываниях великих представителей каждого из народов. Так, Василий Осипович Ключевский, известный русский историк, говорил следующее: «*Крупный успех состоит из множества предусмотренных и обдуманных мелочей*».

Уинстон Черчилль, один из наиболее известных премьер-министров Великобритании, считал, что “*success is not final, failure is not fatal: it is the courage to continue that counts*” («Успех — не окончателен, провал — не фатален: имеет значение лишь смелость продолжить путь»). Мигель Сервантес, величайший испанский писатель, тоже имел свою точку зрения: “*La diligencia es la madre del bueno éxito*” («Усердие — мать успеха»).

Высказывания носителей русского и английского языков схожи. Согласно их мнению, достичь успех можно лишь благодаря усердной работе и заранее продуманного плана действий. Однако Уинстон Черчилль обращает наше внимание на сам процесс достижения цели, а затем успеха. Он утверждает, что на жизненном пути человек может столкнуться со многими трудностями, однако он должен найти в себе силы продолжить его и прийти к успеху.

Проанализировав, обобщив и сопоставив все полученные данные мы пришли к выводу, что с точки зрения «ядра» концептов «успех», “éxito” и “success” эти понятия практически идентичны, но, если в сознании русского и испанского народа «успех» и “éxito” – это совокупность усердия и положительного результата, то в сознании англичан “success” – это тот тяжелый путь, который необходимо пройти, чтобы достигнуть желанного успеха.

Список литературы

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
2. Смыкунова Н. Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности и процессе обучения русскому языку как иностранному: дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2003. – 228.
3. Colin McIntosh. Cambridge Learner’s Dictionary. Fourth edition. – Cambridge, 2013. – 868p.

Штинова Н.С.

*Научный руководитель: д-р. филол. н., доц. Цыцаркина Н.Н.,
Курганский государственный университет, г. Курган*

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИА ДИСКУРСЕ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ПАЛЕСТИНО- ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА 2023-2024 гг.

Проблема манипулирования массовым сознанием представляет собой лингвистическую проблему управления человеческим поведением и сознанием. Языковой аспект манипулирования определяется специфической формой данного феномена воздействия как психического воздействия, влияющего на поведение, сознание и мировоззрение объекта манипулирования. В данной статье на примере англоязычного медиадискурса рассматриваются основные средства манипулирования массовым сознанием, а именно: приемы и методы медийных воздействий, методы когнитивных воздействий на семантическом и синтаксическом уровнях.

Ключевые слова: дискурс, медиадискурс, языковые средства манипулирования, медийные воздействия, когнитивные средства манипулирования.

Актуальность исследуемой проблемы. Несмотря на широкое рассмотрение феномена манипулирования в рамках политологии (С. Кара-Мурза, С.И. Беглов, Т.А. Житникова); психологии (Е.Л. Доценко, Р.Р. Гарифуллин, М. Хоффман, Э.Р. Пратканис), в том числе НЛП (Дж. Гриндер, Р. Бэндлер, А.П. Ситников, А. Шам); в отечественной лингвистике (А.Х. Ашрапова, В.Е. Чернявская, Т.С. Сафронова, Т.М. Голубева, В.И. Карасик, О.С. Иссерс, С.А. Маник, И.А. Стернин, А.В. Антонова, М.Я. Гловинская, К.Е. Грибкова) недостаточно решенным остается вопрос отсутствия универсальности аппарата языковых средств, методов и приемов манипуляции, что в свою очередь приводит к сложностям распознавания манипуляции в массмедийном поле и уклонения от попадания под её влияние.

Опираясь на работы В.И. Карасик [Карасик, 2004], О.С. Иссерс [Иссерс, 2003] и С. Кара-Мурзы [Кара-Мурза, 2015], под **манипуляцией** мы понимаем такой вид психологического воздействия, управления манипулируемым, которое осуществляется с целью изменения поведения, мнения, воззрений, установок и целей манипулируемого, который под силой оказываемого на него воздействия самостоятельно изъявляет желание их изменить.

Вслед за В. Е. Чернявской и С. А. Маник, мы определяем **языковую манипуляцию** как технологию скрытого воздействия, осуществляемую средствами коммуникации с целью изменения модели мира/сознания и поведения манипулируемого посредством различного рода речевых стратегий [Чернявская, 2006; Маник, 2014].

В результате изучения узкого и широкого понимания медиадискурса [Солнцева, 2019: 147-148], а также тенденции сращивания медиадискурса и медиатекста [Добросклонская, 2006: 25] под **медиадискурсом** нами понимается отдельный специфический тип институционального дискурса,

реализующийся в медиапространстве, имеющий публичный характер и адресованный массовой аудитории [Добросклонская, 2006; Солнцева, 2019; Чернявская, 2006].

Цель исследования – выявление специфики реализации языковых средств манипулирования массовым сознанием в англоязычных СМИ на примере освещения палестино-израильского конфликта 2023-2024 гг.

Языковым материалом исследования послужили новостные статьи, интервью, речи политических лидеров в современной англоязычной прессе, такой как *The Guardian*, *The Wall Street Journal*, *Policy*, освещающие палестино-израильский конфликт 2023-2024 гг. Всего было рассмотрено более 200 материалов.

Использовались следующие **методы исследования**: описательный, контекстологический, метод контент-анализа, обобщения, индуктивный метод, метод сплошной выборки, метод лингвистического описания с применением приёмов классификации.

Для исследования реализации языковых средств манипулирования нами, вслед за А.В. Кузиным, были выделены собственно медийные воздействия и когнитивные воздействия на семантическом и синтаксическом уровнях [Кузин, 2011: 132–133].

Результаты исследования. В качестве основных медийных воздействий в англоязычном медиадискурсе при описании палестино-израильского конфликта в 2023-2024 гг. нами были выделены следующие: **1. Использование информации низкой точности** (деформированной, искривленной, не соответствующей реальности), например, реакция прессы на трагедию в арабской больнице «Аль-Ахли» на севере сектора Газа [Ganguly, 2023]. **2. Использование особого языка**, например, термина «clashes» (столкновения) или «conflict», которые подразумевают определенную степень равенства в применении насилия между жителями Палестины и израильскими военными. **3. Использование приема давления на эмоции и чувства**, например, в речи Джо Байдена «An Act of Sheer Evil», в которой он назвал нападение ХАМАСа на Израиль актом чистого зла [Policy. Oct. 10, 2023]. **4. Использование частотных повторов**: с 7 октября 2023 г. по 17 марта 2024 г. на официальном интернет портале газеты *The Guardian* было выложено более 2600 новостных материалов о войне Израиля с группировкой Хамас. В тексте новостных статей слово «war» в сочетании со словами «Israel» и «Hamas» за тот же период встречалось более 43 тысяч раз [Google, 2024], из них 841 раз в заголовках новостей.

На примере анализа речи Дж. Байдена «An Act of Sheer Evil» [Policy. Oct. 10, 2023] в качестве **когнитивных методов воздействия** на семантическом уровне были выявлены следующие: **1. Лексическое моделирование**, которое показало нарастающую эмоциональную напряженность в цепочке глаголов: *to kill – to slaughter – to kill – to butcher – to kill – to slay – to massacre – to execute*. **2. Усиление** через эпитеты (*the bloody hands, stomach-turning reports* – образовано от идиомы *to turn someone's stomach*); через использование повтора «*We stand with Israel. We stand with Israel*». Также были выявлены методы **обобщения, ссылки на авторитет (статистические данные) и приведение примера как доказательство истинности сообщения.**

На синтаксическом уровне методы когнитивного воздействия в речи Джо Байдена представлены **использованием пассивного залога и причастия II в постпозиции**: «civilians slaughtered», «parents butchered», «families slain», «people massacred», «women raped, assaulted, paraded», что позволяет перенести внимание с исполнителя на семантический объект.

Целью когнитивных методов воздействия является **программирование выбора (введение пресуппозиции)**. На начальном этапе пресуппозиция вводится через трюизмы: «<...> there are *moments* in this life <...> when the *pure, unadulterated evil* is unleashed on this world». Затем добавляются оценочные характеристики: «This was an act of sheer evil» и «It's abhorrent». После этого происходит усиление: «This is terrorism»; и наконец, – достижение результата – программирование выбора: «We stand with Israel. We stand with Israel» (совместно с усилением через повтор).

Заключение. Таким образом, на материалах англоязычного медиадискурса была выявлена специфика реализации языковых средств манипулирования массовым сознанием.

Список литературы

1. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. 2006. № 2. С. 20–33.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алисторус, 2015. 640 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
5. Кузин А. В. Манипуляция как информационное воздействие: структура, этапы, особенности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 3-х ч. Ч. II. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13). С. 131–135.
6. Маник С. А. Современные техники интерпретации английской общественно-политической терминологии: монография. М.: МГОУ, 2014. 277 с.
7. Солнцева Е. С. К вопросу о свойствах медиадискурса // Известия Волгоградского пед. ун-та. 2019. № 8. С. 147–153.
8. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта: Наука, 2006. 136 с.
9. 'An Act of Sheer Evil': President Joe Biden on the Carnage in Israel // Policy. October 10, 2023. URL: <https://www.policymagazine.ca/an-act-of-sheer-evil-president-joe-biden-on-the-carnage-in-israel/> (дата обращения 20.10.2023).
10. Ganguly M. Al-Ahli Arab hospital: piecing together what happened as Israel insists militant rocket to blame // The Guardian. Oct. 18, 2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/oct/18/al-ahli-arab-hospital-piecing-together-what-happened-as-israel-insists-militant-rocket-to-blame> (дата обращения 18.10.2023).
11. The Guardian. International edition. URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения 20.03.2024).

ЯЗЫК И СОЦИУМ

Азоян Д. Т.

Научный руководитель: ст. преп. Усов С. С.

Российский биотехнологический университет, г. Москва

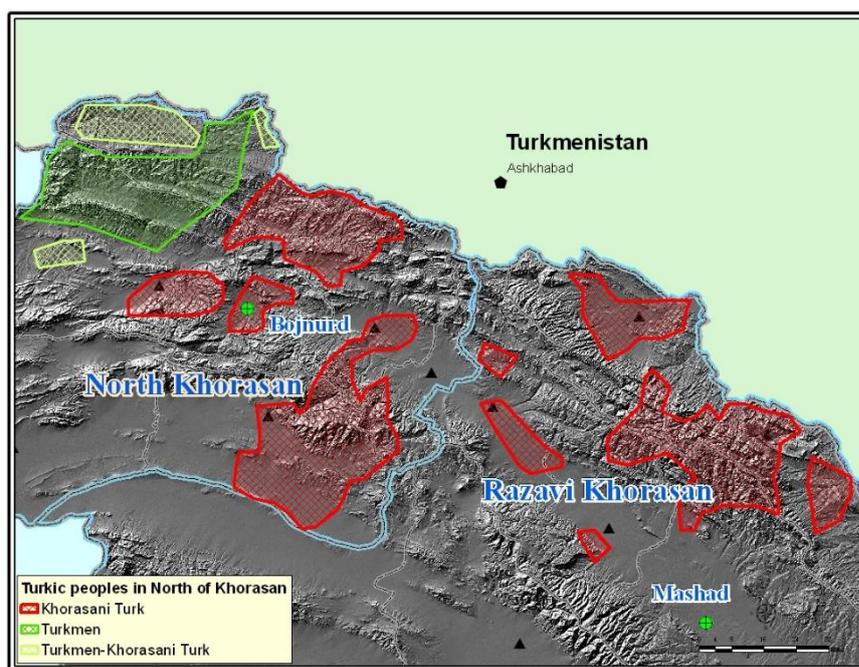
ОСОБЕННОСТИ ХОРАСАНСКО-ТЮРКСКОГО ЯЗЫКА

Хорасанско-тюркский язык относится к огузской ветви тюркских языков. Данный язык возник со времён распада Сельджукской империи. Территория Исторического Хорасана простирается в таких государствах, как Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Афганистан, где персидский язык, культура и ремесло использовались не только у персов, афганцев и таджиков, а также у кочевых тюркоязычных племен. Многие лингвисты спорят является ли самостоятельным языком или диалектом азербайджанского, туркменского или хорезмийского огузского узбекского. В данной статье рассмотрим особенности хорасанско-тюркского языка.

Ключевые слова: хорасанско-тюркский, Иран, персидский, азербайджанский, туркменский.

Формирование данного языка началось со времен расселения тюркоязычных кочевых племен вглубь Ирана. Исторический Хорасан охватывает современные территории не только Ирана, но и Афганистана, Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана. В Средние Века тюрки после принятия Ислама кроме арабского языка использовали персидский в качестве языка философии и поэзии. Многие персидские термины были интегрированы в тюркскую лексику, которые используется в азербайджанском, узбекском, туркменском и турецком языках.

Хорасанско-тюркский в настоящее время слабо изучен, так как с каждым годом уменьшается число его носителей из-за отсутствия его изучения в школах и вытеснения персидским языком среди жителей провинции Хорасана. Данный язык записывается на арабо-персидской графике, применяемый также иранскими азербайджанцами и туркменами (рис. 1).

Рис. 1. Карта расселения хорасанских тюрков в Иране

Как и в туркменском языке, хорасанско-тюркский имеет 9 кратких звуков (a, ä, i, e, u, ü, î, ö, o) и 9 долгих (ā, ē, ō, ū, ī, ū, ö, î, ä), есть наличие удлинённого «н». Данные особенности отсутствуют в турецком и азербайджанском. Для правильности прочтения используют огласовки из арабского языка, обозначающие длину звука [Behforouz 2021: 62].

Примеры хорасанско-тюркского языка и сравнение с другими огузскими языками:

ال غسا بیر زیود پدیشهی بهریدی (с арабской графикой) - Al ğässa bir Ziüäd pädişähi bärıdı (латиница) - Böylece bir padişah Ziyad vardı (турецкий) - Beləliklə, biri var idi padişah Ziyad (азербайджанский) - Şeylelik bilen, bir padyşa bardy (туркменский) - Таким образом, был один падишах Зияд.

خوداوندی آلم اونا هیچ اوغول اتا ایلهمامیشدی - Xodavändi äläm ona hiç oğul ata elämamişdi - Her şeye gücü yeten Tanrı ona bir oğul vermedi - Uca Allah ona oğul vermədi - Gudratyğüçli Hudaý oña ogul bermedi - Всемогущий Бог не дарил ему сына.

В данных предложениях немало иранизмов, которые вытесняют исконно тюркские слова, и в скором времени этот язык окажется на грани исчезновения [Turk 2016: 37].

Список литературы

1. Behforouz B. A brief introduction to Khorasani Turkish in Iran // Dialectologia: revista electronica, 2021. – С. 49-70.
2. Turk K., Qazilbash N. K. T. 220 Khorasani Turk // Encyclopedia of Stateless Nations: Ethnic and National Groups around the World, 2016. – С. 220.

Артемёнок М.В.

Научный руководитель: преп. Хомич И.А.
Международный университет МИТСО, г. Минск

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В настоящее время, в связи с глобализацией общества и развитием культурного многообразия, общение между людьми, принадлежащими к разным культурам, становится все более важным и актуальным. Для современных людей характерна повышенная потребность в правильном общении и желание быть понятыми другими, именно поэтому решение данной проблемы стало предметом научного направления "Межкультурная коммуникация". Высокая актуальность и востребованность в понимании данной темы ставит перед автором важные задачи более детально рассмотреть проблемы межкультурной коммуникации в современном обществе.

Ключевые слова: развитие общества; коммуникативные процессы; язык; культурное многообразие; межкультурная коммуникация; взаимодействие культур.

В современном мире возрастает значение межкультурной коммуникации как эффективного средства достижения высокого уровня сотрудничества между различными народами. Межкультурная коммуникация - это особая форма общения двух и более представителей разных культур, при которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур. Этот процесс требует не просто знания

иностранных языков, но и знания духовных ценностей и духовной культуры других людей.

Исследования показали, что для успешного межкультурного взаимодействия необходимы следующие элементы: 1) создание среды, в которой может происходить общение; 2) установление связей и их реализация; 3) взаимный обмен между сторонами и освоение норм любого культурного механизма. Кроме того, стороны взаимодействия должны владеть четкими характеристиками, которые либо способствуют, либо препятствуют взаимодействию. Межкультурная коммуникация, субъектом которой является человек, осуществляется на групповом или индивидуальном уровне. В этом случае поведение каждого собеседника определяется ценностями и нормами той культуры, к которой он принадлежит [Адаменкова: 12]. Существуют теории межкультурной коммуникации, рассматривающие различные вопросы культурного взаимодействия. Согласно теории Э. Холла, все культуры можно разделить на "слабую" и "сильную" контекстную зависимость. Для представителей культур "сильного контекста" (Франция, Испания, Италия, Ближний Восток, Япония, Россия и Испания) требуется лишь небольшое количество дополнительной информации, они всегда хорошо информированы через неформальные информационные сети. К странам с «низким контекстом» относятся представители таких стран, как Германия, Швейцария, США, Скандинавия и другие страны Северной Европы, с более свободными сетевыми связями в их социальной среде и меньшим объемом обмена информацией. В этой группе культур отсутствуют неформальные информационные сети, поэтому существует большая потребность в дополнительной информации для понимания людей из других стран в общении [Базиева: 10]. Для эффективного межкультурного понимания необходим баланс между лингвистической, коммуникативной и культурной компетенциями. В соответствии с методами, приемами и стилями общения существует три основных типа межкультурной коммуникации: вербальная, невербальная и паралингвистическая. Вербальная коммуникация - это коммуникация, в ходе которой собеседники обмениваются мнениями, информацией и эмоциональными переживаниями. Вербальное общение осуществляется в основном в форме диалога или монолога. Невербальная коммуникация - это совокупность невербальных средств, знаков и символов, используемых для передачи информации и сообщений в процессе коммуникации. К основным формам невербального общения относятся жесты, позы и язык тела [Михайлова: 923]. Паравербальная коммуникация представляет собой набор звуков, сопровождающих речь, придающих ей дополнительный смысл. Это интонация, ритм, тембр, фразы и логические акценты и т.д. Общение между представителями разных культур может быть затруднено из-за различий в использовании средств коммуникации представителями разных культур. Поэтому многие ученые делят культуры на индивидуалистические и коллективистские. В индивидуалистических культурах (например, американской) основное внимание в общении уделяется содержанию, а не манере поведения. Для этих культур характерен когнитивный стиль обмена информацией (точное использование понятий и логических утверждений). У представителей коллективистских культур, помимо контекста

сообщения, большую роль отводят собеседнику и ситуации общения, важной становится форма сообщения, т.е. вместо «что» отмечается «как» [Шевченко: 363]. Выделяют четыре основных фактора, влияющих на восприятие представителей разных культур: фактор первого впечатления, фактор преимущества, фактор привлекательности и фактор отношения к нам. Первое впечатление часто бывает обманчивым, и порой его трудно изменить. Исследования показали, что человек, имеющий достаточный опыт общения, может по внешнему виду судить практически обо всех характеристиках другого человека: психологических особенностях, социальном статусе и т. д. Первое впечатление недостаточно для постоянного и длительного общения. В этом случае на помощь приходит фактор преимущества. Чтобы определить фактор преимущества, люди используют два источника информации: одежду и стиль человека. Также существует фактор привлекательности. В каждой стране существуют свои уникальные стандарты красоты и типы внешности, которые являются социально приемлемыми или же не являются такими. Привлекательность или красота субъективны и зависят от существующих в культуре идеалов.

Контакты между представителями разных культур порождают ряд проблем, обусловленных несовместимостью норм, ценностей, религий, спецификой партнеров и т.д. Успешное межкультурное взаимодействие зависит от умения договориться о правилах и программах общения, не ущемляющих интересы представителей разных культур. Положительные результаты межкультурной коммуникации зависят от способности собеседников понимать друг друга, на что влияет множество факторов. Одна из причин непонимания межкультурной коммуникации заключается в том, что люди считают себя похожими на других и могут легко общаться друг с другом. Когда люди пытаются общаться на незнакомом им языке, они склонны использовать только одно значение слова. Невербальное поведение варьируется от культуры к культуре, поэтому неправильная интерпретация невербального поведения может легко привести к конфликту, что может подорвать процесс коммуникации. Стереотипы и предрассудки о людях могут влиять на восприятие и общение. Чрезмерная зависимость от стереотипов может помешать вам видеть других людей объективно, что может негативно сказаться на общении. Активная миграция современного мира делает границы между культурами и нациями исчезающими, и становится все труднее контролировать широкое взаимодействие между культурами или распространение культур в международном сообществе. Специфика национальных культур создает больше возможностей для профессионального и духовного взаимодействия и обмена, но непонимание, применение или подмена основных понятий приводит к частым конфликтам между различными культурными группами.

Таким образом, межкультурная коммуникация может вызывать как положительные, так и отрицательные результаты. Национальная культура может как обогащаться, так и беднеть под влиянием ассимиляции культур, национальная идентичность может ослабевать. Поэтому межкультурные контакты требуют постоянного осмысления, интерпретации и сопоставления своей и чужой культуры. Межличностные различия создают благоприятные

условия для приобретения новых навыков, компетенций и совершенствования имеющихся, но чем больше различий в личности, воспитании, образовании и даже культуре партнеров, тем больше вероятность конфликтов и столкновений между ними. Каждый участник международного взаимодействия осознает, что одного владения иностранным языком недостаточно для эффективного межкультурного взаимопонимания. Необходимо также понимать формы и способы культурного обмена, нормы и правила иноязычной культуры, основы человеческой психологии, чтобы предвидеть и исключить возможность недопонимания между партнерами.

Список литературы

1. Адаменкова А. А. Проблемы межкультурной коммуникации в современном мире. Воронеж: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2022. 10-15 с.
2. Базиева Г. Д. Проблемы развития межкультурных коммуникаций в современных условиях. Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. 9-11с.
3. Михайлова Н. В. Межкультурная коммуникация и межкультурный диалог в жизни современного человека: к постановке проблемы. Гуманитарное пространство. 2019. Т. 8, № 7, 921-926с.
4. Шевченко О.В. Особенности проявления межкультурной коммуникации в военной сфере российского социума. Столкновение VS сближение цивилизаций: Коллективная монография. Казань: Отечество, 2020. 357-374с.

Белова Е.С.

*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Михайлова А.И.,
Московский технический университет связи и информатики, г.
Москва*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ТЕАТРА. ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖАРГОН

В статье рассматриваются некоторые особенности профессионального языка театра, включающего в себя такие элементы как термины, профессиональный жаргон и профессионализмы, предварительно определяется содержание данных понятий. По каждой лексической группе приводятся примеры. Особое внимание уделяется профессиональному жаргону театра – истории его формирования, специфическим особенностям, разновидностям. Подчеркивается взаимосвязь всех трех разновидностей профессионального языка и влияние на его формирование других смежных подъязыков.

Ключевые слова: профессиональный жаргон, театральный жаргон, профессионализмы, профессиональный язык.

Актуальность исследуемой проблемы

Профессиональный язык театра является неотъемлемой частью культуры и специфики данной сферы искусства. Он объединяет в себе термины, обороты речи и выражения, которые присущи только специалистам в этой области. Изучение профессионального языка театра не только раскрывает особенности работы и общения в театральном сообществе, но также помогает расширить свой словарный запас и глубже понять специфику театрального искусства.

Материал и методика исследования

Цель данного доклада заключается в ознакомлении с основными элементами профессионального языка театра и их значением. Мы рассмотрим как основные профессиональные термины, так и жаргон, и профессионализмы,

принятые в театральной среде. Также мы попытаемся проанализировать различия жаргонизмов, терминов и профессионализмов. Стоит отметить, что в данной работе мы рассматриваем только общий жаргон, который будет понятен каждому актеру в каждом театре. В качестве источника материала к статье выступают как театральные словари, так и живая речь актеров и режиссеров в процессе профессионального общения.

Результаты исследования и их обсуждение

Профессиональный язык театра включает в себя профессионализмы, термины, профессиональный жаргон.

Иванова Л.В. утверждает, что специальный подъязык театра находится на второй стадии развития, то есть является достаточно устойчивой терминосистемой, но при этом еще открытой, и формирование театральных терминов еще продолжается, также как продолжается появление новых понятий. Отличительными признаками театральных терминов в толковых словарях является помета *спец., театр.*, а также фиксация в специальных театральных словарях и энциклопедиях, широкое употребление не в речи актеров и режиссеров, а в теоретических трудах театральных деятелей, статьях театральных критиков [Иванова 2008: 6]. В межличностном общении, в процессе репетиций актеры и режиссеры редко пользуются терминами, в основном основу такого профессионального общения составляют профессионализмы или устойчивые метафорические выражения. К терминам театрального искусства относят такие слова, как *авансцена* (пространство сцены между занавесом и оркестром или зрительным залом), *реплика* (фраза действующего лица, вслед за которым вступает другое действующее лицо или происходит какое-либо сценическое действие), *софит* (светильник рассеянного света, освещающий сцену спереди, сверху), *биомеханика*, *ампула*, *кулисы* и т.д.

Профессионализмы - слова или выражения, которые свойственны людям какой-то определенной профессии. В отличие от терминов профессионализмы выступают обычно как просторечные эквиваленты соответствующих по значению терминов. Употребляются они в устной, разговорной речи коллектива конкретной профессионально-производственной сферы деятельности. При этом четко разграничить терминологическую и профессиональную лексику очень трудно. Между ними наблюдается постоянное взаимодействие, в результате которого термины оказываются в разговорной речи, профессионализмы в научно-технической [Сердобинцева 2012: 398]. Часто профессионализмы имеют локальный, местный характер. Существует, однако, и точка зрения, согласно которой профессионализм есть синоним понятия «термин». По мнению некоторых исследователей, профессионализм — «полуофициальное» название ограниченного в употреблении понятия.

К театральным профессионализмам мы отнесли такие слова и словосочетания, как *гримерка* – комната для актеров, где они переодеваются и наносят грим; *«видеть партнёра»* – играть, находясь с партнёром во взаимодействии, взаимопонимании; *оценка* – время от совершения действия до реакции на это действие на сцене; *«ломать линию»* – нарушать прямые линии на сцене в массовых сценах (зрителям не будет видно всех); а также

костюмерка, светитель, помреж, звукач, прогон, ЗТМ и т.д. Как видно, большая часть из них представляет слова, образованные при помощи продуктивных суффиксов разговорного стиля или путем аббревиации.

Жаргонизмы – это слова, употребление которых свойственно людям, образующим обособленные социальные группы, т. е. слова и выражения, встречающиеся в речи людей, связанных определенным родом деятельности, способом времяпрепровождения и т.д. Основное отличие жаргонизмов от терминов – это употребление их преимущественно в разговорной неофициальной речи. Профессиональный жаргону свойственны экспрессивность, стилистическая сниженность, то есть разговорный характер, использование новых словообразовательных моделей [Словарь социолингвистических терминов 2006].

История профессионального жаргона театра началась с основания театральных коллективов и формирования театральной культуры среди молодежи. Специфические термины и обороты появлялись на основе особенностей работы актеров, режиссеров, художников, технических специалистов и других участников театрального мира. Анализ театральной атмосферы и профессионального жаргона молодежного театра можно найти в работах таких авторов, как Александр Островский, Антон Чехов, Бертольт Брехт, Теннесси Уильямс, Жан-Поль Сартр и других драматургов, чьи произведения затрагивают темы театральной среды, творческого процесса и взаимоотношений между участниками театрального мира.

Жаргон театра может включать в себя разнообразные слова и выражения, отражающие специфику работы и традиции конкретного театрального коллектива. Он служит не только средством общения, но и символом культуры и общности ценностей в молодежной театральной среде. Театральный жаргон отражает своеобразие профессиональной среды, которая его порождает. Он очень изменчив и не поддается обобщениям, что является преградой для его изучения и систематизации [Parafinska-Korybska 2023: 145]. Также специфика профессии актеров, пресловутая «творческая натура» обуславливает наличие в языке большого количества профессиональных фразеологизмов.

К профессиональному жаргону мы отнесли следующие единицы (основой стал личный опыт автора): *«болеть ролью»* - заниматься постоянным творческим поиском пути создания сценического образа (К.С. Станиславский); *генералка* – генеральная репетиция перед спектаклем; *дедушка* – Станиславский (российский и советский режиссёр и театральный деятель, основатель метода актерской игры, известного как система Станиславского); *заплетык* – случай, когда актер сбился, не смог выговорить слово, фразу; *«играть умного артиста»* – делать большие паузы, вспоминая текст; *«на котурнах»* – с пафосом; *«приклеиться к бороде»* – нанести грим; *«седьмой цветок в третьем ряду»* (*гриб, гном и т.д.*) – незанятой актер, которого не взяли даже в массовку; *репа* – репетиция; *«работать локтями на сцене»* – то же, что «тянуть одеяло на себя»; *«рвать кулисы»* – играть чрезмерно трагично; *сказка-говнязка* – детский спектакль; *сквозуха* – сквозное действие; *«стоять с алебардой»* – участвовать в массовке; *техничка* – техническая репетиция (со

звук и светом); *шакалить* – играть с пафосом, но неискренне, на автомате, без переживания и т.д.

Заключение

Таким образом, профессиональный жаргон театра играет важную роль в коммуникации специалистов данной области и помогает им лучше понимать суть процессов, происходящих на сцене. Изучение жаргона театра позволяет не только расширить свой словарный запас, но и почувствовать атмосферу театральной жизни. Важно помнить, что профессионализм и знание специфического жаргона театра помогают создавать великолепные спектакли и достигать высоких результатов в области театрального искусства.

Список литературы

1. Parafinska-Korybska E. Театральный и балетный жаргон в современной лексикографии и в текстах культуры // *Studia Rossica Posnaniensia*. 2023. № 48. Вып. 1. С.143-155.
2. Иванова Л.В. Лексика театрального искусства: структурно – семантический и лексикографический аспекты. Автореферат дисс... канд. Филолог. н. Орел, 2008. 24 с.
3. Сердобинцева Е.Н. Профессионализмы в системе специальной лексики и системе национального языка // *Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского*. 2012. № 27. С. 396-401.
4. Словарь социолингвистических терминов. — М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. 2006. 312 с.

Борисова П. А.

**Научный руководитель: к. филол. н., доц. Иванова С. А.,
Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург**

ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

В данной работе производится анализ индивидуальных стилей франкоязычных исполнителей Лоика Нотте (Loïc Nottet) и Джона Мухарремая (Gjon Muharremaj, сценический псевдоним Gjon's Tears) на материале текстов их песен; рассматриваются такие понятия как лингвокреативность и идиостиль применительно к их творчеству. Приведены примеры тропов и стилистических фигур, использованных авторами в своих композициях; выявляются общие тематики в их произведениях. Дается оценка перспективе дальнейшего исследования музыкального наследия певцов.

Ключевые слова: лингвокреативность, лингвокреативное мышление, идиостиль, авторские тропы, лирический герой, идентичность.

Актуальность исследуемой темы. В настоящее время особенностям творчества франкофонных поэтов-песенников первой половины XXI века посвящено довольно мало научных работ ([Браславская 2019], [Расказова 2022]), хотя именно их лингвокреативность свидетельствует о самобытности местной поэзии.

В этой связи, **материалом** нашего **исследования** послужили тексты песен франкоговорящих исполнителей Лоика Нотте (Бельгия) и Джона Мухарремая (Швейцария), а именно *Mr/Mme*, *Mélodrame*, *Tout l'univers*, *Répondez-moi*, авторами которых являются они сами.

В процессе написания работы были использованы **методика контент-анализа**, а также **контекстологическая методика**.

Лингвокреативное мышление являет собой комплексный многогранный феномен, в последние годы все чаще интересующий современных лингвистов. Подробное определение ему было дано Гридиной Т. А.: его принято понимать как отдельную категорию вербального мышления, при котором человек посредством разнообразия ассоциативных связей пользуется готовыми звуковыми комплексами, тем самым присваивая языковым знакам особые интерпретанты. Итак, можно утверждать, что лингвокреативное мышление является творческим способом самовыражения отдельной языковой личности [Гридина 1996: 12].

Лотман Ю. М., в свою очередь, отмечал, что лингвокреативность тесно связана с игровым началом. Всякая составляющая художественного текста отличается полисемантической, множество ее потенциальных смыслов пребывают не в состоянии стагнации, а производят некий «игровой эффект», вбирающий в себя множество потенциальных смыслов для каждого текстового элемента. Многозначность художественного произведения обосновывается тем, что благодаря игре читатель не только испытывает эстетические переживания, но и обнаруживает новые смыслы. Заметим, что читателю свойственно наделять объект своей рефлексии даже теми значениями, которые первоначально не были даже потенциально заложены автором текста, особенно это характерно для интерпретации песенно-поэтических текстов [Лотман 1998].

Концепт лингвокреативности не представляется возможным исследовать отдельно от концепта идиостиля. Согласно точке зрения Леденевой В. В., одной из ключевых особенностей идиостиля является избирательность в вопросе языковых средств [Леденева 2001: 12]. Важную роль в его образовании играют авторские тропы и фигуры.

Лоик Нотте в своем творчестве чаще всего обращается к темам внутреннего конфликта, страхов, социальных рамок и установок, препятствующих самовыражению личности. В композиции *Mr/Mme* Нотте будто бы ведет эмоционально накаленный диалог с собирательным образом, поскольку, используя короткие вариации обращений *Monsieur* и *Madame*, взывает одновременно к мужской и женской идентичности, а возможно и вовсе к гендерно нейтральной. При этом он, ведя откровенную беседу, отказывается от формальностей, заменяя местоимение *vous* на *tu* (*Bonsoir monsieur, madame / Aujourd'hui, j'te dis tout / J'préfère t'parler en « tu » / Car je n'aime pas le « vous »*). Давящее чувство безысходности и гнева проявляется в сочетании аллитерации и градации (*étrangle, écrase, brûle, détruit – душум, давум, сжигаем, разрушаем*) (*Ce monde m'étrangle, m'écrase et me brûle / Me détruit, il m'empêche de vivre dans ma bulle*). В другой композиции, *Mélodrame*, певец обращается к самому себе как к Питеру Пэну, который не может найти себе место среди взрослых (*La vie c'est pour les grands / Plus d'place pour les enfants / Les jobs, les testaments, repars / Envole-toi Peter Pan / Plus d'place pour la magie*).

Творчество Gjon's Tears во многом тематически перекликается с мыслями Лоика Нотте. Ярким примером тому служит песня *Tout l'univers*, которая отражает состояние потерянности после взрыва, который, в свою

очередь, метафоризирует смерть, расставание или кризис в более широком его понимании (*Tout l'univers / Nos deux cœurs sous la terre / Au milieu des failles où tout éclate / Se trouver au point d'impact / Sans toi*). Певец находится в постоянном экзистенциальном поиске смыслов. Так, в его сингле *Répondez-moi* многократное повторение слова *почему* начинает не только вопросы личного, но и универсального характера, правдивые ответы на которые человек XXI века не в состоянии найти, теряясь в бесконечном потоке информации. Сложность таких вопросов нарастает градационно (*Pourquoi la pluie / Et les nuages aussi ? / Pourquoi le soir / Tu t'endors dans mon lit ? / Pourquoi on dort / Si loin de la famille / Dans un autre pays ? / Pourquoi la mort / Vient après la vie ?*).

Таким образом, на наш взгляд, идиостили Лоика Нотте и Джона Мухарремая являют собой ценный исследовательский материал. При несомненной авторской идентичности их идиостили сближает то, что для творчества каждого из них характерна глубокая рефлексия на темы личностных конфликтов, экзистенциального кризиса и взаимодействий с обществом, что находит отражение в многообразии используемых ими языковых средств. Вполне вероятно, что все вышеперечисленные проявления лингвокреативности присущи и музыкальным произведениям других франкофонных исполнителей XXI века.

Список литературы

1. Браславская С. А. Лингвистический анализ лирики рэп-исполнителей (на материале текстов Stromae и Childish Gambino) // Terra Linguae: сб. науч. Ст. – Казань: Изд-во Казан. Унта, 2019. Вып. 5. – С. 91–96.
2. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург : Уральский гос. Пед. ун-т, 1996. 130 с.
3. Леденева В. В. Идиостиль как система отношений / В. В. Леденева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2001. – № 3–5(23). – С. 12.
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Об искусстве. СПб. : Искусство, 1998. 351 с.
5. Рассказова Д. С. Лингвистические характеристики песни как жанра поэзии XXI века (на материале французского языка) // Collegium Linguisticum – 2022 : Сборник научных статей Ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ, Москва, 16–19 марта 2022 года / Редакционная коллегия: И. А. Гусейнова [и др.]. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2022. – С. 473–480.
6. GENIUS. — URL: <https://genius.com> (дата обращения: 27.02.2024).

Булин Е.М.

**Научный руководитель: старший преподаватель кафедры
иностраных языков Цветкова С.И.,
Рыбинский государственный авиационный технический университет
имени П. А. Соловьёва, г. Рыбинск**

МЕЖСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

В статье поднимается проблема языковых барьеров в межкультурном пространстве. Для ее решения представлены вспомогательные языки, одним из которых является межславянский язык, основанный на материале старославянского и живых славянских языков

и интуитивно понятный представителям всех славяноговорящих групп. Даны характеристика и история этого языка, рассмотрены цели и этапы его создания, определены основные грамматические особенности. Уделено внимание языковому сообществу межславянского языка. Оценены роль в мировой культуре и перспективы развития.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, международные вспомогательные языки, межславянский язык

Актуальность исследования: Проблема коммуникации в межкультурном пространстве является наиболее актуальной в настоящее время. Это связано, прежде всего, с развитием международного туризма, средств телекоммуникаций и международной связи. Также немаловажную роль играет интерес к изучению культуры, истории и языков народов мира. Ярким примером являются славянские страны: многие из них состоят в Европейском союзе и являются центрами притяжения туристов, а также прибежищем для иностранных студентов. У каждого славянского народа свой язык и свой алфавит, поэтому путешествие по странам Восточной Европы и Балканского полуострова может стать довольно трудным. Также по этой причине славянским народам тяжело преодолеть языковые барьеры.

В ходе **исследования** использовались **методы** сплошной выборки и контент-анализа, а также описательный, функциональный и сопоставительный методы анализа.

Глобализация и новые средства массовой информации, такие как интернет, привели к возобновлению интереса к языку, который был бы понятен всем славянским народам. В XXI веке был изобретен особенный вспомогательный язык, который поймут все славяне без исключения – межславянский язык. Межславянский язык – это вспомогательный язык, который славяне разных народов используют для общения друг с другом. Для письма здесь может быть использована как кириллица, так и буквы латинского алфавита. Около 400 миллионов славяноязычных людей могут понять этот язык без изучения [Projekt međuslovjanskogo jezuka]. Его можно охарактеризовать как зональный язык, что используется для связи этнических групп, которые его «пассивно» знают. В отличие от эсперанто, межславянский язык имеет культурно-географическую особенность.

К целям межславянского языка, которые охватываются ключевыми словами «коммуникация» и «образование», можно отнести следующие:

- быть хорошо понятым носителями любого славянского языка без предварительного изучения;
- легко изучаться и/или использоваться носителями любого славянского языка;
- помочь тем, кто его выучил, в лучшем пассивном понимании других славянских языков;
- предоставить неславянам полезное введение в мир славянских языков.

Можно считать, что первую версию «межславянского» языка изобрели в IX веке Кирилл и Мефодий. Православные миссионеры создали славянскую азбуку и несли её язычникам-славянам вместе с религией.

Межславянский язык имеет долгую историю становления, опережающую на века даже крупнейшие искусственные языки — волапюк и эсперанто.

Старейшая известная попытка написания первого межславянского языка, получившая успех, датируется 1659—1666 годами и предпринята хорватским священником Юрием Крижаничем [Исаев 2001:85-86]. Мечтая об установлении единства между всеми славянскими народами, Крижанич задумал создать для них единый славянский язык. В Сибири он с этой целью написал «Граматично изказанје об русском језику» (1666), предупредив читателей, что он имеет в виду не один какой-либо славянский язык, а язык всех славян [Крижанич1859].

Помимо него идея создания универсального языка славянских народов пришла в голову многим людям современности. Ещё в 2006 году лингвисты Ондрей Речник, Габриэль Свобода и Ян ванн Стенберген представили проект «Словянски». Грамматика этого языка имеет большое сходство с грамматиками славянских языков, поскольку здесь используются грамматические черты, присущие всем или большинству из них, например, существительные имеют три рода и два числа и согласуются с прилагательными по роду, числу и шести падежам [Словянски 2013].

Параллельно «словянски» разрабатывался проект «словиоски», основанный на языке словио, ещё в 1990-х разработанного лингвистом Марком Гучко, который радикально упростил русский язык и сделал его схематическим.

В 1990-х чешский учитель и программист Войтех Мерунка разрабатывал «новославянский» язык, чья грамматика и лексика были изложены им в 128-страничной брошюре. Его вариант обладал более сложной грамматикой, которая была наполнена разными архаизмами из старославянского.

В 2011 году Ян ванн Стенберген и Войтех Мерунка приняли решение объединить «словянски», «словиоски» и «новославянский». Вместе они начали работать над единым проектом межславянского языка, сближая уже созданные грамматики и словари. Через шесть лет работы, в 2017-м, команда представила финальную версию межславянского языка.

Начиная с января 2019 и по сей момент, в интернете появляется множество объединений разных славян, которые приняли для себя решение говорить между собой только на межславянском языке. В этих сообществах на данный момент уже более 20 тыс. человек. Хотя в 2012 году болгарский исследователь Иван Илеев упомянул в своей статье «несколько сотен», владеющих языком [Iliev 2013].

Межславянский язык объединяет множество людей со всего света. На межславянском языке общаются в социальных сетях, поют песни и даже снимают кинофильмы. В 2017 году в чешском городе Старе-Место недалеко от Угерске-Градиште прошла международная конференция, посвящённая развитию межславянского языка. В чешско-словацко-украинской экранизации книги «Раскрашенная птица» американского писателя польско-еврейского происхождения Ежи Косинского, которая вышла в сентябре 2019 года, межславянский язык играет немаловажную роль и выступает одним из основных языков картины наряду с чешским, немецким и русским [The Painted Bird]. Войтех Мерунка, один из создателей межславянского языка, подчеркивает важность развития своего проекта, говоря, что этот язык создан в первую очередь для практических нужд современной цивилизации. Он поясняет, что гораздо удобнее иметь инструкции, написанные на одном общем языке вместо нескольких славянских.

Межславянский язык – это молодой и перспективный вспомогательный язык, который интуитивно понимают представители всех славянских народов. Он имеет радужные перспективы, поскольку может быть использован в сферах туризма, культуры и массовых коммуникаций, стать подспорьем для объединения славянских народов. Именно поэтому его необходимо развивать, опираясь на особенности каждой группы славянских языков, и продвигать в массовую культуру для объединения не только славян, но и других людей, кому интересна славянская культура.

Список литературы

1. Исаев М. И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. Москва: Флинта: Наука, 2001. С. 85-86
2. Крижанич Ю. Граматично исказанје об Руском језику. М.: В Университетској Типографији, 1859. 276 с.
3. Словянски [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. Дата обновления: 31 марта 2013. URL: <https://web.archive.org/web/20130603205342/http://ru.wikipedia.org/wiki/Словянски> (дата обращения: 20.03.2024).
4. Iliev I G. Short History of the Cyrillic Alphabet. Summary // International Journal of Russian Studies. 2013. №2. URL: https://www.ijors.net/issue2_2_2013/articles/iliev.html (дата обращения: 20.03.2024)
5. Projekt međuslovjanskogo jezuka [Электронный ресурс] // Informacijny portal međuslovjanskogo jezuka. URL: <https://interslavic-language.org> (дата обращения: 20.03.2024)
6. The Painted Bird – the First Film in InterSlavic [Электронный ресурс] // InterSlavic language. URL: http://steen.free.fr/interslavic/the_paint_bird.html (дата обращения: 20.03.2024)

Васильев М.П.

**Научный руководитель: к. психол. Н., доц. Родина С.В.,
Южный Федеральный Университет, г. Таганрог**

ЯЗЫКОВЫЕ СТРАТЕГИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ В ЗАГОЛОВКАХ ТИЗЕРНОЙ РЕКЛАМЫ

Исследование направлено на анализ языковых стратегий, используемых в заголовках тизерной рекламы с целью привлечения внимания аудитории. Анализируется такой тип тизерной рекламы как «шок-контент». Проводится обзор следующих языковых стратегий: создание загадочности, использование восклицательного знака и обращение к эмоциональным реакциям аудитории через определённые слова. В результате исследования выявляются основные стратегии, которые привлекают внимание читателей. Авторы также объяснили в данном исследовании причины использования рекламодателями заголовков тизерной рекламы.

Ключевые слова: тизерная реклама, чамбокс, шок-контент, языковые стратегии, заголовки, реклама, привлечение внимания.

Актуальность исследуемой проблемы. В современном цифровом мире существует непрерывный информационный поток. Рекламодатели пытаются завлечь читателей громкими заголовками. Один из способов привлечения внимания является тизерная реклама. В контексте растущей конкуренции и информационного шума, эффективные языковые стратегии в заголовках тизерной рекламы играют ключевую роль в привлечении и

удержании внимания целевой аудитории. Исследование лингвистических стратегий в тизерной рекламе имеет важное значение для понимания влияния на сознание аудитории такого типа рекламы.

Материал и методика исследования. В качестве материала исследования были использованы заголовки тизерной рекламы, взятые из Кембридского словаря, статьи Джона Махони и источников на сайте News-Fancy. Поиск материалов для исследования осуществлялся в открытых интернет-источниках.

Для проведения исследования были использованы следующие теоретические методы: контент-анализ и сопоставительный анализ анализируемых интернет-источников.

Результаты исследования и их обсуждение. Тизерная реклама – это реклама, целью которой является заинтересовать людей новым продуктом, предоставляя лишь небольшую информацию о нем, дополнительная информация будет предоставлена позже [Cambridge Dictionary]. В основном тизерная реклама предстаёт перед потребителем в Интернете в виде баннеров на сайте. Чаще всего такая реклама вводит в заблуждение пользователя, заставляет подписаться на сомнительные рассылки, ведёт на мошеннические сайты. В англоязычной культуре существует специальный термин для блоков такой рекламы – чамбокс или чамбакет от англ. Chum – наживка, отходы. Чамбокс – это форма онлайн-рекламы, в которой используется сетка миниатюр и подписей для привлечения трафика на другие сайты и веб-страницы [Магоней Дж. 2015]. Мы выделили несколько видов тизерной рекламы: 1. Реклама, связанная со здоровьем; 2. Шок-контент; 3. Реклама, связанная с знаменитостями; 4. Реклама, маскирующаяся под новости; 5. Реклама быстрого заработка.

Мы решили рассмотреть языковые стратегии в шок-контенте, потому что реклама такого типа играет на эмоциональности заголовка. Далее следует рассмотреть некоторые примеры: «Эта находка в Таиланде испугала всех ученых!», «Невероятно! На Марсе нашли окаменевшую женщину», «Англичане выловили кашалота и обомлели: в его желудке обнаружилась неожиданная находка», «Россию ждёт катастрофа! Климатологи забили тревогу», «Как последние 2 цифры номера телефона влияют на судьбу – шок-факты нумерологии», «Тайну гибели группы Дятлова раскрыл последний кадр пленки», ««Планета содрогнется»: шокирующее пророчество потомка Распутина», «Внеземное существо в Антарктиде выжигает все на своем пути! Есть жертвы», «Не для слабонервных: в сеть слили заявление очевидца, повстречавшегося с НЛО» [News-fancy.com].

Реклама такого типа играет на любопытстве аудитории, заставляя их задаться вопросом: Что такого ужасного нашли в Таиланде? [News-fancy.com] Заголовки используют шокирующие факты: Англичане выловили кашалота и обомлели: в его желудке обнаружилась неожиданная находка; Тайну гибели группы Дятлова раскрыл последний кадр пленки; Как последние 2 цифры номера телефона влияют на судьбу – шок-факты нумерологии [News-fancy.com].

Шок-контент может нести в себе противоречащие факты: На Марсе нашли окаменевшую женщину [News-fancy.com]. Человек сопоставляет факт о

том, что на Марсе нет жизни с фактом в рекламе, что на планете нашли окаменевшую женщину. Такая реклама пытается основываться на тех событиях, ответ на которые обычный человек не сможет дать сам.

Реклама даёт предсказания катастрофы, например: Россию ждет катастрофа! Климатологи забили тревогу; Планета содрогнется: шокирующее пророчество потомка Распутина [News-fancy.com]. Эти заголовки играют на чувствах страха и тревоги. Используется известная фамилия «Распутин», чтобы заголовок вызывал доверие.

Заголовки упоминают необычные явления, например: Внеземное существо в Антарктиде выжигает все на своем пути! Есть жертвы; Не для слабонервных: в сеть слили заявление очевидца, повстречавшегося с НЛО [News-fancy.com]. Эти заголовки играют на чувства любопытства и мистики. Реклама как бы «кричит» о том, что есть что-то необъяснимое и оно опасно.

Заголовки в шок-контенте часто сопровождается восклицательным знаком для привлечения внимания, усиления эмоциональности текста, а также подчеркивания сенсации. Ещё одной яркой чертой шок-контента является использование эмоционально окрашенных слов таких как «содрогнётся», «неизвестные», «испугала», «обомлели», «тайна» и другие.

Заключение. Использование тизерной рекламы основано на понимании психологических и социальных аспектов поведения человека. Мы считаем, что человеческое любопытство является одним из аспектов существования такого типа рекламы. Приведённые выше заголовки привлекают внимание, поскольку заставляют человека задуматься. Ещё одним аспектом использования таких заголовков является наполненность заголовка эмоциональным контентом. Они могут вызвать у людей различные эмоции, такие как удивление, страх, тревога или волнение. Эти эмоции могут стимулировать желание узнать больше и подтолкнуть к дальнейшему взаимодействию с рекламным контентом.

Список литературы

1. Cambridge Dictionary Teaser ad [Электронный ресурс] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/teaser-ad>. (дата обращения: 25.03.24)
2. Mahoney J. A Complete Taxonomy of Internet Chum [Электронный ресурс], 2015. // URL: <https://www.are.na/block/12428395>. (дата обращения: 25.03.24)
3. News-fancy.com [Электронный ресурс]: «Англичане выловили кашалота и обомлели: в его желудке обнаружилась неожиданная находка». // URL: <https://news-fancy.com/370647-anglichane-vylovili-kashalota-i-obomleli-v-ego-zheludke-obnaruzhilas-neozhidannaya-naxodka-full.html>. (дата обращения: 25.03.24)
4. News-fancy.com [Электронный ресурс]: «Внеземное существо в Антарктиде выжигает все на своем пути! Есть жертвы». // URL: <https://news-fancy.com/375439-vnezemnoe-sushchestvo-v-antarktide-vyzhigaet-vse-na-svoem-puti-est-zhertvy-full.html>. (дата обращения: 25.03.24)
5. News-fancy.com [Электронный ресурс]: «Как последние 2 цифры номера телефона влияют на судьбу – шок-факты нумерологии». // URL: <https://news-fancy.com/375704-kak-poslednie--cifry-nomera-telefona-vliyayut-na-sudbu--shokfakty-numerologii-full.html>. (дата обращения: 25.03.24)
6. News-fancy.com [Электронный ресурс]: «Не для слабонервных: в сеть слили заявление очевидца, повстречавшегося с НЛО». // URL: <https://news-fancy.com/375440-ne-dlya-slabonervnyx-v-set-slili-zayavlenie-ochividca-povstrechavshegosya-s-nlo-full.html>. (дата обращения: 25.03.24)

7. News-fancy.com [Электронный ресурс]: «Невероятно! На Марсе нашли окаменевшую женщину». // URL: <https://news-fancy.com/44784-na-marse-nashli-okamenevshuyu-zhenshchinu-full.html>. (дата обращения: 25.03.24)

8. News-fancy.com [Электронный ресурс]: «Планета содрогнется»: шокирующее пророчество потомка Распутина». // URL: <https://news-fancy.com/375441-planeta-sodrognetsya-shokiruyushchee-prorochestvo-potomka-rasputina-full.html>. (дата обращения: 25.03.24)

9. News-fancy.com [Электронный ресурс]: «Россию ждет катастрофа! Климатологи забили тревогу». // URL: <https://news-fancy.com/375445-rossiyu-zhdet-katastrofa-klimatologi-zabili-trevoгу-full.html>. (дата обращения: 25.03.24)

10. News-fancy.com [Электронный ресурс]: «Тайну гибели группы Дятлова раскрыл последний кадр пленки». // URL: <https://news-fancy.com/248919-tainu-gibeli-gruppy-dyatlova-raskryl-poslednii-kadr-plenki-full.html>. (дата обращения: 25.03.24)

11. News-fancy.com [Электронный ресурс]: «Эта находка в Таиланде испугала всех ученых!» // URL: <https://news-fancy.com/183535-eta-naxodka-v-taillande-ispugala-vsex-uchenyx-full.html>. (дата обращения: 25.03.24)

Власова В.В.

*Научный руководитель: д.филол.н, проф. Матыцина М.С.,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, г. Москва*

ДИСКУРС НАЦИОНАЛЬНОЙ БРИТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ТРАДИЦИИ И ТРАНСОРФМАЦИИ

В статье описываются традиционные ценности, присущие британской национальной идентичности, и их дискурсивная трансформация в период кризиса национальной идентичности Великобритании. Актуальность данного исследования обусловлена повышенным вниманием исследователей к проблеме кризиса национальной идентичности в Великобритании и ее дискурсивному выражению в речи как известных англичан, так и граждан страны. Материалом исследования послужили актуальные работы ученых в области дискурса, культурологии и политологии.

Ключевые слова: дискурс, Великобритания, национальная идентичность, британский менталитет.

Vlasova V.V.

*Scientific Supervisor: PhD in Philology, prof. Matizina M.S.,
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba, Moscow*

THE DISCOURSE OF BRITISH NATIONAL IDENTITY: TRADITIONS AND TRANSFORMATIONS

In the article are described the traditional values inherent in the British national identity and their discursive transformation during the crisis of Britain's national identity. The relevance of this study is due to the increased attention of researchers to the problem of the crisis of national identity in Great Britain and its discursive expression in the speech of both famous Englishmen and citizens of the country. The research material was the actual works of scientists in the fields of discourse, cultural studies, and political science.

Key words: discourse, Great Britain, national identity, discourse analysis, British mentality.

Discursive research is rightfully considered an actual direction of modern philological research. Discourse can be described as “specific rules for the organization of speech activity” or “speech considered as a purposeful social action.” In this study, the working definition is from M.L. Makarov’s studies: “Discourse is everything that is said and written; it is a speech activity, which is at the same time a linguistic material [Makarov 2003: 20].”

National identity is traced, reproduced and transformed mainly discursively. In the discursive approach, it is believed that there can not be one identity. Different identities are constructed from context, audience, and communication tasks. The discourse highlights key thematic areas in which there is a divergence of views on identity: the idea of a nation in its different periods, about the general culture, territory and human appearance of this nation [Kazakov 2021]. This study examines the discourse of the national identity of Great Britain with its traditions and new trends.

The phenomenon of national identity is closely related to the fact that a person has not only ethical but also ideological needs. It defines the key framework in the consciousness of the individual, which helps to preserve the integrity of nature in the context of globalization and radical changes, which for the British were, for example, joining the EU and the subsequent Brexit. Globalization has exacerbated the themes of national identity due to the emergence of two opposing points of view on it: the desire of one group for integration and the other for cultural and political independence, i.e., the protection of their national identity [Kaufova 2018].

The UK is experiencing an identity crisis, which, due to a variety of social phenomena, starting with the fall of the British Empire and the loss of colonies, is only getting brighter and does not give up its position. The factors that influenced this process to a greater extent were: the decline of Protestantism as the main sign of identity, the weakening of the monarchy, the end of imperial greatness, the transfer of part of the sovereignty of the EU upon joining it, immigration to the UK from the Commonwealth and Muslim countries.

Despite the fact that politicians often give vague concepts of traditional British values, most scientists identify the following components of the national British identity: the importance of the rule of law, the sovereignty of royal power, tolerance, the right to personal freedom, freedom of speech, the right to private property, sport and fair play, and patriotism.

Current discursive studies of national identity show how traditional British values have transformed. In this work is given an example of O. Kornienko’s research, which clearly shows the influence of recent events on the discourse of national British identity. As a result of a discursive analysis of neologisms in British publications on social networks, O. Kornienko concludes that the royal power and formal institutions are not at all interested in an active audience; private property in Britain is still unshakable, but has significantly shrunk in size among the majority of the population; the role of women as mothers, but not family values, is actively promoted in British society; personal freedom is under significant pressure from modern technologies; patriotism, sports and pure play, culture and history are not mentioned at all in lexical new formations that reflect the realities of today, that is, they are not interested in a modern audience; political realities are also not reflected in the new vocabulary [Kornienko 2020].

Thus, it can be concluded that the traditional values inherent in the English national identity are being transformed, which can be confirmed in current discursive research.

Literature:

1. Kaufova I.B., Kaufova L.A. National identity in British political discourse // CISP. 2018. No.4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-identichnost-v-britanskom-politicheskom-diskurse> (date of application: 02.02.2024).
2. Kazakov I.V. Constructing British national identity in the context of Brexit: the evolution of the discourse of British Prime Ministers // Bulletin of Perm University. Series: Political Science. 2021. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovaniye-britanskoj-natsionalnoj-identichnosti-v-kontekste-brekzita-evolyutsiya-diskursa-premier-ministrov-velikobritanii> (date of application: 02.02.2024).
3. Kornienko O. Y. Basic values of Great Britain yesterday and today // Values and meanings. 2020. No.5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-tsennosti-velikobritanii-vchera-i-segodnya> (date of application: 02.02.2024).
4. Makarov M. L. Fundamentals of the theory of discourse. M.: ITDGC "Gnosis", 2003. 280 p.

Воронина У.В.

*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Кузнецова В. В.,
Волгоградский государственный социально-педагогический
университет, г. Волгоград*

СПЕЦИФИКА ЖАНРА СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНСКОЙ ПЕСНИ

Аннотация: в рамках данной статьи рассматривается специфика жанра современной испанской песни. А именно: анализируются основные жанрообразующие признаки такого речевого жанра, как испанская песня, раскрываются особенности современного испанского песенного текста и выявляется степень глобализирующего потенциала песни.

Ключевые слова: песенный дискурс, речевые жанры, жанрообразующие признаки, современный испанский текст, речевая культура.

В лингвокультурологии песенный дискурс рассматривается как исключительно важный ресурс производства и воспроизводства ключевых ценностей и концептов культуры. Изучая его, мы способны раскрыть различные аспекты взаимодействия языка и общества, а также и основные механизмы конструирования идентичности на более глубоком уровне. В этом и заключается **актуальность** данной работы.

В данной работе применены следующие **методы исследования:** теоретический анализ научной литературы по рассматриваемой теме, дискурс анализ, дескриптивно-аналитический метод, контекстуальный анализ.

Материалом исследования являются 20 современных песенных текстов, написанных испаноязычными авторами за период 2009-2024 гг.

Для того, чтобы опознать и охарактеризовать конструирование песенного жанра, необходимо определить круг жанрообразующих признаков, для этого мы воспользуемся анкетой речевых жанров Т.В. Шмелевой. Данная анкета включает семь пунктов, или «жанрообразующих признаков», а именно: «коммуникативную цель жанра», «концепцию автора», «концепцию адресата»,

«событийное содержание», «фактор коммуникативного прошлого», «фактор коммуникативного будущего», «языковое воплощение» [Шмелёва 1997: 89-96].

Коммуникативная цель в речевом жанре «песня» базируется на реализации практически всех функций: информативной, фатической, императивной, оценочной, в этом речевом жанре, как правило, актуализируется фактор недавнего прошлого, а коммуникация может осуществляться опосредованно и в одностороннем порядке в виде музыкально-песенного произведения, в котором проявляется индивидуальный характер автора, через выбор определенного содержания и оформления его в своем стиле, что в конечном счете обеспечивает прочную связь со своим слушателем-адресатом [Кожухова 2013: 51].

Песня по своей структуре проста (несложный ритмический рисунок, повторяемость мелодии куплетов и припева), что в свою очередь делает ее популярным аспектом массовой культуры. В песне находят свое отражение различные эталоны культуры, национальные и этнокультурные стереотипы, культурный фон эпохи, а также ментальность [Макарова 2015: 391].

Важными особенностями песенного текста являются следующие: интертекстуальность как жанровая связь текстов [Чернявская 2003: 25], схожесть тематики, типичные мотивы; внимание к символу и деталям, а также адресованность, которая выражается, в частности, в речевых формах диалога; преобладание стихотворной формы; аксиологичность и субъективность [Долинин 1985: 156].

Интертекстуальность в более узком смысле предполагает наличие аллюзий на прецедентные тексты и цитаты из них. *Например, в песне автора Manolín «Me pasé de copas» мы видим отсылку к «Romeo y Julieta» - «La suerte es loca y a cualquiera le toca».* Наиболее распространенными являются аллюзии на современные кинотексты, античные мифы, религиозные тексты, а также пословицы и поговорки. *Так, например, само название песни «Ni fu ni fa» исполнителя Ska-P, что в переводе означает «ни рыба, ни мясо»; или в песне «De Noche», написанной Flou B & Damauzz нам попадаются следующие слова «De noche todos los gatos son pardos», что переводится как «В темноте все кошки серые».*

Говоря о диалогизме, часто являющимся неотъемлемой частью текстов песенного дискурса, следует отметить характерные черты, такие как: наличие вопросительных и императивных предложений, преобладание местоимений и глаголов в формах 1-го и 2-го лица, а также значительное число обращений. *Как, например, в песне «Entre las Luces» исполнителя Hard GZ - «Mírame ahora, chico de moda, puro cora', yeh ¿Cuánto cobra en vez de cuánto llora?».*

Также важно упомянуть и то, что рифмованный стих в песне хоть и преобладает, но обязательным не считается, так как часто наряду со стихами используется и форма без рифмовки, как, например, в рэпе. Поэтому стихотворная форма не выделяется как особая черта песенного дискурса. Пример отсутствия рифмы можем увидеть в песне Lefty Sm «Ando Al Millón» - *«Hoy les traje una tormenta para mojarles su tejaban / Amigos cuento muy pocos / Con una mano wey, ¿dónde están?».*

Под аксиологичностью и субъективностью песенного дискурса понимается то, что в нем отражаются ценности (как, например, в песне

«Duerme» (Guadalupe Pineda), где автор говорит о своей ценности любви – «Porque mi amor y mi vida y mi todo eres tu») и антиценности культуры через специфические образы, стиль и своеобразие мироощущения (как, например, в песне Ska-P «Fuego y miedo» - «Siempre soñó con la gran pantalla / Ser el mejor disparando un arma / Como su héroe de acción» - где раскрывается такая антиценность, как жестокость и насилие).

Процесс глобализации оказал сильное влияние на распространение культурно-специфичных музыкальных направлений и жанров, а вместе с ними – и национальных концептов, ценностей. В связи же с растущей популярностью испанского языка, обоснованной политическими и социальными процессами, происходящими на мировой арене, испаноязычный песенный дискурс заслуживает особого внимания.

В качестве заключения отметим следующее: песня, являясь важной составляющей культуры любого этноса, становится все более весомым фактором глобализационных процессов в их культурном и лингвистическом пространстве. Будучи не только средством развлечения, но также и инструментом продвижения определенных идей и образа жизни, она является средством культурной экспансии.

Список литературы

- Долинин К. А. Интерпретация текста. — М.: Просвещение, 1985. 288 с.
- Кожухова О. В. Современный песенный текст как культурно-языковой феномен // Научный диалог: вопросы гуманитарных исследований: междунар. Онлайн-конф. — Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2013. С. 48-54.
- Макарова Н. И. Песня как явление комплексного характера // Вестник Иркутского государственного технического университета. Гуманитарные науки. — 2015. — № 6. С. 389-393.
- Чернявская В. Е. Интертекстуальность и интердискурсивность // Текст и дискурс. — 2003. — № 1. С. 23-42.
- Шмелёва Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. — Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 88-98.

Грабовец Е.Е.

**Научный руководитель: к.фил.н., доц. Никодимова А.Д.,
Волгоградский государственный социально-педагогический
университет, г. Волгоград**

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В МЕЖЪЯЗЫКОВОМ АСПЕКТЕ

Исследование направлено на анализ фонетических трансформаций имен собственных как важных языковых элементов. Особое внимание уделено способам их перевода на французский язык в кинематографическом и анимационном дискурсе. Анализ, проведенный в рамках исследования, позволил определить основную тенденцию передачи имен собственных, выявить характерные особенности некоторых категорий онимов. Все это помогает понять проблемы языкового сознания англоговорящего и франкоговорящего зрителя, и очерчивает перспективу ее дальнейшего решения.

Ключевые слова: оним, транскрипция, цель коммуникации, семантика онима, переводческие трансформации, «говорящие» имена собственные.

Являясь неотъемлемой частью жизни любого человека, имена собственные давно привлекают внимание исследователей. Традиционно анализируемые в рамках ономастики, они несут в себе мощный лингвокультурологический потенциал. Именно они образуют самобытную часть номинативного запаса языка [Кропачева 2016: 137], что раскрывает их как языковые единицы, входящие в национальную картину мира.

Актуальность нашей работы обоснована необходимостью изучения онимов как языкового знака и малоизученностью их передачи на французский язык. Однако проблемы, связанные с коммуникативной природой онимов и их прагматическими функциями, до сих пор решены не полностью. Кроме того, перед исследователями и переводчиками постоянно стоит задача передачи английских онимов во франкоязычных текстах, что требует взаимодействия различных наук: лингвистики, культурологии и антропониимики. Все вышеизложенное подчеркивает важность выбранной темы.

Материалом, на основе которого было проведено исследование, послужило более 200 имен собственных, выделенных из сериалов *The Thundermans*, *Game Shakers*, *Henry Danger*, *iCarly* и мультфильма *Sponge Bob Square Pants* в оригинальной английской и французской озвучках. Было просмотрено более 1300 минут видеоматериала.

Целью статьи является анализ фонетической специфики перевода онимов в кинематографическом дискурсе.

Поставленная цель предопределила выбор **методов** и приемов исследования: метод сплошной выборки, прием количественного подсчета, сопоставительный метод, элементы компонентного анализа, элементы лингвокультурологического анализа, описательный метод.

В данной работе мы будем апеллировать понятием Е. Куриловича: «Оним – собственное имя, слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя или идентифицируя этот объект [Курилович 1962: 265]. Именно семантика онимов дает понять, к какой культуре они принадлежат. В большинстве случаев они «являются ключевыми знаками, важными для семантического пространства анализируемого материала» [Воронова 2000: 136].

Учитывая все вышеуказанные моменты, из сериалов *The Thundermans*, *Game Shakers*, *Henry Danger*, *iCarly* и мультфильма *Sponge Bob Square Pants* мы выделили для анализа 119 онимических единиц и сгруппировали их в шесть категорий, в каждой из которых онимы имеют единую тенденцию к произношению при передаче на французский язык и общую традицию перевода. Несмотря на то, что все первые пять категорий переданы на французский язык с помощью транслитерации, они имеют между собой, на наш взгляд, существенные отличия. Некоторые онимы попали в несколько категорий, так как сочетают в себе ряд особенностей при передаче на французский язык.

Категория №1. Мы включили в нее 14 онимов. Например, **Nate** (англ. [neɪt], фр. [nejt]); **Assista Boy** (англ. [əˈsɪstə 'bɔɪ], фр. [asista 'bɔj]); **Cheyenne** (англ. [tʃeɪn], фр. [ʃa'jɛn]); **Schwoz** (англ. [ʃwɔːz], фр. [ʃwoz]); **Sky Whale** (англ. [skaɪ 'weɪl], фр. [skaj 'weɪl]); **Pearl Krabs** (англ. [pɛrl 'kraːbz], фр. [pœʁl 'kraːbz]) и другие.

В данную категорию попали онимы, при переводе которых полностью сохраняется английское произношение. Следовательно переводчик использовал транскрипцию при переводе онимов. Отличительной особенностью французского языка является постановка ударения на последний слог, однако в данной категории собраны только односложные единицы, в которых ударение не меняется, независимо от того, на какой язык переводятся онимы. Что касается произношения, на наш взгляд сохранение английской формы слова обосновано только при переводе имен, однако при переводе таких онимов, как *Kid Quick* и *Sky Whale* было бы целесообразно сохранить семантику, для достижения основной цели коммуникации – вызвать у франкоговорящего зрителя ту же реакцию, которая была у англоговорящего.

Категория №2. Здесь мы выделили 24 онима. Например, **Cake Man** (англ. ['keɪk mən], фр. [kejɔk 'ma:n]); **Swellview** (англ. ['swelvjə], фр. [svɛl'vjy]); **Cherry** (англ. ['tʃerɪ], фр. [ʃe'vi:]); **One Direction** (англ. [wʌn daɪ'rekʃn], фр. [wan dɪvɛk'ʃɔ:n]); **Galaxia** (англ. [gə'leksɪə], фр. [galeksi'a:]); **Dylan** (англ. ['di:lən], фр. [di'la:n]) и другие.

Во вторую категорию мы объединили онимы, у которых совпадает произношение с английским вариантом, но ударение, по правилам французской фонетики, падает на последний слог. Из 119 онимов здесь оказались только 28, что может говорить о том, что при переводе французы склонны в той или иной степени изменять произношение с целью достижения благозвучия, нежели ориентироваться на сохранение оригинальной формы слова. Даже изменение ударения делает английский оним благозвучным для французского зрителя.

Категория №3. В третью категорию мы включили 41 единицу, например, **Jimmy Fallon** (англ. ['dʒi:mɪ 'fælɒn], фр. [dʒi'mi: fa'lɔ̃]); **Sheldon Plankton** (англ. ['ʃeldən 'plæŋktən], фр. [ʃɛl'dɔn plɑ̃k'tɔ̃]); **Thunderbaby** (англ. ['θʌndər'beɪbɪ], фр. [sɑ̃dɛvbeɪ'bi]); **Cousin Blobbin** (англ. ['kʌzn 'blɔ:bən], фр. [ku'zɛ blɔ'bin]); **Hank** (англ. [hæŋk], фр. [ɑ̃k]) и другие.

В данной категории просматривается тенденция к чтению имен и постановке ударения на последний слог по правилам французской фонетики. В отличие от второй категории здесь появляются носовые звуки на конце и в середине онимов, не читается буква "h". Однако в одном из эпизодов *The Thundermans* был выявлен необычный вариант произношения *Hawaii* [awa'hi], тогда как в английском языке транскрипция следующая: [hə'waɪ]. Мы предполагаем, что переводчик мог допустить ошибку, в силу большого количества эпизодов: примерно 100 по 20-25 минут. Однако возможна и попытка переводчика добиться комичного эффекта, так как жанр сериала – ситком (ситуативная комедия) – и подобные моменты встречаются довольно часто.

Категория №4. Мы включили в нее 11 онимов, например, **Mrs. Puff** (англ. Misses [rʌf], фр. Madame/Miss [pœf]); **Captain Eugene Krabs** (англ. ['kæptɪn 'ju:dʒɪn kræbz], фр. Monsieur Capitaine Eugène Krabs); **Chewing-gum** (англ. ['tʃu:ɪŋ ɡʌm], фр. [ʃwiŋ-'ɡɔ:m]) и другие.

В данной категории в одном ониме прослеживается смешение английского и французского произношения. Например, к окончанию *er* применяются правила английской фонетики, в то время как остальная часть

слова либо сохраняет оригинальное звучание (*SplatBurger*: англ. [splæt'bɜ:rgər], фр. [splatbœv'gœv]), а может читаться по правилам французской фонетики (*Kid Danger*: англ. [kɪd 'deɪndʒər], фр. [kid dɑ̃'zœv]). Как нам кажется, такой феномен создает уникальное звучание и придает именам особый колорит, отражая влияние различных культур.

Категория № 5. Сюда мы включили 15 онимов, такие как, **Heinrich Hiddenville III** (англ. ['haɪnrɪk 'hi:dənvɪl ðə θɜ:rd], фр. [ajn'rif idən'vil tɥwa]); **Man Cave** (англ. ['mæn keɪv], фр. [La men 'kav]); **Mrs. Puff** (англ. Misses [plf], фр. Madame/Miss [pœf]); **Professor Meteor** (англ. [prə'fesər 'mi:tɪər], фр. Le professeur Météor); **One Direction** (англ. [wʌn daɪ'rekʃn], фр. Les [wan divɛk'ʃɔn]); **The Thundermans** (англ. [ðə 'θʌndərmən], фр. Les [tɑ̃dɛv'man]/[sɑ̃dɛv'man]) и другие.

Для данной категории мы выделили характерные особенности – тенденцию к замене английских артиклей (*the*) на французские (*le/les*); замена *Mister/Misses* на *Monsieur/Madame/Miss*; а также к использованию аналогий должностей на английском (*Doctor/Professeur*) на французском языке (*docteur/professeur*). В одном ониме *Heinrich Hiddenville III* удалось выделить также замену английской цифры на французскую. Нецелесообразно отнести данный оним в категорию №6 («говорящие» имена собственные), в виду того, что в целом он передан с помощью транскрипции.

Категория №6. В шестую категорию мы включили 42 онима, такие как, **Squidward Q. Tentacles** (англ. ['skwɪdwɜ:rd], фр. Carlo Tentacule); **the Krusty Krab** (англ. [ðə 'krʌstɪ kræb], фр. Le Crab Croustillant); **the Chum Bucket** (англ. [ðə tʃʌm 'blkɪt], фр. Le Seau de l'Enfer); **Señor poopus** (англ. ['si :ŋɔr 'pu :pəs], фр. Señor Gadouille); **Colosso Hare-Lines** (англ. [kə'lə:sə 'her laɪnz], фр. Colosso Air-Lapino); **Losers** (англ. ['lu:zəz], фр. Les nullos [ny'lɔs]); **Bow-mitzvah** (англ. [bau 'mits.və], фр. Nœud-mits'vah); **Mr and Mrs Goober** (англ. ['gu:bər], фр. Monsieur et Madame Gaga [ga'ga]); **Super President Kickbutt** (англ. ['kɪkblʌt], фр. La Super Présidente Tapedur); **Randy (Randolph) TinkleMuffin** (англ. ['rændɪ ('rændəlf) tɪŋkl 'mʌfɪn], фр. Randy trop de Muffins [ʁɑ̃'di [ʁɑ̃'dɔlf] tʁo də mœ'fin]); **Toddler** (англ. ['tɔ:dlər], фр. Bambin) и другие.

В данной категории, с помощью транскрипции переводчик не смог бы достичь основной цели коммуникации – вызвать у франкоговорящего зрителя ту же реакцию, что и у англоговорящего, поэтому особенность категории №6 – сохранение семантики английских «говорящих» онимов. Однако один из онимов *The Hairwear Pop Up* на французский язык передан как *Le Pop-up store*. На наш взгляд, переводчику не удалось достичь цели коммуникации, он добавил английское слово *store*, которое будет не понятно франкоговорящему зрителю, не знающему английского языка. Очевидно, при просмотре зритель, скорее всего догадается, что речь идет о магазине аксессуаров для волос, однако в семантике онима эта информация отсутствует. А в ониме *Deena the Dessert Diva* при переводе утеряна рифма (*Deena la diva du dessert*), которая создавала комичный эффект в оригинале. Однако стоит учитывать, что рифма является сложным для перевода приемом. Поэтому сохранение семантики уже позволяет достичь цели коммуникации.

В заключение отметим, что, классификация 119 онимов позволила нам выявить особенность пяти категорий – в основном использование

транскрипции при переводе и только в шестой ее отсутствие, ввиду тенденции к сохранению семантики онима, нежели его звуковой формы.

Подчеркнем, что перевод онимов в кинематографическом дискурсе требует от переводчика немало усилий: необходимо создать такую же или подобную атмосферу оригинала, сохранить культурный колорит, а также в некоторых случаях передать значение «говорящего» имени. Не стоит упускать из виду и фактор обязательного достижения основной цели коммуникации – вызвать ту же реакцию у зрителя, говорящего на языке перевода, какой она была на языке оригинала.

В результате исследования выявлено, что переводчику удалось этого добиться с помощью максимального соблюдения формы и норм образования онимов исходного языка при передаче на язык перевода. Поставленные задачи решены, поэтому, мы можем утверждать, что онимы составляют широкий пласт лексики со своими особенностями, требующими соблюдения при переводе на иностранный язык. Вот почему онимы играют в кинематографическом дискурсе ключевую роль и обладают культурной специфичностью.

Список литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Рус. Яз., 1980. – 320 с.
2. Воронова И.Б. Текстобразующая функция литературных имен собственных: на материале эпических произведений XIX-XX вв.: дис. ... канд. Филол. наук. – Волгоград, 2000. – 226 с.
3. Кропачева К.И. Особенности реализации аксиологического потенциала антропонимического пространства английского языка. – Волгоград: Известия ВГПУ, 2016. – №1 (105). – С. 136-142.
4. Курилович Е. Очерки по лингвистике. – М.: Изд-во иностр. Лит., 1962. – С. 251-266.

Грахова С.В, Кононова А. В., Пономарева А.Р, Иващенко М.М
Научный руководитель: пр. Батищева А.С.,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА И СПОСОБЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРАСЕНСОВ

Статья исследует языковые средства, используемые экстрасенсами реалити-шоу «Экстрасенсы. Битвы сильнейших». В ходе работы авторы статьи представят общую характеристику речевой деятельности, покажут влияние её на молодежь в возрасте от 16 до 22 лет и выявят особенность и эффективность использования определённых стилистических фигур. В частности, статья сосредоточена на описании речевого портрета экстрасенсов, который создается за счет анализа выразительности и эмоциональности речи. Результаты исследования покажут, каким образом речевое поведение экстрасенсов может оказывать сильный эффект на аудиторию, влияя на ее эмоциональное состояние, уровень доверия к экстрасенсу с помощью определенных речевых конструкций, используемых языковой личностью. Полученные данные будут полезны в прагмалингвистическом контексте (построение грамотной речи при взаимодействии с людьми в обществе).

Ключевые слова: языковые средства, речевые высказывания экстрасенсов, невербальные средства коммуникации, контекста общения, взаимодействие с публикой.

Актуальность. Многие люди интересуются парапсихологией, астрологией и прочими оккультными явлениями, отсюда следует, что способ выражения мыслей определёнными языковыми средствами и другими приёмами может помочь экстрасенсам навязать своё мнение и охватить большую аудиторию, привлекая внимание не только взрослых, но и молодежи. Таким образом, данная работа имеет высокую актуальность в контексте рассмотрения современных проблем во взаимодействии между людьми с точки зрения лингвистики.

Исследование фактического материала проводится с применением разнообразных методов лингвистического анализа, как традиционных, так и современных. Необходимо четко фиксировать все речевые высказывания экстрасенсов во время наблюдения, чтобы правильно сделать анализ и обобщение. В статье применяются методы сравнения ответов студентов и способом восприятия речи. Как будет более подробно объяснено ниже, были собраны данные об общем количестве ответов и проанализированы в соответствии с заданными вопросами. Также были рассчитаны основные речевые средства и способы, чтобы глубже проникнуться в структуру прагматики.

Исследование началось с контент-анализа первого и последнего выпусков шоу «Экстрасенсы. Битва сильнейших» с участием Олега Шепса и Владислава Череватого. В результате обнаружено, что Череватый активно использует сленг для подчеркивания своего влияния на аудиторию и выражения уверенности. Он также известен своими нецензурными высказываниями как во время испытаний, так и в отношении своих соперников. Помимо этого, Владислав активно использует невербальные средства коммуникации, такие как жесты, мимика и интонация, чтобы усилить свое воздействие (повышение голоса, движения лицевых мышц, указание пальцем). Что касается Олега Шепса, его речевой портрет складывается из лексических повторов, описания, которые помогают наглядно и понятно объяснить свои видения и описать жизненные ситуации. Например, он может выражать сочувствие, понимание или радость с помощью языковых средств, в зависимости от контекста общения.

В таблице ниже представлены данные, полученные путём анализа речи экстрасенсов. Мы посчитали, сравнили и распределили по категориям, чтобы показать, что экстрасенсы используют не только языковые средства, но и невербальные.

Основные способы и средства речевой деятельности
Олега Шепса и Владислава Череватого

Категории	Олег Шепс		Владислав Череватый	
	Средства и способы речевой деятельности	Кол-во слов	Средства и способы речевой деятельности	Кол-во слов
Лексические средства	Лексические повторы	52	Лексические повторы	40

	Нецензурная лексика	39	Нецензурная лексика	59
	Сленг	39	Сленг	60
	Эзотерические термины	25	Эзотерические термины	30
	Усилительные слова	9	Усилительные слова	8
	Слова благодарности	18	Слова благодарности	20
	Метафора	14	Метафора	15
Синтаксические средства	Описательные обороты	49	Описательные обороты	28
	Риторические вопросы	40	Риторические вопросы	49
Морфологические средства	Глаголы изъявительного наклонения	21	Глаголы изъявительного наклонения	27
	Глаголы повелительного наклонения	38	Глаголы повелительного наклонения	61
	Глаголы убеждения	28	Глаголы убеждения	39
Невербальные средства	Жесты и мимика	47	Жесты и мимика	52

Также был проведен опрос. В этом анкетировании был предложен ряд вопросов, который помог выяснить отношение молодых людей к использованию данных языковых средств и способов коммуникации. В исследовании принимали участие студенты 16-22 лет. Результаты показали, что 60% молодежи смотрят реалити-шоу, причем 53% обращают внимание на языковые средства в речи экстрасенсов. Эзотерические термины (55%), а также художественные средства (25%) помогают создавать эмоциональную окраску речи. На молодежь также влияет нецензурная лексика (70%), которая делает информацию запоминающейся. Молодые люди ориентируются на художественные и невербальные способы общения экстрасенсов. Языковые приемы, как лексические повторы и риторические вопросы, играют важную роль в привлечении аудитории. Экстрасенсы используют языковые навыки для ее убеждения. Однако важно сохранять критическое мышление при оценке подобных явлений. В целом, внимание к языковым средствам в речи экстрасенсов необходимо для их взаимодействия с публикой.

В заключении следует отметить, что языковые средства речевой деятельности экстрасенсов, такие как, лексические повторы, нецензурная лексика и другие, имеет большое значение в удержании аудитории. Эти средства способны создавать особую атмосферу, вызывать эмоциональное вовлечение и усиливать восприятие информации. Экстрасенсы могут использовать языковые навыки для убеждения аудитории в своих способностях и установления контакта с ней. Однако важно помнить о том, что

критическое мышление и анализ информации всегда должны оставаться основой при оценке подобных явлений. Кроме того, выявленное недостоверное восприятие респондентами наиболее употребляемых средств в речи экстрасенсов (эзотерических терминов), подчеркивает важность проведения исследований в данной области для более объективного понимания феномена речевой деятельности экстрасенсов. В целом, данные изучения показывают, что внимание к языковым средствам в речи экстрасенсов является важным аспектом их взаимодействия с публикой.

Список литературы

1. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб. Пособие для студентов педвузов. М.: АСТ: Астрель, 2005. 351 с.
2. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. Е.Н. Зарецкая. М.: Дело, 1998. 480 с.
3. Левшин, Е. О. Речь и культура общения. Е. О. Левшин. Молодой ученый, 2016, № 13.2, с. 50-52.
4. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. В.П. Москвин. М.: ЛЕНАНД, 2006. 376 с.
5. Токарева Г.В. Культура речи: Учеб. Пособие. ФГБОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». Иваново, 2013.
6. Шипилова О. Невербальная коммуникация. Теории, функции, язык и знак: Гуманитарный центр, 2009. 248 с.

DAS S.

Supervisor: teacher Khakimyanova L.R.,
Bashkir state medical university, Ufa

TROPICAL STUDIES OF LANGUAGE AND CULTURE: THEORETICAL AND APPLIED ASPECT

In today's increasingly interconnected world, the study of language and culture has become an essential field of research. Understanding the theoretical and applied aspects of this topic is crucial for exploring how language shapes culture and vice versa. From linguistic anthropology to sociolinguistics, various disciplines contribute to our understanding of the intricate relationship between language and culture.

Key words: cultural implications of language, social interactions, cultural norms, intercultural competence, tropical studies of language.

Дас С.

Научный руководитель: препод. Хакимьянова Л. Р.
Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа.

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ТРОПИКАХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

В современном мире, который становится все более взаимосвязанным, изучение языка и культуры стало важной областью исследований. Понимание теоретических и прикладных аспектов этой темы имеет решающее значение для изучения того, как язык формирует культуру и наоборот. Различные дисциплины, от лингвистической антропологии до

социолингвистики, способствуют нашему пониманию сложных взаимоотношений между языком и культурой.

Ключевые слова: культурное значение языка, социальные взаимодействия, культурные нормы, межкультурная компетенция, изучение тропического языка.

Theoretical studies delve into the fundamental concepts that underpin the connection between language and culture. Language is a powerful tool that reflects the values, beliefs, and customs of a particular community. It serves as a medium for communication, enabling the transmission of cultural norms and practices from one generation to the next. Theoretical aspects of language and culture explore the ways in which language shapes our perception of the world and influences our social interactions.

Applied studies, on the other hand, focus on practical applications of the theoretical knowledge gained. For instance, researchers may explore how language is used in various contexts such as education, politics, or business. Understanding the cultural implications of language use in these domains can contribute to effective communication and cross-cultural understanding.

One important aspect of topical studies is the examination of linguistic relativity, also known as the Sapir-Whorf hypothesis. This theory posits that language influences the way individuals perceive and interpret the world around them. Through empirical studies, researchers have found evidence that suggests the structure and semantics of a language can influence the cognitive processes of its speakers. For example, speakers of different languages may have different conceptualizations of time or color categories.

Sociolinguistics is another subfield that contributes to a comprehensive understanding of language and culture. This discipline investigates how language varies and changes within different social groups. Social factors such as ethnicity, gender, and social class influence language variation, leading to the development of dialects or sociolects. Additionally, sociolinguistic research sheds light on language attitudes and ideologies, which play a significant role in the construction of social identities.

The study of language and culture also extends to the field of intercultural communication. As societies become more multicultural, the ability to navigate cultural differences becomes crucial. Researchers explore the challenges and strategies involved in communicating effectively across cultures, with an emphasis on promoting intercultural competence. This involves understanding cultural norms, nonverbal communication cues, and adapting language use to suit different cultural contexts.

In the realm of applied linguistics, the study of language and culture becomes even more relevant. Language teaching and learning are intertwined with cultural awareness, as language learners need to understand the cultural nuances that influence communication. Language teachers play a vital role in fostering intercultural understanding and helping learners develop communicative competence in different cultural contexts.

In conclusion, topical studies of language and culture involve both theoretical and applied aspects. By exploring the intricate relationship between language and culture, researchers gain insights into how language shapes our perceptions and influences our social interactions. This knowledge can be applied in various domains such as education, politics, and business to promote effective communication and intercultural understanding. Understanding the theoretical and applied aspects of language and culture is crucial in today's interconnected world, contributing to greater cultural sensitivity and appreciation.

Language and culture are intricately intertwined, shaping the way individuals communicate and interact with one another. As a result, the study of language and culture has become increasingly important in various academic fields. This article will explore the theoretical and applied aspects of topical studies in language and culture.

The theoretical aspect of tropical studies in language and culture focuses on understanding the underlying principles and mechanisms that govern language use within a cultural context. Linguists and sociolinguists delve into the nuances of language variation and social factors that influence language choice. They special the relationship between language and societal norms, examining how language reflects and shapes cultural identities.

In the field of language acquisition, theorists investigate how individuals develop their language skills within specific cultural environments. They explore the role of cultural factors in language development, such as the influence of family dynamics, socialization patterns, and exposure to different linguistic contexts. Theoretical studies in this area shed light on the complex processes involved in language acquisition and provide insights into how cultural factors impact language learning. Applied studies in language and culture focus on practical applications of this knowledge in various domains. In the field of education, researchers work to develop culturally responsive instructional strategies that cater to the diverse language and cultural backgrounds of students. By understanding the influence of culture on learning, educators can create inclusive classroom environments that promote language development and academic success.

In business and marketing, applied studies of language and culture help organizations understand the preferences and needs of diverse consumer groups. Companies leverage cultural insights to tailor their advertising and communication strategies to resonate with specific target markets. This approach not only enhances customer engagement but also minimizes the risk of cultural misunderstandings and faux pas.

Furthermore, applied studies in language and culture play a crucial role in diplomacy and international relations. Language is an essential tool for fostering intercultural understanding and effective communication between nations. By studying the cultural aspects of language, diplomats and

negotiators can navigate cross-cultural interactions with greater sensitivity and awareness, promoting mutual respect and cooperation.

Moreover, tropical studies in language and culture have implications for fields such as translation and interpretation. Professionals in these domains must not only possess excellent language skills but also a deep understanding of the cultural context to accurately convey meaning and preserve cultural nuances. By embracing the theoretical foundations and applying them in practice, translators and interpreters bridge the gap between languages and cultures, facilitating intercultural understanding and exchange.

In conclusion, tropical studies of language and culture encompass both theoretical investigations and practical applications that deepen our understanding of language use within cultural contexts. Theoretical studies shed light on the intricate relationship between language and culture, providing insights into language acquisition and social factors that influence language variation. Applied studies, on the other hand, enable the integration of this knowledge into various fields, including education, business, diplomacy, and translation. By embracing both theoretical and applied perspectives, researchers and professionals contribute to the advancement of intercultural understanding and effective communication in a globalized world.

Дорогушкина И.А
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Мосягина М.С,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им Н.П. Огарёва,
г. Саранск

КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В МЕДИАТЕКСТАХ ГАЗЕТНОЙ ПРЕССЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В данной статье анализируются культурно-маркированные единицы в британской газете The Guardian. Теоретическая часть рассматривает подходы в исследовании реалий, а также их классификацию. В статье разбираются примеры и определяются особенности функционирования культурных единиц, необходимость их использования. Данная лексика является инструментом для создания образа Великобритании. В заключении выделяются реалии, которые чаще всего используются в газетной прессе Великобритании.

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика, реалия, межкультурная коммуникация, антропонимы, СМИ.

Любая страна имеет свой уникальный образ, который формируется с помощью таких факторов, как история данной страны, климатический фактор, социальная жизнь народа, проживающего в этой стране, культура, национальный характер, менталитет. Если рассматривать данную особенность с лингвистической точки зрения, то можно подчеркнуть, что именно лексический уровень языка содержит в себе данную информацию. Лексика, которая хранит в себе всю историческую, культурную и социальную информацию о стране, называется культурно-маркированной.

Актуальность изучения культурно-маркированной лексики заключается в том, что она несет в себе важную культурную информацию, которая необходима для того, чтобы понять другую культуру. СМИ, в этом контексте, является репрезентацией культуры настоящего времени.

Культурно-маркированная лексика – это обширное понятие, которое включает в себя слова-реалии, фоновую лексику, коннотативную лексику и безэквивалентную лексику. Слова-реалии являются самым распространенным видом культурно-маркированной лексики.

По мнению Л.С. Бархударова реалии описывают явления действительности и понятия, которые являются естественными и привычными для одной культуры и отсутствующие в другой. Они находят свое отражение в безэквивалентной лексике [Бархударов 1975: 14]. Для М.Л. Вайсбурд понятие «реалия» является достаточно широким, и исследователь включает в него все явления, которые относятся к культурной и социальной жизни страны, а также традиции, имена собственные, природу [Вайсбурд 1972: 20]. Данные определения дают представление о том, что мы можем считать «реалиями» в исследованиях современной лингвистики и являются достаточно полными и информативными.

Существование множества классификаций реалий и отсутствие единой признанной доказывает тот факт, что исследование данной темы продолжается до сих пор. Однако, у многих классификаций есть особенность в том, что они опираются на тематический фактор. Одна из таких классификаций принадлежит В.С. Виноградову. Он подразделяет реалии на: бытовые реалии, этнографические и мифологические реалии, ономастические реалии: антропонимы и топонимы, ассоциативные реалии, реалии государственно-административного устройства и общественной жизни, реалии мира природы [Виноградов 2001: 54-59].

Среди существующих материалов для изучения и исследования культурно-маркированной лексики, тексты СМИ, а именно публицистические газетные тексты являются наиболее «культурно» обусловленными, поскольку представляют собой часть культуры и дают достаточно полное представление о протекающих в обществе процессах [Богуславская 2013: 33].

Материалом исследования послужили медиатексты газетной прессы Великобритании «The Guardian». Сбор необходимого материала был проведен методом сплошной выборки нужных единиц.

Описание страны не может быть полноценным без ее государственной и общественной жизни, которая дает нам информацию о том, какие есть нормы, правила в политической жизни, знание которых важно в современной межкультурной коммуникации. На страницах газеты присутствуют названия популярных партий, палат парламента, должности в правительстве: ... *and find it hard to conceive that **Labour** ... [Andrew Sparrow 2024]; ... pretending that the **Conservatives** might win [Andrew Sparrow 2024]; ... to become **PM** than Rishi Sunak [Andrew Sparrow 2024]; ... apart from possibly the **DUP**, the Conservatives have no friends in the **House of Commons**,*” [Andrew Sparrow 2024]

Реалии мира природы раскрывают для читателя особенности ландшафта, растений, животных, а также городов, областей, районов страны:

... *bacteria were found on the **River Thames** course [Sean Ingle 2024]; Instead the **Oxford and Cambridge** crews will be...* [Sean Ingle 2024]

Антропонимы в статьях встречаются реже, но они также хранят в себе важную информацию о человеке, имя которого ассоциируется со страной, откуда он родом: *The faceless sculpture of **Prince Philip** is not...* [Jamie Grierson 2024]

Бытовые реалии вызывают наибольший интерес при изучении реалии, так как они в большей степени помогают понять то, как живут люди другой культуры. Данные реалии описывают особенности жилища, еды, традиций, занятий, видов труда, спорта, творчества и др. Так, гребные гонки и крикет являются истинно английскими видами спорта: *They invented **cricket** to give them...* [The Guardian 2024]; ***Boat Race** organisers have issued...* [Sean Ingle 2024]

Названия телевизионных программ, фильмов, сериалов, газет, журналов позволяют читателю углубиться в культурную жизнь страны: *Backdrop of **Peaky Blinders**, or stepping into the grand interiors of **The Crown**...* [The Guardian Labs 2024]; *Organisers have confirmed to the **Guardian**...* [Sean Ingle 2024]

В Великобритании существуют также отдельные общественные организации, отражающие национальную специфику. River Action занимаются серьезной проблемой загрязнения рек Великобритании, Rivers Trust является благотворительной организацией для сбора средств и помощи в защите и очищении рек. British Rowing является органом правительства, занимающийся вопросами национального спорта – гребные гонки: ***River Action, British Rowing and The Rivers Trust**...* [Sean Ingle 2024]

Результаты исследования культурно-маркированных единиц в англоязычной газете «The Guardian» показали, что чаще встречаются реалии государственно-административного устройства и общественной жизни, а также бытовые реалии. Это связано с тематическим соотношением статей, так как такие сферы, как политика, экономика, спорт, еда, культура преобладают в ежедневных газетах. По этой причине не были замечены ассоциативные, мифологические и этнографические реалии, которые могут быть найдены в художественных текстах.

В заключение стоит подчеркнуть, что, исследуя национально-специфичную лексику и погружаясь в иноязычную среду, у реципиента пополняются фоновые знания, которые накапливаясь, постепенно стирают непонимание другой культуры и чужих реалий. Это повышает шансы на успешность внешнекультурной коммуникации и обмена национальной информации.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Междунар. Отношения, 1975. 240 с.
  2. Богуславская В. В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция: анализ журналистских текстов. М.: Изд-во ЛКИ, 2013. 280 с.
  3. Вайсбурд М.Л. Реалии как элемент страноведения // Русский язык за рубежом. 1972. № 3. С. 98-100.
  4. Виноградов В.С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы. М.: Издательство института общего и среднего образования РАО, 2001. 224 с.
- Sparrow A. Labour has 99% chance of forming next government, says elections expert – as it happened // The Guardian. 2024. URL:

<https://www.theguardian.com/politics/live/2024/mar/27/rishi-sunaks-triple-lock-pension-conservatives-labour-angela-rayner-uk-politics-live>

Ingle S. Boat Race organisers warn rowers not to enter water after E coli discovery // The Guardian. 2024. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2024/mar/27/boat-race-organisers-warn-rowers-not-to-enter-water-after-e-coli-discovery>

The Guardian. The Guardian view on Test cricket: the ultimate version of the game is in doubt // The Guardian. 2024. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/feb/05/the-guardian-view-on-test-cricket-the-ultimate-version-of-the-game-is-in-doubt>

The Guardian Labs. Ready, set, go: nine film and TV locations to inspire your next UK and Ireland holiday // The Guardian. 2024. URL: <https://www.theguardian.com/for-the-stay/gallery/2024/mar/18/ready-set-go-nine-film-and-tv-locations-to-inspire-your-next-uk-holiday>

Grierson J. 'Eye-wounding erection': UK public art that is loved or hated // The Guardian. 2024. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2024/mar/27/obnoxious-sculptures-and-installations-that-have-divided-opinion>

Егорова В.А.

*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Палий Т.П.,
Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск*

АНГЛИЙСКИЙ КАК ЯЗЫК МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ

Статья анализирует использование английского языка в межкультурной коммуникации, выделяет причины его распространения, а также определяет эффективность использования. Главная цель статьи – показать, почему важно использовать английский язык в общении с иностранцами. В работе был использован метод анализа статистических данных, публикаций, интервью на данную тематику. Было выяснено, что процент говорящих на английском языке достаточно высок. Были обозначены причины, почему английский язык является мировым. Также были выявлены преимущества изучения английского языка. Статья раскрыла важность использования английского языка в международном общении, цель достигнута.

Ключевые слова: английский язык, межкультурная коммуникация, носители языка, мировой язык, использование английского языка.

Egorova V.A.

**Scientific supervisor: Candidate of Philology, Assoc. Prof. Paliy T.P.,
Pyatigorsk State University, Pyatigorsk**

ENGLISH AS A LANGUAGE OF INTERNATIONAL COMMUNICATION

The article analyzes the use of the English language in intercultural communication, identifies the reasons for its spread, and also determines the effectiveness of its use. The main purpose of the article is to show why it is important to use English in communication with foreigners. The method of analyzing statistical data, publications, and interviews on this topic was used in the work. It was found out that the percentage of English speakers is quite high. The reasons why English is a world language were outlined. The advantages of learning English were also revealed. The article revealed the importance of using English in international communication, the goal has been achieved.

Keywords: English, intercultural communication, native speakers, world language, use of English.

International communication means a way of communicating between people from different parts of the world. The aim of international communication is to understand each other. International partnerships between universities, interactions

within social groups and social organizations, programs of exchange lead to a growth of cultural variety. As a consequence, people are becoming more open to foreigners. This process is important for creating powerful bonds worldwide.

The article substantiates the relevance of exploring the importance of the English language as a means of international communication. As everybody knows, English is a global language. A majority of people throughout the world can speak it.

Learning a foreign language starts from the childhood because this subject is included in a school curriculum. In many countries English is mandatory. However, many people can't understand the importance of learning it until they travel abroad or move to another country. Knowledge of the English language is a hard skill that gives an opportunity to talk with foreigners, for example, at work or conferences, and with people abroad.

English influences many spheres. English is the language of the Internet, business and economics, trade, science, technology, politics, tourism and, of course, international communication. In general, according to Statista, an online portal that specialized in statistical data, business, analytics and market research, 1.5 billion people speak this language. Moreover, today almost all information on websites is given in English.

Reasons why English is the main language of international communication:

1. Firstly, it's because of demand. People need knowledge of English almost everywhere, for example, employees should be able to maintain a conversation with foreign representatives;

2. Among other languages, English is quite simple to learn and understand. It also has the largest lexicon of any European language. It contains a lot of loan words, which sometimes help during conversations;

3. British people were colonists for a lot of time, so English spread around the world from the 17th to mid-20th centuries and became popular;

4. English is used in many fields of science like medicine, economics, programming, etc. It's the language of scientific conferences and seminars where people from all over the world can take part in.

English is on the way to becoming the world's first universal language. That's why workers, students, tourists use this language abroad. In spite of the fact that in some countries people prefer to speak the local language, the majority of emigrants speak English.

Many interviews, podcasts and articles show that English is important for international communication. For example, Research journal of English (RJOE) has an article of lecturer from King Faisal University, in which the author presents English like a language of benefits in any sphere [RJOE 2019: 65].

Indeed, using English expands the circle of acquaintances and gives an opportunity to learn about new cultures because, with this language, it's possible to communicate not only with the locals but also with others. Also, it helps to people who want to improve the level of the language and broaden their vocabulary.

As a result, English has become a popular means of international communication when people interact with each other, whether at conferences or during simple meetings. It's necessary to know English for best results in communicating. Finally, the English language provides with a lot of benefits.

Список литературы

1. Гутарева, Н. Ю. Язык международного общения / Н. Ю. Гутарева, Н. В. Виноградов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 10 (90). С. 1474-1476. — URL: <https://moluch.ru/archive/90/18910/> (дата обращения: 28.03.2024).
2. Юзова, А. С. Английский язык как эффективное средство межкультурной коммуникации / А. С. Юзова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 19 (257). С. 341-345. — URL: <https://moluch.ru/archive/257/58809/> (дата обращения: 27.03.2024).
3. Einar H. Dyvik The most spoken languages worldwide in 2023 / Einar H. Dyvik [Электронный ресурс] // Statista: [сайт]. — URL: <https://www.statista.com/statistics/266808/the-most-spoken-languages-worldwide/> (дата обращения: 29.03.2024).
4. Kieran McGovern How did English become the 'global language'? / Kieran McGovern [Электронный ресурс] // Medium: [сайт]. — URL: <https://medium.com/english-language-faq/why-did-english-become-the-global-language-9bbc14b532cd> (дата обращения: 29.03.2024).
5. Parupalli SRINIVAS Rao THE ROLE OF ENGLISH AS A GLOBAL LANGUAGE [Текст] / Parupalli SRINIVAS Rao // Research Journal Of English (RJOE). — 2019. — № Vol-4, Issue-1. — С. 65-79.

Карпицкая Е.Р.

Научный руководитель: к. истор. Н., доц., Дудько А.Д.,
Гродненский Государственный университет имени Я. Купалы,
г. Гродно

СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ БЫТОВЫХ РЕАЛИЙ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена качественному и количественному анализу бытовых реалий в русском фольклоре и способам их передачи на английский язык. Проводится классификация видов бытовых реалий. Выявляются наиболее распространенные приемы их перевода на английский язык. Делается вывод о трудностях и способах передачи национального колорита и семантики бытовых реалий в процессе создания адекватного перевода сказки.

Ключевые слова: народная сказка; бытовые реалии; культурный компонент, способ перевода; адекватность перевода.

Актуальность исследуемой проблемы. На современном этапе развития лингвистики вопросы, связанные с национально-культурной спецификой языков, заслуживают особого внимания. Ученые подчёркивают значимую роль перевода как способа межкультурной коммуникации. В процессе трансляции культуры средствами другого языка неизбежно возникают трудности, что наиболее актуально при передаче содержания художественных текстов с культурно-маркированными элементами. Проблематика передачи отражённой в тексте национальной культуры – сложный и ещё недостаточно изученный аспект переводоведения. В рамках данной статьи рассматриваются основные переводческие способы и приёмы при передаче культурных компонентов фольклорного текста.

Сказки – уникальные произведения народного творчества, передающиеся из поколения в поколение. Согласно определению А. Н. Афанасьева, «народная сказка (казка, байка, побасенка) — эпическое устное художественное произведение, преимущественно прозаическое, волшебное, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел. Последнее «отличает сказку от других жанров устной прозы: сказа, предания и былички» [Афанасьев 1957: 13].

Объектом нашего исследования являются бытовые реалии в русских народных сказках. Предметом – способы их передачи на английский язык. Бытовые реалии, которые относят к культурному компоненту в тексте, представляют сложность при переводе ввиду отсутствия аналогичных реалий и способов их номинации в другой лингвокультуре. Данный пласт лексики отражает исторический и национальный колорит, уникальные понятия, образ жизни и мировидения, присущие только определенной культуре и языку. Выбор способа передачи и меры сохранения элементов иноязычной культуры важен для достижения адекватного восприятия читателями текста перевода.

Материал и методика исследования. Материалом нашего исследования послужили 10 русских народных сказок, отобранных из сборника сказок А. Н. Афанасьева [Афанасьев 1957: 31, 32, 65, 84, 89, 97, 105, 113, 194, 424] и их перевод на английский язык, выполненный Л. Магнусом [Magnus 2010: 30, 35, 48, 60, 67, 86, 98, 104, 109, 260]. Методом сплошной выборки отобраны и проанализированы 86 бытовых реалий, проведена их систематизация на основе классификации В. С. Виноградова, а также выполнен количественный подсчет. Выявлены и проанализированы наиболее частотные способы перевода реалий.

Результаты исследования и их обсуждение. Качественный и количественный анализ бытовых реалий в русских народных сказках позволил распределить их по группам и выявить частотность:

- 1) Обозначения жилища и имущества (35 ед. – 41%): *печь, погреб, чуланчик, хата, светильня, горница, веревя, запоры, пест, помело, лучина, загром, старый челнок, баня, корыто, избушка* и др.
- 2) Реалии, относящиеся к одежде и уборам (6 ед. – 7%) – *сорочка, женины, шуба, сарафан, сбруя ратная, скатерть браная*.
- 3) Пища и напитки (12 ед. – 14%) – *брага студеная, ключевая вода, щец (щи), квас, объедки, окрошка, колобок, наливные яблочки, лесные яблочки, киселек с молочком, ржаной пирожок, манная каша*.
- 4) Виды труда и занятия (15 ед. – 17 %): *купать в росе утреней, вытопить печь, плести кружева, вязать чулки, вымести избу, вычистить двор, состряпать обед, стога ставить, по коробу поскреби, по сусеку помети, портной, сапожник*.
- 5) Денежные единицы, единицы меры (2 ед. – 2%) – *пять пудов, сто рублей*.
- 6) Праздники и игры (1 ед. – 1%) – *новоселье*.
- 7) Обращения (15 ед. – 17%) – *царь-государь, Ваше Царское Величество, клушка, батюшка, добрый молодец, куманек, кумушка, красная девица* и др.

При анализе материала выявлены следующие способы перевода бытовых реалий: генерализация, конкретизация, калькирование, функциональный аналог, описательный перевод, модуляция, транскрипция, транслитерация, опущение. Приведем ряд примеров.

- 1) **Конкретизация** (5%), замена слова или словосочетания оригинала с более широким предметно-логическим значением словом или словосочетанием языка перевода с более узким значением [Латышев 2008: 167]. Например: ...стоит *избушка на курьих ножках*, стоит-поворачивается [1]

– ... saw a *little hut* that was turning around *on a chicken leg* [3]; ... за решеткой *портные* сидят [1] – ... some *clothes-makers* sitting behind it [3].

2) **Генерализация** (26%) – способ перевода, противоположный конкретизации, когда происходит замена единицы с узким значением единицей с более широким значением. Например: Сидит на *печи* ... [1]. – He lay at home paralyzed on a bed near the *stove* ... [3]; ... вместо *верей* у ворот – ноги человечьи ... [1]. – ... instead of the *doorways* and the gate, there were feet ... [3].

3) **Описательный перевод** (7%) позволяет раскрыть значение лексической единицы при помощи развёрнутого описания словосочетаниями языка перевода: Журавль приготовил *окрошку* [1]. – The Crane cooked *cold soup* [3]; ... на себя наденьте *женины* ... [1] – ... and put on *wive's clothes* ... [3]; Бросил он ей *шубу* [1]. – He gave her a *warm fur coat* [3].

4) **Транскрипция** (3%), пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем языка перевода: А ты прежде посмотри, *батюшка!* [1]. – You go and see, *batyushka* [3].

5) **Транслитерация** (9%), при которой лексическая единица воссоздаётся не пофонемно, а побуквенно, с помощью алфавита языка перевода: Из погреба принесла она *квасу* ... [1]. – Out of a cellar she fetched *kvas* ... [3]; В избушке сидит старуха в изодранном *сарафане* [1]. – Inside the cottage sat his old woman in a ragged *sarafan* [3].

6) **Калькирование** (27%) – заимствование путём буквального поморфемного перевода: Принеси нам из погреба *браги студеной* [1]. – Fetch us some *cold brew* from the cellar [3]; ... взял меч-кладенец, *копье долгомерное* и *плетку шелковую* [1]. – ... took his sword of steel, his *great spear* and his *silken lash* [3].

7) **Опущение** (1%) – отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов оригинала, значения которых, оказываются нерелевантными или легко восстанавливаются из контекста: *Царь-государь* хочет видеть искусницу [1]. – *The Tsar* would fain see the artist [3].

8) **Функциональный аналог** (16%) – замена реалии исходного языка словом или словосочетанием языка перевода, вызывающим соответствующую реакцию у иноязычного читателя: *Красная девица!* [1]. – *My bonny lass!* [3]; ... *корыто* расколосось ... [1]. – ... my *tub* has sprung a leak ... [3].

9) **Модуляция** (5%) заключается в изменении формы или структуры слова, сохраняя при этом его смысл. Например: ... и печь вытоплена [1]. – ... and hearthstone was hot [3].

Заключение. На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что в русских народных сказках наиболее часто встречаются бытовые реалии, относящиеся к сферам: жилище и имущество, виды труда и занятия, пища и напитки, а также обращения. Данные культурные компоненты отражают национальный колорит, самобытность народа, образ жизни и мировидения. Они не имеют эквивалентов в других лингвокультурах и представляют трудность при передаче на другой язык. Наиболее частотными способами передачи бытовых реалий в проанализированном материале являются калькирование и генерализация. Калькирование позволяет сохранить культурные и лингвистические особенности оригинала, которые могут быть утеряны при других способах перевода. Генерализация освобождает

переводчика от внесения излишних уточнений в текст перевода и упрощения восприятия читателями инокультурных компонентов.

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. М.: Гослитиздат, 1957. 572 с.
2. Латышев Л. К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. Лингв. Вузов и фак. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 320 с.
3. Magnus L. A. Russian Folk Tales 1916. Kessinger Publishing, LLC, 2010. 368 p.

Корень Е. Д.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Торжок А. Г.,
Белорусский государственный университет,
г. Минск

СИНЕРГИЗМ ЯЗЫКА КАК СПОСОБ САМОСОХРАНЕНИЯ

В статье рассматривается новый, синергетический подход к изучению истории языка. Диахроническая лингвосинергетика дополняет традиционную историю языка новым взглядом на исследование языковой системы, а также предлагает новый для традиционной истории языка понятийный инструментарий: синхрония как система языка в состоянии устойчивого равновесия, а диахрония как нарушение устойчивого состояния, начало и преодоление возникающего хаоса, в результате которого выстраивается новый порядок и новая система взаимоотношений в парадигме языка.

Ключевые слова: диахроническая лингвосинергетика, синхрония, диахрония, преемственность, причинность, хаос, самовосстановление.

Известно, что традиционно основными методологическими принципами в исследовании истории английского языка являются два метода: синхрония и диахрония. При использовании синхронии история языка представляется как описание последовательности синхронических срезов языковой системы, с упором на констатацию тех или иных изменений, которые данная языковая система претерпела на разных уровнях этой системы. При диахроническом описании дисциплина «история языка» изучается по периодам с самых ранних времен существования этого языка до наших дней, стремясь при этом дать по возможности полную и всестороннюю характеристику языка каждого периода.

Создается впечатление, как будто говорится о разных вещах, в то время как оба этих принципа или метода изучения языка касаются одного и того же предмета – истории английского языка – и тех радикальных изменений, которые претерпел этот язык, превратившись в определенный период своей истории из флективного, синтетического языка в полностью аналитический.

В учебниках по истории английского языка указываются некоторые возможные причины таких важных изменений (великий сдвиг гласных в ранне-новоанглийский период или первое передвижение согласных: закон Гримма) в истории языка: например, физиологические особенности германцев – особая форма горла (glottis), психологические – склонность к более энергичной, чем других народов, артикуляции или этнические – более дерзкий характер германской расы, способствовавший не только их многочисленным военным завоеваниям, но и изменениям в языке [Резник, 2003]. В том же учебнике

упоминается интересная идея Е. Куриловича том, что при фонологических сдвигах сам язык старается сохранить сбалансированную систему изменений в языке, как бы «саморегулироваться», но теоретического обоснования механизма таких изменений не предлагается.

Новое направление в филологии – лингвосинергетика, а, точнее, диахроническая лингвосинергетика как раз и предлагает дополнить традиционную историю языка новым ракурсом исследования изменений системы языка [Домброван, 2014]. Поэтому предметом статьи является попытка выявить особенности нового, синергетического подхода к изучению истории английского языка.

Термин «синергетика» с греческого), предложенный Г. Хакеном (как «сотрудничество, согласованное действие»), определялся им как «научное направление, изучающее связи между элементами структуры (подсистемами), образующимися в открытых системах, благодаря интенсивному (потокосому) обмену веществом и энергией с окружающей средой в неравновесных условиях» [Хакен, 1980: 351].

Понятие синергетики очень популярно в современных исследованиях и распространяется на многие науки, но особенно «удобно» проследить действие синергизма на примере изменений, через которые прошел английский язык в критический среднеанглийский период своего развития.

Как известно, «два основных фактора, две движущие силы лежат в основе исторических мутаций всех уровней языковой структуры – преемственность и причинность» [Хлебникова, 1996: 4]. Традиционно «преемственность» понимается как линейный последовательный переход из одного состояния в одном периоде в другое состояние в другом периоде и т.д., т.е. как диахронический процесс. Опять же традиционно «причинность» представляет собой процесс выявления и объяснения тех или иных изменений, которые обнаруживаются на том или ином временном срезе.

С точки зрения синергетики, «преемственность» – это не линейный переход, а состояние покоя или устойчивого, и, возможно, подвижного, но все равно равновесного состояния системы языка, т.е. синхрония. В свою очередь, «причинность» – это расшатывающие мелкие внутренние флуктуации или изменения в системе языка, которые в сочетании с понуждающим сильным влиянием внешней среды приводят к нарушению равновесия системы, к режиму с обострением или к хаосу, спровоцированному этими мелкими изменениями, и вызывают качественные изменения в организации и функционировании языка – это то, что ранее называлось диахрония.

В истории английского языка был период (с X по XIII вв.) именно с таким обострением, когда язык претерпел кардинальные изменения на всех уровнях языковой структуры и когда само существование языка и нации, как носительницы этого языка, находилось не просто под вопросом, а называлось катастрофическим. Под угрозой оказалось успешность реализации коммуникативной функции языка, т.к. язык как социальное явление служит средством коммуникации и не внешним фактором, а непосредственным участником коммуникативного процесса.

В течение почти трех веков функционирования французского языка как государственного и столкновения двух разных языковых систем: германской и

романской – в языке возникает острая ситуация, при которой меняется флективная система склонения имени: существительных и прилагательных – не разграничиваются субъект и объект, женский род и мужской, исчезает двойственное число и количество местоимений. Разрушается система сильных и слабых глаголов, утрачивается значительная часть флексий, более частыми становятся случаи аналитизма, прежде свободный порядок слов приобретает фиксированный характер, поскольку синтетический (префиксный) способ утрачивает свои позиции – в целом, образующиеся изменения способствуют возникновению состояния неравновесия, варьирования, развивающегося хаоса, который в данном случае играет позитивную роль, как параметр порядка. Система языка саморегулируется, устраняя хаос и стремясь к установлению стабильности и порядка из тех же элементов, явлений и процессов, которые были характерны для языка-основы. Эта «способность к саморазвитию и саморегулированию является одним из внутренних качеств языковой системы» [Баган, 2008: 10].

В качестве очевидного примера можно рассмотреть развитие глагольной категории «порядка» (“order”), аналитизм которой в древнеанглийском был ocasionальным, а в среднеанглийском, под влиянием уже устоявшейся во французском языке аналитической формы с грамматическим формантом “*aveir*”, “*habban*” грамматикализуется и категория перфектности в английском языке приобретает аналитический характер, а это, в свою очередь, провоцирует появление новых аналитических глагольных форм и категорий.

Параллельно появлению особого грамматического значения у аналитических перфектных форм меняется и значение старых неперфектных форм, которые соотносят действие во временном плане только с моментом речи. Противопоставление перфектных форм неперфектным формирует новую грамматическую категорию – категорию временной отнесенности.

Грамматическая система английского языка пошла по аналитическому пути развития, используя исконные и новые грамматические форманты. Языковые средства и формы, существовавшие, но не доминировавшие в древнеанглийский период, к концу среднеанглийского периода начинают определять новый грамматический строй английского языка.

Таким образом, синергизм языка дополняет традиционный подход, рассматривая изменения в языке как переходные состояния или непорядок, ведущий к новому порядку на основе способности языка к саморегулированию при условии обмена с внешней средой.

Список литературы

1. Багана Ж., Бондаренко Е.В. К вопросу о саморегуляции языка // Вестник РУДН, сер. Вопросы образования: языки и специальность. – 2008. - №2. С.10-15
2. Домброван Т.И. Что дает синергетика науке о языке? // Jazyk a kultúra číslo. -2012. - №12. С. 1-6.
3. Резник Р.В., Сорокина Т.А., Резник И.В. A History of the English Language. История английского языка: Учебное пособие. -2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 496 с.
4. Хаген Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. – 404 с.
5. Хлебникова И.Б. Введение в германскую филологию и историю английского языка (фонология, морфология): Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Высш. Шк., 1996. 156 с.

Кортунова А.В.
Научный руководитель: к. пед. н., доц. Брыксина И.Е.,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г.
Тамбов

ИЗУЧЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ И ЭМОТИВНЫХ АСПЕКТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДВУХ КУЛЬТУР

Различия в интерпретации эмоций и разный уровень эмпатии могут привести к недопониманиям между представителями непохожих культур. Я сосредоточилась на исследовании феномена улыбки и других особенностей коммуникации в английской и русской культурах, выявив разницу в использовании улыбки и вербальных знаков в коммуникации. Термин «Englishness» отражает эмотивную природу англичан, которые склонны сдерживать эмоции. В сравнении с русской культурой, где проявление эмоций считается более приемлемым. Анализируя явления улыбки и общения в различных культурах, исследование помогает понять особенности коммуникации и выражения эмоций в контексте межкультурных отношений.

Ключевые слова: эмоциональность, эмотивность, межкультурная коммуникация, русские, англичане, американцы, культура.

Актуальность исследуемой работы: Межкультурная коммуникация – процесс, который не каждый человек может осуществить без проблем. Проблема выстраивания диалога с представителями другой культуры всегда была, есть и будет. Данная работа поможет людям, говорящим на русском, учиться выстраивать коммуникацию с носителями английского языка, лучше понимать особенности чужой культуры.

Материал и методика исследования: Исследуя эмоциональность и эмотивность, я опиралась на исследования Лариной Т.В., Крейдлина Г.Е, свои предыдущие исследования, опыт общения с представителями английской культуры, продукты кинематографа и музыкальной индустрии, созданные людьми этой культуры.

Результаты исследования и их обсуждение: Крейдлин Г.Е. и Ларина Т.В. изучали проблему выстраивания межкультурной коммуникации со стороны эмоциональности и эмотивности людей. Эта проблема заключается в том, что люди часто не понимают друг друга из-за разного уровня эмпатии. Недопонимания между людьми разных культур возникают из-за разных интерпретаций одних и тех же действий. Мое исследование может помочь людям, выстраивающим коммуникацию с людьми разных культур, в развитии эмпатии. Изучая феномен улыбки в английской и русской культуре, я предположила, что улыбка у американцев и англичан используется как способ наладить коммуникацию, в то время как русские улыбаются для того, чтобы выразить положительные эмоции, такие как счастье и радость. Соответственно, можно предположить, что американцы и англичане больше эмотивны, чем эмоциональны, так как их улыбка не всегда выражает эмоции; русские – наоборот – больше эмоциональны, чем эмотивны, так как их улыбка зачастую выражает положительные эмоции.

Существует термин “Englishness”, которым выражается закрытость и эмотивность англичан. Сдерживание эмоций в английской культуре является нормой, они зачастую не плачут на похоронах, предпочитая скрывать то, что на самом деле чувствуют [Ларина Т.В. 2015: 146]. В русской культуре ситуация, например, с похоронами, совершенно противоположная. На похоронах принято плакать, выпуская все свои эмоции. Существует даже профессия «плакальщицы»: женщины приходят на чужие похороны и «плачут» изо всех сил, чтобы вывести других людей на такие же эмоции. Обычно, если кто-то не плачет на похоронах, его считают странным и «холодным».

Проводя исследования, связанные с феноменом улыбки, я наткнулась на популярное у англичан выражение “Grin like a Cheshire cat”, что означает «очень широко улыбаться, обычно от довольствования собой». В моём понимании такая улыбка является эмотивной, так как настолько широкая улыбка выражает не столько эмоцию, сколько даёт другим людям понять, что улыбающийся считает себя лучшим. Хоть пик популярности этого выражения был в 19 веке, я считаю его очень показательным.

Англичане и американцы не только используют формальную улыбку как средство коммуникации, стараясь наладить контакт и боясь обидеть собеседника, также они привыкли гиперболизировать оценочные суждения. Например, если собеседник №1 спрашивает собеседника №2 о том, как он выглядит, то чаще всего собеседник №1 скажет «великолепно!», даже если не будет так думать. Гиперболизация оценочных суждений является эмотивной чертой английской и американской культуры.

В то же время, в русской культуре такое тоже имеет место быть, но чаще всего русскоговорящие более честны в своих оценочных суждениях, если знают, что их не накажут за честность. В данном примере русскоговорящие предстают более эмоциональными, чем англоговорящие; а англоговорящие предстают более эмотивными, чем русскоговорящие.

Если англичанин или американец спрашивает “howareyoudoing?” (как у тебя дела?), ему скорее всего не интересно, что происходит в твоей жизни на самом деле. Данная фраза обычно является обычным проявлением вежливости, а разумным ответом на нее будет “I’m fine, thank you”, как учили в школе. То есть, чаще всего это выражение является эмотивным

В русской культуре все не так однозначно. Вопрос о том, как у тебя дела, может быть как эмотивным, формальным, так и эмоциональным. Некоторым людям действительно интересно, что происходит в жизни у другого. В этом примере русскоговорящие более эмоциональны и менее эмотивны, чем англоговорящие.

Если смотреть американские фильмы, можно часто увидеть, что два человека, случайно встретившись на вечеринке и проведя друг с другом пару часов, называют себя лучшими друзьями. Англоговорящие называют друзьями всех людей, с которыми общаются, а ночной собеседник вполне может быть удостоен титула “best friend” (лучший друг). Последствием этого является то, что у англоговорящих мало «настоящих друзей» в понимании русского человека.

Если русскоговорящий человек называет кого-то лучшим другом, значит эти два человека провели друг с другом чуть ли не всю жизнь, вместе прошли

«и огонь, и воду, и медные трубы». Другом же русские называют человека, к которому могут обратиться с проблемой и поговорить о бытовых проблемах, чувствуя себя рядом с этим человеком комфортно. Русскоговорящие снова выглядят более эмоциональными и менее эмотивными, чем американцы и англичане.

В вопросах брака и романтических отношений русско- и англоговорящие представители молодежи схожи.

В Америке отношениям придают малое значение, руководствуясь принципом «на планете много людей, я еще кого-нибудь найду». Люди вступают в интимные связи, не придавая им значения и не думая об их последствиях. Эта точка зрения пропагандируется через фильмы и музыку, что, мне кажется, будет иметь страшные последствия.

В России также встречается такая позиция, но реже, чем в Америке. Русскоговорящая молодёжь делится на два лагеря: последователи западной культуры и последователи традиционной культуры, традиционных ценностей.

Заключение: Недопонимания во время диалога с представителем другой культуры всегда будут, но данное исследование поможет их минимизировать. Во многих случаях англоговорящие люди не имеют в виду то, что говорят, а значит, русскоговорящим людям, пытающимся выстроить с ними коммуникацию, нужно быть осторожными, обращать внимание не только на вербальную коммуникацию, но и на невербальную, такую как язык тела. Данное исследование может помочь людям минимизировать недопонимания и успешно взаимодействовать с представителями других культур.

Список литературы

1. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной: дисс. Др. филол. наук. М.: 2000. 385 с.
2. Ларина Т. В. Прагматика эмоций в межкультурном контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. С. 144-163.
3. Ларина Т. В. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции через обучение национальному стилю коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2009. № 4. С. 64-73.

Кочнева А.Д.

Научный руководитель: доц. Белова Т.М.

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, г. Санкт-Петербург

ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА: ГЕНДЕРНО-ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОРМЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье раскрывается понятие «гендерная нейтрализация» как один из лексических процессов, напрямую связанный с проявлением культурного кода. Рассматривается сущность феминитивов (способ гендерно-лексической нейтрализации), надобность их применения и отношение носителей к ним. Проведён анализ использования в русском и английском языках гендерно-нейтральных слов/обращений и их актуальности в России и за рубежом (на примере Великобритании и Соединенных Штатов Америки, где английский язык является официальным).

Ключевые слова: лексическая нейтрализация, гендерно-нейтральные наименования, феминитивы, английский язык, русский язык.

Актуальность исследуемой работы

Для того, чтобы избавиться от гендерного неравенства на лексическом уровне, люди выразили стремление к лексической нейтрализации слов, явно указывающих на принадлежность к тому или иному полу. Так возник термин «гендерная нейтрализация». Работа призвана показать существующие языковые средства, служащие для устранения полового неравенства, а также выяснить, как к ним относятся носители английского и русского языков.

Гендерная нейтрализация: о чем пойдет речь

Культурный код проявляется в гендерно-лексических нормах языка. Гендерная нейтрализация как лексический процесс означает недопустимость превосходства одного пола над другим. Изначально сторонниками идеи (феминистского движения) были лишь женщины. Позже равенство поддержали и мужчины. Опрос LinkedIn, опубликованный в прошлом году, показал, что 43% мужчин США и 49% мужчин Великобритании считают себя феминистами [Сообщество LinkedIn // Статья с результатами опросов граждан США и Великобритании [Электронный ресурс]: <https://xyonline.net/content/womens-and-mens-identification-feminists>]. Данные показывают, что идеи созданного в 1848 году движения актуальны до сих пор.

Варианты проявления лексической нейтрализации

Лексически нейтрализация может проявлять себя по-разному. Во-первых, это понятие напрямую связано с феминитивами, словами женского рода, образованными от существительных мужского рода. В европейских странах женщина играет роль субъекта. Слово «мужчина» используют не только для обозначения пола, но и для обозначения человека в целом.

MANkind – человечество

MAN of action – человек дела

MAN is MAN`s friend – человек человеку друг.

Из примеров следует, что в английском языке слова «man» и «he» служат не только для понимания конкретного пола, но и для обобщения. Лексемы «woman» и «she» в этих целях не используются. Чаще всего феминитивы применяют при обозначении профессии или места жительства. Примеры: Scrubwoman/cleaning woman – уборщица (с добавлением «woman») Mistress – хозяйка (суффикс -ess), Lady-president (женщина-президент). Чтобы избежать стереотипного поведения, американцы ввели терминологию, не указывающие на принадлежность к конкретному полу. Пример: вместо waitress/waiter – server (что подходит для обозначения и официанта-мужчины и официанта-женщины).

Возвращаясь к примерам с лексемой «man». Их заменили на: «man» - «individual» или «person», что означает «человек». «mankind» (человечество) - «humanity».

Лексическая нейтрализация в русском языке

В русском языке существительные, обозначающие наименования профессий, в целом считаются гендерно-нейтральными. Так, термины «педагог», «парикмахер», «юрист» относятся и к мужскому, и к женскому полу, так как в их корне нет указания на гендер. Однако это почиталось

недостаточным, и в русском языке появились феминитивы. О них пишет, например, лингвист Ирина Фуфаева в труде «Как называются женщины». Из этого текста можно выделить любопытные замечания автора, например: «Обозначения женщин — часть русского языка», «русские феминитивы вовсе не сводятся к «словам про профессии»», «русские слова, обозначающие женщин – лексика с трудной судьбой» [Ирина Фуфаева // книга 2020 года «Как называются женщины» // Интернет-версия издания (фрагмент): <https://www.corpus.ru/files/products/Irina-Fufaeva-Feminitivy-fragment.pdf>].

Итак, с помощью суффиксов от гендерно-нейтральных лексем образовались слова, характеризующие исключительно женский пол.

Использование гендерно-нейтральных обращений

Лексическая нейтрализация находит своё отражение и, например, в гендерно-нейтральных обращениях. Это касается только английского языка. Так, в Великобритании и Соединенных Штатах, распространено обращение Мх, вместо привычных Mr или Mrs. Королевская почта (Великобритания), например, использует гендерно-нейтральные обращения. В официальных английских документах тоже можно встретить такую форму сообщения.

В русском языке использование гендерно-нейтральных обращений недопустимо. Более того, феминитивы с недавнего времени тоже нежелательны. Верховный суд России признал использование лексем женского рода, образованных от существительных мужского рода, признаком сообщества, пропагандирующего нетрадиционные ценности. В русском языке феминитивы выглядят специфически, таково и отношение к ним.

Отношение к феминитивам русского и американского общества

Если в Америке использование феминитивов поддерживается многими американцами и американками, как и феминистское движение (об этом можно судить по статистике 2020 года, которая гласит: «80% американцев поддерживают гендерное равенство и феминизм как «теорию политического, экономического и социального равенства полов»), то в России не поддерживается ни феминистское движение, ни феминизмы. По данным РИА НОВОСТИ, 63% опрошенных граждан относятся к феминитивам негативно. Причем большинство – женщины [РИА НОВОСТИ // Информационное агентство // [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20230205/feminitivy-1849815053.html>].

Материалы и методика исследования:

В качестве материала исследования были взяты изданные на электронных сайтах публикации и статьи, включающие в себя статистики и опросы иностранных и российских граждан. Для достижения цели исследования использованы методы теоретического анализа и сравнения на их основе.

Результаты исследования

Проведён анализ использования в русском и английском языках гендерно-нейтральных наименований и их актуальности в России, США и Великобритании.

Заключение

Вывод, сделанный на основе опросов и данных, приведенных в статье: носители английского языка используют больше языковых средств для

устранения неравенства по половому признаку и чаще их применяют в речи и статьях, нежели в России. Русский язык допускает определенные гендерно-нейтральные термины, которые давно считаются устоявшимися. В Соединенных Штатах Америки и Великобритании граждане, в большинстве своем, выступают за феминитивы и феминистское движение, подчеркивая свою причастность к преодолению неравенства.

Список литературы

1. *Ирина Фуфаева* // книга 2020 года «Как называются женщины» // Интернет-версия издания (фрагмент): <https://www.corpus.ru/files/products/Irina-Fufaeva-Feminitivy-fragment.pdf> (дата обращения: 12.03.2024г).
2. *РИА НОВОСТИ* // Информационное агентство // [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20230205/feminitivy-1849815053.html> (дата обращения: 15.03.2024г).
3. *Сообщество LinkedIn* // Статья с результатами опросов граждан США и Великобритании [Электронный ресурс]: <https://xyonline.net/content/womens-and-mens-identification-feminists> (дата обращения: 16.03.2024г).

Краснова А.С.

Научный руководитель: доц. Белова Т.М.,
*Санкт-Петербургский государственный
институт кино и телевидения, г. Санкт-Петербург*

ИНТЕГРИРОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СФЕРЕ МАРКЕТИНГА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ БРЕНДОВ ОДЕЖДЫ

В данной статье исследуются методы использования иностранных конструкций и иностранного алфавита в нейминге российских масс-маркетов и локальных брендов, их историческое формирование, причины использования и роль в современном мире.

Ключевые слова: нейминг, англицизмы, транслитерация, бренд, масс-маркет, концепция, тенденция.

Актуальность исследуемой проблемы. Процесс интеграции касается абсолютно всех мировых структур и процессов. Глобализация происходит и в политической, и в экономической, и во всех сферах. В работе предпринимается попытка рассмотреть один из социально-культурных аспектов глобализации, а именно – взаимопроникновение и интегрирование языковых культур путем заимствования иностранных слов на примере англицизмов и их использования в нейминге брендов одежды и масс-маркетов, а также их влияние на общественное восприятие.

Теоретическая часть. Нейминг – это процесс создания уникального названия бренда, товара или услуги. В последние десятилетия с ростом конкуренции на рынке особенно сильно стало проявляться влияние названия компаний и их логотипов на потенциальных потребителей. Разработка концепции бренда должна отражаться в названии компании, чтобы у потребителя моментально складывалось понимание об услугах, статусе и направленности компании.

В 90-е годы активно увеличился приток иностранных слов в русский язык, в том числе англицизмов. Именно в этот период начала формироваться

тенденция к использованию англицизмов для названий крупных компаний и предприятий.

По статистике новостного канала о маркетинге и рекламе Sostav среди 1,9 тысяч опрошенных россиян «23 % предпочитают англоязычные имена брендов. 8 % – названия, которые представляют собой русские слова, написанные латиницей.»

[Sostav.ru/ Эксперты выяснили, какое написание бренд-неймов больше привлекает россиян: Электронный ресурс. 2022 г.]

Практическая часть. Рассмотрим использование англицизмов в нейминге на примере названий масс-маркетов и локальных брендов одежды.

Zarina («Зарина») – исконно петербургская швейная фабрика, изначально называлась «Первомайская заря». Отсюда появилось название нового бренда «...теплое, светлое, очень созвучное старому названию. Ведь Зарина – это «красота рассвета» и «заря», начало чего-то нового и прекрасного.» [Официальная страница бренда ВК: Электронный ресурс. 2023 г.] . Здесь возникает вопрос: почему название, являясь отсылкой к старому, написано латиницей?

Одна из главных тенденций нейминга XXI века – это транслитерация. Транслитерацией называется замена изначального алфавита, на котором написан тот или иной текст на иностранный (в нашем случае латинский) алфавит, при этом сохраняется исконная форма написания слова. Одна из главных причин использования такого приема в нейминге – это создание определенного стиля и желание подчеркнуть свою уникальность. Кроме того, можно выявить аналог – испанский магазин одежды «ZARA», который пользовался большим спросом среди российских покупателей до ухода с российского рынка. Потребитель подсознательно ассоциирует российский бренд с европейским благодаря схожему неймингу и определенному сегменту.

Razumno («Разумно») – локальный бренд одежды и обуви, появился на российском рынке 2020 году. В нейминге бренда используется также транслитерация. Но в отличие от масс-маркета «Zarina», «Razumno» использует транслитерацию для отображения идеологии компании. Главной ценностью «Razumno» стала экологичность и разумное потребление сырья. «Во время ковида я завела инстаграм. Я знаю все эти лайфхаки: как стирать вещи, чтобы они быстро не убивались, как помыть обувь — такие бытовые штуки разумного потребления. ... Я ко всему подхожу с точки зрения оптимальности. Разумно? Ок, тогда мы производим.» [Алена Лозовская – основательница бренда/ Интервью для Москвич Маг: Электронный ресурс. 2023 г.]

«**Befree**» («быть свободным») – бренд, созданный в 2005 году. В названии заложена идеология бренда. Здесь англицизм выполняет другую функцию, а именно – лаконичное изложение философии бренда. Более того, англицизмы, которые чаще всего используются для названий крупных брендов и компаний, должны быть восприняты носителями английского языка на уровне А 1. Простое словосочетание “be free” объединено в одно слово, вопреки грамматическим нормам английского языка, для создания максимальной лаконичности.

LIME (“лайм”) – использование ассоциативного ряда в названии для поиска своего клиента – еще одна тенденция. Бренд изначально был нацелен на девушек, которые готовы одеваться ярко и свежо. Именно это создатели хотели отразить в названии, кратко и четко донести концепцию компании. В век большого информационного потока, бренды борются за запоминаемость и узнаваемость.

12 STOREEZ (12 историй) – масс-маркет премиального качества. Изначально это был екатеринбургский бренд одежды, который выпускал каждый месяц по мини-коллекции. Система в нейминге “числительное” + англицизм – особенность, касающаяся брендов премиального качества, которые основывались во времена популяризации Instagram (*запрещенная социальная сеть на территории РФ). Никнеймы в данной социальной сети предполагали наличие буквенных и цифровых знаков для наиболее удобного поиска. Кроме того, большое количество пользователей были англоговорящими, что открывало брендам дополнительные пути продвижения на мировом рынке. Это не единственный случай использования такой системы.

Не менее культовым в сфере фэшн является и бренд женской одежды **2MOOD** (два настроения), основанный в 2017 году.

Объединяющим фактором названия этих брендов можно назвать период их основания и особенности пиара этих лет на новой развивающейся социальной площадке, доступной для пользователей разных стран. Instagram (*запрещенная социальная сеть на территории РФ) с ее выделяющимся форматом ведения страничек и алгоритмов показа в поисковой строке задал определенные правила в нейминге брендов, которые хотели развиваться на этой площадке.

Материалы и методика исследования: В качестве материала исследования были использованы веб-порталы, посвященные теме исследования, а также электронные статьи, указанные в статье. В работе были использованы данные, взятые с официальных сайтов брендов и их страниц в социальных сетях. Используются общепринятые теоретические методы: анализ, сравнение, аналогия и классификация.

Результаты исследования и их обсуждение. На основе теоретического анализа были выделены 3 основных подхода современных брендов о оригинальности нейминга: использование транслитерации, употребление лаконичных языковых конструкций и наличие в названии цифровых знаков. Все 3 подхода можно назвать трендовыми в направлении современного нейминга и наиболее удачными для позиционирования компаний себя на рынке, а также для формирования у покупателей устойчивой ассоциации с конкретным брендом.

Заключение

В результате исследования об использовании англицизмов и английского алфавита в нейминге брендов одежды и масс-маркетах, можно сделать вывод, что англицизмы стали неотъемлемой частью современного рынка. С одной стороны, они позволяют компаниям выделиться среди конкурентов, создавая впечатление престижа и международной репутации. С другой стороны, чрезмерное заимствование иностранного лексического кода языка может

привести к потере аутентичности собственного. Несмотря на то, что для эффективного развития собственного бренда можно и нужно использовать тренды в маркетинге и стратегии компании, мы должны не забывать о ценности сохранения культуры родного языка и речи.

Список литературы

Наумова А.В. Интегрированные маркетинговые коммуникации в местах продажи// Интернет-версия произведения: https://www.marketing.spb.ru/lib-mm/sales/personal_sale.htm (дата обращения: 14.03.2024)

Макхост. Что такое нейминг простыми словами [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <https://mchost.ru/articles/что-такое-nejming/> (дата обращения: 14.03.2024)

Москвич Mag // «Пока я не могу позволить себе свою обувь» — основательница марки Razumno Алена Лозовская (2023) [Электронный ресурс] : [сайт]. URL <https://dzen.ru/a/ZKaYAWsgATvdqyWz> (дата обращения: 14.03.2024)

Postium // История бренда LIMÉ: 10 факторов успеха, этапы развития (2024) [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <https://postium.ru/istoriya-brenda-lime/> (дата обращения: 14.03.2024)

Sostav.ru //: Эксперты выяснили, какое написание бренд-неймов больше привлекает россиян (2022) [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <https://sostav.ru/turbopages.org/sostav.ru/s/publication/nazvaniya-na-kirillitse-i-latinitse-56681.html> (дата обращения: 14.03.2024)

Zaina // История бренда Zarina: пост в официальной группе бренда ВК (2023) [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: https://vk.com/wall-28863808_118725 (дата обращения: 14.03.2024)

Леонова А. В.

**Научный руководитель: ст. преп. Булдыгерова А.Н.,
Забайкальский государственный университет, г. Чита**

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЛИЯНИЯ СТРУКТУРАЛИЗМА И ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМА НА ИЗУЧЕНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Лингвистическое исследование китайского языка является неотъемлемой частью мирового языкознания, а соответственно оно не может идти в отрыве от тенденций, существующих в науке в определённый момент истории. Настоящая статья посвящена истории изучения и описания китайского языка западными и отечественными лингвистами и акцентирует внимание на влиянии таких течений в языкознании как структурализм и постструктурализм; представлена ситуация в изучении китайского языка в последние годы, а также её постструктуралистская направленность.

Ключевые слова: структурализм, постструктурализм, синтаксис, контекст, термины культуры, картина мира, языковая личность.

Актуальность исследуемой проблемы объясняется значением в структурировании этапов лингвистического изучения китайского языка и влиянием структурализма и постструктурализма на его развитие.

Материал и методика исследования: в основе статьи лежат труды из области истории языкознания истории и изучения китайского языка. Для решения поставленных задач использовались исторический метод, необходимый для рассмотрения появления и влияния новых языковедческих течений и метод систематизации, необходимый для упорядочивания исторических фактов.

Результаты исследования и их обсуждение: рассмотрены идеи структурализма и постструктурализма, их последующая реализация в лингвистике и влияние на развитие китайского языкознания.

Языкознание, как свойственно любой другой науке развивалось в соответствии с прогрессом. Актуальными направлениями языкознания в XX веке стали структурализм и постструктурализм, повлекшие за собой изменения, как общих, так и частных аспектов языкознания. Структурализм, основоположником которого считается французский лингвист Ф. де Соссюр, определил новые направления для изучения языков, учитывающих разделение языка и речи, синхронии и диахронии, законы внутренней и внешней лингвистики. Новое направление позволило лингвистам сместить фокус внимания на аспекты языка, ранее считавшиеся незначительными, а также положило начало системному исследованию языков. Несмотря на различия в идеях и основных положениях главных структуралистских школ, в новых исследованиях для изучения языков применялись точные методы и структурный подход, который стал основой для изучения синтаксических отношений между языковыми единицами и единицами текста. Этот аспект приобретает особую значимость в связи с изолирующим характером китайского языка, грамматическая система которого отличалась от других языков.

Структуралисты стремились к созданию универсальных категорий для систематизации всех языков мира, однако данные категории выводились из европейских языков. Это усугубляло существовавшую ранее проблему – перенесение категорий европейских языков на китайский язык. На тот момент лингвисты классифицировали слова на части речи в соответствии с их семантическими и грамматическими признаками, но этого было не достаточно для классификации китайских слов, особенности функционирования которых определялись многозначностью и вариативностью значений. Кроме того, точной морфологической классификации препятствовала и морфологическая специфика. Французский китаевед А. Масперо придерживался мнения об отсутствии частей речи в китайском языке и объяснял это отсутствием словоизменения и словообразования. Китайский язык не вписывался в существовавшую тогда общую лингвистическую систему, что создавало проблему для его изучения, но в то же время указало на его специфичность, подчеркнуло необходимость привлечения других категорий для дальнейшего описания и изучения [Малышева 2019: 63].

По мере развития структуралистские идеи плотно закрепились в лингвистике и имели влияние на изучение китайского языка. Для морфологической классификации китайских слов У. Саймон предложил синтаксический критерий. Впоследствии эту идею развил Чжао Юаньжэнь, который выделил части речи, основываясь на их порядке в предложении и синтаксических функциях [Малышева 2019: 64]. На этом этапе особое внимание, обусловленное влиянием структурализма, уделялось синтаксису китайского языка, который рассматривался с позиций аналитичности, моносиллабичности и изолированности.

В 70-80 годах XX века языкознание столкнулось с кризисом. Структуралистские категории стали считаться упрощёнными, субъективными и

неуниверсальными. Выходом стал постструктурализм. Структура утратила свою основу, а, следовательно, и стабильность элементов, что привело к разрыву связи значимого и означаемого, пониманию многозначности текста [Малкина 2006: 19-20].

Теория актуального членения предложения, выдвинутая ещё в начале XX века В. Матезиусом, была применена в описании китайского языка только во второй половине XX века Чжао Юаньжэнем, выделившим в предложениях «топик» и «комментарий». Своё развитие идея получила после формирования основанной на коммуникативно-синтаксических критериях, новой типологии языков Ч. Ли и С. Томпсона, в которой китайский язык был определён как топиковый.

Помимо этого, из-за вариативности значений слов и текстов, особенно в китайском языке, большое значение приобретают ключевые термины культуры. В отечественной синологии актуальность изучения основных понятий китайской культуры и философии появилась в 80-х годах XX века. Согласно утверждениям структуралистов и постструктуралистов, все явления культуры являются текстами. В настоящее время изучается речевой этикет и культурные традиции, особенности языковой картины мира и мифологические сюжеты, особенности текстов разных жанров и их влияние на процесс перевода. Изучение китайского языка и китайской картины мира с позиции социокультурных аспектов определяет современные тенденции исследований китайского языка. Повышение интереса к различным аспектам языковой картины мира увеличивает интерес к описанию китайской языковой личности, её речевого поведения в условиях межкультурного взаимодействия.

Заключение. Таким образом, в начале XX века в языкознании установилось мнение о наличии частей речи в китайском языке, появился более точный и научный подход к его изучению. Значительно возросло внимание к синтаксическому уровню китайского языка. Ещё более масштабное пространство для изучения и описания китайского языка открыл постструктурализм. С конца XX века наблюдается ориентация лингвистов на изучение коммуникативного аспекта китайского языка, культурных терминов, языковой картины мира и её аспектов, а также языковой личности.

Список литературы

1. Малкина С. М. Критика метафизики и логоцентризма как основа интерпретативных стратегий деконструкции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. — 2006. №1-2. С. 18-21
2. Малышева А. В. Основные этапы исследования частей речи китайского языка в западном языкознании // Восточная Азия: факты и аналитика. — 2019. — № 1. — С. 56-70.

Литвиненко А. Е.
*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Пожидаева Е. В.,
Государственный Институт русского языка имени А.С.Пушкина,
г. Москва*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕАТРАЛЬНЫХ АФИШ РОССИИ И АМЕРИКИ

Статья посвящена анализу современных театральных афиш России и Америки, выявлению их лингвистических и лингвокультурологических особенностей, а также сравнению национальной специфики плаката в обеих культурах путем выделения сходств и различий.

Ключевые слова: театральная афиша, лингвокультурные особенности, театральные плакаты России и Америки.

Театральная афиша – один из важнейших элементов театрального дискурса, имеющий не только прагматическую, но и культурную ценность. Главная функция театрального плаката – реклама и привлечение зрителей, поэтому создатели обращают пристальное внимание на визуальные эффекты, текст и расположение элементов в пространстве. Нужно отметить, что современные театральные афиши – креолизованные тексты, так как в них вербальные и невербальные элементы, взаимодействуя друг с другом, составляют единое смысловое поле, оказывающее определенное воздействие на зрителя [Горбик, 2019, с.17].

Нельзя не упомянуть важную особенность театрального постера – его культурную и историческую обусловленность. По мнению Т.А.Вековцевой и О.А.Плотниковой, афиша представляется культурным и социальным феноменом, соединяющим в себе идеологический и культурный пласты, типичные для конкретного периода времени [Вековцева, Плотникова, 2019, с.137]. В.Н.Дмитриевский отмечает, что при создании афиш важно учитывать зрительскую аудиторию: ее социально-демографические характеристики и особенности образа жизни [Дмитриевский, 2015, с.125]. Все это подводит к мысли о том, что афиша – это не только рекламный текст, нужный для привлечения внимания, но и лингвокультурный феномен, отражающий характерные черты национальной культуры. Значит, способы оформления театральных афиш разных стран отличаются и напрямую зависят от особенностей эпохи и менталитета каждого государства.

Т.А.Вековцева и О.А.Плотникова отмечают, что все плакаты России делятся на два типа – “масс-маркет” и “креативный” [Вековцева, Плотникова, 2019, с.138]. Первые рассчитаны на массового потребителя, поэтому обычно имеют незамысловатый дизайн с коллажами или фотографиями артистов, декораций или конкретных сцен из спектакля и простую композицию. Такие афиши построены на прямой аналогии: постер сообщает основную информацию о месте, времени и дате проведения спектакля. Вторые, более сложные и оригинальные, создаются с использованием символов, иносказаний. Их цель – не только проинформировать, но и передать “эмоциональную картинку” спектакля и определенные режиссерские интенции. Каждый театр самостоятельно выбирает, какой тип плаката

использовать, но, исходя из проведенного нами анализа, мы считаем, что в современной России тип “масс-маркет” преобладает в качестве афиш к спектаклям с именитыми артистами, что объясняется потребностью известить об участии известных актеров и тем самым привлечь больше посетителей. Мы предполагаем, что в основном данный “шаблон” в оформлении афиш используется с комедийными, легкими спектаклями, которые преследуют цель развлечь, а не натолкнуть на философские размышления (соответствующие выводы сделаны исходя из наблюдений: из 50 афиш типа “масс-маркет” 28 были к комедийному спектаклю). “Креативный” вид, как правило, свойственен отдельным театрам, ставящим перед собой задачу показать оригинальность и нестандартность, графически выразить замысел постановки, привлечь внимание особого класса зрителей, который по достоинству оценит образность и нетривиальность как плаката, так и спектакля. Преимущественно “креативные” плакаты используются в современных, небольших, негосударственных или молодежных театрах, которым важно подчеркнуть свою нестандартность и неповторимость (из 50 афиш “креативного” типа 40 удовлетворили условия).

Основываясь на просмотренном материале и изучении особенностей театральной сферы Америки, мы можем условно разделить все американские постеры на две группы: плакаты коммерческих (For-profit theatres) и плакаты некоммерческих (Non for-profit theatres) театров. К первой группе мы относим театры “Бродвея”, где показываются развлекательные спектакли ради главной цели – извлечь прибыль. “Бродвейские” театры не имеют постоянной труппы, режиссеров и репертуара, они арендуются для показа отдельных постановок, которые должны привлечь большое количество зрителей и стать популярными, чтобы продолжить функционировать. Борьба за зрительское внимание приводит к необходимости использования активной рекламы для привлечения аудитории. Данный факт объясняет важнейшую особенность театральных постеров коммерческих театров – упор на визуальную составляющую. Афиши таких постановок яркие, броские, похожие на постеры кинофильмов, с малым количеством текста – лишь важная информация, написанная крупным шрифтом, которая могла бы сразу заинтересовать зрителя [Афанасьева, Шабанова, 2016, с.5]. На таких афишах можно заметить присутствие аттрактивных фраз-побудителей (интригующих слоганов: “The world’s most popular musical!”, “You can’t stop the beat!”) и отзывов известных критиков или журналов (“The perfect musical. It’s a gem!”), которые представляют постановку с положительной стороны.

Другой тип – плакаты некоммерческих театров, к которым относятся региональные и институтские организации, создающие помимо мюзиклов драматические постановки. Такой тип театров первостепенной задачей ставит художественные и эстетические цели, функционируя ради развития творческого потенциала. В связи с этим постеры отличаются метафоричностью и символизмом, на них используется больше текста, чем на “Бродвейских”, преимущественно отсутствуют фотографии и даже упоминания имен артистов, так как театры этого типа стремятся с помощью цветовой гаммы, шрифта и картинок выразить настроение спектакля, подчеркнуть самобытность театра и постановки.

Сравнительно-сопоставительный анализ

По словам Н.П.Гуры, в театральной сфере “нет единого устоявшегося комплекса представлений, как должен выглядеть...плакат” [Гура, 2014, с.112]. Следовательно, даже в пределах одной страны не существует принятого шаблона, по которому должны быть организованы афиши. Нами был проведен сравнительно-сопоставительный анализ 100 театральных плакатов России (50 из них принадлежат типу “масс-маркет” и 50 – “креативному”) и 100 афиш Америки (50 постеров коммерческих и 50 некоммерческих театров) за 2000-2022 годы.

Сходные черты:

1. Обращаясь к типу “масс-маркет” в России и к постерам коммерческих театров в Америке, нужно заметить, что в обеих странах на таких афишах регулярно используются фото актеров, изображающих определенное душевное состояние, которое зависит от жанра постановки (например, на 35 из 50 афиш “Бродвея” в Америке, на 47 из 50 комедийных постерах в России были фото артистов). Позы, мимика и эмоции на постере оказывают положительное влияние на восприятие зрителей, предупреждают о жанре спектакля, выражают общее настроение представления. Эмоциональный фон передается через игру цвета (совмещение контрастов, выделение элемента), стилизованность шрифта (использование каллиграфии, добавление буквам “движения”, то есть расположение их не в одной строке), символы, перекликающиеся с сюжетом произведения.

2. Качественные прилагательные со значением оценки “Бессмертный/лучший/The best/The most popular” используются на афишах обеих стран. С точки зрения Т.Б.Колышкиной и И.В.Шустиной, такие оценочные прилагательные в рекламе создают “эффект преимущества” конкретного продукта над другими [Колышкина, Шустина, 2013, с.171]. Это позволяет убеждать зрителей, обращать их внимание на постановку и усиливать их желание посетить театр.

Различные черты:

1. Упоминание актерского состава: если на афишах России всегда можно заметить информацию об актерском коллективе (это относится к обоим типам плакатов), то на плакатах Америки этот элемент встречается редко (из 100 афиш только на 18 упоминается труппа). Это связано, во-первых, с тем, что в Америке нет постоянных трупп – актеры набирают для конкретного спектакля, поэтому в большинстве случаев зрители не знают артистов, которые будут играть, и необходимость указывать имена на афише пропадает [Фарятьев, 2018]. Безусловно, встречаются американские плакаты с указанием труппы, но только в тех случаях, когда артисты широко известны (например, из кинематографа) – это характерно в основном для “Бродвея”.

2. На русскоязычных афишах может опускаться время начала спектакля, так как традиционно постановки в России начинаются в 18.00 или 19.00 (если в другое время, это обязательно отмечается на афише). На американских театральных постерах практически всегда присутствует информация о времени начала спектакля в силу того, что нет четко закрепленной традиции (Mon – Sat 7.30 pm, Wed & Sat matinee at 2.30 pm) [Горбик, 2019, с.19].

3. На афишах Америки всегда отражается информация о продолжительности присутствия спектаклей в репертуаре: указывается два числа, играющих роль границ начала и конца показов постановки (May 13 – June 11, March 11 – April 10), что отсутствует в российской практике. Данный факт объясняется непохожим устройством театральных организаций: если в России применяется репертуарный подход, то есть существует постоянный репертуар, который транслируется из года в год с небольшими изменениями, то в большинстве американских театров спектакль показывают до тех пор, пока он приносит кассовые сборы, поэтому возникает потребность указать даты показа постановок для оповещения зрителей и побуждения их к покупке.

4. Грамматическая структура упоминания имени режиссера различна: на Американских афишах используется пассивный залог, состоящий из причастия прошедшего времени *directed/created* и инструментального предлога *by*, на Российских плакатах преобладает существительное “режиссер” и знак тире после (например, “*directed by Danielle Dwyer*”, “*created by Robert Icke*” и “режиссер – Роман Виктюк” “режиссер – Виктор Рыжаков”). Мы предполагаем, что различие в структуре построения связано с разным восприятием концепта “режиссер”: если в Америке важно действие, которое совершается над спектаклем, то есть режиссер – тот, кто создал постановку, то в России подчеркивается именно социальная роль и ее место в иерархии театра.

5. На афишах Америки не встречается слово “премьера”, которое регулярно используется в России. Оно способствует появлению интереса к постановке, усилению желания прийти на спектакль, так как подразумевает под собой первый публичный показ, “новинку”, то есть то, что еще никто не видел. Функцию слова “премьера” на американских афишах выполняют яркие и эмоциональные слоганы (“*Passion forever*”, “*The sun will come out*”) или словосочетания (“*New adaptation*”, “*The American classic never looked this good*”, “*New musical*”).

Таким образом, афиши России и Америки, безусловно, имеют сходства, так как представляют собой единый жанр рекламы и выполняют функцию привлечения зрителей. Но при этом постеры рассматриваемых стран глубоко различны и уникальны, ведь имеют особые индивидуальные характеристики, связанные с обычаями и образом мыслей конкретной культуры.

Список литературы

1. Афанасьева А.Б., Шабанова А.А. Рекламно – информационная графика для театра: отечественный и зарубежный опыт. – Санкт-Петербург: РГПУ им.А.И.Герцена, 2016, 8 с.
2. Горбик А.А. Театральная афиша как рекламный текст. – Москва: МГПУ, 2019. – 26 с.
3. Гура Н.П. Эволюция театрального плаката: путь от транслитерации к режиссуре – Москва: ГИТИС, 2014. – 20 с.
4. Дмитриевская М. “Театр – это ритуальное действие, а плакат – это короткое обещание счастья”. // Петербургский театральный журнал: [сайт]. –2019.– <https://ptj.spb.ru/archive/95/volume-and-plane/teatr-eto-ritualnoe-dejstvie-aplakat-eto-korotkoe-obeshhanie-schastya/#>_(дата обращения: 03.01.2023)
5. Лапина К.В. Театральная афиша в России: опыт истории от возникновения до 20-х годов XX века. – Москва: ГИТИС, 2008. – 184 с.

6. Vekovtseva T.A., Plotnikova O.A. The Role of Creative Concept and Speech Organization in the Creation of Modern Advertising Posters. // Journal of Education and Human Development Vol.8 – Texas, the USA, 2019. – 10 с.

Лиховолова Ю.В.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Палий Т.П.
Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск

ПРОЯВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА В СЕРИАЛАХ

В данной статье исследуется проявление английского менталитета в популярных сериалах. Автор анализирует специфические черты английской культуры, поведения и общественных норм, которые отражаются в персонажах, сюжетах и диалогах сериалов. Исследование позволяет понять, какие ценности и убеждения лежат в основе английского образа мышления и как они проявляются в массовой культуре через телевизионные произведения. Аналитика представляет интерес для любителей сериалов, а также для тех, кто интересуется культурологией и антропологией, кроме того, работа доказывает незаменимость сериалов в образовательном процессе.

Ключевые слова: менталитет, ценности, традиции, самоопределение, сериал, культура.

В последние годы сериалы стали одним из самых актуальных форматов развлечения как в Англии, так и во всем мире. Они не только организуют досуг зрителя, но и являются отражением социокультурных особенностей различных стран и регионов, в том числе их менталитета.

Изучение проявлений английского менталитета в сериалах является актуальным направлением исследований, которое позволяет лучше понять культурные особенности страны и ее населения через популярные культурные продукты.

Материалами и методами исследования для статьи послужили анализ содержания сериалов: «Аббатство Даунтон» и «Шерлок». Текстуальный анализ: изучение диалогов и поведения персонажей в сериалах с целью выявления специфических черт английского менталитета. Сравнительный анализ с другими исследованиями: исследование ранее проведенных работ, анализ материалов и методов, использованных при изучении культурных аспектов.

Менталитет играет огромную роль в жизни человека, поскольку формирует его взгляды, убеждения, ценности и способы поведения. Это своего рода фундамент, на котором строится личность и ее отношения с окружающим миром.

Особенности менталитета определяются культурой, общественными условиями, историческим контекстом и личным опытом. Функции менталитета могут быть разнообразными. Он определяет способы мышления и реагирования на различные ситуации, влияет на принятие решений, формирует личностные черты. Важность менталитета заключается в том, что он является основой для личностного развития и самоопределения. Человек, осознавая свой менталитет, может лучше понять себя и свои потребности.

Английский менталитет имеет свои ярко выраженные особенности, которые определяются историческими, культурными и социальными

факторами. Одной из ключевых особенностей английского менталитета является прагматичность. Англичане склонны ориентироваться на конкретную пользу или выгоду от совершаемого действия. Они в большинстве случаев рациональны и логичны.

Другой важной чертой английского менталитета является консерватизм. Англичане ценят традиции, сохранение стабильности и порядка. Они склонны к сдержанности, соблюдению формальностей и правил, а также к уважению авторитетов. Одной из основных ценностей английского менталитета является индивидуализм. Англичане стремятся к самореализации, защите личных прав и свобод. Особенности английского менталитета также проявляются в высоком уровне вежливости, уважения к окружающим и стремлении к соблюдению общепринятых норм поведения. Вежливое общение, уважение чужого мнения, а также стремление к компромиссам – важные черты англичан.

Знание и понимание культурных особенностей английского менталитета представляет собой ключевой аспект не только для лиц, изучающих английский язык, но и для тех, кто намеревается путешествовать в страны англоязычного мира. Отсутствие подобных знаний может привести к недопониманию и сложностям в общении с местными жителями, что в свою очередь может вызвать неприятные ситуации и негативный опыт.

В настоящее время телесериалы являются не только средством развлечения, но и средством образования. Через повествование мы приобретаем новые знания и улучшаем свои навыки в различных областях. Поэтому я провела анализ телесериалов с целью изучения проявлений английского менталитета в жизни.

В британских сериалах широко прослеживается английский менталитет. Два ярких примера подобного представления можно увидеть в сериалах «Аббатство Даунтон» и «Шерлок».

В сериале «Аббатство Даунтон» показана типичная английская аристократическая семья в начале 20 века. Сериал «Аббатство Даунтон» отражает определенные аспекты английского менталитета через своих персонажей, сюжет и обстановку. Например, в сериале показано иерархичное общество, где высшее сословие имеет особый статус и привилегии. В одном из эпизодов графиня Кроули решает помочь одной из служанок, что подчеркивает их взаимоотношения на основе социальных различий. Также, в сериале отражена важность традиций и родословной для англичан. Персонажи бережно хранят и продолжают историю своей семьи, а также придерживаются определенных обычаев и ценностей. И наконец, в «Аббатство Даунтон» также показано уважение к долгу и ответственности, а также стремление к стабильности и порядку в жизни. Эти черты характера также являются важными в английском менталитете.

Сериал «Шерлок» также хорошо иллюстрирует английский менталитет. Главный герой, Шерлок Холмс, проявляет высокий уровень индивидуализма и уникальности. Он не приспособляется к общественным стандартам, а действует по своим собственным правилам. При этом Холмс всегда вежлив и корректен в общении с другими персонажами, что является важной чертой английского общества. В сериале демонстрируется традиционное уважение к закону и правосудию. Персонаж Шерлока Холмса, как образец классического

английского джентльмена, проявляет особое отношение к справедливости и закону. Также в сериале раскрывается английская традиция чаепития, которая является важной частью английской культуры. В нескольких эпизодах персонажи устраивают чаепитие, что отражает стереотип англичан как любителей чая. Третий пример – уважение к истории и традициям. В сериале «Шерлок» представлены множество архитектурных памятников, музеев и антикварных предметов, что подчеркивает значимость культурного наследия и прошлого для англичан.

В ходе проведённого анализа удалось выявить, как сериалы «Аббатство Даунтон» и «Шерлок» демонстрируют типичные черты английского менталитета, такие как прагматичность, консерватизм, индивидуализм и вежливость. Каждый из них по-своему отражает особенности английского общества и его ценностей через повседневные разговоры и обсуждения.

В заключение, можно отметить, что английский менталитет проявляется в сериалах через различные аспекты культуры, традиций и поведения персонажей. Отношение к социальным нормам, уважение к истории и традициям, а также важность законности и порядка остаются важными чертами, которые позволяют зрителям лучше понять английскую культуру и менталитет. Сериалы, такие как «Аббатство Даунтон» и «Шерлок», являются отличными примерами того, как английский менталитет и общественные ценности могут быть интересно показаны и исследованы через медиум телевидения. Это также подчеркивает значение сериалов как инструмента для изучения и понимания культурных особенностей различных народов.

Список литературы

Латынина М. И, Хренова Н. Ф. Национальные аспекты менталитета англичан / М. И. , Латынина, Н. Ф. Хренова // Инновации в науке. – 2018. – № 11(87). – С. 14-16.

Винокурова А.А., Захаров Л.И. Английский характер в контексте двух культур / А.А. Винокурова А.А., Л. И. Захаров/ / Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания. – 2018. – № 1. – С. 56-60.

English Club TV Group : сайт. – URL: <https://tv-english.club/ru/statyi-ru/angliyskiy-mentalitet-v-osobennosti-haraktera-anglitchan/> (дата обращения: 19.03.2024)

Урок.РФ : сайт. – URL: https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library_kids/lingvokulturnij_obraz_sherloka_holmsa_122925.html (дата обращения: 19.03.2024)

Лингва Эйрлайнз : сайт. – URL: <https://lingua-airlines.ru/articles/osobennosti-britanskogo-mentaliteta/> (дата обращения: 20.03.2024)

Рузанов, Н. В. Особенности английского менталитета / Н. В. Рузанов, С. В. Сырескина. — Текст : непосредственный // Филология и лингвистика. — 2016. — № 2 (4). — С. 32-34. — URL: <https://moluch.ru/th/6/archive/33/1105/> (дата обращения: 20.03.2024).

Макарова А.А

*Научный руководитель: к. филос. н., доц. Авакян Л. А.,
Санкт-Петербургский государственный институт кино и
телевидения, г. Санкт-Петербург*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматривается использование культурных кодов в современном российском медиапространстве. Используются различные инструменты для воздействия на аудиторию. В контексте данной темы культурные коды будут рассматриваться как один из возможных рычагов воздействия на определенную аудиторию. Транслирование различных кодов способно поддерживать устоявшиеся в стране концепции и стратегии. Использование различных кодов в медиапространстве позволяет лучше транслировать конкретную информацию на широкий круг лиц.

Ключевые слова: культурный код, русская культура, медиапространство, национальный культурный код, балетное искусство современная Россия.

Актуальность темы обусловлена важностью освещения темы культурного кода в российском медиапространстве, которая в последнее время стала набирать большие обороты. Популяризация русских мотивов, которые лежат в основе национального культурного кода, можно встретить в различных направлениях культуры и медиа. Большинство привычных нам атрибутов и явлений, с которыми мы можем сталкиваться ежедневно, могут быть отнесены к тем самым культурным кодам, о которых и пойдет речь.

В качестве метода исследования был выбран контент-анализ. Данный метод был использован как при рассмотрении телевизионного проекта, так и литературы, освещающей тему балетного искусства и выступающей в качестве материала для исследования.

Индустрия кино производит и выпускает фильмы, в которых отражены основные русские национальные символы. Это – фильмы, взявшие за основу русские сказки: «По щучьему велению» (реж. Александр Войтинский), «Последний богатырь» (реж. Дмитрий Дьяченко) и др. Кроме того, выходят кинокартины документальной направленности, в которых изображены особенности русской культуры, к примеру, «Женщины Алтая» (реж. Ирина Муромцева). В индустрии отечественной моды специалисты также обращаются к фольклорным мотивам, создавая свои коллекции одежды и ювелирных изделий. Подобные направления можно встретить у таких дизайнеров одежды, как Ульяна Сергеенко, Алена Ахмадуллина, Роман Уваров. Здесь стоит отметить, что фольклор – это лишь одна из составляющих русского культурного кода.

К пониманию термина «культурный код» можно относиться по-разному. Исследование данной темы, проведенное в 2022 году ВЦИОМ, показало, какие персонажи отечественной истории считаются знаковыми, и почему именно они являются олицетворением культуры России. Известно, что код как «система знаков», с помощью которой мы можем зашифровывать/дешифровывать информацию, а также проводить с ней различные манипуляции по типу хранения и распространения. Полагаясь на культурологию, можно прийти к выводу о том, что код представляет собой некий инструмент, помогающий нам

понять мир человека и культуру в целом. Таким образом, культурный код – это совокупность образов, являющихся отражением того или иного народа, страны. Это не про стереотипы, а про психологические и поведенческие аспекты общности.

Не секрет, что современное медиапространство (телевидение, радио, интернет, печатные издания) оказывает сильное воздействие на сознание, мнение и поведение человека. В контексте данной темы остановимся на примере телеканала «Россия-Культура». На экранах российского телевидения в 2012 году появился масштабный и единственный в своем роде проект, посвященный балету – «Большой балет». Было представлено большое количество танцевальных проектов: телешоу «Танцы со звездами», телепередача «Танцы на льду», телешоу «Танцы» и др. Каждая из этих программ имела свои отличительные черты, но ключевым сходством стала тема танцевального искусства. Можно считать, что подобные программы ставили перед собой цель популяризации такого вида творчества. Телевизионный проект телеканала «Россия-Культура» действительно считается исключительным, поскольку основа проекта – балетное искусство. Говорить о том, что этот телепроект – аналог других танцевальных шоу, было бы неверно. Ведь «Большой балет» – это не только про показательные выступления и оценки жюри, но и про освещение величайшего русского искусства. Русский балет – это не сколько про танец, сколько про историю страны. «Русские сезоны» С.П. Дягилева – это тот истинно уникальный феномен, который имеет огромное значение и признание не только в культурной истории России, но и всего мира. Именно поэтому, русский балет представляется как феномен русской культуры и ее культурный код. Красовская В.М. в своей книге «История русского балета» подчеркивает, что «Русские сезоны» отличались тем, что открыли миру высокие достижения отечественной культуры в целом [Красовская 1978: 208]. Говоря о балете как о культурном коде, мы не можем предполагать, что абсолютное большинство жителей мира хоть раз посещало спектакли. Но большинству иностранцев будет знакомо «Лебединое озеро» и «Щелкунчик» именно как балетные постановки. Это и свидетельствует о том, что русский балет – это культурный код. Масштаб Мариинского и Большого театра, изящество движений актеров, световые и звуковые решения, задуманные постановщиками спектакля, – все эти компоненты образуют целостную картину, изображающую русское балетное искусство. Здесь стоит отметить важность такого проекта на российском телевидении. Как невербальная форма межкультурной коммуникации, основанная на языке тела и эмоций, балет объединяет артиста и зрителя в одно единое пространство и время, передавая всю глубину чувств персонажей и их внутреннего мира. Именно поэтому этот телепроект считается важным, поскольку нацелен на укрепление в сознании людей образа величайшего русского искусства, что безусловно важно в контексте поддержки и сохранения российских культурных ценностей.

Говоря о российском медиапространстве, нельзя не затронуть рекламную сферу. В современном мире реклама словно преследует потребителей различного контента: от печатного до цифрового.

Речь пойдет о рекламном ролике, снятом в 2023 году компанией Газпром в честь своего 30-летия. Разбирая его на части, можно выделить русские культурные коды. Первый кадр уже показывает первые шаги ребенка. Это ещё раз подтверждает русскую национальную идею – культ семейных ценностей, который свойственен каждому русскому человеку. Это – та самая грань, которая не позволяет вызывать у зрителей раздражения и отторжения от рекламного продукта, как от продукта коммерческой направленности.

В контексте рассматриваемой темы следует также подчеркнуть значимость советской и российской науки, которые, безусловно, выступают в качестве культурного кода. «Российская наука и технологии», «Российская наука: от ядерной медицины до искусственного интеллекта», «советская наука», «советские ученые» - все эти понятия имеют для российского общества большую ценность, поскольку являются крупнейшими социокультурными институтами и феноменом российской культуры. Несмотря на то, что с того времени многое трансформировалось, мысль про советскую науку, как лучшую в мире, до сих пор сидит в головах у многих поколений, заставших эпоху СССР. Следовательно, этот код отлично считывается русским человеком. Ряд сюжетов в рекламе, в которых изображена природа, также является отражением определенного кода. Любовь к природе вытекает из природы самого русского человека. Замечательный русский писатель К. Г. Паустовский точно подчёркивает смысл и значение природы в жизни русского человека: «Природа учит нас понимать прекрасное. Любовь к родной стране невозможна без любви к ее природе. Поэтому все, в том числе и рыбная ловля, что приближает нас к природе и роднит с ней, – патриотично в самом широком смысле этого слова» [Паустовский 1958:134].

В результате исследования отметим, что использование различных культурных кодов в рекламе или на телевидении нацелено на создание у аудитории определенных настроений и эмоций, что приводит к формированию потребительской лояльности.

В заключении следует упомянуть слоган компании Газпром – «Газпром – национальное достояние». В самой этой фразе уже заключен русский национальный код, который помогает понять, принять и признать возможности и масштабы России, ее богатую историю и широкую географию, ее природные ресурсы и культурные особенности, а значит ее место и роль в современном мире.

Список литературы

1. Красовская В.М. История русского балета: Учебное пособие. Л.: Искусство, 1978. 231с.
2. Паустовский К.Г. Великое племя рыбаков/Пьесы, очерки, статьи/ Т.6. М.: Издательство художественной литературы, 1958. 662 с.

Мамонова Е.А.
Научный руководитель: к. педагог. Н., доцент Брыксина И.Е.,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ БРИТАНСКОГО И РУССКОГО ЮМОРА

В современной методике преподавания конечной целью обучения иностранному языку является формирование у обучающегося коммуникативной компетенции. Одним из важнейших её компонентов является социокультурная компетенция, подразумевающая под собой владение необходимыми экстралингвистическими знаниями о своей культуре и культуре страны изучаемого языка. В данной статье рассматриваются сходства и различия британского и русского юмора, играющие большую роль в процессе межкультурной коммуникации, на основе анализа примеров юмора из медиа и интернет-пространства обеих стран.

Ключевые слова: русский юмор, британский юмор, менталитет, эрративы, интернет-мем

Материалы и методика исследования: В ходе написания данной статьи использовались такие методы, как анализ научной литературы, сравнение, обобщение информации, анализ таких материалов, как анекдоты, комедийные фильмы, интернет-мемы.

Актуальность: Юмор – важный элемент коммуникации, затрагивающий каждую сферу жизни человека, выполняющий большое количество разнообразных задач: он является способом сплочения и установления связей внутри социальной группы, инструментом формирования групповой идентичности, выступает средством снятия стресса, установления и поддержания своего статуса в коллективе [Сергеев, Макарова, Одинцова 2012: 73]. Понимание юмора иной культуры необходимо для успешной коммуникации, поэтому необходимо учитывать сходства и различия британского и русского юмор.

Результаты исследований, их обсуждение: В ходе исследования было выявлено, что русский и британский юмор включают в себя темы семьи, взаимоотношений, погодных условий, стереотипов, человеческих недостатков, а так же используют схожие формы и приёмы, в которых юмор проявляется. Британский юмор чаще направлен на другого человека, высмеивает его черты. В отличие от британского юмора, которому присуща синтаксическая чистота, современный русский юмор чаще использует намеренно искажённую грамматику и орфографию. Английский юмор делает акцент на сдержанности своих героев, в то время как русский склоняется к экспрессивности.

Наиболее распространёнными чертами английского юмора считаются: низкая частотность приёмов недосказанности, минимальное количество элементов, требующих логического анализа, синтаксическая чистота, низкая частотность абстрактных понятий и специфической лексики. Преобладают темы социального и расового неравенства, высмеивание глупости и негативных черт человека, тема отношений между мужчинами и женщинами [Зельфиева 2022: 152].

Такие темы, как отношения между мужчинами и женщинами, высмеивание человеческих пороков часто употребляются и в русском юморе, пример – русские анекдоты:

«Только у слабой женщины мужчина во всём виноват! У сильной он ещё и наказан»

«Когда у меня есть свободное время, я лежу и отдыхаю, а когда его нет — я просто лежу, но с тревогой».

Тема погоды так же является общей для юмора обеих культур, и в то же время связана с особенностями страны:

“Our weather bureau is actually an umbrella organization”, “В Библии написано, что дождь шел 40 дней и 40 ночей, они назвали это катастрофой. В Питере это называется лето”

Обеим культурам свойственны визуальные формы юмора: карикатуры, физиологический юмор. Сцена из кинофильма «Монти Пайтон и священный грааль», в которой рыцарь продолжает сражаться, лишившись всех конечностей, понятна и британскому, и русскому зрителю, т.к. основана на логических законах, знакомых обеим культурам.

Самоирония характерна и для русского, и для английского юмора, различается его содержание, основывающееся на представлениях людей о собственной культуре. Одной из известных чертой англичан является их сдержанность. Британская невозмутимость – частый предмет шуток, комический эффект предаётся за счёт невозмутимого ответа или вида говорящего [Гнусарькова 2018: 143]. Так, в рассмотренной ранее сцене из «Монти Пайтон и священный грааль», комическим является преувеличенно спокойная реакция рыцаря на нападки короля и отсечение собственных конечностей.

Вежливость и формальность англичан так же становится поводом для самоиронии. Так, блог под названием Great British Memes пишет:

Brit 1: Excuse me, sorry, can I just... (Извините, простите, можно я просто...)

Brit 2: Yes, of course, sorry (Да, конечно, извините)

Brit 1: Sorry, thanks (Извините, спасибо)

Both Brits somehow knows what's happening (Оба британца каким-то образом понимают что происходит)

Русский юмор так же использует сформировавшиеся стереотипы о своей культуре и образе русского человека в ироничных шутках и высказываниях, к примеру, ссылаясь на стереотип о склонности русского человека к нелегальной деятельности:

«Звонит один русский другому:

- Вась, как дела?

- Слушай, можно я тебе перезвоню? Я сейчас на кладбище.

- Блиин! Кто это тебя?» [Мукагарова 2019: 92].

Русский юмор часто использует нестандартный язык, разговорную речь, грамматические ошибки и интонационные изменения для достижения юмористических языковых эффектов. [Болдырева, Ао Линлу, Сунь ЖаньЖань 2020: 572-573] Примеры эрративов: высказывания «узбагойзя», «превед медвед», «вы рыбов продаёте?». Они используются для гиперболизации

переданной информации, придания ей большей запоминаемости, комический эффект достигается за счёт придания сообщению детской окраски. [Карасева 2008: 145]

Намеренное искажение слов присуще и британскому юмору, однако причины для этого иные. Так называемый *eye dialect* представляет собой некорректное написание слов с целью показать нестандартность речи говорящего (например, определённый акцент или диалект), низкий уровень его грамотности, и используется для придания комического эффекта. Один из интернет-мемов содержит следующий текст юмористического характера: «When your doctor tells you to your medicine at 10 but you take it at 9 so you can surprise the virus» (Когда твой врач сказал принимать лекарства в 10, а ты пьёшь их в 9, чтобы удивить вирус). Употребление специально неграмотно записанного слова «health» как «helth» на прикреплённом к мему изображению подчёркивает глупость действующего лица.

Заключение: Русский и британский юмор схожи в использовании форм и тем, которые они затрагивают. В то же время юмор носит национальный характер. Основное различие русского и британского юмора заключается в реалиях, ценностях и представлениях о мире, которые они отражают, в разнице менталитетов.

Список литературы

1. Asel. K. Mukarapova Linguocultural analysis of jokes as the source of ethnic stereotype in the English, Russian, and Kyrgyz languages, Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics, 2019. 92 с.
2. А.А. Сергеев, Л.С. Макарова, Л.А. Одинцова Исследование чувства юмора как элемента неформальной коммуникации Вести. Волгогр. Гос. Ун-та. Сер. 11, Естеств. Науки, 2012. 73 с.
3. А.И. Карасева Роль и функции эрратива в интернет-сленге Мониторинг общественного мнения, 2008. 145 с.
4. А.Н. Зельфиева, И.С. Шишкина Лингвокультурологические особенности англоязычного юмора в кинематографе и художественной литературе // Journal of Shadrinks State pedagogical university. No.3 (55), 2022. 152 с.
5. Е.В. Гнусарькова Лингвокультурные особенности английского (юмора на примере выступлений Stand-up комиков) // Форум молодых учёных 12(28)2018. 143 с.
6. О.Н. Болдырева, Ао Линлу, Суань Жаньжань Юмор как социокультурное явление в русском и китайском языках // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. №3. 568-581с.

Маслова О.А.

**Научный руководитель: к. пед. н., доц., Ни Ж.В.,
Владивостокский государственный университет, г.Владивосток**

КОНЦЕПТ «ЗДОРОВЬЕ» В РУССКОЙ И КОРЕЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В статье исследуется концепт «здоровье» в русской и корейской лингвокультурах, рассматриваются лексемы, связанные с понятием «здоровье» в корейском и русском языках, а также отражение понятия «здоровье» в традициях и мировоззрении представителей обеих лингвокультур. Проводится сравнительный анализ особенностей восприятия и понимания концепта «здоровье», изучено влияние культурно-исторических особенностей на сходства и различия к понятию «здоровье».

Ключевые слова: концепт «здоровье», лексема, лингвокультура, значения, ассоциации, мировоззрение.

Актуальность исследования связана с необходимостью поддержания здорового образа жизни, здоровьесбережения как ценностной составляющей современного общества.

Материалом исследования послужили труды отечественных (Аюшеева Д. В., Маркелова Т.В., Мирзоева В.М., Раменская О. К., Чебенева С.М.) и зарубежных (Kim J. S., Park H. R.) лингвистов.

Рабочая дефиниция: концепт «здоровье» – это главная ценность любой лингвокультуры, являющаяся приоритетом при решении любого рода задач, имеющая положительный образ вне зависимости от социума. В рамках лингвокультурологии исследуется концепт «здоровье», связанный особенностями языка, с традициями и ценностями.

Практическая значимость работы – результаты исследования могут быть полезны для лингвистов, востоковедов и специалистов в области межкультурной коммуникации.

Результаты исследования и обсуждение

Рассмотрим концепт «здоровье» в русской лингвокультуре. В традиционной русской культуре здоровье основано на принципах природы, физической силы и умения преодолевать трудности. Здоровье рассматривается как состояние гармонии и баланса между физическим, душевным и духовным благополучием. Исторически, русские люди полагались на природу и естественные ресурсы для поддержания и укрепления своего здоровья. Баня стала историческим и символическим элементом русской культуры, где физическое и духовное очищение считалось обязательным ритуалом для поддержания здоровья [Мирзоева 2012: 122, Маркелова 2021: 853]. Исторические и традиционные аспекты неразрывно связаны с русским представлением о здоровье и продолжают оказывать влияние на современную культуру. Но в настоящее время современная интерпретация к понятию «здоровье» это – отсутствие болезней и физическое благополучие.

В русской лингвокультуре здоровье часто ассоциируется с силой и выносливостью. Например: «Здоровьем слаб, так и духом не герой», «Недосыпаешь — здоровье теряешь», «Береги платье снову, а здоровье смолоду». Наиболее распространенной метафорой, связанной с здоровьем, является выражение «крепкое здоровье», которое подразумевает хорошее физическое состояние человека, его силу и устойчивость. Важными аспектами здорового образа жизни являются активность, спорт и правильное питание [Чебенева 2022: 100, Раменская 2009: 203]. В русском языке существуют множество выражений, связанных со здоровьем, которые акцентируют на физической состоятельности и устойчивости, например, «Ходи больше, жить будешь дольше».

Мы переходим к рассмотрению концепта «здоровье» в корейской лингвокультуре. Здоровье воспринимается как гармония тела и души, а также как состояние равновесия между человеком и окружающей средой. Для корейцев здоровье – это не только отсутствие болезней, но и баланс энергии и эмоций. В Южной Корее медицина находится на высоком уровне развития, обеспечивая качественное лечение современными технологиями. Корею

называют лидером в области разработки и производства медицинского оборудования и технологий. Однако, стоит отметить, что современная медицина в Южной Корее может быть достаточно дорогой для многих пациентов, поэтому некоторые из них стараются лечиться другими путями – лечение в домашних условиях, используя препараты, основанные на традиционной восточной медицине.

Лексема «здоровье – 건강» означает не только физическое здоровье, но и состояние гармонии, баланса. Выражение «хорошее здоровье» на корейском языке означает буквально «хороший баланс», подразумевая тем самым гармоничное функционирование организма. Одной из основных концепций восточной медицины является понятие «기-Ки», которое означает энергию жизненной силы. Согласно этому принципу, заболевания возникают, когда поток «기-Ки» нарушается. Кроме этого используется понятие 웰빙 (well-being), которое означает концепцию стремления к счастливой и красивой жизни через сочетание физического и психического здоровья с помощью определенного типа жизни или культуры [Park 2014: 45]. В корейской лингвокультуре здоровье ассоциируется со счастьем и внутреннем умиротворением, например, метафоры: 첫째 재산은 – 건강 (здоровье – главное богатство), 행복은 무엇보다 건강에 있다 (счастье заключается прежде всего в здоровье), 웃음은 – 최고의 명약이다 (смех – лучшее лекарство).

Заключение

Сравнивая концепт «здоровье-건강-웰빙» в русской и корейской лингвокультурах, можно сказать, что в корейской лингвокультуре здоровье связано с гармонией внутренних сил организма и равновесием энергии, гармонией тела и души, а в русском контексте – с отсутствием болезней и физическим благополучием. Мы полагаем, что концепт «здоровье» в корейской лингвокультуре имеет более сложное восприятие и понимание, поскольку обусловлен культурно-историческими фактами и подвержен влиянию социума на современном этапе.

Список литературы

1. Маркелова Т.В. Концептосфера «здоровье – болезнь»: культурный код / Т.В. Маркелова, М.Л. Новикова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. С. 848-874.
2. Мирзоева В. М. Национально-культурная символика концепта «здоровье человека» в русских и юго-восточных паремиях / В. М Мирзоева, Е.Д. Аксенова, А.А. Кузнецова // Проблемы межнациональных отношений: состояние и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей и студентов. 2012. С.121-124.
3. Чебенева С.М. Концепт «здоровье» в сознании русской языковой личности / С.М. Чебенева, Н.М. Чудакова // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. 2022. С.99-119.
4. Раменская О. К. К вопросу о категории “здоровье” в русском языке. Филологические науки. 2009. С. 201-204.
5. Chong Y. K. Korean Village: Between Farm and Sea. 1971. p. 45-50.
6. Park H. R. Cultural influence on the concept of health. International Journal of Nursing Studies. 2014. P. 45-52.

Мурзова Е.Ю.
Научный руководитель: преп. Копытова С.М.,
*Новосибирский государственный университет экономики и
управления «НИНХ», г. Новосибирск*

ЯЗЫК В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Основанием для написания работы стали рассуждения о том, что взаимодействие и сотрудничество в современном поликультурном мире могут благополучно осуществляться в условиях эффективной коммуникации. Язык – средство осуществления коммуникации, а в контексте данной работы – язык – посредством которого возможна коммуникация представителей разных культур. Национальный язык, безусловно, важен для сохранения этнической идентичности, но в связи с этим актуализируется понятие билингвальности, как возможности поддержания взаимопонимания. Цель данного исследования заключается в том, чтобы продемонстрировать важность налаживания контактов между народонаселением огромного поликультурного пространства, что становится возможным при условии владения языком, понятным представителям разных народов. Поднимается вопрос о целесообразности внедрения билингвального компонента в образовательный процесс.

Ключевые слова: поликультурное пространство, билингвизм, национальный язык, межкультурное взаимодействие, эффективная коммуникация

Актуальность

Весь социум представляет собой огромное поликультурное и многоязычное пространство, в котором взаимодействуют, коммуницируют представители разных национальностей – носители разных языков. Говоря о поликультурной среде, мы имеем в виду колоссальное многообразие специфических проявлений менталитета, обычаев, традиций и, конечно, языков, и регулирование культурно-языковых контактов в ее пределах – это задача, решение которой способно обеспечить плодотворное сосуществование человечества в целом. [Майстренко: 121]

Возникает логичный вопрос о том, какая роль принадлежит языку в этом разнообразном мире – в поликультурном пространстве, представляющим собой смешение разных культур. Прежде всего, язык – это наиболее значимый признак этнической идентичности, выполняющий не только коммуникативную функцию, но и являющийся символом общности определенной группы людей. [Борисов: 155] Однако в поликультурном пространстве контакты не могут ограничиваться рамками одной этнической группы; без налаживания каналов коммуникации жизнь социума не может быть полноценной. Безусловно, логичным в данной связи становится вопрос о том, каким образом можно достичь понимания в ходе такой коммуникации, при каком условии такая коммуникация окажется эффективной.

Материал и методика исследования

Материалом для написания данной работы явились исследования авторов, круг научных интересов которых сосредоточен на проблематике поликультурности современного мира и связанного с этим вопроса эффективной коммуникации. Анализ литературы по теме – метод, задействованный при работе над статьей, позволил собрать достаточное количество данных, необходимых для получения выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблематика заключается в том, что с одной стороны, сохранение родного языка каждой этнической общности – дело чрезвычайной важности. Ведь язык – священный клад, сотворенный тем или иным народом в ходе его собственной истории, впитавший в себя все «краски», которыми была раскрашена жизнь этого народа на протяжении веков. Поэтому национальный язык уникален, и если он функционирует, следовательно, и здравствует народ, пользующийся им. Действительно, трудно переоценить роль родного языка, на основе которого происходит формирование и развитие мыслящей личности. [Закирьянов: 789] С другой стороны, незнание или не достаточное владение другими языками способно существенно затруднить коммуникацию, стать препятствием в процессе культурного взаимодействия, привести к разобщению народов, и соответственно, понятие поликультурного пространства утрачивает одну из своих характеристик – взаимодействие культур. Кроме того, владение еще одним языком способствует развитию личности, расширяя ее когнитивные горизонты и способствуя повышению ее интеллектуального потенциала.

В сегодняшнем мире, в котором велико значение межнационального, межкультурного взаимодействия и сотрудничества практически невозможно обойтись знанием только одного национального языка, соответственно, актуализируется проблема наличия языка-посредника, который бы обеспечивал эффективную коммуникацию представителей, являющихся носителями разных национальных языков. В связи с этим исследователями поднимается вопрос о важности формирования и развития так называемого активного билингвизма, подразумевающего владение двумя языками на уровне, необходимом для осуществления эффективной коммуникации. [Азизова: 1069]

Представляется актуальной идея о том, что на систему образования возложена важная миссия – обеспечить поликультурную характеристику социума, проявляющуюся в умении жить и сотрудничать в открытом обществе, в котором благополучно сосуществуют представители разных этнических групп и национальностей. Таким образом, есть необходимость в планировании учебного процесса в образовательных учреждениях разного уровня с учетом включения в него программ двуязычного образования. В подтверждение данного утверждения можно привести высказывание автора, о том, что учащиеся по билингвальным программам «демонстрируют повышенную культурную добросовестность и принятие людей из разных культур». [Урусова: 242] Логично предположить, что билингвальность может способствовать не только более активному взаимодействию между отдельными личностями, происходящими из разных этносов, но и благоприятствовать сближению целых государств, что имеет огромную ценность для благополучного сосуществования в мире.

Заключение

Итак, поликультурность и многообразие современного мира, в том числе, определяются огромным разнообразием языков представителей разных этносов, поддерживающих всевозможные культурные традиции. Обособленность каждой этнической общности едва ли может быть характеристикой, приемлемой в современных реалиях. Взаимодействие и сотрудничество – тот фундамент, на котором основано современное общество

и его функционирование возможно в случае наличия взаимопонимания или языка общения, который и обеспечивает это взаимопонимание. Таким образом, билингвальное обучение как раз и может быть одним из способов обеспечения этого взаимопонимания.

Список литературы

1. Майстренко Е.А., Дежина Т.П. Русский язык в поликультурном пространстве: история и современность // Ученые заметки ТОГУ. 2016. Том 7. № 3(2). С. 120-122.
2. Борисов Р.В. Диалог языка и этнической идентичности в поликультурном образовательном пространстве // Вестник Томского государственного университета. 2007. №299. С.154-157.
3. Закирьянов К.З. Проблема сохранения родных языков // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. №3. С.787-794.
4. Азизова Н.Б. Лингвокультурологические аспекты билингвизма // Academic research in educational sciences. 2021. № 4. С.1067-1073.
5. Урусова Л.Х., Керимов А.В. Роль билингвальности в современном образовательном пространстве // Право и управление. 2023. №7. С.240-243.

Полякова Ю.Ю.
Научный руководитель: к. филол. н., проф. Матвеева Г.Г.,
Донской государственный технический университет,
г.Ростов-на-Дону

АНАЛИЗ ЭМОТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В РЕЧИ РУССКОГО ТРЕВЕЛ-ВИДЕБЛОГЕРА

Актуальность работы обусловлена интересом научного лингвистического сообщества к проблеме проявления эмотивности у русских тревел-видеоблогеров. Основной целью данной работы является диагностирование эмоциональных особенностей речевого проявления эмоций у русского тревел-видеоблогера. В данной статье проводится эксперимент, который осуществляется в рамках метода модифицированного контент-анализа в аспекте скрытой прагмалингвистики. В ходе эксперимента были обнаружены некоторые категории эмоций тревел-видеоблогера, которые были выделены на основании частоты актуализации в его тексте некоторых планов речевых стратегий скрытого воздействия. Среди эмоций были обнаружены такие положительные эмоции, как радость и восторженность.

Ключевые слова: речь, эмотивность, тревел-видеоблогинг, эксперимент, метод модифицированного контент-анализа, скрытая прагмалингвистика, диагностирование эмотивных качеств.

Введение

Эмоции являются распространенным явлением в жизни человека. Без них не обходится и лингвистическая наука. Они возникают во время использования людьми общего языка. Эмоции единого языкового континуума являются психологически ориентированными [Шаховский 2008: 34-35]. Человек способен проявлять свои эмоции с помощью таких единиц речи, как эмотивы [Шаховский 1983: 5]. Они могут выполнять не только функцию передачи информации, но и функцию воздействия говорящего на слушающего. Так, можно обнаружить связь науки об эмоциях эмотиологии с наукой прагмалингвистикой. Целью прагмалингвистики является изучение

воздействующих проявлений языка говорящего на слушающего [Матвеева 2022: 104].

В связи с чем, гипотеза нашего эксперимента заключается в следующем: в процессе прагмалингвистического анализа можно обнаружить во фрагментах речевого портрета говорящего его некоторые эмоциональные особенности.

В статье рассмотрим пилотажный вариант доказательства гипотезы на примере анализа речевого поведения одного русского тревел-видеоблогера.

Методы исследования

Для реализации поставленной выше цели нами был проведен эксперимент с учетом метода модифицированного контент-анализа.

Под модифицированным контент-анализом понимается обнаружение в устной неподготовленной речи говорящего речевых сигналов речевого поведения, их последующую обработку и интерпретацию эмоций авторов [Матвеева 2022: 43-44].

Для начала была выбрана конативно-направленная стратегия, с помощью которой будут определены речевые сигналы автора [Матвеева 1984: 7].

Затем произошла выборка текстов, и далее их деление на малые синтаксические группы (МСГ). МСГ – это минимальная актуализированная предикативно-модальная единица [Матвеева 2022: 38].

Для эксперимента в данной статье был выбран текст одного автора длиной в 500 МСГ. Однако для того, чтобы наш эксперимент оставался объективным, нами были отобраны и проанализированы фрагменты речевых портретов еще трех русских тревел-видеоблогеров. Поскольку мы анализируем каждую МСГ по одной речевой стратегии скрытого воздействия и по двум планам, то будет проанализировано в общем совокупности 3000 МСГ.

После деления текстов на МСГ была составлена табличная матрица для подсчета речевых сигналов. Затем произошел подсчет частоты встречаемости каждого плана стратегии, и составлена таблица фрагментов речевых портретов видеоблогеров. На основе интерпретации полученных данных были выявлены эмотивные особенности одного автора.

Результаты исследования и их обсуждение

Материалом нашего эксперимента является текст русского тревел-видеоблогера А. Коноваловой. Ее канал насчитывает 61000 подписчиков и содержит обзоры отелей и путешествий по Турции, Египту, Тайланду и другим странам.

Рассмотрим и продиагностируем эмотивные аспекты речевых проявлений данного видеоблогера. Для этого используем конативно-направленную стратегию «Формирование у получателя отношения к речевому событию путем оценивания». Она делится на три плана: положительного, нейтрального и негативного оценивания. Обратимся к табл. №1.

Фрагменты речевых портретов русских тревел-видеоблогеров, %

Стратегии	Конативно-направленная		
	Стратегия формирования у получателя отношения к речевому событию путём оценивания		
Планы	Положительное	Нейтральное	Негативное
О. Воронцова	62,4	20,8	16,8
А. Коновалова	89,2	10,8	0
С. Посный	50,8	20,8	28,4
П. Савенков	74	9,2	16,8
Средняя речежанровая величина, %	69,1	15,4	12

Можно сделать несколько заключений. У видеоблогера А. Коноваловой наблюдается высокая акцентуация (89,2%) положительных высказываний, превышающее среднюю речежанровую величину (69,1%). Средняя речежанровая величина показывает типичное речевое поведение всех четырех видеоблогеров. Данное наблюдение свидетельствует о том, что в речи автора актуализируются положительные эмотивные особенности. Кроме того, у нее наблюдается отсутствие негативного отношения (0%). Это подчеркивает ее концентрацию исключительно на положительных моментах своего путешествия. Обратимся к примерам: (1) «<...> и здесь вот **такая красота** <...>»; (2) «<...> **Прекрасный номер!** <...>». Можно обратить внимание на то, насколько автор впечатлен окружающей ее обстановкой номера и выделить такие эмотивные особенности, как радость и восторженность.

По сравнению с другими видеоблогерами (62,4%, 50,8%, 74%) в данной конативно-направленной стратегии, можно отметить, что у А. Коноваловой самый высокий процент акцентуации положительного отношения (89,2%). Нейтральное отношение составляет 10,8%, что не превышает показатели О. Воронцовой (20,8%), С. Посного (20,8%) и П. Савенкова (9,2%). Негативное отношение является наименьшим у А. Коноваловой (0%) по сравнению с другими (у двоих 16,8% и 28,4%).

Заключение

В данной статье был проведен пилотажный вариант эксперимента в рамках метода модифицированного контент-анализа в аспекте скрытой прагмалингвистики. В ходе данного эксперимента были составлены речевые портреты четырех видеоблогеров. На основании полученных данных были выявлены некоторые эмотивные особенности одного русского тревел-видеоблогера. Обнаружились только положительные эмоции, такие как радость и восторженность.

В результате проведенного эксперимента была доказана гипотеза, которая заключалась в том, что с помощью прагмалингвистического анализа можно продиагностировать эмотивные особенности речевого поведения авторов текстов.

Список литературы

1. Матвеева Г.Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1984. 130 с.
2. Матвеева Г.Г. Основы прагмалингвистики: учебник. Москва: ИНФРА-М, 2022. 205 с.
3. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: Учебное пособие к спецкурсу. Волгоград: М-во просвещения РСФСР, 1983. 91 с.
4. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

Попова А.М.

*Научный руководитель: ст. Преп. Григорян И.Б.,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
г. Москва*

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЕВРЕЙСКИХ КЛАДБИЩ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Настоящая статья посвящена историческому фону развития еврейских кладбищ Беларуси. Затрагиваются аспекты культурно-лингвистического наследия еврейских некрополей, а именно — через призму особенностей межкультурного взаимодействия рассматриваются отличительные черты еврейских ивритоязычных эпитафий территорий Республики Беларусь. В качестве материала исследования выступают надгробные послания соседствующих друг с другом традиций: православной, католической и еврейской; их текст и историческое взаимодействие. Посредством лингвокультурологического анализа и сравнения надгробных надписей был выявлен ряд характерных особенностей еврейской белорусской эпитафии, отличающей её от остальных.

Ключевые слова: эпитафия, евреи, кладбища, иврит, культура, Беларусь

Актуальность. Актуальность исследования связана с нарастающим интересом к культуре своих предков у молодых поколений и, в связи с этим, востребованностью анализа лингвистических и исторических аспектов жанра еврейской ивритоязычной эпитафии, как отражения культуры целого народа, а также — понимания того, какое положение занимает еврейское белорусское кладбище в мультикультурном обществе.

Исходя из исторического контекста исследуемых территорий, некогда входивших во владения Великого Княжества Литовского, Российской Империи и Союза Советских Социалистических Республик, Республику Беларусь можно

считать мультикультурным пространством, в котором нашли своё отражение традиции различных религиозных конфессий.

Однако, включая в себя “маркеры” других культур, Беларусь всё же остаётся преимущественно христианской территорией, из-за чего в сознании населения происходит чёткое разделение на “своё” и “чужое” и на любое “чужое”, “инородное” явление обращает на себя особое внимание [Грунтов, 2014: 234].

Так, несмотря на то, что евреи появились на современной территории Беларуси уже в XII веке, лишь в 1388-1389 годах литовский князь Витовт подписал первые привилегии, хотя бы отдалённо приравнивавшие еврея к нееврею. Но в большинстве случаев любого рода “приравнивание в правах” оставалось исключительно на бумаге и не учитывалось в случае каких-либо правовых разбирательств.

Особенно ярко эта “двоякость” прослеживается в отношении к еврейским и христианским местам захоронений со стороны общества на примере истории кладбищ села Шерешево и урочища Чёрные Морги [Грунтов, 2014: 235-236], где в XIX веке соседствовали православный, католический и еврейский некрополи. В 1894 году был издан указ, который назначал минимально допустимое расстояние, отделяющее кладбище от населённого пункта, — сто саженей. Ни одно из кладбищ на тот момент не соответствовало таким требованиям: православное было на расстоянии в пятьдесят шесть саженей, католическое — в тридцать два с половиной, еврейское — в десять.

Однако, если кладбищам обеих христианских традиций такого рода погрешность власти простили и позволили не переезжать, к еврейскому кладбищу никто такой благосклонности не проявил. Наоборот, для еврейской общины, захоронения которой в официальных документах были признаны “вредными в гигиеническом отношении” [Грунтов, 2014: 237], были во всех возможных отношениях ужесточены условия перемещения иудейского некрополя в более подходящее место.

Еврейские кладбища на территориях Беларуси разрушались, уничтожались, застраивались. Во многих случаях, мацевы и, тем более, эпитафии белорусских еврейских кладбищ оказываются навсегда утраченными. Однако подобные суровые обстоятельства и исторический контекст ярче выделяют колорит и сильнее подчёркивают значимость сохранившихся объектов культурного наследия еврейских некрополей на территории Республики Беларусь.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ исторического соседства трёх религиозных конфессий в контексте кладбищ Республики Беларусь позволил сделать предположение, что, так или иначе, но представленные культуры будут взаимодействовать друг с другом, допуская разного рода “заимствования”.

Подтверждение этому можно найти на любом еврейском кладбище Беларуси, например, начиная с 1920-ых годов, всё чаще на надгробных памятниках встречаются надписи не на иврите, а на идише или русском, вместо распространённого ранее структурного элемента еврейской эпитафии, как רב (ben/bat rabbi — “сын/дочь раввина”) + имя отца усопшего, чаще встречается отчество, как в восточно-европейской традиции, а исконно-еврейские имена

превращаются в более привычные русскоязычному человеку эквиваленты: Моше — Михаил, Элиэзер — Лазарь. Шестиконечная звезда, щит Давида — символ человека, принадлежащего иудейской вере, превращается в пятиконечную звезду, символ власти советов [Шендерович, Литин 2020: 151].

Однако, учитывая давление, которое на протяжении всей истории оказывалось на еврейскую общину Беларуси, на её кладбищах, в её эпитафиях всё так же сохранился народный колорит и характерные особенности, отличающие еврейскую надгробную надпись среди любой другой: это и распространённое использование аббревиатур-клише (ה"בזנל ,נ"פ), и общая структура еврейской эпитафии, и даже внешнее оформление с декоративными элементами [Белкина 2018: 45-49].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на некоторый процент ассимиляции еврейства в контексте мультикультурного пространства Беларуси, еврейские кладбища исследуемых территорий всё же смогли сохранить свою самобытность.

Список литературы

1. Белкина Е.М. Трудности перевода. Аббревиатуры и сокращения в эпитафиях еврейского кладбища г.Бешенковичи (Республика Беларусь) // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. — 2018. — № 18. — С. 45-56.
2. Грунтов С. Кладбище в аренду: места погребения в иудео-христианских имущественных отношениях и этнических стереотипах в Белоруссии в XIX в. // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. — 2014. — № 20. — С. 234-243.
3. Шендерович И, Литин А. Еврейские кладбища Могилевской области // Wschód Europy. — 2017. — № 7. — С. 137–153.

Тетерин В.А.

*Научный руководитель: д. филол. н., проф. Ягодкина М.В.,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург*

РОССИЙСКАЯ КОММЕРЧЕСКАЯ ВИДЕОРЕКЛАМА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ МЕДИА 2000-Х ГОДОВ: МЕДИАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматривается влияние американской рекламы на российское телевидение в 2000-х годах. Проанализированы эволюционные трансформации отечественной и локализованной рекламы американского производства в сравнении с 1990-ми годами. Изучены изменения в стилистике и содержании рекламных роликов. Рассмотрены тенденции рекламного воздействия в контексте глобализации. Особое внимание уделено медиалингвистическим аспектам рекламного видеоконтента.

Ключевые слова: видеореклама, российско-американское сотрудничество, медиaprостранство, 2000-е годы, телевизионная реклама, медиалингвистика, глобализация.

Рубеж тысячелетий ознаменовал собой период глубокой трансформации российского общества, ярко отразившийся в сфере телевизионной рекламы. 2000-е годы характеризовались ускоренной интеграцией России в мировую

экономику, быстрым технологическим прогрессом и коренными культурными сдвигами. Целью данной статьи является изучение эволюции российской телевизионной рекламы в течение этого решающего десятилетия – эволюции, в ходе которой изменения в рекламном ландшафте повлияли, помимо всего прочего, на общую социально-экономическую и культурную динамику постсоветской России.

1990-е годы в России были временем бурных перемен, когда страна боролась с последствиями распада Советского Союза. Зарождавшаяся рекламная индустрия к концу десятилетия развивалась стремительными темпами, создав благодатную почву для назревших эволюционных изменений.

В 2000-е годы в России наблюдался значительный экономический рост, обусловленный повышением цен на нефть, увеличением государственных бюджетов, расширением как отечественного бизнеса (вследствие девальвации рубля в 1998 г.), так и доли участия на российском рынке западных игроков (ввиду сохраняющегося спроса на их продукцию). Это привело к соответствующему увеличению потребительских расходов и покупательной способности. Телевизионные рекламодатели, в свою очередь, отреагировали на положительные тенденции созданием видеороликов, ориентированных на растущий рынок, где ТВ оставалось доминирующей формой медиа [Lehtisaari, 2015:3]. В стране появился средний класс, располагающий располагаемыми доходами, которые можно было тратить на предметы личного пользования. Реклама учитывала этот сдвиг: ее внимание было сосредоточено на продуктах и услугах, отвечающих стремлению потребителей к статусу, роскоши и современности [Ustinova, 2005:505]. Функциональные характеристики товаров отошли на второй план, уступив статусности их потребления.

Так, реклама служила одновременно отражением и катализатором растущего потребления. К роликам, продвигающим продукты питания, алкогольные напитки, табачные изделия и бытовую химию, присоединяется реклама недвижимости, автомобилей, туристических путевок и предметов роскоши. Характер рекламы подчеркивает веяния эпохи (слоган рекламного ролика Chevrolet Cruze – «Вы думали, автомобиль такого уровня вам не по карману? Теперь все изменилось!» [9]).

С появлением Интернета и мобильных технологий в 2000-х годах в российской телевизионной рекламе стали предлагаться новые продукты и услуги. Ярчайший пример – операторы сотовой связи, такие как Билайн, МТС и Мегафон, которые вели ожесточенную конкуренцию. Их рекламные ролики демонстрировали возможности, ранее доступные лишь людям высокого достатка: от связи с близкими до доступа к Интернету и развлечениям вдали от дома [5].

Американские рекламодатели прибегали к транскреации – адаптировали иностранную рекламу для российского рынка. При этом зачастую такая работа не ограничивалась банальным переводом на русский язык – содержание рекламных видео могло быть полностью переосмыслено с учетом местных особенностей [Tretyak, 2001:221]. Американский образ жизни, возводимый в абсолют в доминировавших ранее рекламных роликах, был вытеснен удачными попытками достучаться до потребителя с помощью знакомых (и даже родных) ему символов и отсылок.

Разумеется, на поле культурной близости зрителю иностранные рекламодатели конкурировать с отечественным на равных не могли. Лозунги, устойчивые выражения, образы дореволюционной и советской эпох становятся якорями культурной преемственности в роликах местного производства и убеждают аудиторию, что суть того, что значит быть русским, осталась неизменной. Даже спустя десять лет после распада СССР трудности трансформационного периода не были преодолены до конца, и такое использование ностальгии было тонким признанием сложностей национальной идентичности в переходный период, предлагавшим комфорт в привычном среди нового [Morris, 2007:1401]. В рекламе часто фигурировали российские знаменитости, достопримечательности и культурные отсылки.

Отечественная телевизионная реклама часто следовала повествовательным и драматургическим структурам, на которые повлияли американские сценарные нормы 1980-х и 1990-х годов. Самой распространенной структурой ролика была классическая и зарекомендовавшая себя иллюстрация [Добросклонская, 2016:21], где зрителю представляют персонажа и его проблему, а затем демонстрируют решение в виде рекламируемого товара, причем весь сюжет порой мог занимать не более пяти секунд. Тем не менее, заметно выросло качество визуального ряда, закадровый текст озвучивали профессиональные актеры дубляжа, знакомые аудитории по работе над иностранными фильмами (реклама моющего средства Pril Balsam [6], стала обильно применяться компьютерная графика (реклама брендов печенья «Шокобарокко» и «Причуда» [9]).

В то же время, западное влияние всегда тщательно балансировалось с местным колоритом, гарантируя, что реклама останется привлекательной и найдет отклик у российской аудитории. Примером может послужить ролик о шоколадных батончиках Mars, действие которого разворачивается на станции метро «Площадь Восстания» в Санкт-Петербурге [10], или реклама кошачьего корма Kitekat: если в рекламных роликах 1990-х годов главный персонаж, кот Борис, гуляет по абстрактным студийным декорациям или по веранде двухэтажного дома, который довольно сложно обозначить как явно американский или явно русский, в ролике 2006 года можно наблюдать очевидно русскую дачу с теплицей и деревянным домиком, которые вряд ли можно спутать с американскими [11]. Тем не менее, подобные метаморфозы в отечественной рекламе косвенно подтверждают, что постепенно в индустрии накапливались противоречия между стремлением участвовать в мировом рынке на правах полноценного игрока и осторожным сопротивлением культурной гомогенизации.

Первое десятилетие XXI века ознаменовало собой поворотный период в развитии российской телевизионной рекламы, характеризующийся значительными сдвигами в культурных темах, ценностях и стратегиях взаимодействия с потребителями. По сути, медийный нарратив российской телерекламы 2000-х годов представляет собой многогранный диалог между прошлым и будущим, глобальным и локальным, традицией и современностью, и результаты этого диалога сыграют не последнюю роль в последующем десятилетии.

Список литературы

1. Lehtisaari, K. Market and Political Factors and the Russian Media. Oxford, 2015. 18 p.
2. Morris, J. Drinking to the nation: Russian television advertising and cultural differentiation. Europe-Asia Studies. Vol. 59. London, Routledge, 2007. Pp. 1387-1403.
3. Tretyak, O. Advertising in Russia (Advertising Worldwide). Berlin, Springer-Verlag, 2001. 303 p.
4. Ustinova, I. Convergence of English in Russian TV. World Englishes. Vol. 24. Oxford, Blackwell Publishing, 2005. Pp. 495-508.
5. Анонсы И Рекламные Блоки (Первый Канал, 23.05.2008). URL: https://www.youtube.com/watch?v=XKaJg_TaoXc&ab_channel=%D0%AE%D0%BB%D0%B8%D1%8F%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0 (дата обращения: 20.02.2024).
6. Анонсы и рекламные блоки (ТНТ, 26.04.2006). URL: https://www.youtube.com/watch?v=W5gYkWYm0qs&t=184s&ab_channel=%D0%AD%D0%B4%D1%83%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%AE%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%BD (дата обращения: 20.02.2024).
7. Добросклонская Т.Г. Методы анализа видео-вербальных текстов. Медиалингвистика, №2 (12). 2016. С. 13-25.
8. Первый канал – Рекламные блоки и анонсы [Ноябрь 2009]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=yPataYGjWs4&t=11s&ab_channel=maxpetri%7Cvhs-%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B2 (дата обращения: 20.02.2024).
9. Реклама на CTC – 08.04.2007. URL: https://www.youtube.com/watch?v=uSiJiVpQTol&t=4s&ab_channel=Alexkrs (дата обращения: 20.02.2024).
10. Реклама, анонсы [PTP] (28 апреля 2002). URL: https://www.youtube.com/watch?v=CblIvITDDfY&t=1s&ab_channel=KaigoVHS (дата обращения: 20.02.2024).
11. Реклама, анонсы [Телеканал Россия] (30 июля 2006). URL: https://www.youtube.com/watch?v=aQr5WQdki0k&t=13s&ab_channel=KaigoVHS (дата обращения: 20.02.2024).

Ткаченко К.А.

**Научный руководитель: к. филол. н., доц. Иванова С.А.,
Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург**

ГЕНДЕРНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОГО СТЕНДАПА

В данной работе проводится исследование творчества англоязычных стендап-авторов Amy Schumer (США), Sarah Millican (Великобритания), Mae Martin (Канада) и Hannah Gadsby (Австралия) на материале скриптов их выступлений. Делается акцент на гендерном и национальном своеобразии авторского юмора. Прочитрованы и проанализированы примеры шуток, иллюстрирующих женский стендап как инструмент социального взаимодействия, кросскультурного посредничества, гендерного конструирования и сопотвращения доминирующим гендерным стереотипам.

Ключевые слова: стендап, юмор, жанр, женский стендап, гендер, национальность.

Актуальность исследуемой темы. В последние годы в России наблюдается рост исследовательского интереса к стендапу как жанру юмористического дискурса, а также к творчеству в данном жанре иностранных

комедийных авторов. При этом изучению женского стендапа ([Ivanova, Mikhaleva, Efimenko 2020], [Леонова 2021], [Гальцов, Батурина 2022], [Еремина, Бублик 2022], [Иванова, Гурбанова 2023]) уделяется незаслуженно мало внимания.

В этой связи, **материалом** нашего **исследования** послужили 4 скрипта (общим объемом 43717 слов) выступлений (в период с 2014 по 2023 г.г.) британской (Sarah Millican), американской (Amy Schumer), канадской (Maе Martin) и австралийской (Hannah Gadsby) авторок жанра стендап. Намеренно выбраны представительницы разных национальностей и соответственно разных культур, при этом говорящие на одном языке – английском.

В процессе написания работы были использованы **методика контент-анализа**, а также **сопоставительный метод**.

Стендап – это искусство, в котором комик выступает перед аудиторией, рассказывая шутки, небылицы, короткие забавные истории из жизни, монологи, импровизируя со зрителями и играя на сцене [Ivanova, Mikhaleva, Efimenko 2020: 295]. Юмор позиционируется как стратегия социального взаимодействия, в частности как один из инструментов гендерного конструирования, а также деконструирования – сопротивления доминирующим социальным конструкциям гендера [Crawford 2003: 1413]. Жанр стендап олицетворяет взаимодействие глобальных и локальных тенденций. Несмотря на то, что носители языка склонны придерживаться своего стиля исполнения и своей родной манеры произношения, их стендап сохраняется в интернациональной манере жанра под влиянием глобализации [Ivanova, Mikhaleva, Efimenko 2020: 294]. «Жанрово-стилистические особенности стендапа обеспечивают эффективность его посредничества в кросскультурном идейном и ценностном взаимообмене и позволяют постулировать его высокий позитивно объединяющий потенциал» [Сердюк 2020: 312].

В **задачи** нашего **исследования** входило верифицировать вышеизложенные теоретические положения на заявленном, ранее не анализированном с указанных позиций, практическом материале.

Примеры шуток, высмеивающих нелепые и комичные стороны бытия женщины в современном обществе, прямо или косвенно (через существующие стереотипы) гендерно обусловлены. Эми Шумер говорит о “проблеме каблучков”, которая появляется с возрастом, упоминая, что ей уже за сорок и у нее уже свои “каблуки” — более удобная, но менее впечатляющая обувь на плоском ходу (*These are gonna be your heels*). Сара Миликан шутит о физиологическом различии мужчин и женщин и о том, как даже простая автомобильная пробка на дороге становится проблемой для женщин ввиду того, что свободно сходить в туалет на обочине в такой ситуации могут только мужчины (*All the men got out of their cars, they all had a chat with each other and then they stood in a big, long line on the hard shoulder and had a wee and I was really jealous*). Ханна Гэдсби замечает, насколько странным может быть избранный мужчинами способ познакомиться с женщиной, при этом мужчины уверены в уникальности своего сценария флирта, а женщины разочарованы подобного рода набившими оскомину штампами (*The men in the audience are sitting there going, “Oh, you’ve experienced an isolated incident.” And the women are sitting there going, “Oh, for fuck’s sake”*). Мэй Мартин рассуждает о бинарной

гендерной системе в обществе, при том что она считает себя небинарной личностью, поэтому одной из ее проблем является буквально, в какой туалет ей сходить (*There's been different cultures that recognize third and fourth genders. Not just recognize, revere. Like I could have been revered. I could have been revered. It sucks. And instead I'm like, "Which bathroom am I allowed to use, please?"*).

Примеры, отражающие национальное своеобразие шуток. Мэй Мартин сообщает о том, как и какие эмоции она испытывает, сравнивая их с томатным супом Campbell (продается в жестяных банках в супермаркетах Канады); при резком вскрытии упаковки суп выливается из банки, наполненной до краев, так и ее эмоции настолько сильные, что вот-вот “выльются” (*I always visualize, um... like Campbell's tomato soup. That it's... You know what I mean? Campbell's cream of tomato soup. And then I'm full to brim. Right to the top of my skull, just trying to keep it contained*). Сара Миликан предполагает, что девушка может работать в “Орандж” (телекоммуникационный оператор, на услуги которого Британия приобрела лицензию; не работает в Австралии, Канаде, США), так как у нее хорошо получается разговаривать с людьми и она была бы незаменимым работником в колл-центре (*You're very good on the phones. You could work for Orange. "They're used to people ringing up and moaning"*). Эми Шумер делится тем, что у нее есть горб, напевая при этом: “My lovely lady lumps”; через такую отсылку к известной песне “My Humps” авторка самоиронично настаивает на том, что у каждого в этом мире своё понимание красоты и гармонии относительно человеческого, в частности женского тела. Ханна Гэдсби намекает о “наживках”, которые она оставляет для вездесущих хейтеров, и советует зрителям на этот “крючок” не попадаться, иначе, образно говоря, их лицо станет “в дырочку” (*You'll be all Frothy, McFroth Face*).

Итак, наше исследование подтвердило ярко выраженную гендерность женского стендапа, при этом — по большей части универсальность рассматриваемых через призму шутки тем, связанных с нюансами повседневной жизни женщин и волнующими их проблемами. Отметим также, что стендап-авторки не обходят стороной вопросы третьего и др. пола. При наличии отсылок к реалиям какой-то отдельно взятой страны в выступлениях не наблюдается определенной темы, на которую они шутят в зависимости от их национальности.

Список литературы

1. Гальцов П.И., Батурина Э.Р. Женский стендап. Языковые особенности создания женского юмора в стендап комедии. // Современный ученый. 2022. № 6. С. 187–192.
2. Еремина Т.В., Бублик Е.В. Коммуникативно-прагматические и лексико-стилистические характеристики женского стендапа. // Гуманитарные технологии в современном мире. Сборник статей X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора педагогических наук, главного редактора научного журнала «Современная коммуникативистика», профессора Оскара Яковлевича Гойхмана. 2022. С. 317–320.
3. Иванова В.И., Гурбанова А.Н. Лингвистическая репрезентация гендерных стереотипов в выступлениях стендап-комиков. // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований. Сборник статей V Международной научной конференции. 2023. С. 125–131.
4. Леонова А.К. Тематическое своеобразие жанра стендап (Гендерный аспект) // Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и лингводидактики. Материалы

вузовской конференции с международным участием. Под общей редакцией А.А. Осиповой. 2021. С. 237–242.

5. Сердюк А.М. Стендап в диалоге культур: к постановке вопроса // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. 2020. № 20. С.311–312.

6. Crawford M. Gender and humor in social context // Journal of pragmatics. Connecticut, 2003. Том 35. №9. Pp. 1413–1430.

7. Ivanova Y. E., Mikhaleva E. I., Efimenko T. N. Efimenko T. N. Internationalization of stand-up comedians' speech behavior: Loss of National identity? // The 288speciali proceedings of social & behavioural sciences. London, 2020. Том 95. Pp. 293–305.

8. Hannah Gadsby: скрипт выступления [Электронный ресурс] / URL:<https://scrapsfromtheloft.com/comedy/hannah-gadsby-douglas-transcript/> (Дата обращения: 20.02.2024)

9. Sarah Millican: скрипт выступления [Электронный ресурс] / URL:<https://scrapsfromtheloft.com/comedy/sarah-millican-chatterbox-live-2011-full-transcript/> (Дата обращения: 25.02.2024)

10. Amy Schumer: скрипт выступления [Электронный ресурс] / URL:<https://scrapsfromtheloft.com/comedy/amy-schumer-emergency-contact-transcript/> (Дата обращения: 29.02.2024)

11. Mae Martin: скрипт выступления [Электронный ресурс] / URL:<https://scrapsfromtheloft.com/comedy/mae-martin-sap-transcript/> (Дата обращения: 03.03.2024)

Ульянова Е.В.

Научный руководитель: ст. преп. Мушкова В.В.,
Пензенский государственный технологический университет,
г. Пенза

КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ: ЕГО СУЩНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ

Данная статья посвящена изучению развития креолизованных текстов и сравнению креолизованных текстов XX в., посвящённых учебному процессу в США и России. В статье анализируется понятие креолизованного текста, являющегося сложным текстовым образованием, в котором комбинируются вербальные и невербальные компоненты. Сравниваются рекламные приёмы, применяющиеся в XX веке в России и в США, описываются их особенности, а также рассматриваются сферы применения креолизованного текста в современном обществе.

Ключевые слова: креолизованный текст, реклама, телевидение, искусство, наука, СССР, США.

Актуальность исследуемой проблемы

Говоря о креолизованном тексте, мы подразумеваем процесс креолизации (*от франц. créolisation*), то есть создание текста, который может включать в себя как вербальные, так и невербальные компоненты. Например, креолизованным текстом является изображение с текстом, видео с субтитрами, аудиозапись с голосом диктора и т.д.

Целью креолизации выступает создание более понятного и привлекательного для читателя или зрителя текста.

Креолизованный текст в рекламном контексте – это смешанный тип коммуникации, который включает в себя как вербальные (текстовые), так и невербальные элементы (изображение, видео, аудио и т.д.), которые вместе

создают комплексное воздействие на потребителя, помогая ему лучше понять и запомнить рекламное сообщение. Эти элементы образуют единое визуальное и смысловое целое, усиливая друг друга и обеспечивая эффективность рекламного текста.

В современном мире человек сталкивается с креолизированным текстом ежедневно. Например, смотря телевизор или просматривая, те или иные, сайты в Интернете, можно встретить большое количество рекламы, которая сама по себе и является креолизированным текстом. Также, в социальных сетях, располагается большое количество креолизированных постов, которые могут быть привлекательными и эффективными для пользователей.

Массой креолизированного текста обладают и образовательные материалы, так как с его помощью, процесс обучения становится более увлекательным и запоминающимся. Немалое количество креолизированных элементов находится в мобильных приложениях и на веб-сайтах, так как они улучшают пользовательский опыт, взаимодействие пользователя с приложением и повышают конверсию. Не обходятся без креолизации, как процесса увеличения привлекательности текста, и такие вещи как email-маркетинг, блоги и контент-маркетинг, видеоигры, презентации, научные статьи и т.д.

Методика и материалы исследования

Период двадцатого века в США характеризуется расцветом рекламы во всех её проявлениях. Толчок к её развитию дала новая волна научных открытий и улучшение качества жизни. Новым видом распространения информации среди населения, помимо газет и рекламных плакатов, стало радио и телевидение. [3] В начале общество отнеслось скептически к телевидению, считая его недолговечным и ненадёжным, так как первые телевизоры и производство телевизионной рекламы было дорогостоящим, а аудитория очень мала. Но, вопреки всем сомнениям населения, в конце 1950-х годов телевидение стало одним из основных каналов распространения информации.

Большой вклад в развитие рекламных текстов был внесён Джоном Кеплсом и Клодом Хопкинсом, которыми было предложено сочетание между собой искусства и науки. Например, Джон Кеплс предложил создавать рекламные тексты, используя короткие слова и фразы, вместо многословности и преувеличения. Научный подход к созданию рекламы формировался, благодаря созданию специализированных исследовательских организаций, которые изучали проблемы эффективности рекламы.

Основным направлением рекламы в России XX века была политика, а именно, продвижение господствовавшей в то время идеологии правящей партии. Правом на публикацию в печатных изданиях обладали только политические организации, поэтому основным жанром рекламы был политический и зрелищный плакат.

В 1920-е годы к развитию рекламных плакатов стали привлекаться первые мастера советского дизайна. Благодаря приёмам конструктивизма, фотомонтажа и аппликации реклама стала более яркой, броской, интересной и, как ни странно, понятной массовому зрителю.

Художественная реклама служила не только средством установления экономической политики в стране, но и несла в себе просветительскую

функцию. Особенно выделяются тут работы одного из самых заметных деятелей культуры начала XX в. – В.В. Маяковского. Поэт распространял мнение о том, что народу следует доносить информацию о ценности и полезных качествах товаров, которые потребляются ежедневно. [2]

В период Второй Мировой войны реклама стала носить исключительно агитационный характер. Рекламные плакаты того времени содержали в себе лозунги и призывы защищать Родину, например: «Крепите боевую мощь СССР!», «Все силы народа на разгром врага!». Необходимость в широкой рекламе товаров отпала в связи с периодом дефицита в стране – 50-80-е годы.

Начало перестройки изменило ситуацию и надобность в рекламе снова вернулась, в это время начали индивидуальную работу первые кооперативы и индивидуальные предприниматели, соответственно реклама перестала носить только политический и идеологический характер.

Результаты исследования

Говоря о креолизованном тексте, хочется обратить особое внимание на плакаты, которые содержат призыв к ответственному отношению к учебному процессу. Эти плакаты были направлены в большинстве своём на школьников, которых легко было увлечь яркими картинками по контрасту со скучным текстом в учебнике.

Для сравнения, можно использовать плакат СССР, на котором изображена маленькая девочка в строгой школьной форме, выполняющая домашнее задание и не разрешающая бабушке помочь ей, этот плакат содержит следующие слова: «Школьники! Выполняйте домашнее задание самостоятельно! Я сама!». Мы понимаем, что особое внимание тут обращается на самостоятельность выполненной работы. В плакате имеется не только призыв, но и воспитательное значение: приучая школьников к самостоятельности, авторы плаката рассчитывают, что те станут самостоятельными во всех сферах жизни.

Один из самых популярных плакатов на тему образования в США представляет собой изображение мальчика в полосатой футболке, на столе у него лежит открытая книга и стоит глобус, на фоне – американский флаг, этот плакат содержит следующую надпись: «His future depends on us», что в переводе на русский означает «Их будущее зависит от нас». Так школьников предупреждают о том, что на их плечах лежит большая ответственность за будущее не только своё, но и других людей, которых никак нельзя подвести.

Казалось бы, положительный посыл в заботе о подрастающем поколении прослеживается в обоих плакатах, но подача очень отличается. Рисунок на плакатах выполнен в одном стиле, но текст на плакате СССР отличается многословностью, по сравнению с плакатом США. Кроме того, различается призыв на этих плакатах, внимание обращается на разные качества характера: если в первом случае воспитывается самостоятельность, то в другом – ответственность.

Сравнивая подобные плакаты времён СССР и плакаты с подобным содержанием в США можно заметить, что они отражают различные общественные тенденции и ценности тех лет, их содержание и стилистика представляют собой источник для понимания культурных особенностей обеих стран в середине прошлого столетия. [1]

Заключение

Таким образом, креолизованный текст отражает реалии того времени и той страны, в которой он функционирует. Изучая подобные тексты, возможно поучить важные данные об особенностях менталитета народа, его восприятию окружающего мира, его взгляда на какую-либо важную для общества проблему.

Список литературы

1. Демидова А. // Советские и американские плакаты 1950-60-х годов // URL: <https://deziign.com/project/077f4acd78ec4e89937011a924403bdf> (дата обращения: 26.03.2024)
2. Плужников В. И. // История рекламы XX века // URL: https://spravochnick.ru/reklama_i_pr/istoriya_vozniknoveniya_reklamy_i_pr/istoriya_reklamy_xx_v_eka/ (дата обращения 26.03.2024)
3. Развитие рекламы с начала XX века до наших дней // URL:// <https://studopedia.org/1-8755.html> (дата обращения 19.03.2024)

Фоминова К.К.

**Научный руководитель: д. филол. н., проф., Малышева Е.В.,
Тверской Государственный Университет, г. Тверь**

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА ГОСУДАРСТВА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАНЫ

В статье рассматриваются особенности формирования позитивного образа государства во внешнеполитической деятельности страны. Автор анализирует различные стратегии и методы, которые используются государством для создания и поддержания своего позитивного имиджа на международной арене. Особое внимание уделяется влиянию средств массовой информации, дипломатических усилий и культурных программ на формирование образа государства.

Ключевые слова: государственная политика, политический имидж, спорт, олимпизм, средства массовой информации.

Актуальность работы заключается в том, что в мировой практике общественного развития неоспоримым является тот факт, что сфера физической культуры и спорта, особенно массовый спорт, призвана решать многие социально-экономические проблемы, такие, как объединение общества, отвлечение молодежи от пагубных привычек, профилактика заболеваний, увеличение средней продолжительности жизни и ее качественного уровня.

В современных условиях политический имидж страны становится неотъемлемой частью в формировании политического позиционирования государства как на международной арене, так и внутри страны, оказывая воздействие на сознание граждан и их политическую идентификацию [Малышева, Алексеева 2023]. Политический имидж страны можно рассматривать как инструмент управления общественным мнением и легитимации действующей власти. В этом смысле достижения тех людей, кто представляет спорт высших достижений, а также спортивные институты, представляющие страну на международной арене, играют важнейшую роль как в продвижении положительного имиджа российского государства на международной арене, так и в формировании гражданской культуры

населения. Фактически речь идет об одном из эффективных каналов так называемой «мягкой силы» влияния.

В России, как и в других странах мира, спорт стал неотделимой частью разнообразных проявлений социума, образом жизни многих людей, идеологией стремящегося к оздоровлению общества. Российское государство, общество нуждается в физически крепких людях, в укреплении здоровья нации. В силу действия указанных фактов необходимо развивать и совершенствовать организационные механизмы государственного регулирования и, возможно, рыночного саморегулирования спортивно-оздоровительной деятельности в России.

Кроме того, спорт влияет на имидж страны и ее престиж. Отличные результаты спортсменов и команд из государства могут способствовать позитивному восприятию страны в глазах международного сообщества. Это может помочь в укреплении доверия и установлении дружественных отношений с другими государствами. Спорт может стимулировать экономический рост и развитие. Организация спортивных мероприятий привлекает инвестиции и туристов, способствуя созданию новых рабочих мест и развитию инфраструктуры. Это может иметь долгосрочные положительные последствия для экономики государства и его образовательной системы.

Еще одним важным аспектом является спортивная дипломатия. С помощью спортивных программ и обменов спортсменами можно укреплять различные аспекты международного сотрудничества, включая культурный обмен, образование и научные исследования. Такие спортивные проекты могут помочь в разрешении конфликтов и налаживании доверительных отношений между государствами. [Драчев 2020: 363]

Положительное влияние международных спортивных организаций на межгосударственные отношения безусловно не оспаривается международным сообществом. Тем не менее внешнеполитические разногласия государств развиваются и перерождаются в насилие. Есть примеры, когда международные спортивные организации принимают решения в солидарности с геополитическими акторами. Так, политические санкции в отношении целых стран Международный Олимпийский комитет впервые применил сто лет назад. От Олимпиады 1920 года были отстранены спортсмены Германии и стран – союзниц Первой мировой войны за развязывание войны. В 1964 году Международный Олимпийский комитет применил санкции по политическим мотивам в отношении ЮАР [Спортивная Россия].

Во второй половине XX века значение приобретают различные спортивные международные организации, являясь участниками спортивной дипломатии. Они принимают решение в вопросах проведения соревнований, конференций, фестивалей, мероприятий разных уровней. Международные спортивные организации имеют общие для них задачи: объединение спортсменов всех стран мира, популяризация спорта и здорового образа жизни. Специфические задачи международных спортивных организаций – разработка правил в своем виде спорта, фиксация рекордов, сбор статистических данных. Кроме своих спортивных функций целый ряд крупных международных спортивных организаций участвуют в общественных движениях, способствуют решению гуманитарных, экологических проблем, поддерживают борьбу с

бедностью, расизмом, участвуют в акциях в поддержку беднейших стран. На современном этапе Международный олимпийский комитет является влиятельной организацией, которая может посредством интереса к Олимпиаде привлечь интерес людей к гуманитарным проблемам глобального масштаба: окружающей среде, дискриминации, бедности, болезням [Роголев].

Подводя итог, на примере деятельности Международного Олимпийского комитета, ФИФА, ФИСУ можно констатировать, что международные спортивные организации играют важную роль в развитии международного спортивного движения, охватывающего весь мир. Они являются основными организаторами проведения международных спортивных соревнований различных уровней и видов спорта. Их главное значение заключается в интеграции народов, установлении дружественных связей между спортсменами, командами, их представительствами и, конечно же, государствами. Организации имеют возможность применить санкций к государству, которое, по их мнению, нарушило правила. Такие государства автоматически становятся «изгоями» международного сообщества. Это еще один фактор влияния международных спортивных организаций на образ страны.

Также международные спортивные организации выступают как инструмент выхода стран со статусом «непризнанные» из политической изоляции. Однако не все международные акторы согласны с такой политикой, поэтому одновременно с этим усугубляют конфликты непризнанных государств с противоборствующими.

Таким образом, спорт высших достижений и международные спортивные проекты могут играть важную роль во внешней политике государства. Они способствуют установлению доверительных и партнерских отношений с другими странами, привлекают внимание международного сообщества и имеют потенциально положительные последствия для экономики и образа страны. Тем не менее, спортивная деятельность государства выступает и средством политических манипуляций, давлением на соперника, решая таким способом собственные внешнеполитические цели и задачи. Таким образом, государству, претендующему на место в мировой политике, необходимо располагать инструментами спортивной дипломатии. Возрастающие возможности спортивной дипломатии позволяют сегодня успешно решать многочисленные задачи внешнеполитического сотрудничества.

Список литературы

1. Малышева Е.В., Алексеева Т.Д. Специфика формирования образа Советского Союза в политической карикатуре первой половины XX века // Советская темпоральность: антропологическое и социокультурное измерение: мат. Всерос. Научн. Конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 3–4 июля 2023 г.) – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство ЮФУ, 2023. – С.213–220.

2. Драчёв С.С. Теория и методика профессионального совершенствования субъектов управления общественными физкультурно-спортивными объединениями и организациями монографии. СПб.: СПбГУ, 2020. – 363 с.

3. Роголев А. Стратегия-2030: о чем говорили на совете по развитию спорта. / РИА Новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rsport.ria.ru/20201006/sport-1578452839.html>.

Чуприна К. Ю.
Научный руководитель: к. пед. Н., доц., Ни Ж. В.,
Владивостокский государственный университет, г. Владивосток

ЯЗЫКОВОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КОРОЛЯ СЕЧЖОНА

В данной статье рассматривается эволюция письма в Корее с точки зрения развития лингвистических учений. Проанализированы предпосылки и факторы, послужившие толчком к созданию национальной письменности Хангыль. Исследованы экстралингвистические и лингвистические факторы, повлиявшие на становление государственной письменности. В работе представлен сравнительный материал на языковых уровнях: фонетическом, морфологическом и семантическом. На семантическом уровне приведён сопоставительный анализ пословиц.

Ключевые слова: корейский язык, Хангыль, король Сечжон, экстралингвистические и лингвистические факторы, эволюция письма.

Актуальность исследования связана с географическим положением Дальнего Востока России, где приграничные контакты со странами АТР способствуют межкультурной коммуникации и становятся особо значимым фактором развития международных отношений. Дальний Восток – это территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), и именно культурно-языковые контакты обуславливают стратегическую и экономическую важность данного региона. У дальневосточных российских университетов налажены партнёрские отношения со странами АТР в рамках обменных академических программ.

Материал и методика исследования: работы лингвистов и историков (Ким Х. Р., Курбанов С.О, Ни Ж.В., Хабибуллина Э.К., Тысянчук А.Д. и др).

Результаты исследования и обсуждение

С октября 1997 Хангыль был зарегистрирован как мировое наследие ЮНЕСКО, и является самой логичной и лаконичной системой письменности и самой гармоничной с точки зрения фонетики и слоговой азбукой. Структура корейского письма стройна и понятна для чтения и написания, определён чёткий порядок слов в предложении «субъект-объект-глагол».

Современное название «Хангыль» (한글 досл. – корейская письменность) дал учёный-лингвист Чжу Сигён в 1912 г. Первоначальный алфавит включал в себя 28 букв (17 гласных и 11 согласных), но со временем он утратил 4 буквы – осталось 24 (14 гласных и 10 согласных).

В Республике Корея и в КНДР говорят на корейском языке и используют Хангыль, но, тем не менее, называются языки по-разному: в Республике Корея – Хангуго (한국어), а в КНДР – Чосоно (조선어). Базис языковых систем единый, но есть существенные различия [Хабибуллина, Тысянчук 2020: 20]. Основное различие между Северным и Южным корейским языком состоит в сформировавшихся лексических пластах. Более чем 50.000 языковых единиц в

корне отличаются в значении и написании между Хангуго и Чосоно, от академических терминов до бытовых предметов [Ким Хэ Ран 2021: 164].

В 1945 г. после разделения страны на Север и Юг, КНДР находилась под влиянием СССР, а Республика Корея – под влиянием США, что развело векторы эволюции словарных систем [Курбанов 2006: 230]. В Южной Корее начал формироваться конглиш – Korean English language – корейский английский [Ни 2021: 155]. В КНДР такого языкового явления не существует. Проанализированный лингвистический материал мы поместили в таблицу 1.

Таблица 1.

Сравнение языка Северной и Южной Кореи

УРОВНИ ЯЗЫКА		Республика Корея 한국어 (Хангуго)	КНДР 조선어 (Чосоно)	
Фонетический уровень	Фонемы букв ㅈ/ㅉ ㅊ	альвео-палатальные	альвеолярные аффрикаты	
	Фонемы буквы ㄷ	Палатализация, звуки [l] / [r] не произносятся и не пишутся 냉동기 냉장고 Слова иноязычного происхождения 라이타 ['laita] – зажигалка	Усиленный звук [r]; в начале слова – [n] 랭동기 (морозильная камера) 랭장고 (холодильник)	
Морфологический уровень	Слова, имеющие одинаковую графическую форму, относящиеся к разным референтам	돔비다	атаковать	не спешить
		이악하게	иметь стойкую силу сопротивления	стараться изо всех сил; много работать
	Слова, имеющие разную графическую форму, относящиеся к одному	шариковая ручка	볼펜	원주필
		внук	손주	두벌자식
	ланч-бокс	도시락	곽밥	

	референту			
Терминология наук и дисциплин	Математика	сложение и вычитание	가감법	더덜기법
	Право	верховная прокуратура	대검찰청	중앙검찰소
		гражданские супруги	사실혼부부	부화사건
		взятка, подкуп	뇌물	꼭돈
Искусство (музыка)	скрипичный ключ	높은음자리표	고음기호	
Морфологический уровень (заимствования)	Языки, оказавшие влияние на формирование языка в 1945 г.		Американский английский язык (конглиш)	Русский язык
	Примеры заимствований после 1945 г.		인터넷 (Internet)	빨치산 (партизан)
			해피 (happy)	인텔리겐치아 (интеллигенция)
			커피숍 (coffee shop)	콜호즈 (колхоз)
	Примеры заимствований, имеющих схожую фонетическую форму и	Россия	로시아	로씨야
		Группа	그룹	그루빠
Кампания		감빠니야	감빠니야	

	отличающиеся графически			
Семантический уровень. Пословицы- 속담	Век живи – век учись.	공부는 죽는 날까지 해야 한다.	한평생 살고, 한평생 배운다.	
	Терпение и труд всё перетрут.	고생 없이는 결실도 없다. (Нет боли, нет доли).	인내와 노력은 모든 재난을 이긴다.	
	Делу – время, потехе – час.	열심히 일하고, 잘 놀아라.	열심히 일하고, 잘 놀아라.	

Вывод: Различия, представленные в таблице 1, обусловлены лингвистическими и экстралингвистическими факторами, которые попали под влияние исторических и политических событий: разделение страны на два государства в 1945 г., и влияние идеологии стран-союзников. После этого события, Хангуго и Чосоно имеют множество различий, но по-прежнему корейский язык принадлежит к алтайской языковой семье и является агглютинативным. В таблице показаны языковые процессы на фонетическом, морфологическом и семантическом уровнях, которые сохранились до сегодняшнего дня.

Заключение

До 1990г. Отечественное Корееведение (СССР) пользовалось грамматической системой Чосоно, но после установления дипломатических отношений с Южной Кореей, у российской лингвистики появилась возможность изучать материалы южнокорейского варианта языка Хангуго.

По мнению корейских лингвистов, индекс грамотности населения в Южной Корее на сегодняшний день составляет 98.8%. Потомки очень ценят языковое и культурное наследие короля Сечжона. Его портрет украшает купюру номиналом в 10.000 вон. В Сеуле на площади Кванхвамун, находится культурный центр имени короля Сечжона, установлен памятник в его честь, а также действует институт имени короля Сечжона (세종 누리학당), который объединяет всех преподавателей корейского языка в мире. Корейцы каждый год празднуют Хангыллаль (День создания национальной письменности «Хангыль») 9 октября.

Выполненная работа не претендует на исчерпывающее решение проблемы.

Список литературы

1. Ким Хэ Р. Исследование различий северокорейской и южнокорейской лексики. 2021. С. 161-166.
2. Ким Хэ. Р. Употребление лексики и грамматики в современном корейском языке. 2021. С.134-138.
3. Курбанов С. О. История Кореи. С древности до начала XXI века (часть II. Глава 7, параграф 5). 2017. С.228-233.
4. Ни Ж. В. Отражение картины мира в культуре и языке (на примере Северной и Южной Кореи). 2021. С.154-157.
5. Хабибуллина Э. К., Тысянчук А. Д. Differences between North and South Korean languages. 2020. С.18-22.

Шульгинова А. А.

**Научный руководитель: к. филол. н., доц. Соколова М.А.,
Московский педагогический государственный
университет, г. Москва**

RHYMING SLANG КАК ОСОБАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БРИТАНСКОГО ДИАЛЕКТА КОКНИ

В данной статье исследуется такое лингвокультурное явление, как рифмованный сленг кокни, который традиционно используется жителями лондонского района Ист-Энд и является ключевой чертой британского диалекта кокни. На основе материала «The Cockney Rhyming Slang Dictionary (2019)» рассматриваются различные лексические единицы и принципы их образования. Особое внимание уделяется однокомпонентным единицам. В результате анализа делается вывод о потенциальном развитии кокни в будущем, подчеркивая важность сохранения и изучения этого уникального языкового явления как части культурного наследия и межкультурного обмена.

Ключевые слова: лексикология, диалект, рифмованный сленг, кокни, английский язык.

Англия, хоть и небольшая по своей площади (130,3 тыс. км²), представляет собой лингвистическую сокровищницу с разнообразными диалектами, отражающими ее многовековую историю и местное разнообразие. Одним из наиболее интересным для исследования является кокни, число носителей которого превышает 250 000 человек. Этот диалект с уникальными оборотами и выражениями не только отражает культурное наследие Лондона, но и передает традиции и аутентичность местных сообществ, укоренившихся в истории повседневной жизни его носителей. Исследование диалекта кокни привлекло внимание многих лингвистов, исследователей и культурологов, в частности John Ayto, John C. Wells, Michael Rosenfeld, David Crystal.

Актуальность исследуемой работы заключается в том, что несмотря на спад числа носителей и уменьшение использования диалекта кокни, его влияние остаётся значимым. Недавно популярный ютубер Том «eat sleep dream» в своём видео (2022) «10 words you only hear in London», упомянул, что кокнеу – это уникальный диалект, который по-прежнему живет на улицах Лондона, оставаясь неотъемлемой частью городской культуры и истории. К тому же этот языковой феномен продолжает оказывать значительное влияние на британскую культуру. Например, герои фильма «The Gentlemen» (2019) (и

недавно вышедшего авторемейка на платформе Netflix, 2024), говорят на различных диалектах, включая кокни, который демонстрирует важность и актуальность таких лингвистических особенностей.

Материал и методика исследования. В качестве основного источника материала для практического исследования нами выбран словарь *The Cockney Rhyming Slang Dictionary* (2019), автор Geoff Tibballs. В качестве основного лингвистического метода нами использован метод описания.

Различия в диалектах можно исследовать на *фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях*, на котором мы остановимся более подробно.

Одной из ярких лексических особенностей диалекта кокни является рифмованный сленг, который появился под влиянием многих культур и общин, включая моряков, военных, цыган и иммигрантов из различных стран. В XIX веке этот сленг также стал часто используемым средством связи среди уличных торговцев, вовлеченных в незаконную деятельность, и который в последствии превратился в сложный и неоднозначный жаргон [CRSFQ: <http://www.cockneyrhymingslang.co.uk/>].

Этот удивительный языковой феномен заключается в замене обычного слова целым словосочетанием, включающим два слова или более, при этом последнее слово рифмуется с исходным. В Англии долгое время считалось, что использование рифмованного сленга свидетельствует о недостатке образования. Однако диалект кокни построен таким образом, что даже самое простое выражение становится загадкой для тех, кто не знаком с его тонкостями. К тому же, носители этого диалекта в разговорной речи любят опускать рифмующее слово. Например, абсолютно нормально прозвучит фраза: «I'm going up the apples (and pears)» – «Я собираюсь подняться по лестнице». Или же «Hello me old China (and plate)» – «Привет, приятель!»

Рифмованный сленг в кокни является некой формой языковой игры с рифмованными выражениями на основе звуков и семантических контрастов, а также включает в себя юмор. Многие фразы содержат саркастические или иронические отсылки к предмету. Например, *trouble and strife = wife, Fat Boy Slim = gym*.

Результаты исследования.

Предметом настоящего исследования выступают **однокомпонентные лексические единицы**, отобранные из словаря *The Cockney Rhyming Slang Dictionary* (2019), содержащего более 1700 старых и новых рифмованных словосочетаний, переведенных с диалекта кокни на стандартный английский и наоборот. Общая выборка составила *27 единиц*.

Рассмотрим некоторые из них более подробно:

1.Alligator = later (As in 'see you later, alligator' – with its response of 'in a while, crocodile')

2.Ajax = Tax (From the powerful household cleaner introduced in 1947 with the jingle: 'You'll stop paying the elbow tax/When you start cleaning with Ajax')

3.Cocoa = say so (agree). *Let's go to the club. Do you Cocoa?*

4.Cockaleekie = cheeky (A traditional Scottish soup derived from the custom whereby the losing bird in a cockfight was plucked, dismembered, and tossed into a pot with several leeks)

5.Clodhopper = copper (police officer)

(This term comes from the oversize boots associated with police officers)

6.Didgeridoo = clue (A didgeridoo is a wind instrument developed by Indigenous Australians)

7.Doorknob = bob (shilling)

8.Piccadilly = silly (After the central London Street so named after a local tailor named Robert Baker who specialized in making 'piccadils' – fashionable collars with lace borders)

9.Skyscraper = paper

10.Trombone = phone (This has continued to serve as a popular alternative to 'dog and bone' because of the link between the musical instrument and 'blower')

Как видно из представленных примеров, однокомпонентные единицы также имеют рифму, как и двухкомпонентные словосочетания. Выглядят они как обычные слова, однако в кокни некоторые из них приобретают совершенно иное значение, поскольку происходит изменение их внутреннего содержания, отличное от их обычного значения в стандартном варианте. Например, слово *skyscraper* в стандартном английском имеет значение «небоскрёб», однако в кокни оно означает *paper*, потому что рифмуется с ним, или *alligator = later*. Несмотря на то, что однокомпонентные единицы существуют и образуются по рифме, некоторые из них являются по большей части усечением фразы или выражения, в результате чего они становятся более краткими и узнаваемыми для носителей языка. Например, *Loaf = loaf of bread = head* (голова). *Plates = plates of meat = feet* (ступни). *Butcher's = butcher's hook = look* (взгляд).

Также просмотрев весь словарь, мы можем проследить некие шаблоны образования рифмованного сленга в целом. Проиллюстрируем некоторые из них с опорой на принцип фразообразовательной модели, предложенный Е.А. Мироненко [Мироненко 2017: 45]: слово + and + слово (*black and white*), притяжательное слово + слово (*butcher's hook*), слово + of + слово (*bag of yeast*) или же слово + предлог + слово (*beans on toast*), прилагательное + слово (*charming wife*), однословная рифма (*trombone – phone*) и т.д.

Заключение: таким образом, проведенное исследование показало, что характерной особенностью диалекта кокни является рифма, присутствующая во всех лексических единицах и строящаяся по определенной закономерности. Дальнейшее развитие кокни можно рассматривать через призму фонетики (для изучения звуковой структуры) и грамматических особенностей (для анализа особенностей строения фраз и предложений). Такой междисциплинарный подход позволит более глубоко понять уникальные аспекты этого диалекта и его эволюцию в контексте языкового развития.

Список литературы

1. Мироненко Е.А. Рифмованный сленг кокни в свете лингвокультурологического анализа. [Электронный ресурс] // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2017. Вып. 56. – с 45 – 47. Режим доступа: URL: https://www.philol.msu.ru/%7Eslavphil/books/jsk_56.pdf (дата обращения: 24.03.2024).

2. Cockney Rhyming Slang Frequent Questions // Британский словарь диалектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.whoohoo.co.uk/cockney-translator.asp> (дата обращения: 20.03.2024).

3. Cockney Rhyming Slang from London // Словарь рифмованного сленга кокни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ru.zlibrary->

Юхневич М. В.
Научный руководитель: ст.преп. Карачун Т.В.,
Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Беларусь

ЗА ВОЛШЕБСТВОМ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСНЕЕМ КУЛЬТУРНЫХ ТЕМ В АНИМАЦИИ

В данной статье рассматривается проблема культурной апроприации в мультфильмах Disney и её влияние на детей. Исследование сосредоточено на воздействии современных сказок и их экранизаций, особенно в отношении культурного искажения. Посредством анализа популярных мультфильмов Disney в статье подчеркиваются важность точного представления в них различных культур и сложности культурной апроприации. Анализируется роль Disney в ознакомлении мировой аудитории с различными культурами, а также в решении проблем и анализе случаев искажения культурных представлений и стереотипов. Исследуя как успехи, так и неудачи Disney в этом отношении, автор статьи призывает к более аутентичному и уважительному представлению различных культур в анимационных фильмах, чтобы способствовать межкультурному пониманию и признательности среди детей.

Ключевые слова: культурная апроприация, сказки, Disney, мультфильмы, стереотипы.

Yukhnevich M. V.
Scientific supervisor: St. Rev. Karachun T.V.,
Baranovichi State University,
Baranovichi, Belarus

BEHIND THE MAGIC: DISNEY'S USE OF CULTURAL THEMES IN ANIMATION

This article examines the problem of cultural appropriation in Disney cartoons and its impact on children. The research focuses on the impact of modern fairy tales and their film adaptations, especially with regard to cultural distortion. Through the analysis of popular Disney cartoons, the article emphasizes the importance of accurately representing different cultures and the complexity of cultural appropriation in them. The article analyzes the role of Disney in familiarizing the world audience with different cultures, as well as in solving problems and analyzing cases of distortion of cultural representations and stereotypes. Exploring both the successes and failures of Disney in this regard, the author of the article calls for a more authentic and respectful representation of different cultures in animated films in order to promote intercultural understanding and appreciation among children.

Keywords: cultural appropriation, fairy tales, Disney, cartoons, stereotypes.

Fairy tales are important works of children's literature that have had an indelible impact on our society. From century to century, each ethnic culture accumulates spiritual and practical wisdom that it must transmit to new generations. One of the

most effective means of conveying this wisdom is a fairy tale, the oldest genre whose age is coeval with that of humanity. Since the onset of the 20th century, there has been a noticeable increase in the diversity of fairy tales. This can largely be attributed to the advent of cinematography and animation, as these mediums have allowed fairy tales to assume the form of cartoons.

The article focuses on the problem related to the cultural appropriation in Disney cartoons. The relevance of the study is determined by the influence of modern fairy tales and their screen versions on children. Thus, watching an animated film cannot be considered as an innocent and simple act of consumption. Rather, it is a complex process of assigning cultural meanings.

The sampling of popular Disney cartoons that incorporate multicultural representation was considered in this study, with the aim of analyzing the influence of linguistic peculiarities on cultural appropriation.

The peculiarity of American fairy tales is in cultural versatility. It is known from the history of the United States that a lot of waves of immigrants brought their own cultures and traditions to the vast new country, which later formed a whole genre of American fairy tales. Therefore, diving deeper into this genre, the reader notices how competently and excitingly the features of the various cultures that make up the population of America are described.

Walt and Roy Disney, who were the leading interpreters of fairy tales, played an important role in the process of adaptation of fairy tales in America. Unfortunately, many details of traditional fairy tales were omitted by the Disney scriptwriters in order to make films accessible to children of the 20th century and remained behind the scenes in most modern interpretations.

Many children are undoubtedly influenced by fairy tales and cartoons. Globalization affects what children do, watch, read and wear. It forms their self-image, dreams of the future, relationships with peers and adults. For example, the Disney Princess franchise has succeeded in promoting not only the traditional female dream of a happy family, but also the habit of obeying a domineering man [Medina 2014; 41].

It can be argued that Disney animated films have a unique mission: to introduce global audience to the nuances of how people from different cultures perceive the world while simultaneously affirming our shared humanity. Unfortunately, this often causes cultural appropriation.

Cultural appropriation is the act of adopting elements from another culture of which the appropriator does not belong. Among the reasons that have been advanced for thinking that cultural appropriation is wrong is the claim that appropriation from another culture can cause profound offense to the members of that culture [James 2005; 135]. It is almost common knowledge that many of Disney's oldest productions were insensitive to racial and cultural differences, nevertheless even modern films exhibit destructive stereotypes related to language. The problem with trying to convey different cultures through the English language is that a film can come dangerously close to cultural appropriation.

An outgoing example is the Peter Pan cartoon, in which English children play in disrespectful way with the sacred symbols of Americans (feather headdresses, which had not only status, but also religious significance) and perform dances that also refer to religious practices. One of the songs in the cartoon had to be rewritten

because it reported “what it means to be red” (the myth of Americans’ special red skin is considered racist). The song informs about the origin of red skin among the Indians: *“Let’s go back a million years to the very first Injun prince. He kissed a maid and start to blush, and we’ve all been blushin’ since . . . [5]”* However, compared to the original 1953’s song, the new version is radically different in lyrics and meaning. In 2002, the meaning of the song no longer consists in the question “What makes a red man red?”, the song talks about bravery. Now the children are singing: *“What it means to be brave” [6]*.

Moreover, the portrayal of hyenas in *The Lion King* depicts a resemblance to the mode of communication commonly associated with African American youth. It is worth noting that despite the African setting of the narrative, only the hyenas are characterized with a distinctive black accent, thereby perpetuating negative and narrow-minded stereotypes. In their speech, they overuse interjections, contractions and other slang words. For example: *“What’ve we got here? Model motions yo. What do you think? What’s the hurry, we’d love you to stick around for dinner yeah . . .”* In addition, the Disney’s choice for Scar’s dialect (the villain from “*The Lion King*”) doesn’t make sense in the context of setting, because he speaks British English despite being in Africa.

However, it should be noted that not all the works of this company have been criticized about racism. This means that the company still managed to introduce humanity to the subtleties of different cultures in its animated fairy tales.

For instance, it is worth mentioning the most popular story of “*Moana*”. Disney has added *Moana*, the daughter of the chief of one of the Polynesian tribes whose story is not based on a centuries-old legend, to the Disney Princess franchise. That allowed the creators to tell about the culture of the Polynesian tribes that still exist through this character.

Furthermore, the creators of the story thoroughly studied the myths of the real peoples of the Polynesian Islands to create cartoon characters. All the names of the characters, from people to animals, have direct meanings in Polynesian. For example, “*Moana*” translates as ocean. The character Maui, a demigod, is a prominent figure across a wide range of Polynesian cultures, with the exact details of his personality and backstory varying between different cultures [Caldwell 2017]. Multiple different Polynesian languages were used in the film’s music, such as Samoan and Tokelauan. Disney certainly highlights the legends by emphasizing both Maui’s role in the creation of the islands and his larger than life magical fish hook. In “*You’re Welcome*,” Lin-Manuel Miranda’s lyrics also pay tribute to Maui’s many accomplishments:

*“Hey, what has two thumbs and pulled up the sky
When you were waddling ye high? This guy
When the nights got cold, who stole you fire from down below?
You’re looking at him, yo!
Oh, also I lassoed the sun, you’re welcome
To stretch your days and bring you fun
Also, I harnessed the breeze, you’re welcome
To fill your sails and shake your trees.” [8]*

In conclusion, Disney cartoons serve as a valuable resource for introducing children to diverse cultures and traditions. However, there are instances where

cultural appropriation is evident, leading to the perpetuation of harmful stereotypes. Creating content that respects and acknowledges the cultures they are representing is vital for creators in order to avoid offense and misrepresentation. Disney has had both successes and failures in this regard, but it is important to continue this dialogue and strive for more authentic and respectful portrayals of diverse cultures in animated films. Therefore, Disney can continue to be a powerful tool in promoting cross-cultural understanding and appreciation among its global audience.

Literature

1. Caldwell, Ellen C. The Polynesian Origin Myths Behind Disney's Moana [Electronic resource]: Jstor Daily, 2017. – Mode of access: <https://daily.jstor.org/origin-myths-behind-disneys-moana/> – Date of access: 10.02.24.
2. Disney's "Peter Pan" – What Makes the Red Man Red? [Electronic resource]: [video clip]. – 2014. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=xGKnCUnAsus/> – Date of access: 14.11.23.
3. James O. Young. Profound Offense and Cultural Appropriation // The Journal of Aesthetics and Art Criticism, vol. 63, no. 2. 2005. P. 135–146.
4. Medina C.M., Wohlwend K.E. Literacy, Play and Globalization // New York: Routledge. 2014. P. 41.
5. Moana You're Welcome [Electronic resource]: [video clip]. – 2018. – Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=gBgTnX_nYig/ – Date of access: 20.11.23.
6. Peter Pan Jr. – 21. What Makes The Brave Man Brave [Electronic resource]: [video clip]. – 2019. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=epzTmw3Zu7M/> – Date of access: 14.11.23.

ИНТЕГРАТИВНАЯ И ЦИФРОВАЯ ЛИНГВИСТИКА

Борщевская С. В.

*Научный руководитель: ст. преп. Воронович В. В.,
Белорусский государственный университет, г. Минск*

ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ЯЗЫКА

В статье исследуется потенциал языковых возможностей нейросети ChatGPT путем создания искусственного языка, который позволяет изучить понимание нейронными сетями нерегулярных языковых данных. Статья демонстрирует, что нейронные сети способны выделять языковые правила и генерировать на их основе новый язык, но также выявляет области, в которых они испытывают трудности. Результаты имеют значение для разработки более совершенных методов обработки естественного языка и продвижения дальнейших исследований в области искусственного интеллекта.

Ключевые слова: нейронные сети, искусственный язык, обучение нейронных сетей, конструирование языка, обработка языковых данных.

Искусственные языки — специализированные языки, в которых лексика, фонетика и грамматика были специально разработаны для воплощения определённых целей. Эсперанто — один из самых известных искусственных

языков, который представляет собой синтез элементов различных европейских языков и обладает простой и логичной структурой, что делает его легким в изучении. Среди разнообразия искусственных языков яркими примерами являются волапук, токипона, логлан и сольресоль [Пиперски 2017: 15].

ChatGPT — это языковая модель с генеративным искусственным интеллектом, способная работать в диалоговом режиме, отвечая на запросы пользователей, и генерировать правдоподобно звучащие ответы. ChatGPT активно используется в обучении иностранному языку: она способна генерировать упражнения по грамматике и тексты для улучшения навыков чтения.

Актуальность исследования определяется быстрым развитием нейронных сетей, демонстрирующих впечатляющие достижения в обработке естественного языка. Это исследование поможет понять потенциал обработки языковых данных нейронной сетью, что имеет большое значение для улучшений обработки естественного языка в данном направлении и в целом для продвижения исследований в области искусственного интеллекта.

В рамках научной работы была использована нейронная сеть в виде ChatGPT модели, обученной на специально подготовленном корпусе текстов. Методика исследования включала подготовку запросов для создания нового языка и обучение модели путем исправления ошибок в ходе эксперимента.

Существительные	Прилагательные	Глаголы	Местоимения (личные)	Местоимения (притяжательные)	Наречия
Durlia - дерево	Glimmerin - яркий	Slerun - путешествовать	Zar - Я	Zanen - мой/моя	Shere - быстро
Tavron - дом	Lushara - зеленый	Rivros - танцевать	Drun - Ты	Tolvir - твой/твоя	Lente - медленно
Kuranis - звезда	Flerblin - смелый	Zorlon - мечтать	Mar - Он/Она	Mavrel - ero/ee	Bene - хорошо
Targlun - книга	Dolmara - мягкий	Glivarn - познавать	Flir - Мы	Folgir - наш/наша	Male - плохо
Marvela - сердце	Drashen - странный	Dreflin - писать	Tovar - Вы	Zelmar - ваш/ваша	Vere - истинно
			Grela - Они	Krelir - их/их	

Рис. 1. Генерация первых слов нейросетью ChatGPT

Нейросеть придумала правдоподобно звучащий, но не совсем оригинальный вокабуляр (см. рис. 1). Несколько слов чат-бот полностью заимствовал из других языков, например, *glimmering* (англ.) — *мерцание*, *bene* (итал.) — *хорошо*. Графическая оболочка многих слов взята из разных языков, но дано другое значение.

Дальше были созданы аффиксы для склонения существительных и спряжения глаголов (см. рис. 2). Все аффиксы состоят из двух букв, со структурой «гласный + согласный», то есть похожие на существующие в естественных языках. Для упрощения задачи было сказано создать систему только из 4 падежей, где у существительных и прилагательных одинаковые окончания, чтобы определить способность нейросети взаимодействовать с грамматикой языка с минимальными вычислительными затратами.

Падеж	Существительные	Пример	Прилагательные	Пример
Именительный	нет окончания	durlia	нет окончания	glimmerin
Родительный	-el	durliael	-el	glimmerinel
Винительный	-in	durliain	-in	glimmerinin
Дательный	-un	durliaun	-un	glimmerinun

Время	Окончание	Пример
Настоящее время	-ar	Slerunar
Прошедшее время	-is	Slerunis
Будущее время	-on	Slerunon

Рис. 2. Создание косвенных форм нейросетью ChatGPT

В процессе формирования предложений возникает главная трудность: чат-бот испытывает проблемы с сохранением контекста из-за ограничения в количестве слов, которые могут содержаться в запросе и ответе. В стандартной версии ChatGPT максимальное доступное количество слов — 4000.

Конечно! Вот еще пара предложений на языке Лингвайз с переводом и пояснениями:

1. Grela glivarnun durliael di Kuranis. (Они познают зеленое дерево о звезде.)
  - Grela (они) - местоимение в именительном падеже.
  - Glivarnun (познавать) - глагол в настоящем времени.
  - Durliael (зеленое дерево) - существительное в родительном падеже.
  - Di Kuranis (о звезде) - предлог "Di" требует именительного падежа.
2. Zar dolmaraunun tavronin male slerunon. (Я мягко путешествую домой плохо.)
  - Zar (я) - местоимение в именительном падеже.
  - Dolmaraunun (мягко путешествовать) - глагол в настоящем времени.
  - Tavronin (дом) - существительное во множественном числе винительного падежа.
  - Male (плохо) - наречие.
  - Slerunon (путешествовать) - глагол в будущем времени.

Надеюсь, эти предложения помогут тебе лучше понять грамматику и построение предложений на языке Лингвайз!

Рис. 3. Примеры предложений, созданных нейросетью ChatGPT

Вследствие ограниченной памяти чат-бот фокусировался лишь на определенной части словарного состава, которую смог запомнить, игнорируя остальные слова. После множества исправлений при запросе о генерации новых предложений ошибки повторялись: ChatGPT добавлял лишние слова, неправильно склонял существительные по падежам, использовал инфинитив глагола, не изменяя временную форму, или использовал неправильную форму (см. рис. 3).

Языковая модель обучается на огромных корпусах текстовых данных на естественном языке и генерирует текст авторегрессионным моделированием, то есть на основе предыдущего слова пытается угадать, какое слово будет следующим. Это означает, что ChatGPT специально не обучен грамматике, но это не исключает факта, что среди большого количества загруженных данных не было грамматических справочников.

На вопрос о типах синтаксической связи в словосочетании нейросеть перечисляла субъектно-предикативную, предлоговую, союзную, обстоятельственную связь, а при запросе рассказать про согласование, управление и примыкание ChatGPT теоретически верно описал типы связи, но не смог подобрать правильные примеры. Чат-бот понимает, что контекст связан с лингвистикой, и пытается сгенерировать логичное продолжение, но оно не всегда корректно с научной точки зрения.

Мы решили обучить нейросеть таким же образом, как ее обучали первоначально, составив целый ряд предложений на новом языке, и предложить ей сгенерировать на примерах свои собственные. Проблема не исчезла — чат-бот не обращал внимания на временные формы и падежи или выбирал их неправильно. Чтобы ChatGPT верно использовал новые для него языковые данные, нужно максимально упростить язык: отказаться от исключений, спряжений глагола, падежей, особенностей словообразования. Это в свою очередь ведет к ограничению в выразительности и точности передачи информации, что делает язык менее функциональным. Также из-за небольшого количества данных нейросети трудно конструировать новый язык, так как для обучения нужны большие по объему корпуса.

Исследование показало принципиальную возможность создания искусственного языка с помощью нейросети. Однако, хотя ChatGPT способен генерировать правдоподобные ответы, на текущий момент его языковые способности не являются совершенными. Важно не только увеличивать количество загружаемых данных, но также развивать глубокое понимание морфологии и синтаксиса, что поможет сделать сгенерированный текст качественнее, а саму нейросеть способной решать ряд лингвистических задач.

Список литературы

1. Пиперски А. Конструирование языков: от эсперанто до дотракийского. Москва: Альпина нон-фикшн, 2017. 224 с.
2. Grant Goodall. Annual Review of Linguistics. — 2023. — vol. 9. pp. 419—437. (Режим доступа: <https://doi.org/10.1146/annurev-linguistics-030421-064707>. Дата обращения: 20.02.2024)
3. Ray P. P. ChatGPT: A comprehensive review on background, applications, key challenges, bias, ethics, limitations and future scope // Internet of Things and Cyber-Physical Systems. — 2023. — vol. 3. pp. 121 —154. (Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0747563221001187>. Дата обращения: 20.02.2024).

Ляпина Е.Ю.

Научный руководитель: преп. Копытова С.М.

*Новосибирский государственный университет экономики и
управления «НИНХ», г. Новосибирск*

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ПРОЦЕСС МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Имеющая на данный момент актуальность проблема межличностной коммуникации, послужила поводом для написания данной работы. Проведено изучение литературы по теме, приведены рассуждения автора в данной связи. Цель заключается в выявлении аспектов влияния интернета на процесс взаимодействия между современными людьми. В статье рассматриваются такие проблемы общества, как социальная разобщенность в условиях глобализации, утрата культурной идентичности в результате воздействия виртуальной интернет-среды, нарушение культуры речи путём внедрения сетевого языка в реальную коммуникацию и ослабление межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, межличностная коммуникация, интернет-среда, информатизация, внутриличностная разобщенность

Актуальность

В наш цифровой и предельно мобильный век мы имеем возможность наблюдать, как стремительно происходят изменения многих аспектов нашей жизни. Серьезные изменения коснулись и одной из наиболее важных сфер – общения, или способов налаживать и поддерживать контакты с нашим окружением. Явления, сопряженные с процессом трансформации коммуникации, имеют место в глобальном или общесоциальном масштабе, однако то, как в настоящий момент происходит коммуникация на межличностном или внутриличностном уровне – вопрос не менее актуальный. Поэтому констатация факта наличия проблемы требует приложения усилий для поиска возможного способа ее разрешения.

Материал и методика исследования

Основным методом при написании данной статьи явился анализ литературы соответствующей тематики. В силу достаточной актуальности проблемы имеется существенный объем материалов, требующий тщательного отбора и анализа. Использованный исследовательский аппарат позволил получить достаточное количество данных и сделать на их основании определенные выводы.

Результаты исследования и их обсуждение

21 век – век интернета, развития высоких технологий и, на первый взгляд, такой активный прогресс должен способствовать расширению социально-коммуникативных связей. По этому поводу существует несколько мнений, и нам близка позиция одного из авторов: «информатизация, появление интернета и интернет-сообществ – явление амбивалентное: с одной стороны, создаются богатые возможности удаленной коммуникации, появляется возможность быть ближе с теми людьми, которые физически далеко; с другой стороны, появляются очаги конфликтов, что приводит к обратному явлению – социальной разобщенности.» [Канжюри Х. 2022: 62] Безусловно, с развитием сети интернет людям открывается всё больше возможностей для общения – это различные социальные сети, площадки для конференций, видеосвязь посредством мессенджеров, позволяющие делиться информацией, высказывать свои мысли, публиковать фото и видео. Но позволяют ли все эти средства заменить непосредственное, живое общение в реальном времени? И какое влияние на человека оказывает такое общение?

Осуществляющееся в последнее время по большей части в виртуальном пространстве общение – не есть изменение лишь метода взаимодействия. Такой способ осуществления контактов влияет и на его психологическую составляющую, так как живое взаимодействие теряет свою актуальность, человек не чувствует в нем потребности. Поскольку внимание человека на постоянной основе сосредоточено на происходящем в виртуальной среде, формируется зависимость, активно изучающаяся в настоящий момент. Так, один из авторов, рассматривая результаты психологических исследований, приходит к выводу, что интернет-зависимость характеризуется рядом особенностей, в том числе низкой степенью активности индивида в социальной, культурной и политической сферах жизни. Современный человек часто подвержен социальному одиночеству, когда несмотря на постоянное нахождение в обществе людей, в центре событий, ему не хватает более

близких, реальных отношений. Исследователи данной проблематики выделяют в связи с этим такое понятие как «внутриличностная разобщенность». «Внутриличностная разобщенность и внутриличностное одиночество могут быть связаны с нахождением современного человека в постоянном информационном потоке при недостаточности рефлексии услышанного, прочитанного, увиденного, произошедшего» [Канжюри Х. 2022: 62]. Посредством общения в интернет-среде формируются новые возможности для знакомств и сближения с людьми, но, в отличие от реального взаимодействия, человек не имеет возможности видеть рефлексию собеседника, степень осмысления и заинтересованности в беседе. Коммуникация не сопровождается живыми эмоциями, зрительным контактом, которые также играют важнейшую роль для успешной коммуникации. Всё это приводит к разному уровню разобщенности, которая находит своё проявление в индивидуальных проблемах социально-нравственного развития человека.

Другим не менее значимым следствием коммуникации сугубо в пределах сети является снижение норм речевого поведения. Общение в интернете способствует изменению речи человека, появляется всё больше заимствований, сокращений и ввиду того, что взаимодействие происходит в основном «на бегу» и в упрощенном варианте, речь становится менее грамотной, утрачивает нормы и красоту языка. [Шаховалов, Шаховалова 2019: 338]. Это, в свою очередь, отрицательно сказывается на такой важной сфере взаимодействия, как межкультурная коммуникация. Основным признаком межкультурной коммуникации является принадлежность собеседников к разным культурам. В ходе такого взаимодействия среди основных задач коммуниканта следует выделить сохранение своей культурной аутентичности и понимание культуры партнера по общению. [Обдалова, Одегова 2018: 71] В процессе глобализации и проникновения интернета во все сферы жизни современного человека становится актуальной проблема сохранения культурной, национальной идентичности. Сложно не согласиться с мнением о том, что влияние интернет-среды приводит в некоторой степени к нарушению укладов, которые исторически формировались в культурах разных народов, и это способствует межнациональной, межрелигиозной и межэтнической напряженности, которая, в свою очередь, провоцирует конфликты между группами и целыми народами. [Герасимова И. А. Ивахнов В. Ю. 2017: 67] Также следует добавить, что условиях большого информационного потока в сети интернет, где не все данные соответствуют действительности или являются объективными, складываются стереотипы, ложные представления о культуре того или иного народа, и это ведет к негативным последствиям в сфере межкультурных коммуникаций.

Заключение

Основываясь на приведенных ранее фактах, можно прийти к выводу, что для современного общества характерны проблемы межличностного взаимодействия и, как следствие, межкультурной коммуникации. Сущность вышеизложенного сводится к определению значения и роли интернета в процессе современного общения между людьми. Хотелось бы отметить, что интернет располагает большим количеством новых возможностей для современного человека, например в укреплении межличностных связей,

облегчении поиска новых знакомств. Но чрезмерное, нерациональное использование этих возможностей приводит к множеству негативных последствий. И это дает основание говорить о необходимости поиска возможных мер урегулирования использования сети, также важно, чтобы каждый человек осознал, что живое общение не может быть заменено виртуальным, ведь общение, которое непосредственно сопровождается живыми эмоциями, рефлексией, позволяет людям лучше понять друг друга, сблизиться и сохранить наше общество, сделать его единым.

Список литературы

1. Герасимова И.А., Ивахнов В.Ю. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Научный журнал СЕРВИС PLUS. 2017. Том 11. № 2. С. 66-76.
2. Канжюри Х. Диалектика разобщенности и целостности (в контексте психологии) // Universum: психология и образование. 2022. №6(96). С. 61-66.
3. Обдалова О.А., Одегова О.В. Межкультурная и межъязыковая коммуникация как новая реальность в контексте глобализации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 70-81.
4. Шаховалов Н.Н., Шаховалова Е.Г. 2019 Влияние интернет- коммуникаций на речевую культуру обучающихся образовательных организаций высшего образования (на примере Алтайского государственного института культуры) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Том 38. № 2. С. 336-344.

Матяш Е.С.

**Научный руководитель: ст. преп. Цветкова С.И.,
Рыбинский государственный авиационный технический университет
имени П. А. Соловьёва, г.Рыбинск**

УНИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

В данной статье рассмотрены проблемы взаимного влияния и унификации языков в результате массового использования нейронных сетей и машинного перевода в поликультурном пространстве глобальной цифровой среды. Сопоставление основных доступных моделей нейросетей подтверждает влияние искусственного интеллекта на развитие национальных языков. В ходе исследования выделена тенденция формирования единого языка общения человека с нейронными сетями на основе так называемых промтов – формальных текстовых запросов.

Ключевые слова: унификация языков, поликультурное пространство, цифровая среда, нейросети.

Актуальность исследуемой проблемы. Резкий рост массового использования нейронных сетей, начиная с 2022 года, оказывает колоссальное влияние на структуру и стилистику текстовой информации, публикуемой в СМИ и интернет-изданиях. Прямо сейчас происходят процессы унификации языков и появления новых правил общения человека с искусственным интеллектом. Изучение этих процессов и влияния их на развитие поликультурного пространства является актуальным и безотлагательным.

Материал исследования: основные доступные модели нейронных сетей генерации текстовой информации, системы машинного перевода и алгоритмы поисковых машин.

Методика исследования: метод классификации, сравнительно-сопоставительный метод.

По данным международного отчета GlobalDigital 2023, население Земли составляет 8,01 миллиарда человек, из которых 57,2% живет в городах. 5,16 миллиарда людей пользуются Интернетом, это 64,4% от общего населения планеты [Kemp S. 2024: 1]. Таким образом, значительная часть человечества, так или иначе, вовлечена в единую цифровую среду, из которой получает огромный объем информации.

В научной литературе цифровая среда часто рассматривается в качестве составной части поликультурного пространства. [Ворновская 2022: 1] Однако глобализация социальных сетей и онлайн сервисов позволяют и иную трактовку. Число носителей и пользователей любого языка и любой культуры меньше общего числа пользователей Интернета, поэтому поликультурное пространство можно рассматривать как часть глобальной цифровой среды.

Нейронные сети до недавнего времени оставались полем деятельности узких специалистов. Но, начиная с 2022 года, прямой доступ к ним получили обычные пользователи, и ситуация кардинально изменилась. Пошел резкий рост различных онлайн сервисов, стремительно ускорилось обучение нейросетей, расширились их возможности. Сегодня любой человек, имеющий доступ в Интернет, может самостоятельно взаимодействовать с искусственным интеллектом (AI, Artificial Intelligence) в получении информации, генерации и обработке текстов, создании изображений и программного кода, решении математических и технических задач.

Быстрое развитие нейронных сетей имеет целый ряд последствий, причем влияние одних заметно уже сейчас, а влияние других проявится через достаточно короткое время. Одним из таких последствий является унификация языков.

Унификация языков – это применение неких общих правил и стандартов, которые позволяют различным языкам взаимодействовать друг с другом. Еще недавно считалось, что унификация языков в глобальном поликультурном пространстве будет определяться постепенным вытеснением национальных языков английским, как наиболее употребительным и престижным. [Ганина, Чумаков 2016:2] Однако прошедшие два года показали, что искусственному интеллекту вообще безразличен язык общения с человеком, он одинаково легко переходит с одного на другой.

Нами были проведены сравнительные исследования качества генерации текстов с помощью 15 различных моделей нейронных сетей. Тесты проводились на русском и английском языках. В качестве критериев оценки качества рассматривались: релевантность текста исходному запросу, логичность текста, стилистическая правильность построения фраз. Лучшими моделями по этим критериям оказались: GPT-4-1106, GPT-4-0125 (OpenAI), Claude 3 Opus, Claude 3 Sonet (Anthropic), Bard (Google), MistralLarge-2402 (Mistral). Все они генерировали адекватные, грамотные и логичные тексты на

любом языке.

Интересный результат дало исследование, в ходе которого задание нейросети формулировалось на одном языке, а текст должен был быть написан на другом. Нейросеть с одинаковой скоростью выполняла задание на любом языке. Также интересным оказалось сравнение машинного перевода готового текста и текста на ту же тему, сгенерированного нейронной сетью. Вторым результатом оказался более адекватным, чем первый. Полагаем, что это происходит потому, что во время генерации искусственный интеллект использует готовые блоки национального языка, а не переводит их. В любом случае необходимо продолжение исследований влияния нейросетей на язык создания текстов.

Это очень важно, поскольку информация, созданная искусственным интеллектом, обладает двумя важными свойствами: высокой скоростью генерации и высокой скоростью распространения. Большинство средств массовой информации уже используют нейросети для создания контента. И основные поисковые машины, такие как Google, Яндекс, Bing используют алгоритмы нейронных сетей для ранжирования поиска.

Проведенные нами эксперименты показали, что на первых страницах поиска в большинстве своем находится в значительной мере генерированный либо формализованный контент. То есть искусственный интеллект отдает приоритет текстам, созданным нейросетями, либо имеющим схожую семантику и стилистику. Это может говорить о том, что при генерации текстов происходит унификация национальных языков в форму, наиболее соответствующую алгоритмам поисковых систем.

Таким образом, унификация языков нейросетями, с одной стороны, облегчает получение информации участниками поликультурного пространства без необходимости перевода, а с другой, оказывает влияние на национальные языки, незаметно изменяя их благодаря быстрому распространению генерированного контента и приоритетам алгоритмов поисковых систем. Эта проблема требует дальнейших объективных исследований.

Отметим еще один вопрос, связанный с развитием нейросетей – постепенное формирование нового единого формального языка общения человека с искусственным интеллектом. Для формулировки задания нейронной сети требуется составление так называемого промта. Prompt (англ) – подсказка, текстовый запрос, позволяющий наиболее точно определить конечную цель задания. Точность таких запросов зависит от ряда параметров: правильного выбора слов, порядка их расположения, длины фразы. Например, замена в подсказке слова синонимом может привести к совсем другому результату. Чем ближе слово к началу запроса, тем выше его важность в общем смысле. Чем длиннее фраза запроса, тем больше отклонений возникает, и тем менее точным оказывается результат. Широкое распространение нейросетей и простой доступ к ним постепенно приучают активных пользователей к иным способам формулировки заданий, чем это принято в национальном языке. Это также влияет на унификацию языков, используемых для общения с искусственным интеллектом.

Заключение. Даже предварительные поверхностные исследования показывают исключительную важность анализа влияния развития

искусственного интеллекта на трансформацию языков в поликультурном пространстве. Появление новых моделей, обучение и совершенствование нейронных сетей, распространение созданной ими информации, в том числе недостоверной, происходит с постоянным ускорением, причём последствия их использования уже начинают проявляться. Между тем практически нет научных работ, способных спрогнозировать изменения в обществе и дать рекомендации регулирования применения искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Ворновская А. А. К вопросу о поликультурной цифровой образовательной среде в профессиональной подготовке лингвистов // Современные проблемы науки и образования. 2022. – № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=32016> (дата обращения 14.03.2024)
2. Ганина Е.В., Чумаков А.Н. Проблемы языка в глобальном мире. М.: Проспект, 2016.
3. Kemp S. The Changing World of Digital in 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.meltwater.com/en/blog/changing-world-of-digital> (дата обращения: 14.03.2024).

Паничева А.В.

**Научный руководитель: к.филол.н., доц. Петрова Л. А.,
Рыбинский государственный авиационный технический университет
имени П.А. Соловьева, г. Рыбинск**

СЛИЯНИЕ КУЛЬТУР И ЯЗЫКОВ В РАЗРАБОТКЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ НА АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается важность учета культурных и языковых аспектов при проектировании англоязычных и китайских мобильных приложений. Особенности каждого рынка влияют на предпочтения пользователей и требуют адаптации функционала и дизайна приложений. Понимание культурных различий способствует созданию успешных и конкурентоспособных продуктов, способных эффективно взаимодействовать с глобальной аудиторией.

Ключевые слова: культурные аспекты, языковые особенности, мобильные приложения, адаптация, конкурентоспособность, глобальная аудитория.

В сфере современных мобильных приложений культурные и языковые аспекты играют важную роль в проектировании приложений. В связи с этим, они должны быть доступны и понятны для глобальной аудитории. Особое значение приобретает это обстоятельство в контексте англоязычных и китайских мобильных приложений, которыми пользуются миллионы людей по всему миру.

Культура и язык являются фундаментальными аспектами, формирующими восприятие и взаимодействие пользователей с мобильными приложениями. В процессе проектирования приложений, разработчики сталкиваются с необходимостью учитывать различия в культурных предпочтениях, языковых особенностях и пользовательских ожиданиях англоязычной и китайской аудиторий.

Различный исторический и культурный путь, пройденный КНР и англоязычными странами, наложил свой отпечаток на все сферы деятельности в проектировании мобильных приложений.

Таблица 1 – Культурные аспекты в проектировании мобильных приложений

Англоязычные страны	КНР
Управление пространством	
минималистические макеты с акцентом на ключевой информации	перегруженные макеты с большим количеством текста, цветов и ссылок
Цветовое оформление	
оттенки нейтральных и пастельных цветов	оттенки ярких и насыщенных цветов
Функциональность	
фокусировка на нескольких необходимых функциях	обилие различных функций практически во всех приложениях
Важность социального общения	
средняя	высокая
Использование QR-кодов	
Не во всех приложениях, как правило для оплаты	Практически во всех приложениях, для рекламных кампаний, оперативной обратной связи с пользователями, платежей и др.

Для англоязычных приложений важно уделить внимание лаконичному и понятному дизайну интерфейса, где каждый элемент находится на своем месте. В китайских приложениях пространство может использоваться для обширных списков функций и информации, что может отразить особенности культуры и ожидания пользователей.

В англоязычных приложениях цветовая гамма часто используется для выделения важных элементов и создания привлекательного дизайна, соответствующего визуальным предпочтениям пользователей. Такими акцентными цветами являются фиолетовый и оранжевый, фиолетовый даёт ощущение роскоши и тайны, а также показывает креативность; оранжевый показывает энергию и дружелюбие, отлично помогает привлечь внимание.

В китайских приложениях выбор цветов может быть основан на традиционных китайских символах и ассоциациях, что важно для китайского рынка. Красный цвет в китайской культуре является символом успеха и радости; желтый – символ невинности и богатства; сине-зеленый – символ новой жизни и молодости; белый – символ старости и траура; черный – символ образованности человека, а также является символом мрака и упадка.

Англоязычные приложения могут ставить акцент на удобстве использования, легкости навигации и интуитивности интерфейса. Китайские приложения, наоборот, могут предлагать более широкий набор функций, обеспечивая более полное взаимодействие с пользователем.

В англоязычных приложениях социальное взаимодействие может быть более индивидуализированным, фокусируясь на личных связях и общении с друзьями. В китайских приложениях может быть больше акцент на коллективной деятельности, обмене мнениями и обсуждении тем с группой людей.

Для англоязычных приложений QR-коды часто используются для быстрой и удобной навигации или привязке к цифровым ресурсам. В китайских приложениях QR-коды могут использоваться для платежей, регистрации, доступа к информационным ресурсам и другим целям, соответствующим потребностям китайских пользователей.

Что касается языковых аспектов, важно выделить следующие: локализация приложения, подбор шрифта, многоязычность и гибкая система обновления языковых данных.

Приложения должны быть локализованы на язык пользователя для обеспечения максимального комфорта и понимания. Для англоязычных приложений это чаще всего английский язык, а для китайских — китайский (мандарин, кантонский и др.).

При реализации китайских приложений следует учитывать огромное количество иероглифов и их сложность. Оптимизация ввода текста, использование пиньин и голосового ввода могут значительно упростить процесс взаимодействия пользователя с приложением.

При разработке мобильных приложений необходимо учитывать не только сам язык приложения, но также специфические языковые особенности каждого региона.

В китайских приложениях прежде всего уделяется особое внимание выбору шрифта для иероглифов, чтобы они были четкими и легко читаемыми на разных устройствах. Для англоязычных приложений важно выбирать шрифты, которые удобны для чтения на английском языке. На удобство восприятия текста могут влиять размер шрифта, межстрочное расстояние и семейство шрифта.

Для благополучной адаптации приложения к разным языковым группам важно провести качественную локализацию контента. Это включает адаптацию форматов дат и времени, перевод текстов и учет культурных нюансов при передаче информации.

В некоторых ситуациях необходима поддержка множества языков внутри одного приложения. Это особенно важно для регионов с многоязычным населением, где пользователи предпочитают использовать приложения на своём родном языке.

Изменения в языке, такие как введение новых терминов или обновление правил написания, требуют немедленной реакции со стороны разработчиков приложений. Гибкая система обновления языковых данных в приложении позволяет поддерживать его актуальность.

Рассмотрим практическое применение выше представленных аспектов, на примере мессенджеров разных стран, китайского WeChat(Weixin) и американского WhatsApp.

WhatsApp включает в себя только основные функции мессенджера: отправка сообщения и совершать видео- и аудио- звонки.

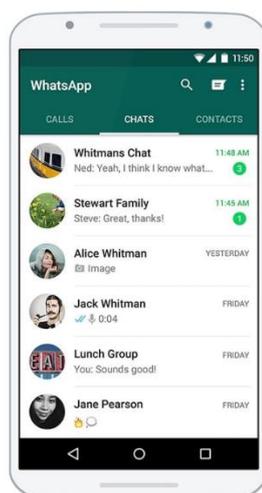

Рисунок 1 – WhatsApp

Мессенджер WeChat предлагает пользователю не только основные функции, но и возможность просмотра новостной ленты, электронный кошелек и встроенную платежную систему, функцию «Избранные», игровой центр (со встроенными играми) и многое другое.

Рисунок 2 – WeChat

В процессе проектирования англоязычных и китайских мобильных приложений критически важно учитывать культурные и языковые особенности, чтобы создаваемые продукты соответствовали запросам пользователей различных рынков. Понимание этих аспектов способствует созданию более конкурентоспособных приложений.

Мобильные приложения, ориентированные на внутренний китайский рынок, обладают преимуществом в удовлетворении потребностей своих пользователей, благодаря специфическому пониманию и адаптации под культурные предпочтения. В то же время, англоязычные приложения могут быть более широко известными в мировом масштабе, однако не всегда они удовлетворяют все аудитории и могут столкнуться с различиями в приоритетах пользователей.

Проектирование мобильных приложений требует баланса между адаптацией к разным культурам и рынкам, учитывая, какие функции и дизайн будут наиболее удобны и привлекательны для конечных пользователей. Важно использовать многогранный подход к разработке, учитывая индивидуальные потребности каждого рынка.

Таким образом, понимание культурных и языковых особенностей является определяющим фактором успешности мобильных приложений. Способность адаптироваться к различиям в ориентации пользователей поможет приложениям не только оставаться конкурентоспособными, но и создавать значимую связь с целевой аудиторией, обеспечивая более активное вовлечение и удовлетворение пользователей в разных культурных контекстах.

Список литературы

1. Чжан Чж. Мобильные приложения как канал распространения информации в Китае и России: сравнительный анализ // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2020. - №Том 5, №2. – С. 147-171.
2. Кристал Д. Английский язык как глобальный // Д. Кристал; пер. с англ. Н.В. Кузнецовой. – М.: Весь Мир, 2001. – 240 с.

Полосухина А.С., Пчельников А.В.
Научный руководитель: к. пед. н., ст. преп. Кутузова З.Ю.
*Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
г. Орел*

ИНТЕРКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрено понятие «интеркультурная коммуникация» в условиях современной цифровой глобализации. Автор рассматривает влияние современных информационных технологий на коммуникацию между представителями разных культур, выявляя особенности и вызовы, которые появляются в современном мире. В статье обсуждаются вопросы эффективного взаимопонимания в контексте межкультурных отношений, а также роль цифровых инструментариев в формировании будущего выпускника вуза. Результаты исследования предоставляют уникальный взгляд на перспективы развития интеркультурной коммуникации в условиях глобализации и цифровизации.

Ключевые слова: интеркультурная коммуникация, цифровая глобализация, высшее образование, межкультурные отношения.

В современном мире наблюдаются глобальные изменения в различных сферах, включая создание общего информационно-экономического пространства и усиление межкультурного взаимодействия. Подобные трансформации оказывают воздействие на государство, общество и отдельных людей, требуя от них успешной адаптации к новым социальным условиям [Приходько А.И., 2011: 163].

В данном контексте интеркультурная коммуникация становится ключевым фактором в современном обществе, обеспечивая взаимопонимание между глобальными и локальными культурами через интенсивные коммуникативные взаимодействия.

Автор А.А. Матронова подробно рассмотрела понятие интеркультурная коммуникация – это процесс, при котором происходит обмен информацией и опытом работы, предполагающий достижение определенного результата в совместной деятельности, решение конкретной задачи или реализацию определенной поставленной цели. Спецификой этого процесса является момент регламента, то есть подчинение установленным ограничениям,

которые определяются национальными и культурными традициями, принятыми на данной территории, профессиональными этическими принципами, принятыми в данном профессиональном круге лиц – культуре общения, бизнес – культуре [Мантрова А.А., 2016: 8].

В свою очередь понятие «интеркультурная коммуникация на иностранном языке» представляет собой взаимодействие между представителями различных культур, осуществляемое с использованием иностранного языка в целях обмена информацией, понимания и сотрудничества. Этот процесс включает в себя обмен не только лингвистической информацией, но и культурными, социальными и психологическими аспектами.

Следует выделить основные элементы интеркультурной коммуникации на иностранном языке включают в себя следующие компоненты:

- формирование лингвистических навыков и понимание языковых особенностей, включая грамматику, лексику, фонетику, и умение использовать их в соответствии с культурными нормами;
- развитие уважения культурных различий, понимание особенностей менталитета, обычаев, традиций и ценностей людей других национальностей;
- понимание социальных ролей, норм и правил общения в различных культурных контекстах.

Интеркультурная коммуникация на иностранном языке становится все более важной в современном мире, где многокультурная среда и глобализация требуют от выпускников вуза умения эффективно общаться и сотрудничать в условиях разнообразия культурных контекстов.

Тема является предметом исследования автора А.Д. Верисовой, которая рассматривала различные трудности, включая языковые и культурные различия, а также разное восприятие окружающего мира. Обучение иностранному языку неотделимо от обучения межкультурной коммуникации и профессиональной межкультурной коммуникации. Понятие «коммуникация» определяется как форма взаимодействия людей с целью передачи информации при помощи языка и различных вербальных и невербальных средств. Изучение межкультурной коммуникации является необходимым аспектом образования, особенно в контексте профессионального взаимодействия с представителями других культур [Верисова А.Д., 2018: 5].

Примером может служить обучение иностранным языкам студентов медицинского института, обучающегося вместе с иностранными студентами и в дальнейшем работающего в интернациональном коллективе. В данном случае, будущий специалист сталкивается с разнообразием культурных особенностей пациентов и коллег. Правильное взаимодействие с ними требует не только знания иностранного языка, но и понимание культурных контекстов, что подчеркивает актуальность формирования интеркультурной коммуникации в медицинском образовании.

В условиях современной цифровой трансформации образования интеркультурная коммуникация становится ключевым аспектом взаимодействия в глобальном образовательном пространстве. Развивая эту тему, рассмотрим влияние цифровых технологий на взаимодействие различных культур в образовательной сфере и выявляет особенности

интеркультурной коммуникации в новом цифровом контексте. Общий принцип данного образовательного процесса – это активное внедрение цифровых инструментов и технологий в процесс обучения, чтобы создать динамичную и интерактивную среду для развития интеркультурных компетенций.

В последнее время использование онлайн-платформ и социальных сетей, а также организация виртуальных обменов между студентами разных культур, например, через онлайн-форумы, группы в социальных сетях или специализированные образовательные платформы становится особенно актуальным. Следует отметить интеграцию средств визуальной коммуникации, таких как видеоконференции, для более непосредственного общения.

Данный процесс является эффективным способом развития интеркультурных компетенций. К примеру, онлайн-платформы и социальные сети позволяют студентам из разных стран и культур взаимодействовать в режиме реального времени, не ограничиваясь географическими рамками. Это способствует созданию более разнообразной и международной образовательной среды. Или использование видеоконференции и других средства визуальной коммуникации предоставляют возможность для более непосредственного общения. Визуальные элементы, такие как мимика и жесты, могут улучшить понимание и передачу культурных особенностей.

Важный момент отмечается при организации совместных образовательных проектов, где студенты могут сотрудничать с иностранными обучающимися и решать задачи, используя свои знания и опыт. Это способствует более глубокому пониманию культурных различий.

Однако, чтобы эффективно использовать эти инструменты, важно учитывать техническую поддержку, культурные особенности и обеспечивать структурированные образовательные сценарии для достижения оптимальных результатов.

В итоге, исследование подчеркивает важность развития интеркультурной коммуникации в современном мире, особенно в контексте цифровой трансформации образования.

Эффективная межкультурная коммуникация в цифровом мире требует не только технической готовности, но и понимания культурных различий, адаптивности и уважения.

Важно обратить внимание на гибкость образовательных программ, поддерживающих межкультурные аспекты, и на создание структурированных платформ для обмена знаниями. Современное образование должно активно внедрять средства цифровой коммуникации в учебный процесс, создавая инновационные образовательные практики.

Список литературы

1. Верисова А. Д. Межкультурная коммуникация в эпоху глобализации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». –2018. –№12
2. Мантрова А.А. Организация процесса интеркультурной деловой коммуникации в условиях глобализации // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016020474>><https://scienceforum.ru>. (дата обращения: 05.02.2024).
3. Приходько А. И. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. №13.

Протазюк Д.А.
Научный руководитель: к.филол.н., доц. Пермякова Т.Н.,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск

РЕЧЕВОЙ АКТ УГРОЗЫ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

В статье предприняты попытки выявить угрозу в интернет-коммуникации, описать выбор языковых средств участников, задействованных в исследуемом коммуникативном акте. Анализ имплицитных и эксплицитных выражений угроз позволяет выделить как явные, прямолинейные высказывания, так и скрытые, не прямые обращения, которые могут быть менее очевидными, но не менее опасными. Материалом для исследования послужили контексты, собранные методом сплошной выборки: скриншоты переписок, посты в социальных сетях и под.

Ключевые слова: речевой акт угрозы, языковые средства, наказание, эксплицитная угроза, имплицитная угроза.

Для того чтобы описать речевой акт угрозы, обратимся к толкованию самого понятия, которые дают лингвисты. Так, Н. Д. Артюнова дает определение данному речевому акту как речевому действию, имеющему определенные коммуникативные цели. Речевой акт является не только способом передачи информации, но и инструментом достижения определенных целей в общении. Она подчеркивает важность соответствия речевого акта условиям и правилам социоречевого поведения, рассматриваемого в рамках прагматической ситуации [Артюнова 2015].

Угроза как речевой акт представляет собой сложный феномен, который требует более глубокого понимания, чем простой анализ высказываний. Необходимо выявлять языковые средства в процессе реализации речевого акта, которые могут быть предназначены для выражения других коммуникативных смыслов. Для понимания целей и намерений говорящего при высказывании угрозы, необходимо учитывать контекст коммуникации, его эмоциональное состояние, а также отношение и реакцию слушающего.

Вслед за М. Г. Безяевой, мы определяем угрозу как предупреждение о намерении говорящего осуществить действие, нежелательное для слушающего или третьего лица, в случае если определенные условия не будут выполнены. Угроза обычно выражается в активном эмоциональном состоянии говорящего [Безяева 2002].

Опираясь на эти понятия, мы считаем, что речевой акт угрозы основывается на принципе побуждения слушающего к выполнению определенных действий, которые приносят выгоду говорящему. В данном случае, говорящий наносит ощутимое давление на адресата, устанавливая свои условия воздействия: если задача, указанная говорящим, не будет выполнена, последует наказание. Вследствие этого угроза выступает как побудительный конфликтный речевой жанр, который провоцирует на действие и дает обещание осуществить угрозу, в случае невыполнения определенных действий.

Угроза в интернет-коммуникации делится на два типа: эксплицитная, то есть выраженная прямо, и имплицитная, или косвенная.

Самой сложной проблемой в нашем исследовании является анализ имплицитно выраженной угрозы, так как в таком случае семантика угрозы заложена в подтексте, и ее необходимо расшифровывать.

Актуальность нашего исследования, таким образом, связана с выявлением и описанием языковых средств, влияющих на выбор выражения угрозы в интернет-коммуникации.

В качестве **материала** исследования использованы тексты комментариев, выборки из сети Интернет: скриншоты личных переписок, посты в социальных сетях.

Основными методами исследования работы выступают: описательно-аналитический, метод контекстуального анализа, семантический анализ, элементы прагматического анализа.

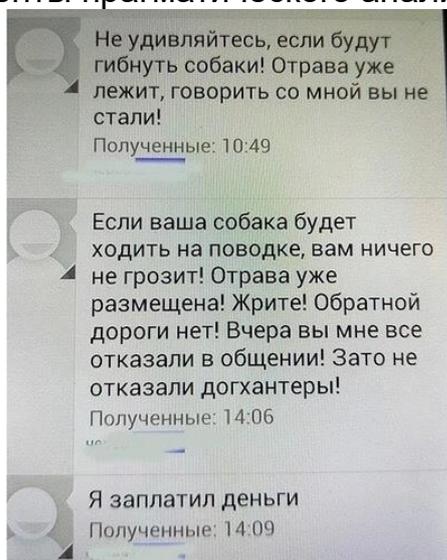

Рис 1. Пример угрозы в интернет-коммуникации

В выделенном тексте заложена цель угрозы – заставить адресата подчиниться воле говорящего и выполнять действие, не соответствующие интересам человека, который получил сообщение. Средством достижения этой цели является запугивание. Выражения подобного рода являются имплицитно выраженными, так как в акте коммуникации при номинации событий и фактов реальной действительности определенные элементы или звенья отображаемого явления не получают эксплицитного выражения.

В данном анализе угроза выражена прямо, это проявляется в типичной формуле, которая состоит из директивной и комиссивной частей (*если ты..., то я...*) «*если ваша собака будет ходить на поводке, вам ничего не грозит*». При этом говорящий вкладывает иллюкативную силу угрозы – это проявляется в выражении «*Вчера вы мне все отказали в общении! Зато не отказали догхантеры!*», которое можно выразить в виде импликации «*Вчера вы мне отказали в общении, поэтому вашу собаку убьют догхантеры*».

Догхантер или **живодер** (по словарю синонимов русского языка). **Живодёр**, -а, м. *Прост.* 1. Тот, кто профессионально занимается убоем животных и сдирает с них шкуру. 2. О жестоком человеке, мучителе [МАС 1999: 481].

В данном тексте эмоциональная окраска выражается в большом количестве восклицательных знаков. Восклицательный знак в тексте выполняет интонационно-экспрессивную и отделительную функцию в предложении для выражения сильного чувства: в данном контексте чувство агрессии, которое проецируется на собеседника. По наличию частицы **уже (уже лежит)**, можно сказать, что усиливается значительность сообщаемого. Событие происходит в настоящем времени и подчеркивает, что оно уже произошло. Собеседник разложил отраву, так как адресат не стал с ним говорить ранее. Далее мы видим глагол в форме повелительного наклонения **жрите!**, в котором говорящий прямо выражает свои намерения через грубую, просторечную форму.

В малом академическом словаре данный глагол имеет соответствующие пометы: *ЖРАТЬ, жру, жрёшь; прош. Жрал, -ла, жра́ло; несов., перех. И без доп. (сов. Сожрать). Есть с жадностью (о животных). | Прост. Пренебр.* [МАС 1999: 488]. С помощью данного глагола автор высказывания демонстрирует пренебрежительное отношение к адресату. После этого говорящий сообщает о том, что *«обратной дороги нет!»*, и мы можем сделать вывод, что он принимает на себя обязательства совершенного действия, направленное на нанесение ущерба адресату.

Итак, при анализе данного текста, мы определили тип речевого акта угрозы в интернет-переписке – угроза-предупреждение, т.к. говорящий понимает, что адресат может (не) совершить нечто нежелательное для него (или связанных с ним лиц) и пытается предотвратить это.

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод, что это речевой акт угрозы, так как говорящий выражает свои намерения прямо и использует для своих целей манипуляцию запугивания.

Заключение. Как мы видим, говорящий использует различные языковые средства для запугивания адресата, чаще всего используется имплицитно выраженная угроза, которую необходимо расшифровывать. Таким образом, изучение речевого акта угрозы представляет значительный интерес с лингвистической точки зрения, поскольку значение и способы реализации данного акта могут быть противоречивыми. Однако обнаружить угрозу, даже если она неявно выражена, все же возможно, так как высказывания, содержащие этот речевой акт, обычно обладают агрессивным характером.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Речевой акт // Большая российская энциклопедия. Том 28. М., 2015. С. 453-454.
2. Безяева М. Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. М., 2002. 751 с.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999. 702 с.

Смирнова А. О.
Научный руководитель: доц. Дубинина М. Н.,
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
г. Москва

АНГЛИЙСКИЕ ХЭШТЕГИ В КИТАЙСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Для быстрого поиска и упорядочивания информации в социальных сетях, был внедрен такой инструмент как хэштег. Так как хэштег является текстом, данное явление открыло новое поле для изучения в лингвистике с точки зрения разных уровней языка. Статья рассматривает английские хэштеги китайской социальной сети Сяохоншу. В работе проведен анализ некоторых хэштегов на лексическом уровне языка, в ходе которого было выявлено, что при создании хэштегов, они могут подвергаться различным изменениям. В частности, это приводит к возникновению аббревиатур и словообразований в хэштегах.

Ключевые слова: хэштег, уровни языка, лексический уровень языка, аббревиатура, лингвокреативность.

Постановка вопроса

Большой объем информации в соцсетях стал провоцирующим фактором для оптимизации процессов в использовании ресурсов в социальных сетях. Например, для скоростной навигации и для быстрого поиска информации был придуман такой инструмент как хэштег.

Хэштег — ключевое слово после знака “#”, содержащее важную информацию для транслирования идеи. Изначально он создавался для маркирования и организации всей информации по определенной теме. Позже, данная функция перенеслась в социальные сети, где хэштег также стал одним из популярных способов коммуникации с аудиторией [Фадеева 2021: 177].

Поскольку хэштег является частью интернет-дискурса и представляет из себя текст, данное явление может рассматриваться с точки зрения разных уровней языка. Например, на *лексическом* уровне можно рассмотреть состав и значение отдельных слов, используемых в хэштегах. На *семантическом* уровне изучается значение и смысл заложенные в определенный хэштег, а также их связь с конкретными темами или событиями. С точки зрения *синтаксиса*, хэштеги могут быть проанализированы в структуре предложений или текстов. Здесь же можно выявить их роль и функции в контексте. На *прагматическом* уровне изучаются намерения авторов и их цели, а также их воздействие на аудиторию.

Из-за удобства и простоты в использовании, хэштеги быстро распространились повсеместно. Их основным языком является английский, в связи с его глобальностью, что хорошо сказывается на охвате более широкой аудитории. Однако это не всегда так, например, в китайских социальных сетях основной язык – китайский. Несмотря на это, иногда можно встретить хэштеги на английском, но из-за низкой частоты использования латиницы в хэштегах китайских социальных сетей, данное явление требует более подробного изучения с точки зрения лингвистики, что обуславливает **актуальность** данной работы.

Объектом нашего исследования выступают хэштеги социальной сети Сяохоншу. Предмет исследования — английские хэштеги в социальной сети

Сяохоншу. Цель нашего исследования — проанализировать особенности использования английских хэштегов в китайской социальной сети Сяохоншу с точки зрения лексического уровня языка.

Хэштеги в китайских социальных сетях

Из-за ограниченного количества символов для поста хэштеги претерпевают компрессию. На лексическом уровне это прослеживается при сжатии высказываний путем разных типов словообразования, а также при помощи аббревиатур и общепринятых сокращений [Шешина 2020: 73].

В первую очередь, наиболее частым проявлением компрессии в хэштегах являются аббревиатуры. Например, в Сяохоншу часто встречаются публикации с хэштегом #DIY, который пришел от английского лозунга “do it yourself”, что означает “сделай сам”. Данная аббревиатура может быть использована в контексте хобби, ремесел, дизайна, строительства и других областей, где акцент делается на индивидуальном творчестве и умении делать что-то самостоятельно. В примере 1¹⁷, хэштегом #DIY автор показывает свою творческую идею и подчеркивает им ручную работу изделия. В примерах 2¹⁸ и 3¹⁹ хэштег добавлен для обмена опытом и советами по декорированию. Таким образом, из-за широкой распространенности и высокой узнаваемости данной аббревиатуры, она используется для наиболее быстрого привлечения внимания к контенту и создает связь с определенной темой или сообществом.

Еще одними популярными хэштегами-аббревиатурами являются #GRWM²⁰ - “get ready with me” и #OOTD²¹ - “outfit of the day”, сформированные по тому же принципу, как и предыдущий хэштег, то есть путем сложения первых букв слов из данных фраз. #GRWM, означающий “соберись вместе со мной”, показывают процесс подготовки и сборов к мероприятию или событию у автора. #OOTD или “образ дня” понятен сам по себе. Данные примеры выражают популярные языковые тренды, следование которым помогает авторам оставаться признанными в конкретном сообществе.

Следующий хэштег интересен для рассмотрения с лексической точки зрения — #flog^{22,23}. Он является ярким примером лингвокреативности у пользователей. Для начала стоит расшифровать значение этого хэштега; он образован путём сращения слов “food” и “vlog”, означающих “еду” и “влог” соответственно. Интересно то, что слово “vlog” также содержит в себе два значения — “video” и “blog” – “видео” и “блог”. Согласно Cambridge Dictionary, blog (от “web-log”) — это запись своих мыслей, выложенная в интернет для чтения другими пользователями. В свою очередь, влог выступает тем же самым блогом, где в виде визуального контента представляется видео. Однако многие пользователи могут использовать этот хэштег для обозначения своего контента, который может содержать фотографии или другие формы контента, но также может быть связан с видеоблогами. Это может быть связано с тем,

---

¹⁷ 苔藓地毯成品 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/39ZA6w> (дата обращения 15.03.2024)

¹⁸ 仅花费菌 5r diy 的万字结附教程和清单 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/39ZAE4> (дата обращения 15.03.2024)

¹⁹ DIY 手工 这么有氛围感的贝母灯 原来超简单 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/39ZAH9> (дата обращения 15.03.2024)

²⁰ Morning Routine 晨间日常 早晨 grwm 健身 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/39ZAXe> (дата обращения 15.03.2024)

²¹ 韩女穿搭我悟了 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/39ZAcy> (дата обращения 15.03.2024)

²² 在校 flog | 学累了吃什么 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/39ZArw> (дата обращения 15.03.2024)

²³ flog 赚一百万的第一天 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/39ZAtq> (дата обращения 15.03.2024)

что хэштег #vlog популярен и привлекает внимание пользователей, даже если они публикуют другой тип контента. Проанализировав составляющие хэштега #flog, можно увидеть в составе двойную компрессию. Также, стоит отметить его универсальность по отношению к визуальному контенту, так как вторая основа хэштега “log” может относиться как к видео, так и к фото и другому контенту, соответствующему критериям блога. Более того, данный хэштег имеет фонетическое сходство со словом “vlog” и может легко ассоциироваться у пользователей с видеоблогом связанным с едой, так как первая буква хэштега происходит от “food” – “еда”. Хэштег #flog может использоваться из-за его удобства, легкой запоминаемости и ассоциативности.

Также интересен тот факт, что китайские пользователи сети часто могут смешивать два языка в одном хэштеге. Так, например произошло с хэштегом #日常碎片 PLOG²⁴, где “plog” создано по аналогии с предыдущим хэштегом, “P” отвечает за “photo”, “-log” – “blog”, а “日常碎片” означает “фрагменты дня”, то есть “日常” *rìcháng* – “повседневный”, “碎片” *suìpiàn* – “фрагменты, кусочки”. Под этим хэштегом пользователи часто публикуют коллажи из фотографий одного из дней их жизни. Используя такой способ, пользователь может выражать свою индивидуальность и, более того, расширить охват, привлекая аудиторию.

Выводы

С лексической точки зрения хэштеги претерпевают различные виды компрессии. Такие новые образования могут служить различным целям, как для сокращения, так и для создания ассоциативной привязки к теме или сообществу. Проанализировав некоторые хэштеги на английском языке в социальной сети, нами были выявлены различные способы их образования. Чаще всего в публикациях используются аббревиатуры, в связи с их узнаваемостью, популярностью и в связи с тем фактом, что некоторые из них являются устоявшимися в английском языке. Также было выявлено, что пользователи часто демонстрируют лингвокреативность при создании хэштегов. Хэштеги являются универсальным инструментом не только для быстрого поиска, но и для привлечения внимания, самовыражения, популярности, а также для привязки к определенным темам или сообществам.

Список литературы

1. Фадеева И. И. Хэштег Как Инструмент Влияния В Современном Медиапространстве. А.: Международный Научно-Исследовательский журнал, 2021. 177 с.
2. Шешина Л. М. Лингвистический Анализ Хэштег-Текстов В Социальной Сети Instagram. П.: Наука и просвещение, 2020. 73 с.

---

²⁴ 生活碎片 PLOG-首尔暴走 48h [Электронный ресурс] URL: <https://click.ru/39ZAYc> (дата обращения 15.03.2024)

Юрков З.И.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Пермякова Т.Н.,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск

ЯЗЫК ВРАЖДЫ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В данной статье описывается феномен языка вражды. Зачастую люди не до конца понимают, о чем идет речь, когда впервые слышат о «языке вражды». Обычно они думают, что речь идет об оскорблениях или сообщениях о военных действиях. Но это не так. Этот термин можно применить для описания любого дискриминационного выражения, отрицающего человечность других людей или причиняющее им вред. Условной «мишенью» для подобного высказывания может стать любой человек только за то, что он чем-то отличается от образа «нормального человека», который укоренился в сознании масс.

Ключевые слова: язык вражды, коммуникация, интернет-комментарий, дискриминация, речевая агрессия.

Материалом исследования является комментарий под публикацией групп сайта Вконтакте, содержащий признаки языка вражды.

Основными **методами** исследования являются описательно-аналитический, метод наблюдения, лексико-семантический и дистрибутивный методы.

Мы живем в сложное время. Многим пришлось столкнуться с интернет-терроризмом, дискриминацией, с дезинформацией, с большим информационным потоком, который они не в силах переработать, и т.д. Все это заставляет людей осознать, насколько они беззащитны, отсюда у них возникают такие чувства, как тревожность, ощущение собственной беспомощности, страх перед будущим и т.п. Ответная реакция на негативные мысли и эмоции выражается в усилении агрессивного поведения, в том числе вербального. Действительно, язык всегда отражает состояние общества, поэтому появление такого понятия, как язык вражды, никого не удивляет. Смысл данной коммуникации лишь в том, чтобы выразить ненависть по отношению к «мишени». В некоторых условиях «язык вражды» может спровоцировать насилие или подстрекательство к ненависти в отношении лиц, которые принадлежат к группе, определяемой по признаку расы, пола, этнической принадлежности, сексуальной ориентации, национального происхождения, вероисповедания и т. П.» [Гладилин 2013:144]. Авторы, например, комментариев в социальных сетях, изобретают все новые способы и приемы для реализации подобных целей.

Актуальность нашего исследования заключается в выявлении и описании средств выражения языка вражды, используемых авторами в своих комментариях.

М. Кроз, Н. Ратинова выделяют несколько основных приемов коммуникативного воздействия: эксплуатация страхов и опасений людей оказаться жертвами преступления, односторонняя подача сообщения, наклеивание ярлыков, деление на «своих» и «чужих», непривлекательный ракурс, апелляция к мнению компетентных (с точки зрения автора) экспертов, опора на суждения авторитетных лиц, использование вопросительных форм как способ языкового воздействия на аудиторию, поспешное обобщение,

односторонняя и тенденциозная подборка исторических сведений и т.д. [Кроз, Ратинова 2007].

Вслед за А. М. Верховским, мы выделили основные виды **языка вражды**: прямые или завуалированные призывы к насилию и дискриминации, создание негативного образа этнической группы, оправдание и отрицание исторических случаев насилия над аутгруппой, упоминание названия аутгруппы в уничижительном контексте или утверждение их неполноценности, утверждение о совершенных преступлениях той или иной аутгруппы или утверждения о криминальности, обвинение в негативном влиянии на общество той или иной группы, разделение на «свои» и «чужие», «мы» и «они» или прямое противопоставление «мы против них» и т.д. [Верховский 2002].

Рассмотрим пример и попытаемся выявить в нем признаки языка вражды: **«Типичная русская наташка ничего удивительного они там все такие»** (орфография и пунктуация автора сохранены).

Данный комментарий размещен под постом, в котором было прикреплено фото диалога с женщиной, собиравшейся сделать аборт. В посте, скорее всего, высмеивается легкость, с которой автор сообщения относится к такой, по сути, тяжелой и порицаемой многими процедуре как аборт, которая затрагивает не только физиологическую сферу жизни, но и психологическую. Автор комментария сравнивает автора сообщения в посте с *«Типичной русской наташкой»*, для которой является нормальным относиться легкомысленно к таким ситуациям и которых, по его мнению, в этой стране много: *«ничего удивительного, они там все такие»*.

Обратимся к истории образа «русской Наташи». Мы выяснили, что этот негативный образ был сформирован турецкими мужчинами (это самая популярная версия). Всех женщин славянской внешности, несмотря на то, являются они русскими или нет, турецкие мужчины называли «Наташами» и считали легкодоступными с точки зрения половых отношений. Таким образом, был сформирован негативный образ русской женщины, который вышел за пределы Турции. В этом случае можно говорить об использовании в тексте имени собственного Наташа в качестве нарицательного.

Следовательно, мы можем утверждать, что данный комментарий, во-первых, основан на отрицательном стереотипе о легкодоступности и легкомысленности русских женщин, во-вторых, делает их объектом предполагаемого языка вражды. На основании этого мы полагаем, что в приведенном комментарии автор использовал такие приемы как наклеивание ярлыков и поспешное обобщение. Помимо использования имени нарицательного «Наташа», это предположение подкрепляется и словом «типичная», которое в словаре С.И. Ожегова имеет одно из значений – *«Обладающий особенностями, свойственными какому-н. типу»* [Ожегов 2008] и фразой *«они там все такие»*, которую можно использовать с целью обобщения и выражения пренебрежения к лицу/лицам о котором/ых идет речь.

О пренебрежительном отношении свидетельствует и авторский вариант написания имени Наташа – **«наташка»**. Имя написано с маленькой буквы и с намеренным искажением графической нормы – буква **щ** вместо **ш**, автор тем самым кимитирует акцент турецких мужчин. Это является попыткой

уничужения. Таким образом, мы можем утверждать, что автор использует вышеупомянутые приемы для создания негативного образа русских женщин.

Сложно говорить об эмоциональности комментария, так как он не содержит знаков препинания, что говорит либо о невладении автором пунктуационными нормами русского языка, либо о пренебрежительном отношении к сообщаемой информации. Но на наш взгляд, в комментарии содержится издевка, автор комментария спокойно сообщил эту информацию, о чем свидетельствует отсутствие восклицательных знаков или экспрессивно окрашенной лексики. В данном случае комментарий выполняет эмотивную функцию предполагаемого языка вражды, которая, будучи основанной на предубеждении и дискриминации, является способом выражения отрицательных эмоций и враждебности адресанта по отношению к русским женщинам.

Важно добавить, что автор хочет подорвать авторитет именно всех русских женщин, а не одной, конкретной женщины, которая была героиней поста. Так, во-первых, сам комментарий не имеет конкретного адресанта, так как автор использует местоимение третьего лица множественного числа – **они**, а не личное местоимение второго лица множественного числа – **вы**, что в данном контексте могло бы говорить о наличии конкретного адресанта. Во-вторых, никаких данных об авторе сообщения нет, поэтому вероятность того, что у автора комментария есть личная неприязнь к автору сообщения, – мала. Поэтому мы полагаем, что адресатом данного сообщения были именно русские женщины в целом.

Заключение. Автор комментария пытается создать негативный образ русских при помощи стереотипа о «русских Наташках», при этом перенося его на всех русских женщин, что создает негативный образ этнической группы в целом. Таким образом, исходя из результатов анализа, мы можем сказать, что в данном интернет-комментарии содержится язык вражды.

Список литературы

1. Верховский А. М. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ // Сост. А.М. Верховский. М., 2002. С. 17-18.
2. Гладилин А. В. «Язык вражды» в традиционных и новых медиа // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 21 (312). Филология. Искусствоведение. Вып.80. С. 144–153.
3. Кроз М., Ратинова Н. От языка вражды к возбуждению ненависти: проблемы судебно-экспертной оценки ксенофобских материалов СМИ // Язык вражды против общества (сб. статей) / сост.: А. Верховский. – М., 2007. С. 233-237.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Электронный ресурс, 2008. URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения:10.04.2023)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

Абашева А.Р.

Научный руководитель: зав. кафедрой англ. яз., филологии и перевода, к. филол. н. Баранцева О.А.,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ УЧЕБНО-НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В данной статье представлена актуальность выполнения качественного перевода учебно-научных текстов медицинской направленности, а также трудности, с которыми сталкиваются преподаватели и переводчики при переводе учебно-научных материалов. Особое внимание уделяется научно-учебному стилю, его характеристикам и отличительным признакам. Кроме того, статья рассматривает важность передачи объективности при переводе учебно-научной литературы, особенно в контексте методических разработок. Обсуждаются способы передачи объективности через общенаучные и специальные термины, а также через нейтральный синтаксис.

Ключевые слова: медицинский перевод, учебно-научный текст, термины, эквивалентность, синтаксис, переводческие трансформации.

Актуальность исследуемой проблемы. Направленность современного отечественного образования на интернационализацию ставит перед преподавателями ВУЗов важную задачу подготовки учебно-методической литературы на английском языке как наиболее приемлемом языке в контексте международного образования. В большинстве случаев профессорско-преподавательский состав предпочитает использовать переведенные на иностранный язык отечественные учебные материалы, что позволяет сохранить существующие традиции обучения. Перевод учебно-методической литературы на иностранный язык связан с рядом трудностей, который преподаватель или переводчик должен учесть, чтобы сохранить аутентичность и цельность предъявляемого содержания.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы методы теоретического анализа и синтеза научных источников лингвистического и переводоведческого характера, ориентированных на изучение научно-учебного подстиля и отличительных особенностей перевода учебно-методической литературы. Также был проведен анализ и синтез методических разработок для студентов 3 курса лечебного факультета Медицинского университета г. Перми.

Результаты исследования и их обсуждение. Во-первых, необходимо понимать, что представляет собой научно-учебный подстиль, в котором написаны учебники, пособия, методические разработки. По определению Евтюгиной А.А., научно-учебный подстиль – это несколько упрощенный, «облегченный» вариант научного стиля, поскольку в данном случае тексты ориентированы на обучающихся и создаются таким образом, чтобы излагаемая информация была хорошо понята и усвоена [Евтюгина 2021: 12]. Данный подстиль подразумевает обращение специалиста к будущему специалисту.

К отличительным признакам научно-учебного текста относятся: использование абстрактной лексики, употребление существительных в форме единственного числа, обозначающих в контексте не отдельные предметы, а выражающие общее понятие, полнооформленность высказываний, обобщенно-отвлеченное значение глаголов и т.п. [Филатова 2017: 177]

Во-вторых, при осуществлении перевода необходимо учитывать основные доминанты.

В случае перевода учебно-научного текста в качестве основной доминанты выступает объективность. Объективность – это способность переводчика передать информацию без искажений и субъективных оценок. Для достижения объективности переводчик должен стремиться к максимальной передаче смысла и структуры оригинального текста. В контексте методических разработок это особенно важно, так как точность и ясность информации могут затрагивать изучаемую тему.

Одним из средств передачи объективности являются общенаучные и специальные термины.

В методической литературе, как и в других текстах, относящихся к научному стилю, используются общенаучные и специальные термины, но количество их меньше. При переводе методических материалов необходимо уделять особое внимание терминам, отражающим специфику темы или области знаний. Точный и адекватный перевод терминов обеспечивает понимание и однозначную интерпретацию материала.

Общенаучные термины широко применяются для обозначения общепринятых понятий и явлений. Они позволяют создавать материал, который будет доступен и понятен широкой аудитории. В нашем случае примерами таких терминов являются: *метод, программа, система, структура, функция, элемент, процесс, причина и др.*

Специальные термины, в свою очередь, используются для точного определения концепций и явлений в определенной области или дисциплине. В нашем случае методические разработки связаны с таким разделом медицины, как неврология. В качестве примеров выделим такие единицы, как: *цитоархитектоника, гнозис, люмбальная пункция, томография, паралич, тракт и др.*

Для точной передачи таких терминов с одного языка на другой необходимо тщательное изучение информации из определенной области, как на языке оригинала, так и на языке перевода. В нашем случае необходима консультация с учебными пособиями, специализированными книгами, сайтами и т.д., посвященными неврологии и нейрохирургии. Одним из примеров таких источников является книга «Adams and Victor's Principles of Neurology». Таким образом, изучив определенный пласт информации можно обнаружить устойчивый эквивалент и использовать его при переводе. Также при переводе терминов можно воспользоваться глоссариями, если таковые имеются. Они могут упростить работу и помочь сэкономить время. В случае если устойчивый эквивалент не был найден, необходимо воспользоваться описательным переводом.

Другим средством передачи объективности является нейтральный синтаксис, который в методических разработках оказывает значительное

влияние на восприятие и усвоение информации реципиентом. Нейтральный синтаксис способствует устранению возможных искажений в понимании информации.

При нейтральном синтаксисе порядок слов в предложениях преимущественно прямой, он обеспечивает логическую структуру предложений и текста, упрощая усвоение информации и улучшая ее восприятие. Рассмотрим это на примерах:

1) *Речевая функция должна рассматриваться как основа интеллектуальной деятельности.*

2) *Альтернирующий синдром Вебера возникает при половинном поражении среднего мозга.*

В анализируемых нами методических разработках преобладают простые повествовательные предложения, осложненные однородными членами предложения, причастными и деепричастными оборотами, а также сложные предложения:

1) *Двигательные нарушения представлены симптомами вялого паралича (атаксия, атрофия, арефлексия, реакция перерождения мышцы) в соответствующей группе мышц.*

2) *Его аксоны в составе корковоядерного тракта проходят через коллено внутренней капсулы и спускаются к ядрам ствола, совершая частичный перекрест.*

При переводе предложений необходимо использовать трансформации перестановки и замены, поскольку русский и английский языки ассиметричны.

Выводы.

1. Анализ и синтез теоретического материала позволяют сделать выводы, что научно-учебный подстиль, используемый в учебно-методической литературе, представляет собой упрощенный вариант научного стиля, ориентированный на обучающихся. Он характеризуется использованием абстрактной лексики, употреблением существительных в форме единственного числа, полнооформленностью высказываний и обобщенно-отвлеченным значением глаголов.

2. При переводе учебно-научного текста в качестве основной доминанты выступает объективность.

3. Средствами передачи объективности являются общенаучные и специальные термины, а также нейтральный синтаксис.

4. Для точной передачи терминов необходимо тщательное изучение информации из определенной области. При переводе предложений необходимо использование трансформаций перестановки и замены.

Список литературы

1. Стилистика научной речи: учебное пособие / Евтюгина А. А., Гончаренко И. Г., Щетинина А. В., Стурикова М. В., Под ред. А. А. Евтюгиной . 2-е изд. переработанное и дополненное Екатеринбург: РГППУ, 2021. 501 с.

2. Филатова А.А. Черты научной речи и их реализация в тексте учебника // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №12. С. 173-178.

Алешина Д.А.
Научный руководитель: доц., Белова Т.М.,
Санкт-Петербургский государственный
институт кино и телевидения, г. Санкт-Петербург,

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО КОДА

В данной статье исследуются методы переводческих трансформаций, их историческое формирование и роль в современном мире. Рассмотрены различные вариации определения единиц перевода. Проведён анализ трудов лингвистов на примере перевода классического произведения русской литературы на английский язык и его адаптации в иностранной культуре.

Ключевые слова: переводческие трансформации, диалог культур, языковые интерпретации, литература, «Евгений Онегин»

Актуальность исследуемой работы. Трансформации языка занимают в диалоге культур одно из первостепенных мест. Чтобы подтвердить это высказывание, обратимся к миру литературы. Каждое государство богато своими писателями и поэтами, чьи произведения должны быть понятны и доступны жителям всей планеты. Именно поэтому проблема перевода предметов национального литературного достояния на другие языки актуальна в наши дни. В данной статье я проанализирую адаптацию произведения великого русского классика, Александра Сергеевича Пушкина, к американской литературе.

«Евгений Онегин» под призмой английского языка. Первым переводчиком романа в стихах стал Владимир Владимирович Набоков, который трудился над созданием качественной аналоговой версии в Америке, которая могла бы быть адаптирована в культуру. «Книгу Набокова можно назвать трудом жизни писателя. Благодаря дару художника и исследователя он сумел прочесть роман так, как и не снилось нашему литературоведению», - писал российский исследователь американской литературы А.Н. Николюкина [Набоков В.В. // Eugene Onegin. A Novel in Verse by Aleksandr Pushkin // Интернет-версия произведения: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/stihi/eugene-onegin/index.htm/>] Поэтому на версию Набокова я и будем ориентироваться в статье. Можно заметить такую тенденцию: Набоков передаёт реальные названия, используя побуквенное воспроизведения русского слова средствами английского алфавита, но каждое авторское определение занимает в набоковских комментариях центральные позиции. Проследим такую особенность на конкретных примерах. Строки пушкинского оригинала:

«Точь-в-точь в Вандиковой Мадоне:

Кругла, красна лицом она,

Как эта глупая луна

На этом глупом небосклоне»

Перевод:

« just as in a Vandyke Madonna:

she's round and fair of face

as is that silly moon

up in that silly sky.»

На мельчайшие детали делает акцент Владимир Владимирович, не скрывается от его внимания и тонкий перевод старинного русского прилагательного «красный». Слово изначально употреблялось в значении «красивый». «Для меня «красна лицом», - отмечает он, - означает «пригожа», а не «краснолица». «Красная девица» означает «красавица» [Набоков В.В. // Eugene Onegin. A Novel in Verse by Aleksandr Pushkin // Интернет-версия произведения: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/stihi/eugene-onegin/index.htm/>].

Ориентируясь на классификацию Комисарова, можно утверждать, что в работе Набокова преобладает лексический тип перевода, ведь смысл оригинала передаётся неэквивалентными средствами лексики языка в переводе. Именно внимание к деталям и скрупулёзность проделанной работы помогают читателям проникнуть в концептосферу «Евгения Онегина» и почувствовать дыхание русской души.

Интерпретация Роджера Кларка. Также акцентируем внимание на нестандартном видении Роджера Кларка. Его адаптация произведения – итог кропотливых и упорных трудов, которым он посвятил 12 лет. В работах Кларк придерживается традиции английской школы перевода – интерпретировать поэзию через приёмы прозы. Он считает, что это наилучший способ сохранения уникальной семантики слов, и оригинальности словоупотребления. Чтобы подтвердить эти высказывания, обратимся к строкам произведения.

Отрывок из седьмой главы:

«Увидеть барской дом нельзя ли?» —

Спросила Таня. Поскорей

К Анисье дети побежали

У ней ключи взять от сеней;

Анисья тотчас к ней явилась,

И дверь пред ними отворилась,

И Таня входит в дом пустой,

Где жил недавно наш герой.

Она глядит: забытый в зале

Кий на бильярде отдыхал,

На смятом канapé лежал

Манежный хлыстик. Таня дале;

Старушка ей: «А вот камин;

Здесь барин сживал один».

В вариации Р. Кларка этот отрывок звучит так: «Tatyána entered the empty house where so recently Onégin had lived. She looked around her: on the billiard table in the reception room rested a cue that someone had forgotten to put away; on a rumped couch lay a riding switch. She moved on».

Сам переводовед свой труд назвал «новаторским» [Roger Clarke // Literary translation to English. Eugene Onegin (2005) – extract from my translation.// Электронный ресурс: http://www.roger-clarke.co.uk/?page_id=245].

Придерживаясь комплексного типа трансформаций по Комисарову, он передал выражения оригинального текста не ёким эквивалентом, а смысловой компенсацией и полноценным преобразованиями.

Материалы и методика исследования:

В качестве материала исследования были использованы публикации в научных журналах, в той или иной мере затрагивающие тему исследования, а также оригинальные переводческие тексты авторов, указанных в статье. Для достижения цели исследования были использованы общепринятые теоретические методы: теоретический анализ и синтез, сравнение, классификация

Результаты исследования и их обсуждение.

Выстроена логическая структура написания раздела. Приведены и зафиксированы основные принципы переводческих трансформаций, рассмотрено применение различных методик на конкретных примерах. Главным результатом исследования является сравнение подходов к переводу, выявление сходств и различий, а также формирование личной оценки адаптации произведений русской литературы в американской культуре.

Заключение

Выбор наилучшего метода переводческих трансформаций является центром несмолкающих и по сей день споров. Одни переводоведы убеждены, что при переводе следует руководствоваться лексическим типом, ведь он позволяет детально передать суть оригинала. Другие придерживаются мнения о том, что грамматический способ трансформаций хоть и более снисходителен к мелким подробностям, но он сохраняет исходный композиционный строй и изначальный вид романа. Пожалуй, стоит согласиться, что единого верного мнения нет. Следует помнить, что перевод является неотъемлемой частью современной лингвистической картины мира. Он не только служит почвой для исследований переводоведов, но и расширяет границы культурного взаимодействия разных стран и народов.

Список литературы

1. *Набоков В.В.* // Eugene Onegin. A Novel in Verse by Aleksandr Pushkin // Интернет-версия произведения: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/stihi/eugene-onegin/index.htm/> (дата обращения: 01.03.2024)
2. *Комиссаров В. Н.* // Лингвистика перевода// Издательство «ЭТС», 1999 г, Москва, 168 с.
3. *Пушкин А.С.* // Евгений Онегин // Источник: «Русская виртуальная библиотека», 2002 // <https://ilibrary.ru/text/436/index.html/> (дата обращения: 03.03.2024)
4. *Roger Clarke* // Literary translation to English. Eugene Onegin (2005) – extract from my translation.// Электронный ресурс: http://www.roger-clarke.co.uk/?page_id=245 (дата обращения: 05.03.2024)

Бугрова В. В.

Научный руководитель: к.филол. н. Синяевская С. П.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО ПЕРЕВОДА

В данной статье рассматриваются существующие в настоящее время проблемы, связанные с качеством и доступностью услуг судебного перевода. Автор исследует неравномерность и непредсказуемость потребностей в переводе, выделяет основные проблемы, возникающие в процессе судебного перевода, и предлагает пути их решения.

Статья содержит анализ существующих подходов к судебному переводу и предложения по улучшению системы обеспечения качественных переводческих услуг в судебной практике.

Ключевые слова: судебный перевод, переводчик, процессуальное законодательство, обязанности судебного переводчика, права судебного переводчика

Человек в настоящее время живет в мире языкового многообразия. На сегодняшний день существует большое количество стран, население в которых является носителем разных языков. Поэтому, в целях обеспечения взаимодействия людей, большую роль играет переводческая деятельность.

Российская Федерация является многонациональной страной, следовательно федеральные органы государственной власти и органы государственной власти республик в своей деятельности, согласно ст. 68 Конституции Российской Федерации, помимо русского языка как языка государствообразующего народа, могут использовать государственные языки республик, в том числе при осуществлении судопроизводства. При этом Федеральный закон Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" гарантирует «лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведутся судопроизводство и делопроизводство в судах ... выступать и давать объяснения на родном языке ... а также пользоваться услугами переводчика».

Переводчик, как видно из Федерального закона, играет заметную роль в ходе судебного заседания. От качества его работы может зависеть исход судебного разбирательства. Однако существующие в современном процессуальном законодательстве пробелы вызывают у сотрудников правоохранительных и судебных органов значительные сложности при подборе компетентного переводчика на практике, что обуславливает необходимость разработки предложений по усовершенствованию переводческой судебной деятельности в российской правоохранительной системе.

Одной из наиболее важных проблем судебного перевода на современном этапе, на наш взгляд, является отсутствие полноценного процессуального закрепления правового статуса судебного переводчика, что в значительной степени усложняет процесс подбора кадров, и в значительной степени отражается на формировании понятийного аппарата, основных принципов, прав и обязанностей, являющихся наиболее важным аспектом реализации переводческой деятельности.

Сравнительный анализ процессуальных кодексов РФ показал, что в настоящее время в российском законодательстве отсутствуют как единое определение понятия «переводчик», так и профессиональные требования к данному участнику судебного процесса. Так, согласно части 1 статьи 59 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Переводчик ---- лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода». Подобное определение также можно найти в части 1 статьи 57 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации вовсе не определен функциональный статус, и лишь в статье 162 дается разъяснение переводчику его прав и обязанностей.

Более подробное понятие «переводчик» можно найти в статье 52 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, согласно которой «Переводчиком является лицо, свободно владеющее языком, на котором осуществляется административное судопроизводство, и другим языком, знание которого необходимо для перевода с одного языка на другой, либо лицо, свободно владеющее техникой общения с глухими, немыми, глухонемыми».

Кроме того, сравнительный анализ вышеназванных законодательных актов позволил выявить отсутствие четкого описания прав и обязанностей судебного переводчика. В ходе судебного заседания переводчику разрешается задавать вопросы участникам судопроизводства, знакомиться с документацией дела и делать замечания по поводу правильности записи перевода, и только лишь в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации он может «отказаться от участия в судебном процессе, если он не владеет языком в объеме, необходимом для перевода».

Что же касается описания обязанностей переводчика, то они прописаны довольно абстрактно: по вызову суда явиться в суд, полно и правильно переводить и переводить для лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство.

Изложенные выше примеры статей из процессуальных законодательных актов наглядно демонстрируют нам, что права и обязанности, в отношении переводчика, носят противоречивый характер. С одной стороны, в ходе судебного разбирательства переводчик должен точно и правильно переводить. С другой стороны, он не обладает достаточным объёмом прав, гарантирующим качественное выполнение им своих обязанностей.

Помимо этого, до сих пор не решен полностью вопрос о профессиональной подготовке переводчика. В связи с этим необходимо говорить о трудностях, с которыми судебному переводчику приходится преодолевать в процессе распознавания речи и применения полученной информации, а также о приобретении им достаточного уровня компетенций для распознавания в процессе переводческой деятельности особенностей отечественного и международного законодательства.

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что в России на сегодняшний день отсутствует не только общий реестр сотрудников в данной деятельности, но и сам механизм взаимодействия судебных переводчиков с правоохранительными органами и судом, а также единая процедура выбора переводчика. Нередко сотрудники правоохранительных органов вынуждены привлекать к судопроизводству переводчиков с недостаточным уровнем знаний в результате чего получается довольно некачественный перевод [Бородина 2019].

Отсутствие централизованного реестра также оказывает отрицательное влияние на подбор специалистов узкого профиля в регионах Российской Федерации, где используются национальные языки. Такого рода сотрудники достаточно неравномерно распределены по всей территории страны. Так, поиск переводчиков с корейского языка во Владивостоке не составляет особо большого труда, однако найти такого специалиста в Калининграде достаточно

трудно. В то время как переводчик с польского языка в Калининграде будет найден быстрее [Коротаева 2021].

Решение указанных проблем, на наш взгляд, выражается в:

1. Цифровизации и юридическом регулировании работы судебных переводчиков, а именно создании системы реестра судебных переводчиков;

2. Формировании единых критериев оценки компетентности судебного переводчика с указанием подробной информации о их специальности для осуществления дальнейшего отбора кадров;

3. Введении образовательных программ по специальности «Судебный перевод» или же сертификация судебных переводчиков по средствам экзамена;

4. Изменении процессуального законодательства в части судебного перевода, а именно введение прав, гарантирующих качественное выполнение ими своих обязанностей.

Вышеприведенные факты позволяют нам сделать вывод о значимости переводческой деятельности в Российской Федерации, в том числе, для реализации государственной политики многонациональной страны, в которой все народы образуют единое целое. К сожалению, в настоящее время значительные трудности, возникающие в результате непрофессионализма судебных переводчиков при решении различных вопросов в рамках судебного производства, что отрицательно может сказаться на качестве перевода.

Список литературы

Бородина А. В. Нотариальный перевод в свете проблематики юридического перевода: исторический контекст и современные проблемы. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2019. №. 4. С. 225-231.

Коротаева М. Особенности привлечения переводчика в гражданское судебное производство в современной России. International Independent Scientific Journal. 2021. №. 28. С. 10-12.

Букреева А. В.

Научный руководитель: к. филол. н., доц. Сарян М. А.
*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого, г. Санкт-Петербург*

ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАТЕГОРИИ ДЕТЕРМИНАЦИИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. ВУЛФ «МИССИС ДЭЛЛОУЭЙ» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

В данном исследовании проводится сравнительный анализ категории детерминации в английском и русском языках. Объект исследования – категория детерминации в романе В. Вулф «Миссис Дэллоуэй» и его переводе на русский язык, предмет – общие и специфические особенности выражения категории определенности-неопределенности в данном художественном тексте. Методологическую основу исследования составили сопоставительно-типологический и функционально-семантический методы. Актуальность исследуемой проблемы определяется возрастающим вниманием к категории определенности-неопределенности в современной лингвистике, в особенности применительно к безартиклевому языку. Автор относит к общим чертам детерминации в русском и английском языках значение и типологию данной категории, а также следующие

средства ее выражения: лексические (указательные, притяжательные и неопределенные местоимения, дейктические слова, анафоричность, сочетания с порядковыми числительными, слова с лексико-семантическим ядром «определенность-неопределенность») и грамматические (модальность, безагенсные пассивные конструкции, неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения и их аналоги). Автор делает вывод, что категория детерминации – языковая универсалия, а различия в средствах ее выражения в языках разных типов обуславливаются особенностями их грамматического строя.

Ключевые слова: сравнительная типология, определенность, неопределенность, артикль, неопределенные местоимения, падеж

Категория детерминации (определенности-неопределенности) – языковая универсалия, сущность которой состоит в определении имени, иными словами – в обозначении либо определенного носителя свойства, либо целого класса реалий, соотносимых с данным свойством [Ярцева 1990: 349]. Определенность при этом связана с единичностью реалии или осведомленностью о ней «участников языковой ситуации», а неопределенность – с неосведомленностью или неуверенностью в характеристике реалии [Маштакова 2005: 11].

Как и прочие лингвистические универсалии, категория детерминации присуща всем языкам, но при этом выражается в них различными средствами [Ахманова 2004: 485]. В настоящей статье мы рассмотрим выражение категории детерминации в русском и английском языках. Как известно, выбранные языки типологически различны: английский язык является артиклевым и аналитическим, а русский – безартиклевым и синтетическим. Традиционно основным средством выражения категории детерминации считается артикль. В безартиклевых же языках данная категория выражается большим набором средств на различных уровнях языковой системы.

Для категории детерминации в выбранных языках характерен ряд общих черт, а именно: значение категории, ее тесная связь с именем существительным, а также некоторые средства выражения.

Перечислим общие средства выражения категории определенности в русском и английском языках: указательные и притяжательные местоимения, дейктические слова, слова с лексико-семантическим ядром «определенность», анафоричность и сочетания с порядковыми числительными. Проиллюстрируем это примерами из романа В. Вулф «Миссис Дэллоуэй» и его перевода на русский язык.

Так, указательные местоимения позволяют связать имя с конкретным референтом:

*...when it came to **that** scene in the little garden by the fountain...* [Woolf 2015: 923]

*За **эти** последние годы во всех... вскрылись источники слез.* [Вулф 2008: 33]

Анафоричность является одним из самых распространенных средств когезии. Она позволяет избежать повторов в связной речи:

*Peter Walsh said... **He** must have said it...* [Woolf 2015: 920] *Питер Уолш не сказал... **Он** сказал это, вероятно...* [Вулф 2008: 29]

Перейдем к общим средствам выражения категории неопределенности в русском и английском языках. К ним относятся: неопределенные местоимения и наречия, слова с лексико-семантическим ядром «неопределенность»,

модальность, безагенсные пассивные конструкции, обобщенно-личные и неопределенно-личные предложения и их аналоги. Обратимся к примерам из романа.

Обширные группы неопределенных местоимений и слов-определителей в выбранных языках являются одним из главных средств выражения категории неопределенности:

*She must take him away into **some** park.* [Woolf 2015: 929] *Надо его утащить в **какой-нибудь** парк.* [Вулф 2008: 38]

Некоторые типы пассивных конструкций в рассматриваемых языках являются средством выражения неопределенности субъекта:

*...when Evans **was killed**...* [982] *...когда Эванс **был убит**...* [87]

Данные примеры показывают, что субъект в безагенсных пассивных конструкциях опускается ввиду его неизвестности или неважности, с целью актуализации самого процесса или намеренно не называется, если это соотносится с интенцией говорящего.

Перейдем к особенностям выражения категории детерминации в выбранных языках. Во-первых, стоит отметить, что главным средством выражения рассматриваемой категории в английском языке является артикль. В русском же языке нет специального грамматикализованного показателя детерминации. Поэтому применительно к русскому языку принято говорить о функционально-семантическом поле определенности-неопределенности [Гладров 1992: 241]. К специфическим средствам выражения категории детерминации в русском языке относятся порядок слов и падеж.

Так, в ситуациях языковой вариативности родительный падеж в русском языке обозначает неопределенность, а винительный – определенность [Пешковский 2001: 298-299]. Использование данного средства выражения категории детерминации в основном ограничивается вещественными существительными:

*Надо выпить **чаю**, сказала мисс Килман... И отправились пить **чай**.* [Вулф 2008: 118]

Таким образом, можно сделать вывод, что выражение категории детерминации в языках разных типов (английском и русском) имеет как общие характеристики, так и некоторые отличительные особенности. Наиболее существенное различие состоит в том, что английский язык является артиклевым, а русский – безартиклевым. В связи с этим категория детерминации в русском языке выражается не на морфологическом уровне, а на других уровнях языковой системы (лексическом и грамматическом). К специфическим средствам выражения категории определенности-неопределенности в русском языке относятся порядок слов и падеж. Наличие общих характеристик категории определенности-неопределенности в английском и русском языках позволяет говорить о том, что данная категория является универсальной, а специфические характеристики относятся к набору средств ее выражения, обусловленных особенностями грамматического строя сопоставляемых языков.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.

2. Вулф В. Миссис Дэллоуэй. На маяк. Орландо. Волны. Флаш. Рассказы. Эссе: [сборник]: перевод с английского. М.: АСТ, 2008. 902 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь [гл. ред. В. Н. Ярцева]. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
4. Маштакова М. В. Определенность-неопределенность в русском и французском языках: значения, функции и способы выражения: автореф. дисс. ... кандид. филол. наук. М., 2005. 20 с.
5. Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. СПб: Наука, 1992. 304 с.
6. Woolf V. The Complete Works of Virginia Woolf. Delphi Classics, 2015. 4974 p.

Гавриленко Д.М.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Путилина Л.В.
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург,

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ А. ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ «МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ»)

Данная научная статья рассматривает методы перевода крылатых выражений с французского на английский язык на материале сказки "Маленький принц" А. де Сент-Экзюпери. Исследование фокусируется на анализе сложностей перевода, способов передачи метафорического содержания и уникального стиля автора. В статье обуславливается важность сохранения смысла и эмоциональной глубины оригинала при переводе крылатых выражений в контексте философских аспектов произведения.

Ключевые слова: перевод, крылатые выражения, французский язык, английский язык, сказка, методы перевода.

Тема изучения крылатых выражений – одна из труднейших задач в профессиональной деятельности переводчика, так как они являются сложными элементами, которые в большинстве случаев не могут быть переведены буквально.

Однако на сегодняшний день актуальна тема перевода французских крылатых выражений на английский язык, в особенности трудностей при их передаче, а также различных трансформаций, обусловленных культурными, грамматическими и синтаксическими особенностями выбранных языков.

Целью данной статьи является изучение трудностей при переводе крылатых выражений с французского языка на английский на материале сказки–притчи А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц».

В основе исследования лежат материалы и методики признанных ученых лингвистов (А.А. Потеня, М. Михельсон), их коллег в области перевода и переводоведения (Э. Пим, Д. Мандэй). А также сказка А. Де-Сент Экзюпери «Маленький принц» на французском языке и ее перевод на английский, выполненный К. Вудс.

Согласно В.Г. Костомарову и Е.М. Верещагину, крылатые выражения, пословицы и поговорки являются строевыми единицами языка. Они обладают законченностью мысли и выразительностью формы мысли [Костомаров, Верещагин 2021:17]. Кроме того, они могут быть воспроизведены, иметь мотивацию своего значения и обладать функциональными свойствами и

парадигмами, такими как спряжение и использование в различных падежах. Они подвержены различным интерпретациям и могут иметь разную семантику для разных людей [Mellado-Blanco, Mollica 2022: 251].

Перевод устойчивых выражений, представляет определенные сложности, зависящие от контекста и культуры. Переводчик должен учитывать контекст, включая культурные, социальные и лингвистические аспекты французского и английского языков. При переводе крылатых выражений также важно учитывать различия в языковых системах – грамматике, лексике, стилистических отличиях и историческом происхождении [Михельсон 2019: 8].

Известный французский писатель – Антуан де Сент-Экзюпери, оставил значимое наследие в виде крылатых выражений, которые сохраняют свою актуальность в современном мировом культурном контексте [Saint-Exupéry 2023: 3]. Его произведение "Маленький принц" было переведено более чем на сто языков мира, включая классическую латынь. Общее число распространённых экземпляров превышает 140 миллионов. Выражения Сент-Экзюпери продолжают оставаться релевантными, поскольку они касаются вечных тем человеческого бытия и социальных взаимодействий [Mellado-Blanco, Mollica 2022: 251].

В процессе перевода афоризмов важно учитывать как семантический, так и культурно-лингвистический контекст исходного материала для достижения адекватной передачи их значения. Рассмотрим несколько основных методик перевода, оценённых в данном исследовании:

Транскрипция – метод, при котором иностранные слова или фразы переносятся в текст на целевом языке с максимальной сохранностью исходного звучания. Например, в таком французском существительном как "risque" можно увидеть сохранение принципов произношения при переходе от французского к английскому языку («risk»), хотя орфография слова подвергается изменениям, приспособившись к фонетическим и орфографическим особенностям принимающего языка.

Транслитерация – техника перевода, при которой сохраняется буквенный состав исходного слова при его записи на языке перевода, что позволяет воспроизвести его первоначальное написание. Таким образом, существительное "rose" в английском языке транслитерируется без изменений, поскольку лексические и графические нормы обоих языков позволяют это. Однако уже в наречии "difficile", которое преобразуется в английское "difficult", происходит незначительная адаптация в соответствии с орфографическими и фонетическими правилами английского языка [Тимко 2017: 10].

Перевод фразеологических оборотов на семантически соответствующие эквиваленты является одной из сложностей в процессе интерлингвистической транспозиции. Данный метод предполагает идентификацию и применение концептуально и смыслово сходных выражений в целевом языке. Обращаясь к произведению «Маленький принц», можно отметить, что термин «apprivoisement» передает процесс сближения человека с лисом, для которого в языке-реципиенте отсутствует точное семантическое соответствие. Преодоление этой проблемы включает в себя выбор таких понятий, как «taming», «domesticate» и «becoming friends with» в качестве вербальных эквивалентов. Рассматриваемое предложение «On risque de

pleurer un peu si l'on s'est laissé apprivoiser... / One runs the risk of weeping a little, if one lets himself be tamed...» демонстрирует схожесть грамматических структур в обеих языковых системах, хотя для выражения идентичных понятий используются различные лексемы. Особенности французского языка, такие как безличная конструкция «On risque» и условное предложение «si l'on», требуют адекватной лингвистической адаптации при переводе на английский язык, где они трансформируются для соответствия целевому синтаксису и стилистике.

Уточнение значения предполагает внесение ясности в семантику переводимого выражения в случае отсутствия прямого эквивалента. Например, перевод фразы «On ne voit bien qu'avec le cœur» как «It is only with the heart that one can see rightly; what is essential is invisible to the eye» поддерживает основной посыл автора и дополняется уточнением («what is essential is invisible to the eye»), формулирующим принципиально важный для понимания момент.

Эксплуатация метафор и аналогий способствует переводу не только прямого смысла, но и эмоциональной насыщенности оригинала. В контексте произведения Сент-Экзюпери метафора тлеющих звезд используется для транслирования глубины переживаний, связанных с потерей. «Mais si le mouton mange la fleur, c'est pour lui comme si, brusquement, toutes les étoiles s'éteignaient ! Et ce n'est pas important ça! / But if the sheep eats the flower, in one moment all his stars will be darkened . . . And you think that is not important!». Эмоциональная интонация сохраняется в переводе, хотя наблюдаются незначительные видоизменения в описательной части, обусловленные языковыми нормами реципиента [Тимко 2017: 7].

Очевидно, что перевод крылатых выражений требует комплексного подхода с учетом множества лингвистических и культурных аспектов как исходного, так и целевого языков, требуя от переводчика высокой степени компетентности и креативности для наиболее точной и экспрессивной интерпретации исходного текста.

Таким образом, рассмотренные способы перевода позволили увидеть сходства и отличия языковых систем французского и английского языка. Полученные результаты помогли на практике заметить, что французский и английский языки имеют значительные сходства в синтаксисе. А также показали значительные трудности при переводе крылатых выражений.

Список источников

1. Костомаров, В. Г., Верещагин Е. М. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: лингвострановедческий словарь. М. : «Русский язык» Курсы. 2021. С. 3 – 26.
2. Михельсон, М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сб. образных сл. и иносказаний. СПб. : Terra, 2019. 779 с.
3. Тимко Н. В. Способы осуществления лингвокультурной трансляции в процессе перевода художественного текста. Курск: Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. No 13. С. 7 – 14.
4. Saint-Exupéry, A Le petit prince. New York: Raynal & Hitchcock, 2023. 63 с.
5. Mellado-Blanco, C., Mollica, F. Yearbook of Phraseology. New York: Clarivate, 2022. С. 250 – 252.

*Галстян К.А.
Научный руководитель: к. филол. н., Малышева О.П.,
Кубанский государственный университет, г. Краснодар*

ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ПРИМЕНЕНИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПРЕССИИ В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ

В статье рассматриваются факторы, влияющие на применение речевой компрессии в синхронном переводе с русского языка на английский. Перевод – процесс столкновения двух языков, для осуществления которого расхождения между ними являются существенными. Такие отличия приводят к применению компрессии – переводческой трансформации, чаще всего применяемой при синхронном переводе. В данной статье приводится определение речевой компрессии, анализируются факторы, обуславливающие применение речевой компрессии синхронистом при переводе с русского языка на английский.

Ключевые слова: синхронный перевод, речевая компрессия, узус, избыточность, контекст.

Актуальность данной работы обусловлена значимостью профессии синхронного переводчика, являющегося на международных конференциях, форумах, презентациях связывающим звеном между различными странами и культурами. Интеграция в международное общество и сохранение и развитие связей с зарубежными государствами непременно происходит благодаря профессии переводчика, а чаще всего на межнациональных встречах синхронного.

Методологическую основу работы составили следующие методы: описательно-аналитический метод, метод сопоставительного анализа исходных текстов и их переводов на русский язык, метод контекстного анализа.

Компрессия – это экономия языковых средств, используемая для сокращения объема информации без утери коммуникативной задачи оратора. Чтобы быть способным использовать наиболее короткие рече-языковые единицы, синхронист параллельно с прослушиванием исходного сообщения должен его мысленно обрабатывать, далеко отпуская вперед оратора [Полуян 2011: 6].

Согласно А.Д. Швейцеру, компрессию можно достичь посредством применения более сжатых форм выражения, опущения избыточных элементов высказывания, элементов, которые могут быть восполнены из экстралингвистической ситуации, контекста коммуникации [Швейцер: 167].

Компрессия присутствует в любом процессе синхронного перевода. Основанием для этого являются, в первую очередь, характерные особенности системы языка и особенности синхронного перевода как отрасли перевода. Следовательно, компрессия – явление, которое проистекает из лингвистических и психолингвистических принципов передачи высказывания. Информация, которая не содержит семантической ценности, отбрасывается во время процессов кодирования и перекодирования, в то время как информация, несущая коммуникативную ценность, сохраняется [Сдобников: 126]. Речевая компрессия реализуется при помощи синонимических или близких к ним замен лексических единиц более краткими, опущением дублирования информации и

других избыточных элементов, которые являются лишними в данной ситуации или ненужными с точки зрения задачи коммуникации [Ширяев: 65].

Целью нашего исследования является установление факторов, обуславливающих выбор способа компрессии. Задачей является проанализировать синхронный перевод, выявить условия, влияющие на решение переводчика применить компрессию.

Материалом нашего исследования послужили тексты выступления и оригинала, и перевода по теме «Подготовка высококвалифицированных кадров в свете новых тенденций развития нефтегазохимического комплекса РФ». На первом этапе мы сравнили тексты перевода и оригинала, далее проанализировали случаи применения компрессии в переводе и определили возможные факторы, повлиявшие на переводческое решение. Ниже приведем примеры из нашего анализа.

1) **Контекст.** Контекст предыдущих абзацев, где отмечается про важность применения знаний на производстве, исключает искаженность восприятия, поэтому опущение «промышленных» и употребление “innovative companies” в данном примере (*Мониторинг кадрового потенциала инновационно-развивающихся промышленных предприятий показал... – Monitoring of the talent potential of innovative companies has revealed...*) является обоснованным, а также исключает развитие смысла, например «цифровые» компании.

В следующем примере (*Чтобы быть востребованным на производстве, выпускник вуза должен им (требованиям) соответствовать. – To be in demand, graduates' have to measure up.*) компрессия не является смысловой, она компенсируется посредством других средств, например определителя или определения, которые находятся в других частях текста, поэтому смысл не искажается и общий контекст сохраняется.

2) **Несоответствие узусов ПЯ И ИЯ.** В данном случае (*Приобретенные выпускником в вузе знания и навыки... – The graduates' competences and skills...*) опущение слова «приобретенные» представляет собой подбором соответствующего узуса в английском языке. При переводе данного фрагмента (*На территории кластера функционирует мощный научно-образовательный комплекс. – It has an excellent research facility.*) была применена семантическая модель перевода, позволяющая передать смысл без потерь за счёт подбора грамматической структуры, соответствующей узусу в английском языке, смены категории залога и семантической роли подлежащего – агенс в случае оригинала и пациенс в случае текста перевода. Однако данное искажение не является принципиальным с точки зрения передачи смысла.

3) **Грамматический фактор.** Данный пример (*В настоящее время возросли требования работодателей к работникам. – The requirements of employers have become tougher.*) иллюстрирует возможность передачи смысла посредством грамматического времени, исключая необходимость использования лексических средств в переводе. Present Perfect указывает на то, что действие происходит в настоящем времени, следовательно, компрессия никак влияет на смысл

4) **Избыточность информации.** Перевод наименования организационной формы предприятия (*Федеральное государственное*

образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет – Kazan National Research University» является излишним, поскольку она релевантна с точки зрения юридических контекстов, но на данном мероприятии является элементом избыточности, который не несет никакой информационную или смысловую важность.

5) **Информация, не несущая смысловое значение.** Единица «отраслевая» (*«Отраслевая специализация кластера – нефтегазопереработка и нефтехимия.» – This cluster specializes in petroleum processing.*) является модификатором, позволяющим создать образность. В случае английского языка происходит нейтрализация смысла, при этом эквивалентность текстов не теряется.

В результате проведенного нами исследования мы выявили, что языковая компрессия возможна при присутствии таких факторов, как дублирование информации в контексте, избыточность информации, несоответствие принятых форм, конструкций в ПЯ И ИЯ (узусов), информация, создающая образность или эмоциональность, потеря которой не ведет к искажению смысла, наличие в ПЯ более компактных грамматических конструкций или лексических выражений.

Таким образом, прием компрессии играет большую роль в синхронном переводе, т.к. структуры ПЯ И ИЯ отличаются и способы выражения одной и той же мысли не совпадают. Именно поэтому переводчику необходимо пользоваться приемом компрессии, чтобы в условиях синхронного перевода передать содержательную часть высказывания и при необходимости опустить излишнюю информацию. Изучение факторов, обуславливающих применение данного приема, является существенным для осознанного осуществления речевой компрессии.

Список литературы

1. Полуян И.В. Компрессия в синхронном переводе с английского языка на русский и с русского на английский // Практическое пособие. 2011. 112 с.
2. Сдобников В.В. Средства компрессии в синхронном переводе с русского языка на английский // Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. 2022. № 2. С. 125-137.
3. Чернов Г.В. Основы синхронного перевода. М., 1987. 256 с.
4. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М., 1979. 183 с.
5. Швейцер А. Д. К проблеме лингвистического изучения процесса перевода. // Вопросы языкознания. № 4. 1970. С. 167.

Губина А.Р.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Попов М. Н.,
Литературный институт имени А.М. Горького, г.Москва

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОЙ КОМПОЗИЦИИ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДОВ ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА «ГАМЛЕТ»

Статья посвящена сопоставительному анализу переводов «Гамлета» (переводы Лозинского, Пастернака, Цветкова) с применением анализа словесных рядов на примере известного монолога «To be or not to be». Методология исследования предполагает семантико-стилистический и сопоставительно-стилистический методы анализа художественного произведения, а также методы научного наблюдения. В исследовании установлено, что при переводе следует руководствоваться архитектурой произведения и придерживаться семантики словесных рядов оригинала, что позволяет обеспечить лучшее качество перевода.

Ключевые слова: анализ словесных рядов, перевод, «Гамлет», сопоставительный анализ, семантико-стилистический анализ

Достоверный перевод, как системное осознание произведения в масштабах языковой композиции (понимание которой, по В. В. Виноградову, невозможно без «правильного освещения функциональных своеобразий языка художественной литературы в соответствующую эпоху» [Виноградов 1959: 169]) зависит, как видно из определения языковой композиции, от множества факторов (таблица 1).

Из определений языковой композиции, во-первых, следует, что любое произведение сопряжено с общей композицией языка, архитектурой, национальной языковой картиной мира, исторического периода; т.е. любой перевод должен базироваться на глубоком понимании и изучении не только произведения, как отдельного факта использования языка, но как включенного в состав сложных исторических, временных контекстов и фактов языковой жизни народа в субъективном преломлении авторского сознания.

Таблица 1

Эволюция определений языковой композиции и словесных рядов

Автор	Определение
Языковая композиция	
В. В. Виноградов	«система динамического развертывания словесных рядов в сложном словесно-художественном единстве ... в сложном единстве целого» [Виноградов 1971: 49].
Г.Д. Ахметова	«Языковая композиция художественного текста, тесно связанная с архитектурой и соотносящаяся с ней как содержание и форма основана не только на сознательном стремлении автора отобразить действительность, но и на бессознательном, интуитивном. Следовательно, общенациональная картина мира субъективируется, преломляется в сознании писателя и находит отражение в нескончаемых приемах композиционного построения текста» [Ахметова 2003: 27].
Словесные ряды	
А.И. Горшков	Это (1) представленная в тексте (2) последовательность (не обязательно непрерывная) (3) языковых единиц разных ярусов, (4) объединенных а) композиционной ролью и б) соотносительностью с

	определенной сферой языкового употребления или с определенным приемом построения текста [Горшков 2006: 160].
Ю.М. Папян	«Словесный ряд, рассматриваемый во внутренних отношениях выбранных средств, — важнейшая структурная категория, определяющая сущность организационного и содержательного механизма и, разумеется, образной системы текста [Папян 2018: 35]».

В свою очередь, понятие словесных рядов также тесно сопряжено с проблемой перевода. Как отмечает Ю.М. Папян, словесный ряд, функционируя в художественном произведении, предполагает систему динамического развертывания (по Виноградову) [Папян 2018: 35], – а значит, переводческая механика должна учитывать систему развертывания словесных рядов при переводе.

Для разрешения этой проблемы мы обратились к переводческому явлению мирового масштаба – к шекспировскому «Гамлету». «Гамлет» переведён на один только русский язык к 2021 году более 50 раз, при этом знаменитый монолог «Быть или не быть» переводился отдельно еще около 50 раз, внимание переводческой публики также неизменно приковано к песенке Офелии. Такое глубинное, неиссякающее стремление к систематически повторяющемуся переводу бессмертного шедевра (говорят, что «Шекспира возлюбили именно потому, что не поняли» [Чернов 2003: 8]) вызывает исследовательский интерес, чем и обусловлены, с одной стороны – **актуальность**, а с другой – **объект исследования. Методология исследования** предполагает использование семантико-стилистического и сопоставительно-стилистического методов, а также методов научного наблюдения. **Новизна исследования** обусловлена тем фактом, что при анализе переводов, во-первых, не применялся метод анализа словесных рядов, во-вторых, перевод «Гамлета» под авторском А.П. Цветкова не получил обширного исследовательского внимания, не смотря на все свои достоинства.

Алексей Петрович Цветков – не только крупнейший поэт современности, но яркий, последовательный, вдумчивый переводчик. Обращаясь к переводу «Гамлета», Цветков стремился максимально приблизить перевод к оригиналу, работая над переводом несколько лет, консультировался со знатоками староанглийского, уточнял изменившиеся значения слов.

Русский переводчик «Гамлета» обречён на соперничество с оригиналом и со сложившейся литературной традицией. Для русского массового читателя существует в целом два основных перевода «Гамлета» — буквалистский перевод М. Л. Лозинского и вольный, поэтический перевод Б. Л. Пастернака. А.П. Цветков ставит в упрёк Пастернаку вольность в обращении с оригиналом, приоритет личного восприятия. Переводческая задача, которую А. П. Цветков преследовал, звучала так: «Превзойти Пастернака в точности, а Лозинского – в благозвучности» [Цветков 2008: www].

Очевидно, что, несмотря на различие языков, которое невозможно преодолеть, элементы языковой композиции остаются всё теми же – словесный ряд, стилистическая окраска, ритм, субъективация, образ автора и т.д. В силу ограниченности объема настоящей статьи рассмотреть все составляющие языковой композиции не представляется возможности, поэтому

остановим внимание на словесных рядах в наиболее известном отрывке из пьесы – монологе Гамлета.

Результаты исследования и их обсуждение. В монологе Гамлета выделяются два ключевых антонимичных словесных ряда, сопряженных с экзистенциальной семантикой «to be». Первый — “to be”: to suffer the slings and arrows of outrageous fortune; heartache; the thousand natural shocks; the rub; calamity of so long life; bear the whips and scorns of time, the oppressor's wrong и т.д. (выделены полужирным шрифтом). Второй — “not to be”: take arms against a sea of troubles, and by opposing end them; to die; to sleep... и т.д. –выделенные курсивом. В этом противопоставлении проявляются ключевая загадка и сомнения мятущейся души Гамлета и неоднозначность самих этих противопоставлений. Словесный ряд в оригинале показывает, что «быть» означает «терпеть беды брэнной жизни, неправду тирана, беззаконие, сердечную тоску и боль, несправедливость»; «не быть» — не только «умереть», «уснуть», «забыться», но и «противостоять морям тревог», т. е. «вступить в борьбу, проявить решительность, волю, характер». «Не быть» для Гамлета – это право сильного, право, утвержденное властью равенства и закона, радостного действия, «не быть» означает отдаться чувству справедливости. «Быть» – значит «поддаться рассудку, стать трусом, потерять управление своей судьбой и покориться ей, стать одним из людей, вечно влачащих ничтожную земную долю». «Быть» сопряжено с разумом, который боится великой загадки природы – смерти; «не быть» сопряжено с чувством и свободой воли. Анализируя переводы, видим, что Лозинский и Цветков ближе всего подходят к значению этого словесного ряда, а Пастернак местами серьезно нарушает его: шекспировское «And makes us rather bear those ills we have / Than **fly to others** that we know not of?» [Shakespeare, www] у Пастернака лишается этого «fly», т. е. свободы, воли, чувства, и превращается в «мириться лучше со знакомым злом» [Пастернак 1991: 294]. Также и «мысль», которая не совсем верно отражает «conscience», не соответствует семантически сознанию, разуму, ratio; как и «боязнь страны», когда это «боязнь чего-то в неведомой стране...». Один из ключевых моментов, когда Гамлет приходит к важнейшему философскому вопросу, нарушен у Пастернака: вместо проблемы, слома, цветковской «загвоздки» [Цветков www] и даже лозинской «трудности» [Лозинский 2003: 219] у него возникает совершенно внезапный «Вот ответ!» когда ответа, фактически, нет и быть не может.

Заключение. Так, Лозинский и Цветков действительно последовательно сохраняют словесный ряд Шекспира, воплощая эту дихотомию жизни и смерти и точно придерживаясь хода философского размышления семантически. Пастернак нарушает его, проявляя скорее личное отношение к смерти, нежели сохраняя оригинальную идею.

Список литературы

1. Ахметова Г. Д. Языковая композиция художественного текста: (на материале русской прозы 80-90-х годов XX в.) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 Рус. язык / Г. Д. Ахметова. – Москва, 2003. — 40 с.
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. С. 167–258.
3. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 239 с.
4. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. С. 141–142

5. Цветков А. Предисловие к переводу. Гамлет — Журнальный зал // Журнальный зал — Русский толстый журнал как эстетический феномен [Электронный ресурс] Режим доступа: https://magazines.gorky.media/novy_mi/2008/8/gamlet-4.html (дата обращения: 29.03.24).

6. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: учеб. для педагогических университетов и гуманитарных вузов / А.И. Горшков. М.: АСТ : Астрель, 2006. 367 с.

Демина А.А.
Научный руководитель: ст. преподаватель Шкинева М.А.,
Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы, г.
Москва

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД VS. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ КАЖДОГО ПОДХОДА

Автоматический перевод становится все более популярным в современном мире, но его точность и качество могут вызывать сомнения, особенно при работе со сложными текстами. В то же время, профессиональные человеческие переводчики остаются востребованными для задач, требующих высокой точности и грамотности. Исследование преимуществ и недостатков каждого подхода поможет определить области, где автоматизированный перевод показывает лучшие результаты, и места, где предпочтительнее использование человеческого перевода. Это может привести к разработке более эффективных решений в области машинного перевода и улучшить его качество на рынке лингвистических услуг.

Ключевые слова: Автоматический, перевод, точность, профессиональные, ручной, сравнение.

Исследование «автоматизированный vs. Человеческий перевод: преимущества и недостатки» актуально из-за повышающейся популярности онлайн переводчиков, но сомнения вызывает их точность, особенно при сложных текстах. Профессиональные человеческие переводчики остаются востребованными в задачах требующих точности и грамотности. Исследование позволит определить области, где каждый метод эффективнее. Сравнение методов может привести к разработке инновационных решений в автоматизированном переводе, повышая качество и конкурентоспособность услуг. Ведь благодаря переводу люди имеют возможность обмениваться информацией, творчеством, идеями и мнениями, что способствует укреплению международного взаимодействия и сотрудничества.

Существуют два основных типа перевода: автоматизированный и выполненный человеком.

Автоматизированный перевод, осуществляемый компьютерными программами и искусственным интеллектом, обеспечивает быстроту и эффективность в работе с иностранными языками. Однако такой перевод не всегда точен и не учитывает нюансы языка и культурные особенности. В отличие от этого, перевод, выполненный людьми, более качественный и точный, так как профессиональные переводчики обладают знаниями языка, культуры и контекста. Однако выбор между автоматическим и человеческим переводом зависит от ситуации и цели перевода. В случае поиска качественного и точного перевода обычно предпочтение отдается

профессиональным переводчикам. Автоматический перевод обладает скоростью и эффективностью, сокращая время общения на разных языках. Это также экономит деньги, поскольку программы осуществляют переводы дешевле, чем найм профессионала. Еще одно преимущество - возможность обрабатывать большие объемы текста, что полезно при работе с документами и статьями. Однако, стоит отметить, что автоматический перевод имеет недостатки, требующие корректировки для достижения качественных результатов.

Во-первых, отсутствие нюансов и контекста. Компьютерные программы могут перевести слово в слово, но при этом упускают смысловые особенности, которые раскрываются только в конкретном контексте. Это может привести к искажению исходного текста. Во-вторых, неточность при переводе идиоматических выражений и неспособность программ точно идентифицировать и перевести идиоматические выражения или культурные отсылки. Эти языковые особенности часто теряются в процессе перевода, что может привести к недопониманию и неправильному интерпретации текста. И третий недостаток - ограниченность в рамках языковых возможностей. Некоторые языки могут быть менее поддерживаемыми в автоматизированных системах перевода, что может привести к низкому качеству и точности перевода данных языков.

Материалы и методы исследования: автоматизированный перевод и человеческий перевод:

Для сравнения автоматизированного и человеческого перевода был выбран текстовый материал на английском языке, предназначенный для перевода на русский язык. В качестве текста использовался отрывок: «Designed in 1962 by renowned Brazilian architect Oscar Niemeyer but abandoned on the brink of completion when civil war erupted in 1975, the Rachid Karami International Fair was recently added to UNESCO's World Heritage Tentative List.»

Автоматизированный перевод:

Для автоматизированного перевода был использован онлайн-переводчик - Google Translate. Полученные результаты были проанализированы с точки зрения точности, стиля, передачи контекста и других аспектов. Пример результата: «Разработанная в 1962 году известным бразильским архитектором Оскаром Нимейером, но брошенная на грани завершения, когда в 1975 году разразилась гражданская война, Международная ярмарка Рашида Карамии недавно была включена в предварительный список всемирного наследия ЮНЕСКО.»

Ручной перевод:

Пример перевода: «Недавно Международный выставочный центр имени Рашида Карамии был включен в предварительный список всемирного наследия ЮНЕСКО. Проект центра разработал известный бразильский архитектор Оскар Нимейер в 1962 году. В 1975 году, когда строительство было практически завершено, проект забросили из-за разразившейся гражданской войны в Ливане.»

Проведенное исследование выявило преимущества и недостатки автоматизированного и человеческого перевода. Также выделены области, где каждый метод наиболее эффективен. Эти результаты помогают понять

значимость каждого подхода в многоязычной коммуникации и выбирать наилучший вариант в различных ситуациях.

- Ошибка автоматизированного перевода: первое предложение перегружено причастными оборотами и временным обстоятельством, что затрудняет понимание и создает неопределенность. Тема (международная ярмарка) и рема (включение в список Всемирного наследия) перемещены в конец предложения, что нарушает последовательность и мешает развитию сюжета. Английский оригинал, напротив, привлекает внимание и захватывает читателя своим напряжением и интригой.

- Роль живого переводчика заключается в упрощении структуры текста и разделении сложных предложений на несколько простых, информативных предложений, чтобы обеспечить ясность и последовательность изложения. Ключевая информация должна быть вынесена в начало, чтобы читатель сразу понимал, о чем речь идет. Затем следует представление автора проекта и объяснение причин, приведших к его закрытию в прошлом.

- Также необходимо обратить внимание на смысловые и лексические ошибки. Автоматический переводчик дословно переводит текст, не учитывая контекст. Например, в данном контексте речь идет не о ярмарке, а о международном выставочном центре, созданном проектом Оскара Нимейера. Ошибка перевода искажает смысл текста. Также нужно подчеркнуть, что проект был заброшен на грани завершения, то есть он был почти закончен. Это добавляет важности и интереса к истории проекта, так как без физического объекта его включение в список всемирного наследия было бы невозможно.

- Роль живого переводчика будет заключаться в использовании "лексического добавления" - внесении лексических элементов для передачи скрытых смысловых нюансов оригинала. Например, необходимо добавить "проект центра" и "строительство" для более связанного и понятного изложения. Также важно указать, что речь идет о гражданской войне в Ливане, так как неосведомленный читатель может подумать, что война произошла в Бразилии (где находится упомянутый бразильский архитектор).

Список литературы

1. Альбукова О. В. Обзор существующих подходов к проблеме оценки качества перевода // Филологические науки. – Тамбов: Грамота, 2016. - № 4. Ч. 2 – С. 65-69.

2. Скворцова О.В., Тихонова Е.В. Проблемы и преимущества автоматизированного и машинного переводов // Молодой ученый. – 2016. – №9 – С. 1287-1289.

Электронные ресурсы:

1. Google Translate [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://translate.google.dk/?hl=ru/> (дата обращения: 18.03.2024)

Дмитриева С. В.
*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Игнатьева Т. Ю.,
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург*

СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ)

В данной статье рассмотрены способы сохранения модальности при переводе публицистического текста с немецкого языка на русский. Термин «модальность» многозначен и встречается во многих науках (философия, логика, лингвистика, психология). В данной работе рассмотрена категория модальности с точки зрения лингвистики. Модальность в немецком языке выражается большим количеством средств, чем в русском, что может вызвать определенные трудности во время перевода. Проанализировав 30 контекстов употребления модальности, мы выявили наиболее частотные способы передачи модальности при переводе с немецкого языка на русский.

Ключевые слова: модальность, способы сохранения модальности, публицистический текст, перевод с немецкого языка на русский, перевод публицистического текста.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что на данный момент отсутствует четкая стратегия сохранения модальности при переводе публицистических текстов с немецкого языка на русский.

Материалом исследования является публицистическая статья Кристины Кункель «Klein, rund, niedlich, krank» с сайта немецкого СМИ «Süddeutsche Zeitung» и ее перевод на русский язык «Маленькая, круглая, милая, больная», опубликованный на сайте «ИноСМИ». В рамках данного исследования проанализировано 30 контекстов употребления модальности и их перевод на русский язык.

В ходе исследования были использованы следующие **методы и методики исследования:** метод лингвистического наблюдения и описания, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный анализ оригинала и перевода, контекстуальный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Категорию модальности рассматривали в своих работах многие отечественные и зарубежные лингвисты. В данной статье мы будем придерживаться теории В. В. Виноградова, поскольку в отечественном языкознании она является основой для других трактовок категории модальности.

В. В. Виноградов рассматривает категорию модальности как категорию, в которой конкретизируется общее грамматическое значение отнесенности основного содержания предложения к действительности. «В конкретном предложении значения лица, времени, модальности устанавливаются с точки зрения говорящего лица» [Виноградов, 1975: 268]. Точка зрения говорящего определяется его объективным положением в момент речи по отношению к собеседнику и к выражаемому в предложении фрагменте действительности. «Формы грамматического выражения разного рода отношений содержания речи к действительности и составляют синтаксическое существо категории модальности» [Виноградов, 1975: 268]. В. В. Виноградов выделяет три категории средств, через которые в русском языке проявляется категория модальности. К ним относятся: различные типы интонаций, формы наклонений

и времен глагола, модальные частицы и модальные слова [Виноградов, 1975: 268].

В немецком языке модальные значения представлены на лексико-грамматическом (модальные слова и конструкция *scheinen + zu + Infinitiv*) и грамматическом уровнях (модальные частицы, дискурсивные частицы, формы наклонения глагола, модальные глаголы, конструкция *werden + Infinitiv*) [Аверина 2019: 40; 42; 43; 65; 70].

В статье «*Klein, rund, niedlich, krank*» речь идет о вислоухих кошках, бульдогах и мопсах, которых любят за их милый внешний вид и маленький размер. Однако такие животные обречены на страдания из-за генетически обусловленных проблем со здоровьем, полученных в результате выведения этих пород.

Проанализировав данную статью, мы выявили 30 контекстов с модальными значениями.

Из них в 5 случаях при переводе было подобрано вариантное соответствие. Например:

– «*Die Tierärztin meinte damals noch, sie sei **wahrscheinlich** vom Kratzbaum gefallen*», erinnert sich ihre Besitzerin. — «Ветеринар сказал тогда, что, **вероятно**, кошка упала с дерева-когтеточки», — вспоминает владелица. В данном случае модальное слово *wahrscheinlich* указывает на высокую степень вероятности ситуации. Переводчик использовал модальное слово *вероятно*, сохранив тем самым модальность в данном предложении.

– «*Der Mops ist in China so beliebt, weil er seinem Besitzer **nicht** weglaufen **kann**. Und warum **kann** er das **nicht**? Weil er kaum Luft bekommt und durch die fehlende Bewegung **übergewichtig** wird.*» — «Мопсов так любят в Китае, потому что они **не могут** убежать от хозяина. А почему **не могут**? Потому что у них трудности с дыханием, а из-за гиподинамии — ожирение». В этом фрагменте модальный глагол *können* используется в значении физической, умственной, психической способности что-либо делать [Егорова, 2016: 123]. При переводе данное значение было передано при помощи модального глагола *мочь*.

В приведенных контекстах модальность передана теми же средствами, что и в оригинале. Однако это не всегда возможно, поэтому переводчик применял различные трансформации. В 20 контекстах переводчик статьи использовал переводческие трансформации. Например, замены:

– «*Ein Gentest zeigte schließlich: Lunas Stammbaum, in dem als Vater ein Britisch-Kurzhaar-Kater angegeben wurde, ist **wohl** gefälscht.*» — Генетический тест показал, наконец, что родословная Луны, где отцом значится британский короткошерстый кот, **вероятно**, поддельная. Модальная частица *wohl* в данном примере выражает предположение. При переводе на русский язык была произведена замена на модальное слово *вероятно*.

В некоторых случаях переводчик не находил подходящего способа передать модальность и использовал такую переводческую трансформацию, как опущение. Например:

– «***Doch** warum nimmt das Leid dieser Tiere kein Ende? — Почему страдания этих животных не удастся положить конец?*» Модальная частица *doch* выражает противоречия между двумя соприкасающимися

единицами. Указывает на известную информацию и на противоречие [Аверина, 2019: 47]. В тексте статьи говорится о том, что несмотря на страдания животных определенных пород, люди продолжают заводить их в качестве питомцев. Затем автор задается вопросом, почему многие люди знают о данной проблеме, и все равно заводят обреченных на болезни животных. В этом и состоит противоречие, переданное модальной частицей *doch*. При переводе она опущена.

В 5 случаях автор статьи использовал в рамках одного предложения несколько средств проявления модальности. Переводчик, в свою очередь, мог использовать и подбор вариантного соответствия, и один из типов трансформаций. Например:

– *Dabei wollte ihre Besitzerin Janina Schwarz alles richtig machen, kaufte bei einem angeblich seriösen Züchter, bekam sogar einen Stammbaum, zahlte 849 Euro.* — При этом ее владелица Янина Шварц **пыталась** всё сделать правильно: купила животное у **якобы** серьезного заводчика, заплатила 849 евро и даже получила родословную. В данном фрагменте модальность передана с помощью модального глагола *wollen* в значении «желательности реализации процесса или действия» [Егорова, 2016: 127]. При переводе была произведена замена на глагол *пытаться*. Для перевода модального слова *angeblich* с окраской гипотетичности, нереальности переводчик подобрал вариантное соответствие — модальное слово *якобы*, то есть в данном случае переводчик передал модальность тем же способом, что и в оригинале.

Заключение. Таким образом, модальность в русском и немецком языке проявляется по-разному, из-за чего возникают трудности при переводе. Чтобы сохранить модальность и выполнить адекватный перевод текста, переводчику необходимо тщательно анализировать текст на исходном языке и правильно считывать контекст и точку зрения автора и говорящего по отношению к описываемому.

Список литературы

1. Аверина, А. В. Модальный синтаксис немецкого языка : монография / А. В. Аверина. – М. : ИИУ МГОУ, 2019. 142 с.
2. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 560 с.
3. Егорова О. М. Модальные глаголы немецкого языка как грамматические прецедентные единицы: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.04 / Егорова Ольга Михайловна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова], 2016. 173 с.

Казакова А. И.
*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Смирнова Е. А.,
Казанский Федеральный Университет, г. Казань*

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК В ИГРОВOM ДИСКУРСЕ НА ПРИМЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ “HORIZON ZERO DAWN”

В данной статье рассматриваются переводческие стратегии, используемые в рамках перевода имен собственных с английского на испанский языки. Целью исследования является выявление возможных трудностей и особенностей адаптации игрового контента для испаноязычной аудитории. Актуальность темы определяется малоизученностью игрового дискурса и высокой востребованностью данного аудиовизуального продукта на рынке досуга. На основании исследования, в статье представлен анализ вариантов перевода имен персонажей и определена обусловленность выбора определенных переводческих стратегий.

Ключевые слова: перевод, локализация, игровой дискурс, компьютерная игра, имена собственные.

Развитие современных технологий изменило до неузнаваемости жизнь человека. Они [современные технологии] окружают нас везде – на работе, дома и даже на улице. Зародившись как инструмент для упрощения жизнь человека, технологии сейчас превратились в форму досуга, мир, в котором люди готовы проводить десятки часов. Сегодня компьютерные игры являются одним из самых популярных форм времяпровождения, в них играют не только дети, но и взрослые, а также проводятся турниры с большими призовыми фондами.

Только за 2021 год на игровой платформе Steam вышло более 11 тысяч новых игр от производителей из разных стран. Безусловно, пользователями данных продуктов являются люди по всему миру, что вызывает потребность в переводе подобного аудиовизуального товара. Таким образом, актуальность данной научной статьи заключается в востребованности исследуемого предмета на рынке досуга и его мало изученности в современной лингвистике в виду отсутствия достаточного количества научной литературы в данном сегменте.

Материалом данного исследования послужила игра “Horizon Zero Dawn”, выпущенная в 2017 году нидерландской компанией по разработке компьютерных игр “Guerrilla Games”.

В основу методики исследования данной работы легли исследования В.Н. Комиссарова, Л.К. Латышева и Я.И. Рецкера, каждый из которых дополнил теорию о переводческих стратегиях, применяемых в процессе перевода или локализации.

В соответствии с вышеупомянутыми авторами, имена собственные – это особые языковые единицы, перевод которых может потребовать применения определенных переводческих стратегий, так называемых переводческих трансформаций. Первым способом перевода подобной лексики является *транскрибирование*, подразумевающее введение слова в другой язык по звукам. Другим часто используемым переводом лексики является *транслитерация*, заключающаяся в передаче через буквенные эквиваленты в другом языке. Последним способом является *калькирование* – дословный

перевод морфемных составляющих слова [Комиссаров 1990: 95-114; Рецкер 2007: 81-92; Латышев 2005, 45-50].

В данной научной работе были проанализированы 142 языковые единицы, представленные в виде имен персонажей игры. Стоит отметить, что подавляющее большинство данных имен были переведены на испанский язык при помощи транслитерации (116 имен из 142). Подобная тенденция в выборе данной переводческой стратегии объясняется схожей буквенной письменностью испанского и английского языков. Таким образом, для передачи выдуманных имён, написанных на латинице, авторам перевода на испанский не потребовалось прибегать к транскрибированию.

Однако стоит помнить, что герои живут в рамках родоплеменных отношений в регрессировавшем мире, это объясняет наличие у некоторых персонажей «говорящих» имен или же кличек. Подобные языковые единицы могут являться эквивалентными, то есть их частичный или полный перевод на язык-реципиент возможен и, более того, предпочтителен. Таким образом, 6 языковых единиц из 142 были переведены при помощи калькирования. К ним можно отнести имена персонажей, в которых используется их род деятельности. Например, *Eclectic Collectibles Merchant – Mercader. Coleccionables eclécticos, Quarry Foreman – Capataz de la cantera, Ravan's Steward – Administrador de Ravan.*

Не менее важно отметить, что в некоторых случаях при переводе авторы используют смешанные переводческие стратегии. Такое происходит, как правило, в тех ситуациях, когда имя персонажа состоит из непереводаемого имени собственного и клички. Логично, что в подобных случаях первая часть будет переводиться с помощью транслитерации, а вторая – полностью передавать значение слова на язык перевода. Таким образом, 2 из 142 языковых единиц были переведены с помощью применения транслитерации и калькирования: *Studios Palas – Palas el Estudioso, Petra Forgewoman – Petra Forjador.*

Однако наиболее интересной частью в рамках анализа испаноязычной локализации игры является наличие имен собственных, которые были переведены иным образом, то есть данные языковые единицы не могут быть отнесены ни к одной из трех категорий (5 слов из 142). Так, например, при переводе имен персонажей-хранителей испытаний авторы испанской локализации прибегли к иному, авторскому переводу. В оригинальной версии подобные персонажи назывались в соответствии с локацией, в которой было расположено испытание, например, *Spurflints Keeper* (от названия локации *Spurflints*). Однако при переводе данных имен собственных на испанский язык авторы дали персонажам имена в соответствии с типом испытания. Таким образом, *Spurflints Keeper* превратился в *Guardián de las pruebas de sigilo*, поскольку в этом испытании игроку надо проявить свое умение оставаться незамеченным на поле боя.

Наиболее часто используемой комбинацией переводческих стратегий в данной локализации является транслитерация и иной перевод (14 из 142 имен). Это проявляется в тех случаях, когда авторы испанского варианта перевода сами решили добавить к имени персонажа кличку или титул. Например, в рамках игры главная героиня встречается с королем одного из племен,

которого в оригинальной версии зовут *Avad*. Однако, в кастильском варианте игровой локализации к имени героя был добавлен его титул – *Rey Sol Avad*. Другими примерами подобного подхода к переводу игры можно отнести следующие трансформации при переводе: *Bahavas – Bahavas el Luminoso*, *Lansra – Gran Metriarca Lansra*, *Marad – Marad el Intachable*, и т.д. Несмотря на некоторое несоответствие с оригинальной версией, данные варианты переводов могут считаться уместными, поскольку встречаются в тех случаях, когда герой является второстепенным, но тем не менее напрямую влияет на сюжетную линию или же их прозвища и клички встречаются в речи и диалогах персонажей.

Таким образом, проанализировав 142 имени персонажей в рамках данной игровой вселенной, можно сделать вывод, что наиболее часто используемой стратегией при переводе является транслитерация в виду смежности испанской и английской письменных систем. В рамках перевода так же нередко встречается калькирование, в тех случаях, когда имена персонажей являются составными, т.е. содержат в себе характеризующую часть – кличку или прозвище. Более того, нередко можно столкнуться с наличием особого, авторского перевода, который (в рамках данной локализации) способствует большему погружению игрока в созданный разработчиками мир. Исследования в рамках игрового дискурса необходимо расширять в связи с популярностью данного вида деятельности на рынке досуга и его необширной теоретической изученностью.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. пособие для интов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – С. 95–114.
2. Латышев Л. К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов. и фак. / Латышев Л.К. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.
3. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/ Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М.: Р.Валент, 2007. 214 с.

Комиссаров А. А., Подругин А. Н.

**Научный руководитель: ст. преп. Пашина Ю.С.,
Московский технический университет связи и информатики,
г. Москва**

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматривается вопрос перевода компьютерных терминов. На примерах французских и русских лексических единиц компьютерной сферы проводится разбор истории их возникновения и особенностей перевода в зависимости от контекста. Были изучены термины технической сферы разного периода возникновения («троянский вирус»/троян; фильтр низких частот; робот)

Ключевые слова: компьютерная терминология, французский язык, троян, робот, контекст

Перевод терминов на разные языки – это сложный и ответственный процесс, требующий не только знания языков, но и понимания специфики

терминологии в различных областях. Актуальность исследований по техническому переводу в сфере компьютерных технологий подтверждается научными трудами на материалах разных языков [Луговой, Жданова 2021: 64-67], возникающими сложностями международного делового общения [Косицкая, Пашина 2019: 68-71], трудностями перевода профессиональных аббревиатур, научными работами в сфере дискурса строительного [Пашина 2017: 49-53], таможенного [Сосунова 2008: 109-113] и др.

В данной статье мы рассмотрим особенности перевода некоторых компьютерных терминов с французского на русский язык. Материалом исследования послужили французские и русские издания соответствующей тематики. Методика исследования состояла в выборке примеров с последующим разбором их происхождения, особенностей и вариантов перевода в зависимости от контекста.

Начнем с термина *вирус "Троян"*. В русском языке этот термин часто переводят как *"троянский вирус"* или просто "троян", что отражает его суть – вредоносная программа, скрывающаяся под видом полезного приложения. При переводе с французского на русский можно использовать следующие варианты перевода:

1. "Троян" - этот вариант сохраняет оригинальное название и был принят в русскоязычной литературе и киноиндустрии. Однако в повседневной речи он может быть менее употребимым и понятным.

2. "Троянский" - этот вариант перевода подразумевает использование прилагательной формы слова "Троя" и может использоваться в контексте описания предательства или скрытой опасности.

3. "Троянский конь" - этот вариант перевода используется в контексте античного мифа о Троянской войне и предательстве горожан Трои. Он может быть более понятным и распространенным в русскоязычной культуре.

При переводе с русского на французский можно использовать следующие варианты перевода:

1. "Троуен" - этот вариант перевода является близким к оригинальному названию и может использоваться в контексте античной мифологии или истории.

2. "Cheval de Troie" - этот вариант перевода означает "Троянская лошадь" и отсылает к известному мифу о Троянской войне. Он является наиболее распространенным и понятным во французском языке.

3. "Traître" или "Danger caché" - эти варианты перевода соответствуют значениям слова "Троян" в контексте предательства или скрытой опасности. Они могут использоваться в более широком контексте, не связанном с античной мифологией.

Например, в одной из французских статей используется следующее выражение: "Un cheval de Troie est un logiciel malveillant qui induit l'utilisateur en erreur en se présentant comme une application ou un logiciel authentique." [1] В переводе на русский: "Троян – это вредоносное ПО, которое вводит пользователя в заблуждение, выдавая себя за подлинное приложение или программное обеспечение."

Следующий термин – *"фильтр низких частот (ФНЧ)"*. В русском языке это технический термин из области сигнальной обработки, который обозначает

устройство или алгоритм, пропускающий только сигналы с частотами ниже определенного порога. В французском языке этот термин может быть переведен как "filtre passe-bas", что также описывает функцию устройства – пропускать только низкочастотные сигналы.

1. Лексические особенности: В русском языке термин "Фильтр низких частот" обычно переводится буквально без изменений: "Фильтр низких частот" или "Низкочастотный фильтр". В французском языке также используется аналогичное выражение: "Filtre passe-bas" или "Filtre de fréquence basse".

Возможно также использование синонимов, зависящих от контекста, например, в русском языке "Фильтр нижних частот" или "Фильтр снижения частоты". В французском языке такие синонимы могут быть: "Filtre basse fréquence" или "Filtre de fréquences basses".

2. Грамматические особенности: В русском языке фраза "Фильтр низких частот" является существительным с определением, где "низких" является родительным падежом множественного числа. В французском языке такая фраза будет: "Filtre de fréquences basses", где "de fréquences basses" является определением, а "fréquences" и "basses" - существительными во множественном числе. Возможно изменение порядка слов, но это будет зависеть от контекста и стиля перевода.

3. Технические особенности: Важно учитывать, что термин "Фильтр низких частот" относится к области техники и электроники. При переводе необходимо сохранить специфику термина и его значение.

В русском языке может потребоваться указание типа фильтра, например, "Фильтр низких частот Баттерворта" или "Фильтр низких частот Бесселя". В французском языке также можно использовать соответствующие названия: "Filtre passe-bas Butterworth" или "Filtre passe-bas Bessel".

Например, в одной из французских статей используется следующее выражение: "Un filtre passe-bas est un filtre qui laisse passer les basses fréquences et qui atténue les hautes fréquences, c'est-à-dire les fréquences supérieures à la fréquence de coupure." [2] В переводе на русский: "Фильтр нижних частот — это фильтр, который пропускает низкие частоты и ослабляет высокие частоты, то есть частоты выше частоты среза."

Рассмотрим заключительный термин. Лексическая единица "Робот" широко известна и используется в области робототехники и автоматизации. Этимологически слово возникло в чешском языке *robot* от *robota* «подневольный труд», впервые встречается в 1920 году в пьесе Карела Чапека «Р.У.Р.». При переводе на французский язык этот термин остается без изменений - "Robot". В русском языке также применяется термин "Робот" для обозначения механического устройства, способного выполнять различные задачи.

Перевод термина "Робот" с французского на русский и наоборот имеет свои особенности, связанные с различиями в языках и культурах.

1. Французский перевод на русский:

Французское слово "Робот" обычно переводится на русский язык как "робот" без изменений.

Однако, в русском языке также существует слово "автомат", которое может использоваться как синоним для "робота". В некоторых контекстах,

особенно в научно-технической литературе, слово "автомат" может быть предпочтительнее.

2. Русский перевод на французский:

Русское слово "Робот" в французском языке обычно переводится как "robot" без изменений. Это связано с тем, что французский язык заимствовал термин "робот" непосредственно из русского или английского, и его произношение и написание остаются близкими к оригиналу.

В французском языке также существует слово "androïde", которое может использоваться для обозначения человекоподобного робота. Однако, оно менее употребительно и чаще используется в научно-фантастической литературе или в контексте фильмов.

Проанализируем данный термин и его перевод в статье: " Le premier appel à projets baptisé "Offre de robots et machines intelligentes d'excellence" s'adresse aux acteurs de la filière équipements robotiques et industriels pour accompagner leurs projets du démonstrateur vers le système intégré dans des conditions de missions opérationnelles. " [3] - " Первый конкурс проектов под названием «Предложение передовых роботов и интеллектуальных машин» нацелен на игроков в секторе робототехники и промышленного оборудования для поддержки их проектов от демонстратора до интегрированной системы в условиях оперативной миссии."

Сравнивая переводы этих терминов, можно заметить, что в русском языке зачастую используется более дословный перевод, который точно передает смысл и специфику термина. В то время как во французском языке часто предпочитают использовать более образные или метафорические выражения, которые могут быть менее прямолинейными, но более красочными.

Таким образом, перевод технических терминов требует не только знания языков, но и понимания контекста и специфики каждого языка. Хороший перевод должен быть точным, адекватным и передавать не только словесный смысл, но и подтекст, и коннотации, связанные с данным термином.

Список литературы

1. [https://www.oracle.com/fr/security/definition-cheval-de-troie-trojan/#:~:text=Un%20cheval%20de%20Troie%20\(ou%20Trojan%20Horse\)%20est%20un%20type%20accéder%20aux%20systèmes%20des%20utilisateurs](https://www.oracle.com/fr/security/definition-cheval-de-troie-trojan/#:~:text=Un%20cheval%20de%20Troie%20(ou%20Trojan%20Horse)%20est%20un%20type%20accéder%20aux%20systèmes%20des%20utilisateurs). (дата обращения 25.03.2024 г.)
2. https://fr.wikipedia.org/wiki/Filtre_passe-bas#:~:text=Un%20filtre%20passe-bas%20est,être%20appelé%20filtre%20coupe-haut. (дата обращения 23.03.2024 г.)
3. <https://www.lemondeinformatique.fr/actualites/lire-la-france-se-relande-dans-la-robotique-avec-une-strategie-a-80-meteuro-90998.html> (дата обращения 21.03.2024 г.)
4. Луговой В.С., Жданова Р.А. Стилистические характеристики компьютерной лексики (на материале французского языка) // ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, 2021. N 2. С. 64-67
5. Косицкая Е.Ю., Пашина Ю.С. Аспекты делового общения в рамках иноязычных культур.//Материалы Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых, Грозный, 2019. С. 68-71.
6. Пашина Ю.С. Аббревиатура как характеристика современного строительного дискурса (на примере франкоязычных текстов строительной тематики) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2017. № 2. С. 49-53.

7. Сосунова Г.А. Лингвострановедческий аспект преподавания французского языка работникам таможенных служб // Вестник Российской таможенной академии Москва, 2008. № 1. С. 109-113.

Костоглодова Э.А.

**Научный руководитель: д. филол. н., проф. Калиущенко В. Д.,
Донецкий государственный университет, г. Донецк**

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РУССКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ А.АХМАТОВОЙ)

В данной статье рассматриваются нормы, предъявляемые к переводу поэтического текста, проводится анализ сложностей и особенностей, с которыми сталкиваются специалисты при переводе поэзии Анны Ахматовой с русского на немецкий язык. Рассматриваются особенности передачи художественных средств, сохранения ритма и рифмы, звучания и структуры стихов в их взаимосвязи с культурным контекстом. В этой связи анализируется перевод стихотворения А. А. Ахматовой «Муза» на немецкий язык, выполненный переводчиком М. Шиком.

Ключевые слова: текст, стихотворение, перевод поэзии, нормы перевода, анализ.

Актуальность. Анна Андреевна Ахматова - одна из выдающихся русских поэтесс, чьи стихи и поэмы не только пользовались признанием на Родине, но и получили широкое признание за ее пределами. Ее произведения были переведены на множество языков, включая немецкий. Из-за долгого времени запрета на творчество поэтессы в Советском Союзе и лишь недавно обнародованных полных текстов ее произведений, особенности перевода стихов Ахматовой на иностранные языки еще остаются недостаточно изученными. Растущая популярность творчества Ахматовой за рубежом делает данное исследование актуальным, поскольку оно ставит перед собой задачу изучить основные аспекты перевода ее стихотворений на немецкий язык.

Материалом исследования послужили три стихотворения раннего периода творчества А.А. Ахматовой [Ахматова 2016] и переводы данных произведений на немецкий язык, отобранные из интернет-источника [RuVerses].

Поэзия представляет собой наивысшую форму выражения национального духа, так как в ней отражается культурное и историческое наследие народа. Понять поэзию другой нации иногда бывает сложно, поскольку для этого необходимо проникнуться ценностями, традициями и обычаями народа. Из этого следует, что основная задача переводчика поэзии - не только передать сам текст, но и то, что скрыто «между строк», чтобы читатель мог оценить ценность культурного и исторического наследия данной страны через призму поэзии.

К сожалению, проблемы перевода поэзии не заканчиваются лишь на трудности передачи народного колорита. Как считает В. Н. Комиссаров, перевод поэзии - довольно трудоемкий процесс [Комиссаров 2011: 68], осложненный еще большим рядом проблем. Среди них он выделяет следующие:

1. Сохранение национальной самобытности. Как уже отмечалось, любое поэтическое произведение отражает действительность, в которой живет народ. Передача смыслов, связанных с историей народа, его культурой, возможна

только при сохранении органичного единства формы и содержания, в его национальной обусловленности.

2. Сохранение исторической принадлежности произведения. Очень важно отразить в переводе атмосферу времени, присущую оригиналу.

3. Выбор между точностью и красотой перевода. До сих пор ученые не могут сойтись во мнении каким должен быть поэтический перевод – как можно более эквивалентным или как можно более метафоричным, складным. Считается, что хороший вариант перевода стихотворного произведения должен балансировать между точностью и стройностью.

К сожалению, можно найти немало примеров, когда переводчику приходится жертвовать красотой слога ради достижения наибольшей эквивалентности, но встречаются и еще более печальные случаи, когда в погоне за рифмой меняется смысл произведения.

Далее предлагается проанализировать перевод стихотворения А. Ахматовой «Муза», выполненный немецким поэтом и переводчиком М.Я. Шиком, который проявлял особый интерес к творчеству поэтессы.

Перевод М. Шика является графически схожим, переводчик также сохраняет попеременную рифмовку, стоит отметить, что мелодика перевода и оригинала отличаются. Стихотворный размер перевода – анапест, оригинала – пятистопный ямб. Несмотря на то, что переводчик довольно часто прибегает к переводческим трансформациям, смысл стихотворения не искажается, а лишь приобретает новую форму, понятную иностранному читателю.

В первой строчке *erwarte nachts ich sehndend ihr Erscheinen*, переводчик прибегает к добавлению: *sehndend* – жаждавший. В то время как перевод более стилизован и поэтичен, оригинальная фраза более прямолинейна. Также переводчик прибегает к соответствующей немецкому узусу перестановке языковых элементов.

Далее, *dünkt mir, das Leben hängt an dünnem Band*, М. Шик использует для перевода глагола *кажется*, вместо глагола *scheinen*, архаичный *dünken*, что придает переводу стихотворения тонкости и поэтичности.

В третьей строке, *Ruhm, Jugend, Freiheit wollen nichtig scheinen*, переводчик снова использует переводческую трансформацию добавления: *nichtig scheinen*, передающая смысл "не имеют значения", так как данная трансформация необходима для понимания смысла иностранными читателями. Ведь оригинальная фраза характерна для русского узуса.

В конце четверостишия, *vom lieben Gast, der die Schalmei umspannt*, для перевода существительного дудочка М. Шик использует *die Schalmei* – старинный духовой инструмент (архаизм), что придает особой атмосферы переводу стихотворения.

Во втором четверостишии М.Я. Шик передает ясность, используя простые и короткие предложения, присущие оригиналу. *Nun tritt sie ein* - И вот вошла. Переводчик использует *der Schleier* – покрывало, шаль, вуаль для перевода одеяния Музы. Переводчик точно передает смысл внимательного и исследовательского взгляда Музы, используя оборот *richten einen Blick auf*. В третьей и четвертой строчках четверостишия М.Я. Шик передает разговорный стиль, однако в оригинале вопрос задается прямо, а в переводе он

сформулирован более косвенно. И в оригинале, и в переводе ответ сформулирован кратко и ясно.

В переводе М. Шика уделяется внимание поэтическому звучанию и стилистике. Однако общий смысл и образы стихотворения остаются верными оригиналу, несмотря на то что, изменения в структуре предложений иногда могут отличаться от оригинала. Данный труд относится к воссоздающему типу стихотворного перевода, т. е. воспроизводящему с возможной полнотой и точностью содержание и форму.

Проведя анализ данного перевода, можно сделать вывод о том, что переводчику удалось не только передать смысл оригинала, но и воспроизвести эмоциональную и культурную глубину оригинального текста, что позволяет немецкому читателю полноценно ощутить его ценность и значимость.

Таким образом, исследование проблем перевода поэзии Анны Ахматовой на немецкий язык подчеркивает важность глубокого понимания и творческого подхода переводчика, который должен быть не только лингвистом, но и художником, стремящимся сохранить дух и красоту оригинала.

Список литературы

1. Ахматова А.А. Стихотворения. Поэмы. / А.А. Ахматова. – М.: Издательство «Э», 2016. 608 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: Р.Валент, 2011. 408 с.
3. RuVerses – Russian Poetry in Translations: URL: <https://ruverses.com>.

Костюк А. В.

Научный руководитель: д.филол.н., проф. Евсюкова Т.В.,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г.
Ростов-на-Дону

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В данной статье рассматриваются проблемы художественного перевода в лингвокультурном аспекте, семантические несоответствия, возникающие из-за отсутствия эквивалентности отдельных лексем в различных языковых картинах мира.

Ключевые слова: художественный перевод, лингвокультурные особенности, художественный текст, лингвокультурология.

Художественный текст является носителем культурной кода этнической группы. Именно по этой причине следует учитывать лингвокультурные особенности при переводе художественного текста, данные особенности считаются одним из сложных аспектов перевода.

Язык многогранен, он является инструментом, позволяющим выделить и выразить ассоциации своих носителей. Язык рассматривается не как существующее само по себе явление, а как часть культуры народа. Культура обладает национальным характером, который отражен непосредственно в самом языке. «Мировосприятие составляет основу каждого языка, через неё народ выражает все существующие национальные представления об окружающей действительности» [Гумбольдт 1984: 166]. Язык описывает

окружающий мир, реальный мир и словесно выражает восприятие мира. Используя свой язык, свою речь, человек представляет результаты познания мира, вследствие чего формируется картина мира в сознании отдельного индивида либо языкового коллектива.

Культура всегда изучалась не только в качестве смежной с лингвистикой науки, а зачастую в качестве феномена, и без его изучения не удастся постичь загадку языка и текста. В конце 20 века не было ничего невозможного в том, чтобы принять и понять, что язык неразрывно связан с культурой; он срастается, сливается с ней, берет свое начало и развитие в ней и является ее выражением, на основе этого возникла наука лингвокультурология.

Наука лингвокультурология является основой трех компонентов – «язык, культура, человеческая личность» [Сорокин 1989: 58]. Она наиболее подробно изучает вопросы взаимосвязи и взаимовлияния языка и культуры. Данная взаимная связь и взаимное влияние языка и культуры наиболее ярко проявляются в тексте. Текст выступает в роли подлинного хранителя культуры. А именно художественный текст обладает функцией сохранения, передачи культурного кода: он передает мировоззрение, менталитет и характер определенного народа. И часто художественный текст становится историческим памятником культуры, документом, отражающим целые эпохи, передает знания и опыт предыдущих поколений.

В.А. Маслова подчеркивает интегративность лингвокультурологии, она определяет ее как «отрасль лингвистики, возникшую на стыке лингвистики и культурологии», а также как «интегративную область знаний, вбирающую в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии» [Маслова 2001: 102].

Переводчики всегда сталкиваются с различными особыми лингвокультурными характеристиками при переводе художественных текстов. Перевод художественного текста является отражением культуры и выполняет одну из главных задач: осуществляет обмен духовными и культурными ценностями между различными этносами, объединенными одной культурой и языком. Художественный перевод – это взаимодействие не только двух систем языка, но и разных культур. Однако одна из главных трудностей при переводе состоит в том, что две культуры достаточно разнятся, и часто действительность первой культуры нельзя внести в действительность второй. Чем больше культура и язык исходного текста отдаляются от культуры языка текста перевода, тем больше возникает сложностей и проблем при переводе.

Проблема непереводимости является одной из главных проблем перевода художественного текста. Причиной этого явления выступает несхожесть структур разных языков. И, несмотря на процесс глобализации, достаточно близкое общение наций, этот вопрос является одним из наиболее актуальных и на сегодняшний день.

Использование автором в художественном тексте стилистических приемов, таких как метафора, гипербола, олицетворение, а также использование просторечной, диалектной лексики, жаргонизмов, профессиональной лексики и т.д., оставляют переводчика в затруднительной ситуации, так как довольно часто произвести подбор правильного эквивалента

невозможно. При этом еще одной трудностью при переводе являются ассоциации, которыми наделены слова в тексте. При создании образов, автор художественного текста не только вкладывает смысл, но и пытается передать читателю определенные связи, ассоциации, которые присущи одной определенной культуре. Данная установка достаточно осложняет способность восприятия художественного текста читателем из другой культуры, поскольку такие ассоциации никаким образом не вызовут у него такие же яркие эмоции и волнения, какие они могли бы вызвать у читателя другой культуры, для которой первоначально и был создан художественный текст.

Сравнивая лексемы двух языков, мы обнаруживаем лишь неполное соответствие, в таком случае у исходного слова определяются несколько семантически равноценных слов в языке перевода. Расхождение между этими лексемами выражается по-разному: семантика слова может быть шире или уже. Частичное соответствие может быть также обусловлено тем фактом, что нескольким обозначениям с более узкими семами могут противопоставляться совершенно разные значения определенных слов в другом языке. А также отсутствие эквивалентности указывает на наличие неэквивалентных слов в лексической составляющей языка, на который осуществляется перевод. Данные лексемы называются пробелами или лакунами. По большей части, этими лакунами выступают названия ритуалов, обычаев, праздников, обрядов, названия различных блюд, которые недоступны иноязычной культуре. Однако большинство неэквивалентных единиц остаются лакунарными для русского языка. Каждый переводчик должен решить непростую задачу: это донести значение слов до носителя русской языковой картины мира в наиболее приближительном варианте.

Когда переводчик начинает взаимодействовать с иноязычным художественным текстом, он часто сталкивается с отсутствием выбора слов для иноязычных выражений и значений. Данные единицы текста называются «лакунами». Лакунами называют отсутствие в лексической системе языка слова для обозначения того или иного понятия.

Художественный текст представляет лакуны как эмоционально-окрашенную лексику, которая описывает объекты культуры, и реалии, обозначающие явления одной культуры, которые отсутствуют в другой.

Лакуны определяют следующим образом: «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита» [Влахов 1980: 204]. Лакуны, как правило, не имеют точных соответствий на других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода. Таким образом, проблема перевода реалий выражается недостатком и даже полным отсутствием в языке перевода эквивалента. Действительно, существует острая необходимость передать не только предметную значимость реалии, но и смысловое содержание.

Неправильный перевод реалий ведет к ее неправильному и неполному толкованию, что не позволяет читателю в полной мере понять национальную культурную ценность переводного текста.

Перевод таких реалий требует не только профессионализма переводчика, но и знания иноязычной культуры. Художественный текст невозможно перевести дословно, так как восприятия реалий в разных языках отличаются и могут вызывать несовпадение культурных ассоциаций, а также существует и полное отсутствие некоторых реалий в любом языке и культуре. Переводчику следует приспособиться и применить определенные переводческие трансформации, чтобы максимально правильно и полно осуществить художественный перевод. Однако в процессе перевода многие лексические единицы, имеющие свои национально-специфические качества, нередко теряют свою первобытную значимость и образность.

Художественный текст является настоящим средством коммуникации культур. Перевод художественных текстов является непростой, одной и сложнейших задач, поскольку создает достаточно много проблем для переводчика с точки зрения лингвокультурного аспекта. Национальный менталитет отражает особенности быта, обычаев, истории и, главным образом, лингвокультурного аспекта. Обладая ярко выраженной эмоциональной культурной окраской, индивидуальным авторским стилем, художественный текст достаточно является достаточно сложным для перевода. Переводчик должен передать все особенности оригинального текста как можно более точно и в полной мере, однако существующие различия в лексике исходного и переводимого языков и ассоциативные различия, различия в реалиях приводят к тому, что переводчику следует разработать определенные стратегии перевода и адаптировать оригинал художественного текста с помощью многих переводческих техник и трансформаций. Поиск наиболее подходящего эквивалента для перевода эмоционально-окрашенной лексики и слов, отражающих национальные характеристики, – это одна из наиболее важных и сложных особенностей перевода. Каждый народ обладает своими собственными культурными особенностями, которые остаются закрытыми, неизвестными другим культурам. Таким образом, переводчикам следует уделять большее внимание лингвокультурному аспекту при переводе.

Список литературы

1. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
2. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества (1830–1835) // В. Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. 421 с.
3. Маслова, В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
4. Сорокин, Ю.А., Марковина, И.Ю. Национально-культурная специфика художественного текста: Конспект лекций. – М., 1989. 190 с.

Кравцова А.В.
Научный руководитель: д.филол.н., проф. Калиущенко В.Д.
Донецкий государственный университет, г. Донецк

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРЕВОДЕ НЕМЕЦКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: Исследование посвящено роли онимической лексики в переводе немецких народных сказок на русский язык с учетом ее эмоционального воздействия на читателя. Анализируются особенности восприятия и интерпретации онимов в различных культурных контекстах, а также их влияние на формирование образов и атмосферы сказок. Приводятся конкретные примеры из сказок братьев Гримм для иллюстрации влияния онимов на эмоциональную окраску текста и восприятие читателем.

Ключевые слова: онимическая лексика, перевод, народные сказки, эмоциональное воздействие, братья Гримм.

Народные сказки являются неотъемлемой частью культурного наследия Германии и пользуются широкой популярностью во всем мире. Однако, при переводе этих сказок на другие языки возникают различные сложности, особенно связанные с передачей эмоционального содержания и воздействия онимической лексики. В данной работе рассматривается вопрос эмоционального воздействия онимической лексики в переводе немецких народных сказок на русский язык.

Актуальность данной работы обусловлена сложностью перевода лексики в текстах сказок, а также проблемами, связанными с сохранением смысла и стиля при переводе слов на русский язык.

Эмоциональное воздействие онимов на читателя имеет важное значение для передачи атмосферы и эмпатической составляющей сказок. Имена героев, названия мест и предметов могут создавать определенные эмоциональные оттенки, вызывать ассоциации и формировать общее восприятие текста. Поэтому, понимание эмоционального потенциала онимической лексики и его передача в переводе на русский язык являются ключевыми аспектами для сохранения аутентичности и эмоциональной глубины сказок братьев Гримм.

Материалом исследования стали тексты народных сказок, собранных в одной книге "Kinder- und Hausmärchen" Братьями Гримм [Grimm 1857]. Перевод выбранных онимов дан согласно художественному переводу сказок братьев Гримм под редакцией П.Н. Полевого [Гримм 2009].

Методика исследования включает в себя анализ оригинальных немецких сказок братьев Гримм с фокусом на использовании онимов и их эмоциональном содержании; сопоставительный анализ оригинала и его перевода на русский язык для выявления особенностей перевода онимов и их эмоционального воздействия; изучение восприятия переведенных сказок русскоязычной аудиторией с целью оценки эмоционального воздействия онимической лексики.

Одним из ключевых аспектов восприятия онимов являются культурные ассоциации и эмоциональные коннотации, которые могут значительно различаться между языками и культурами. Возьмём как пример антропоним нем. *Frau Gothel*

«Госпожа Гошель» из сказки "Rapunzel" [Grimm 1857: 64] «Колокольчик» [Гримм 2009: 32]. В ходе исследования выяснилось, что жители разных стран интерпретируют значение этого имени по-разному. В частности, сообщения из Мэриленда и Огайо, США, указывают на различные значения: от «Древесной нимфы» и «Матери» до профессиональных терминов, таких как «медсестра» или «приемная мать». Пользователь из Литвы также упомянул значение «ночной ведьмы». В контексте сказки, имя «Гошель» отражает эти значения, представляя персонажа как «ночную ведьму», которая забирает ребёнка в башню ночью, а также как «приемную мать», стремящуюся заботиться о главной героине. [The Meaning Behind Names 2024].

Использование онимической лексики в сказках придает тексту эмоциональный оттенок, создавая определенную атмосферу и настроение. Имена и места действия могут быть пропитаны значением и эмоциональной окраской, что оказывает влияние на чувства и восприятие читателя. Подбор определенных онимов позволяет автору вызывать разнообразные эмоции у читателей - от радости и восхищения до тревоги и грусти [Мишуткина 2019]. Основной смысл при формировании образности и характеристики персонажей заключается в том, что их имена и названия помогают читателю легко распознавать и отличать персонажей друг от друга, а также воспринимать их индивидуальные черты и особенности. Кроме того, важно отметить, что места действия и события, описанные через онимическую лексику, создают уникальную атмосферу и эмоциональное напряжение в мире сказки, придавая тексту динамику и глубину смысла. Например, в сказке "Rapunzel" [Grimm 1857: 64] «Колокольчик» [Гримм 2009: 32] одним из выдающихся примеров такой лексики является описание места действия нем. *einen Turm* «Башня» – таинственное и заброшенное место с высокой башней, окруженной густым лесом, где произрастают колючие заросли, нем. *die Dornen* «Шиповник». Место, где живет Колокольчик, становится символом изоляции и недоступности, что добавляет особого эмоционального напряжения и загадочности в сказку. Таким образом, использование онимической лексики способствует не только созданию атмосферы тайны и загадочности, но и усиливает эмоциональное напряжение, делая текст более насыщенным и привлекательным для читателей.

Также значительное влияние на восприятие и интерпретацию онимов в народных сказках имеют исторические и культурные контексты. Например, названия мест или персонажей могут быть связаны с определенными историческими событиями или культурными обычаями, которые не всегда могут быть поняты или переданы в другой культуре. Рассмотрим в качестве примера онимическую лексику в народной сказке "Hänsel und Gretel" [Grimm 1857: 76] «Гензель и Гретель» [Гримм 2009: 39]. В центре сюжета – умные дети, которые оказываются в беде из-за жадной ведьмы. Здесь показаны моральные нормы о солидарности с близкими, преодолении трудностей и наказании злодеев. Она также подчеркивает важность доверия и силу семейных уз.

Говоря о этических и моральных нормах, невозможно не вспомнить о сказке "Marienkind" [Grimm 1857: 18] «Дитя Марии» или «Приёмыш Богоматери» [Гримм 2009: 8]. В этой истории рассказывается о героине, которая, попав на небеса, совершает запретное действие и на вопрос Богородицы о своем поступке отвечает ложью. Это решение приводит к её страданиям, поскольку в

жизни нельзя вернуть время назад, но всегда можно признаться в своей ошибке и раскаяться.

Девушка возвращается на землю, где со временем выходит замуж за короля и рождает первенца. Однако судьба ребенка зависит от того, признается ли героиня перед Божьей Матерью в своем грехе.

В немецкой культуре ценятся правдивость и честность, а нарушение этических принципов считается неприемлемым. В сказке главная героиня страдает из-за своей лжи перед Божьей Матерью, что подчеркивает важность честности и ответственности за свои поступки. Однако в религиозном контексте также ценится искреннее раскаяние, а Богородица всепрощающа. Поэтому, когда девушка в конце сказки признается в своей ошибке и раскаивается, святая прощает ее и возвращает ей детей.

Высокое значение как в немецкой культуре, так и в русской, придается семье и материнству. В сказке героиня возвращается на землю, становится женой и матерью, что подчеркивает важность семейных ценностей и роли материнства в жизни человека.

Таким образом, сказка «Дитя Марии» через свой сюжет и моральные уроки отражает ценности немецкой культуры, такие как правдивость, честность, раскаяние, семейные узы и моральность.

Онимическая лексика оказывает сильное эмоциональное воздействие на читателя, создавая определенную атмосферу и формируя образы. Имена персонажей, мест действия и другие онимические единицы могут вызывать различные эмоции у читателя, а также помогать в создании определенных образов и настроения в тексте сказки.

Исследование показало, что различия в языковых и культурных контекстах существенно влияют на восприятие и интерпретацию онимов в народных сказках. Эти различия могут быть связаны с культурными ассоциациями, историческими контекстами и эмоциональной окраской слов. Онимическая лексика играет важную роль в создании атмосферы, эмоционального заряда и образов в народных сказках. Правильный выбор и передача онимов в переводе сказок с немецкого на русский язык позволяет сохранить эмоциональное содержание оригинала и поддерживать связь с культурными традициями.

Список литературы

1. Гримм, Вильгельм и Якоб Братья Гримм. Собрание сочинений в двух томах.: пер. с нем. [Текст] / Вильгельм и Якоб Гримм под ред. П.Н. Полевого. - СПб: ИДМ, 2009. 727 с.
2. Мишуткина Е.В. Братья Гримм в развитии германской мифологии //Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания. – 2019. С. 119-123.
3. Jakob und Wilhelm Grimm Kinder- und Hausmärchen. - Kassel: 1857. 748 с.
4. The Meaning Behind Names [Электронный ресурс]: // Names.org URL: <https://www.names.org/n/gothel/about#associations> (дата обращения: 25.03.2024).

Кузьмина Т.С.
*Научный руководитель: доц., к. филол. н., доц. Денисова Е. А.,
ЛГУ им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург*

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РОМАНА Н. ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ»

В статье рассматриваются стилистические особенности перевода романа Н. Геймана «Американские Боги» с американского английского на русский язык. Анализируется перевод стилистических средств и приёмов, которые представлены в оригинальной версии художественного произведения. Изучаемые примеры стилистические и синтаксические приемы встречаются как в авторских описаниях, так и непосредственно в речи самих персонажей. В статье сравниваются переводы романа «Американские боги», выполненные А. Комаринец, В. Михайлиным и Е. Решетниковой.

Ключевые слова: стилистические средства, перевод, художественный текст, первоисточник, оригинальный текст

Актуальность исследуемой темы обусловлена растущим интересом к современной англоязычной литературе. Исследование стилистических особенностей перевода романа "Американские боги" Н. Геймана актуально в контексте изучения влияния перевода на передачу художественных особенностей оригинального текста, а также в контексте анализа специфики перевода литературных произведений с учетом стилистических нюансов и особенностей авторского почерка.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужил роман Н. Геймана «Американские боги» ("American Gods", Neil Gaiman) в переводе А. Комаринец и переводе В. Михайлина, Е. Решетниковой, методами исследования – сравнительно-сопоставительный, прагматический.

Роман современного британского писателя Н. Геймана «Американские боги» имеет множество поклонников по всему миру. Оригинальный текст был переведён на многие языки: испанский, французский, немецкий, итальянский и, в том числе, русский. Широко известны переводы романа на русский язык — это перевод А. Комаринец и перевод В. Михайлина, Е. Решетниковой. «Американские боги» были написаны Нилом Гейманом в 2001 году. Первый перевод на русский язык был выполнен А. А. Комаринец в 2003 году. Отдельно отмечается, что в этом переводе переводчик позволяет себе опускать часть стилистических средств [Дехнич, Гальцев 2018: 7]. Спустя 6 лет, в 2009 появился второй вариант перевода, выполненный В. Ю. Михайлиным и Е. Решетниковой. Одной из общих же характеристик данных переводов можно назвать используемые Нилом Гейманом намёки и описания, которые в силу лексических причин кажутся излишними читателю русского перевода, однако сюжетно обоснованы и необходимы [Кисткина 2017: 75].

В рамках статьи будут проанализированы варианты перевода некоторых стилистических средств: метафора, олицетворение, риторический вопрос, повторение, сравнение.

Метафора. He had the jitters and the heebie-jeebies, a feeling deep in his stomach that something was entirely wrong. Его била дрожь, передергивало от озноба, и еще это тянущее ощущение пустоты под ложечкой, ощущение, что все летит в тартарары [В. Михайлин, Е. Решетникова 2009: 12]. Тень одолевала паническая дрожь, от нервного возбуждения сосало под ложечкой, он будто нутром чувал, что случилось что-то недоброе [А. Комаринец 2003: 9]. В переводе А. Комаринец «entirely wrong» переводится в более мягкой форме «что-то недоброе», чем в переводе В. Михайлина, Е. Решетниковой — «всё летит в тартарары», что является более приближенной к оригинальному тексту версией. Однако можно заметить, что как первый, так и второй вариант перевода сохраняет метафорические черты предложения.

Олицетворение. “Lady Liberty,” said Wednesday. “Like so many of the gods that Americans hold dear, a foreigner. In this case, a Frenchwoman...”

– Госпожа Свобода, – вздохнул Среда. – Иностранка, как и большая часть тех богов, которых так почитают американцы. В данном случае француженка [В. Михайлин, Е. Решетникова 2009: 50].

– Госпожа Свобода, – продолжал Среда, – и, как многие дорогие американцам боги – иностранка. В данном случае француженка... [А. Комаринец 2003: 46].

Оба варианта перевода олицетворения очень схожи, однако если А. Комаринец передает смысл фразы «the gods that Americans hold dear» через формальный перевод «дорогие американцам», то перевод В. Михайлина и Е. Решетниковой более экспрессивный, что достигается использованием «так» в фразе «которых так почитают американцы». Кроме того, в позднем варианте перевода Среда не просто «говорит», а «вздыхает», что эмоционально окрашивает фразу, тогда как «продолжал Среда» в первом переводе является нейтральным словом.

Риторический вопрос. Zorya, my dear, may I say how unutterably beautiful you look? A radiant creature. You have not aged.

– Зоря, дорогая моя, ты не поверишь, но выглядишь ты – просто глаз не оторвать, свет ты мой ясный! Ни чуточки не постарела [В. Михайлин, Е. Решетникова 2009: 67].

– Зоря, моя дорогая, позвольте заметить, что выглядите вы несказанно. Ваша краса, как всегда, лучезарна. Годы над вами не властны [А. Комаринец 2003: 62].

При сравнении последнего предложения можно заметить, что перевод В. Михайлина и Е. Решетниковой является более дословным, чем перевод А. Комаринец. Фразу «You have not aged» дословно можно перевести как «Ты не стала старше». Соответственно, «Ни чуточки не

постарела» с опущенным местоимением «ты» подразумевает то же подлежащее. Тогда как «Годы над вами не властны» более метафорично, и в качестве подлежащего здесь выступает время («годы»). Заметим, однако, что оба перевода заменяют риторический вопрос на риторическое высказывание или восклицание.

Повтор. “What we need,” said Wednesday, suddenly, “is snow. A good, driving, irritating snow. Think ‘snow’ for me, will you?”

– Чего нам не хватает, – сказал вдруг Среда, – так это снега. Доброго, основательного, лезущего людям в глаза снегопада. Будь добр, подумай ради меня о снеге, хорошо? [В. Михайлин, Е. Решетникова 2009: 101].

– Что нам нужно, – сказал вдруг Среда, – так это снег. Основательная, надоедливая пурга. Подумай за меня «снег», ладно? [А. Комаринец 2003: 93].

Перевод А. Комаринец более лаконичен, тогда как перевод В. Михайлина и Е. Решетниковой представлен более полно, в нём даже смягчается вопрос «Think ‘snow’ for me, will you?» с помощью фразы «Будь добр». Заметим также, что оба перевода заменяют одно из повторений «снега» на «снегопад» и «пургу». Таким образом, повтор в переводе становится менее выразительным, чем в оригинале.

Сравнение. High in the atmosphere, perfect, tiny crystals that form about a minute piece of dust, each a lacelike work of fractal art. Где-то там, высоко-высоко, вокруг микроскопических частичек пыли формируются идеальной чистоты ледяные кристаллы, идеальные кружевные вариации на тему фрактала [В. Михайлин, Е. Решетникова 2009: 102]. Высоко в атмосфере совершенные кристаллики формируются вокруг крохотной частички пыли, будто кружево фрактального искусства [А. Комаринец 2003: 94]. Изначально приведённое сравнение «a lacelike work of fractal art» в переводе А. Комаринец представлено как прямое сравнение, а в переводе В. Михайлина и Е. Решетниковой — косвенное сравнение. Также отметим, что перевод В. Михайлина и Е. Решетниковой более пространный, поскольку «High in the atmosphere» переводится не дословно, как у А. Комаринец («Высоко в атмосфере»), а литературно и полно («Где-то там, высоко-высоко») — здесь даже задействуется повтор для достижения эмоционального воздействия.

Заключение. Как показал анализ, оба перевода романа Нила Геймана «Американские боги» имеют свои особенности и достоинства. Ни один из переводов не является дословным – переводчики грамотно подбирают эквиваленты к стилистическим средствам. Можно заключить, что перевод В. Михайлина и Е. Решетниковой является более полным, тщательно передающим атмосферу и настроение происходящего по ходу повествования в романе. Кроме того, в данном переводе не опускаются никакие стилистические средства. Переводчики обязательно включают их в свой текст, иногда дополняя собственными. Перевод же А. Комаринец более лаконичный. Делается это для достижения ещё

большей краткости и поддержания особого авторского стиля письма, близкого к оригинальному.

Список литературы

1. Гейман Н. Американские Боги / пер. с англ. Михайлин В., Решетникова Е. — М.: Издательство Астрель, 2009. — 710 с.
2. Гейман Н. Американские Боги / пер. с англ. А. Комаринец — М.: Издательство АСТ, 2003. — 704 с.
3. Дехнич О.В., Гальцев О.В. Особенности перевода безэквивалентной лексики (на примере романа Нила Геймана "Американские боги") / О.В. Дехнич, О.В. Гальцев // Форум молодых ученых — 2018. — №1 (17). — С. 8-12.
4. Кисткина Ю.М. Гибридность в романе Нила Геймана "Американские боги" и его переводе на русский язык // Лингвокультурология. — 2017. №11. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnost-v-romane-nila-geymana-amerikanskie-bogi-i-ego- perevode-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 26.03.2024).

Махрова А.С.,
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Чиликина О.Н.,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г.
Калуга

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Данная статья посвящена важности полной интерпретации содержания публицистических текстов, а также изучению препереводческого и переводческого анализов в рамках сравнительной классификации газетно-публицистических текстов французских периодических изданий с целью выявления языковых доминант и часто используемых переводческих стратегий. Статья актуальна как для действующих переводчиков, так и для преподавателей французского языка. Материалом для анализа исследования послужили 5 текстов статей французских изданий.

Ключевые слова: публицистический текст, препереводческий анализ, переводческие стратегии, контекст, жанрово-стилистические особенности, переводческие параметры.

Переводческая деятельность – это сложный поэтапный процесс, который позволяет интерпретировать письменный или устный текст с одного языка на другой, обеспечивая при этом межязыковую коммуникацию. При этом главная цель такого процесса состоит прежде всего в достижении максимальной точности перевода исходного текста [Райс, 1978: 202–228].

Обычно непосредственный процесс перевода ассоциируется только с двумя последними этапами, уделяя препереводческому анализу лишь предпосылочную функцию. При этом этим этапом часто несправедливо пренебрегают, так как именно в процессе первого этапа переводчик сможет определить основную стратегию перевода, а значит более качественно выполнить интерпретацию переводимого текста. Придерживаясь такого плана, переводчик более осознанно подходит к процессу перевода вместо того, чтобы полагаться на интуицию и профессиональный опыт [Алексеева, 2004: 141].

В содержании абсолютно всех статей было обнаружено активное использование вводных конструкций, которые как газетные штампы, всегда имели устоявшийся русский эквивалент, что заметно снизило трудность

выполнения перевода. Вводные слова часто выполняют роль соединительных частей общего каркаса текста, позволяя органично перемещаться от одной мысли к следующей.

В текстах встречались и элементы культурных реалий, которые с первого взгляда понятны только носителю. Для их перевода в основном был использован описательный прием или добавление, который в виде краткого комментария дополнял реалию, делая ее понятной для иностранного читателя.

В двух статьях из пяти встретились названия фильмов, перевод которых требует не только фоновых знаний переводчика, но и ознакомление со справочными материалами из дополнительных источников, так как оригинальное названия фильма не всегда совпадает с переводом, меняясь на разных языках. Встречались как идентичные (*All the Money in the World* - *Tout l'argent du monde* – Все деньги мира), так и различающиеся названия фильмов (*Matchstick Men* – *Les Associés* – Великолепная афера).

Методом количественного подсчета мы также проанализировали статистику использования тех или иных переводческих приемов и отразили их в таблице:

Таблица 2 – Статистика использования переводческих приемов

Прием	Статья 1	Статья 2	Статья 3	Статья 4	Статья 5	Итого по приемам
Однозначные эквиваленты	18	3	15	14	14	64
Вариантные соответствия	6	9	5	16	3	39
Перестановка	8	1	7	5	2	23
Замены	21	18	20	17	14	90
Добавления	11	5	7	6	10	39
Генерализация и опущение	5	8	7	6	8	34
Конкретизация и компенсация	7	4	8	4	3	26
Перевод идиом и фразеологизмов	7	1	1	2	3	14
Прямое включение	0	2	1	3	2	8
Итого по статье	83	51	71	73	59	337

Результаты сравнительного анализа показали, что наиболее часто используемая переводческая трансформация – это замена, которая влияет и на уровень слова, и предложения, процент использования данного приема составил 26,7%. Такие высокие показатели обусловлены разделением флективных языков на синтетические и аналитические. Ввиду принадлежности русского языка к синтетическим языкам, в которых отношения между языковыми единицами выражаются с помощью падежных форм, а французского языка к аналитическим языкам, а значит при переводе некоторые конструкции требуют изменения формы слова или части речи.

Подавляющая доля однозначных соответствий выражалась наличием антропонимов и топонимов, перевод которых был определен переводческой традицией. Вариантные соответствия отражают личные решения переводчика по выбору того или иного эквивалента, подходящего по широкому и узкому контексту.

Перестановки в предложениях проявлялись как на уровне словосочетаний, так и на уровне предложения в целом. Чаще всего перестановки обуславливались соединением для поддержания логической связи всего абзаца.

Генерализация и конкретизация объяснялась слишком экспрессивным или недостаточным выражением той или иной идеи и выражалась опущением или компенсацией языковых единиц.

Во всех статьях стабильно встречались идиомы и фразеологические единицы, для перевода которых использовались либо эквиваленты русского языка, либо описательный перевод в случае отсутствия соответствия.

Прямое включение использовалось для перевода названия иностранных организаций. Исключение составили названия французских газетных изданий, названия которых переводились с помощью транскрипции и были отнесены к разряду однозначных соответствий.

Проведенное исследование и сравнительный анализ доказали, что квалифицированность и грамотность переводчика, его опыт и первоклассное владение как переводным, так и исходным языком, знание теории переводоведения, а также обширные знания в нескольких специализированных областях и широкий кругозор в целом были, есть и будут оставаться фундаментом качественного перевода. Несмотря на то, что в последнее время участилось использование электронных источников и вспомогательных средств, они лишь помогают свести к минимуму затрачиваемые во время перевода усилия, сокращая время работы и повышая трудовую эффективность. При этом финальное слово всегда остается за переводчиком.

Список литературы:

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие / И. С. Алексеева. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. С. 202-228.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л.С. Бархударов – М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста. 3-е изд., стереотип. М., НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. 224 с.
4. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 202–228.
5. Чекалина Е.М. Язык современной французской прессы: Лексико-семантические аспекты [Текст] / Е.М. Чекалина. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. 168 с.
6. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации: специфика и функционирование. Воронеж: Родная речь, 2004. 189 с.

Список источников фактического материала:

7. Camille Larbey Élection présidentielle : la grande incertitude // Bien-dire. - 2022. - №141. - С. 8-9.
8. Margot Ferreira Ce que les adolescents font avec leur smartphone // Ouest-France . - 6-7 janvier 2024. - №24218. - С. 5.
9. Camille Larbey Voyage au Palais de l'Élysée // Bien-dire . - 2022. - №141. - С. 24-27.
10. Sylvestre Picard L'art de la guerre (et de l'amour) // Première. - octobre 2023. - №544. - С. 25-31.

Сергиенко С. Э.
Научный руководитель: доц., к. филол. н., доц. Санченко Е. Н.,
Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск

ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДА НАУЧНЫХ ТЕРМИНОВ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

В данной статье рассматриваются проблемы передачи научных терминов на русский язык в аудиовизуальном контексте на примере англоязычного аудиовизуального произведения «Oppenheimer» («Оппенгеймер»). Анализ дублированного перевода выявляет сложности, с которыми сталкиваются переводчики при работе с высокоспециализированной терминологией, такие как отсутствие эквивалентов, сложность терминов и различия в терминологических системах. В ходе исследования были выделены методы перевода научных терминов, основанную на классификации приемов перевода, и предоставлены результаты анализа дублированного перевода.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, научный термин, контекст, анализ, аудиовизуальный текст.

Актуальность исследуемой проблемы. В эпоху глобализации и стремительного развития технологий обмен научными знаниями и идеями приобретает все большее значение. Однако передача научной терминологии из одного языка в другой часто представляет серьезную проблему, особенно в аудиовизуальном контексте, где помимо письменного текста необходимо учитывать звуковую дорожку и визуальные элементы.

Материал исследования. В данной статье рассмотрим трудности передачи научных терминов на русский язык на материале англоязычного аудиовизуального произведения «Oppenheimer» («Оппенгеймер») и его дублированного перевода, выполненного студией «Bravo Records».

Методика исследования: метод сплошной выборки, описательный метод.

Аудиовизуальный перевод представляет собой особую форму межъязыковой и межкультурной коммуникации, которая сочетает в себе вербальные и невербальные компоненты.

Научная терминология характеризуется высокой степенью специализации, точностью и недвусмысленностью. Ее перевод часто осложняется рядом факторов:

– Отсутствие эквивалентов в языке перевода. Многие научные понятия и термины могут не иметь прямых соответствий в другом языке, что требует использования описательного перевода или заимствования терминов.

– Сложность терминов. Многие научные термины состоят из нескольких слов, что может привести к проблемам при синхронизации перевода с видеорядом и звуковой дорожкой.

– Различия в терминологических системах. Терминологические системы различных языков могут существенно отличаться, что затрудняет нахождение соответствующих эквивалентов.

В.Н. Комиссаров и Я.И. Рецкер строят свою систему приемов перевода терминов на основе выделенных ими приемов перевода прочих лексических единиц. Приведенная ими классификация включает следующие приемы [Комиссаров 1960: 104]:

- Транскрипция/транслитерация.
- Калькирование.
- Описательный перевод.

Результаты исследования выявили функционирование научных терминов в англоязычном аудиовизуальном произведении «Oppenheimer» («Оппенгеймер») в количестве 70 лексических единиц, 5 из которых вызвали сложности при переводе.

В англоязычном аудиовизуальном произведении «Oppenheimer» («Оппенгеймер») преобладают термины из области естественных, социально-гуманитарных и медицинских наук, а именно из таких наук, как физика (43 лексические единицы), химия (24 лексические единицы), медицина (6 лексических единиц) и политология (3 лексические единицы).

В результате анализа дублированного перевода от «Bravo Records», были сделаны выводы о том, что основную сложность для переводчика составляют:

Медицинские термины:

Оригинал	Перевод от «Bravo Records»
They seem to have sustained <u>radioactive burns</u> .	Похоже, они получили <u>радиоактивные ожоги</u> .

«Bravo Records» перевели «radioactive burns» как «радиоактивные ожоги», но такого термина в русском языке нет. «Radioactive burn» – это «лучевой ожог». Данный термин используется для обозначения ожогов, вызванных воздействием радиации.

Непонимание контекста, ошибки в переводе:

Оригинал	Перевод от «Bravo Records»
<i>Supposing there had been a target in Japan big enough for a <u>thermonuclear weapon</u>, would you have opposed dropping it?</i>	<i>Предположим, что в Японии была бы подходящая цель для <u>атомной бомбы</u>, вы были бы против ее использования?</i>

«Bravo Records» перевели «thermonuclear weapon» как «атомная бомба», что является ошибкой. Термин «thermonuclear weapon» переводится как «термоядерное оружие» или «водородная бомба», о которой и идет речь в данной сцене. Атомную бомбу изобрел главный герой фильма, водородную же бомбу он не изобретал, поэтому его спрашивают, если бы он обладал водородной бомбой, использовал бы он ее.

Непонимание специфики терминологии в области ядерной физики:

Оригинал	Перевод от «Bravo Records»
<i>The presence of these <u>daughter isotopes</u> in the sample indicates that</i>	<i>Присутствие <u>дочерних изотопов</u> в образце указывает на то,</i>

<i>the decay has been ongoing for some time.</i>	<i>что радиоактивный распад происходит уже некоторое время.</i>

«Bravo Records» перевели «daughter isotopes» как «дочерние изотопы», но в русском языке такого термина нет. В русскоязычной научной литературе уже существует устоявшийся эквивалент для термина «daughter isotope» – это «продукт распада».

Непонимание специфики терминологии в области физики:

Оригинал	Перевод от «Bravo Records»
<i>Any damage to the <u>reactor core</u> could result in a nuclear accident and the release of radioactive materials.</i>	<i>Любое повреждение <u>ядра реактора</u> может привести к ядерной аварии и выбросу радиации.</i>

Термин «reactor core» ошибочно буквально переведен как «ядро реактора», тогда как точным переводом будет «активная зона реактора». «Ядро реактора» может вводить в заблуждение, так как подразумевает только центральную часть реактора, в то время как «активная зона реактора» охватывает все места, где происходят ядерные процессы.

Ограничение размера фразы перевода:

Оригинал	Перевод от «Bravo Records»
<i>It was quite informative, especially the part about the <u>nuclear fuel cycle</u>.</i>	<i>Познавательно, особенно та часть, которая касалась <u>ЯТЦ</u>.</i>

В данном примере «Bravo Records» перевели «nuclear fuel cycle» как «ЯТЦ». В русском языке действительно есть такая аббревиатура, означающая «ядерный топливный цикл», но данный термин редко используют в виде аббревиатуры и для зрителя он не знаком. Предположим, что «Bravo Records» сделали это, чтобы уложиться в реплику.

Заключение. Перевод научной терминологии в аудиовизуальном контексте представляет собой сложную задачу, требующую от переводчика не только глубоких знаний в соответствующей предметной области, но и умения учитывать особенности аудиовизуального формата. Самыми распространенными проблемами при переводе аудиовизуальных материалов являются непонимание переводчиком специфики терминологии в научных областях, непонимание контекста и ограничение размера текста перевода. Применение различных стратегий и приемов, таких как транскрипция, калькирование, описательный перевод, использование аббревиатур и пояснений, может помочь преодолеть трудности и обеспечить адекватную передачу научных терминов в аудиовизуальных материалах.

Список литературы

1. Гришина Е.А. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 960 с.
2. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. 182 с.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М: Дрофа, 1998. 578 с.

Украинец В.В.
*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Сергеева В.В.,
Белорусский государственный университет, г. Минск*

КВАЗИЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РОМАНЕ В. КОРОТКЕВИЧА “ДЗІКАЕ ПАЛЯВАННЕ КАРАЛЯ СТАХА”

В статье рассматривается понятие квазиэквивалентности. Сопоставительный переводческий анализ произведения В. Короткевича “Дзікае паляванне караля Стаха” и его перевода на английский язык, выполненного М. Минцем, позволил выявить основную категорию слов, в которых чаще всего встречается конфликтная квазиэквивалентность. Широкий спектр денотативных значений фольклорно-мифологических единиц, экстралингвистический контекст и индентифицирующие дескрипции в текстах оригинала и перевода обуславливают частотность встречи квазиэквивалентности при переводе.

Ключевые слова: квазиэквивалентность; разноэквивалентность; национально-специфическая лексика; фольклорно-мифологическая лексика; интерпретативная теория перевода.

Актуальность исследуемой проблемы. Проблема несопоставимости объективных реалий в языковых картинах разных языков – это неизбежность, с которой сталкивается практикующий переводчик. Как писал исследователь Ю. А. Сорокин: «Перевод – не только языковая проблема, но и проблема переложения культур, интерпретации культурных моментов и передачи смыслов, неочевидных для носителей языка перевода» [Сорокин 2003: 96]. Теории, связанные с эквивалентностью текстов оригинала и перевода, имеют ограничительную силу: помимо “неэквивалентности” языковых реалий, переводчик в процессе интерпретации текста привносит свой опыт, определяющий вектор переводческой стратегии. Противоположную позицию занимает интерпретативная теория перевода, в которой центральным пунктом переводческой проблематики является соглашение трех единств: объективного содержания произведения и его двух конкретизаций – в сознании читателя оригинала и в сознании читателя перевода» [Лекомцева, Абдульманова 2019: 51].

Материал и методика исследования. С целью рассмотрения понятия квазиэквивалентности и определения специфики данного явления был проведен сопоставительный переводческий анализ романа В. Короткевича “Дзікае паляванне караля Стаха” и текста его перевода на английский язык, выполненного М. Минцем, который позволил выявить основную категорию слов, в которых чаще всего встречается конфликтная квазиэквивалентность.

Фольклорно-мифологические языковые единицы несут в себе вторичное денотативное значение (культурологическое). Такие единицы препятствуют достижению равенства трех единств, т.е. полной эквивалентности. И.Э. Ключанов и Ю.А. Сорокин в своих работах систематизировали данное явление в понятие “конфликтной квазиэквивалентности” или “разноэквивалентности” [Сорокин 2003: 108]. Конфликтная квазиэквивалентность или разноэквивалентность – наиболее устойчивый (постоянный) способ перевода минимальной единицы содержания оригинала, который в общем покрывает значение содержания языковой единицы (т. е.

является эквивалентом к лексической единице), однако имеет семантические расхождения в деталях (неточности в процессе восприятия рецепторами переводящего языка) [Комиссаров 2017: 246].

При переводе национально-специфических единиц могут не учитываться тонкости семантического и прагматического значения оригинального слова. Наглядным примером может послужить перевод агнонима *Святы Юрый*, обозначающего в белорусской культуре святого владимирского князя, который был убит войсками татаро-монгольского хана Батыя и причислен к лику святых мучеников во второй половине XVII в., также известного как Григорий Благоверный или просто Юрий. М. Минц в своем переводе использует форенизацию (отчуждение) имени собственного, адаптируя означаемое онима к культурологическим реалиям англоязычной аудитории. В результате, возникшее в процессе перевода *St. George* несет в себе иную историческую семантику, ассоциируясь у иностранного читателя с образом Святого Георгия (также Георгий Победоносец, Георгий Каппадокийский и др.) – христианского святого, великомученика, пострадавшего во время Великого гонения при императоре Диоклетиане.

Аналогичная ситуация наблюдается при переводе названия древней народной белорусской игры «гульня ў яшчур», суть которой заключалась в том, что девушки водили хоровод с песней, прославляя ведущего – парня-ящера, который сидел в центре и по очереди забирал венки, платки, другие вещи от участниц, а они потом выкупали их, обращаясь к парню с песней – просьбой и выполняя его приказы. Яшчур – языческое божество, которому поклонялись предки современных белорусов, а также славянское население Северной Руси. Динамический характер интерпретационной деятельности во многом определяет как прагматическую, так и семантическую стороны текстовых единиц. Сохраняя означаемое исходного слова, М. Минц переводит данную национально-специфическую лексическую единицу как *the game «Pangolin»*, что соответствует формальным правилам передачи содержания онима, однако при таком переводе теряется историческая глубина семантики фольклорно-мифологической языковой единицы. В современных реалиях *the game «Pangolin»* скорее ассоциируется с рекламной кампанией Google ко дню Святого Валентина, а не со старинным славянским обычаем.

При переводе слова *шляхта* на английский язык М. Минц использует эквивалент *gentry*, обозначающий людей высокого социального статуса, которые имели загородные имения и жили за счет арендных доходов. Однако из контекста произведения можно предположить, что в 1880-е годы шляхта в Беларуси жила небогато, что не полностью соответствует значению слова *gentry* в английском языке. Семантические поля слов расходятся, и несмотря на статус словарной эквивалентности, в следствие нарушения построения логических цепочек в рамках дискурса, отнесем данную группу слов к “разноэквивалентам”.

Результаты исследования и их обсуждение. Подводя итоги исследования, можно сделать вывод о том, что явление квазиэквивалентности – это результат общей несопоставимости систем различных языков, когнитивного и культурологического аспектов при переводе. Интерпретативный подход является оптимальным переводческим решением, позволяющим

учитывать соглашение культуры, языка и мышления. Чаще всего разноэквивалентность встречается в фольклорных именах, переведенных по принципу сохранения денотата. Такая лексика требует особого внимания переводчика, для того чтобы не упустить возможное добавочное национально-специфическое или фольклорно-мифологическое значение. При переводе необходимо всегда опираться на заданные временные рамки, в связи с динамичностью интерпретационной деятельности; учитывать особенности мышления реципиентов и возможности трактовки перевода, учитывая семантические поля значений языковых единиц.

Заключение.

Национально-специфические лексические единицы в большинстве случаев несут в себе дополнительную прагматику, проявляющуюся в прочно закрепившихся в культуре стереотипах и ассоциациях, воспринимающихся только носителями данной культуры, и не всегда доступных для иноязычных читателей. И даже при условии словарной эквивалентности, подходящей лексической сочетаемости, общности грамматического и стилистического употребления такие слова могут не соответствовать семантическому ряду значений, а следственно быть причиной неправильного восприятия и интерпретации информации.

Список литературы

1. Лекомцева И. А., Абдульманова А. Х. Квазиэквивалентность при переводе: семантика и прагматика при передаче национально специфической лексики // Научный диалог. 2019. № 1. 51 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты: учебник. М.: Альянс, 2017. 246 с.
3. Сорокин Ю. А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М.: Гнозис, 2003. 96 с.

Цветкова Ю.А.

Научный руководитель: к. истор. н., доц. Дудько А. Д.,
Гродненский Государственный университет имени Я. Купалы,
г. Гродно, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ КУЛЬТУРОНИМОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ М. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»)

В статье рассматриваются примеры культурно-маркированной лексики, обозначающей русские и советские реалии в произведении М. Булгакова «Собачье сердце»; анализируются способы их передачи и адаптации на английский язык. Осуществлена попытка установить степень адекватности перевода, выполненного А. Пайман. Делается вывод о трудностях передачи культурно-маркированной лексики в процессе осуществления художественного перевода.

Ключевые слова: культуронимы, русские и советские реалии, классификация, трансформации, адекватность перевода.

Актуальность исследуемой проблемы. Проблема трансляции национальной культуры при переводе художественного текста является

сложным и недостаточно изученным аспектом переводоведения. В языке отражаются ключевые социальные, культурно-исторические события и явления жизни человека. Даже единичные изменения в различных сферах жизни народа и его страны находят свое выражение в языке. Язык – носитель национально-культурного фонда, состоящий из лексики, в значении которой проявляется тесная взаимосвязь языка и культуры. Объектом нашего исследования являются слова, имеющие культурную значимость для определенного народа, поскольку представляют его языковую картину мира – культурно-маркированная лексика, которая в трудах ряда исследователей получила название «культуроним». Согласно В. В. Кабакчи, это «языковые единицы, выступающие в качестве элементов обозначения мировой культуры» [Кабакчи 2001: 7]. Исследователь С. В. Тюленев определяет культуронимы как «обозначения явлений культуры, выраженные с помощью средств того или иного языка, выступающего в процессе перевода в качестве языка оригинала» [Тюленев 2004: 188]. Таким образом, культуронимы представляют собой слова или понятия, которые обозначают уникальные для определенной культуры предметы или явления, отсутствующие в других культурах. Предмет нашего исследования – способы передачи культурно-маркированной лексики на английский язык. В силу того, что культуронимы отражают исторический и национальный колорит, выбор способа трансляции элементов иноязычной культуры важен для достижения адекватного перевода. Зачастую при переводе единиц, имеющих уникальное значение в определенной культуре и языке, на другой язык, не обойтись без культурологических потерь. Среди основных трудностей при переводе культуронимов – сохранение авторского замысла и стиля, а также передача культурно-исторического фона и атмосферы произведения.

Материал и методика исследования. Материалом нашего исследования послужили 7 глав сатирической повести М. Булгакова «Собачье сердце» и перевод, выполненный А. Пайман. Написанная в 1925 г., повесть является своеобразным откликом-реакцией писателя на результат тех преобразований, которые произошли в России в 1917 г. и детально воспроизводит советскую реальность 1920-х гг. Произведение содержит большое количество советских культурно-исторических реалий, которые, в силу своей хронологической и географической отдаленности, неизвестны и малопонятны современному читателю языка перевода. Методом сплошной выборки отобраны и проанализированы 90 примеров употребления культуронимов. Выявлены и проанализированы наиболее частотные способы их перевода.

Результаты исследования и их обсуждение. При анализе материала выявлены следующие способы перевода культурно-маркированной лексики:

Конкретизация (9%) использована в примере: *Пречистенка* [Булгаков 2023: 175] – '*Prechistenka Street*' [Пайман 1990: 20], в котором переводчиком добавлено уточняющее слово «улица», чтобы читатель понял, о чем идет речь в данном контексте. Аналогичный прием используется в примере: *Сухаревка* [Булгаков 2023:195] – '*the Sukharevka Market*' [Пайман 1990: 33] (уточнение в виде поясняющего слова «рынок»), поскольку носителям эта информация может быть незнакома.

Генерализация (14%) использована в примере *башмак* [Булгаков 2023: 206] – ‘*shoes*’ [Руман 1990: 40]. «*Башмак*» – устаревшее обозначение определенного вида обуви для людей рабочего класса. Использование приема оправдано стремлением переводчика сделать информацию доступной для восприятия иноязычными реципиентами. *Папироса* [Булгаков 2023: 192] – ‘*a cigarette*’ [Руман 1990: 30]. «*Папироса*» – изделие российского происхождения и отличается от сигареты тем, что имеет мундштук – незанятую табаком часть бумажной гильзы. Перевод слова не в полной мере совпадает по значению с исходным словом.

Сноска в конце произведения (авторский комментарий) (9%). Данный приём был использован в примерах: *Нэпман* [Булгаков 2023: 207] – ‘*Непман*’ [Руман 1990: 41]. В сноске – *a private entrepreneur or trader in the 1920s, when the Soviet government introduced its New Economic Policy (NEP)*. Данный способ перевода является оправданным решением, позволяющим читателю понять, о чём идет речь в данном контексте.

Транслитерация (26%) использована для передачи топонимов, как в примерах: *Обухов переулок* [Булгаков 2023: 181] – ‘*Obukhov Alley*’ [Руман 1990: 23], *Мертвый переулок* [Булгаков 2023: 181] – ‘*Myortvy Alley*’ [Руман 1990: 23]. В следующем примере «*Правда*» [Булгаков 2023: 173] – ‘*Pravda*’ [Руман 1990: 18] использование транслитерации представляется не вполне удачным переводческим решением, поскольку реципиенту может быть неизвестно, что «*Правда*» – это название газеты. В случае с переводом слова «*балалайка*» [Булгаков 2023: 200] – ‘*the balalaika*’ [Руман 1990: 26] пояснение в переводе также отсутствует, что не отражает специфики понятия и, соответственно, лишает иноязычного реципиента более глубокого его понимания.

Описательный перевод (17%) использован в примере: *Штиблеты* [Булгаков 2023: 203] – ‘*a pair of patent leather shoes*’ [Руман 1990: 38]. Культурологическая информация может быть непонятна иноязычному читателю без предоставления необходимого пояснения (*штиблеты* – обувь из сукна или полотна на пуговицах сбоку, плотно облегающая ногу и доходящая почти до колена). Аналогичный приём использован в примерах: *исподлобья* [Булгаков 2023: 98] – ‘*from beneath his brows*’ [Руман 1990: 35], *старушечья физиономия* [Булгаков 2023: 212] – ‘*the face of an old woman*’ [Руман 1990: 45].

Функциональный аналог (26%) использован в примерах: *а потом его отсюда калачом не выманишь* [Булгаков 2023: 173] – ‘*you'll never get him out again not for love nor money*’ [Руман 1990: 18], *(у него) денег куры не клюют* [Булгаков 2023: 177] – ‘*he is made of money*’ [Руман 1990: 21], *балаган какой-то!* [Булгаков 2023: 204] – ‘*some sort of clown*’ [Руман 1990: 39], *батюшки!* [Булгаков 2023: 213] – ‘*Oh, heavens!*’ [Руман 1990: 46], *ни пса не видно!* [Булгаков 2023: 213] – ‘*I can't see my paw before my face*’ [Руман 1990: 46]. Несмотря на преобразование структуры высказывания, сохраняется его смысл и соблюдаются нормы языка перевода. Преимущество такого способа перевода – способность вызвать схожую реакцию у иноязычного читателя, что и у читателя оригинала.

Заключение. Перевод литературных произведений – сложный процесс, требующий от переводчика глубокого знания языка оригинала и перевода, культурного контекста, а также понимание того, что рецептор перевода

принадлежит другому языковому коллективу со своей историей и культурой и обладает иными фоновыми знаниями. Такие расхождения могут препятствовать полноценному пониманию текста, и задача переводчика – устранить этот барьер. Для понимания авторского замысла, представления о времени и месте действия в произведении, необходимо сохранение их прагматического содержания, что достигается посредством умелого использования переводческих трансформаций и приемов. В результате проведенного исследования установлено, что генерализация и транслитерация – наиболее распространенные приемы при переводе культурно-маркированных единиц в повести М. Булгакова. Однако они имеют недостатки: транслитерация без пояснения приводит к непониманию со стороны реципиента, поскольку не раскрывает предметного содержания. При генерализации могут утрачиваться культурные коннотации. Таким образом, вопрос перевода культуронимов является актуальным и требует внимательного изучения и понимания как лингвистических, так и экстралингвистических аспектов при передаче атмосферы, колорита и аутентичности произведения.

Список литературы

1. Кабакчи В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. СПб. : Союз, 2001. 475 с.
2. Тюленев С. В. Теория перевода: учеб. Пособие. М. : Гардарики, 2004. 334 с.
3. Булгаков М. А. Собачье сердце : повести и рассказы / Михаил Булгаков. – М. : Дет. лит., 2023. – 413 с.
4. Руман А. The Heart of a Dog. Moscow: English translation copyright Raduga Publishers, 1990. 74 p.

EX LIBRIS

Балаева М.И.

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Аносова Н.Э.,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого, г. Санкт-Петербург*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ТЕКСТА: ВОПРОСЫ ТЕКСТУАЛЬНОСТИ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ

Данная статья посвящена изучению текста как объекта лингвистического исследования. В ходе работы подробно рассматриваются общепризнанные критерии текстуальности, выделяемые в отечественном языкознании. Особое внимание уделяется понятию типа текста и проблеме типологизации текстов, объясняются причины возникновения трудностей при попытке создания универсальной классификации. Производится сравнительный анализ существующих типологий текстов, в основе которых лежат различные языковые и экстралингвистические аспекты.

Ключевые слова: текст, текстуальность, целостность, связность, интеграция, завершенность, типологизация текстов

Понятие «текст» определяется исследователями по-разному. Наиболее исчерпывающей представляется дефиниция, предложенная известным отечественным лингвистом И.Р. Гальпериным, согласно которому текстом следует называть «произведение речетворческого процесса». По мнению И.Р. Гальперина, текст должен: 1) объективизироваться в письменной форме и проходить соответствующую определенному типу документа литературную обработку; 2) отвечать критериям завершенности и целенаправленности и отражать авторскую интенцию; 3) состоять из сверхфразовых единств, между которыми обнаруживаются текстовые связи на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях [Гальперин 2020: 18].

Рассматривая феномен текста, необходимо затронуть критерии текстуальности. Вопрос о том, что именно отличает текст от других языковых структур, всегда был дискуссионным в лингвистике текста. Большинство отечественных лингвистов при анализе характеристик, свойственных каждому текстовому экземпляру, оперируют следующими терминами: связность, целостность, завершенность, проспекция, ретроспекция, интеграция, когезия и т.д. [Таукова 2022: 35]. Так, категории целостности и связности текста непосредственно соотносятся с понятиями когезия и интеграция. Согласно определению И.Р. Гальперина, под когезией подразумевается «грамматические, семантические, лексические связи между отдельными частями текста, определяющие переход от одного контекстно-вариативного членения к другому» [Гальперин, 2020: 125]. В отличие от линейной когезии, интеграция обнаруживается в вертикальной плоскости текста и объединяет все его части, создавая таким образом у читателя единую смысловую картину [Онькова 2014: 97].

Под ретроспекцией и проспекцией понимают разновидности линейной направленности компонентов текста. Именно ретроспекцию считают своего рода текстовой нормой, поскольку большинству текстовых экземпляров присуще развертывание языковых и смысловых элементов от предыдущих к последующим [Голикова 2015: 76].

Также следует уделить особое внимание критерию завершенности, поскольку именно он указывает на роль авторского замысла как одного из ключевых факторов целостности текста. В процессе создания любого речевого произведения его автор стремится к достижению некоей коммуникативной цели. Когда поставленная в тексте проблема разрешается или же авторская задумка доводится до определенной точки, с которой читатель способен самостоятельно дойти до какого-либо решения, можно говорить о завершенности текста [Гальперин 2020: 131].

Среди вопросов, связанных с лингвистическим феноменом текста, наиболее остро в научном сообществе стоит вопрос о типологизации текстов. По мнению В.Е. Чернявской, каждый текстовый экземпляр можно отнести к какому-либо типу – некоей «продуктивной модели», которая выступает в роли образца с точки зрения структуры текста и выполняемых им функций. Решение данной проблемы затрудняется отсутствием единства соответствующей терминологии в отечественном и зарубежном научных сообществах, а также расхождением во мнениях о том, какие именно признаки следует

рассматривать как основополагающие при создании подобных классификаций [Чернявская 2020: 60].

Так, В.С. Виноградов в своих трудах представляет функционально-стилевую классификацию текстов, в которую входят шесть их типов: художественные, научные, официально-деловые, общественно-информативные, религиозные и разговорные [Гнатюк 2024: 144]. В.Г. Адмони в качестве параметра для типологизации текстов выдвигает функциональные сферы их применения и подразделяет их на утилитарные (отражающие практические потребности), художественные и сакральные (реализующие эмоциональные и духовные потребности). При этом у утилитарных текстов исследователь выделяет еще несколько подтипов: научные, публицистические, производственные, административно-правовые и рекламные. Кроме того, в отдельную группу В.Г. Адмони выделяет тексты в средствах звуковой массовой информации [Филиппов 2016: 45]. И.С. Алексеева, исходя из собственного переводческого опыта, предлагает транслатологическую классификацию, в качестве базового критерия для которой она рассматривает преобладающий в тексте вид информации. На основе данного критерия она выделяет примарно-когнитивные (научные, учебные и т.д.), примарно-оперативные (инструктирующие, законодательные и т.д.), примарно-эмоциональные (публичная речь) и примарно-эстетические (художественные) тексты [Алексеева 2008: 72]. Типология текстов И.С. Алексеевой идейно перекликается с классификацией, предложенной К. Райс, которая в зависимости от ориентации текстов на содержание, форму или воздействие (обращение) рассматривает информативные (научные, учебные, официальные), эмоциональные (художественные) и оперативные (агитация, пропаганда, реклама) типы текстов. В то же время обнаруживается сходство с классификацией В.Г. Адмони, поскольку К. Райс также относит к отдельной категории аудио-медиаальные тексты [Миринова 2018: 125].

Таким образом, можно утверждать, что любому текстовому экземпляру в той или иной степени свойственны смысловая завершенность, единство содержания, наличие текстовых связей и определенного направления развертывания повествования. Однако при этом необходимо учитывать индивидуальные особенности текстов и специфику отдельных их типов, которые обуславливают вероятность появления отклонений от вышеперечисленных текстовых стандартов. Сравнительный анализ типологий текстов позволяет прийти к выводу о том, что выделение некоей универсальной классификации в принципе не представляется возможным, поскольку каждая из них раскрывает различные лингвистические и экстралингвистические аспекты текстов.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории. - М.: Междунар. отношения, 2008. – 184 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. стереотипное. – М.: URSS, 2020. – 144 с.
3. Гнатюк А.В. Проблема типологии текстов // Инновационные научные исследования: теория, методология, тенденции развития. – Уфа: Научно-издательский центр "Вестник науки", 2024. – С. 142–146.

4. Голикова Т.А. Теория текста: учебное пособие. – М.-Берлин: Директ-Медия, 2015. – 310 с.
5. Миронова Н.Н. Катарина Райс (1923–2018) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2018. – №3 – С.124-127.
6. Онькова Л.А., Тудвасева А. П. Интеграция как один из способов связности текста (на материале поэтических текстов) // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2014. – №10. – С. 96–102.
7. Таукова И.А. Текст как объект лингвистики текста // Язык: история и современность. – 2022. – № 2(13). – С. 32–38.
8. Филиппов К.А. Лингвистика текста и современный анализ устной речи: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2016. – 228 с.
9. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2020. – 208 с.

Власкина Е.В.
Научный руководитель: к.филол. н., доц. Майзенгер Н.В.
Алтайский государственный педагогический университет,
г. Барнаул

АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА-СИМВОЛА «ДЕРЕВО» В РОМАНЕ ДЖУЛИИ ДАРЛИНГ «ДОЧЬ ТАКСИСТА»

Дерево как символ давно и прочно вошло в культуру разных народов и имеет особое значение в символическом восприятии традиционных культур. В данной статье на примере романа Джулии Дарлинг «The Taxi Driver's Daughter» («Дочь Таксиста») предпринята попытка проанализировать и выяснить, как раскрывается образ-символ «Дерево» на разных уровнях языка. В данном произведении образ дерева является одним из ключевых и смыслообразующих, фигурирует на протяжении всего романа и имеет определенную для романа значимость.

Ключевые слова: художественный образ, социальный роман, символ, образ-символ, дерево, сказочно-мистическое начало.

Поэты и писатели всех времен использовали в своих произведениях художественные образы с целью передать читателю уникальное видение автора. Художественный образ в литературе – это творчески созданное автором уникальное явление, полученное в процессе глубокого осмысления какого-либо процесса и передаваемое читателю на подсознательном уровне. Свойства художественного образа многогранны. В отличие от научно-логической мысли, где все изложено четко и однозначно, образная мысль глубока по своему значению, не имеет определенного объяснения.

Роман Джулии Дарлинг «The Taxi Driver's Daughter» («Дочь таксиста») – социальный роман, отражающий жизнь обычной британской семьи. Писательница знакомит нас с историей водителя по имени Мак и его пятнадцатилетней дочери Кэрис. Действие романа происходит в Ньюкасле. Из-за события, нарушившего привычный уклад жизни, семья переживает кризис. Сложнее всего приходится Кэрис, которая тяжело переживает разлуку с матерью. Главной задачей Мака становится сохранение семьи. Таким образом, герои романа – реальные люди с вполне реальными проблемами. Им хочется сопереживать, искать пути решения их проблем. Произведение наполнено своеобразным юмором автора, многочисленными и красочными сравнениями, множеством метафор, точными описаниями. С помощью этого автор позволяет

читателям погрузиться в мир представленной семьи, почувствовать себя его частью. В данном произведении встречается большое количество образов и символов разного типа и уровня. Самыми яркими являются образ-вещь(обувь) и образ-символ(дерево). Они пронизывают весь роман и имеют большую для всего произведения значимость. Дерево издревле является одним из самых ярких, таинственных и универсальных символов культуры народов. С ним связано множество мифов и легенд. Дерево как символ заключало в себе глубокие знания и истины. Оно символизировало центральную ось мира, соединяющую Небо и Землю; человека и его путь к духовным высотам; циклы жизни, смерти и возрождения. Символично не только само дерево, но и его части – ветви, ствол, корни, побеги [Сикирич 2023]. В культуре различных древних цивилизаций, таких как Вавилон, Египет, Индия, Скандинавия, встречается символ древа жизни и древа познания добра и зла. Дерево с корнями, находящимися под землей, и ветвями, вздымающимися к небу, символизирует устремление ввысь и отождествляется с такими символами, как лестница и гора,

представляющими общие взаимосвязи между тремя мирами. Нижний мир – ад, срединный мир – земля, верхний мир – небо. В древности считалось, что у дерева есть душа и оно обладает мистической силой, мудростью и способно многому научить человека, стать ему другом, братом и отражало его судьбу [Сикирич 2023].

Образ дерева в романе Джулии Дарлинг «The Taxi Driver's Daughter» («Дочь таксиста») сложен и многогранен. Впервые образ дерева представлен в главе «decorating the tree» («украшение дерева»), когда Кэрис украшала елку к Рождеству. Однако, дерево выглядело очень уставшим и подавленным, словно долго лежало в темноте без малейшего желания выбраться и радоваться празднику: «In the corner of the room there's a gawky artificial tree. It looks depressed, as if it has been in the dark too long and can't work up much enthusiasm for the festive season» [Дарлинг 2004: 3]. В данном эпизоде автор уже указывает на то, что обстановка в семье подавленная. В данном случае, дерево является символом переживаний семьи, прямым отражением взаимоотношений в кругу близких и родных людей. И действительно, в следующих главах читатель сможет заметить недопонимание в семье, которое с каждым днем нарастало, словно снежный ком. Далее образ дерева отображен в главах «The vale» («долина») и «tree-climbing» («лазание по деревьям»). Кэрис решила пойти в школу опасной дорогой и встретила в долине своих одноклассниц Маргарет и Лейлу. Между девочками происходит конфликт, и впоследствии драка. Кэрис осознает, что лежит в холодной грязи под огромным, раскидистым деревом, всматриваясь в его ветви и висящую на них обувь: «Caris lies in the mud, staring up at her shoes hanging in the heavy branches of the oak tree» [Дарлинг 2004: 40]. Кэрис начинает плакать, ей кажется, что она абсолютно одинока в этом мире. Тонкие ветки дерева на самом верху приятно покачиваются в такт ветра, успокаивают. Кэрис приходит идея влезть на дерево и, спустя пару попыток, юной девушке удается это сделать. Ее слезы высыхают на ветру и мысли в голове приятно исчезают. Наверху хорошо, дерево скрывает Кэрис от всего остального мира, является своеобразным местом защиты. Оно всегда готово помочь и утешить. Автор

целенаправленно одушевляет его, показывая тем самым его значимость. В главе «Revenge» («месть»), после тяжелого дня в школе, Кэрис отправилась на уже знакомую ей поляну к дереву, а оно ждало ее: «The tree waits for her, lit by a brief ray of sunshine that licks the branches and makes them look garishly green» [Дарлинг 2004: 59]. Таким образом, между Кэрис и деревом постепенно образовывается связь и в последующем, после каждой стрессовой ситуации, Кэрис будет приходить к нему. Например, когда Маргарет и Лейла исписали ворота парка обидными словами о Кэрис, та первым делом побежала к дереву, чтобы успокоиться и почувствовать его тепло. «When she reaches the tree it looks kind. She climbs up into its branches quickly and easily, and the rugged bark against her skin is warm and giving. She curls up in its arms and lets the evening wrap her in darkness...» [Дарлинг 2004: 95]. В объятиях дерева хорошо и уютно, Кэрис чувствует себя дома. Кроме того, в романе образ дерева представлен, как нечто мистическое и волшебное. После знакомства с Джорджем, симпатичным парнем из обеспеченной семьи, который однажды увидел Кэрис в долине, юная пара стала вешать на дерево больше пар обуви, ведь по рассказу Джорджа это действие способствует исполнению желаний. Несколько героев книги позже совершат данный поступок. Вначале Кэрис вешает обувь Маргарет и Лейлы, желая им неудач, затем ботинки Мака и летние босоножки Луизы, которые связаны с самыми теплыми воспоминаниями. При этом Кэрис загадывает желание – быть с Джорджем вместе навсегда. И ее желание начинает частично сбываться. Внезапно на поляне появляется сам Джордж. Это подтверждает образ волшебного дерева. Также, Стелла, сестра Кэрис, повесит на дерево свою пару обуви и загадает желание избавиться от вечно проблемной Кэрис и вернуть маму. Однако, когда желание начнет сбываться, Стелла попросит у дерева вернуть все обратно. Интересно отметить, что в главе «The tree of shoes» («дерево обуви») женщина, проходившая мимо Джорджа, вешавшего обувь его родителей на дерево, заметила, что парень «вешал на дерево человеческие души» («you're hanging people's souls up there» [Дарлинг 2004: 91]). Данный факт имеет сказочно – мистическое начало. Для того, чтобы мечта исполнилась, нужно отдать свою душу. И дерево выступает в качестве божественной сущности, способной претворять мечту в жизнь, но забирать самое дорогое взамен – душу, а вместе с ней свободу и любовь к жизни [Смирнова 2020: 411].

Подведя итог всего выше сказанного, можно прийти к выводу о том, что образ-символ дерева имеет огромное значение в романе Джулии Дарлинг «The Taxi Driver's Daughter». Дерево словно имеет душу, оно живое. Для Кэрис дерево – самый настоящий и верный друг, который всегда готов прийти на помощь и успокоить в трудную минуту. Также, оно выступает в качестве завуалированного волшебника, способного исполнять людские желания, как хорошие, так и плохие. Поэтому дерево учит тому, что человек должен нести ответственность за свои желания. В целом, символика дерева глубока, богата и многогранна. Оно всегда несет в себе доброе начало и символизирует лучшие черты души человека.

Список литературы:

1. Darling, J. The Taxi Driver's Daughter/ J. Darling.–London: PenguinBooks, 2004. 264P.

2. Дерево // Человек без границ. Электронное издательство «Новый Акрополь», 2023.
URL: <https://www.bez-granic.ru/main/yazyk-simvolov/derevo.html> (дата обращения 17.03. 24)

3. Смирнова, Е. А. Literary allusions in 'The taxi driver's daughter' by Julia Darling / Е. А. Смирнова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 15 (305). С. 410-413

Еникеева Э. Р.

**Научный руководитель: к. филол. н., доц. Грибенник Д. В.,
Российский государственный гидрометеорологический университет, г.
Санкт-Петербург**

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗА Р. КИПЛИНГА «ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС»

Статья посвящена лексическим особенностям рассказа Р. Кипплинга «Единственный шанс» из сборника «Простые истории с гор», в котором автор реализует свою концепцию «белого человека» и его отношения к другим расам и культурам. Автор статьи в отдельности выделяет лексику, используемую Кипплингом для характеристики главных персонажей рассказа. Методами исследования послужили контекстуальный анализ, семантический анализ и стилистический анализ.

Ключевые слова: лексикология, лексика, описание, лексические особенности, английская литература 19 века

Актуальность: Рассказы Кипплинга не теряют своей актуальности, так как поднимают «вечные» темы, но из-за давности написания некоторые его произведения могут быть неправильно истолкованы читателем. Статья также может быть полезной для изучения лексических особенностей английского языка в конце XIX - начале XX века, а также для сравнения лексики разных литературных жанров и стилей.

Джозеф Редьярд Кипплинг (англ. *Joseph Rudyard Kipling*) – английский писатель, поэт, журналист. В 1907 году был удостоен Нобелевской премии, став первым англоязычным лауреатом в области литературы, и на сегодняшний день остается самым молодым лауреатом этой премии (на тот момент ему было 42 года) [Rutherford 2020: 70-72; Walsh]. Кипплинг одним из первых в англоязычной литературе стал широко использовать имитацию акцента персонажа в литературе. Он мастерски вводил диалекты и термины, чтобы придать аутентичность своим рассказам, особенно когда они описывал колониальную Индию. Так, в «Ганга Дин» ("Gunga Din"): "of" становится "o"(l)", "heat" становится "eat", и по написанию слов ясно, что герой глотает звуки. Кроме того, индийский акцент, который непонятен большинству читателей, делает повествование интригующим, экзотичным и придает ему определенную достоверность [Lewis 2011: 24].

В его первый сборник рассказов «Простые истории с гор» («Plain Tales from the Hills»), опубликованный в Калькутте в январе 1888 года, входило сорок «простых историй», из которых двадцать восемь ранее печатались отдельно в газетах, а остальные двенадцать, по словам автора, были «более или менее новы» [Dillingham 1999: 12]. Входящий в сборник рассказ "Единственный шанс" Редьярда Кипплинга характеризуется особым стилем написания, который сочетает в себе реалистическую прозу с элементами приключенческого жанра.

В тексте присутствует множество стилистических приемов и широкий диапазон разнообразной лексики, которые помогают воссоздать атмосферу и подчеркнуть главную тему рассказа - принятие решений в сложных ситуациях, умение сделать выбор.

Важной деталью в рассказе является то, как Киплинг включает в текст культурные и лингвистические особенности, такие как язык пограничья — частично английский, частично португальский и частично родной. Это языковое сочетание отражает культурное происхождение мисс Веззис и добавляет достоверности изображению ее персонажа. В тексте упоминается, что язык Пограничья "part English, part Portuguese, and part Native" ("частично английский, частично португальский и частично местный"). В тексте очевидно использование английских фраз, отражающих влияние колониальной истории. Например, при описании мисс Веззис в повествовании говорится: "She was not attractive; but she had her pride, and she preferred being called 'Miss Vezzis'" ("Она не была привлекательной; но у нее была гордость, и она предпочитала, чтобы ее называли "мисс Веззис") [Kipling; Киплинг]. Использование "мисс" является примерами частично английских фраз, указывающих на включение английского языка в язык говорят на Пограничье. Текст намекает на португальское влияние на язык Пограничья. Упоминание о «Dom Anna the tailor brought it from Poonani» («который принес из Пунани Дом Анна, портной») включает слово "Dom", которое имеет португальское происхождение. Это отражает историческое влияние португальского колониализма на языковые и культурные аспекты сообщества колониальной Британии.

Кроме того, во всех рассказах Киплинга язык писателя отсылает нас к среднеанглийскому, но именно в «Единственном шансе» примеров подобного больше всего. Например, он употребляет личные местоимения «ye» «thou» и формы косвенного падежа «thee» и «thy» вместо «you» и «your» соответственно, несмотря на то, что уже с XVIII века в литературном стиле употребляется форма «you». Вместо «has» автор порой употребляет «hath».

В рассказе всего два центральных персонажа – Микеле, главный герой, и его возлюбленная мисс Веззис. Мы не сразу встречаем главного героя. Автор сначала знакомит нас с мисс Веззис, используя прямую характеристику, описывая ее внешность. Сравнение "as black as a boot" ("черная, как сапог") не только описывает цвет кожи мисс Веззис, но и служит метафорическим отражением ее социального положения и проблем, с которыми она сталкивается из-за своей расовой принадлежности. Вкупе с эпитетом "hideously ugly" ("отвратительно уродливая"), это создает резкий визуальный образ, подчеркивающий контраст с тогдашними западными стандартами красоты, то есть стандартами белых людей. Киплинг выбирает именно слово «hideously», а не «awfully» или какой-то иной аналог, подчеркивая, что цвет кожи героини вызывает отвращение. Главный герой, Микеле, также получает от автора прямую характеристику. Автор использует емкие эпитеты в предложении с однородными членами, чтобы максимально четко и лаконично описать персонажа: "Michele was a poor, sickly weed and very black" («Микеле был беден, тощ и очень черен») [Kipling; Киплинг]. Это дает нам четкое визуальное представление о его физических качествах, подчеркивая его худобу и темный цвет кожи. В той же фразе кроется метафора "sickly weed" ("болезненный

сорняк"). Микеле сравнивается не с хрупким цветком или травинкой, а именно с сорняком. Это подчеркивает отношение к нему общества: он полукровка и он черный, по сути, сорняк. Утверждение о том, что "сердце Микеле Д'Круза было большим и белым в его груди" использует метафору для передачи чувств и эмоций Микеле: "But the heart of Michele D'Cruze was big and white in his breast, because of his love for Miss Vezzis, the nurse-girl, and because he had tasted for the first time Responsibility and Success" ("Но сердце Микеле Д'Круза было большим и белым в его груди из-за его любви к мисс Веццис, девушке-медсестре, и потому, что он впервые почувствовал вкус ответственности и успеха") [Kipling; Киплинг]. Метафорическое использование "большого и белого" предполагает чистоту, великодушие и чувство самореализации в сердце Микеле. Это выстраивает контраст между его сердцем, то есть его внутренним миром, и его внешностью, его черной кожей.

Таким образом, мы убедились, что лексический выбор Р. Киплинга в рассказе «Единственный шанс» неслучаен и имеет глубокий смысл. Лексика является отражением мировоззрения и художественной индивидуальности Киплинга, а также способом создания образов персонажей и атмосферы рассказа.

Список литературы

1. Киплинг Редьярд «Единственный шанс» (Перевод Е. Ильиной) [Электронный ресурс]. – http://samlib.ru/r/rjabinina_a_i/kipling2.shtml (Дата обращения: 19.01.2023)
2. Dillingham William B. That Shocking Young Kipling. // Kipling Journal, Vol.73, № 290, 1999, pp. 12-16.
3. Kipling Rudyard «His chance in life» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kiplingsociety.co.uk/tale/his-chance-in-life.htm> (Дата обращения: 19.01.2023)
4. Lewis, Rachel. Three favourite poems "Gunga Din", "We and they", and "If" // Kipling Journal, Vol.85, № 343, 2011, p. 24.
5. Rutherford, Andrew. General Preface to the Editions of Rudyard Kipling, in "Puck of Pook's Hill and Rewards and Fairies", by Rudyard Kipling. // Oxford University Press International Journal of Trend in Scientific Research and Development (IJTSRD) – November-December 2020 – pp. 70-72
6. Walsh, Sue. Kipling's Children's Literature: Language, Identity, and Constructions of Childhood Farnham: Ashgate / S. Walsh. – Routledge, 2010.186 p.

Zakharchenko D. S.

Research adviser: senior teacher Zaroslikova E.A.,

Leningrad State University

named after A.S. Pushkin, Saint Petersburg

THE PARADIGM OF THE LITERARY HERITAGE OF J.R.R. TOLKIEN AND A. SAPKOWSKI

The article considers the fantasy worlds of famous fantasy writers, namely John Ronald Ruel Tolkien and Andrzej Sapkowski. The contribution of these writers to the literary heritage and their innovation in the fantasy genre, which brought them wide popularity among readers, as well as the fundamental images and plots of the worlds created by them are analyzed. A comparative analysis of both sagas was carried out, followed by the identification of similarities and differences between the trilogy "The Lord of the Rings" by J.R.R. Tolkien and the literary cycle "The Witcher Saga" by A. Sapkowski and their connection with Germanic-Scandinavian mythology, which proves the uniqueness of their images and plots.

Key words: fantasy worlds; fundamental images and plots; "The Lord of the Rings"; "The Witcher Saga"; Germanic-Scandinavian mythology.

Захарченко Д. С.
Научный руководитель: ст. преп. Заросликова Е. А.,
Ленинградский государственный
университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

ПАРАДИГМА ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Д.Р.Р. ТОЛКИНА И А. САПКОВСКОГО

В статье рассмотрены фэнтезийные миры известных писателей-фантастов, а именно Джона Рональда Руэла Толкина и Анджея Сапковского. Проанализирован вклад данных писателей в литературное наследие и их новаторство в фэнтезийном жанре, принёсшие им широкую популярность среди читателей, а также фундаментальные образы и сюжеты созданных ими миров. Проведён сравнительный анализ обеих саг с последующим выявлением сходств и отличий трилогии «Властелин колец» Д.Р. Толкина и литературного цикла «Сага о ведьмаке» А. Сапковского и их связь с германо-скандинавской мифологией, что доказывают уникальность их образов и сюжетов.

Ключевые слова: фэнтезийные миры; фундаментальные образы и сюжеты; «Властелин колец»; «Сага о ведьмаке»; германо-скандинавская мифология.

The world of sword and magic has always grabbed the attention of readers. Fantasy is a type of story or literature that is set in an imaginary world, often involving traditional myths and magical creatures and sometimes ideas or events from the real world, especially from the medieval period of history. There is an inexplicable power that permeates the world or is concentrated in people or objects. Fantasy also includes the existence of an unreal world that may be self-contained, fictionalized in the real world, or invisible to the uninitiated. An important feature of the genre is the knowledge beyond what is real, reasonable, logical, or scientifically valid.

The **relevance** of this research is the inexhaustible interest of readers in the genre of fantasy which prompts newer and deeper studies of the immortal classics of J.R.R. Tolkien, as well as the unique works of postmodernity (literary cycle of A. Sapkowski's "The Witcher's Saga").

The **objective** is to identify the similarities and differences of the works of these authors, as well as to compare them through the prism of Germanic-Scandinavian mythology. **The object** of the study is the literary heritage of J. R. R. Tolkien and A. Sapkowski. **The subject** of the study is the images and plots of the trilogy "The Lord of the Rings" and the literary cycle "The Witcher's Saga". **Methodological basis:** the methodology consists of general methods of the theoretical level of scientific cognition, namely: analysis, induction and generalization.

J.R.R. Tolkien and Andrzej Sapkowski are the two very famous writers, whose main genre is fantasy. One of them made the fantasy genre as we know it now, while the other added a dash of realism to it, thus bringing it closer to the mundane problems of ordinary people.

J.R.R. Tolkien left an indelible mark on the literary heritage, continuing to inspire new generations of readers and writers. Tolkien used Scandinavian mythology to create his own mythologies, such as, for example, the ring of omnipotence. There is a story in Scandinavian myths about the ring of Andvaranaut,

which brings bad luck to its owner. Tolkien adopted this idea by creating a ring that gives power but also corrupts those who wear it. In addition, the professor drew a lot of images from the lower mythology of northern peoples. Literally, fictional characters mentioned in the Scandinavian sagas come to mind: elves, dwarves, trolls, dragons, etc. However, Tolkien only borrowed the general concept of images, saving uniqueness of his own creations, not making them a Scandinavian tracing.

Andrzej Sapkowski brought new postmodern ideas to the fantasy genre, opening a "new chapter" in its history. Thus, Andrzej Sapkowski managed to transform the fantasy genre, bringing new ideas and approaches to it. The characters of the universe of "The Witcher" have a deep psychological elaboration. Sapkowski's books raise many, unfortunately, inexhaustible topics: power, religion, racism and sexism. In addition to the breakthrough ideas of postmodernism and the beginning of a new turn in the history of fantasy, "Saga of the Witcher" is distinguished by its originality of folklore basis. Nowhere before in a single work did we meet leshieh, domovy, kikumory, poludennitsy, viyi and other creatures of lower Slavic mythology with their "colleagues from Western Europe" - a variety of vampires, dwarves, elves, werewolves, etc. [Michalska 2020: 35-37]. Such uniqueness was due to the territorial location of Poland, which for many years of its existence has absorbed into its folklore images of both Western and Eastern European mythologies.

J.R.R. Tolkien, as one of the first writers who created in the fantasy genre and gave it a significant boost in development, became the inspiration for the work of A. Sapkowski who chose dark fantasy as his path. Their works have both similarities and differences. For example, both works have the image of those burdened by the heavy burden of fate, which is embodied in the main characters Frodo ("The Lord of the Rings") and Ciri ("The Witcher Saga"). They both play a central role in their stories and go through many trials and hardships showing strength of character and determination in their fight against evil. Frodo and Ciri are the desired target of their enemies throughout the narrative.

However, there are some differences. Frodo bears a literal and metaphorical burden in the form of the Ring of Power, as it is detrimental to him in both psychological and physical senses. Frodo takes it upon himself to destroy the Ring, embarking on a dangerous journey to Mordor. Ciri's burden is related to her origin and destiny. She is directly the object of many political intrigues and conflicts.

The idea of the struggle between good and evil is a common idea for both "The Lord of the Rings" and "The Witcher", as the heroes face powerful forces of evil and must fight to protect their world. The idea of fate can also be seen in both books, although in the first one fate leads the heroes to their ultimate goal, while in "The Witcher" fate is often presented as inescapable and inevitable. There is also the idea of sacrifice as heroes in both books are often faced with the need to make sacrifices for the greater good.

Talking about differences, it's worth noting that the main idea of Tolkien's work is the struggle between good and evil, where the main characters - hobbits, elves, humans and other creatures - unite to resist the dark forces. An important theme in "The Lord of the Rings" is power and its influence on people. Unlike "The Lord of the Rings", "The Witcher" focuses more on individual stories and moral dilemmas. One of the key themes in "The Witcher" is the question of what makes a person human.

Mythology is one of the most important sources of inspiration for many fiction writers. It reflects the ancient beliefs, culture and history of the peoples of some region, as well as their interaction with other civilizations. The mythological images have been reflected in the works of J.R.R. Tolkien and A. Sapkowski, but the authors have also brought their own significant changes to them. One of the most popular and interesting images to compare are Odin, Gandalf and Sauvé.

Odin is the supreme god in Germanic-Scandinavian mythology, the father and leader of the Aesir, the god of war and victory. Odin has a lot of names that can be found in both Poetic and Prose Eddas. The meanings of Odin's names allow many different images of Odin to be formed. He is described as possessing great wisdom (Flölsviðr – “much-wise”), secret knowledge and poetic art (Fimbulþulr – “mighty poet”), patronizing warriors and military aristocracy (Gunnar – “warrior”). Odin in one of his hypostases appears in the guise of a tall (Hárr – “high one”), gray-haired old man with a long beard (Hárbarðr – “grey-beard”; Langbarðr – “long-beard”) in a shapeless cloak (Loðungr – “shaggy-cloak wearer”) and a low-hanging hat (Síðhöttir – “drooping hat”) [Sturluson 1906: 6-27]. There is also the myth of Odin hanging on Yggdrasil, which tells us that Odin suspended himself from a branch of Yggdrasil, the "tree of life", piercing himself with his own spear for nine days to gain knowledge and gain power over runes and magic. Only after the ritual did Odin become the wisest of the gods.

Gandalf is a wise, powerful wizard who is a member of the Council of the Wise. His mission was to help the Free Peoples of Middle-earth to fight against the Dark Lord Sauron. His appearance fully corresponds to one of Odin's guises. The first description of him can be found in J.R.R. Tolkien's classic prelude to his Lord of the Rings trilogy called “The Hobbit”: “...an old man with a staff. He had a tall pointed blue hat, a long grey cloak, a silver scarf over which a white beard hung down below his waist, and immense black boots” [Tolkien 2012: 1]. Gandalf is also reborn and transformed through death after sacrificing himself in Moria in a battle with a Balrog. He becomes Gandalf the White, and his transformation is a direct reference to the myth of Odin hanging on Yggdrasil.

Sauvé is the semi-legendary founder of the Brokvar clan, son of Heimdall, who plays an important role in the beliefs of the islanders. He went to the sacred grove to think over his problem. Having prepared a potion according to the divine recipe, he hung on the tree Irminsul, the "tree of life" on one leg. It is not known how long he meditated like that. When one fine morning the sun's rays gently kissed his forehead, the islander finally received his revelation [Sapkowski 2016: 42]. This episode, with the presence of the "tree of life" and the search for revelation, is very similar to the myth of Odin hanging on Yggdrasil.

Thus, having analyzed the fundamental images and plots of fantasy worlds of J.R.R. Tolkien and A. Sapkowski, as well as conducting a comparative analysis of both sagas, the similarities and uniqueness of the books along with their link to Germanic-Scandinavian mythology were revealed. While Tolkien's work had a significant impact on the development of the fantasy genre and literature in general, Sapkowski pioneered a "new chapter" in the history of the genre by elevating the cult of gray morality, which according to the author's idea was not supposed to allow for a strong detachment from the reality around them. The raised issues make works

deep and complex, allowing readers and viewers to see different aspects of the human experience through the prism of the fantasy world.

Sources

1. Michalska A. Otherness and Intertextuality in The Witcher. The Duality of Experiencing Andrzej Sapkowski's Universe / A. Michalska. - Utrecht: Utrecht University, 2020. - 76 p.
2. Sapkowski A. Baptism of Fire / A. Sapkowski; [trans. from Pol. by D. French]. - New York: Orbit Books, 2022. - 384 p.
3. Sapkowski A. The Lady of the Lake / A. Sapkowski; [trans. from Pol. by D. French]. - New York: Orbit Books, 2017. - 560 p.
4. Sapkowski A. The Last Wish / A. Sapkowski; [trans. from Pol. by D. Stok]. - New York: Orbit Books, 2007. - 322 p.
5. Sapkowski A. The Time of Contempt / A. Sapkowski; [trans. from Pol. by D. French]. - New York: Orbit Books, 2022. - 368 p.
6. Sapkowski A. The Tower of the Swallow / A. Sapkowski; [trans. from Pol. by D. French]. - New York: Orbit Books, 2016. - 464 p.
7. Sturluson S. The Poetic Edda / S. Sturluson; [trans. from Old Norse by B. Thorpe]. - London: Norroena society, 1906. - 282 p.
8. Sturluson S. The Prose Edda / S. Sturluson; [trans. from Old Norse by I.A. Blackwell]. - London: Norroena society, 1906. - 78 p.
9. Tolkien J. R. R. The Fellowship Of The Ring / J. R. R. Tolkien. - New York: William Morrow Paperbacks, 2012. - 432 p.
10. Tolkien J. R. R. The Hobbit / J. R. R. Tolkien. - New York: William Morrow, 2012. - 322 p.
- Tolkien J. R. R. The Return of the King / J. R. R. Tolkien. - New York: William Morrow Paperbacks, 2022. - 464 p.
11. Tolkien J. R. R. The Two Towers / J. R. R. Tolkien. - New York: William Morrow Paperbacks, 2022. - 352 p.

Кашапова Р.В.

Научный руководитель: к. пед. н., доц. Сибгатуллина А.А.,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Елабужский институт, г. Елабуга,

АНТИТЕЗА КАК СРЕДСТВО КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВ МЫСЛИТЕЛЯ И МЕЧТАТЕЛЯ В РОМАНЕ Г. ГЕССЕ «НАРЦИСС И ЗЛАТОУСТ»

Статья рассматривает роман "Нарцисс и Златоуст" Германа Гессе, сосредотачиваясь на использовании антитезы для концептуализации двух главных образов - мыслителя Нарцисса и мечтателя Златоуста. Гессе иллюстрирует их противоположность, подчеркивая их равноценность и особенности. Автор использует антитезу для обозначения разницы между образами, подчёркивая их взаимодействие и важность опыта для каждого из них.

Ключевые слова: антитеза, концептуализация, образ, анализ текста, сравнительный анализ, противопоставление.

Актуальность исследуемой проблемы: Роман "Нарцисс и Златоуст" Г. Гессе продолжает оставаться актуальным источником для исследования в контексте литературного анализа и философских рассуждений. В современном обществе, где индивидуальность и внутренний поиск занимают важное место, вопросы, поднимаемые Гессе о природе человеческой души и путях её самопостижения, остаются значимыми.

Материал исследования: исследование проводилось на материале романа Германа Гессе «Нарцисс и Златоуст» и его перевода на русский язык Г. Барышниковой. Для анализа использовались анализ текста романа, выявление ключевых тем и мотивов, а также применение **методов** сравнительного анализа и интерпретации.

Результаты исследования и их обсуждение. Роман «Нарцисс и Златоуст» построен на противопоставлении, главным источником которого является антитеза, используемая автором для обозначения образов двух главных образов романа: мыслитель – Нарцисс и мечтатель – Златоуст. В данном исследовании мы рассмотрим, как антитеза используется для концептуализации этих образов в данном литературном произведении.

Стоит отметить, что в рамках нашего исследования мы придерживаемся определения понятия «концепт», данного В.И. Карасиком – «многостороннее смысловое образование, в котором можно выделить ценностную, образную и понятийную стороны» [Самситова 2014: 2].

Самим Г. Гессе образы «мыслитель» и «мечтатель» обозначаются разными словами: чтобы описать мыслителя Нарцисса писатель использует такие слова, как «Denker» и «Geistmensch», для описания же мечтателя Златоуста Гессе использует слова «Träumer» и «Künstler». Представление Нарцисса и Златоуста в романе иллюстрирует противоположности, которые притягиваются друг к другу несмотря на их различия. Противопоставление, выраженное антитезой, проходит через всё произведение, начиная с этих слов – «Wie Narziss **ein Denker** und Zergliederer, so schien Goldmund **ein Träumer** und eine kindliche Seele zu sein». По сюжету книги, после знакомства Нарцисса со Златоустом, автор обозначает их связь как «дружбу зрячего и слепого». Зрячий, «ein Sehender», - это Нарцисс, в то время как Златоуст является слепым, «ein Blinder». Именно персонаж Нарцисса замечает, что цель их дружбы – показать «слепому» Златоусту, насколько он не похож на Нарцисса и что он «мечтатель», а не «мыслитель» [Гессе 2023: 18].

Использование антитезы не заканчивается лишь на установлении разницы между двумя образами. Антитеза используется Г. Гессе, чтобы показать сопротивление Златоуста правде, его душевные переживания. Златоуст совершает ночную вылазку из монастыря с другими послушниками, встречая там девушку, которая приглашает его прийти ещё раз. Этот момент является одним из важнейших моментов в книге, так как именно здесь ярче всего показаны душевные метания Златоуста. Здесь Гессе использует антитезу для демонстрации эмоционального состояния Златоуста: «**“Niemals mehr!” sagte befehlend sein Wille. “Morgen wieder!” flehte schluchzend sein Herz.**» Антитеза здесь заключается в том, что воля Златоуста противопоставляется желаниям его сердца: воля приказывает ему никогда больше не возвращаться туда и не совершать подобных поступков, тогда как сердце молит вернуться завтра же [Гессе 2014: 35].

Г. Гессе также обращается к противопоставлению сути образов «мыслителя» и «мечтателя» через разницу между отцовским и материнским началом, между душой и Духом – «den Unterschied zwischen mütterlichen und väterlichen Herkunft, zwischen Seele und Geist». Материнское начало Гессе относит к образу «мечтателя»: для Златоуста был важен образ его собственной

матери, образ праматери Евы и Матери-земли. Отцовское же начало сопоставляется с образом «мыслителя». Раскрываются эти соотношения в словах Нарцисса, обращённых к Златоусту: «*Eure Heimat ist die Erde, unsere die Idee. Eure Gefahr ist das Ertrinken in der Sinnenwelt, unsere das Ersticken im luftleeren Raum. Du bist Künstler, ich bin Denker. Du schläfst an der Brust der Mutter, ich wache in der Wüste. Mir scheint die Sonne, dir scheinen Mond und Sterne, deine Träume sind von Mädchen, meine von Knaben...*» - в данном отрывке Гессе словами Нарцисса Гессе раскрывает ключевую разницу между двумя образами [Антонов 2005: 1]. Он говорит, что родина мечтателей – земля, снова связывая этот образ с образом матери, в то время как родиной мыслителей является идея. Здесь Гессе обращается к теории эйдосов, то есть идей Платона. В философии Платона идея есть форма, постигаемая разумом, но не чувственными данными. У Платона идея используется и для обозначения сущности предмета, и для обозначения формы, фигуры и вида. Согласно Платону, идеи-формы недоступны чувствам потому, что их сущность абсолютно иная, чем сущность вещей чувственно воспринимаемого мира. Златоуст мыслитель, а поэтому его родина – идея, отцовское начало, постигаемое через Дух, а не душу. Опасность для каждого из образов Гессе видит через то, что мечтатель может «утонуть в чувственном мире», а мыслитель – «задохнуться в безвоздушном пространстве». Нарцисс чётко очерчивает то, что он и Златоуст придерживаются разных начал: Нарцисс – мыслитель, «Denker», Златоуст же – мечтатель, «Künstler». Важно отметить, что со словесным обозначением образов ситуация обстоит немного сложнее, чем может показаться. На протяжении всей книги для обозначения образов используются разные слова. Конкретно в данном примере из текста можно сказать, что Нарцисс употребляет слово «художник» («Künstler»), а не мечтатель («Träumer»), так как в отношении Златоуста очень важен факт того, что весь накопленный опыт своих странствий он в итоге выражает в искусстве. Также и себя здесь Нарцисс называет не «Geistmensch» («человек Духа»), а «Denker» («мыслитель»). Разные используемые в приведённых примерах слова скорее выражают разные аспекты образов: то, чем занимается персонаж образа «мыслитель» и «мечтатель» выразится словами «Denker» и «Träumer», в то время как суть их образов отражается в словах «Geistmensch» и «Künstler». Словами Нарцисса Гессе в очередной раз указывает на разницу материнского и отцовского начал: мечтатели «спят на груди матери», а мыслители «бодрствуют в пустыне», из этого вытекает антитеза «мне светит солнце, тебе – луна и звёзды». Последнее значительное противопоставление характеризуется предложением «твои мечты принадлежат девушкам, мои – юношам...» Значение этой антитезы устанавливает суть основных взаимодействий персонажей: мыслитель Нарцисс – учёный, живущий в монастыре и обучающий послушников, Златоуст же находит самым ценным опытом своей жизни взаимодействие с женщинами.

Исследование выявило, что антитеза в "Нарциссе и Златоусте" служит не просто для противопоставления двух образов, но и для их концептуализации. Разные аспекты образов Нарцисса и Златоуста освещаются через использование разных слов и концепций, что глубоко влияет на их понимание читателем.

Таким образом, антитеза является основным средством концептуализации образов «мыслителя» и «мечтателя» в романе Г. Гессе «Нарцисс и Златоуст». Смысл противопоставления заключается в подчёркивании различий образов, при этом не упуская их равноценности и особенности.

Список литературы

1. Антонов Т.В., Смагин Ю.Е. Эволюция понятия «Идея» в философии Платона // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2005. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-ideya-v-filosofii-platona> (дата обращения: 21.12.2023).
2. Гессе Г. Нарцисс и Гольдмунд: Книга для чтения на немецком языке. СПб.: КАРО, 2014. 416 с
3. Гессе Г. Нарцисс и Златоуст. Москва: Издательство АСТ, 2023. 320 с
4. Самситова Л.Х., Байназарова Г.М. Понятие концепта в лингвокультурологии: история развития, структура, классификация // Вестник Башкирск. ун-та. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontsepta-v-lingvokulturologii-istoriya-razvitiya-struktura-klassifikatsiya> (дата обращения: 20.012.2023).

Кулумбегова В. В.

*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Палий Т.П.,
Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск*

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ ФРАЗЫ «I LOVE YOU» В ТВОРЧЕСТВЕ ЛАНЫ ДЕЛЬ РЕЙ

Научная статья рассматривает актуальное исследование экспрессивности в текстах. Обсуждаются различные подходы к пониманию этого явления. Особое внимание уделяется метафорической экспрессии в песнях Ланы Дель Рей, исследуя её воздействие на восприятие слушателей. Анализируются различные тропы и стилистические приемы, такие как метафоры, олицетворения и гиперболы, используемые певицей для выражения сложных эмоций и идей. Эта статья предлагает новый взгляд на взаимосвязь между языком, музыкой и эмоциональной экспрессией, подчеркивая роль искусства слова в создании глубоких и проникновенных музыкальных произведений.

Ключевые слова: экспрессивность, тропы, языковые приемы, текст, Лана Дель Рей.

С начала 1950-х годов XX века началось активное исследование экспрессивности в художественных текстах. Актуальность этого направления обусловлена желанием понять, каким образом выразительность влияет на восприятие текстов, а также разработать методы для эффективного вызова эмоциональной реакции у слушателей. Это включает в себя изучение различных аспектов выразительности, включая метафоры, аллегории и другие языковые приемы, а также анализ их воздействия как на поверхностный, так и на глубинный уровни понимания текстов.

Существует разнообразие подходов к пониманию экспрессивности. Некоторые ученые, а именно Н. А. Лукьянова, А. Вежбицкая и В. Г. Гак, рассматривают ее как семантический феномен. В это же время, И. В. Арнольд, Э. С. Азнаурова и Ю. М. Скребнев определяют ее как семантический феномен. Экспрессивность также может быть и функцией языка по мнению Р. О. Якобсона и А. А. Реформатского. Есть и те, кто связывает экспрессивность с

прагматическими категориями, как Р. О. Пиотровский и А. А. Мецлер. И, конечно, стоит выделить ученых, которые видят это явление в контексте эмоциональности и оценочности - Р. О. Якобсон и В. Матезиус.

Экспрессивность рассматривается как усиление содержания сообщения и акцентирование внимания на нем. Она включает в себя такие компоненты, как эмоциональность, интенсивность, образность и оценочность [Рамазанова, Хасбулатова, Курбанова 2017].

Существуют различные способы выражения внешней экспрессивности, включая словообразовательные, фонетические, лексические, синтаксические и морфологические [Зайнульдинов 2009: 28-34].

Лана Дель Рей (настоящее имя Элизабет Грант) — американская певица, автор песен и музыкальный продюсер, родившаяся 21 июня 1985 года. Она стала известной благодаря своему уникальному стилю исполнения, который объединяет элементы поп-музыки, альтернативного рока, и инди-попа. Её музыка часто характеризуется меланхоличными мелодиями и текстами, обыгрывающими темы романтики и ностальгии.

В песнях Ланы Дель Рей метафорическая экспрессия часто используется для создания эмоциональной глубины и атмосферы. Фраза «I love you» превращается в нечто большее, чем простое признание чувств — она становится символом сложных отношений, искренности или даже мистической привязанности. Эта метафорическая экспрессия помогает Лане Дель Рей создавать образы и обстановку, в которых эмоции переплетаются с ностальгией, тоской и романтическим влечением, что делает её песни особенно проникновенными и захватывающими для слушателей [Петеримов 2023].

Анализ метафорической экспрессии фразы «I love you» в творчестве Ланы Дель Рей представляет собой важное направление в изучении языковых средств выражения любовных эмоций в музыкальных текстах. В её песнях часто встречаются метафоры и олицетворения, которые обогащают смысл и эмоциональную глубину сообщения.

Например, в песне «Young and beautiful» певица представляет любовь в виде солнца, которое освещает бриллианты и заставляет их сиять:

«He's my sun, he makes me shine like diamonds»

Это олицетворение говорит об отношении автора к мистическому «he», о котором идет речь в одной из строчек. Главная героиня песни признается в любви, вознося мужского персонажа в ранг «звезды», а сама выступает в роли бриллиантов, которые сами по себе ценны, но лишь со светом солнца начинают показывать свою истинную красоту:

Если брать метафорическую составляющую творчества Ланы, то стоит выделить песню «Video games»:

«Heaven is a place on earth with you»

Вся фраза является метафорой, где «небеса» обозначают идеальное счастье, а «место на земле с тобой» — это партнерство или любимый человек, с которым исполнительница чувствует себя счастливой. Переводом слова «heaven» может также быть и «рай», и в таком случае оно метафорически обозначает блаженство и умиротворенность, которые испытывает героиня в присутствии своего возлюбленного. Нужно отметить, что использование слов

«heaven» и «with you» создает эмоциональную интенсивность, усиливая чувства любви и романтики в песне.

В песнях исполнительницы можно также встретить и гиперболы:

«I will love you 'til the end of time»

В «Blue jeans» Лана Дель Рей использует метафору времени «'til the end of time», которая может трактоваться как бесконечность и неизменность чувств, тем самым создавая образ вечной и непреходящей любви. А фраза «'til the end of time» усиливает обещание и преданность, показывая серьезность заявления о своих чувствах.

Таким образом, анализ экспрессии в песнях Ланы Дель Рей позволяет погрузиться в мир её текстов и понять, как она использует языковые средства для передачи сложных эмоциональных состояний и идей в своей музыке. Экспрессия фразы «I love you» выражается в следующих тропах: чаще всего встречаются олицетворения, метафоры и гиперболы.

Благодаря палитре средств выражений экспрессии певица точно передает свои чувства и выражает свои эмоции, ей удается сформировать необходимое отношение слушателей к своему творчеству.

Список литературы

1. Зайнульдинов А. А. К вопросу о соотношении семантических категорий: экспрессивность, эмоциональность, эмоциональная оценочность. Мир русского слова, 2009. 28–34 с.
2. Петеримов А. А. Концепт «Love» В Структуре Когнитивного Уровня Языковой Личности Ланы Дель Рей. Студент и наука, 2023.
3. Рамазанова Д. А., Хасбулатова Х. М., Курбанова З. Г. Экспрессивность в художественном тексте и способы ее выражения. Известия ДГПУ, 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspressivnost-v-hudozhestvennom-tekste-i-sposoby-ee-vyrazheniya> (дата обращения: 22.03.2024).
4. Lana Del Rey Lyrics. – URL: <https://www.azlyrics.com//lanadelrey.html>

Кумбарули Д. А.
Научный руководитель: ст. преп. Заросликова Е. А.,
Ленинградский государственный
университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

ЭВОЛЮЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ДЕТЕКТИВА: ТРАДИЦИИ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАТОРСТВО

Детектив как литературный жанр имеет долгую историю и претерпел много изменений за время своего существования. Законы и правила данного жанра формулировались на протяжении веков, а каждый новый период вносил свои особенности. В статье представлены результаты исследования художественных особенностей классического английского детектива в диахроническом аспекте, преемственность и новаторство данного литературного жанра.

Ключевые слова: детектив, жанр, английская литература, золотой век английского детектива, традиции, преемственность, новаторство

Цель исследования: проследить эволюцию детективного жанра в английской литературе и выявить художественные особенности произведений данного жанра на каждом этапе.

Задачи:

- определить хронологию эволюции детективного жанра;
- выявить и сопоставить особенности каждого периода;
- описать уникальность и преемственность в творчестве авторов детективного жанра.

Материал настоящего исследования – произведения английских авторов Эдгара По, Артура Конана Дойла, Гилберта Честертона, Найо Марш, Агаты Кристи, Кейт Родс и других.

В литературной вселенной детектив выступает как жанр, способный вовлечь читателя в раскрытие тайны, позволяя ему развивать свою логику, интуицию и расширять кругозор. Сам термин был введен писательницей Энн Грин, которая первая назвала свои романы детективными в начале XX века [Бавин 1991: 5]. Согласно Большой российской энциклопедии, термин детектив (от англ. detective – сыщик, от лат. detego – открывать, расследовать) – это разновидность приключенческого жанра прозы и кинематографа [БРЭ 2007: эл. ресурс].

Определяя этапы эволюции английского детектива, такие исследователи как С. П. Бавин, Н. Н. Вольский и другие выделяют следующие периоды:

- 1) Зарождение английского детектива (середина XIX в. – конец XIX века);
- 2) Становление английского детектива как всемирно популярного жанра, золотой век британского детектива (1910 – 1930-е гг.);
- 3) Английский детектив второй половины XX в.;
- 4) Современный английский детектив.

История детектива начинается с американского писателя Эдгара Аллана По, который в своих произведениях заложил главную особенность детективных произведений – сюжетобразующую линию повествования и описания процесса расследования преступления [Бавин 1991: эл. ресурс]. Хронологически первым детективным произведением автор выделяет «Убийство на улице Морг», опубликованное в 1841 году. Этот детектив открывает цикл рассказов про детектива-любителя Огюста Дюпена и его верного друга. Эдгар По первым использовал в качестве сюжетобразующей линии не само преступление, а процесс его расследования, раскрытие тайны. Впервые читатель мог наблюдать за деятельностью детектива-любителя, заключенной в рамки загадочного преступления, раскрыть которое неспособна полиция.

Вторым произведением трилогии стал рассказ «Тайна Мари Роже» (1842), в центре сюжета которого реальная история мистической смерти американки Мэри Сесилии Роджерс. Автор предпринял попытку раскрыть настоящее преступление «руками» Огюста Дюпена. Эдгар По произвел фурор, подчеркнув, что главным элементом в детективном произведении является не преступление и его причины, а загадка и процесс раскрытия тайны, что в то время было новацией.

Финалом трилогии стал рассказ «Похищенное письмо» (1844), в котором читатель наблюдает не за расследованием убийства, а за интеллектуальной битвой. Дюпен, основываясь исключительно на психологии преступника, в очередной раз доказал, что ни одно загадочное преступление не сможет противостоять в войне с умом и логикой. В этом произведении Эдгар По использовал приемы подмены оригинала и шантажа, которые станут классическими в английском детективе [Рое 2006: электронный ресурс].

В своей трилогии Э. По использовал приёмы, которые оказали существенное влияние на развитие классического английского детектива: загадка закрытой комнаты; достоверность преступления; наличие помощника, который по уровню интеллекта должен быть наравне с читателем или немного глупее; коммуникация «автор-читатель», при которой размышления детектива структурируются так, что читатель может лично предпринять попытку раскрыть тайну; стилистически окрашенная лексика для создания мистической атмосферы, например, "extraordinary", "mysterious", "preternatural", "frightful", "revolting", "thrilling".

Артур Конан Дойл открыто говорил о том, что он вырос на детективах Э. По. В его произведениях можно было увидеть подражание родоначальнику детектива. Несмотря на отсылку к творчеству Эдгара По, рассказы А. Дойла воспринимались как нечто новое, а его герой станет архетипом для многих поколений детективов вперед. Можно выделить следующие жанровые особенности детективов А. К. Дойла: дедуктивный метод; рассказ как доминантная форма детектива; неожиданная концовка; действие детектива происходит в Великобритании, в произведении образ главных героев максимально соответствует представлению читателя о типичных англичанах; многогранность детектива - способность этого жанра представать перед читателем каждый раз по-новому, при этом не теряя свою особую структуру и сюжетные особенности.

На 1920-1930-е гг. XX века приходится золотой век английского детектива. Был основан детективный клуб – союз авторов детективной прозы, которые преследовали цель повышения уровня детектива в мировой литературе и следованием строгих правил написания произведений детективной беллетристики. Яркими представителями этого периода являются такие авторы как Гилберт Честертон, Агата Кристи, Найо Марш и др.

Серия произведений Г. К. Честертонна об отце Брауне, католическом священнике и детективе, получила большую популярность среди любителей этого жанра. Характерной чертой детективов Г. К. Честертонна является классический английский юмор, отличающийся саркастичностью и тонкостью: "Jarvis thinks the only man who might manage her is her own priest round the corner," said Randall, "and in case she does start hanging herself on a hat peg, I really thought perhaps he'd better be here...", "If she had been a German, gone away to think quietly about metaphysics and weltanschauung, I should be all for breaking the door down" [Честертон 2022: эл. ресурс]. Основной метод расследования – поставить себя на место преступника: "I don't try to get outside the man. I try to get inside the murderer..." [Честертон 2022: электронный ресурс]. Детектив стремится спасти душу преступника и побудить того к покаянию, а не поймать и наказать за совершенное преступление; отсутствие мистики. Главный герой

– священник, для которого религия – это та правда, которая формирует духовность человека. Детективные произведения Г. К. Честертон отличаются своим лаконичным стилем повествования, изящностью юмора и легкостью восприятия для читателя. Его детективные произведения скрывают в себе размышления автора о нравственных нормах и притчи о морали.

Говоря об Агате Кристи, как об одной из ключевых фигур эпохи золотого века британского детектива, можно выделить традиционные элементы, присущие классическому английскому детективу: преступление раскрыто дедуктивным методом; аналитические способности, логика и внимательность детектива; классическое для английского детектива преступление – убийство; отсутствие сверхъестественных или потусторонних сил; рассказ ведется от третьего лица, отсутствуют комментарии автора; у всех подозреваемых есть как мотив, так и алиби. Однако, Эркюль Пуаро ведет расследование в одиночку, без товарища-компаньона; по происхождению он француз бельгийского происхождения, в то время как в классических английских детективах особое внимание уделялось образу англичан и их стране.

Произведения эпохи золотого века британского стали всемирно популярными и детектив утратил статус второсортного дешевого чтения, его стали воспринимать как жанр интеллектуальный, которым может наслаждаться любой читатель – от широкого круга до элитарного.

В период после Второй мировой войны детективный жанр претерпел временный спад популярности. На место классического пришел американский «крутой» или «hard-boiled» детектив – без интеллектуальных битв, но с перестрелками, погонями и незатейливым юмором, например: цикл полицейских романов Эда Макбейна «87 полицейский участок», Р. Чандлера «Прощай, красавица» (1940), Микки Спиллейна «Суд – это я» (1947) и другие. Американские детективы отличались от английских буквально во всем – начиная от формы и заканчивая мотивацией главного героя.

На современном этапе (начиная с 1980 г.) детективный жанр утратил свою автономию. Литературные произведения и кинокартины, созданные в жанре детектива сложно назвать «чисто» детективными ввиду смешения структурных и сюжетных особенностей детектива с чертами боевика, мелодрамы, комедии и других. Однако, стоит отметить, что детективные британские традиции живы и сегодня – писатели продолжают придерживаться классических законов написания английского детектива. Например, в произведении «Убивая ангелов» (2017) Кейт Родс читателя ждет расследование серии запутанных и загадочных убийств, предприимчивость главной героини и, конечно, беспомощная полиция излюбленного Скотленд-Ярда [Родс 2017: электронный ресурс]. В детективе «Прибежище» Криса Юэна сочетаются структурные особенности детективов Э. По и сюжетные особенности произведений А. К. Дойла [Юэн 2016: электронный ресурс].

Говоря о характерных особенностях современных детективов, можно отметить следующее: в современных произведениях действие происходит в наше время, а в классических английских авторы предпочитают перенести своих персонажей в прошлое; преступления становятся разнообразней – теперь это может быть и кибератака, и угроза искусственного интеллекта; в произведениях прошлых веков автор погружал читателя в мистическую и

таинственную атмосферу, а в наше время читатель остается в мире реальном – чаще всего в современных произведениях в основе сюжета заложены элементы реализма, а авторы обращаются к стоящим на повестке дня проблемам и социально-важным вопросам.

Таким образом, современные писатели стараются следовать тем основам детектива, заложенных в самом начале его становления и утвердившихся на пике его популярность в первой половине XX в. Можно сделать вывод, что современные писатели детективов чтут законы английского детектива, при этом не теряя свой авторский стиль и уникальность – так, смешение жанров не противоречит законам написания классического детектива, а расширяет границы детектива.

Список литературы

1. Бавин С. П. Зарубежный детектив XX века : (В рус. пер.) : Попул. библиогр. энцикл. М.: Книжная палата, 1991. 202 с.
2. Вольский Н.Н. Легкое чтение. Работы по теории и истории детективного жанра. Новосибирск, 2006, с. 5-126
3. Честертон Г. К. Все расследования отца Брауна. М.: Иностранка, 2022. 830 с.
4. Poe E. Gold-Bug and Other Tales. М.: Юпитер-Интер, 2006. 284 с.
5. Christie A. Murder on the Orient Express. М.: Юпитер-Интер, 2005. 244 с.
6. Родс К. Убивая ангелов. М.: Эксмо, 2017. 317 с.
7. Юэн К. Прибежище. М.: Эксмо, 2016. 416 с.
8. Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М. : Большая российская энциклопедия, 2004—2017.
9. Doyle A. C. The Best of Sherlock Holmes (2013) / Doyle A. C. [Электронный ресурс] // royallib : [сайт]. — URL: https://royallib.com/read/doyl_artur/luchshie_rassledovaniya_sherloka_holmsa__the_best_of_sherlock_holmes.html#0 (дата обращения: 11.03.2024).
10. Doyle A. C. (2004) [Электронный ресурс] // Gutenberg : [сайт] — URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/5317/pg5317-images.html> (дата обращения: 10.03.2024).

Мацулёва Е.Д.

*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Пермякова Т.Н.,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск*

ДЕСТРУКТИВНОЕ РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДИАЛОГОВ А. ТАРКОВСКОГО)

Статья посвящена актуальной проблеме реализации деструктивного речевого поведения личности в коммуникативных ситуациях дисгармоничного общения на прагматическом уровне с использованием языковых средств. В нашем исследовании данное поведение будет проанализировано на примере художественных диалогов А. Тарковского.

Ключевые слова: деструктивное речевое поведение, художественные диалоги, коммуникативная цель, речевая агрессия, конфронтационный диалог.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что несмотря на наличие работ, в которых деструктивное речевое поведение уже описано,

например труды О. С. Иссерс, Я. А. Волковой, К. Ф. Седова [Седов 2005, Иссерс 2006, Волкова 2014] в художественных диалогах, созданных на основе киносценариев, данное речевое поведение описано мало, причем не только в аспекте теории коммуникации, но и лингвистики в целом. В нашей работе мы попытались описать речевое поведение, в основе которого лежит определенная коммуникативная цель адресанта, стремящегося построить коммуникацию по своему собственному сценарию без учета интересов речевого партнера и сформировать у собеседника негативное эмоционально-психологическое состояние.

Материал и методы. В ходе работы над темой исследования были привлечены находящиеся в открытом доступе художественные диалоги, основу которых составляют киносценарии фильмов А. Тарковского. Использовались такие **исследовательские методы**, как описательно-аналитический; элементы прагматического анализа; элементы семантического анализа.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим, как реализуется деструктивное речевое поведение и его виды на примере одного из художественных диалогов:

Жена. Ты зачем мои часы взял? Куда ты собрался, я тебя спрашиваю?! Ведь ты же мне слово дал, я же тебе поверила! Ну, хорошо, о себе ты не хочешь думать. А мы? Ты о ребенке своем подумай! Она же к тебе еще и привыкнуть не успела, а ты опять за старое?!

Сталкер чистит зубы.

Жена. Ведь я же старухой стала, ты меня **доконал!**

Сталкер. Тише, Мартышку разбудишь.

Жена. Я не могу все время ждать. Я **умру!**

Сталкер полощет рот, отходит к окну, берет тарелку.

Жена. Ведь ты же собирался работать! Тебе же обещали нормальную человеческую работу!

Сталкер (ест). Я скоро вернусь.

Жена. Ой! В тюрьму ты вернешься! Только теперь тебе дадут не пять лет, а десять! И ничего у тебя не будет за эти десять лет! Ни Зоны, и...ничего! А я... за эти десять лет **сдохну!** (Плачет.)

Сталкер. Господи, тюрьма! Да мне везде тюрьма. Пусту!

Жена. Не пуцу! (Пытается его удержать.)

Сталкер (отталкивает ее и чуть ли не замахивается). Пусту, тебе говорят!

Жена. Не пуцу!

Сталкер уходит в комнату, возвращается с курткой в руках и выходит на улицу, хлопнув дверью.

Жена (кричит). Ну и катись! И чтоб ты там **сгнил!** Будь **проклят** день, когда я тебя встретила, **подонок!** Сам Бог тебя таким ребенком **проклял!** И меня из-за тебя, **подлеца! Подонок!**

Рыдая, падает на пол и бьется в истерическом припадке.

По форме передачи деструктивности в данном фрагменте текста представлена, на наш взгляд, прямая речевая агрессия – следствие речевого акта, содержанием которого является открытая агрессия. Она прослеживается

с начального предложения и созревает в докоммуникативной фазе, когда жена осознает конфликтность сложившейся ситуации и готова предпринять попытки речевого воздействия против Сталкера. Также речь жены насыщена грубой и негативно окрашенной лексикой, что говорит о ее нежелании поговорить в конструктивном ключе, а перейти сразу на «психологический кикбоксинг» («...ты меня доконал!»; «И ничего у тебя не будет за эти десять лет!»; «чтоб ты там сгнил!»; «Будь проклят день, когда я тебя встретила, подонок!»)

По наличию/отсутствию дополнительных иллокуций – неинструментальная агрессия. Это не просто конфликт, а желание достигнуть определенной цели в сочетании с инструментальной, когда агрессия выступает в роли эмоциональной разрядки, так как, с одной стороны, появившаяся деструктивность в речи жены была спровоцирована ситуациями в прошлом, которые послужили причиной ее недоверия к Сталкеру и реализовались в виде эмоциональных всплесков. С другой же стороны, жена преследовала конкретную цель – остановить Сталкера, чтобы он передумал уходить на Зону.

По цели речевой коммуникации – инициативная агрессия, так как с самого начала диалога активным коммуникатором (и в то же время агрессором) выступает жена, которая «не сдает» свои позиции до конца коммуникативного акта. «Ты зачем мои часы взял? Куда ты собрался, я тебя спрашиваю?! Ведь ты же мне слово дал, я же тебе поверила!» – жена пытается понять мотивы, подталкивающие Сталкера к очередному уходу из семьи, ее речь экспрессивно окрашена, а наличие вопросительных предложений говорит о том, что она пока пытается поговорить конструктивно – узнать мнение Сталкера, но внутри нее уже все кипит, и продолжение диалога полностью зависит от ответа на ее вопросы. «Сталкер чистит зубы» – ответа она не получает и докоммуникативная фаза сменяется фазой созревания конфликта, во время которого идет рефлексия по поводу совместной жизни с мужем: «я же старухой стала, ты меня доконал!». Но спокойный тон Сталкера – «Я скоро вернусь» – полностью меняет ход диалога, и начинается следующая фаза развития конфликта – его пик, где слова, сказанные в адрес Сталкера, полны негодования и презрения: «Ой! В тюрьму ты вернешься! Только теперь тебе дадут не пять лет, а десять! И ничего у тебя не будет за эти десять лет!». В данном фрагменте своими речевыми действиями она еще пытается заглушить его желание уйти. И если в самом начале деструктивная интенция была спровоцирована недоверием и обидой, то впоследствии это перешло в желание подавить Сталкера, унижить его так же, как когда-то была она сама оскорблена: «Ну и катись! И чтоб ты там сгнил! Будь проклят день, когда я тебя встретила, подонок! Сам Бог тебя таким ребенком проклял! И меня из-за тебя, подлеца! Подонок!»

По наличию/отсутствию семантики враждебности – враждебное деструктивное поведение, так как с самого начала диалог строился со стороны жены в негативном ключе. Обилие восклицательных и вопросительных предложений делают анализируемый диалог чрезмерно эмоциональным и передают интенцию упрека и допроса, что уже можно расценивать как начальную точку деструктивного речевого поведения (см. первую реплику жены).

По интенции конфронтационного диалога – стремление «активного» партнера (в данном случае жены) высказать неодобрение, продемонстрировать, как уже было сказано выше, непринятие и отторжение личности собеседника. Со стороны «пассивного» партнера (Сталкера) – продемонстрировать пассивное защитное поведение, чтобы избежать развития конфликта и самому не начать использовать деструктивное речевое поведение, но Сталкеру это не совсем удастся: в самом начале он избирает тактику игнорирования и ухода от ответа, однако в конце диалога: «*отталкивает ее и чуть ли не замахивается*). *Пусти, тебе говорят!*» – деструктивность со стороны жены все же производит необходимый эффект, хоть и в минимальном своем проявлении.

Заключение. Таким образом, мы убедились в том, что диалог демонстрирует проявление деструктивного речевого поведения, носителем которого является жена. Сталкер же в данном фрагменте занимает позицию активно-нейтральную, всячески стараясь не поддаваться на «провокации» жены и максимально дистанцироваться от нее.

Список литературы

1. Волкова Я. А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте. Волгоград: РГБ, 2014. 303 с.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск. гос. ун-т, 2006. 285 с.
3. Седов К. Ф. Речевая агрессия в повседневной коммуникации // Речевая агрессия в современной культуре. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2005. С. 32-41.
Сборник сценариев // Медиа-архив «Андрей Тарковский». URL: <http://www.tarkovsky.su/library/>

Сагиян Е.Ю.

*Научный руководитель: д.пед.н., доц. Балуюн С.Р.,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону*

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОЦЕССА ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В РОМАНЕ ДЖ. ОСТИН "ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ": ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются особенности языковой номинации процесса зрительной перцепции на материале художественного текста романа Дж. Остин "Гордость и предубеждение". Зрительный канал получения информации является ведущим среди остальных систем чувственного познания и имеет наиболее полную репрезентацию в языке. Материалом исследования стали 110 лексических единиц. В ходе исследования были определены содержательные признаки, характеризующие процесс зрительного восприятия. Основываясь на частотности актуализации признака в глагольной лексике, была сформулирована индивидуально-авторская модель признаков с иерархической структурой.

Ключевые слова: зрительное восприятие, зрительная перцепция, процесс зрительного восприятия, лексическая единица, глагольная лексика.

Процесс восприятия человеком окружающей действительности посредством органов чувств остается областью особого интереса гуманитарных наук. Исследования языкового выражения перцепции относятся к сфере изучения когнитивной лингвистики. Теоретическую базу исследования

составили работы Анохиной С. З. [Анохина 2011], Передриенко Т. Ю. [Передриенко 2023] и Колесова И. Ю. [Колесов 2009].

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена малоизученностью лексических компонентов зрительного восприятия в художественной литературе. В частности, почти отсутствуют работы, посвященные анализу особенностей языковой репрезентации зрительного процесса в художественных текстах первой трети XIX века.

Материал и методика исследования

Исходным материалом исследования стал роман Дж. Остин "Гордость и предубеждение", в котором текстовая актуализация персонажей происходит на уровне глаголов перцепции [Костыря 2020: 263]. Далее аналитическую базу составили 110 лексических единиц: 39 глаголов и 71 словосочетание. В качестве методологической базы исследования использовались метод сплошной выборки, анализ словарных дефиниций и лингвокогнитивное моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе анализа общих дефиниций и смыслового плана содержания материала был выявлен ряд концептуальных признаков, характеризующих процесс зрительного восприятия в произведении.

Высокой частотностью употребления отмечены глаголы *to look* и *to see*, так как они являются наиболее распространенными глаголами для выражения данного вида восприятия. Глагол *to look* передает один из ключевых признаков перцептивных глаголов – целенаправленность процесса: *to look in/into* – *заглядывать* (чтобы что-либо увидеть), *to look out* – *выглядывать* (чтобы что-либо рассмотреть), *to look up* – *поднимать глаза* (чтобы обратить внимание на что-либо).

Признак целенаправленности глаголов восприятия зафиксирован и в других проанализированных лексических единицах: *to watch*, *to observe* – *смотреть, наблюдать, следить* (за чем-либо), *to examine*, *to study*, *to explore* – *изучать, осматривать* (рассматривать что-либо очень внимательно), *to behold*, *to view*, *to eye* – *видеть* (смотреть на что-либо). Для указания на направление взгляда или его изменение используется глагол *to turn* с вариативным наречием: *to turn away*, *to turn towards*, *to turn round*, *to turn back*.

Следующим по частоте вербализации в глагольной лексике зрительного восприятия признаком была выделена продолжительность акта перцепции. Оттенок продолжительного действия выражается лексическими единицами, подчеркивающими на уровне значения пристальность и детальность взгляда: *to observe*, *to look*, *to watch*, *to stare*, *to examine*, *to study*, *to view*, *to survey*, *to explore*. Значение глагола *to fix* – *зафиксировать, остановить действие на время* – актуализирует признак продолжительности в словосочетаниях: *to fix eyes* и *to fix the attention*.

Краткость процесса зрительного восприятия не отражается в тексте произведения специальной глагольной лексикой, а выражается комбинацией глаголов продолжительного действия и лексических сочетаний со значением 'на мгновение, на несколько мгновений, немного': *to look for a moment*, *to observe for a few moments*, *to watch a little*. Кроме того, непродолжительность

зрительного восприятия актуализируется через такие фразеологические выражения, как: *to catch a glimpse, to give a peep, to steal a sly look*.

Глагол *to perceive* – *воспринимать, осознавать*, в примере из текста: "*and as I could easily perceive that his attachment to her was unabated*" [Austen: 199], употребляется в значении *разглядеть* и актуализирует следующий признак зрительного восприятия – результативность, характеризующая действие положительным или отрицательным исходом. Признак положительной результативности также представлен в тексте романа глаголами *to detect, to distinguish, to discern, to discover*. Группа глаголов результативного зрительного восприятия превалирует над группой зрительного восприятия с отрицательным исходом, в состав которой вошел 1 глагол: *to overlook* – *пропускать, упускать из виду*.

Еще одним выделенным в ходе исследования признаком зрительного восприятия является его реальность, то есть действительное существование явления. Исследуемый перцептивный процесс происходит при восприятии окружающего мира с помощью органов зрения. Однако ряд глаголов передает процесс формирования визуальных образов не в реальном времени повествования, а в результате ментальной деятельности героев: *to imagine, to foresee, to fancy*.

В языковой репрезентации процесса зрительного восприятия также актуализируется признак оценочности. У большинства глаголов отсутствует оценочный компонент, поэтому для выражения отношения субъекта восприятия к процессу или характера действия в связке с глаголом употребляется наречие, передающее дополнительную информацию о зрительном процессе: *eagerly, earnestly, instantly, narrowly, expressively, directly, involuntary*. Также характер акта зрительной перцепции может передаваться дополнением при глаголе: *with a sneer, with a friendly eye, with incredulous solicitude, with a look of curiosity, with perfect indifference*.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования были сформулированы основные особенности языковой репрезентации зрительного восприятия на материале романа Дж. Остин "Гордость и предубеждение". Анализ словарных дефиниций глаголов позволил определить модель признаков перцептивной глагольной лексики в художественном тексте, где ядерное положение занимает целенаправленность процесса, а далее по периферии расположены признаки продолжительности, результативности и оценочности восприятия. Таким образом, можно говорить об индивидуально-авторской модели языковой репрезентации процесса зрительного восприятия и ее иерархической структуре.

Список литературы

1. Анохина С. З. Когнитивное исследование объектов в процессе зрительного восприятия (на материале разноструктурных языков). М.: автореф. дис., 2011. 22 с.
2. Передриенко Т. Ю. Признаки процесса зрительного восприятия: лексикографический аспект // Вестник тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. М.: Humanitates, 2023. С. 26-39.
3. Колесов И. Ю. Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков). М.: автореф. дис., 2009. 31 с.

4. Костыря А. В. Точка зрения как инструмент актуализации персонажа в стилистике Джейн Остен (на материале романа "Гордость и предубеждение") // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. С. 261-264.

5. Austen J. Pride and Prejudice. Free ELibrary Original. URL: <https://originalbook.ru/pride-and-prejudice-jane-austen-english-gordost-i-predubezhdenie-dzhejn-ostin/?highlight=Pride%20and%20Prejudice%20%20> (дата обращения: 25.03.2024).

Хохрева К.С.

**Научный руководитель: к. филол. н., доц. Смирнова Е. А.,
Казанский Федеральный Университет, г. Казань**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА С. ПЕРКИНС “ANNA AND THE FRENCH KISS”)

Исследование сосредотачивается на художественном романе "Anna and the French Kiss" и раскрывает многогранный характер перевода на русский и испанский языки. Автор выявляет, как различные языковые особенности и культурные контексты влияют на перевод медицинских терминов, звуковых выражений, и игры слов, а также оказывают воздействие на восприятие текста. Основываясь на анализе, выясняется, что русский перевод часто требует буквальности, в то время как испанский может подразумевать большую свободу в интерпретации. Результаты подчеркивают важность учета языковых и культурных особенностей при переводе и обращают внимание на необходимость индивидуального подхода к каждому случаю.

Ключевые слова: перевод, художественный текст, звуковые выражения, культурные особенности, языковые структуры.

Художественные тексты представляют огромный интерес для разных наук: истории, этнографии, сравнительного языкознания, литературоведения, когнитивной науки. Такие тексты служат точкой бифуркации многих дисциплин и представляют интерес для комплексного изучения.

Материалом исследования послужили 1253 примеров различных средства выразительности, взятых из романа современной американской писательницы Стефани Перкинс "Anna and the French Kiss". Исследование базируется на анализе художественного романа, использует компаративный метод для сравнения перевода на русский, английский и испанский языки.

Исследование актуально в контексте глобальной локализации литературных произведений и подчеркивает важность адаптации перевода к различным культурным и языковым особенностям.

В основе сюжета романа "Anna and the French Kiss" история абитуриентки Аннабеллы (Анны) Олифант, которая по настоянию родителей переезжает учиться в Париж. Документальные фрагменты повествования об окружении главной героини включены в ткань романа о жизни её самой. Впрочем, на самом деле эти фрагменты не являются в полном смысле документальными, поскольку Олифант — плод фантазии автора в той же мере, в какой и остальные персонажи данного романа.

Научная сфера также представлена медициной. В романе присутствует некоторое количество медицинских терминов. Художественный эффект их

использования различен. В случае использования медицинских терминов при описании мамы Этьена – Сюзан Сент-Клэр достигается эффект эмпатии. *“She’s not doing well. **Cervical cancer. Stage 2B. An advanced stage. External radiation therapy, chemotherapy** – are now a daily part of St.Clair’s life”* [Perkins 2010: 169]. Интересно наблюдать, что в испанском языке болезнь будет иметь схожее звучание с английским. *“No le está yendo bien. **Cáncer de cuello uterino. Etapa 2B. Una etapa avanzada. Palabras que jamás quiero escuchar asociadas a alguien que amo (terapia de radiación externa, quimioterapia)** ahora son parte del día a día de St.Clair”*. Зато в отличие от английского языка, где в предложениях соблюдены все синтаксические нормы, в испанском языке мы видим, что термины, обозначающие способ лечения Сюзан вынесены в скобки, что, опираясь на эмоциональный фон испаноязычных народов, добавляет яркость и экспрессивность предложению. Ещё одна разница в переводе с английского на испанский язык заключается в расшифровке аббревиатур. Так, например, в предложении *“Susan St.Clair’s **PET/CT scan** was clear – no evidence of cancer”* название аппарата для исследования внутренних органов сократили в написании [Perkins 2010: 333]. В испанском языке переводчиками было расшифровать аббревиатуру – *“Su **tomografía computarizada** fue clara, no evidencia de cáncer”*, что в разы показывает читателям, насколько сильный недуг у мамы главного героя.

Существуют два основных типа звуков, которые люди используют: общеизвестные и личные. Общеизвестные звуки имеют определенные слова, которые им соответствуют, но иногда эти слова могут немного отличаться. При переводе общеизвестных звуков лучше использовать уже установленные слова. Однако при переводе личных звуков может быть сложно выбрать подходящее слово из-за схожести звучания. Например, испанское "ау!" или английское "oh!" можно перевести на русский как "о!", "ах!", "о да!", "ох!", "ой!", "эх!", "увы!" и т.д. Именно такими междометиями пользуется переводчик, переводя произведение на русский язык, в зависимости от контекста или эмоционального состояния героев.

Невозможно пропустить и сферу образования. Школа, в которую переводится Анна, является специализированным учебным заведением для американцев в Париже, отсюда и одноименное название SOAP (School Of Americans in Paris) [Perkins 2010: 30]. В данном случае ироничен и акроним SOAP, вызывающий ассоциацию с мылом, скрывающим сущность высказывания, и оксюморонное сочетание слов американская школа в Париже. В испанском же языке такой игры слов сохранить не получилось, поэтому название школы Escuela de América en París, сокращается просто EAP.

Окказиональные сочетания морфем широко используются в прозе модернистов. Так, в романе «Анна и Французский Поцелуй» главная героиня, недовольная резким успехом отца, описывает своё состояние следующим образом: *“Two of his books have been made into movies and three more are in production, which is where his real money comes from. Hollywood. And, somehow, this extra cash and **pseudoprestige** have warped his brain into thinking that I should live in France”* [Perkins 2010: 16]. В данном контексте фразы лексема pseudoprestige представляет собой пример авторского окказионализма, возникшего из слияния двух основ: pseudo + prestige. Смысл его неоднозначен.

В данном случае социальный статус, служащий для показания высшей ступени в карьерной лестнице, приобретает оттенок ироничности в своем значении вследствие окказиональности в сочетании морфем, выполняющих функцию «характеризующей номинации». Это передает насмешливое отношение отца главной героини к занимаемой должности и свалившемуся на голову успеху. В переводе на испанский язык и вовсе решили избежать данный окказионализм, что в очередной раз доказывает его неоднозначность.

В ходе исследования выявлены различия в подходах к переводу, особенности передачи медицинских терминов и звуковых выражений, а также особенности в игре слов. Обсуждается влияние культурного контекста на восприятие текста и важность индивидуального подхода к переводу.

Таким образом, исследование сравнения перевода с английского языка на русский и испанский позволяет выявить различия в подходах к переводу и особенности языковых структур. В ходе анализа было выявлено, что перевод с английского на русский часто требует более дословного переноса значений слов и фраз, в то время как перевод на испанский может потребовать более свободного толкования и адаптации для передачи смысла. Русский и испанский языки имеют разные грамматические структуры и лексические особенности, что также влияет на процесс перевода. Данные выводы подчеркивают важность учета особенностей каждого языка при выполнении перевода и необходимость индивидуального подхода к каждому случаю.

Список литературы

1. Perkins S. Anna and the French Kiss. – P.: Usborne, 2010. – 416 p.
2. Perkins S. Un beso en París. – URL: https://docs.google.com/file/d/0Bwe2u3HXsFKgRm5OZENHLUZ3d0k/edit?resourcekey=0-tRnFBriiXSjZ_b3TMQb88g (дата обращения: 08.02.2024)

Чулова А.Р.

Научный руководитель: д. филол. н., доц. Сапожникова Ю.Л.
Смоленский государственный университет, г. Смоленск

ПРОБЛЕМА САМОВОСПРИЯТИЯ ПОДРОСТКА В РОМАНЕ «ИРИСКА» С. КРОССАН

Статья посвящена исследованию специфики я-концепции подростка в романе «Ириска» С. Кроссан. Проводится анализ проблемы самоидентификации, с которой сталкивается главная героиня произведения в переходном возрасте; определяется главная причина данного нарушения, описываются ее проявления и попытки девушки сначала смириться, а затем – бороться с этим состоянием. Также в статье рассматриваются примеры как отрицательного, так и положительного влияния поведения взрослых на самооценку и самоопределение подростка.

Ключевые слова: «Ириска» С. Кроссан, переходный возраст, самовосприятие, я-концепция, самоидентификация.

Согласно исследованиям психологов, переходный возраст – это период, характеризующийся стремлением подростков к самопознанию и поиску своего места в мире. Исследование собственного «Я» играет ключевую роль в их

личностном развитии, так как помогает подросткам стать полноценными членами общества и найти свой жизненный путь. На самоидентификацию подростка и возможные проблемы, связанные с ней, оказывают непосредственное влияние его воспитание и окружение [Насибуллина 2021: 2367].

Авторы литературных произведений все чаще обращаются к репрезентации внутреннего мира подростков и специфики развития их я-концепции, рассматривают изменения, происходящие в них. Таким образом писатели, с одной стороны, стремятся помочь молодым людям лучше понять себя, а, с другой, повысить осведомленность взрослых об этом этапе жизни младшего поколения.

Актуальность работы обусловлена необходимостью исследования репрезентации проблем самовосприятия подростков в современной литературе, а также отсутствием научных трудов, посвященных рассматриваемому роману.

Материалом исследования является роман «Ириска» С. Кроссан.

В ходе исследования были использованы следующие **методы**: лингвостилистический и контекстуальный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. В романе «Ириска» (ориг. «Toffee») с трудностями самоидентификации сталкивается главная героиня – шестнадцатилетняя Эллисон, которая сбегает из дома в попытке спастись от жестокости отца. Она находит убежище в, на первый взгляд, заброшенном доме, однако там девушка встречает пожилую женщину по имени Марла, страдающую деменцией и принявшую ее за свою подругу юности – Ириску. Эллисон не хочет оставаться самой собой, поэтому перенимает и имя, и личность загадочной Ириски. При этом в ней зарождается внутренний конфликт между двумя личностями, заставляющий ее познавать свое настоящее «Я».

Нарушение я-концепции Эллисон связано с психологической травмой, обусловленной нехваткой родительской любви и жестоким обращением в семье: мать Эллисон умерла, а отец – Маркус – никогда не любил дочь и всячески убеждал ее в том, что она этого недостойна: «*You make it very hard to love you, you know, Allie*» [Crossan]. Из-за непрекращающегося физического и психологического насилия с его стороны Эллисон начала воспринимать себя через призму его мнения о ней: «*Sometimes I think all I am is how he made me feel: sunken, small, better off gone*» [Crossan]. Очевидно, что ее самооценка была расшатана еще в детстве.

Поэтому, при первой же возможности Эллисон решает отречься от своего слабого и жалкого «Я» и стать кем-то другим, чтобы защитить себя от тяжелого груза прошлого и невыносимой боли, которую ей хочется забыть: «*I am hiding my whole history, hoping I will forget it*» [Crossan]. Девушка желает стать сильной хотя бы метафорически – поэтому ей нравится ее новое прозвище: «*I like the idea of being sweet and hard <...> A girl who could break teeth*» [Crossan]. Перенимая личность Ириски, Эллисон может на время притупить болезненные воспоминания.

Кроме того, выбор Эллисон в пользу новых имени и личности объясняется незнанием настоящей себя. Проживая с отцом, девушка никогда не имела права на самовыражение, а круг ее интересов контролировался

Маркусом. К тому же, в попытках заслужить любовь и одобрение отца, Эллисон сама пыталась ему всячески угодить и соответствовать его требованиям: «His discontent something I did my best to fix» [Crossan], вследствие чего потеряла саму себя. Похожая модель поведения прослеживалась при ее общении с другими подростками – Эллисон пыталась притвориться той, кем не являлась: «My name? <...> And what about this girl with Lucy? Who is she? <...> I could be Coco Chanel or Rosa Parks <...> Juliet, I tell her» [Crossan].

Привыкшая носить маски и подстраиваться под определенного человека, Эллисон выбирает идти по пути наименьшего сопротивления и в случае с Марлой. Она пытается выудить из воспоминаний Марлы, связанных с Ириской, все, что поможет ей перенять поведение и черты последней: «I search through pieces of the past to find a way to jigsaw Toffee together again, make myself a girl who was» [Crossan]. Девушка старается убедить саму себя, что Эллисон больше не существует: «I think Allison is gone. I am Toffee now» [Crossan]. Каждый раз, когда забывчивая Марла спрашивает ее, кто она такая, Эллисон называет имя Ириски. Однако сбежать от прошлого невозможно, Эллисон продолжают преследовать болезненные мысли о травматических событиях ее жизни. Девушка обнаруживает себя в ситуации, где она не может быть полностью ни Эллисон, ни Ириской, и вскоре она уже не уверена ни в своей идентичности: «Am I Allison or Toffee?» [Crossan], ни в том, какая из двух личностей живая и настоящая: «I am alive. And then the thought strikes me that perhaps I'm not» [Crossan]. Самовосприятие Эллисон нарушено, и вскоре она признает это в разговоре с Марлой, отвечая на вопрос «Who are you?» короткой фразой: «I have no idea» [Crossan].

Однако благодаря любви, сопереживанию и вниманию Марлы к Эллисон последняя учится раскрываться как личность и принимать истинную себя. Они разговаривают по душам и утешают друг друга. Именно Марла начинает менять представление Эллисон о себе, убеждая девушку в том, что ей не нужно притворяться и быть кем-то другим, чтобы быть достойным человеком: «“Sure, what would you change about yourself? Aren't you good enough as you are?” <...> It might be the kindest thing anyone has ever said to me» [Crossan], что и становится переломным моментом в ее жизни. В компании старушки Эллисон исследует свои интересы и желания, делая то, что запрещал ей отец, а также размышляет о своем прошлом и в итоге осознает свою значимость. Когда Марла, обращаясь к Эллисон, называет девушку ее настоящим именем, для последней это становится чем-то сродни пробуждению от глубокого сна: «Allison? she says. How did you know? <...> I am Allison. And the world still spins» [Crossan]. Теперь Эллисон понимает, что истинная она существует.

В конце концов, с помощью Марлы девушка расстается с личностью Ириски, поскольку понимает –невозможно просто стереть или игнорировать свое прошлое: «No goodbye is forever unless you can erase <...> everything you once felt» [Crossan]. Эллисон осознает, что в жизни есть не только мрачные, но и светлые моменты, все вместе формируют ее личность. Отречься от плохих воспоминаний означало бы отречься от себя, поэтому Эллисон учится быть в гармонии со своим прошлым, равно как и с настоящим. Благодаря этому она раскрывает свое реальное «Я» и принимает себя со всеми достоинствами и недостатками.

Заключение. Таким образом, через рассказ о жизни Эллисон автор романа призывает читателей задуматься о том, насколько сложен процесс формирования личности в период подросткового возраста и насколько хрупка ее внутренняя организация. В период поиска себя и самоопределения подростку необходимо иметь поддержку и понимание со стороны близких, которые не будут препятствовать его самовыражению, а напротив, будут способствовать развитию здоровой самооценки и уверенности в себе. В противном случае подросток может столкнуться с трудностями самоидентификации, стирая свое «Я» и скрываясь под различными масками в попытке соответствовать ожиданиям окружающих.

Список литературы

1. Насибуллина А.Ф. Я-концепция подростков в различных ситуациях взросления // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 2367 – 2376.
2. Crossan S. Toffee. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://oceanofpdf.com/authors/sarah-crossan/pdf-epub-toffee-download/>

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Абрамова Д.Э.

*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Григорьева Е.М.,
Ивановский государственный университет, г. Иваново*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕТРАДЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Целью данного исследования является изучение использования интерактивных тетрадей при обучении английскому языку младших школьников. Для достижения поставленной цели были проанализированы статистические данные, а также разработаны личные материалы, которые наглядно демонстрируют идею исследования. Подобный анализ доказывает важность грамотного подхода педагогов к отбору материала для создания интерактивных тетрадей. Использование подобных тетрадей несомненно сказывается положительным образом на учебном процессе и способствует росту заинтересованности обучающихся в изучении предмета.

Ключевые слова: методика преподавания, интерактивные тетради, учащиеся начальной школы, речевая деятельность, грамматические навыки, лексические навыки.

Актуальность исследуемой проблемы.

В настоящее время иностранные языки играют важную роль в нашей жизни. Многие люди изучают их и успешно применяют свои знания в повседневной жизни. Благодаря этому иностранный язык становится неотъемлемым инструментом межкультурного общения.

Молниеносно развивающееся общество выдвигает все больше новых требований к изучению иностранных языков. В центре данного исследования находится проблема использования интерактивных тетрадей на занятиях по английскому языку в начальной школе.

Раньше обучение английскому языку строилось на грамматическом подходе, в котором превалировала роль грамматических навыков. На современном этапе учащиеся должны в полной мере оперировать разговорными навыками, чтобы впоследствии осуществлять коммуникацию.

Изменения влекут за собой новые ориентиры и подходы к педагогическому процессу, центром которого становится системно-деятельностный подход. Согласно определению А.Г. Асмолова, системно-деятельностный подход нацелен на результат [Асмолов 2009:18-22]. Данный подход активизирует деятельность учащихся, а также раскрывает их творческий потенциал.

Материал и методика исследования.

Нил Флеминг, проведя множество исследований, выделил 4 канала восприятия новой информации: визуальный, аудиальный, кинестетический и дигитический. На практике доказано, что задания, которые были более привлекательны и интересны, лучше запоминались.

Интерактивная тетрадь – это современная форма ведения ученической тетради, которая позволяет обучающимся активно участвовать, анализировать и взаимодействовать с новой информацией на занятиях. Использование интерактивных тетрадей при обучении английскому языку детей младшего школьного возраста является одним из оптимальных методов преподавания. Яркий иллюстрационный материал способен вдохновить каждого ученика, а грамматика больше не вызывает трудностей у детей.

Организовывая учебный процесс с применением интерактивных тетрадей, преподаватель должен задействовать все каналы восприятия. Для детей визуалов очень важно видеть перед собой образ. В этом может помочь презентация новой лексики при помощи иллюстраций. Аудиалам нужно слушать новую информацию. Для этого прекрасно подойдут аудиозаписи, которые преподаватель может записать сам или взять уже имеющиеся материалы в сети Интернет. С детьми-кинестетиками в этом плане будет сложнее, т.к. им необходимо ощущать предмет. Решением данного вопроса становится использование ножниц, карандашей или фломастеров. Дигитическое восприятие характеризуется обращением к логическому мышлению. Учитель может объяснить правило два раза, в одном из которых продемонстрирует логику английского языка. Заполнение причинно-следственных таблиц отлично подойдет школьникам, у которых развит подобный канал восприятия.

Пройденные темы и лексические единицы хранятся в отдельном месте, что однозначно облегчает поиск. Сложная информация не излагается в длинных таблицах, а приобретает структурированный вид. Визуализация с помощью деталей создает приятную атмосферу на уроках иностранного языка, что положительно сказывается на мотивации учащихся на первых этапах обучения. Логика изложения и последовательность материала дает возможность многократного повторения и закрепления с применением разных каналов восприятия новой информации.

Кроме того, в процессе работы с интерактивными тетрадями развивается мелкая моторика. По утверждению известного педагога В.А. Сухомлинского, «ум ребенка – на кончиках пальцев» [Сухомлинский 1980:5]. Его умственное

развитие берет начало с осязания. Психологи и педагоги утверждают, что развитие мелкой моторики ребенка имеет прямое влияние на его успех в области изобразительного и музыкального искусства, трудовых навыков, а также на способность овладеть родным и иностранным языками.

Интерактивные тетради, которые строятся на основе шаблонов, требующих проработки, положительно влияют на развитие мелкой моторики младших школьников.

Результаты исследования и их обсуждение.

Нами были разработаны материалы для интерактивных тетрадей, которые помогут отработать одни из основных тем данного школьного возраста: *Family* и *Clothes*. Далее рассмотрим разработанные материалы.

Тема 1. Family.

Перед собой дети видят семью котов *Murmur*. Было принято решение не привязывать тему семьи к людям, чтобы не травмировать детскую психику, потому что ситуации в семьях могут различаться.

После ознакомления с новой лексикой детям предоставляются карточки, которые учитель может вырезать заранее или предоставить эту возможность детям. Задача учащегося состоит в том, чтобы правильно составить генеалогическое дерево. После этого на выбор предлагается решить несколько логических задач, ссылка на которые будет предоставлена по QR-коду в правом углу страницы.

Тема 2. Clothes.

С помощью красочных *Flashcards* мы представляем ученикам новую лексическую тему. Для лучшего закрепления материала можно сыграть в игру *What's missing?*

Далее в заранее подготовленный шаблон шкафа мы начинаем складывать нашу одежду, при этом проговаривая, какой именно предмет мы кладем в него. Дополнительно можно также повторить цвета, используя конструкцию *it is...*, *they are...* Если остается время, можно предложить ребятам выполнить задание формата *Word Search* или дать его в качестве домашнего задания.

Заключение.

Таким образом, разработка интерактивных тетрадей представляет собой не простую задачу. Особые сложности может вызвать подбор лексико-грамматического материала. Работа с интерактивным материалом детей младшего школьного возраста дает им возможность проявить себя, научиться быть внимательными и ответственными. Следует также упомянуть важность развития мелкой моторики в юном возрасте, что в дальнейшем окажет позитивное влияние на формирование новых нейронных связей у учащихся.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения // Педагогика, 2009. № 4. С. 18–22.
2. Сухомлинский В.А. Избранные произведения в 5т. Т.2. К.: Радянська школа, 1980. 725 с.

3. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв, ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. Заведений /Н. Д. Гальскова, Н.И. Гез. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 336 с.

4. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 25.03.2024).

Акишина Д. Д

**Научный руководитель: ст. преп. Булдыгерова А. Н.,
Забайкальский государственный университет, г. Чита**

ИНТЕРАКТИВНАЯ РАЗМИНКА НА УРОКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Развитие информационных технологий приводит к изменениям во всех сферах жизни общества. Эти процессы влияют на структуру общества, формируют новые ценности и мировоззрение у людей. В связи с этим возникает необходимость адаптации и развития сферы образования. В статье рассматривается сущность интерактивной разминки на уроке китайского языка. Использование такой разминки «оживляет» занятие и делает его более интересным и познавательным для обучающихся. Более подробно описаны виды, принципы и условия реализации данного вида разминки в условиях современного образования, а также приведены примеры упражнений для учеников.

Ключевые слова: интерактивная разминка, современное образование, интерактивное обучение, разминка.

Актуальность исследуемой проблемы: в настоящее время в России действует новая система образования, направленная на повышение качества обучения, внедрение инновационных подходов и привлечение обучающихся к научно-исследовательской работе. В связи с этим возрастает роль и значимость интерактивных форм обучения, которые направлены на развитие личности на основе взаимодействия педагога и обучающегося.

Материал и методики исследования: в качестве материала исследования были использованы различные публикации в научных журналах, которые в той или иной мере затрагивают тему работы, а также практический опыт преподавателей.

Результаты и обсуждение: выстроена логическая структура написания работы. Описаны основные виды интерактивной разминки, ее характеристика, функции и задачи. Приведено по несколько примеров к каждому виду интерактивной разминки на уроке китайского языка.

Заключение: подобранные задания и игры дают преподавателям уникальную возможность творчески подойти к процессу, максимально разнообразить ход урока и варианты его проведения.

Введение. Современный урок представляет собой инновационный метод обучения, в котором учитель профессионально и эффективно использует разнообразные методы и техники, чтобы обеспечить полноценное развитие личности ученика. С использованием интерактивных технологий урок становится активным и интересным, а учитель – наставником и гидом.

Урок стремится развивать не только интеллект ученика, но и его личностные качества. Учитель ставит перед собой цели формирования нравственных основ и ценностей ученика, развития его критического мышления и творческого потенциала.

Как правило, каждый новый вид деятельности требует определённого настроения и подготовки. Именно первые минуты создают настрой на предстоящее задание, рабочую атмосферу и дальнейшие условия для продуктивной работы. Поэтому возникает необходимость проведения качественной разминки, в данном случае интерактивной, которая будет отвечать всем требованиям современного образования.

Стоит отметить, разминку можно проводить не только на начальном этапе работы, как способ организации учебного пространства, но и в качестве первичного усвоения новых знаний или же в качестве закрепления материала. Интерактивная разминка является универсальным средством, которое учитель может использовать при проведении любых видов учебных занятий.

Итак, интерактивная разминка – это комплекс кратких упражнений в структуре учебного занятия, основанный на взаимодействии между всеми участниками образовательного процесса и направленный на вовлечение учащихся в среду иноязычного общения.

Рассмотрим основные характеристики интерактивной разминки. Интерактивная разминка имеет организационное значение, то есть она должна вовлекать обучающихся в активную деятельность. Задания должны быть ориентированы не на знание конкретного материала, а на сообразительность, логику и творческий подход. Как правило, тема разминки должна быть связана с темой урока и быть занимательной и яркой. Также должно быть задействовано как можно больше учащихся, что даст возможность ввести соревновательный или конкурсный характер.

Интерактивная разминка преследует большое количество функций и целей. Благодаря такому этапу, можно психологически подготовить обучающихся к работе на уроке в интерактивном формате. У учеников активизируется интерес, внимание и мышление, ведь интерактивная разминка – это, как правило, упражнение, которое обладает новизной. Такое задание обладает функцией сплочения коллектива, в нашем случае – класса. Опыт учителей показал, что есть ученики, у которых присутствует страх отвечать на уроке, они стесняются, им страшно проявить себя, даже если они знают правильный ответ. Интерактивная разминка в данной ситуации выполняет функцию сплочения, когда ученики готовы к обсуждению вопросов в группе. Интерактивная разминка позволяет ученику быть более уверенным в практике говорения, а это является одним из наиболее важных пунктов в условиях современного образования.

Проанализируем использования интерактивной разминки в соответствии с этапами урока, рассмотрим цели и задачи каждого этапа и выявим пользу такого рода занятия.

Начальный этап урока включает в себя организационный момент и постановку цели урока. Задача этапа заключается во включение учащихся в учебную деятельность. У учеников должна возникнуть положительная эмоциональная направленность и доброжелательная обстановка, а также с помощью начального этапа можно погрузить учащихся в среду иностранного говорения и сконцентрировать внимание учеников на китайском языке.

Примером упражнения на начальном этапе является упражнение «Собери предложение». Суть данного задания заключается в следующем: на

доске хаотично расположены слова. Задача учеников собрать из предложенных слов полноценное предложение и произнести его, соблюдая тоны. В зависимости от уровня знаний учеников, можно составлять предложения различной сложности. Собирать можно не только предложения, но и выражения из двух и более иероглифов.

Основной этап урока включает в себя актуализацию ранее усвоенных знаний или же формирование новых знаний и умений и применение их на практике. Поэтому важно создать содержательные и организационные условия усвоения учащимися методики воспроизведения изучаемого материала.

Примером разминки на данном этапе является упражнения «Соедини иероглиф и пиньинь». Ученикам при помощи стрелочек необходимо соединить пару «иероглиф – пиньинь».

Заключительный этап урока также является очень важным. Рефлексия в конце урока помогает закрепить полученный материал. Как правило, преподаватель предлагает детям проанализировать проведенное время на уроке, свою активность и пользу от знаний.

Игра «Билет на выход» – яркий пример упражнения для заключительного этапа. Учитель даёт установку для ученика: «Чтобы получить свой билет на выход, необходимо составить по два предложения, используя новые грамматические конструкции». Польза такого упражнения очевидна. Ученик вспоминает все недавно изученные грамматические конструкции, а учитель в свою очередь оценивает степень понимания материала.

Таким образом, интерактивная разминка – это вид деятельности ученика, который ставит перед собой две важные задачи. Во-первых, с помощью разминки ученикам легче войти в языковую среду и настроиться на общение на китайском языке. Во-вторых, благодаря разминке ученики настраиваются на позитивный лад во время выполнения задания.

Нужно понимать, что язык – это совокупность четырех сфер (аудирование, говорение, письмо и чтение). Именно интерактивная разминка включает в себя все сферы языка и помогает ученикам достичь высоких результатов в выполнении заданий.

Список литературы

Агеева И. А. Интерактивные методы, формы и средства обучения. Бишкек: КРСУ, 2017. 84 с.

Волкова Е. А. Методические подходы к использованию интерактивных средств в процессе обучения студентов непедагогических специальностей // Образовательные технологии и общество. Изд-во Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань, 2015 – Т. 18, № 3. С. 502-510.

Карпова И. Е. Характеристика интерактивных методов обучения // Вестник Курганского государственного университета, г. Курган, 2012 – № 2. С.89-90.

Алешин. В.А
Научный руководитель: к.пед.н., доц. Дубаков А.В.,
Шадринский государственный педагогический университет,
г. Шадринск

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШЕГО ЭТАПА В УСЛОВИЯХ РАЗГОВОРНОГО КЛУБА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью повышения уровня иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся старшего этапа. В некоторых случаях учитель иностранного языка не может задействовать потенциал дидактических инструментов урока. Внеклассная работа является тем пространством, где реализуется принцип дополнительности, позволяющий учителю оказывать целенаправленное влияние на компоненты коммуникативной компетенции обучающихся. Цель статьи – выявить и определить возможности разговорного клуба в контексте развития иноязычной коммуникативной компетенции старшеклассников.

Ключевые слова: разговорный клуб, коммуникативная компетенция, внеклассная работа, иностранный язык, навыки, умения.

Целенаправленное формирование коммуникативной компетенции обучающихся является глобальной целью обучения иностранным языкам. Формирование коммуникативной компетенции осуществляется на уроке и во внеклассной работе. Согласно Г.В. Роговой, внеклассная работа по иностранному языку – это различные виды деятельности учащихся воспитательного и образовательного характера, организуемые и проводимые во внеурочное время [Рогова 1991: 287]. Внеклассная работа представляет собой целенаправленно организованную среду, направленную на совершенствование различных структурных компонентов коммуникативной компетенции школьников. Время урока ограничено и достаточно часто учитель не может достичь поставленных целей. В ходе внеклассных мероприятий учитель, реализуя имеющиеся методические инструменты, организует более углубленное изучение иностранного языка. Кроме того, в ходе внеклассной работы по иностранному языку у обучающихся расширяется общекультурный кругозор, развиваются память и мышление, коммуникативные умения.

Внеклассная работа по иностранному языку включает в себя индивидуальную, групповую и массовую организационные формы, каждая из которых подразумевает конкретные внеклассные мероприятия.

В случае, если внеклассная работа по иностранному языку на старшем этапе ставит перед собой задачу – обучение говорению, то *разговорный клуб* является наиболее эффективной формой. Это обусловлено положением, что навыки устной речи эффективно отрабатывать именно в ситуациях общения, в языковой парасреде. На занятиях разговорного клуба реализуется коммуникативный подход, обладающий полифункциональными возможностями в обучении говорению. Разговорный клуб оптимален именно для старшеклассников, так как на данном возрастном этапе они уже могут осуществлять иноязычное общение.

Участие в мероприятиях разговорного клуба побуждает его участников к речемыслительной деятельности, выражению своей точки зрения, беседе с остальными участниками на иностранном языке, развивает у обучающихся понимание норм и правил общения. Разговорный клуб должен опираться на мотивы участников: учебные, личные, интеллектуальные, эмоциональные и т.д. Как говорил Лев Семенович Выготский: «Облака мысли, гонимые ветрами мотивов, проливаются дождем слов». Понимание этого лежит в эффективности организации и проведения разговорного клуба. [Выготский 1934: 260].

Итак, опираясь на сказанное выше, можно обозначить следующие задачи разговорного клуба по иностранному языку: снятие языкового барьера, создание среды для применения и совершенствования имеющихся знаний, пополнение словарного запаса и активное использование слов в практике речи, формирование мотивации для дальнейшего изучения языка и презентации собственной речи, формирование умения правильно формировать свою точку зрения и высказывать ее на иностранном языке, овладение необходимыми навыками для дальнейшего использования иностранного языка.

Развитие межкультурной коммуникации во внеурочной деятельности, по мнению А.С. Будник А.С., К.Н. Бурнаковой, будет способствовать всестороннему развитию учащихся. Ко всестороннему развитию обучающихся относится также социолингвистическая, лингвострановедческая компетенции. К плюсам разговорного клуба относятся: развитие коммуникативных умений, развитие межкультурных навыков, нестандартный и увлекательный подход к изучению языка. К минусам разговорного клуба относятся: он не обеспечивает полного прохождения курса языка; разговорный клуб может создать дополнительную нагрузку для учащихся; сложности организации клуба [Будник 2020: 74].

Для подтверждения положений об эффективности разговорного клуба в развитии иноязычной коммуникативной компетенции старшеклассников мы остановились на практической организации данного клуба. Занятия в рамках разговорного клуба по английскому языку проводились во время педагогической практики. Для занятий Клуба был разработан список тем, которые опираются на возрастные особенности обучающихся данного возраста, являются актуальными и мотивирующими к обсуждению. Во внимание принимались темы, способствующие эффективной коммуникации. Важно, чтобы обсуждаемая тема была проблемной.

В качестве методического инструментария разговорного клуба большей частью использовались интерактивные технологии: беседа, учебная дискуссия, круглый стол, мозговой штурм и др. Применялись парный и групповой режимы работы. В некоторых случаях была реализована драматизация, дающая возможность организовать иноязычное коммуникативное взаимодействие в ситуациях приближенных к реальным. Действенным средством в развитии иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся являются информационно-коммуникационные технологии. Они обеспечивают визуализацию занятия и служат опорой для предстоящего говорения.

Технологии критического мышления («Знаю. Узнал. Хочу знать», «Do you believe?» «Тонкие и толстые вопросы») также используются на занятиях Клуба. Их возможности заключаются не только в развитии различных компонентов

иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, но и в развитии мышления, языковой догадки, информационной культуры.

В качестве стимула для предстоящего обсуждения обучающимся предлагается текст или просмотр видеоматериалов. Так, работа над текстом осуществляется на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах. Важно, чтобы был задействован весь коммуникативный потенциал перечисленных этапов. На предтекстовом этапе школьникам может быть задан вводный вопрос, ответ на который – это коллективное рассуждение, помогающее в большей степени осознать предлагаемую тему. На текстовом этапе целесообразно реализовать одну из технологий критического мышления. На послетекстовом этапе школьники работают над диалогами или монологическими высказываниями, драматизациями, участвуют в учебных дискуссиях. Как правило, разговорный клуб организуется один раз в неделю. Оценки на таких занятиях не выставляются, однако учитель всегда делает необходимые комментарии, дает рекомендации.

После проведения серии занятий разговорного клуба мы пришли к выводу о его влиянии на структурные компоненты иноязычной коммуникативной компетенции. В плане лингвистического компонента у старшеклассников улучшается уровень фонетических навыков, происходит имплицитное усвоение грамматических структур, совершенствуется словарный запас (переходит из пассивной стадии в активную, так как часто используется в речи). Занятия в Клубе оказывают влияние на социокультурный компонент, так как обсуждаемая тематика часто посвящена стране изучаемого языка, диалогу культур. Эффективными занятиями в рамках разговорного клуба являются в формировании: дискурсивного компонента (школьники учатся корректно выстраивать тематические высказывания), компенсаторного компонента (часто используется синонимия и интерпретация). Отдельно следует отметить социальный компонент иноязычной коммуникативной компетенции старшеклассников – разговорный клуб представляет собой мотивационную среду, способствующую желанию осуществлять иноязычное общение.

В качестве вывода отметим, что тема исследования актуальна – так как глобальной целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции. Внеклассная работа эффективна в развитии коммуникативной компетенции старшеклассников. Она включает различные организационные формы, к которой относится и разговорный клуб. На занятиях разговорного клуба осуществляется целенаправленное влияние на структурные компоненты иноязычной коммуникативной компетенции старшеклассников.

Список литературы

1. Выготский. Л.С. Мышление и речь – 1934. 260 с.
- Рогова. Г.В. Методика обучения иностранному языку в средней школе. — М.: Просвещение, 1991. — 287 с.

Антипина Н.И., Гавриленко Е.В., Парфененков К.В.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Баева Н.А.,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г.
Санкт-Петербурга

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПУНКТУАЦИОННЫЕ ОШИБКИ В ПИСЬМЕННОЙ ЧАСТИ ЕГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается письменная часть единого государственного экзамена по английскому языку. Основное внимание уделяется заданию 38, в котором обучающиеся должны создать развернутое письменное высказывание с элементами рассуждения с опорой на диаграмму или таблицу. В работе приводится классификация ошибок. Особой вниманием уделяется разделу «пунктуация». Выявлены типичные пунктуационные ошибки, которые допускают участники экзамена. Авторы приводят комментарии к данным ошибкам. Также предлагаются задания для их предупреждения.

Ключевые слова: английский язык, ЕГЭ, типичные ошибки, письмо, пунктуация.

Актуальность. Контроль освоения образовательной программы является обязательным этапом. Наиболее стандартизированным и объективным способом считается Единый государственный экзамен (далее – ЕГЭ). В нашей работе акцент сделан на разделе «Письменная речь», так как в результате анализа учебника «Английский в фокусе» для 11 класса было замечено, что заданиям, направленным на развитие умения говорения, уделяется больше внимания в сравнении с заданиями, посвященными совершенствованию умения письма.

Материалы и методология исследования. Раздел «Письменная речь» включает два задания. Раздел «Письменная речь» включает два задания со свободно конструируемым ответом, за выполнение которых участник может набрать 20 баллов. Это составляет 23% от общего максимального количества баллов за письменную часть экзамена (86 баллов). В статье рассматривается задание 38 - «Развёрнутое письменное высказывание с элементами рассуждения на основе таблицы/диаграммы».

Задание 38 оценивается по пяти критериям: «Решение коммуникативной задачи», «Организация текста», «Лексика», «Грамматика», «Орфография и пунктуация». Нас интересует последний критерий оценки, связанный с пунктуацией.

Максимальный балл (2) по критерию «Орфография и пунктуация» ставится, если орфографические ошибки практически отсутствуют, а текст разделен на предложения с правильным пунктуационным оформлением (допускается 1 орфографическая и/или 1 пунктуационная ошибка). 1 балл ставится при наличии в тексте 2–4 орфографических и/или пунктуационные ошибки. 0 баллов ставится при наличии в тексте 5 и более орфографических и/или пунктуационных ошибок.

Оценивание письменной части происходит с опорой на выявленные ошибки и их количество. Согласно категоризации, предложенной Г. Дюлей, М. Бёртом и С.Д. Крэшеном, выделяют 3 основные группы:

1. дискурсивные (организация текста, упорядоченность, связность);
2. прагматические (межъязыковая интерференция);
3. лингвистические (грамматические) ошибки [Dulay 1982: 146-148].

К последней группе относятся морфологические (орфография и пунктуация), лексические (коллокации и формы слов) и синтаксические ошибки. Наибольший интерес представляют пунктуационные ошибки. Несмотря на то, что в Примерной рабочей программе среднего общего образования указаны требования к освоению правил пунктуации, целенаправленная работа с ними проводится в меньшем объеме.

Результаты исследования. Рассмотрим некоторые типичные пунктуационные ошибки, которые делают обучающиеся при выполнении 2 задания в письменной части ЕГЭ по английскому языку. Так, можно выделить использование запятой в сложноподчиненных предложениях. Данная ошибка преимущественно вызвана интерференционными процессами [Афанасьева 2020: 27].

Пример 1. *If there is no list it is important to make notes when listening to a talk about wishes* [Иванашко 2022: 213].

В данном случае отсутствует запятая после придаточного (условного) предложения. Важно помнить, что придаточная часть сложного предложения *if* отделяется запятой, если она предшествует главной части предложения [Афанасьева 2020: 24].

Пример 2. *So one of the possible solutions, that might help tackle this problem is for Internet users to compare the data with another sources* [Иванашко 2022: 211].

В вышеуказанном предложении присутствует ненужная запятая перед определительным придаточным. В английском языке, в отличие от русского языка, существует два типа определительных придаточных, *identifying* (ограничительное) и *non-identifying* (неограничительное). В вышеприведенном примере запятая не нужна, так как придаточное содержит ключевую информацию, являясь ограничительным [Афанасьева 2020: с. 25].

Пример 3. *And also like apples more than pears, because they are delicious* [Иванашко 2022: 210].

Данный пример иллюстрирует использование запятой в случае, если придаточная часть, содержащая слово *because*, предшествует главной части. В данном предложении она лишняя.

Примеры 4,5. *In addition, it is cheaper than going to the cinema and in places of street food young people can discuss any of their plans.*

The desktop computer is a much less popular device, constituting only 14% of the total and the smartwatch response makes up a mere 4% [Иванашко 2022: 209].

Из примеров видно, что пропущены запятые между частями сложносочиненного предложения. Важно помнить, что если два независимых предложения объединяются в одно сложносочиненное с помощью союзов *so, and, but, or, nor* или *for*, то перед союзом нужно поставить запятую [Афанасьева 2020: 26].

Так, изучение правил пунктуации в английском языке является необходимой частью процесса, поскольку оказывает влияние на качество владения языком и отражается на результатах экзамена. Упражнение, которое ориентировано на обучающихся, сдающих государственный экзамен по английскому языку, должно учитывать контекст задания. Так, релевантным будет использование предложений, структурно соответствующих письменному развернутому высказыванию:

Определите, верно (True) или неверно (False) расставлены знаки препинания в предложениях и аргументируйте свой выбор.

1. However, this problem has a possible solution.
2. I analyzed the table and found, that the data is different.
3. The standard of living will improve, if residents exercise more often.
4. I suppose this is because people opt for having cats and dogs as it is easy to interact with them.

5. As part of my project I have found a table with some results of relevant opinion polls.

В качестве задания с высоким уровнем сложности, обучающимся можно предложить следующее:

Прочитайте текст. Перепишите его, объединив несколько предложений, чтобы сделать сложные предложения [Whyte 2016: 67].

Pizza has a long history. Some people say pizza comes from ancient Greece. That pizza was just flat bread with oil. Modern pizza, a flat bread with cheese and toppings, probably started in Naples, Italy in the 1700s. It was cheap and sold in markets. At that time, pizza was considered peasant food. Pizza became popular across Italy when an Italian queen in the 1760s tasted cheese pizza and loved it. For hundreds of years, pizza was not popular outside Italy.

Заключение. Таким образом, соблюдение пунктуационных норм при выполнении письменного задания ЕГЭ по английскому языку является важным компонентом для получения высшего балла. Федеральные стандарты подтверждают важность знания и корректного использования правил пунктуации. Тем не менее, современные учебники не предусматривают обращение необходимого внимания данному аспекту, что снижает уровень подготовленности обучающихся. Предложенные упражнения могут способствовать предупреждению выявленных типичных ошибок при написании эссе.

Список литературы

1. Dulay H., Burt M., Krashen S. Language Two. Oxford: Oxford University Press, 1982. 315 p.
2. Whyte R. Teach Essential Writing Skills. Oxford: Oxford University Press, 2016. 93 p.
3. Афанасьева О. Ю., Федотова М. Г., Поволоцкая А. А. Пунктуация в английском языке: учебно-практическое пособие / Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2020. 99 с.
4. Иванашко Ю. П., Процукович Е. А. Типичные ошибки при выполнении письменного задания в рамках олимпиады по английскому языку Elephant 2021 / Материалы X международной научно-методической конференции; Благовещенск. 2022. С. 207-216.

Бабушкина Л.А., Булычева В.А.
Научный руководитель: доц. Дубинина М.Н.,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва

ПОСТАНОВКА КОММУНИКАТИВНОЙ ЗАДАЧИ В УСТНЫХ ЗАДАНИЯХ ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ ЗАДАНИЙ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА И МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКЗАМЕНА HSK)

Постановка коммуникативной задачи в устных заданиях по китайскому языку на экзаменах HSKK и ЕГЭ имеет большое значение. Успешное выполнение коммуникативной задачи требует от экзаменуемого не только владение грамматикой и словарным запасом, но и способности выразить свои мысли четко и связно, общаться с собеседником, задавать вопросы. В данной работе проанализированы коммуникативные задачи, поставленные в устных заданиях по китайскому языку на примере ЕГЭ и международного экзамена HSKK. В работе рассматриваются структура экзаменационных заданий и особенности формулировки, приводятся примеры устных заданий и анализируются их коммуникативные задачи.

Ключевые слова: компетенция, коммуникативная задача, уровни владения иностранным языком, ЕГЭ, HSKK, говорение

Актуальность

В современном мире одной из главных целей изучающих иностранный язык является возможность свободно коммуницировать на нем. Стоит отметить, что для достижения данной цели важно формирование иноязычной коммуникативной компетенции, которая является результатом обучения иностранному языку [Нельзина, Олина 2018: 171].

Иноязычная коммуникативная компетенция рассматривается Н.Д. Гальсковой как совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне [Гальскова 2004: 42]. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции позволяет ученикам эффективно общаться с носителями иностранного языка и применять полученные знания для решения разнообразных задач, возникающих в процессе коммуникации. Для этого крайне важно поставить коммуникативную задачу таким образом, чтобы ученик имел возможность осознать ситуацию и быть способным выразить свое мнение в процессе общения. С.М. Кашук поясняет, что у коммуникативной задачи должен быть четкий план, который включает в себя конечную цель, а также разбиение на этапы [Кашук 2019: 182]. Решение задачи должно быть ограничено пространственно-временными рамками и ситуациями, направляющими ученика на размышление о способе решения задачи благодаря своим знаниям и умениям. Таким образом, объектом данного исследования являются задания устной части ЕГЭ и HSKK, предмет исследования – формулировка заданий в экзаменах ЕГЭ и HSKK. Цель исследования – проанализировать степень соответствия формулировок подлинно коммуникативному заданию.

Структура и задания формата ЕГЭ

Устная часть экзамена состоит из трех заданий, на выполнение которых стоит определенное ограничение по времени с предоставлением возможности на подготовку ответа. Каждое из заданий имеет четкую формулировку, содержащую в себе коммуникативную задачу.

Задание 1 подразумевает ознакомление с ситуацией и демонстрацию умения задавать релевантные вопросы в условном диалоге-расспросе. Вопросы необходимо задавать согласно микротемам, которые помогут экзаменуемому понять, какую конкретную информацию необходимо узнать, задавая вопрос.

Вы увидели объявление о походе в горы и решили получить дополнительную информацию. У вас есть 1,5 минуты на подготовку затем вам нужно задать пять вопросов чтобы получить следующую информацию:

Задание четко определяет ситуацию и требования. В формулировке наблюдается наличие реалистичной коммуникативной задачи: дана ситуация, представленная в виде объявления, а также прописана конечная цель – выяснить дополнительную информацию посредством корректных вопросов. Коммуникативной задачей является развитие навыков взаимодействия, в котором проявляется возможность согласно ситуации задать пять релевантных логичных уточняющих вопроса, используя правильную грамматическую форму, на основе данных ключевых слов.

В задании 2 необходимо предоставить описание выбранной картинки (одной из трех) согласно имеющемуся плану.

Вы показываете семейный альбом своему другу. Выберите одну из трех фотографий и опишите ее другу.

Задается контекст – демонстрация фото из семейного альбома. Коммуникативная задача ученика – рассказать другу о выбранной фотографии. Подразумевается, что фото было сделано именно экзаменуемым, и демонстрируется одному конкретному другу. В данном задании происходит производство монологической речи с наличием опоры и определенной структуры.

Задание 3 представлено в виде проектной работы с двумя визуальными опорами.

Вы выполняете вместе с другом проектную работу на тему “Занятия спортом”. Вы нашли фотографии для иллюстрации проекта, но по техническим причинам не можете сейчас переслать их другу. Оставьте ему голосовое сообщение: объясните свой выбор фотографий и поделитесь некоторыми идеями о проекте.

Формулировка задания соответствует коммуникативной задаче, поскольку включает в себе цель и требует демонстрации навыков выражения личного отношения и аргументации выбора через голосовое сообщение.

Структура и задания формата HSKK

Устный экзамен HSKK предполагает возможность ориентироваться на разный уровень разговорного языка. HSKK начального уровня (初级) приравнивается уровню A1-A2 по шкале CEFR, HSKK среднего уровня (中级) - B1-B2, HSKK высшего уровня (高级) - C1. Задания HSKK каждого из уровней делятся на три части.

Задание 1. Перед экзаменуемыми всех уровней стоит одинаковая задача: повторение за диктором 15 предложений (*听后重复*). Данное задание позволяет оценить не только фонетические навыки сдающих экзамен, но и их способность воспринимать и понимать информацию на иностранном языке.

Задание 2. Вторая часть экзамена отличается на всех уровнях. На начальном уровне экзаменуемым предстоит ответить на 9 вопросов (*听后回答*). Задачей экзаменуемых является представление внятных ответов по содержанию вопросов, явная коммуникативная задача отсутствует, так как в задании не указан контекст и ситуация. На среднем уровне участникам экзамена необходимо описать две картинки, отсутствует четкая коммуникативная задача, так как задание звучит “посмотрите и опишите картинку” (*看图说话*). Отсутствует предполагаемая структура описания представленной картинки, участник экзамена должен продемонстрировать умения монологической речи. На высоком уровне от экзаменуемых ожидается грамотное прочтение текста на китайском языке вслух (*朗读*). Однако в формулировке данного задания отсутствует коммуникативная задача. Так, с помощью данного задания оцениваются как навыки чтения, так и фонетические навыки экзаменуемых.

Задание 3. Экзаменуемым необходимо развернуто ответить на два представленных вопроса. Экзаменуемые должны выразить свои мысли на заданные темы, аргументировать свою точку зрения. Явная коммуникативная задача также отсутствует, нет контекста задания.

Заключение

Исследование по постановке коммуникативной задачи в устных заданиях по китайскому языку позволило выявить важность учета коммуникативных аспектов при формулировании заданий. Результаты работы подтверждают, что поставленные задачи в устных экзаменах HSKK и ЕГЭ значительно отличаются. Важно отметить то, что формулировки заданий двух экзаменов также отличаются, так как в ЕГЭ задания сформулированы более подробно, в заданиях указывается план, который экзаменуемые должны соблюдать при описании картинок, что помогает более эффективно достичь поставленной коммуникативной цели.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Современные методики обучения иностранным языкам. М.: Аркти-Глосса, 2004.
2. Кашук С.М. Постановка современных коммуникативных задач в обучении иностранным языкам // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. ВГ Гака. – 2019. – С. 180-183.
3. Нельзина Е.Н., Олина Е.О. Развитие иноязычных коммуникативных умений учащихся начальной школы путём использования камишибай-театра // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2018.

Баламатова А. А., Безнос Н. С.
Научный руководитель: к. пед. н., доц., Ни Ж. В.
Владивостокский государственный университет, г. Владивосток

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ТРЕНИРОВКИ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КОРЕЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В XXI веке инновации играют значительную роль в образовательном процессе, оказывая существенное влияние на развитие креативности и активизацию учащихся в процессе обучения. В данной статье рассматривается использование инновационных технологий при обучении восточному (корейскому) языку. Проанализированы влияния интерактивных упражнений на развитие и совершенствование у обучающихся лексических навыков в соответствии с моделью восприятия информации.

Ключевые слова: современные технологии, интерактивные упражнения, инновационные методики, лексические навыки, корейский язык.

Актуальность темы связана с возрастающим развитием и ролью информационных технологий в образовательном процессе при изучении иностранных языков. На Дальнем Востоке России с популярностью восточного (корейского) языка, растёт спрос на инновационные методики обучения, учитывающие все особенности при изучении языка. Использование инновационных методик (мобильных приложений, онлайн курсов и т.д.) может значительно улучшить эффективность обучения корейскому языку. В данном исследовании мы рассмотрим использование современных технологий для тренировки лексических навыков.

Материал и методика исследования. Материалом для данного исследования послужили отечественные и зарубежные авторские методики, а также обзор и анализ существующих современных IT технологий для изучения восточного (корейского) языка (мобильные приложения, подкасты, видео и аудиоматериалы). В работе использован описательный метод с последующим руководством для будущих преподавателей восточного (корейского) языка. В проанализированных трудах исследователей, мы выявили сходства и различия в подходах к обучению иностранному языку. Использование информационно-коммуникационных технологий для развития лексических навыков и обучение коммуникативной грамматике на основе онлайн-курсов [Трофименко 2019: 165]. Стратегии улучшения языковых навыков и развитие иноязычной коммуникативной компетенции [Ли 2015: 157], использование игровых методик в обучении лексике корейского языка [Пак 2014: 151].

Сопоставив концепции обучения зарубежных авторов, мы выявили методики использования инноваций в процессе обучения лексическим навыкам. Южнокорейские авторы Ким Сон Чхоль и Дау Ли в работе «우리 말 겨루기 1, 2/ Соревнуемся в языке» предлагают использовать комиксы для анализа лексического материала, что способствует более наглядному усвоению и запоминанию новой лексики. Авторы учебника «살아있는 한국어 관용어 / Живой корейский. Идиомы» - Ким Сон Чжун, Хен Чжа Кан и другие внедряют мультимедийные ресурсы и игровые элементы для обогащения процесса обучения лексическому материалу. Эти подходы способствуют повышению мотивации и эффективности обучения. Фонд института короля Сечжона, опубликовал учебник «K-WAVE 한국어 교재 최종/ Лучший учебник»,

предлагает использование интерактивных приложений, виртуальных ассистентов и доступ к мультимедийным материалам для эффективного запоминания лексики по учебному плану.

Основные рабочие дефиниции, которыми следует руководствоваться будущим преподавателям восточного (корейского) языка:

1. Цифровая дидактика - это область педагогики, изучающая использование цифровых технологий в образовательном процессе (Франция); фокусируется на обучении и воспитании личности в контексте модификации деятельности в условиях информационного общества.

2. Геймификация - это внедрение игровых форм в образовательный процесс (Великобритания); применение интерактивных и игровых форм, способствующих развитию интеллектуальных процессов во время обучения и эффективному усвоению материала.

3. Эдьютейнмент - это подход, соединяющий обучение (англ. education) и развлечение (англ. entertainment, США); технология, объединяющая элементы образования и развлечения.

Для подбора технологии мы руководствовались учётом восприятия информации по типу: аудиал, визуал и кинестетик [Воронина 2017:107]. Мы проанализировали материал, основанный на модальностях восприятия, выбрали к ним соответствующие существующие инновационные технологии. Материал поместили в таблицу 1.

Таблица 1.

Тип восприятия информации	Инновационные технологии	Оценка технологии
А У Д И А Л	1.Драмы; 2.Песни; 3.Подкасты.	1. Содержание речевых ситуаций, помогает обучающимся понять использование слов и фраз в повседневной жизни. 2. Ритм, такт и мелодия способствуют запоминанию новых слов. Также многократное повторение при исполнении песен, улучшает запоминание лексики. 3. Разные тематические подкасты предлагают возможность прослушивания носителей языка, улучшая аспект аудирования.
В И З У А Л	1.두루책방; 2.Quizlet; 3.Naver Webtoon; 4.Study.Korean.net.	1. Платформа предоставляет возможность читать тексты на корейском языке для отработки навыков чтения и изучения новой лексики с аудио поддержкой. 2. Можно создавать и использовать карточки с новыми словами и выражениями, для запоминания лексики есть разнообразные упражнения, игры и тесты. 3. Чтение веб-манги и комиксов обогащает словарный запас и помогает освоить разговорную речь и повседневную лексику. Визуализация диалогов в

		текстах облегчает запоминание новых слов и выражений [Тен 2017: 285]. 4. Сайт предлагает тексты с использованием идиом, что помогает познакомиться с культурой и языком, улучшить навыки общения.
К И Н Е С Т Е Т И К	1.Catch It Korean; 2.Развлекательные шоу и программы; 3.Tandem.	1. Возможность изучения широкого спектра тематической лексики за счёт игровой формы. 2. В развлекательных шоу (эдьютейнмент) и программах используются различные стили речи - от повседневного до формального. Эдьютейнмент+геймификация. 3. Общение с носителями языка помогает в практике устной и письменной речи. Узнать о культуре и традициях страны изучаемого языка.

Вывод: Разработанная нами таблица, позволяет оценить влияние инновационных технологий на образовательный процесс. Мы определили наиболее эффективные методы обучения для каждого типа восприятия информации.

Результаты исследования и обсуждение

Считаем, что наиболее эффективного способа усвоения лексического материала достигают обучающиеся, которые способны интегрировать типы восприятия (аудиал+визуал+кинестетик). Поэтому рекомендуем использовать разнообразные методики, даже если они не соответствуют основному типу восприятия. Такой подход поможет глубже понять и запомнить лексику, делая процесс обучения интересным, повышая мотивацию. Наиболее значимым для нас, как педагогов, оказался подход Пак Т. Н., который акцентирует внимание на использовании инновационных технологий, так как геймификация помогает создавать ассоциации между изучаемой лексикой и контекстом, способствует качественному усвоению и использованию новых слов в речи.

Заключение

В результате проведенного исследования был сделан вывод о важности и эффективности внедрения инновационных технологий в образовательный процесс при обучении корейскому языку. Интерактивные упражнения оказали значительное влияние на формирование лексических навыков у обучающихся, что подтверждается как результатами собственных исследований, так и анализом работ отечественных и зарубежных специалистов в области цифровой дидактики. Таким образом, исследование показало, что современные подходы к обучению способствуют обогащению учебного процесса и развитию лексических навыков. Использование инновационных технологий может значительно улучшить уровень владения языком, совершенствовать фонетические, слухопроизносительные и лексические

навыки, что делает обучение модернизированным и эффективным. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших педагогических практиках для улучшения качества обучения и увеличения мотивации студентов к изучению иностранного языка.

Список литературы

1. Воронина Л. А. К вопросу о выделении моделей аспектного обучения практическому корейскому языку в вузе (на примере направления «45.03.02 – Лингвистика»). Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2017.– № 185. – С. 103-109.
2. Ли Н.В. Формирование стратегической компетенции при обучении устно-речевому общению на корейском языке. Методика преподавания восточных языков: актуальные проблемы преподавания перевода: III Международная конференция (Москва, НИУ ВШЭ). – Москва, Грифон, 2015. — С. 156-163
3. Пак Т.Н. Методические приемы повышения эффективности обучения лексике корейского языка. Корееведение Казахстана. – 2014. – Вып. 2. – С. 149-154
4. Тен Ю. П. Мультимедийные технологии в процессе обучения корейскому языку. Современное технологическое образование: Материалы XXIII Международной научно-практической конференции по проблемам технологического образования. – Москва, 2017. – С. 282-287
5. Трофименко О. А. Использование информационно-коммуникационных технологий и интернет-технологий для тренировки лексических навыков при обучении иностранному языку. Вестник МИЭЛ ИГУ. Сер. Восточные языки. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – № 9. – 165 с.

Балкунова В.Р.

***Научный руководитель: к. филол. н., доц. Ерещенко М.В.,
Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону***

УЧЁТ ПОЛЕЗАВИСИМОСТИ/ПОЛЕНЕЗАВИСИМОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье изучается вопрос учёта одного из когнитивных типов личности, а именно полезависимость/полenezависимость китайских обучающихся. Демонстрируются результаты проведённого тестирования по методике Готтшальдта, представляется их подробный анализ. Полученные данные рассматриваются как возможность повышения качества методической базы в контексте обучения РКИ, найти подход к студентам с разным типом личности, расставив необходимые акценты на различных этапах обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: полезависимость/полenezависимость, китайские студенты, русский язык как иностранный, тип личности.

Расширение международного российско-китайского сотрудничества способствует увеличению интереса к русскому языку со стороны граждан Китая и популяризации обучения русскому языку как иностранному. Согласно данным Министерства образования и науки Российской Федерации за 2023 год, количество китайских студентов в российских вузах на территории РФ, а также в их филиалах на территории зарубежных стран увеличилось на 10%, в связи с чем мы можем говорить об актуальности разработки системы национально-

ориентированной социокультурной адаптации китайских студентов [Кошелева 2021: 14].

Цель настоящей статьи заключается в изучении понятий полезависимости/полenezависимости в контексте методики преподавания РКИ китайским студентам как возможность индивидуализации учебного процесса и повышения качества знаний.

Крепкая теоретико-методологическая основа в вопросе работы с китайскими студентами была заложена такими учёными как Е.В. Кожевникова, Е.Ю. Кошелева, О.В. Новикова и др. По мнению исследователей, студенты-инофоны китайского языкового ареала зачастую изолируются, образуя сепарированные меньшинства и самостоятельно выстраивая коммуникативный барьер, избегая общения с русскоговорящими обучающимися [Кошелева 2021: 15]. На наш взгляд, следует рассмотреть полезависимость/полenezависимость языковой личности китайских студентов, что позволит найти к ним подход и разработать учебный материал с опорой на их психофизиологические доминанты.

Понятия полезависимости/полenezависимости рассматриваются учёными и методистами как возможность индивидуализации процесса обучения. Полезависимость характеризует сложность преодоления контекста или поля и сложность выделения частей из целого. Полenezависимость – способность сопротивляться фону или полю, выделять часть из целого [Холодная 2004: 63].

Полезависимые личности ориентированы на коммуникацию и внешнюю среду, с трудом преодолевают видимое поле при необходимости детализации и структурирования информации [Ахметова 2019: 75]. Обучающиеся данного типа личности преуспевают в заданиях, ориентированных на группу и связанных с областью знаний, основанной на социальных аспектах. Кроме того, полезависимые студенты воспринимают информацию глобально, разделяют широкие концепции и воспринимают структуры как данные, наиболее заинтересованы в том, что связано с собственным опытом. В обучении могут эффективно использовать такие стратегии, как внимание и концентрация, регулярное повторение, при этом сильно реагируют на критику, нуждаются в помощи при организации информации [Ахметова 2019: 76].

Полenezависимые представители склонны выстраивать коммуникативные барьеры и дистанцироваться. В обучении данный тип личности испытывает трудности в выделении важной информации при решении сложных задач, при этом наблюдается успешное выполнение логических заданий, социальноориентированный материал изучается только по необходимости. Полenezависимые студенты в меньшей степени заинтересованы в практической, творческой деятельности, предпочтительным форматом являются лекции, при этом носители описываемого типа способны самостоятельно структурировать материал, так как воспринимают информацию аналитически. Кроме того, полenezависимые обучающиеся меньше реагируют на критику.

Нами было проведено тестирование китайских студентов филологического факультета Южного Федерального университета среди

юношей и девушек 18-19 лет по методике включённых фигур Готтшальдта для диагностики полезависимого/полenezависимого типа личности.

Таблица 1

Процентное соотношение студентов с полезависимым/полenezависимым типом личности в контексте их успеваемости

Общее количество студентов	Полезависимый т. л.	Полenezависимый т. л.
5 (42%)	Преуспевающие студенты: 4 (80%)	Преуспевающие студенты: 1 (20%)
7 (58%)	Студенты с низкой успеваемостью: 2 (29%)	Студенты с низкой успеваемостью: 5 (71%)

Результаты показали, что преуспевающие студенты в большинстве своём являются полезависимыми (80% из 100%). Любопытно, что именно данная группа в действительности заинтересована в социальном взаимодействии, успешно работает на практических занятиях, принимает активное участие в мероприятиях, на практических занятиях наблюдается успешное освоение лексического минимума и коммуникативных моделей, их корректное применение в диалоге.

Обучающиеся, успеваемость которых ниже, представляют полenezависимый тип (71% из 100%). Мы предполагаем, что, несмотря на способность качественно структурировать учебный материал, в изучении русского языка полenezависимым студентам недостаточно социальной адаптации и межкультурной коммуникации, которая даётся им с трудом, в связи с чем возникает проблема отсутствия практического применения выученных коммуникативных моделей, грамматических конструкций, которые, предположительно, аналитически могли быть поняты, но не закреплены.

Подчеркнём, что в числе полезависимых присутствуют студенты с низкой успеваемостью (20%), как и среди преуспевающих носитель полenezависимого типа личности (29%), что указывает на возможность влияния описываемого когнитивного аспекта, но не претендует на его абсолютную значимость, поскольку существует ряд других психофизиологических закономерностей, анализ которых мы подробно изложим в диссертации.

Исследователи отмечают, что в работе с китайскими обучающимися необходимо совмещение традиционной методики с интерактивной деятельностью [Новикова 2021: 45]. Важность заключается в использовании технологий, одна часть которых предпочтительна для группы полезависимых (диалоги, интерактив, творческая занятость), другая – для полenezависимых (задания по моделям, лекции), третья – для обоих типов (структурированная и выведенная на слайды презентации лекция, иллюстративное представление сложной темы, построение диалога по заданному шаблону). Задача состоит в эффективном обеспечении контекстуализации, определения регистров, соответствующих потребностям студентов, включённых в языковую среду, установления предметных областей для достижения образовательных целей,

лингвистическая характеристика выбранных регистров и их аутентичности [Ерещенко 2023: 438].

Таким образом, процесс обучения РКИ требует от преподавателя внимательного отношения к ряду психофизиологических факторов, одним из которых является полезависимость/полenezависимость. В результате изучения когнитивных стилей китайских студентов мы разработаем методический план и упражнения, которые позволят обучающимся преодолеть сознательные установки, раскроют их способность к словотворчеству и приведут к успешной межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Ахметова, Н.А. Перспективы индивидуализации процесса обучения РКИ на основе учета когнитивных стилей / Н.А. Ахметова // Русский язык в пространстве мировой культуры. – 2019. – №1. – С. 75-79.
2. Ерещенко, М. В. Стратегии контекстного обучения русскому языку как иностранному / М. В. Ерещенко // Русский язык как иностранный: история, современность и будущее -2023. – С. 437–440.
4. Кошелева, Е. Ю. Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов / Е.Ю. Кошелева // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – №3. – С.13-21.
5. Новикова, О.В. Из опыта работы с китайскими студентами /О.В. Новикова// Современные проблемы науки и образования. – 2021. – 44-48.
6. Холодная, М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – Спб.: Питер, 2004. – 384 с.
7. Психологические тесты [Электронный ресурс] // URL.: <https://psychojournal.ru> (дата обращения: 04.03.2024).

Благодарова А.С.

Научный руководитель: к. пед. н., Юрченко М.А.,

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ.

Актуальность данной темы заключается в том, что в условиях современного мира важно успешно взаимодействовать с представителями других культур. Формирование межкультурной компетенции в средней школе является задачей образовательной системы, школьники начинают осознавать разнообразие культур и сталкиваются с многообразием мировоззрений и ценностей. Целью данной работы является выявление мультикультурной природы в учебно-методическом арсенале средней школы. Методом исследования является контент-анализ, проведенный на материалах рабочих программ, учебных материалов и учебников (из перечня утвержденных). Результаты показали, что большинство рабочих программ содержат отдельные разделы или уроки, посвященные межкультурному общению, а многие учебники предлагают материалы и упражнения, способствующие формированию МК. Оснащение МК в средней школе можно градуировать с 5 по 11 классы, где с каждым этапом обучения наполнение разделов/уроков по межкультурному взаимодействию дополняется и вводятся более узкие темы. Обсуждение. Потенциал для улучшения учебно-методического обеспечения формирования МК в средней школе выражается в возможности внедрения современных методов и подходов, направленных на более глубокое и системное включение межкультурных аспектов в учебный процесс. Заключение. Учебные материалы и рабочие программы поощряют осознание своей принадлежности к родной стране, уважение и любовь к истории, культуре и традициям России. УМК(Д) наглядно демонстрируют, что

развитие МК помогает учащимся лучше понять свое место в сообществе, что способствует самоидентификации и укреплению чувства гордости за свою страну.

Ключевые слова. межкультурная компетенция, средняя школа, учебно-методическое обеспечение, формирование компетенций.

Умение эффективно взаимодействовать с людьми из разных культур – важный фактор для гражданина мультикультурного государства. Понятие «компетенция» было введено американским лингвистом Н. Хомским в 1965 году [Chomsky 1968: 4]. Компетенция понимается, как «комплекс знаний, умений, навыков, приобретенных в ходе занятий и составляющих содержательный компонент обучения» [Янкаускас 2023: 23]. У понятия «межкультурная компетенция» (далее - МК) существует множество определений. Мы согласны с определением «Нового словаря методических терминов и понятий» Э.Г. Азимова, где МК определяется, как «способность человека существовать в поликультурном обществе, достигать успешного понимания представителей других культур и представителей своей культуры» [Азимов 2009: 134].

Средняя школа играет важную роль в формировании МК учащихся. Изучение иностранных языков способствует развитию этой компетенции, позволяя улучшить языковые навыки и успешно адаптироваться к разным культурным средам. Нами были проанализированы рабочие программы по английскому языку для 5-9 классов и для 10-11 классов²⁵, которые показали, что изучение английского языка способствует расширению кругозора учащихся, развитию толерантности, углублению понимания различий и сходств между культурами, выстраивая аналогии со своей собственной. Учебник «Spotlight» является единственным утвержденным учебником по английскому языку (базового уровня)²⁶, поэтому нами также был проделан анализ данных учебников с 5-11 классы²⁷. В учебниках есть раздел «Spotlight on Russia», благодаря которому ученик расширяет знания о своей стране, изучая народы, проживающих на территории РФ. Это помогает понять многообразие культур и народов России, укрепить национальное сознание и идентифицировать себя как гражданина мультикультурного государства.

Далее был проведен анализ рабочих программ по русскому языку для 5-9 классов и для 10-11 классов²⁸. Обучение русскому языку в школе направлено

---

²⁵ См. Министерство просвещения Российской Федерации. Реестр примерных основных общеобразовательных программ. Английский язык для 5-9 классов. Москва, 2021. 108 с.; Федеральная рабочая программа среднего общего образования Английский язык (10-11 классов образовательных организаций) Базовый уровень. Федеральное бюджетное научное учреждение Институт стратегии развития образования. Единое содержание общего образования. – Москва, 2023. 116 с.

²⁶ Министерство просвещения Российской Федерации. Федеральный перечень учебников. URL: <https://fpu.edu.ru> (Дата обращения: 08.02.2024).

²⁷ См. Английский язык: 5-й класс: учебник / Ю.Е. Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс. – 15-е изд., перераб. – Москва: Express Publishing: Просвещение, 2023. – 168 с.; Английский язык: 6-й класс: учебник / Ю.Е. Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс. – 14-е изд., перераб. – Москва: Express Publishing: Просвещение, 2023. – 144 с.; Английский язык: 7-й класс: учебник / Ю.Е. Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс. – 15-е изд., перераб. – Москва: Express Publishing: Просвещение, 2023. – 152 с. и др.

²⁸ См. Федеральная рабочая программа среднего общего образования Русский язык (5-9 классов образовательных организаций). Институт стратегии развития образования. Единое содержание общего образования. – Москва, 2022. 129 с.; Федеральная рабочая программа среднего общего образования

на достижение следующих целей: воспитание гражданственности, патриотизма, уважения к русскому языку как языку межнационального общения; отношение к языку как к ценности; уважение к культуре и языкам всех народов России. Далее был проделан анализ утвержденных учебников²⁹ по русскому языку для 5-9 классов и 10-11 классов³⁰. Начало каждого учебника посвящено истории русского языка, либо определению, авторы опираются на нормативно-правовую базу, приводя выдержки из конституции РФ, что дает понимание особой роли и статуса русского языка, что помогает осознать важность владения русским языком для эффективного участия в жизни страны.

Учитывая многонациональность России, в школах присутствует родной язык, в зависимости от региона каждый субъект выбирает «свой» родной язык. Программы³¹ родного языка направлены на воспитание уважения к родному языку; формирование навыков использования родного языка в различных сферах человеческой деятельности; изучение специфики родного языка и основных языковых единиц.

Помимо лингвистической составляющей в школах преподаются и другие предметы, которые могут способствовать развитию МК, например, история и обществознание. Проанализировав учебники по всеобщей истории и истории России с 5-9 классы, а также с 10-11 классы базового уровня³², можно понять, что достаточно большое количество часов отводится изучению таких тем как: «Религия», «Культура», обучающиеся проводят аналогии со «своей» культурой, описывают ситуации с двух сторон, что дает объективное представление. Обсуждение социальных и культурных проблем способствует пониманию, как разные люди реагируют на схожие события и проблемы, что рассматривается в параграфах «Конфликты», «Национальные конфликты», благодаря чему у ученика формируется свое собственное «Я» и проявляется способность к самоопределению и самоидентификации. Проанализировав учебники по обществознанию³³, можно понять, что на уроках поднимаются не

Русский язык (10-11 классов образовательных организаций). Институт стратегии развития образования. Единое содержание общего образования. – Москва, 2023. 62 с.

²⁹ Министерство просвещения Российской Федерации. Федеральный перечень учебников. URL: <https://fpu.edu.ru> (Дата обращения: 09.02.2024).

³⁰ См. Русский язык: 5-й класс: учебник: в 2 частях / Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростенцова [и др.]. – 5-е изд., перераб. – Москва: Просвещение, 2023.; Русский язык: 6-й класс: учебник : в 2 частях / М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, [и др.]. – 5-е изд., перераб. – Москва: Просвещение, 2023.; Русский язык: 7-й класс: учебник в 2 частях / М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская [и др.]. – 5-е изд., перераб. – Москва: Просвещение, 2023.; Русский язык: 8-й класс: учебник / С.Г. Бархуадров, С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов [и др.]. – 5-е изд., перераб. – Москва: Просвещение, 2023. – 287 с. и др.

³¹ См. Министерство образования и науки Республики Башкортостан. Документы. Примерная рабочая программа учебного предмета «Родной (Башкирский) язык» для 5–9 классов основного общего образования. – Уфа. 2022. 53 с.

³² Вигасин А.А. История. Всеобщая история. История древнего мира: 5-й класс: учебник / А.А. Вигасин, Г.И. Годер, И.С. Свенцицкая; под ред. А.А. Искендерова. – 14-е изд., перераб. – Москва: Просвещение, 2023. – 320 с.; История Нового времени. Всеобщая история: 9 класс: учебник / Морозов А.Ю., Абдулаев Э.Н. – под общ. ред. В.Р. Мединского.; История. Всеобщая история. 1914-1945 годы: 10-й класс: учебник: базовый уровень / В.Р. Мединский, А.О. Чубарьян. – Москва, 2023. - 241 с.; История. Всеобщая история. 1945-начало 21 века: 11-й класс: учебник: базовый уровень / В.Р. Мединский, А.О. Чубарьян. – Москва, 2023. - 273 с. и др.

³³ См. Обществознание: 6-й класс: учебник / Л.Н. Боголюбов, Е.Л. Рутковская [и др.]. – Москва: Просвещение, 2023. – 176 с.; Обществознание: 7-й класс: учебник / Л.Н. Боголюбов, А.Ю. Лазебникова [и др.]. – Москва: Просвещение, 2023. – 144 с.; Обществознание: 8-й класс: учебник / Л.Н. Боголюбов, Н.И. Городецкая, Л.Ф. Иванова [и др.]. – Москва: Просвещение, 2023. – 208 с. и др.

только вопросы диалога культур, но и уделяется таким пунктам как: «Многонациональная страна» (в 6, 8, 9 и 11 классах), «Гражданственность и патриотизм» (в 7-11 классах), а также «Нормы» и «Религия» (в 6-11 классах), где обучающиеся разбирают религии, образ жизни и традиции других народов. Отдельно хочется отметить пункт параграфа «Учимся жить в многонациональном обществе», в котором подробно описывается, как сохранять толерантность в многонациональной России.

Результаты показали, что в учебниках и рабочих программах средней школы прослеживается мультикультурная природа образовательной политики РФ, что способствует формированию МК. В учебных материалах подчеркивается важность уважения и понимания других культур, а также различий между ними. Программы уроков стремятся к тому, чтобы ученики осознавали, что межкультурное взаимодействие может быть источником обогащения и расширения мировоззрения. Такой подход помогает подготовить к жизни в глобальном мире, где важно умение эффективно общаться и сотрудничать с представителями различных культур. Процесс развития МК в средней школе может быть структурирован от 5 до 11 классов, где на каждой ступени обучения предлагаются специализированные темы, которые направлены на развитие МК.

Обсуждение. У учебно-методического обеспечения есть грандиозный потенциал модернизации как в отношении использования современных педагогических технологий, так и в части установления междисциплинарных связей содержания современного образования, что позволит формировать знаниевую и аффективную базу для развития МК более эффективно.

Заключение. Результаты исследования представляют собой важную отправную точку для дальнейшего совершенствования образовательного процесса и улучшения формирования МК обучающихся в средней школе. Контент-анализ существующих рабочих программ и учебников показал содержание элементов, способствующие формированию МК, однако результаты также указывают на необходимость разработки более глубоких и инновационных подходов к интеграции межкультурных аспектов в образовательную практику. Дальнейшее совершенствование в данной сфере имеет потенциал содействовать повышению качества обучения и формированию толерантного и глобально мыслящего поколения, способного успешно функционировать в условиях многообразия культур и ценностей. Продолжение исследований и внедрение инновационных образовательных практик могут способствовать более глубокому и всеобъемлющему развитию МК среди обучающихся средней школы, подготавливая их к успешной адаптации в глобальном мире и содействуя построению гармоничных культурных отношений в обществе.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Янкаускас, Е. С. Формирование межкультурной компетенции мультимедийными средствами на уроках иностранного языка у обучающихся старших классов : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Янкаускас Елена Сергеевна, 2023. – 217 с.
3. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. - Cambridge.: MA: MIT Press, 1968.

Бочин Н.А.
Научный руководитель: к.пед.н., доц. Грецкая Т.В.,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г.
Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МНЕМОТЕХНИКИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

В статье рассматривается возможность применения приемов мнемотехники при изучении английского языка школьниками 6 классов. Авторы исследуют влияние использования мнемотехники на формирование лексико-грамматических навыков у учащихся и представляют результаты опытного обучения, проведенного в школьной среде. Статья описывает конкретные приемы мнемотехники, такие как создание ассоциаций и параллелей, способствующие более глубокому усвоению материала. Результаты исследования указывают на значительное улучшение запоминания слов и грамматических структур, а также на рост мотивации учащихся к изучению английского языка. В целом, статья показывает, что применение приемов мнемотехники в учебном процессе способствует более эффективному усвоению лексики и грамматики учениками средней школы.

Ключевые слова: английский язык, мнемотехника, лексико-грамматические навыки, запоминание, мнемические процессы.

Актуальность. В процессе обучения детей и подростков уделяется особое внимание развитию у них познавательных психических процессов, особенно памяти. Развитие навыков запоминания и воспроизведения информации позволяет эффективно усваивать любую информацию, что в конечном итоге приводит к успешному обучению. Память занимает важное место в процессе изучения иностранного языка. Это связано с тем, что именно от этого когнитивного процесса зависит, насколько эффективно усваивается изучаемый язык, включая лексику и грамматику. При обучении английскому языку особенно важно применять различные методы и приемы, чтобы сделать обучение живым, интересным и в то же время полезным. Для того чтобы повысить эффективность и результативность учебного процесса, необходимо создать условия для легкого и быстрого запоминания. Одним из инструментов, используемых для улучшения усвоения и запоминания информации, является применение мнемонических техник. Несмотря на существующую базу исследований в этой области, потенциал исследовательского процесса по использованию мнемотехники среди учащихся 6 классов еще не полностью раскрыт.

Материалом для исследования послужили мнемонические техники, основанные на рифмовках, фонетических ассоциациях и зрительных образах.

Выбор **методов** определен в соответствии с задачами каждого этапа исследования. В данном исследовании были использованы теоретические методы: анализ и синтез, сравнение, классификация, обобщение научной литературы, определение понятий, а также эмпирические методы: полевое наблюдение, эксперимент, интервьюирование в формате свободной беседы

В современном мире владение иностранными языками, особенно английским, играет важнейшую роль. Английский язык остается неотъемлемой частью школьной системы и одним из основных предметов школьного образования. Безусловно, изучение английского языка, как и любого другого –

трудоёмкий и сложный процесс, требующий времени и сил. Существует множество различных средств, которые позволяют педагогу разнообразить обычные 45 минут урока. Игровые технологии, видеофрагменты, песни, общение и другие виды деятельности могут привнести оптимизма и улучшить настроение детей и являются хорошими способами заинтересовать ребенка. Но методов и приемов, способных помочь обучающимся запомнить большое количество информации существует не так много. Одним из самых эффективных способов достижения высокого результата в изучении иностранных языков является, на наш взгляд, мнемотехника.

Советский психолог и педагог Л.С. Выготский утверждал, что под мнемотехникой следует понимать только «метод усвоения знаний с помощью известных технических приемов и средств, основной целью которого является овладение своей памятью». [Выготский 2005: 453]

Выдающиеся ученые М.А. Зиганов и В.А. Козаренко, считали, что «мнемотехника позволяет сознательно управлять процессами запоминания и припоминания. Эти процессы в норме контролируются с трудом и сильно зависят от внешних стимулов». Также исследователи выделили несколько эффективных приемов и методов запоминания, которые, в основном, работают через образование ассоциаций, зрительных представлений и образов, которые в итоге создают ассоциативные связи. К таким мыслительным операциями относят, например, прием «Матрешка», в котором, как правило, первый образ соединяемой пары образов должен быть намного больше второго. Также важно упомянуть метод Цицерона, который основан на естественных ассоциациях, представляющих последовательность опорных образов, формирующихся путем вспоминания знакомых помещений. [Зиганов, Козаренко 2000: 15]

Формирование лексико-грамматических навыков является важным этапом в изучении любого иностранного языка. Однако, серьезные сложности могут возникнуть в процессе освоения новых слов и правил грамматики. Одной из основных проблем при формировании лексико-грамматических навыков является запоминание большого объема новой информации. Ученики могут столкнуться с трудностями в запоминании грамматических правил, а также в поиске понимания значения новых слов и их правильного использования в речи.

Цель опытного обучения состояла в разработке заданий и проверке, насколько приемы мнемотехники повышают уровень развития лексических и грамматических навыков на английском языке у школьников 6 классов. На организационном этапе проводилось наблюдение за учебным процессом, и было установлено, что уровень развития лексических и грамматических навыков у учащихся является невысоким.

На проведение опытного обучения было отведено 3 урока по теме «Home and away» из УМК «Starlight 6». Для каждого урока были подготовлены презентации для формирования лексических и грамматических навыков по теме «Travelling» с использованием приемов мнемотехники. В рамках данной темы учащимся предлагалось выучить такие слова как coach, underground, taxi, motorbike, plane, ferry, bike, taxi, car, train. [Баранова 2013: 13]

Так, для усвоения новой лексики нами были предложены фонетические ассоциации и рифмовки. Например, обучающимся было сложно запомнить

значение слова «coach» (туристический автобус). Чтобы помочь им в запоминании, мы использовали второе значение этого слова (тренер) и предложили следующий стишок: «Наш coach едет в coach». Так как слово «тренер» было хорошо известно детям, такой стишок стал хорошей подсказкой для запоминания. Еще одним сложным словом для обучающихся явилось слово «ferry» (паром). Для этого слова также была придумана подходящая ассоциация. Все дети отлично знают персонажа из американского мультфильма «Губка Боб Квадратные Штаны» по имени Гэри, который жил на дне океана и как любой домашний питомец не любил громких звуков. Мы предложили учащимся стишок «Шумный ferry будит Гэри», что помогло им в будущем отлично справиться с этим словом на диктанте.

При формировании грамматических навыков приемы мнемотехники также могут помочь учащимся. Например, учащимся было трудно запомнить образование степеней сравнения прилагательных, особенно «длинных» слов с более чем двумя слогами. Мы предложили им следующую ассоциацию: представить любое прилагательное с более чем двумя слогами в виде корабля. Корабль «difficult» плавает в море – запоминаем форму «more difficult». Чтобы корабль приплыл в порт, нужно чтобы развели мост – запоминаем форму «the most difficult». Благодаря такой легкой ассоциации, данная грамматическая тема перестала быть большой проблемой для обучающихся.

Таким образом, опытное обучение показало, что приемы мнемотехники способствуют развитию лексических и грамматических навыков. Использование мнемотехники на уроках английского языка в средней школе способствует улучшению запоминания и усвоения учебного материала и может быть полезным инструментом для повышения учебной мотивации и ускорения процесса усвоения знаний на уроках английского языка.

Список литературы

1. Баранова К.М., Дули Д., Копылова В.В., Мильруд Р.П., Вирджиния Э. Английский язык. 6 класс: учебник для общеобразовательных организаций и школ с углублённым изучением английского языка. М.: Просвещение, 2013. 120 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл, 2005. 1136 с.
3. Зиганов М.А., Козаренко В.А. Мнемотехника запоминание на основе визуального мышления. М.: ШРЧ, 2000. 173 с.

Васильева Д.Н.

**Научный руководитель: преп. Захарова В.А.,
Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Данная статья рассматривает понятие «интернет-мем» с точки зрения культурного феномена современного мира, а также исследует роль интернет-мемов в процессе обучения иностранному языку в средней школе, предлагая учителям разнообразные приемы внедрения интернет-мемов на разных этапах учебного процесса с целью повышения мотивации

учащихся, упрощения усвоения учебного материала и снятия эмоционального напряжения на уроках английского языка.

Ключевые слова: интернет-мемы, мотивация, учебная деятельность, прием, средняя школа.

Методы исследования: описательный метод, анализ, изучение педагогической литературы.

Актуальность: на современном этапе обучения существует многообразие форм, методов и приемов, которые успешно интегрируются в учебный процесс, однако необходимо учитывать современные тенденции и интересы учащихся средней школы. Стоит также отметить, что на ступени основного общего образования у школьников наблюдается снижение интереса к учебной деятельности, поэтому использование интернет-мемов как средства мотивации может значительно повысить эффективность учебного процесса, делая его более запоминающимся и результативным.

Медийная среда современного общества стимулирует интерес к языку и языковой культуре, порождая новые концепции и термины для понимания языковых и культурных явлений. Одним из таких новшеств является понятие «мем».

Интернет-мемы являются короткими, легко узнаваемыми и запоминающимися элементами культуры. Они помогают людям быстро понять и взаимодействовать с материалом, делая его более доступным и легким для усвоения. Благодаря своей популярности и вирусной природе, интернет-мемы становятся действенным инструментом коммуникации и обмена мнениями в современном мире [Кузнецов 2022: 10].

Термин «мем» был впервые введен биологом Ричардом Докинзом в 1976 году. Ученый искал сходство между генетической и культурной эволюцией, и рассматривал возможность существования культурных единиц, аналогичных генам в живой природе. Идеи Р. Докинза были развиты Томасом Бреттом в брошюре «Руководство по мемам: путеводитель пользователя по вирусам сознания». Автор говорит о мемах как об основных строительных блоках культурного развития, которые могут быть выражены слоганами, музыкой, картинками, изобретениями и даже модой [Докинз 1993: 37].

Сегодня мемы представляют собой популярный вид контента в сети Интернет особенно популярный среди молодежи, который создается и распространяется пользователями для передачи комического или сатирического сообщения для обсуждения различных тем, событий и явлений культуры.

Интернет-мемы могут быть также успешно задействованы на уроках иностранного языка с целью повышения мотивации учащихся к изучению языка и культуры страны. Факторы, влияющие на мотивацию учеников, могут быть как внешними, так и внутренними. Использование интернет-мемов как средство внешней мотивации может быть эффективным способом заинтересовать студентов и стимулировать их учебный процесс [Степашкина 2022: 479].

Интернет полон различных мемов, которые могут быть использованы педагогами английского языка для обогащения урока на разных этапах. Например, на этапе постановки цели и задач урока происходит мотивация учебной деятельности учащихся. Активное включение учеников в процесс

речевой деятельности возможно достичь нестандартным способом: попросить ребят поделиться смешной картинкой, мемом, описывающих их день или неделю (лучше дать это задание заранее), и далее в мини-группах или парах обсудить события, произошедшие с ними. Для наглядного представления темы урока, можно воспользоваться мемом, который соответствует обсуждаемой теме. Это поможет активизировать когнитивные процессы учащихся.

Мемы могут помочь учащимся хорошо усвоить новую информацию благодаря их запоминающимся и забавным характеристикам, поэтому на этапе усвоения новых знаний они могут быть использованы как средство для введения новых слов, расширения словарного запаса, демонстрации грамматических конструкций или культурных особенностей языка.

Кроме того, мемы могут служить хорошим источником разговорной практики, поскольку они часто основаны на повседневных ситуациях. Мемы имеют свойство отражать реальную жизнь, выявлять как острые, так малозаметные проблемы, поэтому они являются прекрасным материалом для дискуссий, что также является большим преимуществом в их использовании на этапе первичного закрепления усвоенного материала, в качестве отработки новой лексики, а также для формирования определенных убеждений, ценностей и норм поведения.

Мемы, которые включают цитаты или отрывки из фильмов и сериалов, могут помочь в изучении языка благодаря своей наглядности и эмоциональной близости к образцам, а также расширить список предлагаемой лексики из учебника. Мемы помогают запоминать структуры предложений, шаблонные словосочетания и клише, делая процесс изучения языка более увлекательным для учеников.

Помимо описанных случаев, использовать мемы на уроках иностранного языка можно для проведения релаксаций, снятия напряжения и утомления, создания положительного эмоционального фона.

Эффективным способом развития творческих способностей и креативности учеников могут быть задания, предлагающие ученикам создать свой собственный мем на иностранном языке. Такая работа отлично подойдет в качестве дополнения к основному домашнему заданию и, скорее всего, вызовет положительные эмоции у учащихся.

Опираясь на названные выше характеристики, можно сказать, что применение интернет-мемов в иноязычном образовании возможно для реализации всех четырех его аспектов: воспитательного, развивающего, учебного и познавательного.

В заключении следует отметить, что применение интернет-мемов может способствовать динамичному и продуктивному обучению учеников средней школы, а также стимулировать их интерес к изучаемому предмету. На сегодняшний момент существует большое количество интернет-мемов, которые могут быть адаптированы в соответствии с тематикой урока, также доступны ресурсы для создания собственных мемов. Важно отметить, что использование мемов на уроках должно рассматриваться как один из приемов обучения, который может быть использован на различных этапах урока по усмотрению учителя. По моему мнению, интеграция мемов в учебный процесс

английского языка способствует значительному улучшению качества обучения иностранному языку.

Список литературы

1. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. 318 с.
2. Кузнецов И.С. Мемы. Научный взгляд на феномен поп-культуры, захвативший мир. - Бомбора, 2022. - 208 с.
3. Степашкина О.И., Стрельников К.А. Интернет-мемы в иноязычном образовании // Казань: Казанский лингвистический журнал, 2022. - С. 475-485.

Волошина А.А.

Научный руководитель: к. филол. н., доц. Силецкая С.С.,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г.
Санкт-Петербург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКСТОВ АУТЕНТИЧНЫХ СТАТЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ

В статье рассматривается понятие «аутентичная статья», определяется её место в классификации публицистических текстов, перечисляются преимущества включения аутентичных материалов в образовательный процесс. Анализируется понятие «лексический навык», его качества. Ставится вопрос о применении аутентичных статей относительно формирования лексических навыков. В данной работе описаны разработанные автором упражнения по материалам аутентичной статьи, направленные на развитие лексических навыков на уроках английского языка в старших классах.

Ключевые слова: лексический навык, качества лексического навыка, виды аутентичных материалов, аутентичная статья, комплекс упражнений.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью использования аутентичных текстов как средства формирования лексических навыков старшеклассников. Данное исследование может подтвердить, что использование статей из информационных источников способствует более эффективному усвоению лексики, совершенствованию навыков чтения и стимулированию интереса к изучению английского языка. Полученные выводы могут быть ценны для учителей английского языка и специалистов в областях образования, направленных на улучшение методик преподавания лексики и чтения.

Методами исследования данного вопроса стали: общенаучные методы наблюдения, обобщения, анализа и синтеза, сравнения.

Одним из требований к предметным результатам освоения базового курса иностранного языка является «сформированность умения использовать иностранный язык как средство для получения информации из иноязычных источников в образовательных и самообразовательных целях» [ФГОС СОО 2012]. В соответствии с данным требованием существенное внимание на уроках иностранного языка отводится изучению лексики. Лексика – это «словарный состав языка, совокупность слов языка» [Азимов 2009: 120]. Она тесно взаимодействует с грамматикой и фонетикой. При обучении иностранным языкам предпочтение должно отдаваться лексике, поскольку без неё невозможно развитие четырёх основных видов речевой деятельности, поэтому

он является ведущим на уроке иностранного языка, а формирование лексических навыков – одна из главных задач учителя.

Лексический навык – это «автоматизированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и в соответствии с нормами сочетания с другими единицами в продуктивной речи, а также автоматизированное восприятие и ассоциирование со значением в рецептивной речи» [Азимов 2009: 121]. Качествами навыка являются: автоматизированность, гибкость, относительная сложность и сознательность. Они регулируют скорость выполнения речевого действия, использование слов с другими лексическими единицами, строение лексического навыка и осуществление самоконтроля соответственно.

Приобретение способности реальной иноязычной коммуникации является главной целью работы с аутентичными материалами, которые подразделяются на: аудиовизуальные, аудиоматериалы, визуальные, печатные, реальные. В данном исследовании рассматривается использование текстов аутентичных статей при формировании лексических навыков на уроках английского языка в старших классах. Э.Г. Азимов характеризует аутентичный текст как «устный и письменный текст, являющийся реальным продуктом речевой деятельности носителей языка и не адаптированный для нужд учащихся с учётом их уровня владения языком» [Азимов 2009: 25].

Включение аутентичных материалов – эффективное решение для развития лексических навыков. Благодаря их использованию усваиваются естественно существующие в языке словосочетания. Аутентичные материалы «наиболее ярко отображают живое и естественное функционирование иноязычной речи внутри сложившегося социума» [Морозова 2022: 202]. Они могут быть подобраны под индивидуальные особенности обучающихся, что способствует построению информативного урока, влияющего на творческий потенциал школьников.

В рамках исследования был создан комплекс упражнений, направленный на формирование лексических навыков. Для его разработки была выбрана статья “The Chameleon Effect” из журнала “Psychology Now” [Harvey 2023: 32-33].

Этап работы с аутентичным текстом	Комплекс упражнений
Подготовительный этап (актуализация знаний, постановка цели изучения текста, прогнозирование содержания текста по фотографии и заголовку)	Прочитать заголовок текста и посмотреть на иллюстрацию к тексту, предположить, о чем говорится в этом тексте. Актуализировать выделенные в статье лексические единицы с помощью задания на соотнесение терминов и определений.
Этап непосредственного чтения (осмысление текста, поиск и выделение предложений, в которых заключена суть текста)	Прочитать текст и определить, какие аспекты данной темы в нем раскрываются. Назвать все ключевые слова, с помощью которых можно раскрыть понятие “The Chameleon Effect”.

Послетекстовый этап (контроль понимания прочитанного, помощь с трудностями, возникшими на предыдущем этапе)	Устно ответить на вопросы по тексту: What is the Chameleon Effect? How did participants' behavior change in the first stage of the study? How does the Chameleon Effect relate to social interactions and behavior? Вставить слова в пропуски: She noticed his nervous ___ during the job interview. (mannerisms) I tried my best to ___ with my new colleagues at work. (fit in) The teacher explained the possible ___ of the science experiment. (outcomes) The chef decided to ___ new flavours into the recipe. (incorporate) It's important to ___ the local culture when travelling abroad. (blend into) I struggled to ___ the exact location of the hidden treasure. (pinpoint)
Переход от чтения к продуктивным видам речевой деятельности (использование статьи в качестве базиса для создания личных устных и письменных высказываний, в которых могут быть использованы новые речевые средства из текста)	Устно ответить на вопросы, используя выделенные в статье лексические единицы в речи (совершенствование лексических навыков в речевом упражнении): Have you ever noticed yourself copying someone else's actions or words? Do you believe that mimicking others is a natural human tendency? Do you think the Chameleon Effect can help in building relationships with others?»

Подводя итоги исследования, можно подчеркнуть, что использование аутентичных текстов является важным элементом в обучении английскому языку, поскольку они предоставляют учащимся реальные и жизненные ситуации для изучения языка. Комплекс упражнений, созданный на основе аутентичной статьи, может способствовать формированию лексических навыков у старшеклассников, их интересу к изучению языка, а также развитию коммуникативной компетенции. Кроме того, использование аутентичных текстов положительно влияет на усвоение новой лексики и расширение словарного запаса, поскольку материал предоставляет реальные контексты для изучения. Важно продолжать исследования в этой области для определения оптимальных подходов к использованию аутентичных материалов в процессе обучения английскому языку.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Морозова С.А., Крюкова Е.С. Преимущества использования аутентичного материала при обучении иностранному языку. Рязань: Издательство Рязанское гвардейское высшее

воздушно-десантное командное училище им. генерала армии В.Ф. Маргелова, 2022. С. 202-206.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (Утверждён приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №413) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo>, свободный. (Дата обращения: 05.03.2024 г.).

4. Harvey A. The Chameleon Effect. Why do we mimic each other? London: Future, 2023. P. 32-33.

Галаова А.Э.
Научный руководитель: доц. Дубинина М.Н.,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ ПРИ НАПИСАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПИСЬМА ЛИЧНОГО ХАРАКТЕРА НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается речевой этикет при написании личного письма на китайском языке, его правила и особенности. Актуальность исследования данной темы основана на стремительном развитии отношений РФ и КНР. Кроме того, большое внимание уделяется письму личного характера в формате ЕГЭ. Статья раскрывает важность соблюдения речевого этикета для гармоничного и эффективного общения с китайцами и предлагает рекомендации по правильному написанию электронных писем на китайском языке с учетом требований ЕГЭ.

Ключевые слова: китайский язык, ЕГЭ по китайскому языку, речевой этикет китайцев, электронное письмо, письмо личного характера, письмо на китайском языке, ошибки при написании письма.

Постановка вопроса. В современном мире с ростом популярности интерактивных коммуникаций все больше людей предпочитают общаться с помощью электронных сообщений. Такие письма являются средством бытового, делового и межкультурного общения каждого человека. Именно межкультурная коммуникация представляет собой наибольшую трудность, так как для ее качественного осуществления следует руководствоваться не только общепринятыми нормами общения, но и знать правила деловых и личных взаимоотношений конкретной культурной группы людей.

Таким образом, актуальность данного исследования заключается в том, что речевой этикет играет важную роль в общении и взаимодействии людей. Некорректное ведение электронной переписки может привести к недопониманиям и конфликтам. На фоне развития отношений России и Китая у школьников возникает интерес к изучению китайского языка, следовательно, растет количество желающих сдавать ЕГЭ, где присутствует задание по написанию письма личного характера. В статье будут освещены основные характеристики таких писем для осуществления эффективной коммуникации, так как в восточной культуре есть правила речевого этикета, о которых важно иметь представление.

Материалами для исследования послужили статьи [Ван 2021; Иванова, Хаматова 2014; Ненашева 2018], учебное пособие по китайскому языку и образцы электронных писем личного характера [Нурмагомедова, Рахимбекова 2024].

Культура письменной речи. Основу китайского этикета составляют принципы соблюдения иерархии (по возрасту и статусу), уважение к окружающим и уничижительное отношение к себе — все эти принципы характеризуют и письменную коммуникацию. В китайской культуре, как и в любой другой, присутствуют как деловые, так и личные письма, в определенной степени отличающиеся друг от друга. В деловых письмах встречается формальная лексика, прослеживается стандартизация речи (использование словесных формул, штампов, трафаретов), а также отказ от использования средств выразительности [Ненашева 2018: 68]. Письма личного характера отличаются неформальностью высказываний и позволяют использовать более свободные языковые конструкции. Кроме того, оно может включать чувства и эмоции. Отличаются и цели различных видов писем. Так, например, деловое письмо нацелено на передачу конкретной информации, предложений или запросов компании, а также на написание этикетных писем (благодарность, приглашение, поздравление, извинение) [Ненашева 2018: 68]. Личное письмо направлено на установление личной связи, обмен новостями, выражение чувств и пожеланий. Важно помнить, что стиль и содержание писем могут различаться в зависимости от конкретной ситуации, поэтому необходимо уметь адаптировать форму и язык письма в соответствии с целями и контекстом общения.

Данная статья направлена на освещение темы письма личного характера на китайском языке. Первое, о чем стоит задуматься при составлении такого письма — это обращение. Необходимо помнить, что китайское имя содержит две составляющие: имя и фамилия. Только по имени можно обращаться к близким друзьям или членам семьи. Для обращения к знакомым следует использовать полную форму, при этом, сначала фамилия, потом имя, так как, переставив эти части можно получить совсем другое имя, что может не понравиться собеседнику [Ван 2021: 56].

Следующий неотъемлемый пункт в структуре китайского письма — приветствие, являющееся частью речевого этикета каждого слоя населения, предназначенное для маркирования социальных ролей, поддержания иерархических отношений членов языкового сообщества [Иванова, Хаматова 2014: 108]. Не стоит забывать и о форме правильного прощания, в которой обязательным пунктом является написание пожеланий адресату и выражение надежды на последующие контакты.

Следует помнить, что в личном письме, также как и в деловом, необходимо соблюдать вежливость и формальность в речи, выражать заботу, внимание и заинтересованность к адресату. В конце письма участники коммуникации делятся пожеланиями и указывают свое полное имя.

Речевой этикет при написании письма личного характера в формате ЕГЭ. В формате ЕГЭ особое внимание уделяется корректности выражения мыслей. Написание личного экзаменационного письма на китайском языке имеет свои особенности, среди них: обязательное приветствие с упоминанием имени адресата, употребление вводной фразы в виде благодарности за письмо, ссылка на предыдущие контакты, ответы на вопросы собеседника, постановка собственных вопросов, надежда на последующее взаимодействие, прощание и пожелание, имя отправителя [Нурмагомедова, Рахимбекова 2024: 24].

Каждый пункт письма пишется с новой строки, кроме того, необходимо помнить о знаках препинания (например, постановка запятой после имени адресата и восклицательного знака после приветствия и пожелания). Вышеперечисленные обязательные элементы личного электронного письма должны не только присутствовать, но и соответствовать норме данного вида коммуникации [Нурмагомедова, Рахимбекова 2024: 24]. Таким образом, при подготовке к ЕГЭ по китайскому языку, участникам экзамена следует уделить время формированию не только правильной структуры письма, но и изучению норм и особенностей китайского письменного общения.

Выводы. Электронная коммуникация играет важную роль в современном мире, а правильное соблюдение установленных правил при написании писем способствует улучшению межкультурных отношений и предотвращению возможных конфликтов. Понимание культурных различий и признаков речевого этикета китайцев поможет создать условия для продуктивного и взаимовыгодного общения. Для обучающихся, сдающих ЕГЭ по китайскому языку, знание этих особенностей позволит успешно выполнить необходимое задание и качественно реализовать коммуникативную задачу.

Список литературы

1. Ван Ляньцэнь. Сопоставительный анализ речевого этикета в современном русском и китайском языках // Мир русскоговорящих стран, 2021, №4. 10 с.
2. Иванова К.А., Хаматова А.А. Изменения в русском и китайском речевом этикете (на примере приветствий, используемых в интернет-общении) // Известия Восточного института, 2014, №2, 22 с.
3. Ненашева А.Ю. Деловое письмо в китайском языке: особенности и речевые этикетные формулы // Academy, 2018, №11, 38 с.
4. Нурмагомедова М.М., Л.Ш. Рахимбекова Л.Ш. Под общей редакцией проф. Вербицкой М.В., проф. Махмуриян К.С. Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развернутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2024 года КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК (Раздел «Письменная речь»), Москва, 2024. 169 с.

Гаркуша Д.В.

**Научный руководитель: к. филол. н., доц. Ополовникова М.В.,
Ивановский государственный университет, г. Иваново**

СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ДЕТСКОЙ АУДИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ БРАТЬЕВ ГРИММ «RUMPELSTILZCHEN»)

В статье анализируются способы адаптации, которые применяются при обработке литературных текстов для детской аудитории. Устанавливается, что основными способами адаптации являются упрощение синтаксиса, упрощение и замена грамматических форм, замена одних лексических единиц другими, изменение орфографии. Описывается соответствие адаптированных версий требованиям к детской литературе, таких как отсутствие табуированных тем, воспитательная направленность и т.д. Устанавливается, что адаптированные версии допускают изменения в содержании произведения, а также сохраняют не все жанровые особенности сказки.

Ключевые слова: сказка, адаптация, детская литература, жанр, архаизм.

Детская литература имеет большое значение в воспитании будущих поколений, поэтому требования к ней достаточно высоки. Её содержание должно быть доступно, язык должен быть точным, образным и эмоциональным [Дьячкова 2017: 8]. Сегодня большое количество текстов в Германии подвергается редактированию с целью их приспособления для работы с детской аудиторией. Необходимость в создании новых адаптированных текстов вызвана также социально-политическими процессами, происходящими на территории немецкоязычных стран, в том числе большим количеством мигрантов и детей с миграционным прошлым, которые должны быть интегрированы в общество. При этом освоение языка и знакомство с традициями и культурой Германии играют первостепенное значение. Сказка – один из первых литературных жанров, с которым знакомится ребенок. Вместе с тем, «сказка как одна из древних форм передачи информации не только несет в себе педагогическую функцию, но и раскрывает ментальную основу сознания и, следовательно, определяет тип поведения индивида в той или иной жизненной ситуации, предопределенный национальной принадлежностью» [Ложкова, Осипов 2015: 66].

Исследование проводилось методом комплексного лингвостилистического анализа на материале сказок братьев Гримм, в качестве источника иллюстративного материала в данной работе была выбрана сказка «Rumpelstilzchen» и ее адаптации, представленные на сайтах немецкоязычного учительского сообщества.

Якоб и Вильгельм Гримм – знаменитые немецкие филологи, собиратели сказок, посвятившие себя исследованию языка и народных традиций Германии. В своих произведениях они старались сохранить максимально язык и дух народа. Первоначальной обработке подверглись не сюжеты сказок, а язык и стиль, которыми они были изложены. Сказки братьев Гримм, пользующиеся особой популярностью не только в Германии, но и далеко за ее пределами, часто подвергаются адаптации для различных целевых аудиторий. В лингвистике под адаптацией понимают сокращение или упрощение текста для малоподготовленных читателей, для детей или читателей с особенностями восприятия письменного текста: «лингвистическая адаптация – это приспособление текста к условиям его функционирования» [Дьячкова 2009: 3]. При адаптации текста для детской аудитории исходный текст видоизменяется таким образом, чтобы он как в отношении языка, так и в отношении содержания соответствовал требованиям, выдвигаемым к произведениям для детей. Выделяются следующие способы адаптации: упрощение синтаксиса, упрощение и замена грамматических форм, замена одних лексических единиц другими, входящими в лексический минимум соответствующего уровня читателя. Рассмотрим их на примере сказки «Rumpelstilzchen».

1. В оригинальной версии синтаксическое оформление высказываний достаточно сложное, часто используются придаточные предложения, инфинитивные конструкции, вставки и др.: «Es war einmal ein Müller, *der war arm*, aber er hatte eine schöne Tochter. Nun traf es sich, *daß* er mit dem König zu sprechen kam.» Такие предложения не подходят для восприятия детьми младшего возраста, поэтому в адаптированной версии происходит упрощение конструкций, например, уточняющее предложение трансформируется в

обычное определение, а сложноподчиненное предложение преобразуется в сложносочиненное: «Es war einmal ein Mädchen, das die Tochter eines *armen* Müllers war. Zufällig traf der Müller den König *und* vor lauter Verzweiflung sagte er zu ihm...».

2. В оригинальном варианте используется устаревшие словоформы *ward*, *heißest*, которые в адаптированных версиях заменяются на грамматические формы, соответствующие современным нормам немецкого языка *wurde*, *heißt*. Также вместо словообразовательного суффикса *-lein* (*Männlein*) используется более продуктивный *-chen* (*Männchen*).

3. Ряд лексических единиц заменяется другими, входящими в лексический минимум соответствующего уровня читателя. Например, *Diener* используется вместо *Bote*. Также опускаются лексические единицы, обозначающие незнакомые ребенку орудия труда: *Rad und Haspel*.

Помимо этого, нами были выявлены следующие способы адаптации:

4. Орфографические изменения. В связи с изменением орфографических норм языка текст оригинальной сказки необходимо оформить следуя современным правилам записи слов: *Thür*, *giebst*, *daß*, заменяются на *Tür*, *gibst*, *dass*.

5. Адаптация содержания. Во многих произведениях, записанных братьями Гримм, содержатся сцены насилия, смерти, что для юного не сформированного сознания довольно разрушительно. Поэтому следуя требованиям детской литературы, в обработанных текстах опускаются сцены, затрагивающие табуированные темы. В адаптированной версии избегается тема смерти. В варианте А. Кайзера король угрожает дочери мельника не смертью, как в оригинальной сказке: «...wenn du diese Nacht durch bis morgen früh dieses Stroh nicht zu Gold versponnen hast, so mußt du sterben», а заточением отца: «...so wird dein Vater für seine Lüge in den Kerker gesperrt werden». Грубая сцена насилия также опускается в адаптации. В конце сказки Румпельштильцхен разрывает себя на части. В оригинальной версии сцена описана подробно: «...schrie das Männlein und stieß mit dem rechten Fuß vor Zorn so tief in die Erde, daß es bis an den Leib hineinfuhr, dann packte es in seiner Wut den linken Fuß mit beiden Händen und riß sich selbst mitten entzwei». В варианте А. Кайзера такие устрашающе яркие и точные детали отсутствуют: «...schrie das Männlein und riß sich selbst entzwei». В материалах, представленных на сайте для начальной школы, часть описания сохранена, но оно не так детально: «Es packte vor Zorn den linken Fuß und riss sich selbst mitten entzwei».

При обработке оригинальных текстов важно сохранять жанровые особенности сказки, такие как тоекратные повторы, устойчивые фразы, противостояние добра и зла, поучительность. В оригинальном произведении бедная дочь мельника трижды принимала помощь мужичка, а тот взамен брал ее кольцо «*das Halsband*», затем кольцо «*der Ring*» и в последний раз попросил ее первенца «*dein erstes Kind*». Во втором варианте этот триптих сохраняется. В адаптации сказки А. Кайзера однако эти сцены опускаются и Румпельштильцхен помогает один раз. Это опущение сцен сокращает время прочтения произведения, упрощает восприятие, но в то же в произведении не сохранены отличительные черты произведения. В адаптированной версии А. Кайзера, в отличие от материалов *Volksschule*, сохраняется клишированная

фраза, с которой начинается сказка: «Es war einmal ein Müller». Важно сохранить поучительность истории, не нанося вред детской психике. Поэтому концовка адаптированных сказок не изменена, а лишь убраны некоторые грубые детали, которые были отмечены ранее.

Подводя итоги необходимо отметить, что тексты оригинальных произведений обрабатываются для их соответствия установленным к литературе требованиям. Тексты немецкоязычных сказок для детской аудитории подвергаются адаптации различными способами. Кроме чисто языковой адаптации (упрощение синтаксиса, лексического наполнения) были выявлены изменения, касающиеся содержательной стороны текста.

Список литературы:

1. Баранцева О. А., Александрова Н. Н. Языковые способы адаптации художественного текста // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2008. №6. С. 12–18.
2. Дьякова А. А. Интердискурсивная адаптация текста: автореф. дис. канд. филол. н. Волгоград, 2009. 20 с.
3. Дьячкова Е. В. Методические указания по курсу «Детская литература». М.: 2017. 27 с.
4. Ложкова Т. А., Осипов В. Н. Сказка как художественное выражение народного менталитета // Филологический класс. 2015. №1 (39). С. 65–74.

Грачева А. А.

*Научный руководитель: к. п. н., ст. преп. Кутузова З.Ю.,
г. Орел, Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева, г. Орел*

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Статья посвящена проблеме формирования медицинской терминологии на французском языке у студентов медицинских вузов. Исследование охватывает вопросы обучения медицинской лексике, развития навыков использования терминов в профессиональном общении и формирования культуры медицинского языка среди будущих врачей. В статье рассматриваются методы, направленные на успешное освоение студентами медицинской терминологии на французском языке и их практическое применение в процессе обучения в вузе.

Ключевые слова: медицинская терминология, обучение на французском языке, формирование лексических навыков, профессиональная коммуникация, врачебная лингвистика, высшее медицинское образование.

В условиях развития многонациональной культуры, медицинские работники со всего мира сталкиваются с потребностью владеть не только основами медицинской науки, но и языковыми компетенциями для эффективной коммуникации с коллегами и пациентами на разных иностранных языках, знакомиться и владеть новыми технологиями с зарубежными коллегами, читать иностранную медицинскую литературу. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью подготовки будущих

врачей, способных качественно общаться и оказывать медицинскую помощь не только на родном языке, но и на иностранном.

Рассмотрим процесс формирования языковой компетенции студентов медицинского вуза на примере изучения терминологии на французском языке.

По мнению автора Е.А. Фединой, медицинская терминология как средство репрезентации экспертных знаний и мнений в важнейшей сфере человеческой деятельности – лечении и спасении жизни людей, несмотря на продолжительную историю её изучения в разных парадигмах лингвистического знания и осмысления на материале разных языков с различной степенью результативности, до сих пор не становилась предметом формирования языковой компетенции [Федина 2010: 88].

Изучение медицинской терминологии на разных языках с различными подходами и методами обеспечивает понимание ее структуры, эволюции и особенностей использования в различных контекстах. Эта область знаний способствует более глубокому пониманию процессов взаимодействия между профессионалами здравоохранения и пациентами, а также облегчает перевод и коммуникацию в сфере медицинского обслуживания. Таким образом, изучение медицинской терминологии продолжает оставаться актуальным и важным направлением лингвистического анализа.

Особенно важным становится изучение медицинской терминологии на французском языке, так как Франция является одной из стран с развитой системой здравоохранения и высоким уровнем медицинских исследований. Французский язык в медицинской сфере широко используется как средство коммуникации между медицинским персоналом и пациентами, а также в академических и исследовательских работах. Приведем примеры медицинских терминов на французском языке: *diagnostic* – диагностика, то есть процесс определения болезни или состояния здоровья на основе симптомов, исследований и медицинских данных; *traitement* – лечение, другими словами применение методов и процедур для восстановления здоровья пациента или управления болезнью. Существуют медицинские термины, которые похожи по звучанию на русский язык, например, *chirurgie* – хирургия), *médicament* – лекарство и многие другие.

Изучение этих терминов и их использование в контексте медицинских текстов на французском языке позволяет сформировать языковую компетенцию студентов в области медицинской лексики и облегчить их взаимодействие с франкоязычными коллегами и пациентами.

Касаясь французских текстов со специальной медицинской терминологией, обратимся к автору В.В. Дацюк, который утверждает, что с ускоренным развитием медицинских технологий и накоплением все более обширных научных данных, особое внимание уделяется проблеме эффективного перевода текстов медицинской тематики с французского на русский язык. Эта актуальность обусловлена не только расширением отечественной медицины и ее интеграцией на мировом уровне, но и повышенной социальной значимостью создания точных и адекватных переводов медицинских текстов. С развитием медицинской науки и постоянным расширением терминологической базы в этой области, возникают особые задачи по передаче содержания французских медицинских текстов на русский

язык. При этом обращается особое внимание на уникальные особенности текстов медицинской тематики на французском языке [Дацюк В.В., 2022: 1537]. Особое внимание уделяется уникальным особенностям французских текстов медицинской тематики и ключевой роли фоновых знаний переводчика в успешной реализации переводов в этой области.

Пример уникальных особенностей французских текстов медицинской тематики может включать в себя специфическую терминологию, синтаксические особенности и контекстуальные нюансы, которые требуют особого внимания при переводе на русский язык.

Таким образом, исходя из важности изучения текстов и обращая внимание на все нюансы медицинской терминологии на французском языке, следует отметить, что формирование медицинской терминологии на французском языке у студентов в процессе обучения в вузе включает несколько ключевых этапов:

1. Ознакомление со стандартными терминами на начальном этапе французском языке, которые используются в медицинской науке и практике.

2. Изучение базовых концепций и принципов медицинской науки на французском языке. Это включает в себя изучение тематических уроков, лекций и учебных материалов, написанных на французском.

3. Практические упражнения для закрепления полученных знаний, например, составление медицинских рассказов, клинических случаев или аннотаций к научным статьям на французском языке.

4. Использование медицинских ресурсов на французском языке, таких как: учебники, журналы, базы данных и научные статьи. Этот этап способствует развитию навыков самостоятельного поиска и анализа информации.

5. Тестирование и оценка позволяют оценить уровень владения медицинской терминологией студентами на французском языке и корректировать образовательный процесс.

По нашему мнению, все представленные этапы подчеркивают важность систематического и комплексного подхода к формированию медицинской терминологии у студентов на французском языке в процессе обучения в вузе. Этот процесс включает в себя ознакомление с базовыми терминами, изучение концепций, практические упражнения, участие в специализированных мероприятиях, использование медицинских ресурсов. Данный процесс направлен на достижение не только лингвистической компетенции, но и понимания медицинских концепций, что является ключевым для успешной коммуникации в сфере здравоохранения. Кроме того, оценивание и тестирование играют важную роль в определении уровня освоения терминологии и коррекции учебного процесса.

В заключении, согласимся с авторами, освоение профессии происходит в процессе последовательного усвоения профессионального языка, т.е. системы специальных понятий и обозначающих их предметов. Медицинская терминология всегда синхронизируется с развитием самой медицины. Новые явления, названия болезней, лекарственных препаратов требуют новых номинаций-терминов [Ерина Т.Ф., Уварова И.В., 2017: 95]. Овладение медицинской терминологией имеет ключевое значение для эффективного

общения в медицинской среде и обеспечения высокого уровня качества здравоохранения.

Список литературы

1. Дацюк В. В. Особенности перевода французских медицинских терминов на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. №5.
2. Ерина Т.Ф., Уварова И.В. Пути активизации учебного процесса при обучении профессиональному языку в медицинском вузе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 4-1. – С. 95-98
3. Максудов У. О. Современные методы и приемы обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов // Язык и культура. 2020. № 49. С. 242-254.
4. Федина Е. А. Систематизация медицинской терминологической лексики как аспект преподавания иностранного языка в медицинском вузе (на примере немецкой медицинской терминологии) // БМЖ. 2010. №7.

Демчук И.В.

*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Кучминская Н.Р.,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г.
Санкт-Петербурга*

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ 7-Х КЛАССОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ТЕХНОЛОГИИ КЛАСТЕРА)

Данная статья посвящена исследованию использования технологии кластера на уроках английского языка у учащихся 7-х классов в качестве современного средства формирования лексических навыков. В статье представлены результаты эксперимента, проведенного с целью оценки эффективности применения технологии кластера на уроках английского языка. Полученные результаты могут быть полезны при разработке новых методических подходов к обучению лексике и обновлению учебных программ.

Ключевые слова: средства обучения, лексический навык, технология кластера, говорение.

Актуальность исследования. Использование инновационных методов, таких как технология кластера, может значительно улучшить процесс обучения и помочь учащимся лучше усваивать и запоминать новую лексику. Технология кластера позволяет организовать материал в виде ассоциативных связей, что способствует более глубокому пониманию и запоминанию слов. Результаты исследования могут быть полезны для обновления учебных программ в области обучения английскому языку.

Материалами исследования послужили труды Р.К. Миньяр-Белоручева, В.А. Слостенина, О.В. Осадчая, разработанные кластеры.

Для исследования были использованы следующие **методы:** анализ и синтез, наблюдение и опытно-экспериментальное обучение.

Поскольку целью обучения иностранному языку является развитие устных и письменных форм общения, владение лексикой в плане семантической точности и уместности ее использования может считаться неотъемлемой целью изучения иностранного языка.

Как утверждает Р.К. Миньяр-Белоручев, лексический навык – это способность автоматизировано вызывать из долговременной памяти слово,

словосочетание или фразу, соответствующие коммуникативному заданию. «Лексический навык является неперемным компонентом всех речевых навыков и умений, независимо от вида речевой деятельности» [Миньяр-Белоручев 1990: 106].

Для формирования лексических навыков используются различные средства обучения. «Средства обучения – все то, что способствует достижению целей образования, т. е. вся совокупность методов, форм, содержания, а также специальных средств обучения» [Сластенин 2004: 335].

Для более подробного изучения и исследования нами была выбрана технология кластера как одно из средств формирования лексических навыков, включающая в себя два метода: «mind-map» (интеллектуальная карта) и «brainstorming» (мозговой штурм). «Кластер (word cloud) – это визуальное представление ключевых слов текста в виде гиперссылок разного шрифта и цвета, выполненное в определенной графической форме (обычно в виде облака)» [Сапух: 2018 214].

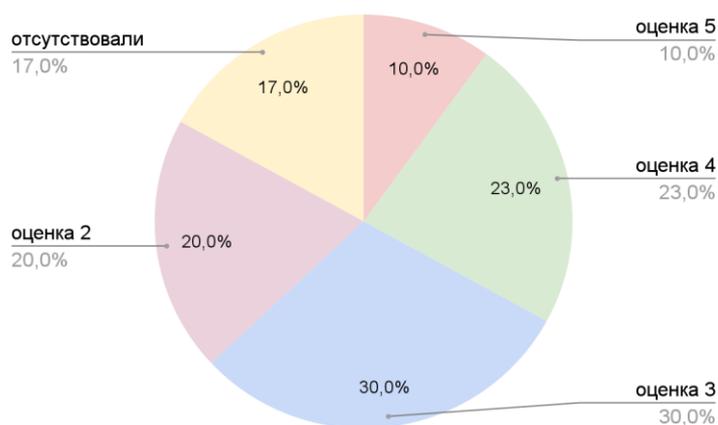
По утверждению О.В. Осадчей, с точки зрения психологии восприятия информации, облака слов носят универсальный характер, так как большая часть людей обладает зрительным видом памяти и ярко выраженным визуальным восприятием [Осадчая 2014: 188].

К тому же, существует огромное количество сайтов-генераторов, которые помогут с легкостью создать облако слов любой сложности и конфигурации: Wordle.net, Tagxedo.com, Tagul.com, Worditout.com и др. Здесь создатель (учитель или ученик) сможет настроить различные макеты, формы, цветовые схемы и шрифты каждого облака.

В ходе педагогической практики на базе МБОУ школы №2 г. Рудня Смоленской области было проведено опытно-экспериментальное обучение. Во время прохождения практики было задействовано 40 обучающихся в качестве экспериментальных объектов. Ими стали учащиеся 7-х классов: 7а – 13 человек, 7б – 14 человек, 7в – 13 человек.

Целью опытно-экспериментального обучения была проверка гипотезы: «применение технологии кластера в качестве средства формирования лексических навыков способствует развитию умений монологической речи на уроках иностранного языка на средней степени обучения».

На первом занятии была проведена диагностика в виде интервью для сравнения изначального уровня сформированности умения говорения. Показатели положительных оценок «хорошо» и «отлично» в сумме составили 33%. Результаты представлены в виде диаграммы ниже:

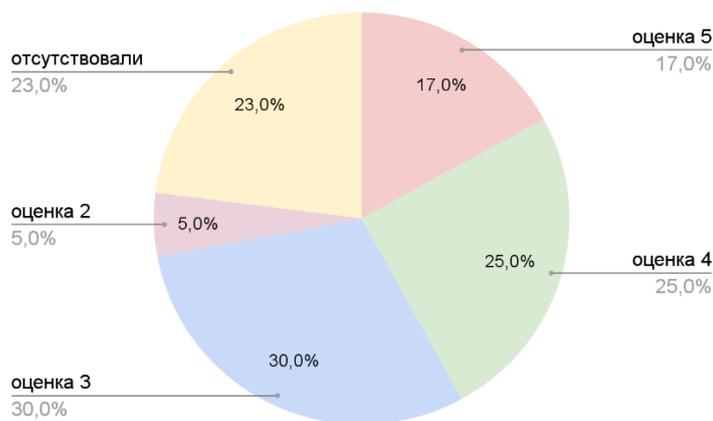
Первым этапом обучения лексике является семантизация слов, то есть раскрытие их значения. Готовые кластеры были использованы для поиска значения новой лексики в словаре в процессе парной и индивидуальной работы на уроке. Другой пример применения облака слов на данном этапе – заполнение обучающимися кластера ассоциаций уже изученными языковыми единицами и далее дополнение новыми.

Следующим этапом формирования лексики является тренировка, направленная на закрепление установленных связей новой лексики и её расширение. Облако слов также было использовано и на этом этапе обучения лексике. После изучения новых лексических единиц обучающиеся заполняли кластер по предложенной теме, используя новую лексику. Кроме того, первичное закрепление лексики было осуществлено при помощи фронтального опроса с опорой на кластер.

Последним этапом обучения лексическим навыкам, является речевая практика. На данном этапе учащиеся должны уметь с легкостью вызывать слово из памяти, правильно его употреблять в той или иной ситуации. Учащимся было предложено составить монологическое высказывание, диалог с опорой на кластер.

Таким образом, технология кластера может быть применена на всех этапах формирования лексических навыков. Учитель может использовать данное средство при работе с обучающимися разного уровня уже освоенных ранее навыков.

На контрольном этапе опытно-экспериментального обучения были проанализированы показатели уровня умений монологической и диалогической речи после использования комплекса упражнений, направленных на развитие этих умений у обучающихся 7х классов на уроках английского языка. На данном этапе обучающиеся были интервьюированы по темам, изученным во время опытного обучения, чтобы выявить разницу с результатами диагностического интервью.

Сравнив результаты диагностического и контрольного опросов, можно заметить, что сумма показателей положительных оценок «хорошо» и «отлично» выросла на 9% и составила 42%. Следовательно, изначальная гипотеза об эффективности использования технологии кластера при обучении говорению была доказана.

Заключение. Технология кластера является одним из эффективных средств обучения лексическим навыкам. Кроме того, применение технологии кластера способствует развитию умений монологической речи на уроках иностранного языка на средней ступени обучения.

Список литературы

1. Миньяр-Белоручев, Р. К. Методика обучения французскому языку / Р. К. Миньяр-Белоручев. М: Просвещение, 1990. 224 с.
2. Общая педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений в 2 ч. / [гл. ред. В.А. Сластенин]. М.: ВЛАДОС, 2002 [Электронный ресурс]. URL: https://pedlib.ru/Books/1/0075/1_0075-335.shtml#book_page_top (дата обращения 08.10.2023).
3. Осадчая, О.В. Облака слов в обучении иностранному языку для специальных целей студентов инженерно-технического вуза / О.В. Осадчая, А.С. Трач // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2014. – № 6(38). – С. 187-197.
4. Сапун, Т.В. Современные средства формирования лексических навыков учащихся на уроках английского языка (на примере облака слов) / Т.В. Сапун // Современные Педагогические технологии. – 2018. – №3(24). – С. 212-216.

Ершова Л.К.

Научный руководитель: к. филол. н., доц. Гилясов Ю.В.

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург*

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ ЕГО РЕГИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ

Статья посвящена вопросу дидактического потенциала региональной вариативности английского языка. Рассматривается явление языковой вариативности – его сущность, вариативность в английском языке, а также ряд современных лингвистических теорий, оформляющих парадигму World Englishes. Дается краткий обзор социокультурной компетенции – ее роли в обучении иностранному языку, способов ее формирования на уроке в старшей школе. Внимание уделяется современной концепции обучения иностранному языку GELT (Global English Language Teaching). В статье представлены результаты анализа учебно-

методического комплекса “Spotlight” на предмет представленности в нем явления вариативности английского языка.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, варианты английского языка, старшая школа, GELT, ELF, лингвокультура.

На сегодняшний день очевиден разрыв между английским языком, который обучающиеся слышат на уроке иностранного языка (представленный, как правило, исключительно стандартным британским вариантом) в общеобразовательной школе, и тем разнообразием диалектов, регионализмов и культурных различий, с которым приходится сталкиваться в рамках межкультурной коммуникации в реальной жизни. **Актуальность** данной проблематики, таким образом, обосновывается высокой значимостью формирования социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку, а также недостаточной разработанностью методики обучения иностранному языку в российской школе с учетом региональной вариативности английского языка.

Под языковым вариантом в широком смысле принято понимать набор языковых привычек, характерных для определенной группы людей в определенных контекстах [Schneider 2014: 16-17]. Варьирование может происходить на разных уровнях языка – фонетическом, лексическом, грамматическом, морфологическом и прагматическом – то есть на уровне норм языкового поведения. Как было отмечено У. Лабовым, тот или иной набор языковых привычек зависит от социолингвистических параметров – места рождения и жительства говорящего, его пола, возраста, социального статуса, контекста ситуации общения [Labov 1972: 283]. Учет разных уровней варьирования и осознание связи с социолингвистическими параметрами крайне важны для преподавания иностранного языка. В противном случае понимание вопроса оказывается неполным – скажем, нельзя в полной мере осознать языковую ситуацию в Великобритании без понимания связи между диалектом и социальным статусом говорящего. На сегодняшний день в рамках исследований вариантологии английского языка все большее влияние обретает парадигма, известная на западе как World Englishes. На основании теории американского лингвиста Б. Качру в этой парадигме английский признается плюрицентричным, и каждый из его вариантов считается в равной степени легитимным, поскольку он отражает культурную идентичность своих носителей [Proshina 2020: 526–527]. В рамках данного подхода сформировался ряд направлений исследований, среди которых ELF (English as a lingua franca) и EIL (English as an international language). Оба эти направления рассматривают в том числе так называемые “non-native Englishes” – то есть тот английский, который используется в качестве контактного языка в рамках межкультурного общения. Разумеется, такой взгляд на проблему вариативности ставит новую задачу перед методикой преподавания – адаптации дидактического инструментария с учетом особенностей того или иного варианта английского языка.

В рамках отечественной методики обучения иностранному языку за знакомство обучающихся с культурой изучаемого языка отвечает социокультурная компетенция. Ее состав можно представить как набор компонентов – лингвистического, культурологического, социолингвистического

и социально-психологического. Именно социолингвистический компонент отвечает за знание разных диалектов изучаемого языка, а также принятых коммуникативных клише, правил речевого этикета и моделей речевого поведения [Орехова 2015: 74-75]. В федеральной рабочей программе среднего общего образования различие на слух британского и американского вариантов произношения заявляется как одно из умений, обязательных к формированию у учеников 9 класса [Федеральная рабочая программа 2023: 32]. Оптимальным периодом для формирования социокультурной компетенции является ступень средней и старшей школы – на данном этапе уровень знания языка позволяет обсуждать сложные темы, а происходящий в это время переход к рационально-логическому восприятию помогает более глубоко анализировать их, что также способствует развитию межнациональной толерантности у подростков [Веселова 2017: 144-145]. Разумеется, на сегодняшний день разрабатываются новые подходы к формированию социокультурной компетенции. Одним из них является GELT (Global English Language Teaching), который ставит перед собой цель повысить осведомленность учащихся о глобальном английском языке – существовании и истории явления как такового, а также о характеристиках отдельно взятых вариантов [Rose 2019: 10-12].

В рамках исследования был произведен **анализ учебно-методического комплекса “Spotlight”** авторства О.В. Афанасьевой, Е.Ю. Ваулиной и др. для 9-11 классов [Афанасьева 2012]. Нами были отобраны 48 тематических разделов, содержащих информацию о странах изучаемого языка. Далее анализ проводился по 3 критериям – оценивались разнообразие представленных в учебнике вариантов английского, учет разных уровней языковой вариативности и внимание к социальным аспектам данного явления. Несмотря на относительное разнообразие культурологического наполнения УМК в целом, “Spotlight” не дает полного представления о существующем разнообразии диалектов – из 48 разделов лишь на одной странице речь идет о диалектных различиях. В проанализированных заданиях представлен американский английский – упражнения направлены на работу с диалектной лексикой, а также на анализ социокультурных различий в общении. Впрочем, другие уровни вариативности не представлены – нет аудиоматериалов, демонстрирующих американское произношение или информации о грамматических отличиях от британского английского. Более того, американский английский представлен здесь исключительно стандартным вариантом – отсутствует информация о возможных социальных или региональных особенностях. Таким образом, исследование показало **минимальную представленность диалектов изучаемого языка**, а также ее **представленность только на двух уровнях – лексическом и прагматическом**. Можно заключить, что для полноценного формирования социокультурной компетенции у учащихся **материалы учебника следовало бы сопровождать рядом упражнений, акцентирующих внимание на региональной вариативности английского языка** и учитывающих все ее уровни.

Таким образом, **использование региональных вариантов на уроке иностранного языка остается перспективным направлением для**

дальнейших исследований. Несмотря на значимое место, которое занимает тема языковой вариативности как компонента социокультурной компетенции, данный аспект остается практически неучтенным в российских УМК, как и парадигма World Englishes, подразумевающая этническое и культурное разнообразие в современном мире – неизбежную данность при процессах глобализации и усиливающейся миграции населения планеты.

Список литературы

1. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Английский язык: Институт стратегии развития образования. М., 2023. 183 с.
2. Английский язык 10 класс. Spotlight 10 Student's book : учебник для общеобразовательных учреждений / О.В. Афанасьева [и др.]. М. : 2012. 248 с.
3. Веселова А.А. Роль школы в формировании толерантности подростков / А.А. Веселова // Вопросы науки и образования, 2017. №10 (11). С. 17-20.
4. Орехова Ю.М. К вопросу о структуре и содержании социокультурной компетенции // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки, 2015. №4 (33). С. 73-77.
5. Labov W. The study of language in its social context // Language and social context: selected readings. Harmondsworth, 1972. С. 283-309.
6. Proshina Z.G., Nelson C.L. Varieties of English and Kachru's Expanding Circle // Russian Journal of Linguistics, 2020. №24 (3). С. 523-550.
7. Rose H., Galloway N. Global Englishes for Language Teaching. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 310 с.
8. Schneider E.W. English Around the World: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 280 с.

Иванова О.О.

Научный руководитель: преп. Захарова В.А.,
Ленинградский государственный университет имени
А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ

В данной статье дается определение понятия «билингвизм», приводятся отличия естественного билингвизма от искусственного, рассматриваются особенности обучения детей-билингвов, описываются особенности восприятия информации билингвами и влияние билингвизма на когнитивное развитие ребенка. В статье освещаются проблемы, которые могут возникнуть в процессе развития детей, говорящих на двух языках. Также рассматриваются особенности и эффективность различных методов, применяемых в процессе обучения детей со стороны родителей и преподавателей в школе.

Ключевые слова: дети-билингвы, билингвизм, обучение языку, двуязычие, метод обучения.

Методы исследования: описательный метод, анализ, изучение педагогической литературы.

Актуальность: из-за миграционных потоков и многонациональной структуры населения России, в школы поступает много детей, владеющих двумя языками. Наличие билингвизма может привести к нарушению речи и другим проблемам, поскольку при изучении двух языков одновременно один может оказывать воздействие на другой. Это создает необходимость применения эффективного подхода к обучению и использования различных

методов развития детей-билингвов как со стороны родителей, так и со стороны преподавателей в школе.

Билингвизм — это способность употреблять для общения две языковые системы. Ребенок, не задумываясь, переходит с одной из них на другую, не путая при этом грамматические шаблоны и фонетику. Билингвизм позволяет свободно общаться с носителями обоих языков. [Заводницкая 2015: 6].

С увеличением числа людей, говорящих на двух языках, вероятность того, что большинство населения на планете станут билингвами в ближайшем десятилетии, увеличивается, что может привести к ряду трудностей, связанных с тем, что педагогам придется чаще взаимодействовать с разноязычными учениками, культурами и уровнями знаний. Это усложняет задачу педагогов, поскольку им придется чаще иметь дело с разноязычной аудиторией, представленной различными возрастными, культурными и уровнями знаний. При выборе методов преподавания важно различать естественных билингвов от искусственных.

Естественный билингвизм часто возникает в семьях, где говорят на двух языках, а также в небольших группах, где дети учат второй язык через общение с другими детьми. Искусственный билингвизм – это вид билингвизма, при котором второй язык усваивается не через контакты с носителями языка, а является выученным языком (через учителя). [Залевская 2013: 14].

При естественном билингвизме именно родители решают, будут ли их дети говорить на нескольких языках, также в этом случае дети изучают два языка одновременно, что происходит в довольно раннем возрасте.

Дети-билингвы представляют разнообразную группу, где имеются различные условия для освоения второго языка. Например, если оба родителя или один из родителей говорит на двух языках. Если родители говорят на одном языке, но семья живет в другой стране, где дети начинают изучать и использовать другой язык из-за общения со сверстниками. Некоторые родители, целенаправленно обучают ребенка второму языку с самого раннего возраста, обращаясь к носителям языка или проводя специальные учебные мероприятия для погружения в языковую среду.

У детей-билингвов, при неправильном обучении, как правило возникают определенные трудности в процессе освоения двух языков. Дети могут непреднамеренно объединять элементы одного языка с другим, особенно в раннем возрасте, когда они только начинают развивать свою языковую систему. Кроме того, при одновременном изучении двух языков одна основная языковая система влияет на другую, что приводит к смешиванию языковых систем и вызывает многочисленные сложности в языковом и речевом плане у ребенка. Это может привести к появлению акцента, фонетическим и грамматическим ошибкам, из-за чего могут возникнуть проблемы при овладении чтением и письмом. [Харенкова А. В.]. Также может возникнуть проблема, связанная с задержкой в развитии языковых навыков билингвов по сравнению с одноязычными детьми.

Для того, чтобы минимизировать риск появления трудностей, необходимо придерживаться определенных методов развития речи билингвов. Одной из эффективных стратегий обучения считается методика «один родитель - один язык». Начав общаться с ребенком на новом языке, взрослый

должен использовать только этот язык в его присутствии. В процессе обучения ребенка языку используется естественный подход через обычные разговоры. Благодаря данному методу ребенок достаточно быстро начинает понимать смысл сказанного на обоих языках. Разделение языков в речи происходит легко и просто: ребенок знает, что с мамой нужно говорить на одном языке, с папой – на другом.

Следующий метод – разделение языка по месту. То есть, дома родители с ребенком общаются на одном языке, а во время общения со сверстниками, при посещении школы и детского сада ребенок использует другой язык. При применении данного метода речь ребенка, в большинстве случаев, развивается в пределах нормы.

Педагогам в школе также необходимо учитывать данную особенность ребенка. Естественные билингвы имеют некоторые преимущества перед детьми, говорящими только на одном языке, которые важно учитывать: они имеют более глубокое понимание других культур, развитые когнитивные способности, память, склонность к творчеству в использовании языка, начинают аналитически мыслить раньше, разбивая слова на составляющие, и обладают более развитым чувством фонологии. Однако все эти достоинства проявятся только при условии, что педагог поможет ребенку преодолеть трудности, с которыми неизбежно столкнутся дети-билингвы.

При обучении таких детей письму следует придерживаться определенных методов. По мнению исследователей, дети-билингвы лучше монолингвов понимают связь между буквами и звуками. Хотя умение говорить на двух языках делает процесс обучения письму проще для ребенка, оно все равно более сложное, чем умение понимать, говорить и читать на одном языке. Когда ученик осваивает письмо на втором языке, необходимо предупредить его родителей, что теперь говорить нужно только на нем. Это нужно для того, чтобы ребенок не придумывал предложения на одном языке, переводил, а затем записывал их на другом. Если у билингвы один язык доминирует над другим, то ему проще думать на первом, из-за этого рекомендуется не переводить в уме, а использовать сразу второй язык. Также на первом этапе необходимо использовать написание текстов на интересную для ребёнка тематику, чтобы вызвать интерес и повысить мотивацию.

Умение читать – необходимое условие для полноценного двуязычия, поэтому для успешного усвоения ребенком данного навыка, педагогам необходимо придерживаться определенных правил. Ребенок, читающий на родном языке, сразу понимает смысл текста и ему надо концентрироваться только на том, чтобы правильно прочесть то или иное слово. Билингву с другим доминирующим языком часто приходится задумываться еще и о значении слов. Поэтому для такого ребенка, это более утомительный и сложный процесс, в связи с этим педагогу на начальных этапах обучения, не стоит настаивать на чтении слишком долгое время, также тексты на данном языке не должны быть сложными по-своему содержанию.

В заключение следует отметить, что процесс обучения и развития детей-билингвов имеет свои особенности и требует особого подхода со стороны педагогов и родителей. Важно создавать таким детям подходящие условия для

обучения и развития, учитывая их индивидуальные потребности. Это поможет им справиться с трудностями и избежать возможных проблем.

Список литературы

1. Заводницкая Ю.В. Актуальные проблемы обучения детей-билинггов в поликультурном регионе. - Чита: Молодой учитель, 2015. 156 с.
2. Залевская А.А. Вопросы теории двуязычия. - Москва: Директ-Медия, 2013. - 269 с.
3. Харенкова А. В. Анализ особенностей речевого развития детей-билинггов. [Электронный ресурс]
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osobennostey-rechevogo-razvitiya-detey-bilingvov/viewer>

Ишназарова Г.И.

*Научный руководитель: к. пед. н. Пушкарева М.П.,
Шадринский государственный педагогический
Университет, г. Шадринск*

ИГРОВОЙ МЕТОД В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена рассмотрению игрового метода в процессе формирования иноязычных лексических навыков на этапе начального общего образования. Основной акцент сделан на преимуществах и возможностях использования в учебном процессе данного метода. Также подробно рассматриваются этапы организации работы по развитию лексических навыков посредством игрового метода, даются необходимые рекомендации, подводятся итоги проделанной работы.

Ключевые слова: игровой метод, этап начального общего образования, лексические навыки.

На современном этапе развития теории и методики преподавания иностранных языков формирование иноязычных лексических навыков признается важным и неотъемлемым элементом в комплексной структуре учебного процесса. Исходя из того факта, что лексика используется во всех видах речевой деятельности: говорении, аудировании, чтении и письме, формированию лексических навыков отводится далеко не последнее место в процессе обучения иностранным языкам (английскому, в том числе). Исходя из вышесказанного, необходимо упомянуть о том, что продуктивность формирования иноязычных лексических навыков особенно высока на этапе НОО, в связи с тем, что обучающиеся данной возрастной группы только начинают знакомство с иностранным языком, и, вполне логично, обучение лексическому аспекту занимает большую часть времени на каждом уроке. Существует множество методов обучения лексической стороне речи, но, в связи с психологическими и возрастными особенностями обучающихся на этапе начального общего образования, нам хотелось бы остановиться на игровом методе. Хотя преимущества и достоинства использования данного метода в обозначенном нами контексте вполне очевидны, на наш взгляд, они не всегда в достаточной степени используются учителями иностранных языков.

Данный факт обуславливает актуальность рассматриваемой в данной статье проблемы, изучению которой посвящены работы таких ученых, как: А.С. Белкин, Л.А. Венгер, М.Н. Емельянова, Л.В. Темнова, Д.Б. Эльконин, Л.С. Выготский, Н.В. Елухина, А.К. Маркова, Е.Н. Степанова и др.

Игровой метод обучения – совокупность разнообразных методов, средств и приемов организации педагогического процесса в форме различных педагогических игр. Основными достоинствами игрового метода обучения при использовании его в качестве формирования иноязычных лексических навыков являются следующие моменты: активизированная деятельность учебного процесса; осуществление межпредметных связей; повышение творческого потенциала учащихся; сокращение времени накопления опыта [Панфилова 2014].

В нашем исследовании мы остановили свой выбор на деловых играх как виде игровых методов обучения, обосновав это тем, что деловая игра включает в себя целый комплекс методов активного обучения: дискуссию, мозговой штурм, анализ конкретных ситуаций и действия по инструкции. Данный метод является важной составляющей учебного процесса на уроке иностранного языка. В игре воссоздаются основные закономерности движения учебной деятельности и иноязычного мышления на материале динамически порождаемых и разрешаемых совместными усилиями обучающихся учебных ситуаций. Также необходимо отметить, что метод деловых игр представляет собой специально организованную деятельность по получению теоретических знаний и переводу их в деятельностный контекст.

Конкретизируя преимущества использования в учебном процессе именно деловой игры как вида игровых методов обучения, необходимо отметить, что, в данном случае адаптационный период как у обучающихся, так и у учителя практически отсутствует по причине того, что при постановке учебных целей игры на момент начала урока, как правило, для обучающихся определены игровые роли. Происходит активная стимуляция творческой и познавательной деятельности учеников начальной школы, так как они являются непосредственными участниками процесса получения иноязычных лексических навыков (активное участие в совместной деятельности, имитационное моделирование и т.д.). Выполнение заданий зависит от конкретного сценария, который является основным документом для проведения деловой игры. Кроме этого, основой разработки деловой игры является создание имитационной и игровой моделей, которые должны органически накладываться друг на друга, что и определяет структуру данного метода обучения. Но не стоит забывать о некоторых методологических трудностях использования деловой игры. При неправильном использовании игрового метода на уроке иностранного языка между учениками могут возникнуть конфликтные ситуации, решение которых учитель должен найти в этот же момент, используя свои психолого-педагогические навыки [Макаренко 2010].

Сам процесс формирования иноязычных лексических навыков посредством деловой игры делится на четыре этапа (этап подготовки, этап объяснения, этап проведения, этап анализа и обобщения).

На первом этапе основное внимание уделяется разработке сценария деловой игры, который условно отображает ситуацию и объект (в нашем случае формирование иноязычных лексических навыков). Затем составляется план проведения игры, что является важной частью подготовки учителя. Оно позволяет определить основные шаги и этапы игры, а также учесть характерные особенности действующих лиц. План помогает учителю структурировать игровой процесс и обеспечить его эффективность. Общее описание процедуры игры должно включать в себя информацию о целях, правилах и задачах игры, что позволит учителю ясно объяснить участникам, что от них ожидается, и создать атмосферу сотрудничества и взаимодействия. Четкое представление характерных особенностей действующих лиц также является важным аспектом подготовки. Оно позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого участника и адаптировать игровой процесс под их потребности. Знание сильных и слабых сторон каждого участника позволяет более успешно проводить игру и добиться запланированных целей.

В ходе этапа объяснения происходит ввод в игру. Ученикам 4-го класса предоставляется презентация для ознакомления с лексикой на тему «Places to go», ученики записывают фразы и пытаются сами перевести их на русский язык с использованием прикрепленных картинок. После этого учитель зачитывает правила игры, где участники делятся на две команды (иностранцы и местные жители), где первая команда иностранцев хочет посетить определенные места, а вторая команда местных жителей предлагает варианты для посещения и как туда добраться. Перед самым началом игры учителю следует провести игровую тренировку и показать на презентации схему вопросов и ответов, чтобы ученики испытывали меньше трудностей при составлении предложений с новыми лексическими единицами.

На этапе проведения участники деловой игры разыгрывают предложенную им ситуацию, выполняя определенные роли. Важно, чтобы схема вопросов и ответов была у учеников на протяжении всей игры, чтобы у участников игры не возникло трудностей с включением новых лексических единиц в речевой процесс.

На заключительном этапе анализа учитель совместно с учениками проводит обобщение, участники деловой игры обмениваются своими мнениями на тему того, что получилось, а над чем, на их взгляд, еще стоит поработать. В заключение учитель отмечает достигнутые результаты, ошибки, и формулирует окончательный итог деловой игры и урока в целом.

В качестве вывода отметим, что игровые методы обучения действительно способствуют эффективности процесса формирования иноязычных лексических навыков обучающихся на этапе начального общего образования за счет благоприятного психологического климата на уроке, высокой мотивации изучения иноязычной лексики, применения полученных знаний на практике и т.д. Что, в свою очередь, способствует повышению эффективности процесса формирования коммуникативной компетенции в целом.

Список литературы

1. Макаренко И.В. Деловая игра как метод активного обучения \ Материалы IX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы бизнес-образования», Белорусский государственный университет, г. Минск, 2010. С.238-241.
2. Панфилова А.П. Сравнительный анализ технологии деловых игр и метода разыгрывания ситуации в ролях // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Инновационные тенденции развития системы образования», Чувашский гос. Ун-т им. И.Н. Ульянова, г.Чебоксары, 2016. С.14-19.

Кийченко Е.В.

Научный руководитель: к. филол. н., доц., Чистякова В. В.,

Череповецкий государственный университет, г. Череповец

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Данная научная статья исследует вопрос о том, как использование пословиц и поговорок может способствовать развитию коммуникативной компетенции учеников средней школы на уроках иностранного языка. В статье рассматриваются особенности применения этих лингвистических единиц в учебном процессе и их влияние на развитие языковых навыков учащихся. Автор статьи анализирует роль пословиц и поговорок в культуре, а также их практическую ценность для изучения иностранного языка. Основываясь на результате своего исследования, автор предлагает ряд методик и приемов, которые учителя могут использовать на уроках. Они обсуждают различные задания и упражнения, направленные на активное использование пословиц и поговорок, а также на развитие навыков иноязычной коммуникации, лексического богатства и грамматической точности. Дополнительно, автор статьи выделяет особенности обучения пословицам и поговоркам в средней школе, учитывая возрастные особенности учащихся и уровень иностранного языка. Он объясняет, как можно интегрировать данную тему в учебный план, предлагая конкретные методические рекомендации. В итоге, данная статья делает акцент на значимости использования пословиц и поговорок для развития коммуникативной компетенции в иностранном языке среди обучающихся 5-9 классов. Она предлагает полезные ресурсы и методики, которые могут быть использованы учителями в средней школе для достижения данной цели. Это исследование имеет практическую ценность и может быть использовано учителями и исследователями в области обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: пословица, поговорка, обучающиеся, средняя школа, коммуникативная компетенция, урок иностранного языка, обучение

Одной из главных целей обучения иностранному языку является развитие коммуникативных навыков. Изучение иностранного языка начинается со второго класса, в средней школе продолжается погружение в язык. В ходе обучения иностранному языку в средней школе необходимо обеспечить пороговый уровень знаний по английскому языку, который гарантирует дальнейшее успешное изучение других иностранных языков. Обучающемуся необходимо овладеть не только языковыми навыками, но и умением правильно использовать их в речи, в том числе в общении с носителями этого языка. Кроме того, им предстоит познакомиться с культурой страны изучаемого языка, то есть на уроках необходимо обеспечить эффективное комплексное развитие

коммуникативных умений, в том числе за счёт использования пословиц и поговорок в учебном процессе.

Изучение пословиц и поговорок помогает не только познакомиться с культурой другой страны, но и изучить характерные черты изучаемого языка. Знание пословиц и поговорок позволяет поддерживать разговор, демонстрировать свои знания и интересы, получать дополнительные сведения о стране изучаемого языка, приобретать сведения о грамматике и лексике. Знакомство с пословицами порождает у детей позитивные чувства, что оказывает большое влияние на их мотивацию применения иностранного языка как средства общения.

Пословицы и поговорки обогащают лексический запас обучающихся, помогают им овладеть строем языка и формируют память. Приобщение к культуре страны изучаемого языка с помощью пословиц, поговорок и идиом формирует у учащихся чувство сопричастности к другому народу.

Поговорки и пословицы - это благоприятный материал, который можно и стоит применять в обучении иностранному языку. Их использование способствует расширению познаний о языке, словарного запаса, что способствует наилучшему овладению предметом. Многообразие пословиц позволяет применять их в работе с учащимися любого возраста. Глубокий смысл кратких выражений не только формирует понимание у обучающихся, но и оказывает воспитательное значение, и помогает естественно создавать коммуникативную ситуацию на уроке.

Таким образом, у детей зарождается интерес к культуре другой страны и появляется мотивация к дальнейшему изучению иностранного языка. Пословицы легко запоминаются благодаря единству формы и содержания. С помощью той или иной поговорки или же пословицы ребята учатся выражать собственные мысли, чувства и эмоции.

Пословицы, идиомы и поговорки могут применяться на уроках иностранного языка и для развития и контроля коммуникативных навыков и умений.

Следовательно, пословицы и поговорки традиционно используют:

- для введения нового фонетического явления;
- при выполнении упражнений на закрепление материала при его повторении;
- для постановки и совершенствования произношения;
- при изучении грамматического материала;
- для иллюстрации словообразовательных элементов;
- для лучшего усвоения изучаемого лексического материала;

- для иллюстрации многозначности слов и образного употребления слов;
- при изучении учебных тем;
- при обучении аудированию с целью проверки понимания прослушанного;
- при обучении устной речи;
- как способ создания коммуникативной ситуации при работе с устной речью;
- во время фонетических зарядок.

При этом важно помнить о соблюдении принципа целесообразности и системности в обучении поговоркам и пословицам на начальном этапе обучения, чтобы они закрепились в памяти. При выборе материала необходимо следовать определённым критериям отбора пословиц и поговорок для учебно-воспитательных целей. Такими критериями могут быть:

- 1) соответствие содержания теме изучаемого материала;
- 2) общеупотребляемость;
- 3) аутентичность;
- 4) соответствие коммуникативно-познавательным интересам и потребностям учащихся с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей;
- 5) новизна и увлекательность;
- 6) воспитательная ценность;
- 7) доступность в плане содержания и использованного в них языкового материала;
- 8) связь содержания с жизненным опытом учащихся и окружающей их действительностью;
- 9) соблюдение равновесия между новым и известным в содержании;
- 10) соблюдение разумного количества на разных этапах обучения с учетом уровня общей и языковой подготовки учащихся;
- 11) [культурологическая направленность](#).

На начальном этапе допускается применять пословицы и поговорки с целью отработки произносительных навыков, к примеру, конкретных звуков. Они помогают постановке отдельных сложных звуков, в особенности тех, которые отсутствуют в русском языке. Для этой же цели следует применять поговорки и пословицы на среднем этапе преподавания, когда у ребёнка улучшаются не только произносительные умения, но и стимулируется речевая работа. В старших классах ученики с большой увлечённостью работают над своим произношением. Они легко и быстро запоминают звуки, содержащиеся в поговорках и пословицах и на первый план выходит их содержательная сторона.

Благодаря собственной лексико-грамматической насыщенности, поговорки и пословицы могут применяться с целью обогащения лексикографического запаса. Кроме того, при помощи поговорок лексический запас учащихся пополняется новыми выражениями, а также доводится до совершенства артикуляция английских слов.

Чтобы проверить, насколько активно пословицы и поговорки применяются в школьной практике, мы организовали опрос среди учителей английского языка города Череповца. Опрос проводился в период с ноября по декабрь 2023 года на платформе Google form. В опросе приняли участие учителя из 6 школ города. Было установлено, что большинство учителей используют пословицы и поговорки на уроках (93,3%). При этом, в качестве фонетической зарядки – 20%, при обучении лексике – 26,7%, совмещают 53,3%. Обязательным использование пословиц и поговорок при обучении иностранному языку считают 66,7%. 86,7% уверены, что пословицы и поговорки повышают интерес у учащихся при изучении иностранного языка. Важно отметить, что 100% считают, что пословицы и поговорки способствуют

усвоению лексики по ходу урока, но не находят достаточное количество материалов в учебнике. Таким образом, учителя любят применять пословицы как и при обучении лексике, так и в качестве фонетической зарядки. Педагоги уверены, что пословицы и поговорки способствуют лучшему изучению иностранной лексики. При подготовке к урокам учителя находят пословицы преимущественно в сети Интернет, но также не забывают про учебник и материалы УМК.

Проведённый опрос доказал значимость и важность изучения пословиц и поговорок при обучении лексике иностранного языка в средней школе, при условии, что информация не избыточна, материал подобран по возрасту и вписан в общую систему обучения иностранному языку, то есть привязан к материалу УМК. Для развития фонетических и лексических навыков полезно было бы создать сборник пословиц и поговорок, а также разработать задания к ним.

По окончании изучения темы в каждом классе было проведено итоговое тестирование и опрос. Обучающиеся проявили энтузиазм и желание далее работать с подобным материалом. Средний бал вырос в 7 классе с 4,25 до 4,50, а в 8 классе с 4,50 до 4,75. Разрыв не большой, но на фоне роста мотивации можно считать, что полученный результат подтверждает сформулированные выше положения.

При обучении лексике (по УМК Spotlight в 7 классе) пословицы и поговорки можно использовать на каждом из этапов, а именно:

Этап	Задание
Знакомство с новым материалом	- Что означает слово “sword” в пословице?; - Подбери слова на тему “You are what you eat!”; - Подбери словосочетания на тему “The fun starts here!”.
Тренировка	- Продолжи пословицу; - Напиши 5 пословиц и поговорок на тему “Better safe than sorry”.
Закрепление (Использование в речи)	- Нарисуй рисунок к пословице»; - Чему нас учит эта пословица? (беседа по смыслу); - Сочини сказку к пословице; - Объясни поговорку. Согласись или не согласишься с ней.

Поскольку при общей занятости учителей отсутствие материалов в учебнике “Spotlight” может стать проблемой, поэтому целесообразно создать дополнительные задания с использованием пословиц и поговорок к УМК “Spotlight”.

Анализ УМК “Spotlight” показал, что в среднем представлено 5 пословиц и поговорок и применяются они, в основном, для изучения лексики.

Работа с каждой пословицей и поговоркой ведётся по следующему алгоритму:

1) Моделирование ситуации. Учитель знакомит обучающихся с ситуацией поговорки, пословицы, фразеологического оборота.

2) Объяснение непонятных слов, образных выражений, смысла

Тема	Пример
Module 5 Topic 5a Predictions	The pen is mightier than sword. – Ручка могущественнее меча.
Module 5 Topic 5c What’s your opinion?	All good things must come to the end. – Всё хорошее кончается.
Module 2 Topic 2a Bookworms	It is never too late to learn. – Учиться – никогда не поздно.
Module 1 Topic 1b Better safe than sorry	Honesty is the best policy. – Честность – лучшая политика.
Module 9 Topic 9c Gifts for everyone!	Actions speak louder than words. – Поступки говорят громче слов.

пословицы, поговорки.

3) Придумывание небольшого рассказа, сказки раскрывающей смысл пословицы или поговорки.

4) Создание рисунка к пословице или поговорке.

Хотя на многие темы школьной программы можно подобрать ряд пословиц и поговорок для формирования лексических навыков, к сожалению, не все учителя иностранных языков используют пословицы и поговорки при проведении уроков, несмотря на их важность и значимость при обучении лексике иностранного языка.

На основе созданной группы упражнений к пословицам и поговоркам по УМК «Spotlight» были проведены уроки в 4 и 7 классах.

По результатам наблюдения можно сделать выводы, что дети с некоторой трудностью запоминают пословицы и поговорки, однако проявляют сильную заинтересованность при изучении новой лексики.

Список литературы

1. Сайт https://sci-lib.biz/psychologia-myishleniya_1311/poslovitsa-87824.html

2. Сайт

https://studbooks.net/2150357002/literatura/poslovitsy_pogovorki_obekt_nauchnog_issledovaniya

3. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам/ Е. Н. Соловова//Пособие для студентов педагогических вузов и учителей. – 2006. – С. 25–29.
4. Резник, Л. С. Английские пословицы на вашем уроке/ Л. С. Резник//Иностранные языки. – 2000. - №4. – С. 64–65.
5. Виноградов, В. В. Лингвистические аспекты обучения языку/ В. В. Вино-градов. - М.: МГУ, 1986. – 62 с.
6. Использование пословиц и поговорок в изучении иностранного языка:<https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/11/slyusareva.pdf> (дата обращения 12.10.2023).
7. Померанцева, Т. А. Использование поговорок и скороговорок на уроке английского языка / Т. А. Померанцева// Иностранные языки в школе. – 2001. - №2. – С. 50–52.

Козикова Д.А.

Научный руководитель: к. пед. н., доц. Ферсман Н.Г.
Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра
Великого, г. Санкт-Петербург

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА МОТИВАЦИЮ ВЗРОСЛЫХ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В статье обсуждается растущий интерес к обучению английскому языку взрослых в современном мире. Успешность обучения зависит от множества факторов, включая возраст обучаемого и его мотивацию. В исследовании рассматривается взаимодействие между внутренними и внешними факторами мотивации в формировании отношения и поведения взрослых к изучению языка. Психологические особенности взрослых обучающихся, такие как вера в свои способности и тревожность, имеют значительное влияние на мотивацию в процессе обучения языку. Изучив эти факторы, преподаватели разрабатывают эффективные стратегии для повышения мотивации взрослых обучающихся и улучшения результатов в ходе учебного процесса.

Ключевые слова: взрослые обучаемые, внешняя и внутренняя мотивация, рефлексивные практики.

Понимание факторов, влияющих на мотивацию взрослых к изучению английского языка, имеет решающее значение для разработки эффективных программ обучения языку. Мотивация играет важную роль в образовании взрослых, поскольку напрямую влияет на вовлеченность, настойчивость и на успех учащихся. Именно эти причины обуславливают актуальность исследования.

Теоретико-методологическую основу данного исследования составляют труды следующих исследователей: Л.С. Юсупова, Е.К. Хорвица и М.Б.Коупа, П. Бенсона.

В данной работе были использованы следующие теоретические методы исследования: анализ и обобщение данных научной литературы по факторам, влияющие на мотивацию взрослых при обучении английскому языку.

Владение английским языком представляет собой важный навык в современном обществе, поскольку является решающим фактором при установлении связей между представителями разных культур. Именно по этой причине возросли потребность и интерес к изучению английского языка [5]. На эффективность обучения английскому языку влияют многие факторы,

главенствующим является мотивация. Именно она играет ключевую роль в процессе обучения языку, особенно для взрослых, стремящихся улучшить навыки в английском. Понимание факторов, влияющих на мотивацию, является необходимым для преподавателей с целью создания эффективной обучающей среды.

Прежде всего обратимся к понятию «мотивация». Приведем несколько точек зрения: 1) мотивацию определяют как совокупность разных психологических аспектов, обуславливающих характер деятельности личности [1]; 2) мотивация – это комплекс прочных мотивов с определенной иерархией, выражающих потребности личности [2]. Таким образом, мотивация – это внутренняя или внешняя сила, которая побуждает человека к действию, достижению целей или выполнению определенных задач.

Мотивация играет решающую роль в изучении языка взрослыми, влияя на вовлеченность обучающихся, настойчивость и на их успех в целом. Согласно исследователям (Z. Dörnyei, K. Csizer), мотивация в изучении языка может быть внутренней (интерес к самому языку) или внешней (желание получить работу). Выявление индивидуальных мотивов обучаемых, постановка конкретной, достижимой цели способствуют повышению мотивации и сосредоточенности. Эти факторы существенно влияют на процесс овладения языком взрослыми обучающимися [7]. Анализ литературы по заданной теме позволил сделать вывод: у учащихся младшего и юношеского возраста преобладает внешняя мотивация, это могут быть оценки, похвала или неодобрение со стороны родителей, признание со стороны сверстников или преподавателя. Для взрослых обучающихся характерна внутренняя мотивация, желание и потребность удовлетворить собственные интересы.

Внутренняя мотивация возникает из соответствия целей обучения личным стремлениям, внутреннего интереса, чувства выполненного долга, самоопределения и личностного роста. Взрослыми движут практические преимущества владением английским языком, а также постановка и достижение значимых целей, ощущение прогресса, автономия в процессе обучения. Для них изучение английского языка представляет собой путь когнитивному развитию, пониманию культуры и расширению кругозора. Эти факторы в совокупности способствуют поддержанию внутренней мотивации взрослых, формируя их вовлеченность в обучение английскому языку.

Предоставление возможности принимать непосредственное участие в процессе обучения, изменять цели в ходе учебного процесса, а также вероятность выбирать методы обучения являются существенными факторами, влияющими на мотивацию взрослых обучаемых. Исследователи подчеркивают важность автономии в укреплении внутренней мотивации и вовлеченности [6]. Преподаватели могут расширить возможности обучающихся, предоставляя им выбор, поощряя самостоятельное обучение и продвигая рефлексивные практики, все это усиливает у обучаемых чувство сопричастности к их учебному процессу. Рефлексивные практики представляют собой анализ всего учебного процесса, включая оценивание приложенных усилий и достигнутых результатов [3].

На поддержание мотивации при обучении английскому языку взрослых также влияет вера обучаемого в собственные силы, а именно в способность

преуспеть в выполнении конкретной задачи. Эффективность обучения языку повышают предоставляемая преподавателем обратная связь и поддержка в процессе обучения, постановка достижимых целей и выполнимых задач. Ученые Е.К. Хорвици М.Б. Коуп подчеркивают распространенность тревожности при изучении языка у взрослых. Обучение языку у взрослых обучаемых вызывает стресс, особенно в случаях, когда в процессе обучения есть страх совершить ошибку. Исследователи выделили три типа тревоги, которые возникают во время учебного процесса: боязнь коммуникации, боязнь негативной оценки и тревога при прохождении тестирования. Исключая или минимизируя данный аспект при обучении языку, преподаватель благоприятно воздействует на поддержание и повышение мотивации на протяжении всего учебного процесса [8].

Не менее важны внешние стимулы и системы поддержки, так как они значительно влияют на мотивацию взрослых обучающихся в обучении английского языка. В качестве внешних поощрений могут выступать признание и похвала, повышающие уровень мотивации. Благоприятная учебная среда и поддержка со стороны других обучаемых и преподавателя играют важную роль в формировании и поддержании мотивации на протяжении всего процесса обучения.

Анализ литературы ученых позволил сделать вывод о важности своевременной, конкретной и конструктивной обратной связи для улучшения результатов обучения. Поощрение, позитивное подкрепление и корректирующая обратная связь, адаптированная к потребностям обучаемых, необходимы при обучении языку взрослых [9]. Стоит также учитывать уровень подготовки, определяя его с помощью различных методов обучения, таких как визуальный (зрительный), аудиальный (слуховой), кинестетический (физический) подходы, поскольку это повышает вовлеченность обучающихся и их понимание учебного процесса.

Таким образом, факторы, влияющие на мотивацию взрослых при изучении английского языка, многогранны и сложны. Понимание этих аспектов имеет решающее значение для преподавателей при подготовке эффективных учебных программ, учитывающих разнообразные потребности и влияющих на мотивацию взрослых обучаемых.

Список литературы

1. Мотивация: виды, функции и факторы // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-vidy-funktsii-i-factory> (дата обращения: 20.03.2024.).
2. Мотивация в обучении // buklib URL: <https://buklib.net/books/36684/> (дата обращения: 05.03.2024).
3. Рефлексия в педагогической деятельности: этапы становления и средства развития // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksiya-v-pedagogicheskoy-deyatelnosti-etapy- stanovleniya-i-sredstva-razvitiya> (дата обращения: 01.03.2024).
4. Ферсман Н.Г. Формирование и развитие инновационного (творческого) мышления специалистов в системе постдипломного образования (в рамках курса иностранного языка): автореф. дис. канд. пед наук: 13.00.08. - СПб, 2010. - 223 с.
5. Юсупов Л.С. Мотивация и ее роль в процессе эффективного изучения иностранных языков. // International scientific journal "Science and Innovation". - 2022. - №6. - С. 250-259.
6. Benson P. Teaching and Researching: Autonomy in Language Learning. - 2 изд. - London: Routledge, 2011. - 296 с.

7. Dörnyei Z., Csizér K. Ten commandments for motivating language learners: Results of an empirical study // Language teaching research. - 1998. - Т. 2. - №. 3. - С. 203-229.

8. Horwitz E.K., Horwitz M.B., Cope J.A. Foreign language classroom anxiety. // The Modern Language Journal. - 1986. - №70. - С. 125-132.

9. The Power of Feedback // Sage Journals URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.3102/003465430298487> (дата обращения: 27.02.2023)

Компаниец М. С.

*Научный руководитель: ст. преп. Чернобай С. Е.,
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

ФОРМИРОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ)

Данная статья посвящена изучению роли фразеологии в формировании лингвокультурной компетенции на английском языке у учащихся средней школы. Цель исследования – выявить необходимость изучения фразеологии на уроках английского языка как средства формирования лингвокультурной компетенции учащихся. В работе применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод. В результате исследования приходим к выводу, что фразеология любого национального языка является благодатным материалом в его преподавании в силу того, что именно фразеология является хранителем информации о культуре, истории и менталитете нации. Именно эти данные помогают эффективно формировать лингвокультурную компетенцию учащихся, что в дальнейшем способствует эффективной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: лингвокультурная компетенция, фразеологизм, менталитет, средняя школа, английский язык.

Актуальность исследования. Язык подобно живому организму постоянно развивается, в нем появляются новые лексические и фразеологические единицы, а некоторые устаревают и выходят из употребления. Как неоднократно подчеркивается многими лингвистами, именно фразеология является тем пластом языка, который фиксирует в себе разные исторические и культурные события, традиции и мировоззрение, а затем формирует менталитет носителей языка, иногда даже навязывая определенные стереотипные модели поведения. Поэтому преподавание фразеологии на уроках иностранного языка является одним из эффективных способов формирования лингвокультурной компетенции учащихся. К сожалению, представлено недостаточно научных исследований в области фразеодидактики. Наиболее примечательными являются работы Т. Н. Федуленковой [Федуленкова 2005], Т. Г. Никитиной и Е. И. Рогалевой [Никитина 2022]. Т. Н. Федуленкова представляет исторический экскурс в развитие теории современной фразеологии, подробно рассматривает основные направления исследований ученых [Федуленкова 2005: 36] и подчеркивает важность преподавания фразеологии в учебных курсах по иностранному языку. Т. Г. Никитина и Е. И. Рогалева представляют инновационную разработку фразеологического словаря по русскому языку для школьников. Таким

образом, проводимая нами работа находится в русле современных фразеологических исследований и является актуальной.

Цель исследования – обосновать необходимость изучения фразеологии как эффективного способа формирования лингвокультурной компетенции учащихся средней школы на уроках английского языка. Для достижения цели следует решить такие **задачи**: 1) дать определение лингвокультурной компетенции; 2) выяснить роль фразеологии при формировании лингвокультурной компетенции изучающих английский язык; 3) рассмотреть УМК «Spotlight» для средней школы на предмет представления английского фразеологического материала для формирования лингвокультурной компетенции; 4) предложить виды работы с фразеологизмами по изучаемой тематике с целью формирования лингвокультурной компетенции на уроках английского языка. В ходе работы применяются следующие **методы**: общенаучные методы анализа и синтеза, анализ методической литературы по теме исследования, описательный метод.

Материалом исследования является УМК «Spotlight» для средней школы и национально-маркированные английские фразеологизмы, отобранные из английских фразеологических словарей.

Результаты исследования и их обсуждение. Т. Н. Федуленкова обосновывает актуальность развития фразеодидактики как для средней школы, так и вузов тем, что фразеология выступает хранителем исторического и культурного наследия, играющим «основную роль в реализации функции языка как орудия культуры и средства формирования личности, выразителя «этических императивов» языка» [Федуленкова 2005: 37]. Также большинство фразеологизмов являются стилистически нейтральными, поэтому могут использоваться в различных типах дискурса; а у многих фразеологизмов ведущими компонентами «часто выступает наиболее употребительная в речи лексика изучаемого языка» [Федуленкова 2005: 37].

Ученые рассматривают лингвокультурную компетенцию как способность учащегося к пониманию национальных особенностей мышления носителей языка, их культурно-национальной ментальности, а также к осознанию национальной специфики языковой картины мира и культурно-национального компонента значения языковых единиц. Л. А. Шкатова под лингвокультурной компетенцией понимает «овнешненные языком (выраженные в ключевых словах, словосочетаниях, фразеологических единицах и прецедентных текстах) базовые знания во всех сферах человеческой деятельности, позволяющие адекватно понять неспециальную информацию, чтобы ориентироваться в современном мире» [цит. по Халупо 2011: 154].

При изучении английского языка лингвокультурная компетенция приобретает особое значение, поскольку английский язык является языком международного общения и для успешного взаимодействия с носителями языка необходимо понимать культурные различия и уметь адаптироваться к ним. Каждый язык имеет свою специфику, на которую влияет культура и менталитет народа. Мышление становится реальным, имеющим практическое значение, посредством языка, используемого в речи [Воробьев 2008: 38].

Рассмотрение УМК «Spotlight» показывает, что в учебнике представлено лишь небольшое количество фразеологического материала, в некоторых

модулях вообще отсутствуют фразеологизмы. На отработку фразеологизмов предлагается выполнить одно или два упражнения, задание к которым состоит в том, чтобы подобрать соответствия объяснений значения фразеологизма к самому фразеологизму или заполнить пропуски в предложениях, подбирая подходящие по значению фразеологизмы. Поэтому учителю, желающему вводить фразеологический материал на уроках согласно тематике, придется самостоятельно готовить и подбирать задания.

Например, изучая тему «Food» учитель может представить фразу «red herring», обозначающую способ приготовления рыбы, а конкретнее «копченую селедку». Однако данное выражение может иметь метафорическое значение. Так, в качестве фразеологизма «red herring» обозначает «отвлекающий маневр», раньше сильно пахнущая копченая селедка использовалась, чтобы сбивать со следа охотничьих собак. В радиоэлектронике данное выражение обозначает «бессмысленный аргумент, используемый для подмены тезиса», «красная селедка» (логическая ошибка). В экономике данный фразеологизм обозначает «предварительный проспект выпуска акций». На таких проспектах ставится красная пометка, которая указывает на то, что этот документ не является предложением продажи, а используется для предварительного информирования о выпуске, а также для выяснения заинтересованности потенциальных инвесторов. Учителю важно подчеркнуть роль контекста в понимании, является ли определенное словосочетание свободным с буквальным значением или используется как фразеологизм. В своем пособии Е. Н. Соловова подробно описывает виды заданий, которые можно давать при работе с фразеологическим материалом [Соловова 2008: 140–170].

Заключение. Таким образом, изучение фразеологии на уроках английского языка способствует развитию как лингвокультурной, так и коммуникативной компетенции, так как расширяется словарный запас учащихся. Изучение фразеологизмов стимулирует мотивацию учащихся к процессу овладения иностранным языком на более высоком уровне, а также делает учебный процесс более интересным. Знание фразеологии способствует ведению успешной межкультурной коммуникации с носителями языка.

Список литературы

1. Воробьев, В. В. Лингвокультурология: Теория и методы / В. В. Воробьев. – Москва : Изд-во РУДН, 2008. 331 с.
2. Никитина, Т. Г. Инновационный лексикографический дискурс в жанре детектива: возможности учебной репрезентации фразеологизма / Т. Г. Никитина, Е. И. Роголева // Русистика. – 2022. – Т. 20. – № 2. С. 247–262.
3. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс : пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – Москва : АСТ : Астрель, 2008. 272 с.
4. Федуленкова, Т. Н. Современная фразеология и фразеодидактика / Т. Н. Федуленкова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2005. – №11 (51). С. 35–39.
5. Халупо, О. И. Языковая культура и лингвокультурная компетенция / О. И. Халупо // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. – Вып. 50. – № 3 (218). С. 152–155.

Копылова М.С.

*Научный руководитель: к. филол. наук, доцент Белоног О.В.,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург*

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКИХ ИГР НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматривается процесс формирования лексических навыков на уроках английского языка с помощью тематических игр на начальном этапе обучения. Основное внимание уделяется психологическим особенностям младших школьников и специфике их обучения. В статье анализируется роль игры в обучении иностранным языкам, а также рассматриваются цели и этапы ее проведения, поскольку, согласно возрастным и психологическим особенностям обучающихся, игра является одной из наиболее эффективных форм обучения. В ходе проведения опытного обучения был проанализирован УМК «Английский язык в фокусе» серии «Spotlight» для 3 класса, а также проверена эффективность использования тематических игр для формирования лексических навыков.

Ключевые слова: лексический навык, игровые технологии, начальный этап обучения, психологические особенности младших школьников.

На начальном этапе обучения перед учителем иностранного языка стоит непростая задача: сделать уроки интересными и увлекательными. Однако каким же образом учитель может добиться таких результатов? Согласно возрастным и психологическим особенностям школьников одной из наиболее эффективных форм обучения является игра. В этом возрасте дети очень эмоциональны и подвижны и именно поэтому использование тематических игр остается действенным методом для развития и совершенствования лексических навыков.

Преподавание английского языка младшим школьникам обладает своими особенностями. Возраст 7–11 лет характеризуется совершенствованием нервной системы, интенсивным развитием функций больших полушарий мозга, укреплением аналитических и синтетических функций коры головного мозга. Растет точность работы органов чувств. В процессе обучения формируется память, осваиваются понимание предметов, явлений окружающего мира и взаимоотношений между людьми [Выготский 1926 : 221].

На ранних этапах обучения, у учителя возникает необходимость эффективно управлять вниманием учащихся. От уровня сосредоточенности внимания учеников зависит четкое восприятие учебного материала, его понимание и быстрое усвоение знаний.

Учителю необходимо придерживаться следующих правил для концентрации внимания младших школьников:

1. Обеспечивать динамичный ход урока, привлекать внимание яркими и новыми методами преподавания, использовать живую и выразительную речь, сочетать эмоциональность с логичностью изложения.

2. Подбирать материал, который соответствует уровню содержания, учитывает интересы, потребности и жизненный опыт младших школьников.

3. Вовлекать учеников в учебный процесс, создавая интерес к учебному материалу, что способствует переходу от непроизвольного внимания к произвольному.

Следовательно, для повышения эффективности учебного процесса важно заинтересовать обучающихся и активизировать их участие на уроке. Игра является эффективным методом стимулирования интереса и развития навыков учеников. Она способствует формированию мотивации и повышению результатов обучения.

Изучение новой иностранной лексики часто оказывается сложным и скучным этапом в овладении новым языком. Чтобы сделать этот процесс увлекательнее, преподаватели прибегают к использованию лексических игр как одного из ключевых и эффективных инструментов для закрепления изученных слов. Цель таких игр заключается в том, чтобы помочь учащимся усвоить новую лексику без «зазубривания» и научить их использовать слова правильно.

Лексические игры содержат несколько этапов:

1. Подготовка к игре, включающая выбор темы и подготовку материалов. Необходимо также определить цели и задачи игры и создать игровую атмосферу;

2. Организация игры, где объясняются ее правила и задачи, распределяются роли участников (важно убедиться, что все понимают правила и готовы принять участие);

3. Знакомство с новыми словами, представление учащимся новой лексики с помощью картинок или объяснений значений на доступном для них английском языке;

4. Проведение самой игры, где учащиеся используют новые слова и выражения, а учитель следит за ее ходом, оценивая участие каждого ученика, их достижения и области, над которыми еще необходимо поработать;

5. Заключительные шаги, которые включают обсуждение новой лексики с учениками, повторение произношения и значения слов. Учитель также делится результатами участников, отмечая их успехи, активность, а также области, которые еще можно улучшить.

Одной из разновидностей лексических игр является тематическая игра. Это особый формат игры, который охватывает определенную тему и обычно продолжается в течение достаточно длительного времени. Тематическая игра рассматривается как ситуативно-вариативное упражнение, которое предоставляет возможность для многократного повторения речевых образцов в условиях, максимально приближенных к реальному языковому общению.

Чтобы доказать эффективность использования тематических игр, было проведено исследование. Оно осуществлялось на базе УМК «Английский язык в фокусе» (2–11) 3 класса по английскому языку. Издание предназначено для использования в общеобразовательных организациях обучающимися, изучающими английский язык как первый иностранный со 2 класса.

Результаты анализа материалов рабочей тетради и учебника на наличие в них игр в процентном соотношении выглядят следующим образом. Материалы учебника содержат 10,5% игровых заданий от общего количества материалов (25 из 238 заданий), рабочая тетрадь – 9,5 % (9 из 94 заданий). Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод, что материалы УМК не располагают в достаточной мере играми, которые формируют лексические навыки.

Следующим этапом опытного обучения было проведение уроков, разработанных с использованием тематических игр, направленных на развитие лексических навыков обучающихся. Апробация данных уроков проходила на базе МОБУ «СОШ «Муринский ЦО №4».

При наблюдении за классами, были выявлены 4 класса с незначительными отличиями в уровне знаний английского языка и усвояемостью материала. Таким образом, в исследовании приняли участие следующие классы: 3.1 и 3.2 которые являлись экспериментальной группой, и классы 3.3 и 3.4 которые являлись контрольной группой.

Само исследование происходило следующим образом. В каждом из классов проводилась серия из 2 уроков на тему «Family moments». В экспериментальных группах уроки проводились с использованием тематических игр, таких как: «Family tree», «Chalkboard Pictionary», «The Theater». В контрольных же группах уроки проводились без их использования.

После проведения серии уроков в каждом из классов был проведен тест на знание лексики по теме «Family moments». Результаты показали, что в классе 3.1 90% усвоения лексики; в 3.2 - 86%; в 3.3 - 52%, в 3.4 - 58%.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что тематические игры являются действенным методом обучения лексики английского языка. Через участие в играх дети активно вовлекаются в учебный процесс, развивают коммуникативные навыки и улучшают понимание языка через практическое применение. Использование тематических игр на начальном этапе обучения способствует более эффективному формированию лексических навыков у детей, делая процесс обучения увлекательным, продуктивным и запоминающимся.

Список литературы

1. Быкова Н.И., Дули Д., Поспелова Д., Эванс В. Английский язык. 3 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. - М.: Express Publishing : Просвещение, 2012. 178 с.
2. Быкова Н. И., Дули Д., Эванс В., Поспелова М. Д. Английский в фокусе. Spotlight. 3 класс. Рабочая тетрадь.. - М.: Express Publishing : Просвещение, 2016. 87 с.
3. Выготский Л. С. Педагогическая психология: Краткий курс. — М.: Работник просвещения, 1926. 348 с.

Коротких Е.И., Полякова А.А.

**Научный руководитель: к. искусств., доц. Гульяева Г.С.,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
кафедра восточных языков, г. Санкт-Петербург**

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В данной статье рассматривается методика преподавания китайского языка для детей школьного и дошкольного возраста. В этой работе описываются особенности обучения детей данному иностранному языку, предлагаются подходы к организации занятий, разработке учебных материалов и игровых методик, способствующих эффективному усвоению языка. В статье также анализируются проблемы и трудности, с которыми могут столкнуться учителя и ученики при изучении китайского языка, и предлагаются рекомендации по их преодолению.

Эта работа может быть полезна для педагогов, занимающихся обучением детей китайскому языку, а также для специалистов в области образования и лингвистики.

Ключевые слова: Китайский язык, преподавание, дошкольники, школьники начальных классов, методика.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в растущем интересе к изучению китайского языка как иностранного, особенно среди детей школьного и дошкольного возраста.

Преподавание китайского языка детям дошкольного и школьного возраста требует особого подхода и методик, учитывающих их возрастные особенности и способности к обучению. Одним из основных принципов методик преподавания иностранного языка для детей является игровой формат и интерактивные задания. Развлекательные элементы помогают легче усваивать новый материал и удерживать интерес к обучению, ведь игра – это не только увлекательное занятие, но и эффективный способ учиться и взаимодействовать. Необходимо также создавать обстановку, в которой дети будут чувствовать себя комфортно и уверенно, что поможет им легче запоминать новые слова и выражения, развивать навыки устной речи и понимания языка [0].

Использование разнообразных методик, таких как песни, стихи, рисование, танцы, карточки с иероглифами и изображениями для изучения новых слов и игры, в которых дети должны соединить иероглифы с их значениями, не только способствует усвоению информации, но и развивает различные типы памяти, содействуя более глубокому и эффективному обучению китайскому языку. Кроме того, следует уделять внимание развитию всех языковых навыков: аудирования, устной речи, чтения и письма. Занятия должны быть насыщенными и разнообразными, чтобы ученики могли применить полученные знания на практике и улучшить свои навыки владения китайским языком. Также можно использовать мультимедийные материалы, анимацию и интерактивные приложения для обучения китайскому языку, чтобы сделать уроки более интересными и привлекательными для детей [0].

Ученики в возрасте от 4 до 7 лет – это настоящие маленькие исследователи мира, наполненные любопытством и желанием узнавать новое. Однако у них также наблюдается короткая концентрация внимания, что делает обучение насыщенным и требует особого подхода. При работе с детьми этого возраста важно помнить, что длительное пребывание в одной учебной позе или теме может привести к снижению их эффективности обучения. Дети быстро утомляются и теряют интерес к уроку, если им приходится долго сосредотачиваться на одной задаче или находиться в одной позе. Поэтому для успешного обучения маленьких учеников важно варьировать активности, предлагать разнообразные упражнения, включать игровые элементы и движение в учебный процесс. Периодические перерывы, физические упражнения, смена видов деятельности помогут детям сохранять интерес и поддерживать концентрацию внимания на протяжении учебного времени. Создание динамичной и интерактивной обучающей среды, где дети могут активно участвовать, двигаться, выражать свои мысли и идеи, способствует улучшению обучаемости и эффективности обучения. Поддерживая детей в активном и разнообразном обучении, педагоги могут помочь им успешно

справляться с короткой концентрацией внимания и достигать больших успехов в учебе [0].

Что касается возрастной группы 8-11 лет, то у них уже на занятиях постепенно добавляются требования к чтению, письму и грамматике. Особенность этой возрастной группы заключается в том, что они уже не стремятся подчиняться авторитетам. Они иногда выражают свои мысли, задают вопросы и стремятся к диалогу, чтобы получить обоснованный ответ. Применение эффективных правил и систем управления классом позволяет учащимся с удовольствием изучать китайский язык в привычной для них среде, снижает вероятность конфликтов между учителями и учениками, а также между сверстниками, обеспечивая упорядоченное проведение занятий в классе.

Несмотря на различия подходов преподавания, существуют и сходства в обучении возрастной группы 4-11 лет. Учеников не только необходимо знакомить с традиционной китайской культурой в соответствии с различными национальными праздниками, но и давать им возможность познакомиться с культурами и даже языками, которые похожи или совместимы с китайской культурой, в соответствии с их интересами и желаниями. Здесь у детей есть возможность ощутить очарование нескольких языков и узнать больше о красочном мире, в котором мы все живем.

Разнообразные методы проверки знаний иностранного языка и оценки успеваемости у дошкольников и школьников начальных классов:

1. Аудирование: прослушивание аудиотекстов на иностранном языке и выполнение заданий по ним.

2. Чтение: чтение текстов на иностранном языке с последующими ответами на вопросы

3. Разговорная практика: общение на иностранном языке с учителем или одноклассниками для оценки уровня устной речи.

4. Использование игр и развлекательных заданий для проверки знаний иностранного языка.

5. Домашние задания: выполнение письменных заданий и упражнений на закрепление материала.

6. Использование различных онлайн ресурсов и приложений для обучения иностранному языку с последующей проверкой знаний.

Результаты исследования показали, что использование игровых методик, мультимедийных средств обучения, а также индивидуальный подход к каждому ребенку способствует более эффективному усвоению китайского языка. Дети проявляют больший интерес к изучению и более быстро усваивают материал, когда обучение проходит в игровой и увлекательной форме, поэтому к выше сказанному, хотелось бы добавить, что учителя – это проводники в другой совершенно необычный для детей мир, который они хотят познать вместе с китайским языком. Китайская культура, язык – это то, что становится неотъемлемой частью нашей жизни и благодаря этому дети начинают познавать другую страну, открывать ее красоту и находить свой путь в жизни во время своего красочного путешествия.

Список литературы

Акинина Н. В., Шубина Н. Г., Щербатенко О. А. Особенности применения коммуникативно-ориентированного подхода при обучении младших школьников

иностранному языку // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-4. С. 4-6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-kommunikativno-orientirovannogo-podhoda-pri-obuchenii-mladshih-shkolnikov-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 28.03.2024)

Бережняк М. Н. Концепция преподавания иностранного языка в младших классах // Экономика и социум. 2020. № 2 (69). С. 531-534. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-v-mladshih-klassah> (дата обращения: 25.03.2024)

Косяков Д. Преподавание в начальных классах: особенности, тенденции, цели. URL: <https://zaochnik.com/spravochnik/pedagogika/teoriya-vospitaniya/prepodavanie-v-nachalnyh-klassah/> (дата обращения: 24.03.2024)

Миринова К.В. Программа обучения дошкольников китайскому языку и культуре Китая. URL: [Программа обучения дошкольников китайскому языку и культуре Китая \(e-univers.ru\)](http://e-univers.ru) (дата обращения: 25.03.2024)

Соколова Н. Коммуникативная направленность упражнений и их ситуативность. URL: <https://www.konnesans.ru/cnt/424.html> (дата обращения: 23.03.2024)

Кошеварова А. Р., Пягай А. В.
Научный руководитель: доц. Дубинина М. Н.
Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, г. Москва

ТРУДНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье поднимается вопрос сложности формирования лексических навыков говорения у обучающихся на начальном этапе изучения китайского языка. Авторами рассматриваются основные трудности, которые возникают в процессе обучения, а также пути их решения. В процессе анализа научных работ по проблеме развития навыка говорения авторы сформулировали собственное видение по данной теме.

Ключевые слова: развитие навыка говорения, китайский язык, трудности формирования, лексические навыки, начальный этап.

Постановка вопроса

Изучение иностранных языков является популярным направлением, так как в настоящий момент сложилась ситуация увеличивающегося спроса на специалистов со знанием китайского языка. Для достижения профессиональных и личных целей в изучении иностранному языку важно овладение обучающимися необходимыми навыками и знаниями для осуществления акта межкультурной коммуникации, так как общение - это одна из основных потребностей человека, и в тоже время источник личностного роста и развития. Навык говорения играет одну из основных ролей в данном процессе. Развитие навыка говорения предполагает также лексический навык, а именно, способность осуществлять автоматически, относительно самостоятельно ряд действий и операций, связанных с вызовом слова из долговременной памяти, соотносением его с другими лексическими единицами [Леонтьев 1981: 331].

Формирование и освоение лексического навыка говорения предполагает несколько этапов:

1. ознакомление и семантизация новых лексических единиц;
2. первичное закрепление и тренировка;
3. применение этих лексических единиц в речи и дальнейшее совершенствование лексических навыков [Пискун 2021: 315].

Лексический навык включает в себя не только знание и понимание слов, но и способность грамотно использовать разные лексические единицы. В первую очередь владение лексическим навыком помогает более конкретно и точно передавать информацию, ее содержание и более ясно выражать мысли, чувства, точку зрения. В дополнение к вышесказанному стоит отметить, что владение данным навыком делает речь более уверенной и убедительной.

Правильный выбор и использование лексических единиц также способствуют лучшему пониманию различных речевых жанров и стилей, что облегчает коммуникацию и делает ее более эффективной. Формирование лексического навыка помогает не только правильно и точно доносить информацию, но и понимать получаемую информацию. Однако в процессе формирования данного навыка могут возникнуть трудности. Цель нашего исследования заключается в определении основных сложностей, с которыми сталкиваются обучающиеся на начальном этапе изучения китайского языка и установлении путей их решения. Для достижения поставленной цели и изложения основных трудностей формирования лексических навыков говорения необходим анализ научных работ, статей, направленных на изучение указанной темы. На основе статей и научных работ будет составлен структурированный перечень основных трудностей при изучении китайского языка для более легкого их идентифицирования и усвоения, что является новизной данного исследования.

Трудности формирования лексического навыка говорения

Формирование навыка говорения, в особенности его лексического аспекта в китайском языке имеет некоторое количество трудностей и требований.

Прежде всего стоит отметить трудность, связанную с запоминанием лексических единиц у обучающихся на начальном этапе. Лексические единицы китайского языка имеют значительные отличия в сравнении с языками индоевропейской языковой группы. Большое количество слов, имеющих одинаковый пиньинь, но разную тональность составляют определенную сложность для запоминания, а также для вывода в речь и вызова слов из долговременной памяти с целью использования в речи.

Еще одна трудность, которая возникает у многих обучающихся на начальном этапе - тональность. Китайский язык сложен для освоения по причине существования данной особенности. Необходимость запоминания и отработки произношения каждого слова с определенным тоном может привести к неосознанной смене тона, что влияет на смысл высказывания и не приведет к ожидаемым результатам.

В связи с существованием большого количества лексических единиц и широким распространением омофонов в китайском языке возникает трудность с формированием активного словарного запаса [Назарова 2020: 149]. Запоминание слов - трудоемкий и долгий процесс, однако вывод новой лексики

в речь равно сложен. После запоминания изученные слова пополняют пассивный словарный запас. Использовать лексические единицы пассивного словарного запаса проблематично, по этой причине через определенное количество времени они могут забыться обучающимися. Данные ситуации могут быть исключены путем выполнения заданий разного уровня сложности, которые включают в себя упражнения на уровне слова, на уровне словосочетания, на уровне предложения, с целью повторения пройденных лексических единиц.

Адекватность и адаптивность также могут вызывать определенные сложности. Говорящему на китайском языке необходимо адаптировать свою речь в зависимости от ситуации и аудитории. Также необходимо уметь выбирать подходящий уровень формальности, стиля и лексики в соответствии с контекстом общения.

Выводы

Таким образом, говорение является одним из самых сложных в освоении навыков. У обучающихся могут возникать определенные трудности на начальном этапе: запоминание лексических единиц в связи со схожим пиньинем у многих слов; тональность; вывод слов в речь и формирование активного словарного запаса; соблюдение стиля речи и необходимого уровня формальности.

Список литературы

1. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. М.: Просвещение, 1981. 331 с.
2. Назарова С. А. Трудности освоения лексической системы китайского языка студентами [Текст] / С. А. Назарова // Преподаватель XXI век. — 2020. С. 148 - 159.
3. Пискун Я. В. Лексические навыки и особенности их формирования на ранней стадии обучения [Текст] / Я. В. Пискун // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. — 2021. С. 314 - 319.

Леоненко В.Б.

*Научный руководитель: к. пед. н., доц. Дубинина М.Н.,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», г. Москва*

ОБУЧЕНИЕ ПУНКТУАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Данная статья посвящена исследованию проблемы овладения пунктуационными навыками при подготовке учащихся к итоговой аттестации по китайскому языку. В статье анализируются предъявляемые требования к участникам Единого государственного экзамена по китайскому языку, а также анализируются часто встречаемые пунктуационные ошибки. Данные результаты необходимы для того, чтобы учесть их при дальнейшей разработке стратегий формирования пунктуационных умений и тренировочных упражнений для отработки и закрепления навыка при подготовке к итоговой аттестации.

Ключевые слова: китайский язык, пунктуация, итоговая аттестация, пунктуационные умения, требования, пунктуационные ошибки.

Актуальность исследуемой проблемы. Сегодня у все большего количества людей возникает потребность в изучении китайского языка. В

учебном процессе делается акцент на изучение фонетики, иероглифики и грамматики. Пунктуация же в школьной программе представлена в ограниченном объеме [Нурмагомедова, Рахимбекова 2023: 46]. В.Н. Ярцева определяет данный раздел языкознания, как изучающий правила постановки знаков препинания [Ярцева 1990]. В связи с этим в учебно-методических комплексах требуется систематизация материала о пунктуации, формулирование стратегий формирования умений и создание тренировочных упражнений.

Материал и методика исследования. Основным материалом исследования послужили Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов РФ по проверке выполнения заданий с развернутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2023 года по китайскому языку и Кодификатор ЕГЭ 2024 года. В работе применяется метод работы с научной литературой, методы сравнительного анализа и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Китайский и русский языки принадлежат к разным языковым семьям: сино-тибетской и индоевропейской, соответственно. В результате не только грамматическая система, но и особенности начертания и постановки знаков препинания отличаются от привычных российским учащимся [Ван 2019: 246]. Более того, в китайском языке, в отличие от русского, выделяют 11 пунктуационных знаков, включая каплевидную запятую – «специфичный знак препинания книжно-письменного стиля» [Лемешко, Морозов 2015: 125]. Следовательно, языковые различия могут вызывать трудности у учащихся.

Итоговая аттестация по китайскому языку включает в себя несколько компонентов, одним из которых является «Письменная часть». Данный раздел состоит из двух заданий: «Электронное письмо личного характера» (задание 28, базовый уровень) и «Письменное высказывание “Мое мнение”» (задание 29, высокий уровень сложности). В Кодификаторе ЕГЭ на основе ФГОС указано, что в число проверяемых требований раздела «Письменная речь» входит овладение пунктуационными навыками и их соответствие нормам китайского языка. К основным требованиям относится пунктуационно правильное оформление письменной речи: использование запятой, точки, многоточия, восклицательного и вопросительного знаков; отсутствие точки после заголовков и подписи; знак пунктуации после обращения; пунктуационное оформление прямой речи, официального письма и электронного сообщения личного характера [Кодификатор ЕГЭ 2024]. В случае пунктуационной ошибки снижается балл по критерию «Иероглифика». В критериях оценивания подробно описано количество ошибок, за которое выставляется тот или иной балл.

Для разработки заданий и стратегий формирования пунктуационных умений требуется учитывать характер часто встречаемых ошибок. Чжу Цзянин утверждает, что пунктуационные ошибки проявляются в однообразном использовании знаков препинания, их чрезмерном употреблении или отсутствии [Чжу 2017: 186]. Наряду с этим А.В. Богачева к ошибкам относит неразличение точки и запятой [Богачева 2018: 355]. Таким образом, для сокращения и предотвращения ошибок следует обращать внимание учеников

на виды, правила написания и использования знаков препинания [Ксяожинг, Попова 2023: 15].

Следует отметить, что для каждого знака препинания отводится отдельная клетка, равная одному иероглифу [Нурмагомедова, Рахимбекова 2023: 47]. Знак пунктуации, написанный не в отдельной клетке, считается ошибкой. Рассмотрим особенности написания знаков препинания и случаи, когда балл за неправильное написание знака снижается:

1. Точка должна быть полой и написана в центре или нижнем крае клетки. Тем не менее, заштрихованная точка не считается ошибкой.

2. Балл за ошибочное использование обычной и каплевидной запятых снижается столько раз, сколько данная ошибка встречается в работе экзаменуемого.

3. Три восклицательных или вопросительных знака, написанных в одной клетке, ошибкой не считаются.

4. Знак многоточия предпочтительно пишется в двух клетках, однако, к ошибке не относится.

5. Для тире отводится две клетки.

6. При оценивании задания для базового уровня балл за неправильное использования разных видов кавычек не снижается.

7. Точки в знаке двоеточия могут быть и полыми, и заштрихованными.

8. Кавычки и двоеточие могут быть написаны в одной клетке.

Анализ требований и трудностей, возникающих у учащихся при подготовке к итоговой аттестации по китайскому языку, позволит сформулировать эффективные стратегии формирования пунктуационных навыков и создать тренировочные задания для закрепления навыка. Возможными форматами упражнений являются заполнение пропусков, выбор подходящего знака препинания, трансформация предложения или тестовые вопросы.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, на итоговой аттестации по китайскому языку учащиеся должны продемонстрировать владение пунктуационными навыками. Результаты исследования служат основой для создания систематизированного материала на тему «Пунктуация китайского языка».

Список литературы

1. Богачева А. В. О некоторых особенностях развития навыков письменной речи у студентов-китайцев // Великие реки'2018. – 2018. – С. 354-357.

2. Ван Ц. Специфические знаки китайской пунктуации в сравнении со знаками препинания в русском языке // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. – 2019. – С. 246-249.

3. Кодификатор проверяемых требований к результатам освоения основной образовательной программы среднего общего образования и элементов содержания для проведения ЕГЭ по китайскому языку [Электронный ресурс]. – URL: <https://fipi.ru> (дата обращения: 10.03.2024).

4. Ксяожинг Д., Попова А. Ю. Идеи по преподаванию китайской пунктуации в высшей школе. – 2023.

5. Лемешко Ю. Г., Морозов С. А. Каплевидная запятая в китайском публицистическом стиле: особенности пунктуационного оформления // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – №. 68. – С. 125-129.

6. Нурмагомедова М.М., Рахимбекова Л.Ш. Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развернутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2023 года. Китайский язык. Раздел «Письменная речь» //ФИПИ, 2023.

7. Чжу Ц. Преподавание пунктуации китайского языка как иностранного: проблемы и пути улучшения //Гуманитарные исследования. – 2017. – №. 4. – С. 186-190.

8. Ярцева В. Н. Словарь лингвистических терминов [Электронный словарь]. – 1990. URL: <https://tapemark.narod.ru> (дата обращения: 09.03.2024).

Малиновская Д.А.
Научный руководитель: к.филол.н., доц. Бирюкова Е.В.,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург

РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ УСТНО-РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ОСНОВЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ У УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

В статье раскрывается тема применения интерактивных технологий при развитии умений устно-речевого общения на английском языке у учащихся основной школы. Авторы подчеркивают ключевую роль говорения в формировании коммуникативной компетенции. В ходе исследования были выявлены особенности поколений Z и Альфа, виды и типы интерактивных технологий, а также интерактивные методы, применимые для обучения устно-речевому общению на английском языке. Установлено, что при обучении говорению на английском языке интерактивные технологии доказали свою эффективность, способствовали преодолению языковых барьеров и снижению уровня напряжения при выполнении устно-речевых упражнений.

Ключевые слова: интерактивные технологии, интерактивное обучение, говорение, устно-речевое общение, иностранные языки, английский язык.

Актуальность. Цель обучения говорению на занятиях иностранного языка в соответствии с ФГОС ООО заключается в овладении речевыми умениями для их применения как в учебной практике, так и в ситуациях бытового общения. Антропоцентрическая парадигма подразумевает включение каждого участника учебного процесса, однако, как показывает опыт, ограниченное время урока осложняет реализацию этой задачи. Применение интерактивных технологий способствует взаимодействию всех учеников, помогает разнообразить учебный процесс и способствует повышению мотивации, формированию устойчивого интереса к изучению иностранного языка.

Одной из ключевых проблем внедрения интерактивных технологий в обучение английскому языку в школе является отсутствие четких методик и стратегий использования этих технологий в урочном процессе. Педагоги могут не иметь достаточного опыта или подходящих образовательных ресурсов для успешной интеграции интерактивных методов. Недостаточное количество готовых учебных материалов или их несоответствие современным методикам обучения также могут затруднить эффективное использование технологий в учебном процессе.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили работы таких лингвистов и методистов, как Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез,

Е. И. Пассов, А.Н. Шамов, Е.В. Коротаева, О. А. Голубкова, А. Ю. Прилепо и др. посвященные методике обучения говорению, классификации интерактивных технологий, а также работе с ними на уроках английского языка для развития у обучающихся умений устно-речевого общения. Методами исследования являются анализ учебной, методической и научно-исследовательской литературы, опытное обучение, наблюдение.

Результаты исследования.

Анализируя позиции лингвистов относительно коммуникации, мы понимаем, что говорение является живым процессом взаимодействия, направленным на эффективную передачу мыслей, идей, чувств и ценностей [Шамов, 2016: 21]. Говорение играет ключевую роль в изучении иностранного языка, способствуя формированию коммуникативной компетенции и развитию межкультурного взаимодействия.

Проведя анализ особенностей поколений Z и Альфа, на обучение представителей которых направленно данное исследование, мы убеждены в том, что для эффективного развития речевых и коммуникативных навыков у обучающихся необходимо развивать критическое мышление, умение аргументировать свою позицию, активно участвовать в дискуссиях, работать в команде, самостоятельно принимать решения и проводить презентации [Морозова, 2020: 99].

Интерактивные технологии позволяют широко вовлекать учащихся в учебный процесс, основываясь на работе в группах и коллективном взаимодействии. Существует множество типов интерактивных технологий, отличающихся по функционалу и возможностям, таких как игровые, неигровые, дискуссионные, тренинговые и другие [Курышева, 2009: 163]. Применение этих технологий предполагает адаптацию к возрасту и специфике учащихся, разнообразие методов и стимулирование мотивации.

В рамках интерактивного подхода к обучению говорению используются различные методы, такие как ролевые игры, образовательные квесты, мозговой штурм, ментальные карты и проблемные методики. Сочетание этих методов способствует активному участию учащихся в процессе обучения, развивая не только языковые навыки, но и умения коммуникации и решения проблем.

Мы провели опытное обучение с обучающимися 8 классов. На начальном этапе пробного обучения был проведен контроль текущего уровня развития устно-речевых умений. Контроль осуществлялся по следующим критериям: монологическое высказывание: содержание, организация, языковое оформление, фонетическое оформление; диалогическое высказывание: содержание, взаимодействие с собеседником, языковое оформление, фонетическое оформление. Результаты показали достаточно низкий уровень овладения умениями устно-речевого взаимодействия, высокий языковой барьер, напряжение и неготовность вступать в речевое взаимодействие, а также непривычность формата устных упражнений для учеников, что свидетельствует о недостатке устной практики на уроках английского языка.

Затем было проведено по 9 занятий у двух групп с применением разработанного авторами комплекса интерактивных упражнений. Комплекс был разработан в соответствии с программой учебника «Английский язык» для

8 классов (авторы Ю.А. Комарова, И.В. Ларионова) по 1 блоку «Interesting lives». Упражнения в структуре уроков внедрялись на этапах речевой разминки, введения в тему, для проверки понимания, закрепления, повторения и активизации нового материала, а также для контроля усвоения изученного материала.

Проведение опытного обучения привело к значительному улучшению уровня устно-речевых умений обучающихся. Средние баллы за монологическое и диалогическое высказывания в классе 8.4 выросли с 5 и 4 до 7 и 6 соответственно, а в классе 8.5 увеличились с 4 до 5 баллов за оба типа высказывания.

Было отмечено сглаживание неравномерного распределения уровня развития говорения в обоих классах после опытного обучения. Ученики с разным уровнем умений продемонстрировали прогресс и чувствовали себя комфортнее при выполнении устных заданий.

Обнаружено значительное снижение языкового барьера после опытного обучения. Ученики стали более уверенно и свободно выражать свои мысли на английском языке, что также снизило уровень напряжения в процессе устного общения.

После проведения опытного обучения устный формат заданий стал более привычен для школьников в последствии значительного увеличения объема устной практики на уроках английского языка.

Заключение.

Опытное обучение подчеркнуло значимость использования современных методов и комплексов интерактивных упражнений для эффективного развития коммуникативных навыков и умений у обучающихся.

Исследование показало значительный прогресс в развитии устно-речевых умений учеников после проведения опытного обучения. Улучшение уровня устной речи, преодоление языковых барьеров и снижение напряжения при общении среди учащихся свидетельствуют о важности использования интерактивных методов в обучении английскому языку. Такие результаты вдохновляют продолжать работу над развитием учеников и использовать современные методы обучения.

Список литературы

1. Курышева И.В. Классификация интерактивных методов обучения в контексте самореализации личности учащихся // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. №112. С. 160-164.
2. Морозова Е.В. Об особенностях подхода к обучению поколений Z и Альфа // Мир культуры: искусство, наука, образование. 2020. С. 261-263.
3. Шамов А.Н. Теория методики обучения иностранным языкам: краткий словарь методических терминов. – Н. Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2016. 59 с.

Мартынова Я. А.
Научный руководитель: к. фил. н., доц.,
Лазутова Л. А.,

*Мордовский государственный педагогический университет имени М.
Е. Евсевьева, г. Саранск*

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УРОКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

В данной статье рассматривается взаимосвязь между воспитанием и образованием во время урока иностранного языка в средней школе. Особый акцент делается на развитие патриотизма и духовно-нравственных качеств обучающихся. Дается перечень тем и заданий, которые способствуют созданию необходимой основы для эффективного овладения и демонстрации нравственных качеств школьников на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: обучение английскому языку, урок иностранного языка, воспитание, патриотизм, нравственность, духовно-нравственная личность.

Воспитание неразрывно связано с образованием и является его неотъемлемой частью. Урок английского языка – это не только изучение грамматики и пополнение словарного запаса, но и создание условий для развития духовно-нравственной личности. Правильная организация урока позволяет выработать у обучающихся средней школы такие ценные качества как ответственность, сотрудничество, активность, самодисциплина, равнодушие и патриотизм. Именно поэтому при обучении иностранному языку в современной школе приоритет отдается общекультурному развитию личности, расширению кругозора, проведению совместных познавательных и развивающих мероприятий [Боярская 2014:26].

Важным элементом воспитания на уроке английского языка является использование интерактивных методов обучения: игры на командообразование, ролевые игры и драматизации, «круглые столы», дискуссии и проекты. Организация обсуждений на актуальные общественные темы, такие как «Environmental problems» или «Global warming» позволяет школьниками не только тренировать свою речь и развивать навыки аудирования, но и осознавать важность глобального сотрудничества и ответственности за будущее планеты. Так на уроках английского языка в 8-х классах особое внимание уделяется темам «Earth needs a friend, doesn't it?» и «What can we do to save the Earth?». В УМК «Английский в фокусе» для 8-х классов делается большой акцент на проблемах загрязнения окружающей среды, экологической обстановки в стране и в мире. Обучающимся предлагается поразмышлять над серьёзностью глобальных катастроф и способами их предотвращения, что способствует воспитанию морально-этических норм, взглядов, установок и ценностей, касающихся взаимоотношения человека и природы.

Встречи с носителями языка или видеоматериалы о жизни людей разных стран и национальностей помогают обучающимся лучше понять многообразие культурного достояния человечества. Особое внимание следует уделить интеграции элементов патриотического воспитания на уроках английского языка. Это может быть осуществлено через чтение литературных

произведений отечественных и зарубежных авторов, обсуждение актуальных событий в стране и мире, а также проведение проектов, направленных на изучение культуры своей страны [Пассов 2003:58]. Подобные задания способствуют формированию гордости за свою Родину и пониманию ее значения в мировом контексте. Английский язык является средством, при помощи которого можно рассказать миру о своей Родине, городе, селе, своем личном пространстве. Иногда диалог культур трудно организовать потому, что учащиеся недостаточно хорошо знают особенности своей Родины [Ардашева 2012:45]. Для решения этой проблемы в учебнике уделяется внимание проектам на патриотические темы «My country at a glance», «Welcome to Russia!», «What are people from Russia like?». В результате работы над проектами дети приобретают ценные навыки межкультурного общения, умение анализировать информацию из различных источников, а также развивают чувство ответственности перед своей страной.

Стоит помнить, что в процессе воспитания и содержание, и цель урока, а также методы, приемы и желание учителя и учеников должны идти совместно с хорошо подобранными и нравственно ориентированными заданиями и упражнениями. Ниже приведен пример перечня заданий, способствующих быстрому усвоению знаний и этических норм, а также позволяющих преподавателям проводить уроки с пользой для нравственного становления и развития своих учеников.

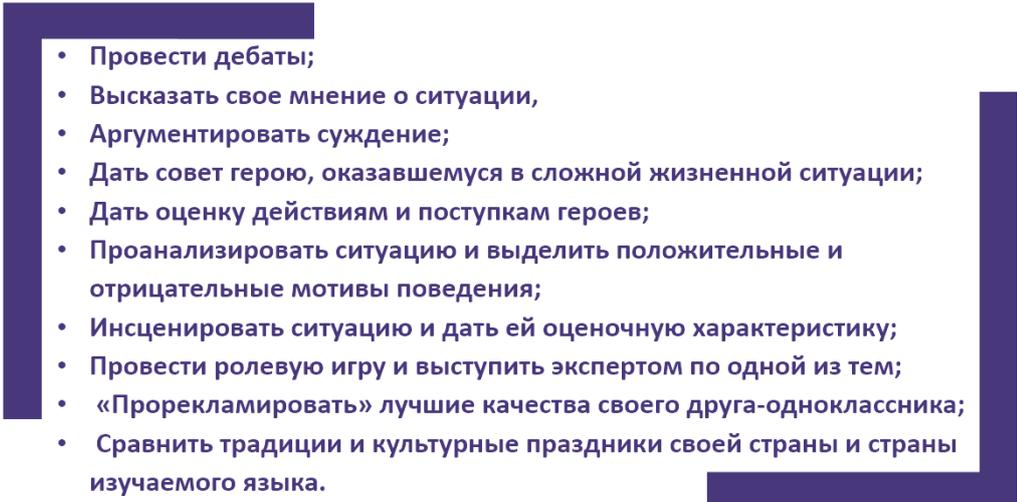
-
- Провести дебаты;
  - Высказать свое мнение о ситуации,
  - Аргументировать суждение;
  - Дать совет герою, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации;
  - Дать оценку действиям и поступкам героев;
  - Проанализировать ситуацию и выделить положительные и отрицательные мотивы поведения;
  - Инсценировать ситуацию и дать ей оценочную характеристику;
  - Провести ролевою игру и выступить экспертом по одной из тем;
  - «Прорекламирровать» лучшие качества своего друга-одноклассника;
  - Сравнить традиции и культурные праздники своей страны и страны изучаемого языка.

Рисунок 1 Пример заданий

Развитие социальных навыков также является важной воспитательной задачей на уроке английского языка. Так, например, во время ролевой игры студенты работают в парах и группах, развивая навыки сотрудничества и командной работы. Ролевая игра представляет собой создание ситуаций, в которых обучающиеся играют роли различных персонажей, с целью коммуникации на иностранном языке. Активное участие в таких играх позволяет школьникам не только преодолеть языковой барьер и развить уверенность в себе при использовании английского языка, но и научиться слушать и уважать мнение других, принимать решения вместе и находить компромиссы. Ниже представлено несколько примеров ролевых игр, которые могут быть использованы на уроках английского языка:

1. В ресторане: обучающиеся разделяются на группы и играют роль официанта или официантки в вымышленном ресторане. Они предлагают меню, принимают заказы, общаются со своими "посетителями", соблюдая нормы этикета.

2. В больнице: обучающиеся представляют себя врачом и пациентом. Общаясь на английском языке во время консультации, они задают вопросы о состоянии здоровья, симптомах и рекомендуют лечение.

3. Собеседование: обучающиеся играют роли работодателя и работника на интервью при устройстве на работу. Они задают вопросы, обмениваются информацией о своих навыках и опыте работы, соблюдая деловой стиль общения.

4. Путешествие в другую страну: обучающиеся играют роли путешественников, общаясь на английском языке во время поездки. Они могут заказывать билеты, регистрироваться в отеле, задавать вопросы местным жителям, соблюдая правила общения с представителем чужой культуры.

5. Телешоу: обучающиеся могут разделить на группы и создать свои собственные телевизионные программы. Они могут быть ведущими новостей, ток-шоу или участниками дебатов, где ученики используют английский язык для обмена информацией и мнениями.

Все эти примеры представляют собой всего лишь малую часть различных вариаций ролевых игр на уроке английского языка. Они помогают обучающимся развивать навыки коммуникации, повышать уровень своего владения английским языком, а также стать более открытыми и толерантными к различиям и культурам.

Таким образом, урок английского языка представляет собой не только возможность получения новых знаний, но и эффективный инструмент для формирования ценностных ориентаций и личностного роста школьников. Разнообразие методик и подходов воспитательной работы на уроке позволяют развивать в детях такие качества, которые будут полезны им не только в процессе обучения, но и в жизни.

Список литературы

1. Ардашева, Л. В. Формирование системы духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения на основе традиций и ценностей отечественной и мировой культуры / Л. В. Ардашева // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2012. – № 5. – С. 24–30

2. Боярская, В. В. Патриотизм в свете задачи формирования гармоничной личности гражданина России / В. В. Боярская // Эксперимент и инновации в школе. – 2014. – № 5. – С. 58–60.

3. Пассов, Е. И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур / Е. И. Пассов // Мн.: Лексис. – 2003. – 184 с.

Минаева М.В.
Научный руководитель: д. филол.н., проф. Киселева С.В.
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г.
Санкт-Петербург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАЛЫХ ЖАНРОВ ФОЛЬКЛОРА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

В статье рассматривается дидактический потенциал малых жанров фольклора в обучении иностранному языку младших школьников. В настоящее время в методике преподавания общепризнана идея о неотделимости изучения иностранного языка от ознакомления с культурой страны, ее историей, традициями, особенностями национального видения мира народом-носителем языка. Знакомство с произведениями фольклора способствует пониманию учащимися особенностей менталитета, этической системы ценностей народа, помогает проникнуться духом английской культуры. Более того, использование пословиц, поговорок, детских песен, стишков, загадок и потешек создает благоприятную атмосферу на уроках и может выступать эффективным способом вовлечения детей в процесс изучения английского языка.

Ключевые слова: методика преподавания английского языка, английский детский фольклор, малые жанры фольклора, младшие школьники, дидактический потенциал малых жанров фольклора.

В последние годы фольклору и традиции в целом, как неисчерпаемому источнику развития и воспитания человека, уделяется большое внимание в социально-педагогической среде. Еще в свое время К.Д. Ушинский утверждал, что воспитание должно быть народным, иначе оно будет бессильным.

Самыми ранними творениями, адресованными детям, в Англии были небольшие стихотворные тексты, известные теперь под названием «Nursery Rhymes» или «Mother Goose songs». Тексты Nursery Rhymes являются неотъемлемой частью англоязычной культуры и выступают в ней как прецедентные тексты [Степанова 2014: 312]. Первый сборник Джона Ньюбери насчитывал всего 52 стихотворения, однако в 1997 году исследователи П. Оупи и И. Оупи создали «Оксфордский словарь традиционных детских стихов», в который вошли более 600 самых известных детских фольклорных произведений и комментарии к ним [Орие 1997].

В своей книге П. Оупи и И. Оупи выделяют «специальные классы» стихов [Орие 1997: 11]:

1. Считалки. Малый жанр детского фольклора, рифмованная или нерифмованная игровая прелюдия, задача которой — распределить роли в предстоящей игре [Ожегов 2021: 405].

«Eeny, meeny, mony, my,
Barcelona, bona, stry.»

2. Загадки. Иносказательное изображение в короткой формуле предмета или явления, которые нужно угадать [Ожегов 2021: 137].

«As round as an apple,
As deep as a cup,
And all the king's horses
Cannot pull it up.»

3. Потешки. Песенки-приговорки, сопутствующие игре с пальцами, руками и ногами ребёнка [Ожегов 2021: 349].

«Round and round the garden
Like a teddy bear;
One step, two step,
Tickle you under there!»

4. Колыбельные. Песня, исполняемая при убаюкивании ребенка. Один из древнейших жанров фольклора всех народов [Ожегов 2021: 206].

«Hush-a-bye, baby, on the tree top,
When the wind blows the cradle will rock;
When the bough breaks the cradle will fall,
Down will come baby, cradle, and all.»

5. Скороговорки. Специально придуманная фраза с труднопроизносимым подбором звуков, быстро проговариваемая шуточная прибаутка [Ожегов 2021: 476].

«Betty Botter bought some butter,
But, she said, the butter's bitter;
If I put it in my batter
It will make my batter bitter.»

Особое место среди малых жанров английского фольклора также занимают пословицы и поговорки. Именно они являются выражением «духа народа», отражают его «восприятие объективной действительности», «обеспечивают накопление и хранение информации, в том числе относящейся к истории и историческому опыту народа» [Сунгатулина 2018: 131].

«East or West, home is the best», «When Queen Anne was alive», «Learn to walk before you run».

В данном исследовании было выделено 4 основных преимущества использования малых жанров фольклора на уроках иностранного языка.

1. Погружение обучающихся в культуру, историю, традиции и обычаи народа изучаемого языка. Как известно, во многих произведениях можно встретить незнакомые и несвойственные обучающимся культурные явления, например, празднование таких событий как День Благодарения или Хэллоуин. В этих случаях учителям необходимо дополнительно объяснять значение данных мероприятий, их содержание, наличие особенных костюмов или обычаев. Тогда у обучающихся появится возможность глубже осознать культуру страны изучаемого языка, а также сопоставить ее с родной [Малова 2018: 192].

2. Создание благоприятной атмосферы на уроке. Ритмичные, задорные, веселые песни, стихи и потешки уменьшают тревожность учащихся при изучении иностранного языка. Более того, детский фольклор приносит удовольствие младшим школьникам, и все участники процесса обучения включаются в деятельность, начинают активно взаимодействовать друг с другом, делиться впечатлениями об услышанном, и это одновременно повышает мотивацию к изучению языка [Малова 2018: 194].

3. Развитие всех коммуникативных умений и языковых знаний обучающихся, формирование навыков. Рифмованные созвучия, аллитерация в пословицах, поговорках, скороговорках позволяют использовать

их для совершенствования или коррекции произносительных и ритмико-интонационных навыков (*Birds of a feather flock together*). Учителя также могут создать подборки пословиц и поговорок для изучения или повторения неправильных глаголов, степеней сравнения прилагательных и сравнительных конструкций, модальных глаголов, артиклей, усилительных конструкций и т.д. Многообразие малых жанров фольклора делает их эффективным инструментом обогащения словарного запаса и источником представлений об основных изобразительных лексических средствах (без эквивалентная лексика, сопоставления, повторы, антонимы и пр.) [Кадушко 2014: 398].

4. Развитие когнитивных способностей обучающихся.

В народных загадках часто содержатся логические задачи, которые требуют анализа, сравнения и вывода, и их решение помогает развить логику учащихся. Также, малые жанры фольклора часто содержат нестандартные и оригинальные идеи, которые могут вдохновить учащихся на создание собственных произведений и развитие их креативности. И, конечно, изучение народных пословиц и поговорок требует запоминания и повторения определенных формулировок, что помогает улучшить память учащихся.

В заключение стоит отметить, что малые жанры фольклора обладают серьезным дидактическим потенциалом. Выступая средством создания благоприятной атмосферы и мотивации на занятиях, развития языковых умений и совершенствования навыков обучающихся, они в то же время являются средством развития социокультурной компетенции.

Список литературы

1. Кадушко, Р.В. Использование дидактического потенциала Nursery Rhymes в обучении английскому языку / Р.В. Кадушко // Лингвистика и межкультурная коммуникация: Материалы 69-ой науч. сессии сотрудников университета. – 2014. – С. 397-399.
2. Малова, О.В. Социокультурная компетенция в обучении младших школьников английскому языку во внеурочной деятельности / О.В. Малова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №59-2. – С. 190-196.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов – 28-е изд., перераб. – Москва: АСТ, 2021. – 736 с.
4. Степанова, И.В. Лингвокогнитивные характеристики текстов Nursery Rhymes / И.В. Степанова // Вестник ЮУрГГПУ. – 2014. – №8. – С. 312-319.
5. Сунгатулина, И.М. Происхождение, классификация и значимость пословиц и поговорок в английском языке / И.М. Сунгатулина, В. В. Рогова // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 ноября 2018 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), – 2018. – № 35. – С. 131-133.
6. Opie, I. The Oxford Dictionary of Nursery Rhymes / Edited by Opie I. and P. – London: Oxford University Press, – 1997. – 565 p.

Миронова А.П.
*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Малышева Е.В.,
Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В данной статье рассматриваются цели обучения иностранному языку в школе согласно ФГОС – формирование иноязычной коммуникативной компетенции и формирование вторичной языковой личности. Изучаются подходы к понятию «социокультурная компетенция» с набором ее компонентов (лингвострановедческий, культурологический, социолингвистический, социально-психологический). Раскрывается понятие вторичной языковой личности, рассматриваются условия ее формирования. Категории «коммуникативная компетенция», «межкультурная коммуникация», «социокультурная компетенция» и «вторичная языковая личность» рассматриваются как взаимообусловленные и взаимосвязанные научные понятия.

Ключевые слова: компетенция, коммуникативная компетенция, социокультурная компетенция, компоненты социокультурной компетенции, вторичная языковая личность.

В настоящее время согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (далее ФГОС) основополагающей целью обучения иностранным языкам является овладение иноязычной коммуникативной компетенцией. Основной задачей деятельности учителя иностранного языка является развитие способностей обучающихся применять иностранный язык в качестве инструмента общения в диалоге культур современного мира.

Для успешного взаимодействия в мультикультурном пространстве учащимся необходимо не только совершенствовать свои предметные результаты, но и согласно ФГОС формировать уважительное и доброжелательное отношение к народу, язык которого стал предметом изучения. Учащимся необходимо приобретать и накапливать фоновые знания, так как успешность интеграции зависит не только от знания языковых единиц, но и знаний культуры, быта, традиций, норм и правил.

Овладение языком без знания социокультурного компонента может привести к возникновению речевых ошибок социокультурного характера, что может негативно повлиять на процесс иноязычного общения. Во избежание возникновения помех при межкультурной коммуникации социокультурные знания и умения входят в обязательный минимум содержания образовательных программ. Все это делает проблематику настоящей работы актуальной.

Рассмотрение выше обозначенных проблем базируется на исследованиях отечественных (И.Л. Бим, Г.И. Богин, М.Н. Вятютнев, И.А. Зимняя, В.В. Сафонова, П.В. Сысоев, С.Г. Тер-Минасов., И.И. Халеева, А.В. Хуторской, А.Н. Щукин) и зарубежных ученых (Д. Хаймс, Я. Ван Эк, Дж. Тримм).

Ключевой целью обучения иностранному языку по ФГОС наряду с формированием коммуникативной компетенции является формирование вторичной языковой личности. Г.И. Богин определял языковую личность как

«человека, рассматриваемого с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Богин 1984: 13].

В результате овладения социокультурной компетенцией обучающийся приобретает черты вторичной языковой личности – «совокупность черт человека, которая складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, т.е. языковой картиной мира носителей языка и культуры» [Халеева 1989: 22], что позволяет осознать иную социальную действительность. Следовательно, перед учителем иностранного языка стоит задача способствовать формированию личности не только как субъекта речи, но и как субъекта морали и культуры.

Формирование социокультурной компетенции происходит в ходе овладения социокультурным содержанием обучения (знаний о культуре, быте, правилах поведения, традициях изучаемого иностранного языка). Несформированная/неразвитая социокультурная компетенция значительно затрудняет межкультурную коммуникацию [Сафонова 1996, Сысоев 2001, Хаймс 1972]. Ошибки культурного характера являются гораздо более грубыми в сравнении с ошибками языкового характера [Тер-Минасова 2000: 32].

Компетенция – совокупность взаимосвязанных качеств личности, относящихся к определенному кругу предметов и процессов, а также необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним [Хуторской 2003: 60]. Профессор И.А. Зимняя дает следующее определение компетенции: «психологические новообразования: знания, представления, программы (алгоритмы) действий, систем ценностей и отношений, которые затем выявляются в компетентностях человека» [Зимняя 2006: 34-42].

Социокультурная компетенция является одним из компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, которая основывается на внутреннем понимании ситуационной уместности языка [Хаймс 1972: 269]. Коммуникативная компетенция – выбор и реализация программ речевого поведения в зависимости от способности ориентироваться в обстановке общения [Вятютнев 1977: 38]. Социокультурная компетенция – это способность к адекватному взаимодействию в ситуациях повседневной жизни, становлению и поддержанию социальных контактов при помощи иностранного языка [Ван Эк, Тримм 1991]. Социокультурная компетенция представляет собой совокупность определенных знаний, умений, навыков, способностей и качеств, формируемых в процессе обучения иностранному языку. Социокультурная компетенция рассматривается как комплексное явление, включающее в себя набор следующих компонентов: лингвострановедческий компонент, который являет собой языковой аспект [Сафонова 1996: 69]; культурологический компонент, предполагающий знание традиций и обычаев народа изучаемого языка [Сысоев 2001]; социолингвистический компонент, отвечающий за знание об устройстве общества [Щукин 2006]; социально-психологический компонент, включающий в себя правила поведения в различных ситуациях общения с использованием коммуникативной техники, принятой в данной культуре [Сысоев 2001].

При изучении иностранного языка личность с заданными свойствами (языковая личность) проявляет и развивает свои личностные качества в

специально воссозданных условиях, требующих применения языковых и фоновых знаний. Создать данные условия возможно при погружении учащихся в различные социальные ситуации и контексты, требующие подстановки себя в качестве участника-носителя собственной культуры в иноязычной коммуникации. В ходе погружения в различные социальные ситуации и контексты обучающиеся формируют свою вторичную языковую личность, учитель же в данном случае выступает в качестве инструмента познания.

В виду того, что в основе формирования вторичной языковой личности лежит овладение вербально-семантическим кодом культуры изучаемого языка, можно говорить об осознании иной социальной действительности и в следствии о принятии идеи множественности бытийностей, культур, укладов жизни и личности. Данному осознанию способствует нацеленность образовательной программы предмета иностранного языка на формирование социокультурной компетенции с ее комплексным набором компонентов.

Список литературы:

1. Бим И.Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы. 2002. №2. С. 11-14.
2. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста. Ленинград, 1984. 31 с.
3. Вятютнев М. Н. Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах. Русский язык за рубежом, 1977. № 6. С. 38-45.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования. Эйдос: Интернет журнал, 2006. URL: <http://www.eidos.ru> (дата обращения: 01.03.2024).
5. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996. 237 с.
6. Сысоев П.В. Культурное самоопределение личности в контексте диалога культур. Тамбов, 2001. С. 145.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 264 с.
8. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: подготовка переводчика. М., 1989. 238 с.
9. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования. Народное образование, 2003. №2. С. 58-64.
10. Щукин, А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика. М.: Филоматис, 2006. 480 с.
11. Hymes D. On Communicative Competence. Harmondsworth: Penguin, 1972. pp. 269-285.
12. Van Ek J.A., Trim J.L.M. Threshold Level 1990. Strasbourg: Council of Europe Press, 1991. 117 p.

Мирошникова К. А.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Силецкая С. С.
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г.
Санкт-Петербург

ПРИМЕНЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ УМЕНИЯ ГОВОРЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

В статье рассматриваются основные понятия и принципы лексического подхода. Также предложены способы применения лексического подхода на уроках английского языка в старших классах для развития умения говорения.

Ключевые слова: лексический подход, принципы, умение говорения, упражнения, словосочетания, коллокации.

Человечество неоднократно предпринимало попытки найти наиболее эффективный способ изучения иностранного языка. Это привело к появлению многочисленных исследований, направленных на решение данной проблемы. В разные периоды происходило смещение акцента на разные аспекты преподавания иностранного языка, что обуславливалось потребностями общества. Несмотря на это, вопрос о наиболее эффективном способе до сих пор остаётся открытым.

Актуальность работы обусловлена потребностью в совершенствовании умения свободного владения иностранной речью во временных рамках, отведённых для данного учебного предмета, и сокращении количества совершаемых обучающимися ошибок в речи.

Материалом послужили исследования иностранных методистов, придерживающихся принципов лексического подхода в преподавании иностранного языка (Майкл Льюис, Лео Салливан, Хью Деллар).

Методика исследования была реализована посредством общенаучных методов: анализ, синтез, описание, которые использовались при отборе теоретического материала; и педагогических методов: анкетирование, опытно-экспериментальное обучение.

Термин «лексический подход» был впервые использован Майклом Льюисом в своей книге в 1993 году, который отметил, что: «Язык состоит из грамматикализованной лексики, а не лексикализованной грамматики» (*Language consists of grammaticalized lexis, not lexicalized grammar*) [Lewis M. 1993: 34], что и стало ключевым принципом подхода. Смещение акцента на лексику оправдано тем, что чаще сбой коммуникации происходит из-за лексических ошибок: «как носители языка, так и учащиеся, изучающие L2 (иностраный язык), воспринимают лексические ошибки как основную причину нарушения коммуникации» (*both native speakers and L2 learners perceive lexical errors as the fundamental reason why communication was disrupted*). [Arispe K. 2014: 151] Лексический подход в преподавании языка относится к подходу, основанному на убеждении, что строительными блоками изучения языка и коммуникации является лексика, то есть, слова и особенно многословные сочетания, например, коллокации, фразовые глаголы, идиомы, вводные словосочетания.

К ключевым принципам лексического подхода относят следующие:

1. язык состоит из грамматикализованной лексики, а не наоборот;
2. центральным элементом обучения языку является развитие у обучающихся умения выделять фрагменты в языке;
3. акцентирование внимания на навыках восприятия;
4. грамматика изучается через словоформы, сочетания слов или модели;
5. учителя должны использовать обширный и понятный язык;
6. нелинейные форматы записи;
7. переформулировка некорректного ответа должна быть естественным способом исправления ошибок;
8. учителя всегда должны реагировать в первую очередь на содержание языка учащихся.

Как же можно применить лексический подход на уроке? Его реализация происходит за счёт определённых упражнений. Приведём примеры подобных упражнений: вводить лексические единицы можно посредством иллюстраций, жестов, мимики, моделирования ситуаций, аудио, синонимов и антонимов. Рекомендуется избегать применения концепции «слово-перевод», чтобы обучающийся сам пришёл к данному знанию. Вести записи предлагается немного другим образом: во-первых, лексические единицы не следует фиксировать изолированно от семантического поля. Вместо этого, лучше выписать словосочетание, в состав которого войдёт необходимая лексическая единица, либо акцентировать внимание обучающихся о возможных прилагательных или глаголах, употребляемых с данным словом. Особую важность представляют собой обучающие задания - задания, которые облегчают распознавание фрагментов, например, преподаватель просит обучающихся выделить словосочетания в тексте, которые, по их мнению, состоят из нескольких слов, чтобы обучающиеся смогли увидеть закономерности в изучаемом языке и сформировать обобщения о языковой форме и её использовании. Хорошим вариантом ведения записей являются ментальные карты, так как они структурируют материал и визуализируют связи между лексическими единицами. Дальнейшую работу с лексической единицей лучше производить, используя упражнение на составлении разного рода коллокаций и упражнения на заполнение пропусков данными коллокациями. Для лучшего закрепления материала необходимо постоянно активизировать их в речи. Для этого можно использовать вопросы (общие вопросы и личные вопросы), отвечая на которые обучающийся применяют изученные на уроке лексические единицы или же предложить обучающимся составить пересказ текста. Также можно выдать обучающимся карточки с коллокациями и попросить их отвечать на вопросы, используя конкретные коллокации. Всё зависит от фантазии педагога.

Результаты исследования и их обсуждение: эффективность применения лексического подхода была подтверждена во время опытного обучения, которое проводилось на базе ГБОУ СОШ № 257 Пушкинского района г. Санкт-Петербурга в ходе педагогической практики в период с 20.11.23 по 31.12.23. Для его проведения были организованы две группы. На базе 10 «А» класса была организована экспериментальная группа, в которой 8 уроков были проведены с применением лексического подхода. Уроки в контрольной группе,

созданной на базе 10 «Б» класса, были проведены в соответствии со школьной программой по УМК «Spotlight» (10–11 класс) (Базовый уровень) авторов Афанасьевой О. В., Дули Д., Михеевой И.Д. и других. В ходе опытного обучения в каждом классе было проведено по 8 уроков, посвященных изучению 5 и 6 модулей учебника. Было проведено 3 контрольных среза: 2 контрольных среза – по окончании каждого из модулей в формате контрольной работы, с целью проверки степени усвоения материала по окончании изучения каждого из модулей; Третий контрольный срез был произведен в конце изучения модулей. Целью контрольного среза была проверка уровня развития говорения у обучающихся. Результаты получились следующие: По категории «монологическая речь» в экспериментальной группе произошло незначительное улучшение среднего балла до 4, 5, что на 0,2 больше (5%). В контрольной группе результат остался неизменным, то есть средний балл 4, 6. По категории «диалогическая речь» средний балл у экспериментальной группы составил 4, 1, то есть заметно значительное улучшение на 0,5 (13 %). У контрольной группы результат практически не изменился, но произошёл небольшой спад, средний балл составил 3, 9, что на 0,2 (5 %) ниже исходного результата.

Кроме того, обучающимся обеих групп было предложено пройти небольшое анкетирование, связанное с удовлетворенностью проведенными им уроками. Результаты получились следующие: большая доля обучающихся отметили, что на уроках с использованием лексического подхода материал был понятен и не сложен (больше 70%). Это повысило их интерес к изучению иностранного языка и уверенность в применении полученных знаний на практике.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: исходя из результатов проведенного опытного обучения, эффективность лексического подхода была доказана как объективными показателями успеваемости обучающихся старших классов, так и субъективными (результаты анкетирования обучающихся). Лексический подход способствует развитию умения говорения, посредством работы с готовыми конструкциями, что, если не исключает, то значительно снижает возможность совершения ошибки. Навык фрагментирования информации позволяет обучающимся в дальнейшем самостоятельно выделить полезные выражения для дальнейшего их использование. Кроме того, отмечается повышение интереса обучающихся к иностранному языку и уверенности в применении знаний на практике.

Список литературы:

1. Arispe, K. What's in a Bot? L2 Lexical Development Mediated through ICALL / K. Arispe // Open Journal of Modern Linguistics. – 2014. - №4. – P. 150-165.
2. Lewis, M. The Lexical Approach: The State of ELT and a Way Forward / M. Lewis. - London: Commercial Colour Press, 1993. – 200 p.

Низамова А.Р.
*Научный руководитель: к. пед. н., доц. Поморцева Н.П.
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань*

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ВО ВЗРОСЛОЙ АУДИТОРИИ В АСПЕКТЕ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена рассмотрению особенностей преподавания английского языка взрослым студентам-экономистам в аспекте обучения профессии. В статье определено понятие «обучение иностранному языку для специальных целей», рассмотрен набор входящих в него практических действий, описаны основные модели такого обучения, перечислены критерии отбора учебного материала, а также проведен анализ учебного пособия «Английский язык для экономистов» Н.М. Дюкановой, используемого в Институте управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета.

Ключевые слова: английский язык, обучение, профессия, экономика, учебное пособие, специфика.

Введение. Иностранный язык специальности рассматривается специалистами как «наиболее востребованная область обучения, тесно связанная с рынком труда, постоянно выдвигающего новые требования к подготовке специалистов, требующая своевременной реакции со стороны учебных заведений» [Ястребова 2017: 56], что ставит перед педагогом, работающим со студентами-экономистами задачу не просто передать знания по иерархическому принципу, но создать условия для их отработки «на основании конкретных учебно-профессиональных задач, максимально приближенных к реальной жизни» [Попова 2016: 117].

Актуальность исследуемой проблемы определяется возросшим научно-исследовательским интересом к вопросам, связанным с общими особенностями формирования у изучающих английский язык студентов-экономистов профессиональных коммуникативных навыков и умений, и к вопросам возможности использования для этих целей специальных учебных пособий и материалов англоязычного экономического дискурса.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили учебно-научные тексты экономического профиля, представленные в пособии Н.М. Дюкановой «Английский язык для экономистов». Методы исследования включили в себя поисковые (отбор, анализ и синтез соответствующей научной информации) и описательные.

Результаты исследования и их обсуждение. Обучение иностранному языку для специальных экономических целей следует рассматривать как «обучение через интеграцию определенного содержания профессиональных дисциплин с целями обучения языку, которое обеспечивает параллельное усвоение знаний по неречевой дисциплине» [Муссауи-Ульянищева 2022: 200].

Следовательно, при обучении студентов-экономистов английскому языку программа его преподавания условно «интегрируется» в программу их основного обучения, переводя фокус внимания педагога и учащихся на экстралингвистическую информацию и делая развитие чисто речевых навыков и умений как бы «побочным продуктом» учебного процесса, что позволяет

сделать английский язык инструментом расширения профессиональных возможностей взрослых студентов.

Предметно-языковое интегрированное обучение иностранному языку будущих экономистов представляет собой набор практических действий по организации профессиональной коммуникации, что включает в себя способность оперировать базовыми навыками делового общения, формулировать цели и задачи внутри- и внешнеэкономического сотрудничества, вести и оформлять международные сделки, а также анализировать и контролировать результаты собственной профессиональной деятельности [Кирьякова 2017: 60].

При этом в ходе обучения английскому языку будущих экономистов могут быть использованы три модели: *theme-based courses* (тематически-ориентированный экономический курс на АЯ с преподавателем-лингвистом, не имеющим знаний в области экономики); *linked courses* (реализация профильно-ориентированного экономического курса на АЯ с формированием профессиональных компетенций студентов); *sheltered subject-matter instruction* (освоение профильного предмета на АЯ с преподавателем-предметником, имеющим экономическое образование) [Поленова 2016].

При отборе материала для обучения языку специальности во взрослой аудитории необходимо чтобы он соответствовал целям и задачам профильного курса, обеспечивал полноценную межкультурную коммуникацию и минимизировал ее рамки, а также соответствовал коммуникативным потребностям и интересам учащихся [Соловова 2013: 68].

Поэтому в качестве примера нами был произведен анализ учебника английского языка, предназначенного для студентов экономических специальностей, обучающихся в Институте управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета «Английский язык» Н.М. Дюкановой. Данный учебник адресован студентам, изучающим экономические дисциплины в средних учебных заведениях, т.е. предназначен для широкого спектра применения, а для работы с ним обучаемый должен владеть английским языком приблизительно на уровне *Intermediate* [Дюканова 2023].

Учебное пособие включает в себя две части (по 20 уроков каждая) и приложение (англо-русский словарь экономических терминов). Первая часть отличается сугубо практическим характером и включает сведения, составляющие образовательный языковой минимум, информацию о культуре англоязычных стран, о речевом этикете и о работе с литературой. Каждый раздел первой части включает текст по теме, комментарии и однотипные лексико-грамматические упражнения к нему, многочисленные тестовые задания и несколько текстов и диалогов, чуть глубже раскрывающих изучаемую тему. Вторая часть посвящена работе с аутентичными текстами экономической тематики, имеющими словарные комментарии (по аналогии с зарубежными учебными пособиями), которые могут быть использованы как в аудиторной, так и в самостоятельной работе.

Специфика обучения различным языковым аспектам в пособии «Английский язык» Н.М. Дюкановой состоит в следующем: фонетика отдельно не изучается; грамматический материал сводится к обзорным тестам в рамках

основной тематики *TOEFL*; лексика (в том числе, связанная с экономической тематикой) изучается в наибольшем объеме.

Специфика обучения различным видам речевой деятельности в пособии «Английский язык» Н.М. Дюкановой состоит в следующем: задания на аудирование отсутствуют; развитие навыков говорения происходит «фрагментарно», при этом внимание уделяется исключительно монологической речи; достаточно большое внимание уделено развитию навыков письма (предполагается написание студентами собственных текстов); чтение акцентируется как основной вид речевой деятельности, а связанные с ним упражнения и задания составляют более 70% учебного материала в пособии; важность перевода акцентируется почти в равной степени с чтением.

Так, достоинства проанализированного учебного пособия заключаются в наличии в нем достаточного количества аутентичных текстовых материалов экономической принадлежности и значительного объема лексики по теме «Экономика». Важнейшими же недостатками его могут быть названы однотипность и стереотипность упражнений, а также нехватка заданий на развитие навыков говорения и аудирования.

Заключение. Изложенные в статье материалы позволяют заключить, что специфика преподавания английского языка во взрослой аудитории в аспекте обучения профессии в сфере экономики состоит в том, чтобы сформировать у студентов готовность к будущей профессиональной коммуникации и умение формулировать собственную профессиональную речь, для чего следует подбирать правильные учебники и пособия, способствующие достижению обозначенных целей.

Список литературы

1. Дюканова Н.М. Английский язык: учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023. 319 с.
2. Кирьякова О.И., Попова Н.В. Место профильного иностранного языка в структуре компетенций специалиста в сфере внешнеэкономической деятельности // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 5. С. 59-62.
3. Муссауи-Ульянищева Е.В. Преимущества обучения иностранному языку через содержание профессиональных дисциплин в высшей профессиональной школе // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-3. С. 200-202.
4. Поленова А.Ю. Английский как язык обучения в университетском экономическом образовании: проблемы и перспективы развития // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7. № 3. С. 153-162.
5. Попова О.В. Особенности преподавания языка профессии в вузе // Сибирский международный. 2016. № 18. С. 116-121.
6. Соловова Е.Н. Перспективные направления вузовской методики преподавания иностранных языков // Вестник МГИМО. 2013. № 6(33). С. 67-70.
7. Ястребова Е.Б., Кравцова О.А. Инновационный потенциал обучения языку профессии (на примере английского языка) // Филологические науки в МГИМО. 2017. № 1(9). С. 56-67.

Пешкова Н. В.
*Научный руководитель: к. пед. н., Чистякова В. В.,
Череповецкий государственный университет, г. Череповец*

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С УЧЕБНЫМ ТЕКСТОМ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО НАВЫКА

Организация работы с учебным текстом является важнейшим этапом урока английского языка. Семантизация и первичное закрепление лексики на основе учебных текстов позволяет ассоциировать лексические единицы с конкретным контекстом и в дальнейшем вызывать из долговременной памяти те или иные слова при разных видах деятельности. Однако, хотя в учебниках существуют задания, позволяющие вводить новую лексику с опорой на текст, дополнительные упражнения в рамках учебного модуля требуют доработки.

Ключевые слова: лексический навык, чтение, словарный запас, семантизация, учебный текст

Материал и методика исследования. Выводы сделаны на основе анализа теоретической литературы по теме исследования, данные, полученные в результате опроса учителей г. Череповец, экспериментальное обучение в 7 классе школы №23 г. Череповец.

Результаты исследования. Опрос показал, что дополнительных упражнений в УМК «Spotlight» для отработки изученных слов не хватает, учителям приходится искать их в Интернет-ресурсах или составлять самим.

Прежде чем говорить о работе с учебным текстом и его влиянии на формирование лексического навыка, следует рассмотреть возрастные особенности учеников основной школы. Известно, что у подростков меняется внутренняя позиция по отношению к школе и учению. Он меньше поглощен самой учебной деятельностью, придает больше значения взаимоотношению со сверстниками. При этом подросток не игнорирует учение, а оценивает его пользу с точки зрения общения со сверстниками или иной практической выгоды. Они уже могут больше времени удерживать произвольное внимание и имеют большую оперативную память. В это время начинает развиваться абстрактное и логическое мышление, то есть они могут работать с более сложным материалом в больших объемах, но не желает заниматься монотонными видами деятельности, например переписывание слов из словаря или повторением заданных лексических моделей. Таким образом, знакомство с лексическим материалом через текст может или смягчить противоречия.

Под лексическим навыком понимают способность мгновенно вызывать из долговременной памяти эталон слова в зависимости от речевой задачи и включать его в речевую цепь [Григорьева 2020]. Формирование лексического навыка осуществляется по следующей схеме [Комарова 2015]: ознакомление с новым материалом (семантизация лексических единиц); тренировка лексических единиц; применение лексических единиц (развитие навыков и умений использования лексики в разных формах устного и письменного общения) [Гальскова 2009: 296]. Если сопоставить эти этапы с этапами работы над печатным текстом, мы увидим совпадения, которые позволят параллельно

обучать разным видам чтения и формировать словарный запас учащихся. Однако, для того чтобы текст стал продуктивной основой обучения всем видам речевой деятельности, важно научить обучающихся работать с текстом, в связи с чем предпочтительно обращать внимание на все 3 этапа работы:

1.Предтекстовый, на котором проводится снятие языковых барьеров, ознакомление с темой по заголовку и социо-культурными понятиями, упоминаемыми в тексте.

2.Текстовый: обучающимся предлагаются коммуникативные установки, в которых содержится указание на вид чтения, скорость и решение познавательных-коммуникативных задач.

3.Послетекстовый, на котором выполняются задания для проверки понимания прочитанного и контроля сформированности умений чтения [Медведева 2013].

Для того чтобы определить соответствие практики организации работы с учебным текстом для формирования лексического навыка в основной школе теоретическим рекомендациям в период с 27 ноября по 12 декабря 2023 года нами был составлен и проведен опрос учителей школ г. Череповца. Благодаря опросу выяснилось, что с точки зрения практикующих учителей школьный учебник предусматривает возможность для организации первичной тренировки использования изученных слов, но этих упражнений недостаточно. Учителям приходится использовать на уроках дополнительные упражнения для закрепления или повторения лексического навыка, которые они ищут в Интернет-ресурсах, других учебно-методических комплексах (далее – УМК) или составляют сами, что занимает их свободное время (100%).

Для того чтобы определить, насколько были объективны ответы учителей, мы провели анализ УМК «Spotlight» для 7 класса с точки зрения наличия и количества языковых и коммуникативных упражнений на основе учебных текстов для первичной отработки и дальнейшей тренировки изученных слов. Для разных этапов работы с текстом есть задания на подбор заголовка к каждому абзацу или ответы на вопросы (разделы «Writing and Reading», «Speaking»). В рабочей тетради «Spotlight» есть языковые упражнения на подбор и постановку новых лексических единиц. Однако, этих упражнений все же недостаточно для первичной отработки и дальнейшей тренировки изученных слов. В общей сложности 2 языковых (5-6 предложений) и 1 коммуникативное упражнение на один список из 8 слов и словосочетаний. Таким образом, мы пришли к выводу, что материалов УМК, по которому они работают, недостаточно и учителям приходится искать дополнительные упражнения или составлять самим.

На основе анализа УМК «Spotlight» и результатов опроса, мы составили список рекомендаций для учителей по организации работы с учебным текстом с целью формирования лексического навыка. Эти рекомендации носят общий характер, но опираясь на них, подобраны упражнения по теме «Hanging out», а также был организован и проведен урок в 7 классе школы № 23 города Череповец. Одной из задач урока было организовать изучение новых лексических единиц на основе учебного текста. На уроке были предусмотрены упражнения, активизирующие лексику до чтения текста. Нужные слова были выделены в тексте, выполнялись дотекстовые упражнения на введение в тему

(ученики задавали друг другу такие вопросы, как «What do you do on a rainy/hot day?»), но на послетекстовом этапе было выполнено всего 2 языковых упражнения по 5-6 словосочетаний и предложений на класс из 13 человек и одно коммуникативное упражнение, но этого было также недостаточно. По окончании урока мы получили обратную связь от учеников. На следующем уроке учителем проводилась проверочная работа, средний балл за которую был 3,38, что на 0,30 выше оценок за предыдущую тему. Хотя один урок не может быть достоверным показателем, он позволяет проследить динамику изменения, а это значит мы на верном пути.

Заключение. Опора на учебный текст при формировании лексического навыка позволяет активизировать учебный процесс за счет интереса учащихся к содержанию текста, а также возможности интеграции в урок элементов проблемного обучения. Работа с учебным текстом является неотъемлемым элементом процесса развития лексического навыка в различных видах речевой деятельности. Для того чтобы текст стал продуктивной основой обучения всем видам речевой деятельности учителю важно обращать внимание на все три этапа работы с текстом (предтекстовый, текстовый и послетекстовый).

Список литературы

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам : учеб. пособие / Н. Д. Гальскова. – Москва : Академия, 2009 – 296 стр.
2. Григорьева А. Н. Понятие лексического навыка как аспекта обучения иностранному языку : методический материал / А. Н. Григорьева. – 2020. URL: <https://infourok.ru/ponyatie-leksicheskogo-navyka-kak-aspekta-obucheniya-inostrannomu-yazyku-4413883.html>
3. Комарова Е. В. Формирование лексических навыков в процессе обучения иностранному языку : научное исследование / Е. В. Комарова. – 2015. URL: <https://b1.cooksy.ru/articles/struktura-leksicheskogo-navyka-rechi/>
4. Медведева О. Л. Этапы работы с текстом на уроках английского языка : методическая разработка / О. Л. Медведева. – 2013. URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2013/12/19/metodicheskaya-razrabotka-etapy-raboty-s-tekstom-na>

Романова А.А.

Научный руководитель: д. филол. н., доц. Киселева С.В.

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г.
Санкт-Петербург*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОРПУСОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ

В статье затрагивается тема использования лингвистических корпусов на уроках английского языка с целью развития лексических и грамматических навыков. Автор дает обобщенную характеристику методики формирования лексических и грамматических навыков. В статье даётся определение понятию «лингвистический корпус» и рассматриваются функции корпуса «SkELL» («Sketch Engine for Language Learning»). Автором разработаны разные типы лексических и грамматических упражнений на основе лингвистического корпуса.

Ключевые слова: лингвистический корпус, лексические навыки, грамматические навыки.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что лингвистические корпуса английского языка обладают потенциалом для развития лексических и грамматических навыков, поскольку они имеют постоянно обновляемую коллекцию аутентичных текстов, показывающих грамматику и лексику носителей современного языка.

Материалом исследования послужил лингвистический корпус «SkELL» («Sketch Engine for Language Learning»).

Методами исследования послужили: анализ и синтез, обобщение, сравнение, проектирование.

Результаты исследования и их обсуждение. Лингвистический корпус – это компьютеризированная система текстов, их осмысленная совокупность, являющаяся представительной для языка и предназначенная для лингвистического анализа [Уханова 2019: 32].

Лингвистические корпуса работают на основе программы «конкорданс» – она проводит анализ коллекции текстов и находит закономерности использования лексических единиц в языке. Так возможно осуществить поиск слова или коллокации в корпусе и найти фрагменты из текстов, где они встречается, чтобы понять, как они употребляются [Сысоев 2010: 100].

Для эффективного использования корпусов на уроках английского языка необходимо понимать методику формирования лексических и грамматических навыков. На первом этапе «ознакомления», при формировании лексических навыков уделяется внимание значению, форме (звуковой и графической) и употреблению лексики (синтагматический и парадигматический ряд – использование в словосочетаниях и словообразование/словоизменение) [Солонцова 2015: 156]. Проводится семантизация (раскрытие значения лексической единицы), которая бывает переводной или беспереводной (определение, наглядность, языковая догадка из контекста и др.) [Котова 2021: 2202]. При ознакомлении с грамматическим явлением раскрывается следующие его стороны: формальные признаки, значение (семантические особенности) и функция в речевом контексте (примеры использования) [Гальскова 2006: 312]. Этапы «первичного закрепления» и «развития умений и навыков использования лексики/грамматики в различных видах речевой деятельности» схожи. Первый из них подразумевает под собой тренировку лексики или грамматики с помощью упражнений [Гальскова 2006: 313]. На последнем этапе происходит внедрение лексически и грамматики в речевую деятельность [Солонцова 2015: 178].

Для разработки лексических и грамматических упражнений был выбран корпус «SkELL», включающий 1 миллиард слов из разных Интернет-источников. В корпусе есть три вкладки. Во вкладке «Examples» возможен поиск слова или коллокации в контексте. В разделе «Word sketch» можно увидеть возможные коллокации со словом, где оно выполняет разные синтаксические функции. Вкладка «Similar words» делает возможным просмотр лексики из одного семантического поля, оформленной в виде облака слов в зависимости от частоты её употребления. «SkELL» подходит для использования учителями и обучающимися, поскольку он хорошо структурирован – функций не так много, и есть их четкое разделение в виде вкладок.

При использовании корпуса доступна разработка упражнений на этапе ознакомления с новым материалом.

1. На семантизацию через контекстуальную догадку («Examples»): Look at the examples of the words in context and give definitions to the words.

2. На семантизацию через ряд синонимов («Similar words»): Look at the similar words and use them to understand the meaning of the word and to give a definition to it.

3. На определение структуры и функции грамматической конструкции через контекстуальную догадку («Examples»): Look at the sentences and try to spot the grammatical construction, understand how it is made and in what situations it is used.

На этапе первичного закрепления тоже возможно использование упражнений с разными действиями.

1. На воссоздание предложений с пропущенной лексикой («Examples»): Look at the sentences, what word is missing?

The weather was beautiful *** freezing cold.

*** illegal it was almost entirely honest.

2. На воссоздание грамматических конструкций в предложении («Examples»): Use a verb in English to put it in the right Passive form. Pay attention to the markers of different tenses.

3. На воссоздание метафор, идиом и фразовых глаголов («Word sketch»): Look at the phrasal verbs. What prepositions are missing?

4. На воссоздание ряда слов темы («Similar words»): Look at the words on the topic “Parts of the body”. Guess the missing words.

5. На воссоздание ряда синонимов и антонимов («Similar words»): Look at the words similar to the word “nice”, bigger words in the centre are more similar. Guess the missing words.

Таким образом, лингвистический корпус дает возможность понять, как лексический и грамматический материал используется современными носителями языка. Результаты поисков можно применять для разработки лексических и грамматических упражнений для этапов ознакомления с материалом и первичного закрепления.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: Изд. центр «Академия», 2007. – 336 с.

2. Котова Е.И., Трубина З.И. Формирование лексических навыков на уроках английского языка в основной школе с помощью веб-разработки. – 2021. – № 48. – С. 2199-2215.

3. Солонцова Л.П. Современная методика обучения иностранным языкам (общие вопросы, базовый курс). – Алматы: Эверо, – 2015. – 373 с.

4. Сысоев П.В. Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам // Язык и культура. – Томск: ТГУ, 2010. – № 1(9). – С. 99-111.

5. Уханова И.А. Функционирование метафор английских глаголов go и run в речи (на материале национальных корпусов английского языка). ЛГУ им. А.С. Пушкина, Каф. англ. филологии. – СПб.: б.и., 2019. – 96 с.

6. Sketch Engine for Language Learning [Электронный ресурс]. – URL: <https://skell.sketchengine.eu/#home?lang=en> (Дата обращения: 25.03.2024).

Сабельникова О.И

Научный руководитель: к. филол. н., доц. Белоног О.В.

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г.
Санкт-Петербург*

МНЕМОТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Данная работа посвящена исследованию эффективности использования мнемотехнических приемов в контексте формирования лексических навыков у обучающихся в процессе изучения немецкого языка. Статья охватывает как теоретические аспекты формирования лексического навыка, так и практические мнемотехнические приемы, включая метод фонетических ассоциаций, метод Цицерона, рифмовки и наглядность, цвет.

Ключевые слова: немецкий язык, мнемотехника, мнемотехнические приемы, лексика, лексический навык, память.

Актуальность исследуемой проблемы. В свете постоянно меняющейся образовательной парадигмы, а также потребности в совершенствовании методик обучения, лексический навык является одним из самых подвижных аспектов изучения иностранного языка. Однако проблема, связанная с объемом запоминания изучаемых лексических единиц, остается актуальной и по сей день.

Материал и методика исследования

В основе формирования лексического навыка лежит запоминание лексических единиц, и современная методика предлагает достаточно широкий арсенал средств для закрепления изученной лексики на уроке, но в условиях ограниченного времени и далеко не всеобщей мотивированности обучающихся прочно закрепить активную лексику у каждого ребенка часто не представляется возможным.

Мнемотехнические приемы позволяют избежать бездумного и малоэффективного зазубривания или прибегания к шпаргалкам на уроке немецкого языка.

Согласно В.А. Козаренко процесс запоминания любой информации происходит благодаря естественным «связям». Это естественные ассоциации, представляющие собой восприятие двух объектов, связь которых уже автоматически выстроена в нашем мозге, они не требуют запоминания. Искусственная ассоциация – это искусственная связь, процессом записи которой «управляет» человек. Привычность и непривычность связи, то есть будь то ассоциация естественная или искусственная, никак не влияет на результат запоминания. Соответственно, это может быть вполне адекватная ассоциация: Brot und Käse; или же абсолютно неестественная: Eier und Nägel. При запоминании важнее всего образовавшаяся связь, сопутствующие ей процессы являются лишь вспомогательными. То есть запоминание посредством мнемотехник является настолько же эффективным, как и при естественном запоминании без создания дополнительных связей.

С целью проверки эффективности применения мнемотехник в процессе обучения лексике на уроке немецкого языка был разработан комплекс

мнемотехнических приемов, апробированный в экспериментальной группе обучающихся 6 «Б» класса на базе ГБОУ СОШ № 72 с углубленным изучением немецкого языка Калининского района Санкт-Петербурга.

На начальном и заключительном этапе экспериментально-опытного обучения в экспериментальной и контрольной группе проводилась работа, включающая в себя три вида заданий, позволяющая отразить уровень сформированности и развития лексических навыков по теме «Aussehen. Gesundheit. Hygiene» УМК «Wunderkinder Plus» (авторы Радченко О.А., Конго И.Ф., Хебелер Г.).

Результаты обоих срезов оценивались по пятибалльной шкале, оценка ставилась согласно следующим критериям:

- на оценку «5» допускалось не более двух ошибок во всех заданиях;
- на оценку «4» – 3-4 ошибки;
- на оценку «3» – 5-6 ошибок;
- за 7 и более ошибок в работе ставилась оценка «2».

По результатам первичного среза было установлено, что уровень развития лексического навыка в группах незначительно различается, средний балл экспериментальной группы составил 3,27 в контрольной группе – 3,5. В ходе заключительного среза (аналогичный первичному) 7 из 11 обучающихся экспериментальной группы повысили оценку на один балл, что составляет 63,6% от общего количества. В контрольной же группе всего 3 из 10 обучающихся (30%) улучшили показатели по итогам проведения исследования. Средний балл в экспериментальной группе увеличился до 3,9, в контрольной группе — до 3,8, что позволило сделать вывод, что экспериментальная группа показала более значительный прогресс благодаря интегрированным в уроки мнемотехническим приемам.

На уроках в экспериментальной группе внедрялись различные мнемотехники, среди которых превалировал метод фонетических ассоциаций (подбор созвучных слов к запоминаемому иностранному слову из слов родного языка). Например, для запоминания слова **der Schinken (ветчина)** обучающимся было озвучено словосочетание: «**Нашинковали ветчину**». Часто метод фонетических ассоциаций был применен в совокупности с методом рифмовки и наглядности. Таким образом слово **der Ring (кольцо)** было представлено предложением «Перед выходом на **ринг** не забывай снимать свой **Ring**». Данное предложение не содержит прямой перевод запоминаемого слова, однако это компенсировалось представленной картинкой с изображением девушки-спортсменки с кольцом на переднем плане. Слово **das Geschirr (посуда)** запомнилось обучающимся благодаря картинке и озвученному предложению «Если утром пил кефир, не забудь помыть **Geschirr**». Придуманые к картинкам (представляющим наглядность как один из методов мнемотехник) подписи вызывали интерес у обучающихся и позволяли отработать грамматическую тему повелительного наклонения в немецком языке, изучаемую в рамках программы в тот момент. Кроме того, каждое из изображений с ассоциацией было «обведено» рамкой определенного цвета (так же является одним из методов мнемотехники), соответствующего роду запоминаемого слова в немецком языке.

Мнемотехники представляют возможность обучения и грамматике. Так, изменение корневой гласной у неправильного глагола можно преподносить таким образом, что обучающимся необходимо запомнить предложение с необходимым глаголом, существительное в котором будет «содержать» те самые трудно запоминающиеся гласные, например: liegen - lag - gelegen: Sie liegen unter Palmen.

Следует отметить, что использование мнемотехник допустимо на разных этапах урока. Чаще всего обучающиеся знакомились с новыми словами посредством вышеупомянутых ассоциаций на этапе освоения новых знаний, однако перед контролем на этапе актуализации знаний проводилась игра «Снежный ком», олицетворяющая метод Цицерона (автоматическое запоминание предметов в пространстве, образовавшееся благодаря многократному восприятию объектов).

Результаты исследования

В ходе экспериментально-опытного обучения была доказана эффективность применения мнемотехнических приемов: результаты контрольного среза, рефлексия, общая мотивация обучающихся и их когнитивный интерес на уроке позволяют сделать данный вывод.

Обучающиеся также научились самостоятельно разрабатывать и применять различные мнемотехники, что обязует упомянуть также о минусах мнемотехник. Неграмотное их использование может привести к межъязыковой интерференции и необходимое для запоминания слово на немецком будет искажено в результате его восприятия через русское слово или словосочетание. Отсюда следует, что ассоциации должны быть продуманными и максимально объясненными обучающимся.

Кроме того, использование мнемотехник обязательно должно сопровождаться детальным изучением слов «вне» контекста мнемотехники, что соответствует основополагающей информации об этапах формирования лексического навыка, так как их эффективность имеет положительное влияние лишь на этапе запоминания нового слова и не охватывает другие ступени.

Заключение

Согласно вышеупомянутому исследованию, использование мнемотехник способствует эффективному усвоению лексических единиц, а также развитию воображения, образного мышления обучающихся, активизируя их творческий потенциал. Мнемотехники оказывают стимулирующее воздействие на интерес и положительное отношение обучающихся к учебной деятельности по изучению немецкого языка, однако следует с осторожностью прибегать к спонтанным ассоциациям и руководствоваться знанием методики преподавания.

Список литературы

1. Каменская М. А, Каменский А. А. «Основы нейробиологии». — М.: Дрофа, 2014. 359 с.
2. Козаренко В. А. Учебник мнемотехники. Система запоминания "Джордано" / В. А. Козаренко – М., 2007. 219 с.
3. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. - Москва: «Просвещение», 2005. 238 с.

Семенова М.А.
Научный руководитель: преподаватель Захарова В.А.,
Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ КАК СПОСОБ ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Статья рассматривает эффективное использование креолизованных текстов в процессе обучения иностранному языку. Исследование основано на том, что креолизованные тексты помогают студентам лучше понимать языковую среду и осваивать лингвистические навыки. Эта статья предлагает новый подход к обучению иностранному языку через языковое разнообразие и межкультурное общение. Цель данной статьи заключается в демонстрации потенциала и важности использования креолизованных текстов в программе обучения иностранному языку. Эта тема актуальна, поскольку понимание ее важности может быть полезным для будущих преподавателей. Они смогут узнать, как наилучшим образом вводить новый материал в учебный процесс.

Ключевые слова: креолизованные тексты, обучение, иностранный язык, методы обучения, языковая среда, лингвистические навыки, языковое разнообразие.

Методы исследования: описательный метод, анализ, изучение педагогической литературы.

В современном мире, каждый день люди сталкиваются с большим количеством информации. Чтобы обучающиеся лучше запоминали новую информацию, учителя применяют в своей практике различные методы и технологии обучения, в том числе они могут использовать креолизованные тексты, которые улучшают и упрощают процесс обучения, как для учеников, так и для преподавателей.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в необходимости расширения средств и содержания обучения: креолизованные тексты предоставляют богатый и разнообразный материал для изучения языка, включая интересные и актуальные темы, что способствует более эффективному усвоению знаний. Различные виды креолизованных текстов привлекают внимание обучающихся, помогают заинтересовать учеников и способствовать их большей вовлеченности в учебный процесс. Работа с креолизованными текстами помогает учащимся развивать навыки адаптации к различным стилям и формам языка, что полезно для последующей коммуникации с носителями языка. Несмотря на широкое распространение и привычность, креолизованный текст представляет сложное явление и объект, подлежащий исследованию в различных аспектах.

Креолизованные тексты — это «тексты, фактура которых состоит из двух и более негомогенных частей: вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам)» [Сорокин, Тарасов 1990: 180—181]. Иными словами, креолизованный текст можно назвать поликодовым. Он представляет собой форму текста или коммуникации, которая объединяет элементы различных языков, стилей, жанров или культурных контекстов. Такие тексты могут содержать кросс-культурные и межъязыковые элементы, а также элементы современной интернет-культуры, медиа или поп-культуры. Креолизованные тексты могут включать в себя интернет-мемы, песни с

мультимедийными компонентами, комиксы, аудиовизуальные материалы и другие смешанные формы текстов, которые используются для выражения информации, идей или эмоций в современном мире [Макошина, Макарова 2016: 67-68]. Мир поликодовых текстов чрезвычайно многообразен. Он охватывает публицистические, научно-технические тексты, тексты рекламы, афиши, комиксы, плакаты, листовки, брошюры и др. Креолизованные тексты широко распространены в различных сферах жизни и служат не только средством общения, но и обозначением культуры определенного народа или социальной группы. Они отражают взгляды, ценности и эстетические предпочтения, исследование которых представляет собой социокультурный аспект изучения иностранного языка.

Преимуществами использования креолизованных текстов в учебном процессе являются актуальность и реалистичность. Данный вид текстов отражает реальные формы языкового общения, что позволяет студентам погрузиться в аутентичную языковую среду и развивать навыки понимания и использования языка в реальных контекстах [Ворошилова 2013: 95]. Разумеется, использование креолизованных текстов, таких как интернет-мемы или популярные песни, повышает мотивацию студентов к изучению языка за счет интересного и запоминающегося материала. К тому же, использование креолизованных текстов на занятиях иностранного языка расширяет словарный запас обучающихся. Поликодовые тексты содержат разнообразные лексические единицы, в том числе новые слова, фразы и выражения, которые увеличивают вокабуляр учащегося. В целом, использование креолизованных текстов в изучении иностранного языка может принести значительную пользу, помогая студентам развивать разносторонние навыки и получать более глубокие знания языка и культуры страны, которую они изучают.

Но, к сожалению, данное явление, кроме плюсов имеет и существенные недостатки. Креолизованные тексты представляют собой сложный и непредсказуемый объект исследования. Соответственно, некоторые из них могут содержать сленговые выражения нестандартную грамматику или специфические конструкции, игру слов или культурные отсылки, которые могут быть трудными для понимания студентами, особенно начального уровня. Креолизованные тексты могут быть ограничены в своей тематике и не всегда отражать широкий спектр языковых ситуаций, которые могут встретиться в реальной жизни. Данный вид текста не всегда соответствует учебным целям и задачам, что затрудняет процесс выбора материала для обучаемых. Помимо этого, в некоторых случаях креолизованные тексты могут содержать ошибки или неточности в использовании языка, что может затруднить процесс освоения правильных языковых структур студентами [Вашунина 2016: 50-51]. Таким образом, несмотря на плюсы использования креолизованных текстов в обучении иностранному языку, их применение может также иметь некоторые минусы, которые требуют внимания, грамотного подхода и адаптации со стороны преподавателей для оптимизации учебного процесса к конкретным потребностям и уровню студентов.

Рассмотрим некоторые техники работы с креолизованными текстами на занятиях иностранного языка. Перед началом работы с поликодовым текстом студентам следует поставить конкретную задачу, например, выделить новые

лексические единицы, понять основное содержание текста, выделить ключевые идеи и т.д. Затем следует провести активный обмен мнениями: преподаватель может проводить обсуждение креолизованных текстов в классе, побуждая обучающихся высказывать свои мысли и мнения на предложенную тему, делиться своими впечатлениями и интерпретацией текста. Как уже упоминалось, креолизованные тексты могут содержать различные языковых особенностей. Преподаватель может помочь студентам разобраться в нестандартных языковых структурах и выражениях, объяснить их значение и использование, а также привести примеры аналогичных конструкций. Проведение ролевых игр дополнительно на основе креолизованных текстов может помочь студентам применить изученные языковые умения на практике, развить навыки коммуникации и адаптации к различным языковым контекстам. С другой стороны, обучающимся можно вовлечь в творческую работу и предложить создать собственные поликодовые тексты, например, песню, афишу, плакат. Это поможет им применить изученные языковые структуры и выражения в творческом контексте.

Подводя итоги, важно подчеркнуть, что использование креолизованных текстов в обучении иностранному языку может быть результативным и действенным способом обогащения языковых знаний студентов. При правильном подходе и использовании разнообразных методов работы с креолизованными текстами, преподаватели могут стимулировать учащихся к активному обучению, улучшению лингвистических навыков и пониманию различных аспектов языка.

Таким образом, использование креолизованных текстов в языковом обучении может быть эффективным инструментом для достижения образовательных целей, стимулирования интереса к изучению языка и развития языковых навыков студентов. Важно учитывать специфику текстов, адаптировать их для учебных целей и предоставлять студентам возможность практиковать и применять изученные языковые структуры на практике.

Список литературы

1. Вашунина И. В. Особенности восприятия креолизованных текстов: Вопросы психолингвистики № 30. – Москва: Директ-медиа, 2016. 58 с.
2. Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению: монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 194 с.
3. Макошина А. И., Макарова Е. В. Креолизованные тексты и их роль в обучении иностранному языку № 7.5 (111.5). – Москва: Молодой ученый, 2016. 104 с.

Сидорова А.А.

Научный руководитель: к.пед.н. доц. Брыксина И.Е.

*Тамбовский государственный университет имени
Г.Р. Державина, г. Тамбов*

СПИРАЛЕВИДНАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ЛИНГВИСТОВ

В данной статье рассматривается применение спиралевидной процессуальности в обучении будущих лингвистов английскому языку. Проанализированы и представлены определения метода как отечественных, так и зарубежных исследователей. Представлены

преимущества данной методики, особенности и сферы её употребления. Рассмотрены принципы и этапы построения дидактической спирали. Создана и представлена модель организации занятий для обучения условному наклонению в английском языке по принципу спиралевидной процессуальности.

Ключевые слова: спиралевидная процессуальность, английский язык, языковая компетенция, профессиональные компетенция.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках реализации программы развития ТГУ имени Г. Р. Державина «Приоритет 2030»

Актуальность исследуемой проблемы. Основная проблема при изучении иностранного языка заключается в том, что процесс его освоения не предусматривает возвращение студента к пройденному материалу в течение учебного года. Изучая темы друг за другом, обучающийся забывает то, что проходил в начале. Таким образом замедляется процесс формирования профессиональных языковых компетенций и снижается качество подготовки. Целью данного исследования будет выступать изучение теории спиралевидной процессуальности, особенности ее построения и использования в формировании профессиональных языковых компетенций будущих лингвистов на уроках иностранного языка.

Одна из современных методик в подготовке будущих специалистов выступает спиралевидная процессуальность (Spiral Curriculum), которая заключается в поэтапном и углубленном освоении предмета. Благодаря ему, происходит регулярное повторение материала и его объединение в единой целое.

Материал и методика исследования. Ставцева И.В. и Колегова И.А. понимают спиральную динамику как «синтез циклической и поступательной динамики обучения, переводящей с каждым витком на новый уровень осознания ситуации, углубления контекста и приобретения умений» [Ставцева; Колегова 2021: 332]. Ими было выделено четыре принципа обучения по спирали: 1) Наличие плана обучения, четко разделенного на этапы, по которому в дальнейшем обучающиеся создают свой собственный путь усвоения материала; 2) Осуществление обучения, предполагающего переход от восприятия материала к непосредственному его использованию в практической деятельности. 3) Каждый виток спирали должен содержать в себе изученный материал, который служит фундаментом для освоения нового; 4) Наличие плана обучения, пошаговых действий и формы оценки осуществляет более легкое изучение и усвоение материала.

Рассматривая исследования зарубежных авторов, можно выделить несколько определений. Так, по мнению Ховарда Ж. спиральная программа – это «фундаментальные идеи, однажды выявленные, которые должны постоянно пересматриваться и пересматриваться, чтобы со временем понимание углублялось» [Howard 2007: 1]. Винод Лохани сформировал схожее по содержанию определение, по мнению которого «метод спирали – это программа, которая по мере своего развития должна неоднократно возвращаться к основным идеям, опираясь на них, пока учащийся не усвоит весь формальный аппарат, который с ними связан» [Lohani 2005: 1]. Таким образом, основная идея спирали заключается в регулярном возвращении к

пройденному материалу, что в дальнейшем положительно влияет на его понимание и усвоение.

Результаты исследования и их обсуждение. Преимущество спиралевидной процессуальности заключается в реализации личностно-ориентированного подхода, поскольку студент формирует свой собственный путь к освоению той или иной темы. Улучшаются когнитивные способности, что в дальнейшем влияет на корректное построение предложений в процессе коммуникации. Все это происходит благодаря наличию следующих принципов спирали: 1) Регулярное возвращение к пройденной теме на каждом этапе спирали. 2) Распределение материала от простого к сложному. 3) Обеспечение объединения знаний о предмете в единое целое путем изучения более сложной информации о нем на каждом уровне дидактической спирали. 4) Каждый уровень сопровождается расширением объема материала и повышением уровня его сложности. 5) Практическое применение полученных знаний в процессе участия в дискуссиях и выполнении письменных упражнений. 6) Беспрепятственное перемещение студента по виткам спирали, поскольку изучение материала построено так, чтобы увеличение уровня сложности было поэтапным.

Взяв во внимание выше представленные принципы, можно составить дидактическую спираль для обучения будущих лингвистов условному наклонению в английском языке. Для реализации обучения по принципу спиралевидной процессуальности необходимо следовать следующим этапам: 1) Теоретическое ознакомление студентов с методом спирали; 2) Изучение новой темы и ее обсуждения в группе. 3) Закрепление полученных знаний, путем использования различных интерактивных методов и выполнения письменных упражнений. 4) Контроль усвоения знаний с помощью тестов.

Спираль для освоения темы «Conditional» (Условное наклонение) будет содержать в себе три витка спирали: на первом, студенты изучают Zero Conditional и First Conditional; на втором, Second Conditional и Mixed Conditional (Second + First); третий виток включает в себя Third Conditional и Mixed Conditionals (Second + Third; Third + Second). На каждом этапе спирали предполагается изучение новой темы как в классе, так и дома. Преподаватель предоставляет студентам частично заполненную таблицу, включающую основную информацию по теме. Дома студенты до конца заполняют её материалом из источников, которые предоставил сам преподаватель. Таким образом, обучающиеся имеют четкое представление об изучаемой теме и корректно усваивают её. Далее, на уроке студенты выполняют грамматические упражнения и участвуют в дискуссиях. (Рис.1)

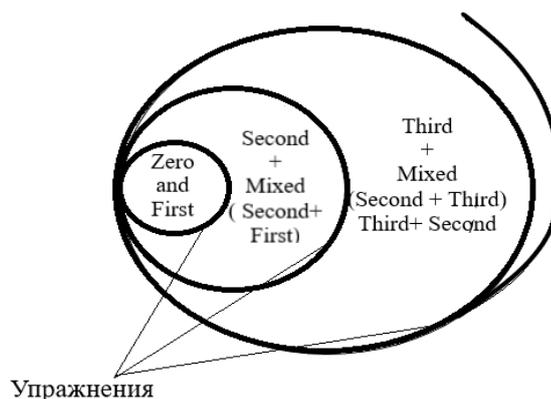

Рис.1. Модель организации занятий для обучения условному наклонению в английском языке

Благодаря самостоятельному заполнению таблицы будет проходить реализация личностно-деятельного подхода, а выполнение грамматических упражнений и участие в диалоге будут способствовать совершенствованию коммуникативно-когнитивных навыков. Присутствие старой темы на каждом этапе спирали обеспечит её регулярное повторение, что положительно скажется на работе долговременной памяти. Прибавление нового материала к недавно изученному на каждом витке обеспечит интеграцию знаний, формирование и совершенствование профессиональных (языковых) компетенций. После завершения спирали, для проверки полученных знаний можно предложить студентам пройти тест, составленный на платформе YndexForms, GoogleForms или Quizizz. В процессе его выполнения, они будут иметь возможность полностью закрепить материал, а, анализируя с преподавателем допущенные ошибки, заполнят допущенные пробелы.

Заключение. Таким образом, использование спиралевидной процессуальности в обучении иностранному языку положительно скажется на формировании ряда языковых компетенций, таких как коммуникативная, когнитивная, лексическая, грамматическая и т.д. Будет реализовываться регулярное повторение материала, тем самым осуществляя его продуктивное усвоение. В голове учащегося изучаемая тема будет представлена структурировано, за счет поэтапного её изучения.

Список литературы

1. Ставцева И. В., Колегова И. А. Спиралевидная процессуальность в организации занятий по методике преподавания иностранных языков студентов лингвистического направления. Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. №2. С.331-338.
2. Howard J. Curriculum Development. Center for the Advancement of Teaching and Learning Elon University. 2007. P. 1-7.
3. Lohani, Vinod & Mallikarjunan, Parameswarakumar & ML, Wolfe & Wildman, Terry & Connor, J. & Muffo, John & Lo, Jan & Knott, Tamara & Loganathan, G.V. & Goff, R. & Chang, M. & Cundiff, John & Adel, Giana & Agblevor, Foster & Gregg, M.H. & Vaughan, David & Fox, Edward & Griffin, H. & Mostaghimi, Saied. Work in progress - Spiral curriculum approach to reformulate engineering curriculum. 35th ASEE/IEEE Frontiers in Education Conference F1D-1. 2005. P. 1-2.

Соловьев Ю.С.
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Лазутова Л. А.,
МГПУ им. М.Е. Евсевьева, г. Саранск

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается теоретическая и нормативно-правовая база разработки программ дополнительного образования. Обосновывается актуальность использования дополнительных образовательных программ. Авторами приводятся некоторые особенности подобных программ по иностранному языку, формулируются этапы разработки, а также анализируется целесообразность введения подобных программ в общеобразовательный процесс и предлагается алгоритм разработки программы дополнительного образования.

Ключевые слова: Дополнительное образование, иностранный язык, внешкольное образование.

В современной педагогической практике большое внимание уделяется дополнительному образованию детей. Актуальность данного исследования объясняется множеством факторов, но в первую очередь практической ценностью дополнительного образования, так как оно способно стимулировать мотивацию учащихся, позволяет на практике использовать полученные ранее знания. С помощью программ дополнительного образования учащиеся смогут развить свой творческий потенциал, рационально организовать свое свободное время. Многие современные педагоги, такие как В. И. Андреев, А. Г. Асмолов, В. В. Белова и другие, сходятся во мнении, что дополнительное образование детей является очень важным этапом социализации человека и его интеграции в общество. [Яфизова 2018: 69]

Дополнительное образование представляет собой такое образование, цели и содержание которого не предусмотрены обязательной программой общего образования. Реализация дополнительного образования возможна как в специальных учреждениях, предназначенных для этого, так и в школах на внеурочных занятиях. Данные утверждения подтверждаются нормативно-правовой базой РФ. Следовательно, методом исследования будет являться анализ теоретической и нормативно-правовой базы разработки программ дополнительного образования.

Дополнительная образовательная программа – это нормативно управленческий документ, в котором определяется сущность дополнительного образования, разрабатываемая по одному из направлений, носящего характер воспитания, обучения и всестороннего развития каждого обучающегося, который работает в совокупности с социальным заказом государства. [Ожегов 1999: 156] Существуют обязательные структурные компоненты программы дополнительного образования, которые должны быть отражены в любой программе дополнительного образования: титульный лист; пояснительная записка; учебный план; содержание программы; мониторинг результатов освоения программы; методическое обеспечение программы; список литературы.

Подобная программа дополнительного образования призвана не только ликвидировать имеющиеся у учащихся пробелы и трудности в освоении основной программы, но и помочь в реализации способностей каждого ребенка

и сформировать у них речевую, языковую и социокультурную компетенции. [Демидова 2018: 35]

При проектировании программы дополнительного образования по английскому языку необходимо учитывать множество факторов. Основные критерии, которым должна соответствовать любая программа дополнительного образования выглядят следующим образом:

- условия (учебные, нормативно-правовые, кадровые, методические, материально-технические, информационные, финансовые, психологические);
- средства (материальные объекты, предназначенные для осуществления образовательного процесса);
- методы и формы организации образовательного процесса.

На основании вышеперечисленных критериев, представляется возможным определить следующие аспекты, от которых будет зависеть успешность программы дополнительного образования: актуальность, прогностичность, целостность, реальность, контролируемость и качество подачи материала. [Мальков 2022: 87]

Таким образом, результатом исследования, можно считать следующий составленный алгоритм разработки программы дополнительного образования:

1) Подготовительный этап. На данном этапе необходимо провести анализ сложившейся учебной ситуации и определить целесообразность введения программы дополнительного образования. На это может указать степень заинтересованности учащихся и их родителей, а также выявленные ранее трудности или пробелы учащихся в программе общего образования.

2) Этап планирования. Здесь необходимо определить нормативно-правовую базу для дальнейшей разработки программы, определить ее временные рамки. Основные требования к структуре и содержанию дополнительной общеобразовательной программы закреплены в следующих документах:

– Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

– Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам (утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 29.01.2013 № 1008;

– Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 04.07.2014 № 41 г. Москва «Об утверждении СанПиН 2.4.4.3172-14 "Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы образовательных организаций дополнительного образования детей"».

– Письмо Минобрнауки России от 11.12.2006 № 06-1844 «О примерных требованиях к программам дополнительного образования детей»;

Также на данном этапе необходимо подготовить теоретическую базу будущей программы ДО, а именно: пояснительную записку, цели и задачи программы, выбор и обоснование формы и режима занятий, описать ожидаемые результаты программы, а также формы подведения итогов реализации программы.

3) Этап разработки. На данном этапе создается содержательная часть программы – планы занятий, конкретные упражнения и т.д. Важно помнить, что форма и содержание программы дополнительного образования ограничиваются лишь фантазией педагога. Таким образом, у педагога, разрабатывающего или применяющего подобную программу, есть возможность включить в нее все, что он сочтет полезным.

4) Заключительный этап. Данный этап проводится после апробации дополнительной образовательной программы. Педагогу необходимо проанализировать результаты применения дополнительной образовательной программы, а также сделать выводы о ее включении в общую образовательную программу. Более того, следует обратить внимание на выигрышные или наоборот слабые аспекты программы, дать свои рекомендации по ее применению другими педагогами.

В заключении можно утверждать, что, несмотря на имеющуюся теоретическую и нормативно-правовую базу, разработка дополнительных образовательных программ по английскому языку является трудоемким процессом. Для разработки и реализации таких программ необходимо большое количество времени и творческих сил педагога. Однако, большим преимуществом дополнительных образовательных программ является их универсальность, поскольку как правило, возникающие проблемы не новы и уже имеют свое решение. В связи с этим, целесообразнее прибегать к разработке программы дополнительного образования лишь в особых случаях, ранее не встречавшихся в педагогической практике.

Список литературы

1. Демидова С. Ю., Саитова Н. А. Особенности реализации программы дополнительного образования по иностранному языку // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № V8. С. 34–38.
2. Мальков А. А., Гладышева В. С. К вопросу о разработке программ дополнительного образования // Инновационная наука. 2022. №5-1. С. 86 – 90.
3. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. Москва: Азбуковник, 1999. 736 с.
4. Яфизова Р. И. Перспективная модель организации дополнительного образования для детей дошкольного возраста: опыт реализации // Ученые записки ЗабГУ, Сер. Педагогические науки. 2018. Т. 13, № 3. С. 68 – 79.

Сыровегина Д.О.

Научный руководитель: д. пед. н., проф. Поляков О.Г.,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г.
Тамбов

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ УМК ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье на основе сравнительного анализа излагаются плюсы и минусы использования элементов межкультурного обучения в современных российских учебно-методических комплексах по английскому языку. Выявлено, что УМК «Английский язык»

содержит лингвострановедческий справочник, позволяющий сравнивать культуру стран изучаемого языка с российской. УМК «Английский в фокусе» содержит разделы, которые знакомят школьников с культурой Великобритании, США и Австралии и представляет культуру русских и других народов нашей многонациональной страны на английском языке.

Ключевые слова: межкультурное обучение, английский язык, учебно-методический комплекс, сравнительный анализ, школа.

Всем нам хорошо известно, что педагог при построении образовательного процесса руководствуется учебно-методическим комплексом (далее – УМК), который используется в той или иной школе. Представляется целесообразным провести анализ наиболее распространенных в нашей стране УМК по иностранному языку на наличие в них элементов межкультурного обучения. Для этого были выбраны два наиболее популярных у учителей Тамбовской области УМК по английскому языку:

1) «Английский язык» (авторы: В.П. Кузовлев, Н.М. Лапа, Э.Ш. Перегудова и др.);

2) «Английский в фокусе» (авторы: О.В. Афанасьева, Д. Дули, И.В. Михеева и др.).

УМК «Английский язык» представлен завершённой линейкой учебников для учащихся со 2-го по 11-й класс. Ознакомление с данным УМК показало, что в нём присутствует приложение «Лингвострановедческий справочник», в котором даются краткие пояснения фактов культуры стран изучаемого языка в сравнении с культурой нашей страны [Английский 2021]. УМК разработан на основе концепции коммуникативного иноязычного образования «Развитие индивидуальности в диалоге культур» [Пассов 2000], автор которой руководствуется деятельностным подходом к обучению иностранному языку и видит целью формирование у школьников коммуникативной и межкультурной компетенций. Основываясь на этом УМК, учитель строит свои уроки таким образом, чтобы формировать межкультурную компетенцию постепенно, развивая у детей интерес к особенностям иностранной культуры, терпимость по отношению к чужим традициям и обычаям [Апальков 2016]. В учебнике присутствуют картинки, показывающие быт и колорит иностранной культуры, различные тексты, пословицы, поговорки. Они помогают более подробно изучить культуру стран изучаемого языка. Кроме этого, особое внимание уделяется работе над проектами соответствующей тематики.

УМК «Английский в фокусе» разработан совместно с британским издательством. Он учитывает современные тенденции развития образования в России, а также опыт зарубежных коллег. Линейка учебников также рассчитана на учащихся со 2-го по 11-й класс. УМК составлен таким образом, чтобы учитель мог максимально вовлечь школьников в мир английского языка с первых уроков. Это происходит также из-за того, что при его проектировании учитывались интересы и потребности современных детей [Английский 2022]. Новый языковой материал подается в «живых» диалогах, что, в свою очередь, помогает учащимся осваивать речевое поведение, характерное для носителей языка. Большинство заданий социально ориентировано, что подразумевает под собой взаимодействие друг с другом, изучение иной культуры, самоидентификацию и осознание своей роли в современном мире. Следует

отметить большую естественность языка текстов и заданий по сравнению с первым УМК, привлечение аутентичных материалов, что приближает учебный процесс к реальной среде [Халеева 2000]. Материал под рубрикой *Everyday English* призван формировать у школьников уважение к другим участникам коммуникации. В учебниках для начальной школы есть рубрика *Fun at School*, материалы которой позволяют детям посредством английского языка получать знания межпредметного характера, в частности – из математики, биологии, экологии и пр. В УМК также есть разделы *Spotlight on the UK*, *Spotlight on the USA* и *Spotlight on Australia*», предназначенные для формирования у учащихся основных представлений о культуре англоговорящих стран, их обычаях и традициях. В учебниках для основной и профильной школы появляется раздел *Culture Corner*. Его можно обнаружить во всех модулях. Здесь представлены культурологические, исторические, страноведческие материалы. Кроме этого, во всех учебниках линейки есть раздел *Spotlight on Russia*, который представлен в виде электронного журнала, где ученики со всей многонациональной России рассказывают о культурных особенностях своих регионов на английском языке. При этом тексты всегда сопровождаются вопросами дискуссионного характера и заданиями, в которых ученикам предлагается написать сочинение по соответствующей тематике.

Анализа двух популярных УМК по английскому языку показал, что компоненты межкультурного обучения присутствуют в них, но соблюдаются не все принципы. Например, не реализуется принцип доминирования проблемных задач [Гришаева, Цурикова 2008 : 174], а остальные принципы отражены фрагментарно.

В заключение заметим, педагогический опыт в качестве учителя английского языка филиала МБОУ «Комсомольская средняя общеобразовательная школа» в селе Селезни показал, что в УМК «Английский в фокусе» представлен значительный объем материалов для межкультурного обучения, для ознакомления школьников с культурой стран изучаемого языка, с нормами и правилами поведения его носителей. К сожалению, на занятиях отводиться мало времени на это в связи с большим объёмом основного материала модулей. Часто важные материалы, которые знакомят школьников непосредственно с культурой стран изучаемого языка, приходится переносить на самостоятельное изучение дома, что лишает их возможности применения соответствующих знаний на практике.

Список литературы

1. Английский в фокусе. 11 класс: учебник / О.В. Афанасьева, Д. Дули, И.В. Михеева и др. М.: Просвещение, 2022. 256 с.
2. Английский язык. 11 класс: кн. для учителя / В.П. Кузовлев, Н.М. Лапа, Э.Ш. Перегудова и др. 2-е изд. М.: Просвещение, 2021. 288 с.
3. Апальков В.Г. Английский язык. Рабочие программы. Предметная линия учебников «Английский в фокусе». 5-9 классы. 3-е изд. М.: Просвещение, 2016. 84 с.
4. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие. 5-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2008. 352 с.
5. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования «Развитие индивидуальности в диалоге культур». М.: Просвещение, 2000. 161 с.
6. Халеева И.И. О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам // Известия Российской академии образования. 2000. №1. С. 11-18.

Тарасова Е.Н.
Научный руководитель: к.п.н., доц. Володарская Е.Б.,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого, г. Санкт-Петербург

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В статье рассматриваются игровые методы обучения английскому алфавиту учащихся начальной школы. Апробация учебных игр с мячом показала, что игровая деятельность на уроке может разнообразить учебный процесс и повысить мотивацию к изучению иностранного языка. В статье также приводится анализ игровых технологий, способствующих развитию творческого потенциала учеников младших классов средней школы. Кроме того, в статье проведен анализ различных игровых технологий, способствующих развитию творческого потенциала учеников младших классов средней школы. Отмечается, что игры вовлекают детей в активное мышление, стимулируют их творческое мышление и способствуют развитию коммуникативных навыков.

Ключевые слова: игровые методы, английский язык, обучение, алфавит, педагог.

Актуальность. На начальном этапе обучения детей английскому языку первостепенная задача педагога – заинтересовать ученика. Школьники младших классов не обладают концентрацией и внимательностью, что осложняет процесс их вовлечения в учебную деятельность. Учащиеся данной возрастной группы обращают внимание на то, что вызывает их непосредственный интерес. Поэтому рассматриваемые в данной работе игровые методы являются актуальными в условиях современной реальности.

Материал и методика исследования. Анализ игровых методов призван подчеркнуть их значимость и преимущества в преподавании языка, особенно для учащихся младших классов.

Основным видом деятельности учеников младших классов является игра, которая служит «общим языком» для всех. Традиционное обучение не предполагает использование игровых методов на уроках иностранного языка, но в последнее время учителя внедряют интерактивную деятельность и игры в процесс обучения. Доступность и заинтересованность в изучении английского языка появляется благодаря игровой деятельности [Немов 2007: 34].

Игровые технологии - одна из уникальных форм обучения, позволяющая сделать интересной и увлекательной, в первую очередь, работу учащихся на творческом и поисковом уровне, а также повседневные шаги по изучению английского языка. Зрелищность условного мира игры делает монотонную деятельность по запоминанию и повторению положительно эмоционально окрашенной активизирует все психологические процессы и функции ребенка [Барашкова 2005: 8]. Иная положительная сторона игры заключается в том, что она способствует использованию знаний в новой ситуации, то есть усваиваемый учащимися материал проходит своеобразную практику, приносит разнообразие и интерес в процесс обучения. Дети анализируют определенные ситуации в играх, делают выводы, предопределяя свои действия в аналогичных ситуациях в будущем [Володарская, Соломина 2022: 1115].

Использование игровых методов в преподавании английского языка приносит множество преимуществ как преподавателю, так и учащимся. Рассмотрим несколько причин, по которым учителям следует рассмотреть возможность включения игр в преподавание английского языка:

1. Игровые методы делают процесс обучения интерактивным и интересным, что повышает вовлеченность и мотивацию учащихся.

2. Игровая деятельность требует активного участия учащихся. Участвуя в играх, ученики активно используют и практикуют свои языковые навыки, что приводит к лучшему запоминанию языка.

3. Игры предоставляют возможность практиковать английский язык в аутентичных ситуациях, насыщенных контекстом. [Черепова 2002: 51].

4. Игровая деятельность часто предполагает общение и взаимодействие между учащимися. Это позволяет учащимся практиковать свои навыки говорения и аудирования, развивать беглость речи и улучшать способность уверенно выражать свои мысли.

5. Многие игры предполагают командную работу, способствуя сотрудничеству между учащимися. Это помогает выстраивать отношения между одноклассниками, поощряет общение и переговоры, а также создает благоприятную обстановку в классе.

6. Включение игровых занятий создает положительный опыт обучения, делая уроки английского языка более продуктивными для учащихся. Это разжигает их любопытство, способствует внутренней мотивации и превращает изучение языка в динамичный и стимулирующий процесс. [Аникеева 1987: 93].

Результаты исследования и их обсуждение. С целью повышения эффективности обучения английскому языку учащихся младших классов были апробированы игры с применением мяча. Первый и важный этап в обучении английскому языку – изучение алфавита. Знать буквы английского языка необходимо с целью успешной коммуникации. В условиях современного мира часто присутствует вопрос «How do you spell that?», ответ на который предполагает знание названий букв. Продиктовать почту или сложное имя собственное невозможно, если человек не знает алфавит. Тренировать знание букв можно с помощью мяча или мягкой игрушки. Ученик кидает игровой предмет учителю или другому ученику, называя первую букву английского алфавита. Участник, который поймал мяч или игрушку кидает ее в ответ и называет следующую букву и так по кругу. Начать можно с последней буквы и выстраивать игру в обратном алфавитном порядке. Практика на уроках показала, что детям нравится такой формат проверки алфавита и благодаря вовлеченности усвоение происходит быстрее, чем в отсутствие игры.

При изучении темы «предлоги» предлагается следующая игра. Педагог или учащийся кладет мяч в любое место в аудитории, а другой ученик, пользуясь знаниями предлогов рассказывает о местоположении мяча. Задачу можно усложнить, если угадывающий закрывает глаза и будет пытаться догадаться, где мяч.

Еще одна игра заключается в том, что ученики передают друг другу мяч и повторяют за учителем слово для того, чтобы отработать произношение или отвечая на вопросы, например, «How old are you? — I am.... How old are you?». В определенный момент мяч «взрывается». Тот, у кого он находится в руках,

выбывает из игры. «Взрыв» происходит по секундомеру или по остановке мелодии. Игра получается азартной и веселой.

Игра на развитие грамотности и внимательности. Дети передают друг другу мяч по кругу и называют слово по буквам (table — ti — ei — bi — l — i). Ученик, назвавший букву неверно, выбывает из игры. Победитель должен не допустить ни одной ошибки.

Заключение. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что игровые методы делают процесс обучения интерактивным, интересным и эмоционально окрашенным, способствуя активному участию учащихся и повышению их мотивации. Результаты исследования указывают, что использование игровой деятельности приносит множество преимуществ для обеих сторон - преподавателя и учащихся. Игры делают обучение веселым и позитивным, создают аутентичные языковые ситуации и позволяют учащимся активно использовать и практиковать языковые навыки, повышая их беглость и уверенность в говорении.

Таким образом, стоит отметить, что при эффективном использовании игровых методов в преподавании английского языка создается позитивная и увлекательная среда обучения, которая способствует развитию речи и прививает любовь к изучению языка. Игры предлагают эффективный способ улучшить языковые навыки, способствуя активному участию, сотрудничеству и получению удовольствия от образовательного процесса.

Список литературы

1. Аникеева Н. П. Воспитание игрой / Н. П. Аникеева - М.: Просвещение, 1987. - 144 с.
2. Барашкова Е. А. Не все дети талантливые, но все способные / Е. А. Барашкова // Первое сентября. Английский язык, 2005. - № 9. - С. 14.
3. Немов, Р. С. Психология. Книга 2 / Р. С. Немов — 4-е издание. — Москва: ВЛАДОС, 2007. 105 с.
4. Соломина Е. А. Способы активизации коммуникативно-речевой деятельности учащихся на начальном этапе обучения английскому языку / Е. А. Соломина, Е. Б. Володарская // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник материалов II Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Орел, 31 марта 2022 года. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2022. – С. 1114–1121.
5. Черепова Н. Ю. Английский язык для дошкольников. Игры, песни, стихи. Методическое пособие по созданию языковой среды в детском саду / Н. Ю. Черепова. — Москва: Аквариум ЛТД, 2002. 72 с.

Ульянова Д.О., Замалутдинова К.И.
Научный руководитель: преп. Арапова Е.В.,
Академия им. Ф.М. Достоевского, Колледж РХГА,
г. Санкт-Петербург

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДОШКОЛЬНИКАМ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ

Данная статья представляет методическую разработку для преподавания английского языка детям дошкольного возраста в домашних условиях. В статье рассматриваются особенности обучения детей на раннем этапе. Анализируются возрастные и психологические особенности. В статье описывается использование инновационных технологий в рамках

домашнего обучения. Предлагаемая методическая разработка основывается на принципах игрового и непринужденного обучения, стимулирующих активное участие детей и создающих положительную мотивацию к изучению языка. Статья также затрагивает важность вовлечения родителей в процесс обучения.

Ключевые слова: дошкольники, методика преподавания, английский язык, инновационные технологии, язык.

Английский язык в 21 веке является международным языком, поэтому спрос на его изучение велик. В условиях глобализации и межкультурного взаимодействия знание иностранного языка становится все более важным уже на ранних этапах развития ребенка. Данная тема была выбрана, так как по итогам исследования было выявлено, что существует недостаточное количество разнообразных методических пособий в этой области, которые будут идти вровень с научно-техническим прогрессом.

Актуальность. Новизна исследования заключается в использовании инновационных методик, которые учитывают психологические особенности детей, игровой подход к обучению, использование современных технологий, а также создание комфортной образовательной среды. Данная статья предоставляет эффективную методику преподавания английского языка на дому с использованием современных технологий.

Материал исследования. Методика преподавания – система способов, приемов и методов, которые используются преподавателем для организации учебного процесса и достижения образовательных целей. Важность применения методики преподавания заключается в: эффективности обучения, где правильно выбранная методика помогает обучающимся лучше усваивать учебный материал и развивать навыки; в индивидуализации обучения, так как правильно сформулированная методика позволяет учитывать индивидуальные особенности учащихся и адаптировать процесс обучения под каждого из них.

В изучении методик преподавания иностранного языка важным вопросом является: “Какой оптимальный возраст для начала обучения?”. Согласно мнению А.Н. Утехиной, дети могут начинать изучение иностранного языка уже с 3 лет, но наилучшим периодом считается возраст от 5 до 8 лет. В этот период у детей уже сложилась хорошая база в родном языке, они обладают хорошей памятью, интуицией и способностью к эффективному запоминанию информации. Д.И. Писарев утверждал, что начинать изучение иностранного языка лучше всего с раннего детства, когда механическое запоминание особенно легко происходит. В своем педагогическом труде “Школа и жизнь” он отмечал: “Маленькие дети с невероятной легкостью запоминают слова и обороты речи; в этом возрасте они могут за полгода или год научиться говорить на иностранном языке. Следовательно, им следует обучаться языкам именно в этом возрасте”. Именно поэтому при создании методики был выбран именно дошкольный возраст. Проанализировав различные методики преподавания для данного возраста, мы пришли к выводу, что не уделяется должного внимания образованию на дому.

Методика исследования. Исходя из вышеперечисленного, было принято решение разработать актуальную и эффективную методику преподавания английского языка для дошкольников на дому с использованием инновационных технологий. Она подразумевает под собой внедрение

английского языка в повседневную жизнь ребенка. Благодаря этому у ребенка будет пополняться пассивный словарный запас, формироваться навык восприятия языка на слух и изучение языка не будет доставлять неудобств. Суть методической разработки заключается в использовании умной колонки в качестве образовательного инструмента. Смарт-динамик, или умная колонка, это устройство из категории интеллектуальной бытовой техники, которое представляет собой громкоговоритель с встроенным компьютером и микрофоном. Благодаря искусственному интеллекту, встроенному в колонку, она становится универсальным предметом, который можно использовать в образовательном процессе. Есть различные бренды производящие колонки, например, колонка «Алиса» от Яндекса, «Маруся» от «ВКонтакте» и так далее. Виды умных колонок разные, есть небольшие, а есть целые станции и цены на них варьируются от двух до сорока трех тысяч рублей. Далее будут представлены различные способы использования умной колонки при изучении английского языка в домашних условиях.

1. Песни. Так как в обучении английскому языку в дошкольном возрасте делается упор на то, чтобы ребенок слышал, запоминал слова и повторял их, также как при изучении родного языка с рождения, одним из эффективных методов обучения будет прослушивание песен или других аудиоматериалов на английском языке. Для того, чтобы умная колонка включила песню, достаточно просто сказать имя голосового помощника, которое зависит от производителя (Например «Алиса», «Маруся», «Макс», «Сири» и т.д) и просьбу включить детскую песню на английском. Например, вот так: «Алиса, включи песни для детей на английском». Искусственный интеллект подберет подходящие под ваш запрос песни и, при желании, вы сможете их перелистнуть, сказав «Алиса, следующую». Помимо этого, ребенок сможет научиться это делать сам и в случае, если родителей нет рядом, он сам может попросить колонку включить песню на английском языке.

2. Перевод слов. Умная колонка может с легкостью дать ответ на вопрос: «Как переводится слово?». Это означает, что в любой момент можно узнать перевод непонятого слова с английского на русский, либо же наоборот. Для этого не нужно заходить в телефон или листать огромный словарь, что упрощает задачу.

3. Разговор. Также использовать умную колонку можно как собеседника. Но, для того, чтобы она разговаривала с вами на английском, нужно будет изменить её настройки и тогда все команды будут выполняться на английском языке, что также будет являться хорошим методом изучения языка. Однако, если желания менять колонку полностью на английский нет, то можно поговорить с ней на английском и без этого, но отвечать она будет на русском.

Заключение. Использование технологий в обучении детей дошкольного возраста позволяет создать более интерактивную и привлекательную среду для изучения языка. Умная колонка может быть эффективным инструментом для обучения иностранному языку, предлагая различные игровые и образовательные программы, а также интерактивные упражнения. При этом важно подчеркнуть, что родительская поддержка и вовлеченность остаются ключевыми компонентами успешного обучения детей. Таким образом, разработка методики с учетом умной колонки открывает новые перспективы

для эффективного и интересного обучения английскому языку в домашних условиях.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д., Никитенко З.Н. Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа: Методическое пособие. М: Айрис-пресс, 2004. 240 с.
2. Писарев Д.И. Школа и жизнь. М: Вестник Московского университета, 2015. 118 с.
3. Протасова Е.Ю., Родина Н.М. Методика обучения дошкольников иностранному языку: учебное пособие. М: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. 210 с.

Устинова Ю. С.

*Научный руководитель: к. пед. н., доц. Грецкая Т. В.,
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г.
Санкт-Петербург*

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УМЕНИЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ

В данной статье рассматривается теоретическая основа использования аутентичных видеоматериалов для обучения английскому языку; анализируется дидактический потенциал аутентичных видеоматериалов для совершенствования диалогических умений, а также критерии и принципы отбора видеоматериалов для уроков английского языка в старшей школе. В статье приводится пример использования фрагмента аутентичного сериала с целью создания интересной коммуникативной ситуации и развития диалогических умений обучающихся.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, аутентичные видеоматериалы, диалогические умения, старшая школа, сериал.

Актуальность исследуемой проблемы объясняется важностью поиска путей совершенствования умений диалогической речи на иностранном языке в старшей школе и необходимостью использования актуальных подходов, которые обеспечивают активность обучающихся, стимулируют их речевое общение и формируют интерес и мотивацию к изучению английского языка.

Методами исследования данного вопроса стали: синтез, обобщение, анализ, сравнение, наблюдение за педагогическим процессом.

Главной целью изучения иностранного языка является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, которая проявляется как готовность и способность использовать изучаемый язык как средство общения на межкультурном уровне.

Сложность достижения данной цели связана с условиями изучения иностранного языка в искусственной языковой среде в школах с недостатком речевой практики и с отсутствием возможности регулярно общаться с представителями изучаемой лингвокультуры.

Именно поэтому перед учителями стоит важная задача – воссоздать различными способами ситуацию, приближенную к естественной коммуникации для того, чтобы возместить нехватку реального общения. Одним из таких способов может быть использование на занятиях аутентичных материалов. А. А. Рогалева подчеркивает, что аутентичный текст, являясь

«инструментом обучения иностранному языку», ставит ученика на место носителя, который использует прямой доступ к языку [Рогалева 2019:137].

Аутентичные видеоматериалы используются с целью наглядности и аудиовизуальной опоры для создания и стимуляции иноязычного общения. Видеоматериалы соединяют в себя аудиоматериал и визуальные образы, что положительно влияет на скорость запоминания материала.

Видеоматериалы воздействуют на создание личностного отношения к увиденному из-за сильного эмоционального влияния и интереса у обучающихся. Именно поэтому использование видеоматериалов на уроках иностранного языка способствует [Никшикова 2020: 476]: пониманию контекста языкового материала; освоению материала в различных коммуникативных ситуациях; развитию навыков вербальной коммуникации; обучению основам иноязычной культуры; выявлению культурных отличий.

Таким образом, аутентичные видеоматериалы оказывают положительное воздействие на процесс овладения иностранным языком. Однако, работа с аутентичными материалами требует профессионализма от учителей, так как успешное внедрение аутентичного видео в процесс обучения может быть реализовано только при грамотном отборе материала, который будет посилен и интересен обучающимся, а также должен включать в себе возможности для развития языковой и речевой компетенций. Аутентичные видеоматериалы должны быть качественными и информационно безопасными, соответствуя тематике урока. Также Сидоренко Т. В. отмечает критерий морально-нравственного потенциала видеоматериала, который понимается в «отказе от использования видео, содержащих элементы жестокости и безнравственности» [Сидоренко 2012: 209].

В рамках исследования был разработан комплекс упражнений с использованием аутентичного видеофрагмента сериала с целью создания условий для совершенствования диалогических умений в старшей школе. Комплекс упражнений был создан на основе видеофрагмента (6:50-9:30) под названием «Sheldon Explores Clubs at College» (Season 4, ep.11) аутентичного американского сериала «Young Sheldon».

Традиционно работа с аутентичным видеоматериалом подразумевает несколько этапов: предпросмотровый этап (снятие языковых трудностей, предвосхищение содержания), просмотровый (понимание основной и детальной информации), послепросмотровый (формирование умений в продуктивных видах речевой деятельности, в данном случае, умений диалогической речи).

На предпросмотровом этапе происходит введение обучающихся в тему видеоматериала с помощью вопросов на обсуждение в парах: *What is your attitude to school clubs? Are they important? / Would you like to join a club? What club would you like to join?* Также важным этапом является снятие возможных языковых трудностей с помощью упражнений, направленных на соотнесение русских и английских выражений из видео, которые могут быть незнакомы старшеклассникам.

На просмотровом этапе выполняется работа, связанная с детальным пониманием информации. На данном этапе предполагается выполнение следующего задания:

Watch the video and fill in the gaps with the appropriate words.

M: Shelley, I was looking at your college .... There are a lot of fun clubs. Might be a ... way to make some new friends.

Sh: I don't need friends. I have Dr. Linkletter.

M: And he's fun. Did you know that there is a ... club? You like ... ?

Sh: I prefer ... fact.

M: Then maybe you might enjoy the astronomy club, outer space and such.

S: Oh, you can meet other people from your ...

M: Read your magazine.

Sh: Why are you so interested in me ... a club?

M: I just want to make sure that you get the full college ...

Sh: I suppose my ... peers could benefit from my presence.

M: And you might benefit too.

Sh: A nice thought, but I don't spread my... for selfish reasons. Give me the catalog.

На послепросмотровом этапе происходит обсуждение видеофрагмента в парах с помощью следующих вопросов: *Do you like the episode? Why/why not?/Would you like to have a friend like Sheldon?/ What are the advantages of joining a college club?*

После обсуждения предполагается выполнение заданий с целью совершенствования умений диалогической речи с помощью создания ситуации общения на основе просмотренного видеофрагмента. Пример такого упражнения:

Now make up and roleplay the dialogue with the following information:

Student A: *Imagine that you are Sheldon Cooper. You don't see any reasons of joining a club. Try to explain the disadvantages of college clubs.*

Student B: *Imagine that you are Sheldon's mom. You want Sheldon to have many friends. Try to explain the advantages of college clubs.*

Данный комплекс упражнений включает задания, связанные с разными видами речевой деятельности. Также важно отметить, что упражнения, составленные на основе аутентичного видеофрагмента сериала, соответствуют теме УМК Spotlight 10 ("Английский в фокусе") модуля №1 «Strong ties», темы которого отведены под изучение и обсуждение увлечений подростков.

Таким образом, аутентичные видеоматериалы положительно влияют на интенсификацию обучения, повышение мотивации и интереса обучающихся, а также знакомству с особенностями общения другой культуры и созданию условий для творческой речевой деятельности на завершающем этапе работы с видеоматериалом.

Список литературы

1. Никшикова Л. Ю., Фирсова А. М. Содержательный аспект применения видеоматериалов как методического средства развития коммуникативной компетенции обучающихся при изучении английского языка // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. №4. С. 474 – 479.

2. Рогалева, А.А. Концепция аутентичности учебного языкового текста // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 1 (26). С. 136 –138.

3. Сидоренко, Т. В. Принципы отбора и методической адаптации оригинальных видеоматериалов // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. №1. С. 207 – 210.

Швыркова Е.В.

*Научный руководитель: к. филол. н., доц. Данилова Ю.Ю.,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский
институт, г. Елабуга*

ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЙ: НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В данной статье объектом исследования стали речевые нарушения, их основные виды и причины возникновения. В частности, автором предпринимается попытка выявить, проанализировать и описать особенности языковой сформированности у детей (обучающихся в начальном звене школы), в речи которых наблюдаются нарушения. Материалом для исследования послужили устные высказывания и письменные работы учащихся в процессе диагностики, ставящие целью выявить речевые нарушения. Анализ полученных данных позволяет более глубоко понять специфику речевых нарушений и выработать рекомендации для последующей коррекционной работы.

Ключевые слова: речевые нарушения, речевые расстройства, речь, диагностика речевых нарушений, коррекция речевых нарушений.

Актуальность работы определяется несколькими факторами. Во-первых, в школьной среде появляется всё больше детей с РН (по данным Министерства просвещения РФ более 45000 детей с РН обучаются в российских школах). Эта особенность затрудняет у учащихся процесс социализации в обществе сверстников, замедляет само обучение и их развитие в школе. Во-вторых, это исследование позволит выявить, как и индивидуальные, так и универсальные методы работы с РН учеников, а также, путём включения в процесс коррекции упражнений по русскому языку, закрепит уже полученные знания и упростит процесс усвоения информации в школе.

Целью работы стала попытка выявить и описать особенности языковой сформированности детей с РН, а также создать специальную методику работы с такими учащимися путём внедрения упражнений по русскому языку.

Для решения цели исследования применялись следующие **методы**: 1) систематизация и обобщение опыта предыдущих исследований, посвященных обозначенной проблеме; 2) диагностики при исследовании речевых нарушений; 3) наблюдение и фиксация устной речи детей; 4) описательный метод, используемый при обработке фактического материала; 5) пилотный эксперимент при включении в практику разработанной методики; 6) комплексный анализ и описание с использованием различных частных методов, приемов, способов при детальной обработке полученных данных; 7) систематизация на этапе обобщения и описания полученных результатов.

Распространенный в современном лингвосоциуме оборот «речевые нарушения» (далее по тексту – РН) – термин собирательный, который используют часто для обозначения отклонений от речевой нормы, принятой в данной языковой среде, полностью или частично препятствующих речевому

общению и ограничивающих возможности социальной адаптации человека [Денмина Н.В.]. Как правило, они обусловлены отклонениями в психофизиологическом механизме речи, не соответствуют возрастной норме, самостоятельно не преодолеваются и могут оказывать влияние на психическое развитие человека [Денмина Н.В.].

Долгие годы некоторые РН оставались в тени. Лишь с недавнего времени ими начали заниматься активно. Речь идёт о патологиях письменной речи: дислексии (греч. *dis* – «расстройство», *lexis* – «речь») – частичном или полном нарушении чтения и дисграфии (греч. *dis* – «расстройство», *grapho* – «пишу») – частичном или полном нарушении письма. Ставится такой диагноз примерно с 8 лет, когда ребёнок уже получил базовые знания, но применять их на практике ему сложно или он не успевает работать в темпе остальных детей.

Изучив несколько видов нейролингвистических диагностик для работы с детьми с дислексией и дисграфией [Ахутина Т.В. Фотекова Т.А. 2020: 157], мы сделали выводы о том, что для успешной коррекции РН необходимо использовать синтез приёмов и технологий нейропсихологии и нейролингвистики. Для этого желательно заранее познакомиться с испытуемым и изучить его личность, посмотреть на поведение и эмоциональное состояние исследуемого.

В качестве примера приведем исследование, которое проводилось на базе МБОУ «СОШ №7» г. Альметьевска Республики Татарстан. Согласно предварительной характеристике учителей и психолога и с согласия родителей участие в эксперименте приняла Ольга А. – ученица 2 класса. Для Ольги характерна плохая переключаемость с одной деятельности на другую, невнимательность и медлительность.

Для диагностики способностей и лингвокогнитивного потенциала Ольги А., мы составили ряд заданий.

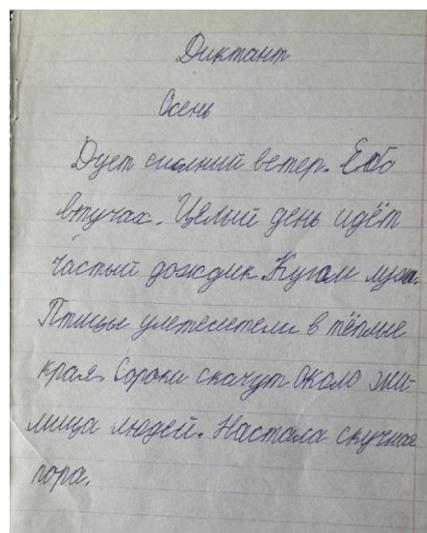
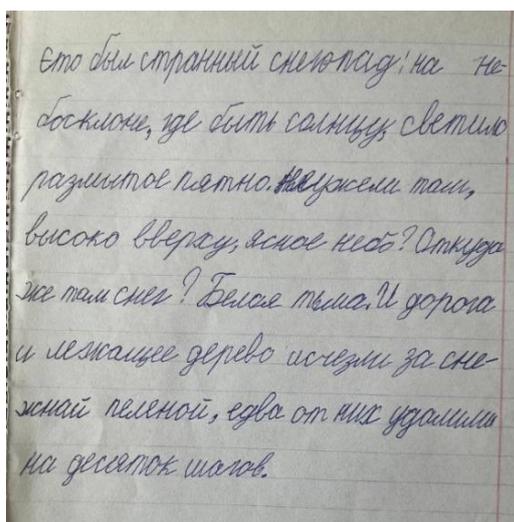
Первое упражнение: прочитать текст. Второе упражнение: вставить букву, если есть необходимость (предложения для упражнения составлялись самостоятельно). Третье упражнение: записать словосочетание, согласовав главное и зависимое слово в роде, числе и падеже (словосочетания для упражнения составлялись самостоятельно). Четвертое упражнение: переписать текст с готового материала (по отрывку из повести Ю.Бондарева «Русские снега») [Бондарев Ю.]. Пятое упражнение: написать диктант (по разработке авторского диктанта Е.В. Меньшиковой) [Меньшикова Е.В.].

В процессе изучения работы Ольги мы выделили следующие группы письменных ошибок, которые были обнаружены в тетради: 1) ошибки дисграфического характера – искаженное написание букв, нарушения оптического характера (*ето – это*); 2) искажение звукобуквенной структуры слова – пропуски (*ебо – небо, кугом – кругом*), добавления (*улелетели – улетели*), слитное написание слов с предлогами (*втучах – в тучах*); 3) аграмматизмы на письме (*кугом лужа – кругом лужи*) (см. рис. 1, 2.). В заданиях № 2, 3 ошибок не было.

Рис. 1. Переписывание текста (начальное звено)

Рис. 2. Диктант

(начальное звено)

В процессе чтения были выявлены определенные группы ошибок дислексического характера. В частности, у ученицы возникают проблемы, представляющие собой изменение и смешение звуков в момент чтения, особенно фонетически близких звуков, таких как звонкие и глухие звуки, аффрикаты. Кроме того, мы выявили замены графически сходных букв ("п" – "н", "т" – "г", "р" – "ь"). Еще одной группой ошибок является побуквенное чтение (в этом возрасте ребенок, согласно нормам ФГОС, должен читать в 1 полугодии — около 40-50 слов в минуту, во 2 полугодии — примерно 50-60 слов в минуту) [Тохтеева Н.Г.]. Также мы обнаружили искажение звуко-слоговой структуры слова, особенно при стечении согласных (опускаются согласные звуки: "к", "р" в словах *небосклон* – *небослон*, *просёлок* – *посёлок*, *покрывал* – *покывал*), заменяются гласные звуки в окончании слов (*светило* – *светила*, *неужели* – *неужеле*, *снежной* – *снежной*). Скорость чтения у ученицы низкая. У второклассницы не хватало терпения, чтобы дочитать текст до конца. Мы остановились на прочтении двух предложений (25 слов) в то время, как предложенный текст состоял из шести предложений (60 слов).

Таким образом, у Ольги А. наблюдается, как и дисграфия, так и дислексия. При работе с такими детьми стоит соблюдать ряд рекомендаций: 1. Поддерживать благоприятную обстановку на протяжении всего занятия. 2. Давать ребёнку больше времени на подготовку упражнений. 3. Отказаться от чтения на скорость и упражнений, требующих исправления. Такие задания даются труднее всего. 4. Начать работу с развития фонематического восприятия, звукового анализа текста. 5. Включить в практику нейролингвистические разминки, которые способствуют межполушарному развитию мозга и активации всех познавательных процессов.

Список литературы

1. Ахутина Т.В. Фотекова Т.А. Диагностика речевых нарушений школьников: практическое пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 157 с.
2. Бондарев. Ю. Русские снега. Отрывок для конкурса.//URL: <https://daningrad.ru/russkie-sneqa-otryvok-dlya-konkursa> (дата обращения 17.04.23).
3. Денмина Н.В. Современная классификация речевой патологии.//URL: https://www.defectologiya.pro/zhurnal/sovremennaya_klassifikacziya_rechevoj_patologii (дата обращения 15.03.23).
4. Меньшикова. Е.В. Авторский диктант.//URL: https://ypok.pcf/library/avtorskij_diktant_202832.html (дата обращения 17.04.23).

5. Тохтеева Н.Г. ФГОС о нормах чтения.//URL: https://shkolanyr-r43.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/Normy_tehniki_chteniya_v_1_4_kl_po_FGOS.pdf (дата обращения 21.04.23).

Щербакова В.А.
Научный руководитель: д. филол. н., проф. Киселева С.В.,
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, г.
Санкт-Петербурга

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СКАЗОК НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассмотрены достоинства применения сказок на уроках иностранного языка в начальной школе в соответствии с возрастными особенностями обучающихся. Проведен анализ текстов современных учебно-методических комплексов по английскому языку, а также отражены особенности сказки как литературного жанра с уклоном на образовательный потенциал составляющих её элементов, описаны методы и рекомендации к использованию тех или иных текстов сказочного характера на уроках с младшими школьниками. Отражено благотворное влияние сказки на вовлечение учащихся в образовательных процесс.

Ключевые слова: сказка, начальная школа, младшие школьники, развитие навыков и умений, игровые методы, метод драматизации.

Современный мир предъявляет к образовательной системе требование гармоничного развития личности, фундаментальные основы которого закладываются в начальный момент обучения. Значимость привития интереса к познанию окружающего мира, в том числе в части изучения иностранных языков, и как следствие расширение выше указанных возможностей, посредством получения нового знания, убедительна и неоспорима. Детское умение «впитывать» новое и интересное «как губка», только на руку компетентному преподавателю, при умелом использовании которого, возможно достигнуть хороших результатов, что открывают перспективы дальнейшего формирования и развития навыков и умений.

Актуальность исследования обуславливается повышенным интересом среди младших школьников к изучению иностранного языка (английского) посредством чтения, прослушивания и драматизации сказок.

Материалом исследования послужил учебно-методический комплекс «Starlight» и результаты анкетирования на педагогической практике.

Методика исследования включала в себя теоретические: обобщение, анализ; и практические методы: анкетирование, наблюдение.

На начальном этапе исследования было проведено анкетирование среди обучающихся начальной школы, а именно учащихся четвёртого класса, на предмет выявления интереса использования сказок в процессе обучения. Большинство учащихся (86%) проявили интерес к использованию сказок на уроках и отметили то, что так материал запоминается легче и увлекательнее. По отношению к содержательности представленных УМК «Starlight», по которому идет обучение в опрошенных классах, были получены разные ответы: кому-то нравится красочность учебника и наличие сказок (65%), остальные же

(35%) выразили желание использования дополнительных источников обучения.

В УМК, предназначенных для начальной школы, имеются разнообразные по содержанию и назначению сказки. Преимущественно сказки даются по частям после каждого изученного модуля, т.к. объем сказок зачастую выходит за рамки отведенного времени изучения на уроках. Также, имеются сказки на отработку фонетических навыков.

Важным моментом является то, что качество обучения иностранному языку напрямую зависит от аутентичности материала. Образовательный процесс в соответствии с современными стандартами должно быть построено с целью максимального использования полученных знаний вне стен образовательного учреждения. Аутентичность отвечает за современность и актуальность знаний. Для младших школьников по данным критериям подходят именно тексты, аудиофайлы и видеоролики со сказочными элементами.

Сказка является одним из весомых инструментов в нравственном, эстетическом и трудовом воспитании школьника. Несомненно, сказка как средство обучения может быть применена на разных этапах изучения иностранного языка. Целевые установки также могут быть разными, включая развитие навыков и умений. Для младших школьников сказка помогает в формировании и развитии языковой, речевой и социокультурной компетенции [Barreras 2010: 35].

Литературная сказка характеризуется следующими особенностями, которые могут быть легко адаптированы на уроках иностранного языка в рамках разных тем:

- тема добра и зла, деление героев на положительных и отрицательных (например, возможность совмещения антонимов и синонимов по теме);
- повторение действий и событий согласно цифре «три» (например, применимо в запоминании простых глаголов действий);
- ценности, составляющие основу сказки присущи многим народам (добро, любовь, честность, справедливость и другие) [Barreras 2010: 50].

В младшем школьном возрасте игровая деятельность приобретает наличие реальной ситуации в союзе с воображаемой. Здесь важна трансформация на сюжетном уровне, которая направлена на новый социальный опыт в развитии личности школьников [Апетян 2014: 244].

Особое внимание среди многообразия игр, хотелось бы уделить именно театрализованной игре, которая основывается на методе драматизации. Развитие актерских навыков и сценических умений обогащают опыт обучающихся. Сказка, являющаяся результатом развития культуры и искусства цивилизации, может отображать в себе разные эпохи. Она заставляет взглянуть на мир под новым углом посредством анализа и погружения в сюжет. Театрализованная игра отвечает всем перечисленным преимуществам и может использоваться в разных формах: заранее подготовленная постановка, с выученными репликами, реквизитом, костюмами, либо моментальное разыгрывание отрывка сказки на уроке, где большую роль играют импровизационные навыки обучающихся [Shin 2017: 215].

Проведенный анализ методов и средств обучения показал, что игры являются отличным ресурсом для проведения образовательной деятельности

на уроках. Приём драматизации обеспечивает минимизацию негативных переживаний на уроках и позволяет обучающимся примерить на себя новые роли в рамках таинственного и загадочного. Ребенок осуществляет творческую деятельность и развивает фантазию, которая играет большую роль в развитии в младшем школьном возрасте [Кашлев 2013: 59].

В заключении отметим, что результаты исследования показали, что сказка наделена огромным образовательным потенциалом. Высокая мотивация к познанию выделяет младших школьников среди других возрастных групп. В задачи педагога включены поддержание этой мотивации и развитие интереса к дальнейшему обучению. Особенности мышления и мировосприятия младших школьников, отвечает сказка, ведь именно она дает возможность воспитывать и обогащать обучающихся новыми знаниями, показывая мир добра, отзывчивости и жизни разных культур через призму сказочных героев и воображаемой обстановки.

Список литературы

1. Апетян М.К. Психологические и возрастные особенности младшего школьника. М.: Молодой ученый, 2014. №14. С. 243–244.
2. Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков: Обучение основным видам речевой деятельности: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 104 с.
3. Кашлев С.С. Интерактивные методы обучения: учебно-методическое пособие. Минск: ТетраСистемс, 2013. 223с.
4. Мелешко А.В. Сказка как содержательная основа обучения иностранному языку. Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2014. Т.26. С. 476–480.
5. Barreras, M. How to use tales for the teaching of vocabulary and grammar in a primary education English class. *Revista española de lingüística aplicada*, 2010. №23. P. 31–52.
6. Shin, J. K. Teaching young learners English. *National Geographic Learning*, 2017. 391 p.
7. Английский язык. 4 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений и шк, с углубл. изучением англ. яз. В.2 ч. Ч. 1 / К.М. Баранова [и др.]. М.: Express Publishing: Просвещение, 2011. 136 с.
8. Английский язык. 4 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений и шк, с углубл. изучением англ. яз. В.2 ч. Ч. 2 / К.М. Баранова [и др.]. М.: Express Publishing: Просвещение, 2011. 140 с.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Витвицкая О.В.

*Научный руководитель: ст. преп. Мушкова В.В.,
Пензенский государственный технологический университет,
г. Пенза*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ АВТОИСПРАВЛЕНИЯ ТЕКСТА В КАЧЕСТВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МОДУЛЯ В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ РКИ

В данной статье рассматривается актуальность развития цифровых средств для повышения качества образовательного процесса по изучению русского языка как иностранного. Анализируются перспективы использования инструмента авторедактирования при условии его модернизации в качестве образовательного модуля для ежедневной языковой практики по русскому языку. Исследуется процесс обработки информации в системах автоисправления и предлагается вариант его преобразования в модуль для изучения РКИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, обучение РКИ, система автоисправления текста, образовательный модуль.

Актуальность исследуемой проблемы

На сегодняшний день все более повышаются требования к образовательному процессу по мере постоянного изменения социальной среды, обусловленной увеличением темпа научно-технического прогресса. Так, в условиях активной цифровизации различных сфер общества возникает необходимость в повышении эффективности процесса обучения, обеспечения его доступности вне зависимости от времени и расстояния, что формирует потребность во внедрении качественных цифровых сервисов в образовательную среду.

В сфере образования особое место занимает изучение иностранных языков. По мере глобализации и интернализации многих процессов знание языков становится неотъемлемым компонентом профессиональных знаний обучающихся, значительно повышающим их образовательный потенциал и конкурентоспособность на рынке труда. Кроме того, сейчас возрастает интерес к изучению русского языка в странах Востока. Увеличивается число иностранных студентов, которые выбирают Россию для обучения по различным направлениям подготовки, при этом «основная масса студентов представлена выходцами из стран СНГ, Индии, Алжира, а также некоторых других арабских стран». [3] Всё это обуславливает актуальность развития цифровых средств для расширения возможностей изучения русского языка как иностранного.

Методика и материалы исследования

Эффективное изучение любого иностранного языка в первую очередь должно быть основано на ежедневных занятиях, главным образом

ориентированных на применение теоретических аспектов обучения на практике. Однако в связи с тем, что темп жизни людей достаточно высок, далеко не каждый обладает необходимым запасом времени для выполнения упражнений, направленных на оттачивание языковых навыков. В этом случае эффективным программным решением может стать внедрение в формате дополнительной опции технологии обработки текстовой информации для выявления ошибок при написании человеком разного рода текстов, преимущественно при общении в мессенджерах. Речь идет о модернизации модуля автоматической оценки правописания, представленной почти в каждом устройстве, мессенджере или иных подобных приложениях.

Прежде всего определим, что представляет собой процесс автоматической оценки правописания. В целом данные системы основаны на технологиях NLP (Natural Language Processing) и методах машинного обучения. Технологии обработки естественного языка в процессе автоисправления используются для реализации разных этапов анализа текстовых данных. Применяются заранее определенные правила на основе данных словарей и норм языка. «Токен подается в правило, как базовый элемент» [Бахвалов 2020: 88], на котором основано действие правила. «В общем случае правило состоит из двух компонент: детектор (набор условий, которые должны быть выполнены в случае наличия ошибки) и редактор (набор изменений, которые должны произойти с предложением)». [Бахвалов 2020: 89] При этом условие представляет собой категорию признака и его предполагаемого значения, либо логическую комбинацию разных условий, либо отклонение относительно анализируемого токена.

Рассмотрим подробнее, что происходит на каждом из этапов процесса обработки информации в подобных системах:

1) Токенизация: разделение текста на отдельные слова, фразы или символы, после чего происходит лемматизация и стемминг: слова приводятся к их базовой форме (лемме) или стемму. Например, слова «бегу», «бежишь», «бежит» могут быть приведены к лемме «бежать». Это помогает системе правильно определять словоформы и сравнивать их с закрепленными в словарях вариантами написания.

2) Частеречная разметка: каждому токену (слову) в тексте присваивается часть речи (существительное, глагол, прилагательное и т.д.), что является необходимым для определения контекста использования слов и выявления потенциальных ошибок в сочетании разных частей речи.

3) Синтаксический анализ: позволяет определить связи между словами и структуру предложения в целом. На данном этапе выявляются ошибки в построении предложений, например, неправильное использование грамматических конструкций.

4) Проверка правописания и грамматики: включает проверку программой правописания и грамматики текста с использованием словарей и правил языка.

5) Предложение исправлений: после выявления ошибок программа предлагает возможные исправления на основе контекста и правил языка. Исправления могут быть представлены в виде подсказок или автоматически внесены в текст.

б) Проверка стиля и пунктуации (опционально): некоторые системы автоматической проверки правописания также могут проводить анализ стиля текста и пунктуации для обеспечения единообразия и качества текста.

Результаты исследования

При внесении некоторых изменений описанный выше алгоритм анализа текстовых данных можно преобразовать в интерактивную образовательную функцию, которая может быть использована на любом удобном устройстве. В основном требуется модернизировать последний этап автоисправления, заменив его на выделение ошибочных конструкций вместо их автозамены, при этом некорректные словосочетания могут быть преобразованы в ссылки, которые при нажатии открывают грамматическое правило русского языка, примененное при разборе конструкции на предыдущих этапах. Также можно заложить в систему возможность для пользователя исправить написанный им ранее текст в соответствии с нормами русского языка, после чего необходимо будет применить алгоритм повторно и уже в результате выдавать правильный вариант ответа. Для реализации описанной выше системы недостаточно будет использовать стандартный набор правил, включенных в NLP-технологии, необходимо будет так же внедрение модели машинного обучения, основанной на рекуррентных нейронных сетях. Искусственный интеллект в данном случае будет использоваться для генерации текста, при чём не только для предложения вариантов исправления слов, в том числе при учете несоответствия языковым стилям, но и для представления использованного правила при автокорректировке в доступном пользователю формате.

Заключение

Итак, внедрение вышеописанного образовательного модуля в мессенджеры вместо стандартной систем автозамены слов при их некорректном употреблении, может значительно расширить языковые компетенции студентов, изучающих русский язык как иностранный, позволяя им обогащать свои знания на основе их практического применения.

Список литературы

1. Бахвалов П.Я. Разработка и реализация методов генерации правил для автоматической проверки правописания // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. - 2020. - №4
2. Стрелец Андрей Иванович, Черникова Елена Андреевна, Дороничев Никита Андреевич, Сычев Максим Игоревич Построение модели нейронной сети для анализа текстовых данных // E-Scio. 2019. №7 (34). URL: <https://clck.ru/39fasZ> (дата обращения: 24.03.2023).
3. Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://minobrnauki.gov.ru/presscenter/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 23.03.2023)

Завражина А.Д.
Научный руководитель: д. пед. н., проф. Поляков О.Г.,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
г. Тамбов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ РЕСУРСОВ В ПОДГОТОВКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье рассмотрена проблема использования ресурсов мультимедиа в целях совершенствования подготовки преподавателей иностранного языка. Выявлены средства мультимедийного пространства, которые являются наиболее эффективными в обучении студентов. Рассмотрены как положительные, так и отрицательные аспекты использования данных средств. Обозначены перспективы дальнейшего развития их применения с учетом внедрения искусственного интеллекта в процесс подготовки будущих преподавателей иностранного языка.

Ключевые слова: иностранный язык, преподаватели, профессиональная подготовка, мультимедийные ресурсы, обучение.

Современный мир знаком с мультимедийными ресурсами уже очень давно, поэтому неудивительно, что люди нашли им множество применений для упрощения своей жизни. Одной из самых распространенных областей применения является сфера образования. Школьники с младших классов активно пользуются цифровыми технологиями, поэтому будущие учителя должны уметь использовать их увлеченность медиаресурсами в образовательных целях. Следовательно, студентам педагогических направлений, обучающихся по профилям, связанным с иностранными языками, необходимо уметь пользоваться медиаресурсами и встраивать их в процесс обучения.

В работе М.В. Еременко и Ю.С. Пашукевич отмечено, что «использование мультимедийных средств на занятиях по иностранному языку позволяет реализовать личностно-ориентированный подход, способствует индивидуализации и дифференциации обучения» [Еременко, Пашукевич 2010 : 37]. Таким образом, мультимедиа-технологии упрощают рутинный процесс усвоения материала и делают его более увлекательным для учащихся. Кроме того, медиатехнологии открывают пользователю доступ практически ко всем необходимым ему базам данных, приложениям и другим ресурсам, способствующим развитию знаний, умений и навыков. Ввиду практически повсеместного распространения мультимедиа-технологий, каждый обучающийся может беспрепятственно ими воспользоваться.

Рассмотрим, какие средства мультимедиа-сферы будут наиболее эффективными в качестве ресурса для подготовки преподавателей иностранного языка. Во-первых, будущему педагогу необходимо не только уметь использовать аутентичный материал на уроках иностранного языка, но и успешно комбинировать его с определенными упражнениями, создавать свои учебные материалы. Благодаря аудио- и видеоматериалам, находящимся в свободном доступе, студенты могут погрузиться в языковую среду, культуру страны изучаемого языка и на основе полученной информации создавать задания для своих учеников в будущем. Во-вторых, существуют приложения, позволяющие оптимизировать систему контроля и самоконтроля, что будет

полезно применять как в отношении самого студента, так и в отношении его потенциальных учеников. С помощью тестов по пройденным темам студент и его преподаватель смогут оценить уровень подготовки и, при необходимости, повторить попытку. В-третьих, медиаресурсы в значительной степени экономят силы и время всех участников образовательного процесса, ведь в таком случае отпадает необходимость, например, в печатных вариантах упражнений.

Тем не менее, далеко не всегда мультимедийные ресурсы играют положительную роль в образовании, особенно если они используются некорректно. Как отмечает О.И. Кривенок, «самое простое применение Интернета – это использовать его как источник дополнительных материалов для преподавателя при подготовке к занятию» [Кривенок 2008 : 246]. Из этого следует, что цифровые ресурсы стоит применять лишь как вспомогательное средство, они не должны становиться ключевым элементом. Обучение иностранным языкам предполагает такую роль преподавателя в этом процессе, когда он направляет студентов в их речевой и неречевой деятельности, а также является непосредственным участником коммуникации. Кроме того, злоупотребление мультимедийными ресурсами приведет к затруднениям в социализации студента, так как его навыки живого общения не будут развиваться. Учащиеся, не использующие на практике живое общение, не только рискуют потерять навыки грамотной и беглой устной речи на иностранном языке, но и сократить собственные социальные контакты.

В глобальном смысле злоупотребление использованием мультимедийных ресурсов «может лишить обучение всякого смысла» [Данилова 2021 : 123]. Перевод вручную – достаточно трудоемкий процесс, поэтому студенты зачастую предпочитают пользоваться службами перевода различных поисковых систем. С развитием искусственного интеллекта в России, стали разрабатываться синхронные переводчики, позволяющие не только перевести звучащую речь видеоматериалов в субтитры, но и озвучить его на другом языке, сводя таким образом к минимуму практику слухопроизносительных навыков студента.

Итак, можно отметить, что некорректное употребление медиатехнологий сводит на нет все их положительные эффекты. При этом использование мультимедиатехнологий в подготовке преподавателей иностранного языка является достаточно перспективным направлением, которое продолжает постепенно развиваться. Скорее всего, недавно разработанные шлемы дополненной реальности позволят внедрять гораздо больше практики с носителями языка, ведь вполне возможно общаться в обновленном формате видеоконференций, видя собеседника перед собой, различая его жестикуляцию и т.д.

Говоря о перспективах видеоконференций, невозможно не упомянуть Ф.О. Каспаринского, который считает, что «одной из перспективных форм организации создания таких образовательных ресурсов является приглашение лучших специалистов в своей области со всей страны специально для чтения одного тематического лекционного курса» [Каспаринский 2006 : 173]. Помощь опытного специалиста незаменима для студентов, изучающих методику преподавания иностранного языка. Кроме того, на базе искусственного интеллекта вполне возможно внедрение виртуального помощника студента,

который будет способен проанализировать его ошибки и помочь с повторным объяснением материала в случае невозможности посещения образовательного учреждения.

Таким образом, использование мультимедийных ресурсов в подготовке преподавателей иностранного языка является достаточно перспективной областью и оказывает положительное влияние на образовательный процесс. Они повышают мотивацию изучения иностранного языка студентами, помогают им самостоятельно контролировать свою деятельность, тренировать навыки произношения, умение аудирования и т.д., погрузиться в аутентичный языковой материал и многое другое. Тем не менее, чрезмерное или некорректное использование этих же средств может привести как к обесцениванию изучения иностранного языка в целом, так и к потере социальных контактов, необходимых каждому человеку. Поэтому грамотное и умеренное употребление медиаресурсов приведет к гармоничному становлению преподавателя как в плане овладения иностранным языком, так и в отношении всестороннего развития.

Список литературы

1. Данилова Л.Н. Цифровизация обучения иностранным языкам в вузе: возможности и риски // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. №1 (41). С. 119-128.
2. Еременко М.В., Пашукевич Ю.С. Использование мультимедийных технологий в преподавании иностранного языка // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2010. №2 (4). С. 36-41.
3. Каспаринский Ф.О. Мультимедийные интерактивные ресурсы в образовательном процессе: реалии и перспективы развития // Биологическое образование и общество знаний: мат-лы Всерос. конф. (г. Брянск, 22-24 нояб. 2006 г.). М.: МАКС Пресс, 2007. С. 166-182.
4. Кривенко О.И. Мультимедийные технологии в преподавании иностранных языков // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2008. №11. С. 245-247.

Зальцман А.С.

Научный руководитель: доц., к.филол.н., доц. Малышева Е.В.
*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ОНЛАЙН-ДОСКИ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ «FIVE DIMENSIONS OF DIFFERENTIATION»

В статье рассматриваются составляющие компоненты дифференцированного подхода на уроках иностранного языка. Автор описывает концепцию «Пяти измерений дифференциации» и ее возможности в процессе проведения учебных занятий, а также актуализацию концепции с помощью средств интерактивных электронных досок. Выдвигается предположение о прямом влиянии данной концепции на эффективность обучения и развитие языковых навыков обучающихся, а также подчеркивается потенциал ее применения в различных образовательных контекстах.

Ключевые слова: дифференцированный подход, обучение иностранным языкам, индивидуализация обучения, онлайн-доски, мультимедийные технологии.

Актуальность статьи заключается в нескольких факторах, положительно характеризующих включение дифференцированного подхода в процесс обучения иностранным языкам. Во-первых, дифференцированный подход позволяет учителю создать учебную среду для развития индивидуальных способностей. Во-вторых, данный подход также включает в себя и мотивационный аспект: дифференцированный подход позволяет создать учебную среду, в которой каждый ученик может обнаружить свою мотивацию и интерес к изучению английского языка.

Основным материалом статьи послужила концепция «Five Dimensions of Differentiation» Джозефа Рензулли и Салли Райс, изложенная в ряде работ данных исследователей [Reis, Renzulli 2016: 14]. Описание возможностей использования онлайн-доски в процессе актуализации этой концепции осуществлено на основе проведённого автором статьи занятия по английскому языку на платформе Sboard в рамках применения *метода педагогического эксперимента*.

Основные пять компонентов дифференцированного подхода в контексте концепции "Пяти измерений дифференциации" Джозефа Рензулли следующие [Renzulli 1988: 299]:

1) Содержание обучения – учащиеся имеют различные академические способности и сферы интересов, что позволяет учителю дифференцировать содержание/учебный план для каждого ученика. Некоторым учениками понадобится такое содержание обучения, которое соответствует их интересам.

2) Стили обучения – каждый ученик имеет свой собственный стиль обучения. Некоторые ученики предпочитают групповую работу, другие предпочитают работу без группы; некоторые эффективнее учатся через создание проектов и выполнение иных творческих заданий, в то время как другие предпочитают обсуждения и публичные презентации.

3) Пространство обучения – учитель может дифференцировать само учебное пространство. Кроме того, возможно проведение таких мероприятий, как приглашение гостевых спикеров или использование ИКТ-технологий [Renzulli 2007: 25].

4) Продукты – обучающиеся могут выражать то, что они усвоили, различными способами – для некоторых предпочтительным способом выражения является письменное изложение, в то время как другие лучше справляются с использованием ИКТ-технологий, живых дискуссий или средств презентации. В данной сфере дифференциация может осуществляться учителем в виде предоставления ученикам возможности выбирать собственные способы выражения для демонстрации усвоенного материала.

5) Учитель – должен учитывать стили обучения, интересы, способности, в некотором роде является дифференцирующим фактором.

Рассмотрим как актуализируются данные элементы концепции «Пяти измерений дифференциации» с помощью использования отечественных онлайн-досок для проведения учебных занятий. Как отмечает Панина Е.Ю. [Панина 2022: 281], онлайн-доски имеют большой потенциал в сфере обучения иностранным языкам, т.к. они позволяют проводить занятия с помощью текстового, голосового или видео-чата, а также совместного наполнения и просмотра доски в реальном времени.

Отметим, что нами были выбраны две отечественные доски, предоставляющие довольно схожий функционал и доступные для использования на территории РФ:

1) «*Линк Доски*» — это отечественный инструмент для совместной работы, доступный пользователям экосистемы МТС Линк;

2) *Sboard* — аналогичная по набору инструментов отечественная платформа для создания интерактивной доски.

Актуализация перечисленных выше «пяти измерений» в рамках данных досок может быть осуществлена в следующем виде:

1) Дифференциация по критерию *содержания обучения* больше зависит не от самой доски, а от фактора учителя, т.е. решений учителя по поводу того, каким будет содержание того или иного занятия.

2) *Стиль обучения* возможно подстроить совершенно различными способами в онлайн-досках, например, с помощью инструментов форматирования одной доски: можно отделить области одной общей доски-проекта и таким образом поделить класс на группы. В формате индивидуальных занятий возможно использование отдельных досок, подходящих под нужды отдельных учеников.

3) *Продукты* – в основном онлайн-доски удобны в плане создания текстовых продуктов обучения или же презентаций: этому способствуют различные инструменты, от вставки текстовых полей в пространстве рабочей доски до возможности вставки презентаций в современных форматах. Стоит отметить и возможность вставки медиа-файлов (аудио и видео форматы), что позволяет учащимся производить продукты в сфере умений письма и говорения.

Результаты исследования:

1. Использование онлайн-досок в процессе реализации дифференцированного подхода на основе концепции "Five Dimensions of Differentiation" способствует улучшению вовлеченности обучающихся в учебный процесс.

2. Мультимедийные технологии, такие как онлайн-доски, помогают индивидуализировать обучение и адаптировать материалы под различные уровни знаний и потребности студентов.

Следует отметить важность анализа преимуществ использования онлайн-досок в контексте дифференцированного подхода. Также стоит отметить важность поддержки и обучения педагогов для успешной интеграции онлайн-досок в учебный процесс.

Таким образом, создание интерактивной среды с использованием онлайн-доски — это эффективный способ интеграции дифференцированного подхода в процесс обучения иностранным языкам.

Список литературы

1. Панина Е.Ю. Использование доски Miro в организации творческих проектов на уроках английского языка в старших классах // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2022. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-doski-miro-v-organizatsii-tvorcheskih-proektov-na-urokah-angliyskogo-yazyka-v-starshih-klassah> (дата обращения: 17.03.2024).

2. Reis, S. M., Renzulli, J. S., & Burns, D. E. Curriculum compacting: A guide to differentiating curriculum and instruction through enrichment and acceleration (2nd ed.) Waco, TX: Prufrock Press, 2016. 18 p.

3. Renzulli, J. S. The multiple menu model for developing differentiated curriculum for the gifted and talented. *Gifted Child Quarterly*, 32. 1988. PP. 298–309.

4. Renzulli, J. S. Systems and models for developing programs for the gifted and talented. Mansfield Center, CT: Creative Learning Press. 2007. 105 p.

Королёва Д.Д.

Научный руководитель: к. филол. н., доц. Белоноз О.В.,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г.
Санкт-Петербург

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ.

Акцентируя внимание на информатизации общества и роли информационно-коммуникационных технологий в сфере образования, в статье обсуждается влияние новых технологий на учебный процесс. В ходе исследования было выявлено, что использование ИКТ способствует более эффективному обучению, увеличивая усваиваемость материала и активизируя учащихся. Внедрение игровых методов в изучение иностранного языка выявляется как ключевой фактор в повышении интереса и запоминания материала. Подчеркивается важность технологий, обеспечивающих развитие критического мышления и сотрудничества в учебной среде.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, иностранные языки, английский язык, обучение лексике, средняя школа.

Актуальность. В сфере образования невозможно не учитывать значимость новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), поскольку внедрение этих технологий обусловлено разнообразными факторами: удобство хранения информации в электронном виде, скорость использования, разнообразие учебного процесса, повышение интереса к процессу обучения у учащихся, а также использование новых методических инструментов для обучения. Кроме перечисленных возможностей, М.И. Тарасенко отмечает, что использование на уроке компьютера позволяет учитывать индивидуальные особенности учащихся: то есть предоставляются широкие возможности для визуального и аудиального восприятия материала, соответствуя предпочтениям и способностям человеческой памяти к зрительной и слуховой работе [Тарасенко 2021: 81].

Говоря о том, как общество становится все более цифровым и использует все больше технологий, мы можем описать этот процесс как информатизацию через появление новых технологий на разных этапах истории, меняющие способы, которыми мы общаемся и работаем. С.Г. Григорьев утверждает о наличии шести информационных революций. Информационная революция заключается в изменении способов и инструментов сбора, обработки, хранения и передачи информации, приводящем к увеличению её объёма, доступной активной части населения [Григорьев 2014: 10]. Данные революции несут за собой появление таких средств коммуникации, как язык, письменность, книгопечатание, телефон и телевидение, ЭВМ. В 21 веке происходит шестая

революция, которая связана с появлением глобальных телекоммуникационных компьютерных сетей и их интеграцией с технологиями мультимедиа и виртуальной реальности [Григорьев 2014: 11].

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили работы таких лингвистов и методистов, как С.Г. Григорьев, А.В. Конышев, Е.И. Пассов и М.И. Тарасенко, в трудах которых описывается специфика проведения занятий с использованием информационно-коммуникационных технологий и методические характеристики уроков при обучении лексике. Методами исследования являются анализ учебной, методической и научно-исследовательской литературы, эксперимент и анализ результатов.

Результаты исследования. Известно, что использование игровых методов для изучения иностранного языка делает учебный процесс более увлекательным. Игровая обстановка способствует расслаблению учащихся и улучшает запоминание материала [Конышев 2006: 34]. Используя игровые методики, можно эффективно вводить и закреплять любой новый языковой материал.

Для изучения влияния использования информационно-коммуникационных технологий на уровень познавательного интереса и эффективность обучения был проведен эксперимент с двумя группами учащихся среди учеников 9 классов одной параллели общеобразовательной школы. В данной школе обучение ведётся по учебно-методическому комплексу (УМК) Spotlight. При анализе данного УМК было выявлено, что ученики в 9 классе практически на каждом уроке изучают новую лексику, в то время как лексические единицы зачастую предоставляются сразу в типовых упражнениях и более нигде в модуле не упоминаются. В УМК есть рабочая тетрадь, в которой можно найти 1-2 дополнительных упражнений, но у школы нет возможности закупать тетради на всех учащихся, в связи с чем педагогам приходится строить уроки без дополнительного методического материала. Вследствие этого у учащихся нет другой возможности запоминать и отрабатывать весь лексический материал, кроме заучивания.

В связи с выявлением дефицита упражнений на отработку лексики был проведён эксперимент. С контрольной группой уроки проводились исключительно по учебнику Spotlight, а с экспериментальной использовался разработанный комплекс упражнений с применением интерактивных платформ и ИКТ. Целью данного эксперимента было выявить эффективность упражнений с применением информационно-коммуникационных технологий при обучении лексике и повышении познавательного интереса в рамках уроков английского языка. В ходе эксперимента было проведено по 8 уроков с двумя группами учащихся. Для проведения занятий с экспериментальной группой использовались интерактивная доска, проектор, планшеты, электронные тесты, интерактивные платформы, домашнее задание также давалось в электронном формате. Перед началом работы с двумя группами были проведены два теста – первый на выявление познавательного интереса на уроках английского языка, который показал, что уровень познавательного интереса у учащихся обеих групп демонстрировал умеренные показатели. В контрольной группе, в которую входило 11 человек, у 72% (8 учащихся)

наблюдался данный результат. У остальных учащихся познавательный интерес был ниже среднего. В экспериментальной группе из 16 человек у 75% (12 учащихся) познавательный интерес находился на среднем уровне. В то время как у остальных 25% (4 учащихся) данный показатель находился на недостаточном уровне. Повышенный познавательный интерес не наблюдался ни у одного участника опроса. Второй тест был направлен на выявление знаний изучаемых лексических единиц. Так как учащиеся ранее не проходили данный лексический материал, и могли быть с ним знакомы лишь с помощью дополнительных знаний, то в обеих группах примерно 80% учащихся отвечало неправильно.

По итогам исследования было замечено, что у экспериментальной группы значительно повысился уровень усвоения лексических единиц. В тесте количество неправильных ответов сократилось на 62%, таким образом, большинство учащихся за контрольный тест получили оценки «отлично». Положительные результаты были и в тесте на познавательный интерес: у 31% опрошенных (5 учащихся) уровень познавательного интереса повысился с среднего до высокого уровня, учащиеся стали испытывать больше положительных эмоций на уроках английского языка, и с большим желанием делать домашнее задание самостоятельно. Количество опрошенных, которые имели низкий уровень познавательного интереса, сократилось с 4 учащихся до 2-х. Во время хода уроков было заметно, что практически все учащиеся в одинаковой мере активны в учебной деятельности. Нельзя сказать, что у контрольной группы не наблюдалось никаких изменений: в тесте на знание лексики были положительные сдвиги, 45% опрошенных получили оценки «отлично», в то время как у остальных 55% - «хорошо». Однако в тесте на познавательный интерес результаты в конце эксперимента оказались практически идентичны первому прохождению теста. Лишь у одного опрошенного познавательный интерес перешёл на высокий уровень, а количество опрошенных со «средним» показателем возросло на 9% (1 учащийся).

Заключение. Использование информационно-коммуникационных технологий несет в себе изменения в образовании, повышая интерес и эффективность обучения. Эксперименты показывают, что внедрение ИКТ улучшает усвоение материала и активизирует учебный процесс. Использование игровых методов при изучении иностранного языка улучшает запоминание и делает обучение более увлекательным. ИКТ необходимы для индивидуализации обучения, расширения учебного процесса и поддержания интереса учащихся.

Список литературы

1. Григорьев, С.Г. Информатизация образования. Фундаментальные основы и практические положения / С.Г. Григорьев. – Воронеж: Научная книга, 2014. – 232 с.
2. Конышева, А.В. Игровой метод в обучении иностранному языку / А.В. Конышева. – СПб.: КАРО, Мн.: Издательство «Четыре четверти», 2006. – 192 с.
3. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка в средней школе / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 2004. – 324 с.
4. Тарасенко, М.И. Возможности использования компьютерных презентаций в обучении лексике английского языка на начальном этапе / М.И. Тарасенко // Ступень в педагогическую науку. Материалы I Международного форума работников образования: сборник научных трудов. – 2021. – С. 79-85.

Мансурова А.Д.
Научный руководитель: к.пед.н., доц. Дубаков А.В.
Шадринский государственный педагогический университет,
г. Шадринск

ЭЛЕКТРОННОЕ ЯЗЫКОВОЕ ПОРТФОЛИО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Формирование коммуникативной компетенции у обучающихся на уроках иностранного языка играет ключевую роль в их языковом развитии, а также в успешной адаптации в многоязычном мире. Важно осознавать, что коммуникативная компетенция является основой для успешной образовательной деятельности, а также роста знаний, умений и навыков обучающихся. В этом контексте, формирование коммуникативной компетенции становится неотъемлемой частью образовательного процесса и требует особого внимания со стороны преподавателей и обучающихся. В ходе исследования было уточнено понятие «коммуникативная компетенция», проанализированы возможности использования электронного языкового портфолио при формировании иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся на начальном этапе обучения.

Ключевые слова: иностранный язык, коммуникативная компетенция, начальный этап обучения, электронное языковое портфолио, обучающиеся.

На уроках иностранного языка начальной школы большое внимание уделяется развитию коммуникативной компетенции учащихся. Данное внимание связано с тем, что глобальной целью обучению иностранным языкам является формирование коммуникативной компетенции обучающихся. Учащийся владеет коммуникативной компетенцией, если он в условиях прямого или опосредованного контакта успешно решает задачи взаимопонимания и взаимодействия с носителями изучаемого языка в соответствии с нормами и традициями культуры этого языка [Азимов 2009: 98]. Для формирования коммуникативной компетенции в начальной школе важно создать подходящую образовательную среду. Только благоприятная среда иноязычной коммуникативной компетенции позволяет на раннем этапе сформировать у обучающихся навык иностранной речи с использованием современных технологий [Попова 2023]. К современным технологиям обучения относят и электронное языковое портфолио, которое является актуальным при обучении иностранным языкам.

Начальный период обучения в школе имеет решающее значение для формирования базовых умений в целом. Если в этом смысле говорить о предметной области «Иностранный язык», необходимо отметить особую важность данного этапа (1–4 классы общеобразовательных учреждений) для того, чтобы заложить основы иноязычной коммуникативной компетенции. Без этого сложно представить дальнейшее развитие учащихся в плане изучения указанного предмета [Храмушина 2023]. Коммуникативная компетенция определяется как совокупность следующих компетенций: лингвистической, социолингвистической, дискурсивной, стратегической, социальной, социокультурной [Азимов 2009: 98]. Использование электронного языкового портфолио может быть эффективным инструментом для развития всех

компонентов иноязычной коммуникативной компетенции. Языковое портфолио позволяет учащимся активно использовать язык в различных коммуникативных ситуациях, получать обратную связь и отслеживать свой прогресс. Это помогает им развивать навыки грамматики, лексики, фонетики, синтаксиса и стратегий общения на иностранном языке. В результате, учащиеся становятся более уверенными и компетентными в использовании иностранного языка в реальных коммуникативных ситуациях.

Перечислим несколько способов, как можно организовать формирование коммуникативной компетенции посредством использования электронного языкового портфолио на уроках английского языка в начальной школе:

1. Письменные задания. Улучшение навыков письменной коммуникации через отбор и написание письменных работ. Портфолио может включать в себя различные виды письменных работ, такие как сочинения, дневниковые записи, рефлексии и т.д. Ученики могут сохранять свои письменные работы в электронном языковом портфолио. Это позволит им отслеживать свой прогресс в письме, а также улучшить свои навыки грамматики и пунктуации, практиковать навыки письма на английском языке и развивать свою письменную коммуникацию.
2. Использование мультимедийных материалов. Электронное портфолио может включать в себя не только письменные работы, но и аудио- и видеозаписи, фотографии и другие мультимедийные материалы. Ученики могут записывать свои речевые высказывания на иностранном языке и сохранять их в электронном языковом портфолио. Это поможет им отслеживать свой прогресс в говорении, а также улучшить свои навыки произношения и интонации, а также позволит обучающимся практиковать различные формы коммуникации и развивать навыки работы с разными типами материалов.
3. Возможность обратной связи. Электронное портфолио позволяет учителю давать обратную связь на каждую работу ученика. Это помогает ученику понять свои ошибки и улучшать свои навыки коммуникации.
4. Сотрудничество и обмен опытом. Электронное портфолио может быть доступно для просмотра другим ученикам, родителям или учителям. Это создает возможность для сотрудничества и обмена опытом, что способствует развитию коммуникативных навыков.

На наш взгляд для формирования коммуникативной компетенции на начальном этапе обучения учитель обязательно должен включить в работу над электронным портфолио такие задания, как:

1. Записи монологов. Ученик может записывать монологи на английском языке о своих увлечениях, хобби, любимых животных, интересах или интересных фактах.
2. Аудио - и видеозаписи диалогов. Ученик может записывать диалоги с изучаемыми выражениями с другими учениками или с родителями на иностранном языке, чтобы практиковать свои навыки общения.
3. Дневниковые записи. Ученик может вести дневник на иностранном языке, описывая свой день, свои мысли и чувства.
4. Игры и задания на развитие словарного запаса, например, составление словосочетаний или ассоциаций с изученными словами.
5. Письменные работы, такие как описания картинок, рассказы о путешествиях, о семье или любимых животных на английском языке.

Технология электронного портфолио подразумевает использование таких видов медиа, как аудио, видео и интерактивные компоненты, которые

предоставляют обучающимся начальной школы возможность оценить их процесс обучения, показать конечные продукты, организовать свою работу и поразмыслить над ней в любое время.

Таким образом, создание электронного языкового портфолио для учеников начальной школы может стать эффективным инструментом оценки и развития языковых навыков. Он позволяет ученикам продемонстрировать свои достижения, развивать свои навыки и планировать свое обучение в будущем. В процессе учебной деятельности по изучению иностранного языка, организованной с использованием электронного языкового портфолио, создаются условия, позволяющие индивидуализировать процесс обучения, поддерживать учебную мотивацию овладения иностранным языком, формировать учебную компетенцию, а также развивать навыки рефлексивной деятельности учащихся. Важность формирования коммуникативной компетенции у обучающихся начальной школы посредством электронного языкового портфолио на уроках иностранного языка неоспорима. Этот процесс не только способствует более эффективному усвоению иностранного языка в раннем возрасте, но и развивает когнитивные способности детей, готовит их к глобальному миру, формирует уважение к другим культурам, открывает детям новые возможности для успешного общения не только в рамках урока, в пространстве сети Интернет, но и в международной среде, а также способствует их всестороннему развитию как личности.

Список литературы:

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий: (теория и практика обучения языкам) / Азимов Э. Г., Щукин А. Н. — Москва: ИКАР, 2009 — 447 с. — Текст: непосредственный.
2. Добросердова, Э. И. Инновационные технологии в преподавании английского языка в начальной школе / Э. И. Добросердова, Н. Н. Егорова // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Москва, 17–18 апреля 2019 года / Ответственный редактор О.И. Кабалина. Том 2. – Москва: Московский государственный областной университет, 2019. – С. 363-366. - Текст: непосредственный
3. Попова С.В., Тарабрин Д.В. Особенности обучения английскому языку в начальной школе // Наука и образование. 2023. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-angliyskomu-yazyku-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 06.03.2024).
4. Храмушина А.С. Развитие коммуникативной компетенции младших школьников посредством игры на уроках иностранного языка// Символ науки. 2023. №1-2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnoy-kompetentsii-mladshih-shkolnikov-posredstvom-igry-na-urokah-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 06.03.2024)

Рамишвили В. С.
Научный руководитель: к. пед. н., доц. Чистякова В. В.,
Череповецкий государственный университет, г. Череповец

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ БЛОГОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО НАВЫКА ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Целью исследования является создание и апробация адаптированных для конкретной ступени обучения учебных разработок по работе с материалами аутентичного блога на основе анализа специфики их использования на уроках иностранного языка в средней школе. В статье дано определение понятиям *аутентичный материал, аутентичный текст*; рассмотрена классификация аутентичных текстов и выделены основные этапы работы с текстом. Для проведения практической части исследования за основу было взято создание адаптированных для определенной ступени обучения разработок по работе с аутентичным блогом.

Ключевые слова: аутентичные материалы, аутентичный блог, лексический навык, средняя школа, иностранный язык.

Актуальность исследуемой проблемы. В последние годы проблема аутентичности в методике преподавания иностранного языка активно обсуждается в учительском сообществе, а интерес к изучению культуры разных народов со стороны обучающихся растёт. Это особенно актуально в настоящее время, когда каждый может получить доступ к аутентичным источникам через Интернет. Одним из основных условий формирования устойчивого навыка чтения и лексического навыка на уроках иностранного языка является использование аутентичных материалов, в частности текстов. Именно поэтому важно изучать специфику их использования для организации качественного обучения.

Материал и методика исследования. Аутентичные материалы – это реальный продукт языка, не созданный для обучения и используемый в реальной жизни изучаемого языка. Например, газетные статьи, брошюры, билеты, письма, реклама и т. д. [Соловова 2002: 152–153]. Г. И. Воронина называет аутентичными тексты, «заимствованные из коммуникативной практики носителей языка». Она выделяет два вида таких текстов: функциональные – тексты-пояснения, инструкции и др.; информативные – статьи, интервью, объявления и др. [Воронина 1999, 2: 11]. В. А. Бухбиндер выделил три основных этапа работы над лексикой: 1) этап введения нового слова; 2) ситуативный этап – тренировка, создание прочных речевых связей; 3) варьирующий ситуативный этап – использование изученной лексики в контексте. В данной работе рассматриваются информативные аутентичные тексты, а именно аутентичные блоги как современный инструмент обучения лексическим навыкам. Они сочетают в себе все преимущества аутентичных текстов и отвечают интересам обучающихся. Материалы для анализа получены в результате опроса, организованного для выявления эффективности и частоты использования аутентичных блогов на уроках иностранного языка в основной школе; наблюдения за обучающимися в течение и после экспериментального обучения по аутентичному блогу и беседы с учителями школ города Череповца.

Результаты исследования и их обсуждение. В опросе для учащихся и учителей средних школ города Череповца и Вологодской области приняли участие 25 учителей и 56 человек из седьмых, восьмых, девярых и одиннадцатых классов. Результаты опроса показали, что большинство учителей (60%) согласились с тем, что аутентичные материалы в учебниках есть, но их количество недостаточно для реализации определенных программой учебных задач. На уроках иностранного языка они используют дополнительные материалы, взятые из аутентичных источников (90%), в особенности аудиовизуальные и печатные материалы. Тем не менее, практически все учителя, подтвердившие использование дополнительных аутентичных материалов, уточняют, что использованные на уроке ресурсы нуждаются в методической доработке. Дидактизация требует много времени, что осложняет подготовку. На уроках иностранного языка подростки не работают с блогами. Тем не менее, значительная часть опрошенных готова работать с такими тематиками блогов, как *путешествия* и *повседневная жизнь*. Многие заинтересованы в улучшении своего уровня языка посредством чтения блогов (86 %). Таким образом, мы пришли к выводу, что использование блогов в учебном процессе будет продуктивным, а также будет лучше принято учительским сообществом, если мы сможем предоставить готовые разработки, адаптированные для конкретной ступени обучения (УМК). В рамках данной работы был отобран блог *Hand Luggage Only* (URL: <https://handluggageonly.co.uk/>) и разработан лист с заданиями для развития лексического навыка по тексту *7 essential items all holiday makers and travellers should always pack* (тема – *Путешествия*). Задания были составлены по традиционному алгоритму работы с учебным текстом, который представила в своих работах Е. Н. Соловова:

1. *Дотекстовый* этап: знакомство с лексикой из текста и разбор конструкций (*Match the words with the pictures*); задание на определение тематики текста на основе иллюстраций и заголовка (*Read the title of the text, look at the pictures above and say what the text is going to be about*).

2. *Текстовый* этап: чтение текста, ответы на вопросы по тексту (*Read the text and answer the questions*), выполнение задания на соответствие (*Match the phrases in the left column with the answers in right column*), заполнение пропусков (*Fill in the gaps with appropriate words*).

3. *Послетекстовый* этап: на основе прочитанного текста выделить один предпочитаемый пункт и пересказать его. В качестве домашнего задания – создание собственного списка необходимых вещей для путешествия (*Read the text again and make your own list of items all holiday makers and travellers should always pack*) [Соловова 2002: 161–163].

После составления списка упражнений работа была предоставлена на обсуждение учителям школ города Череповца. Данная разработка получила одобрение. По материалам был проведен ряд уроков в 8-х классах в рамках темы «Travel experiences» (УМК «Английский в фокусе» (Spotlight 8). Обучающиеся активно работали с лексикой и справлялись с заданиями в процессе урока и работы на закрепление изученной лексики.

Заключение. Таким образом, результаты опроса и опытного обучения показали, что в для обучающихся средней школы приоритетными являются

темы, связанные с их сферой интересов, а также содержание которых приносит практическую пользу. Работу с аутентичными текстами (блогами) на уроках иностранного языка в средней школе стоит продолжать, а также имеет смысл разработать аналогичный блок упражнений для всего учебного курса.

Список литературы

Бухбиндер В. А. Очерки методики обучения устной речи на иностранных языках / В. А. Бухбиндер – К. : Вища школа, 1980. – С. 14–31.

Воронина Г. И., Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы в старших классах школ с углубленным изучением немецкого языка / Г. И. Воронина // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 2. – С. 11.

Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам / Е. Н. Соловова – М. : Просвещение, 2002. – С. 152–153.

Теплякова Ю.О.

**Научный руководитель: к. пед. н., доц. Маханькова Н. В.,
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск**

КОНСТРУИРОВАНИЕ УРОКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В данной статье рассмотрены варианты применения искусственного интеллекта на уроках иностранного языка. Проанализированы труды исследователей, посвященные изучению методик обучения с применением техник, связанных с различными искусственным интеллектом. Выявлена и обоснована необходимость применения искусственного интеллекта в образовательной деятельности. В статье выдвигается предположение о том, что инструменты искусственного интеллекта позволяют разнообразить учебный процесс, сделать обучение более эффективным.

Ключевые слова: искусственный интеллект, иноязычное образование, результаты применения чат GPT–4, экодидактический подход в иноязычном образовании.

Совершенствование искусственного интеллекта привнесло изменения во многие отрасли человеческой жизни, не исключением стало и иноязычное образование. В сфере образования использование искусственного интеллекта актуально из-за быстрого развития технологических тенденций и сложности внедрения в учебный процесс новых технологических элементов. Данные противоречия помогли сформировать проблему экологичного внедрения искусственного интеллекта в учебный процесс по иностранному языку.

Впервые понятие «искусственный интеллект» было сформировано в Дартмутском университете в 1956 году ученым Д. Маккарти и его коллегами. Под искусственным интеллектом понимали «каждый аспект обучения или любой другой характеристики интеллекта, который в принципе может быть настолько точно описан, что машина может быть создана для его имитации» [1]. Таким образом, термин отражал возможность создания машин, способных выполнять задачи, для которых обычно требуется человеческий интеллект. Например, понимание языка, распознавание логических закономерностей, разрешение проблем и обучение.

На сегодняшний день искусственный интеллект может свободно конкурировать с человеческим, что является доказательством необходимости его изучения и использования в современном иноязычном образовании. Так,

мы сталкиваемся с разнообразием программ, технологий и направлений, которые могут быть адаптированы для учебного процесса. Рассмотрим несколько наиболее известных инструментов искусственного интеллекта:

- Чат «GPT– 4», языковая модель, позволяющая генерировать и обрабатывать тексты на нескольких языках на высоком уровне.
- Модель распознавания речи «Whisper», способная выполнять многоязычные распознавания речи, перевод и идентификацию языка.
- Программа «Lexica», обученная на примерах изображений в интернете, генерирует картинку используя подсказки на естественном языке.
- Искусственный интеллект «Synthesia», генерирующий видео и аудиосообщения на 130 языках согласно запросу на естественном языке.

Такое разнообразие инструментов искусственного интеллекта позволяет разнообразить учебную деятельность, делая ее еще более информативной и креативной. Рассмотрим несколько примеров применения вышеперечисленных инструментов на уроках иностранного языка.

В первую очередь, стоит уделить внимание работе с текстами на уроках иностранного языка. На конференции «Искусственный интеллект в работе учителя иностранного языка» А. А. Ионина анализируя тексты, генерируемые чатом GPT–4, приходит к выводу, что их оригинальность достигает 90% и выше. Исходя из этого, при подготовке материалов для урока, учителя могут увеличить количество вариантов оригинального текста для анализа. Кроме того, важно понимать и вероятность использования учениками данных инструментов. Для этого могут быть предложены задания, направленные на выявление генерируемых текстов, что позволит развить грамотность пользования инструментами искусственного интеллекта, а также “насмотренность” обучающихся. А. А. Ионина отмечает особенности для выявления генерируемых текстов:

- однообразие (недостаточность синонимов, повторы ключевых слов);
- избыточность метафор и идиом;
- стилистические ошибки, вызванные переводом с английского;
- наличие сложных грамматических конструкций формально верных, но неестественных и несвязных;
- имитация разговорного стиля, выявляющаяся в пропусках союзов [2].

Аспекты речевой деятельности на уроках иностранного языка, также могут дополняться инструментами искусственного интеллекта, в виде прослушивания, сгенерированного программой «Synthesia», фонетического текста или видео фрагмента. Кроме того, целесообразно использовать программы для создания ассоциаций для мнемонического запоминания информации с помощью программы генерации изображения «Lexica».

Соответственно, необходимость адаптации современного ведения уроков к внедрению искусственного интеллекта необходима и неотвратима, однако ошибочно утверждать, что инструменты искусственного интеллекта могут использоваться исключительно для создания материалов для проведения учебных занятий.

В ходе исследования, чату GPT–4 было предложено сгенерировать план урока английского языка, с указанием темы и соответствующей новой лексики. Целью эксперимента было узнать, можно ли использовать данный инструмент и моделировать с его помощью полноценные учебные занятия, которые будут согласованы с методикой образования. В качестве основы для составления плана урока и сравнения были взяты исследования Е. Н. Солововой, в которых исследователь отмечала, что на стадии создания плана урока учитель готовит сценарии урока, продумывает ситуативность и проблемные ситуации, которые являются фоном для речевой направленности урока [3]. Однако уже на начальном уровне чат GPT–4 демонстрирует отсутствие ситуативной индивидуальности и вводит идентичные шаблоны, как планы урока. Однако, методическая составляющая шаблонов является списком этапов урока: определение цели и темы урока; введение; повторение; упражнения, ориентированные на одну из речевых деятельностей; практическое задание; подведение итогов и домашнее задание, рефлексия.

Таким образом, главная идея внедрения искусственного интеллекта на уроках иностранного языка заключается в креативном подходе учителя к отбору и организации содержания урока иностранного языка для формирования творческих компетенций у обучающихся. Развитие и совершенствование учебного процесса напрямую зависит от качественного внедрения в него современных технологий, в том числе и инструментов искусственного интеллекта. Применение и адаптация к цифровому пространству способствует развитию лингвистической одаренности обучающихся и стимулированию их творческой активности в изучении современных цифровых технологий.

Список литературы

1. Джон Маккарти: открытия и наследие создателя термина «Искусственный интеллект» // [habr.com](https://habr.com/ru/companies/itglobalcom/articles/741006/) URL: <https://habr.com/ru/companies/itglobalcom/articles/741006/> (дата обращения: 13.06.2023).
2. «Искусственный интеллект в работе учителя иностранного языка» // [oxbridgeschool.ru](https://oxbridgeschool.ru/mom/resource/view.php?id=1473&forceview=1) URL: <https://oxbridgeschool.ru/mom/resource/view.php?id=1473&forceview=1> (дата обращения: 20.03.2024).
3. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам, базовый курс лекций, пособие для студентов пед. вузов и учителей. Москва: Просвещение, 2005. 239 с.

Чингаева А.В.
Научный руководитель –преподаватель Захарова В.А.,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г.
Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ: К ВОПРОСУ О КОНСТРУИРОВАНИИ УРОКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ

Статья посвящена обзору проблемного поля современных дискуссий среди педагогического сообщества по вопросу об эффективности конструирования уроков английского языка на базе современных интерактивных онлайн-платформ, где содержательной базой выступают аутентичные материалы и особое внимание уделяется визуальной составляющей урока. В ходе исследования проводится анализ аргументации сторон, имеющих противоположные взгляды на целесообразность отхода от традиционных УМК. На основе анализа формулируются тезисы, отражающие условия гармоничного сочетания рассматриваемых педагогических средств и подходов для достижения поставленных образовательных целей.

Ключевые слова: урок, аутентичные материалы, УМК, Интернет-комментарий, онлайн-платформа, образовательные потребности.

Актуальность исследуемой проблемы определяется тем, что в настоящие дни сеть Интернет стала распространенной и общедоступной площадкой для разного рода дискуссий, обмена опытом с коллегами, профессионального развития и предоставления образовательных услуг. Для учителей английского языка остро стоит проблема необходимости постоянного развития своих компетенций, поскольку методика и лингводидактика развиваются вместе с постоянно изменяющимся информационным обществом. В этом контексте интернет дискуссии об эффективных методиках преподавания репрезентуют тенденции и настроения, существующие в профессиональном сообществе и оказывающие влияние на образовательный процесс. Так, обзор и анализ Интернет-комментариев могут способствовать систематизации информации с целью последующего формулирования выводов о наиболее целесообразном проектировании педагогического инструментария.

В качестве эмпирического **материала** исследования были выбраны комментарии пользователей, опубликованные в сети Интернет под видеороликами, освещающими существующую проблему полемики учителей иностранного языка об эффективности различных современных педагогических приемов и методов. **Методы исследования**, использованные в статье: сравнительный анализ, контекстуальный анализ.

Обратимся к некоторым понятиям, к которым отсылают дискуссии. Итак, аутентичные материалы (authentic materials) – это материалы для изучающих язык, которые используются в реальной жизни страны [Азимов, Щукин 2009: 25]. Изначально они созданы не для педагогических целей и отражают реальную языковую ситуацию в сообществе, в котором они были созданы.

Говоря об онлайн-платформах, выступающими площадками для преподавания, стоит отметить интерактивную онлайн-доску Migo [2], которая особо активно используется в настоящие дни. Функционал доски

предоставляет широкие возможности для конструирования уроков, в том числе для визуально-приятного оформления, добавления интерактивных заданий и др.

Результаты исследования и их обсуждение. Перейдем к обзору дискуссии в формате анализа обобщенных аргументов и контраргументов, выраженных через Интернет-комментарии.

Итак, первое мнение: работать по УМК – признак устаревшего подхода. В учебниках представлена «сухая» лексика, которая не отражает современную языковую ситуацию, сложно найти современный учебник, поскольку многие издания долго не обновляются и теряют свою актуальность. Темы в учебниках – слишком обобщенные и не отвечают интересам многих студентов. В УМК материал связан с лексикой из target language – в жизни же носители не будут говорить фразами из постановочных видео из учебников.

Контраргумент: в суждениях об УМК под «учебниками» часто понимают устаревшие пособия, обучение по которым есть в опыте у многих людей со школьных времен. Этот опыт может иметь негативную эмоциональную окраску, что может искажать представления о современной ситуации в области методики и лингводидактики, которые значительно развились и изменились за последние десятилетия. Работа по учебнику не предполагает исключительное следование УМК, поскольку цели и задачи обучения должны в первую очередь соответствовать образовательным нуждам обучающихся. Так, учитель может корректировать имеющийся учебный материал: сокращать, пропускать, дополнять (в том числе современным и релевантным материалом). Также современные учебники англоязычных издательств (Cambridge, Oxford, Pearson и др.) созданы на основе адаптированных аутентичных материалов и базируются на коммуникативном подходе, что максимально приближает их содержание к реальным ситуациям речевого общения.

Второе мнение: лучшие уроки – составленные самостоятельно на основе аутентичных материалов. Из учебников стоит брать только грамматический скелет и темы, рекомендованные для каждого уровня.

Контраргумент: не каждый урок по аутентичным материалам является автоматически качественным. Более того, такой урок в разы сложнее сделать эффективным, поскольку это отнимает у учителя намного больше ресурсов. Написание урока с нуля может уходить до 4-6 часов, также это требует высоких методических навыков. Не всегда физически возможно регулярно создавать уроки с нуля для нескольких учеников/ групп и держать в голове рециркуляцию лексики (особенно, если у всех были разные индивидуальные материалы), в то время как в большинстве учебников есть готовые блоки повторения и проверки изученного. Также практически невозможно учить по аутентичным материалам студентов начальных уровней: как студент уровня А1 будет читать неадаптированные статьи и смотреть видео/ фильмы в оригинале?

Третье мнение: Проблема уроков по аутентичным материалам – отсутствие системы. В современных УМК, составленных командами ведущих мировых методистов и педагогов, уроки выстроены в систему, где логично собраны лексические и грамматические темы. Без программы и структуры с четкими ступенями не будет результата. От ощущения непоследовательности

может снижаться мотивация студента, так как стираются границы между ступенями, достижение которых помогает ощущать прогресс.

Контраргумент: в уроках по аутентичным материалам может быть система, если учитель обладает достаточной методической компетенцией: умеет делать pre-tasks, составлять задания на лексическую проработку, на вывод лексики в речь. Как правило, в УМК не хватает таких упражнений. На базе аутентичных материалов можно построить связный курс: большая тема как юнит, внутри нее подтемы, материал циркулирует не только внутри юнита, но и между ними. (Здесь стоит сделать отсылку к предыдущему контраргументу об энергетических затратах учителя).

Четвертое мнение: из-за инфобизнеса стали популярны утверждения о «собственной методике», «уникальном подходе» и т.п. Так, можно предоставлять менее качественную образовательную услугу, но при этом выделяться среди конкурентов и дороже продавать свою индивидуальность. Уникальным можно быть к контенту, но не в знаниях и преподавании. Эстетичные доски на Miro – почти бесполезный маркетинговый тренд. У потенциальных студентов может складываться ложные ожидания об исключительно развлекательных уроках, где не придется прикладывать усилий. Более того, мозг человека «любит», когда информация простая и понятная, когда она не перегружена визуально. При фокусе на визуальную часть учитель может отвлечься от содержания.

Контраргумент: не каждый педагог сможет визуально приятно оформить онлайн-доску, для этого тоже нужны знания и навыки. Более уникальные и индивидуализированные темы могут положительно сказаться на вовлеченности студента. Изучение языка – это длительный процесс и лучше к нему относиться как к хобби, иначе будет выгорание, если не будет получаться. Особенно это касается детей. Социальные сети – это всегда про визуальную составляющую, поэтому учителя делятся отрывками уроков с цепляющей визуальной составляющей и показывают минимум от того, что происходит на занятии, поэтому некорректно судить об их экспертности таким путем.

Заключение. В результате анализа представленных аргументов сделан вывод о том, что наиболее качественные уроки конструируются при первостепенном учете индивидуальных особенностей и потребностей студента: при необходимости работа с УМК дополняется аутентичным и интерактивным материалом, например, на высоких уровнях с уже выстроенной базой, когда есть потребность в обогащении речи. Визуальная сторона урока важна с позиций более простого когнитивного восприятия учениками. Детям или, например, ученикам с СДВГ может подходить более яркое и необычное оформление, когда других оно будет отвлекать. Важное место в продуктивном процессе обучения занимает психологическое состояние учителя, отсутствие эмоционального выгорания и чувства FOMO (fear of missing out) от чрезмерной работы над созданием и оформлением уроков с нуля.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Изд-во ИКАР, 2009. С. 446–448.
2. Электронная доска Miro // URL: <https://miro.com> // Дата обращения: 20.03.2024.

Шевчук М.А.
Научный руководитель:
ст. преп. Листраткина Е.А.,
Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Статья раскрывает понятие мотивации обучающихся к учебной деятельности, а также раскрывает важность использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы в условиях модернизации образования. Одним из способов стимулирования мотивации к изучению немецкого языка является использование QR-кодов, которые сочетают современные средства связи и интерактивные формы и методы обучения. В статье рассказывается, почему QR-коды актуальны на уроках иностранного языка и в каких формах их можно успешно применять.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, ИКТ-технологии, QR-код, мультимедиа, иностранный язык, немецкий язык.

Актуальность темы обусловлена тем, что одной из самых главных проблем современной школы является проблема мотивации учащихся к изучению предметов школьной программы. Проблема снижения мотивации к изучению иностранных языков особенно актуальна для детей. В начале обучения большинство из них проявляет большой интерес к изучению нового языка, однако со временем этот интерес может угаснуть. Этот процесс может быть связан с накоплением знаний и развитием навыков, преодолением трудностей и превращением их в полезный опыт. По мере продвижения обучения активность детей может снижаться, что приводит к снижению общей продуктивности.

Во время исследования использовались такие теоретические **методы** как обобщение, сравнительный анализ, а также изучение и анализ литературы, которые позволили сделать выводы, что использование ИКТ открывает возможности для внедрения новых методических подходов, направленных на развитие и реализацию инновационных образовательных идей. Использованными эмпирическими методами были наблюдение и моделирование, которые помогли нам увидеть, что использование ИКТ, и QR-кодов, в частности, действительно позитивно влияет на учебную мотивацию детей.

Развитие учебной мотивации направлено на то, чтобы помочь учащимся перейти от негативного или безразличного отношения к изучению иностранного языка к более позитивному. В связи с тем, что современное поколение привыкло к жизни в цифровом мире, преподаватели должны использовать новейшие технологии и методы обучения для повышения мотивации к изучению языков. Проблема использования ИКТ в процессе обучения иностранному языку начала обсуждаться за рубежом еще в начале 90-х годов прошлого века. В России первые публикации подобного рода начинают появляться с начала 21 века. Исследователи обосновывают значимость Интернета в процессе обучения и освещают зарубежный опыт.

Мотивация рассматривается психологами как источник активности и как источник направленности личности на предметы и явления действительности, в результате чего и возникает активность. На разных этапах развития личности выступают различные ведущие мотивы [Вилюнас 2020: 64]. Для учеников среднего школьного возраста – мотив, определяющий, например, их положение в ученическом коллективе; для учеников старшего возраста в качестве устойчивого мотива учения выступает представление об их будущей деятельности. В учебном процессе по немецкому языку также важно сохранить непосредственно интерес к языку как к таковому. Такая мотивация называется лингвопознавательной. Она заключается в положительном отношении учащихся к самому языковому материалу. Чтобы поддерживать интерес учащихся к языковому материалу, необходимо, во-первых, минимизировать временной разрыв между работой над языковым материалом и его речевым применением.

Современный учитель должен идти в ногу с детьми. Современный учитель должен активно использовать ИКТ в образовательном процессе. Применение мультимедиа в сфере информатизации, благодаря сочетанию графической, звуковой, фото- и видеоинформации, делает эти средства более привлекательными и расширяет сферу их применения, включая развлечения, работу различных учреждений и домашний досуг. Использование ИКТ открывает возможности для внедрения новых методических подходов, направленных на развитие и реализацию инновационных образовательных идей [Матвеев 2018: 97].

Материалом исследования стало создание задания на урок немецкого языка в виде QR-кодов по теме «Интересные факты о Германии». QR-коды создавались с помощью сайта «Генератор QR-кодов», в них были зашифрованы тестовые вопросы по теме урока.

На сегодняшний день использование QR-кодов становится все более распространенным явлением. QR-код – это небольшой квадрат, который может содержать любую информацию. Они широко применяются в повседневной жизни для быстрого доступа к различным ресурсам. QR-коды применяются музеями и издательствами, туристическими агентствами и производителями товаров для размещения дополнительной информации. Использование QR-кодов – это, по сути, игра. Игра, которая повышает мотивацию к обучению. Работа с QR-кодами на уроках помогает организовать самостоятельную деятельность учащихся в игровой форме, не отвлекая их от основных задач. Чтобы сделать урок необычным и увлекательным можно выбрать сайт для создания QR-кода. С помощью данных сайтов очень легко зашифровать любую информацию, например, текст или картинку. При введении данных для кодирования появляется QR-код.

Технология QR-кодов представляет собой двухмерный код, который может хранить информацию и может быть считан с помощью различных устройств. Создание и использование QR-кодов является простым и бесплатным процессом, который может быть выполнен с помощью онлайн-генераторов. Эта технология является перспективной и может быть использована для повышения внимания к учебному материалу, а также для более эффективного использования современных технологий в учебном

процессе. Давайте рассмотрим основные этапы работы с QR-кодами, которые предлагает Г.И. Пантелейко [Пантелейко 2021:117]. Первый этап работы с QR-кодами – подготовка материалов. Необходимо выбрать тему и подготовить материалы для сканирования QR-кодов. Второй этап – объяснение принципа работы QR-кодов и демонстрация сканирования. Третий этап – работа со сканированными материалами. Ученики должны изучить материалы, которые были подготовлены для сканирования QR-кодов. Четвертый этап – обсуждение результатов работы. После выполнения заданий, построенных на данной технологии, ученики должны обсудить свои впечатления от работы с QR-кодами и эффективность данного метода для развития языковых компетенций.

Варианты использования QR-кодов на уроках: справочные материалы (например, основные вехи биографии автора могут быть закодированы); веб-квесты (задания, основанные на проблеме с элементами ролевых игр, могут быть использованы в образовании); виртуальные экскурсии (посещение достопримечательностей может быть легко осуществлено с помощью QR-технологий, на уроках иностранного языка может быть успешно использовано в изучении страны языка); словарная работа (информация об иностранных словах, включая их транскрипцию, определение и иллюстрации). [Полат 2022: 155].

Результатом исследования стало проведение урока немецкого языка в 7 классе с применением разработанного задания с QR-кодами. Мотивация учеников действительно повысилась, они с интересом выполняли разработанное задание.

Таким образом, QR-коды предлагают широкий спектр возможностей для использования в учебном процессе. Благодаря их гибкости и адаптивности, они могут быть интегрированы в различные учебные ситуации, делая уроки более интересными и интерактивными. Преимуществами использования QR-кодов являются повышение мотивации учащихся, вовлечение их в учебный процесс и улучшение запоминания информации.

Список литературы

1. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М.: Изд-во МГУ, 2020. 288 с.
2. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 2021. 96 с.
3. Матвеев В.Д. Модель современного управления образовательной организацией. Уральский гос. пед. ун-т., 2018. 158 с.
4. Пантелейко, Г.И. Использование информационных технологий в управлении развитием школы. Ростов. гос. пед ун-т., 2021. 229 с.
5. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 2022. 272 с.
6. Генератор QR Кодов. URL: <https://code-qr.ru/> (дата обращения: 21.03.2024)

Сведения об авторах и научных руководителях

Абашева Альсина Рафисовна, студентка 4 курса, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь; e-mail: abasheva.alsina2014@yandex.ru

Аблеев Семён Сергеевич, студент 2 курса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва; e-mail: ableevsimon@yandex.ru

Абрамова Дарья Эдуардовна, студентка 4 курса, Ивановский государственный университет, г. Иваново; e-mail: abramova03032002@yandex.ru

Абсалямова Ксения Олеговна, студентка 3 курса, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: xerendipity@mail.ru

Авакян Лаура Аркадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, г. Санкт-Петербург; e-mail: avakovalora@mail.ru

Аверкина Евгения Дмитриевна, студентка 3 курса, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург; e-mail: eu.averkina@yandex.ru

Агапова Анастасия Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и филологического образования, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: agarovaan@inbox.ru

Аграшева Ольга Евгеньевна, аспирантка 2 курса, МГПУ им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск; e-mail: olyagrash@mail.ru

Адамович Максим Борисович, студент 1 курса магистратуры, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург; e-mail: maksimka.adamovich@inbox.ru

Азоян Давид Татевосович, студент 1 курс магистратуры, Российский биотехнологический университет, г. Москва; e-mail: azooyandavidmgupp@mail.ru

Акишина Диана Дмитриевна, студентка 4 курса, Забайкальский государственный университет, г. Чита; e-mail: akishina.diana@bk.ru

Акопян Анна Кареновна, ученица 9 класса. ГБОУ СОШ №328 с углубленным изучением английского языка Невского района, г. Санкт-Петербург; e-mail: Annaakopyan1205@mail.ru

Алексина Анастасия Алексеевна, студентка 3 курса, Русская Христианская Гуманитарная Академия им. Ф.М. Достоевского, г. Санкт-Петербург; e-mail: daria5852@mail.ru

Алешин Валентин Александрович, студент 5 курса, Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск; e-mail: valek123asd@mail.ru

Алешина Дарья Алексеевна, студентка 1 курса, Петербургский государственный институт кино и телевидения, г. Санкт-Петербург; e-mail: dashaaleshina@icloud.com

Анисина Софья Андреевна, студентка 2 курса, Донской Государственный Технический университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: sofyyaaaa@gmail.com

Аносова Наталия Эдуардовна, кандидат педагогических наук, доцент высшей школы лингвистики и педагогики, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург; e-mail: natalia-ed@mail.ru

Антипина Надежда Ивановна, студентка 2 курса магистратуры, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: baeva-angl@rambler.ru

Арапова Екатерина Владимировна, педагог дополнительного образования, Русская Христианская Гуманитарная Академия им. Ф.М. Достоевского, г. Санкт-Петербург; e-mail: kate.rayzer@gmail.com

Артемёнок Милана Вячеславовна, студентка 3 курс, Международный университет МИТСО, г. Минск, Беларусь; e-mail: magniczka@mail.ru

Ахметова Ляйсан Рамилевна, студентка 3 курса, Казанский (Приволжский) федеральный

университет, г. Казань; e-mail: lyaysan_akhmetova@list.ru

Бабушкина Лолита Алексеевна, студентка 4 курса, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва; e-mail: lababushkina@edu.hse.ru

Баева Наталья Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: baeva-angl@rambler.ru

Балаева Мария Игоревна, студентка 2 курса магистратуры, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург; e-mail: balaeva.mi@yandex.ru

Баламатова Анастасия Александровна, студентка 2 курса, Владивостокский государственный университет, г. Владивосток; e-mail: abalamatova@edu.vvsu.ru;

Балкунова Виктория Романовна, студентка 1 курса магистратуры, Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: vbalkunova@yandex.ru

Балуян Светлана Размиковна, доктор педагогических наук, доцент, профессор, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: baluyans@sfedu.ru

Бальшева Ксения Александровна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской филологии, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола; e-mail: qsuaka@mail.ru

Баранцева Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка, филологии и перевода, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь; e-mail: barantseva@pspu.ru

Батищева Анастасия Святославовна, преподаватель кафедры интегративной и цифровой лингвистики, Донской Государственный Технический Университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: gifoskri@gmail.com

Безнос Наталья Сергеевна, студентка 2 курса, Владивостокский государственный университет, г. Владивосток; e-mail: Yes8ofcoz@edu.vvsu.ru

Белова Екатерина Сергеевна, студентка 2 курса, Московский технический университет связи и информатики, г. Москва; e-mail: Figurbelka@gmail.com

Белова Татьяна Мухорамовна, доцент кафедры иностранных языков, Петербургский государственный институт кино и телевидения, г. Санкт-Петербург; e-mail: tatbel42@mail.ru

Белоног Оксана Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: belonog78@mail.ru

Бирюкова Екатерина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и лингводидактики, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: katerinabir@rambler.ru

Благодарова Анастасия Сергеевна, студентка 4 курса, бакалавриат, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск; e-mail: n.blagodarova@icloud.com

Борисова Полина Андреевна, студентка 2 курса магистратуры, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург; e-mail: polinaborisova180500@gmail.com

Борщевская Софья Валерьевна, студентка 1 курса, Белорусский государственный университет, г. Минск; e-mail: sofyab666@gmail.com

Бочин Назар Александрович, студент 5 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: nazar-bochin@yandex.ru

Брауверс Наталья София, студентка 3 курса, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, г. Москва; e-mail: nsophiabrouwers@gmail.com

Брыксина Ираида Евгеньевна, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры

лингвистики и лингводидактики, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов; e-mail: bryxina68@mail.ru

Бугрова Виктория Валерьевна, студентка 2 курса, Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; e-mail: vikabugrova2006@gmail.com

Бужинская Василина Игоревна, студентка 2 курса, бакалавриат. Владивостокский государственный университет», г. Владивосток; e-mail: kertyn.s@yandex.ru

Букреева Анна Викторовна, студентка 2 курса магистратуры. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург; e-mail: nyuta.bukreeva.00@mail.ru

Булат Роман Евгеньевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: bulatrem@mail.ru

Булдыгерова Анна Николаевна, старший преподаватель кафедры китайского языка, Забайкальский государственный университет, г. Чита; e-mail: annbuldigerova@mail.ru

Булин Егор Максимович, студент 2 курса, Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьёва, г. Рыбинск; e-mail: boolean.egor@yandex.ru

Булычева Валерия Алексеевна, студентка 4 курса, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва; e-mail: vabulycheva@edu.hse.ru

Буренко Людмила Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистического образования, Южный федеральный университет; e-mail: lvburenko@sfedu.ru

Буркова Валерия Антоновна, студентка 1 курса, Московский международный университет, г. Москва; e-mail: 0273595@mail.ru

Бурлакова Карина Николаевна, студентка 4 курса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, город Гродно, Республика Беларусь; e-mail: karina.burlakova.02@mail.ru

Быкова Ольга Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лексикологии и стилистики французского языка, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва; e-mail: bykoolya@yandex.ru

Васильев Михаил Павлович, студент 3 курса, Южный Федеральный Университет, г. Таганрог; e-mail: miva@sfedu.ru

Васильева Дарья Николаевна, студентка 2 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: St000049139@lgumail.ru

Васильева Полина Николаевна, студентка 1 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: 9159281@mail.ru

Ван Чэнян, студент 1 курса магистратуры, Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург; e-mail: 1345501504@qq.com

Вергасова Ирина Яковлевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культуры, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань; e-mail: cetway1@mail.ru

Ветошкин Андрей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода, МГПУ им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск; e-mail: avetoshkin@mail.ru

Витвицкая Ольга Владиславовна, студентка 4 курса, Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза; e-mail: volgavit15@mail.ru

Власкина Екатерина Васильевна, студентка 1 курса, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул; e-mail: vlaskina.ekaterina.00@gmail.com

Власова Влада Владимировна, аспирант 1 курса, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва; e-mail: misseverything98@yandex.ru

Володарская Елена Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург; e-mail: volodaelena@yandex.ru

Волошина Анастасия Александровна, студентка 5 курс, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: nastya_voloshina1@mail.ru

Воронина Ульяна Владимировна, студентка 5 курса, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград; e-mail: voronina.uliana.v@gmail.com

Воронович Валерий Викторович, старший преподаватель кафедры компьютерной лингвистики и лингводидактики, Белорусский государственный университет, г. Минск; e-mail: gamrat.vvv@gmail.com

Гавриленко Дарья Максимовна, студентка 4 курса, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург; e-mail: grustnygavr@gmail.com

Гавриленко Елизавета Викторовна, студентка 2 курса магистратуры, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: baeva-angl@rambler.ru

Гайнутдинова Дина Зявдатовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань; e-mail: gajnutdinova.dz2017@yandex.ru

Галаова Амина Эльбрусевна, студентка 3 курс, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва; e-mail: aegalaova@edu.hse.ru

Галиуллина Гульшат Раисовна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой татарского языкознания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань; e-mail: caliullina@list.ru

Галстян Карине Арменовна, студентка 4 курса, Кубанский государственный университет, г. Краснодар; e-mail: galstyankarine2000@mail.ru

Гаркуша Дарья Викторовна, студентка 3 курса, Ивановский государственный университет, г. Иваново; e-mail: dgarksha@gmail.com

Генералова Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая межкафедральным словарным кабинетом, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург; e-mail: elena-generalova@yandex.ru

Гизатова Гузель Казбековна, доктор филологических наук, профессор кафедры европейских языков и культур, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань; e-mail: guzelgizat52@gmail.com

Гилясев Юрий Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и лингводидактики, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: gilyasev@vk.com

Гич Ольга Николаевна кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток; e-mail: gich.on@dvfu.ru

Головнёва Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, МФПУ «Синергия», г. Москва; e-mail: ohnewarum@mail.ru

Голомидова Марина Васильевна, профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Уральского федерального университета; e-mail: marinagolomidova@urfu.ru

Голубева Светлана Леонидовна, кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, г. Санкт-Петербург; e-mail: lynx.sl@list.ru

Горбова Галина Михайловна, студент 5 курса, Литературный институт имени А. М. Горького, г. Москва; e-mail: li.na.7kj@mail.ru

Грабовец Елена Евгеньевна, студентка 4 курса, Волгоградский государственный социально-

педагогический университет, г. Волгоград; e-mail: ee.grabovets@yandex.ru

Грахова Светлана Витальевна, студентка 2 курс, Донской Государственный Технический Университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: gifoskri@gmail.com

Грачева Ангелина Александровна, студентка 1 курса, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел; e-mail: kutuzova.zoya@yandex.ru

Грецкая Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: tat-gr01@yandex.ru

Грибенник Дмитрий Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии и прикладных коммуникаций, Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург; e-mail: birg-73@mail.ru

Григорьева Екатерина Михайловна, доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново; e-mail: grigoryeva.ekaterina@mail.ru

Григорян Инна Багратовна, старший преподаватель кафедры филологии и лингвокультурологии, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, г. Москва; e-mail: grigoryan-ib@rguk.ru

Губина Алина Рашитовна, студентка 4 курса, Литературный институт имени А.М. Горького, г. Москва; e-mail: gubinaalina@bk.ru

Гульятеева Галина Сергеевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры восточных языков, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург; e-mail: galina-gulytaeva@yandex.ru

Давыденкова Анастасия Алексеевна, студентка 3 курса, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: plushka2203@mail.ru

Давыдова Софья Александровна, студентка 3 курса обучения, бакалавриат. Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: davydovasonya03@mail.ru

Данилова Юлия Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт, г. Елабуга; e-mail: danilovaespu@mail.ru

Дас Сандипан, студент 4 курса, Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа; e-mail: sandipand578@gmail.com

Дебрэнн Мишель, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии, Новосибирский государственный университет; e-mail: m.debrenne@g.nsu.ru

Демина Алина Артемовна, студентка 3 курса, Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва; e-mail: alinademina963@gmail.com

Демчук Ирина Васильевна, студентка 5 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: rinadem515@gmail.com

Денисова Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и лингводидактики, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: t00011471@lgumail.ru

Джандосова Заринэ Алиевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры Центральной Азии и Кавказа, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург; e-mail: valkol_2004@mail.ru

Дмитриева Анастасия Евгеньевна, старший преподаватель кафедры романо-германской филологии и лингводидактики в ЛГУ им. А. С. Пушкина; e-mail: dmitrieva-703@yandex.ru

Дмитриева Софья Владимировна, студентка 4 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: sofiamitrieva82@gmail.com

Дорогушкина Инна Анатольевна, студентка 4 курса, Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им Н.П. Огарёва, г. Саранск; e-mail: inna.dorogushkina@yandex.ru

Дорофеева Александра Евгеньевна, студентка 2 курса, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток; e-mail: dorofeeva.ae@dvfu.ru

Дубаков Артем Викторович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск; e-mail: rain.22@rambler.ru

Дубина Ксения Алексеевна, студентка 4 курса, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, г. Новосибирск; e-mail: k.dubina@g.nsu.ru

Дубинина Мария Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент Школы иностранных языков Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва; e-mail: mdubinina@hse.ru

Дудько Анастасия Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры английской филологии, Гродненский Государственный Университет имени Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь; e-mail: anastakareva@yandex.by

Дюзенли Мария Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург; e-mail: mashatolm@rambler.ru

Егорова Виктория Алексеевна, студентка 3 курса, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск; e-mail: vikisia@inbox.ru

Евсюкова Татьяна Всеволодовна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону; e-mail: nice.tevs@mail.ru.

Еникеева Эльвира Рамилевна, студентка 3 курса, Российский гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург; e-mail: ramilenickeev@yandex.ru

Ерещенко Маргарита Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры документоведения и языковой коммуникации, Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: mereshchenko@sfedu.ru

Ершова Лия Константиновна, студентка 4 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: ershova.leah@yandex.ru

Жэнь Сяоцзин, аспирантка 1 курс, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург; e-mail: marinagolomidova@urfu.ru

Завьялов Антон Андреевич, студент 5 курса, Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск; e-mail: zava.tonyсyx@gmail.com

Завражина Анна Дмитриевна, студентка 3 курса, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», г. Тамбов; e-mail: zavrazhina.nyura@mail.ru

Зальцман Артем Сергеевич, студент 2 курса магистратуры, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: tyommy1@gmail.com

Замалутдинова Карина Ильдаровна, студентка 3 курса, Академия им. Ф.М.Достоевского, Колледж РХГА, г. Санкт-Петербург; e-mail: dilireydora7@gmail.com

Захарченко Дарья Сергеевна, студентка 2 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Пушкин, Санкт-Петербург; e-mail: ahaharchenko@gmail.com

Заросликова Елена Анатольевна, старший преподаватель кафедры романо-германской филологии и лингводидактики, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: ramsy@mail.ru

Захарова Вероника Анатольевна, преподаватель кафедры романо-германской филологии и лингводидактики, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: veronika.zakharova@hotmail.com

Змеева Полина Алексеевна, студентка 5 курса, Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск; e-mail: mypouline@gmail.com

Зуева Елена Сергеевна, аспирантка 2 курса, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва; e-mail: lenok.zs98@gmail.com

Иванова Елизавета Сергеевна, студентка 4 курса, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань; e-mail: iranabalaban@mail.ru

Иванова Олеся Олеговна, студентка 2 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: olesya374@mail.ru

Иванова Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург; e-mail: s.a.ivanova@urfu.ru

Иващенко Мария Михайловна, студентка 2 курс, Донской Государственный Технический Университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: gifoskri@gmail.com

Игнатьева Татьяна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: ign-t@yandex.ru

Илюнина Виолетта Валерьевна, студентка 4 курса, Донецкий государственный университет, г. Донецк; e-mail: ilyuninavi@mail.ru

Иоффе Александра Сергеевна, студентка 4 курса, Южный федеральный университет, г. Таганрог; e-mail: ioffealise@mail.ru

Исламкина Софья Михайловна, студентка 2 курса, Донской Государственный Технический университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: sofa.ss16@gmail.com

Ишназарова Гунча Ишназаровна, студентка 5 курса, Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск; e-mail: Ishnazarova00@list.ru

Казакова Александра Игоревна, студентка 4 курса, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань; e-mail: aleikazakova@mail.ru

Калиущенко Владимир Дмитриевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германской филологии, Донецкий государственный университет, г. Донецк; e-mail: v.kaliushenko@mail.ru

Кальная Юлия Алексеевна, студентка 2 курса, Южный федеральный университет, г. Таганрог; e-mail: ukalnaa@gmail.com

Карачун Татьяна Викторовна, старший преподаватель кафедры профессиональной иноязычной подготовки, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь; e-mail: tatyana.karachun@inbox.ru

Карпицкая Елизавета Руслановна, студентка 3 курса, Гродненский Государственный Университет имени Я. Купалы, г. Гродно; e-mail: karpitskaya.liza@yandex.by

Касимова Ангелина Романовна, студентка 5 курса, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград; e-mail: alexchteba@yandex.ru

Кашапова Рената Владимировна, 4 курса, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт, г. Елабуга; e-mail: nele.dahmer.1996@gmail.com

Кийченко Елизавета Викторовна, студентка 3 курса, Череповецкий Государственный Университет, г. Череповец; e-mail: kiychenko.liza@mail.ru

Киселева Светлана Владимировна, доктор филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и лингводидактики, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: svkiseljeva@bk.ru

Козикова Диана Александровна, студентка 4 курса, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург; e-mail: kozikovadi@gmail.com

Колотова Валерия Дмитриевна, студентка 3 курса, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург; e-mail: valkol_2004@mail.ru

Комиссаров Артём Алексеевич, студент 2 курса, Московский технический университет связи и информатики, г. Москва; e-mail: kommisar1717@gmail.com

Компаниец Мария Сергеевна, студентка 5 курса, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г.Симферополь; e-mail: kompanyasha@inbox.ru

Кононова Анастасия Викторовна, студентка 2 курс, Донской Государственный Технический Университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: k0nonovaanastasiia@yandex.ru

Кононова Дарья Анатольевна, студентка 3 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: daria.kononova-dari@yandex.ru

Костоглодова Элина Александровна, студентка 4 курса, Донецкий государственный университет, г. Донецк; e-mail: kostoglodovaelina@gmail.com

Копылова Марина Сергеевна, студентка 5 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: marinaqert794@gmail.com

Копытова Светлана Михайловна, преподаватель кафедры иностранных языков, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск; e-mail: ko.swet@mail.ru

Корень Екатерина Дмитриевна, студентка 5 курса, Белорусский государственный университет, г.Минск, Беларусь; e-mail: katerin.koren@gmail.com

Королёва Дарья Дмитриевна, студентка 5 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина г. Санкт-Петербург; e-mail: daria_cose_importanti@mail.ru

Коротких Елизавета Игоревна, студентка 2 курса, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург; e-mail: goldtaim@mail.ru

Кортунова Аделина Витальевна, студентка 2 курса, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов; e-mail: adelkortunova@gmail.com

Костюк Анна Витальевна, студентка 2 курса магистратуры. Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону; e-mail: anka.costyuck@yandex.ru

Кочнева Алина Денисовна, студентка 1 курса, Санкт-Петербургский Государственный институт Кино и Телевидения, г. Санкт-Петербург; e-mail: adkochneva31@gmail.com

Кошеварова Анастасия Руслановна, студентка 3 курса, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики», г. Москва; e-mail: arkoshevarova@edu.hse.ru

Кравченко Алена Максимовна, студентки 2 курса, Донской Государственный Технический университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: malenkaya.zaika.2004@gmail.com

Кравцова Анастасия Витальевна, студентка 4 курса, Донецкий государственный университет, г. Донецк; e-mail: a.kravtsova.dsu@yandex.ru

Краснова Александра Сергеевна, студентка 1 курса, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, г. Санкт-Петербург; e-mail: Sandra.kras2003@yandex.ru

Кремзикова Светлана Ефимовна, доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой романской филологии, Донецкий национальный университет, г. Донецк, ДНР; e-mail: s.kremzikova@donnu.ru

Кузнецова Вилена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии, Волгоградский государственный социально-педагогический университет; e-mail: v.kouznetsova@inbox.ru

Кузьмина Татьяна Сергеевна, студентка 3 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: tavrinis@mail.ru

Кузьминская Светлана Игоревна, кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; e-mail: sk-teacher@mail.ru

Кулумбегова Вероника Владимировна, студентка 3 курса, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск; e-mail: kulumbegova.vera@mail.ru

Кувда Елена Михайловна, студентка 2 курса, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, г. Санкт-Петербург; e-mail: jger04@mail.ru

Кумбарули Дарья Андреевна, студентка 1 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: kumbarulis@bk.ru

Кутузова Зоя Юрьевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Орловский государственный университет, г. Орёл; e-mail: kutuzova.zoya@yandex.ru

Кучминская Наталья Рудольфовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и лингводидактики, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: kuchminskaya@mail.ru

Лавришина Дарья Николаевна, студентка 3 курса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь; e-mail: lavrisinadara@gmail.com

Лагутина Ирина Николаевна, доктор филологических наук, профессор, факультет гуманитарных наук / школа филологических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва; e-mail: irina.lagoutina@gmail.com

Лазутова Людмила Андреевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и методик обучения, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск; e-mail: l_lasutova@mail.ru

Леоненко Валерия Богдановна, студентка 3 курса, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва; e-mail: vleonenko@edu.hse.ru

Леонова Анастасия Владимировна, студентка 2 курса, Забайкальский государственный университет, г. Чита; e-mail: leonovaa1308@yandex.ru

Листраткина Елена Анатольевна, старший преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: t000012094@lgumail.ru

Литвиненко Аделина Евгеньевна, студентка 3 курса, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва; e-mail: DelyLitvinenk@gmail.com

Лиховолова Юлия Владимировна, студентка 3 курса, Пятигорский Государственный университет, г. Пятигорск; e-mail: yulialihovolova@yandex.ru

Лопухов Дмитрий Павлович, студент 3 курса, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов; e-mail: loroukhov2000@mail.ru

Лян Юань, аспирант 1 курса, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург; e-mail: liangyuan950202@gmail.com

Ляпина Елизавета Юрьевна, студентка 2 курса, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск; e-mail: lyapina_yelizaveta@mail.ru

Майзенгер Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Алтайский государственный педагогический университет; e-mail: maizenger@yandex.ru

Малышева Екатерина Валерьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений, Тверской государственный университет, г. Тверь; e-mail: Malysheva.EV@tversu.ru

Малышева Елена Владимировна, доцент, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой романо-германской филологии и лингводидактики, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина; e-mail: e_malysheva@mail.ru

Малышева Ольга Петровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет, г. Краснодар; e-mail: malysheva_op@mail.ru

Макарова Алина Андреевна, студентка 2 курса, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, г. Санкт-Петербург; e-mail: alinamakarova023@mail.ru

Малиновская Диана Алексеевна, студентка 5 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: diana.malina01@gmail.com

Мамонова Елизавета Алексеевна, студентка 3 курса, ТГУ им. Державина, г. Тамбов; e-mail: mamonovaelizoweta@yandex.ru

Мансурова Анастасия Дмитриевна, студентка 5 курса, Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск; e-mail: nasta-1306@yandex.ru

Маркосян Анна Сосовна, студентка 2 курса, Донской Государственный Технический Университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: ustenko-2003@mail.ru

Мартынова Яна Андреевна, студентка 1 курса магистратуры, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск; e-mail: Maryana1200@mail.ru

Маслова Ольга Андреевна, студентка 2 курс, Владивостокский государственный университет, г. Владивосток; e-mail: olyamaslova10102004@gmail.com

Мастерских Светлана Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент Центра иностранных языков и коммуникативных технологий, Тюменский государственный университет, г. Тюмень; e-mail: s.v.masterskikh@utmn.ru

Маталова Светлана Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Приволжский исследовательский медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации; e-mail: svetvm@mail.ru

Матыцина Марина Станиславовна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, Липецкий государственный технический университет, г. Липецк; e-mail: lipmarina@gmail.com

Матяш Екатерина Сергеевна, студентка 2 курса, Рыбинский государственный технический авиационный университет имени П.А. Соловьева, г. Рыбинск; e-mail: ma21kat@yandex.ru

Матвеева Галина Григорьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры мировых языков и культур, Донской государственный технический университет; e-mail: gegemat2337633@gmail.ru

Маханькова Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры грамматики и истории английского языка, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск; e-mail: emilywill@yandex.ru

Махрова Александра Сергеевна, студентка 4 курса, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга; e-mail: s.mahrova02@mail.ru

Мацулёва Екатерина Дмитриевна, студентка 4 курса, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск; e-mail: katemachuleva@mail.ru

Мещерякова Ксения Александровна, студентка 2 курса, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, г. Санкт-Петербург; e-mail: mesheriakovaxenia@yandex.ru

Минаева Мария Вячеславовна, студентка 4 курс, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: mashenya_minaeva@mail.ru

Миронов Кирилл Александрович, студент 3 курса, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск; e-mail: mirovovkirilla2003@mail.ru

Миронова Алена Павловна, студентка 2 курса магистратуры. Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Санкт-Петербург; e-mail: alena.boldyрева2000@mail.ru

Мирошникова Ксения Анатольевна, студентка 4 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: bars05ksen@gmail.com

Михайлова Алена Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, истории и межкультурных коммуникаций, Московский технический университет связи и информатики; e-mail: a.i.mihaylova@mtuci.ru

Михайлова Ирина Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры скандинавской и нидерландской филологии, Санкт-Петербургский Государственный Университет, г. Санкт-Петербург; e-mail: iri-mi@mail.ru

Монжаро Александра Николаевна, студентка 2 курса, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь; e-mail: smozharo@mail.ru

Морозова Валерия Сергеевна, студентка 3 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: thevalerik890@mail.ru

Мосягина Мария Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск; e-mail: mmashamos@yandex.ru

Мудрик Дарья Сергеевна, студентка 2 курса магистратуры, Кубанский государственный университет, г. Краснодар; e-mail: Mudrikdaria92@gmail.com

Мурзова Екатерина Юрьевна, студентка 2 курс, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск; e-mail: katamurzova8@gmail.com

Мухина Ирина Константиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург; e-mail: mironova-mukhina@yandex.ru

Мушкова Виктория Владимировна, старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения, Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза; e-mail: vmushkova@penzgtu.ru

Мясищев Георгий Игоревич, кандидат филологических наук, доцент кафедры интегративной и цифровой лингвистики, Донской Государственный Технический университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: georgy-2583@yandex.ru

Наумова Анжелика Вячеславовна, аспирантка 2 курса, Московский педагогический государственный университет, г. Москва; e-mail: anaumova1872@yandex.ru

Несмеянов Алексей Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: t000011459@lgumail.ru

Ни Жанна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и переводоведения, Владивостокский государственный университет, г. Владивосток; e-mail: Zhanna.Ni2021@vvsu.ru

Низамова Асия Расыховна, студентка 2 курса магистратуры, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань; e-mail: Asiaa-2018@mail.ru

Низамова Виктория Александровна, студентка 4 курса, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск; e-mail: vika.nizamova@list.ru

Николаев Павел Николаевич, студент 1 курса магистратуры, Тюменский государственный университет, г. Тюмень; e-mail: pavelnikolaevwork1@gmail.com

Никифорова Полина Евгеньевна, учитель английского языка, ГБОУ СОШ №328 с углубленным изучением английского языка Невского района, г. Санкт-Петербург; e-mail: Polina.n1993@mail.ru

Никодимова Анна Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград; e-mail: baas-tet@mail.ru

Никольская Татьяна Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и стилистики, Литературный институт имени А. М. Горького, г. Москва; e-mail: t.e.nikolskaya@gmail.com

Оглезнева Дарья Яковлевна, студентка 4 курса, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь; e-mail: oglezneva02@mail.ru

Ополовникова Мария Владимировна, доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново; e-mail: omw@mail.ru

Палий Татьяна Павловна, доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Пятигорский государственный университет; e-mail: paliy.tp@yandex.ru

Палутина Ольга Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань; e-mail: opalutina@mail.ru

Паничева Алина Валерьевна, студентка 1 курса, Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П.А. Соловьева, г. Рыбинск; e-mail: is1.panicheva.alina@yandex.ru

Пантелеева Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Московский международный университет, г. Москва; e-mail: Tatata070707@mail.ru

Парфененков Константин Витальевич, студентка 2 курса магистратуры, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: baeva-angl@rambler.ru

Пашинина Юлия Сергеевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Московский технический университет связи и информатики; e-mail: JulieSPA@mail.ru

Переволочанская Светлана Николаевна, доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры общей и славянской филологии, Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина, г. Москва; e-mail: perevolochanskaya-sn@rguk.ru

Пермякова Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск; e-mail: uchi70@mail.ru

Перфильева Александра Александровна, студентка 4 курса, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. (Ульянова) Ленина, г. Санкт-Петербург; e-mail: c89117439746c@yandex.ru

Петрова Лариса Адольфовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П.А. Соловьева, г. Рыбинск; e-mail: petrova.lap@yandex.ru

Петухова Екатерина Анатольевна, студентка 4 курса, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола; e-mail: c.petuhova2012@yandex.ru

Пешкова Наталья Васильевна, студентка 2 курса, Череповецкий государственный университет, г. Череповец; e-mail: Peshkova.natali.01@mail.ru

Пивоварчик Тамара Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь; e-mail: t.pivavarchuk@grsu.by

Подругин Александр Николаевич, студент 2 курса, Московский технический университет связи и информатики, г. Москва; e-mail: sacha.podrugin@gmail.com

Пожидаева Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва; e-mail: elenapozhidaeva7567@gmail.com

Полосухина Алина Сергеевна, студент 1 курса, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел; e-mail: kutuzova.zoya@yandex.ru

Поляков Олег Геннадиевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и лингводидактики, факультет филологии и журналистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», г. Тамбов; e-mail: olegpo@rambler.ru

Полякова Анастасия Александровна, студентка 1 курса магистратуры, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург; e-mail: goldtaim@mail.ru

Полякова Ольга Владимировна, преподаватель кафедры интегративной и цифровой лингвистики, Донской Государственный Технический Университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: 79885637210@yandex.ru

Полякова Юлия Юрьевна, аспирантка 1 курса, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: poulia123@yandex.ru

Пономарева Альбина Романовна, студентка 2 курс, Донской Государственный Технический Университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: gifoskri@gmail.com

Поморцева Надежда Павловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры европейских языков и культур, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань; e-mail: Nadpom@rambler.ru

Потишко Алина Сергеевна, студентка 3 курса, Московский педагогический государственный университет, г. Москва; e-mail: as_potishko@student.mpgu.edu

Попов Михаил Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и лингвистики, Литературный институт имени А.М. Горького; e-mail: romni19@mail.ru

Попова Анастасия Михайловна, студентка 4 курса, бакалавриат. Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, г. Москва; e-mail: jammmmmminnn@gmail.com

Протазюк Диана Анатольевна, студентка 4 курса, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск; e-mail: protazyuk@inbox.ru

Путилина Людмила Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург; e-mail: l_mila@inbox.ru

Пушина Наталья Иосифовна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории языка, межкультурной коммуникации и зарубежной литературы, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск; e-mail: pushinanatalia@yandex.ru

Пушкарева Марина Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск; e-mail: marusik7777777@mail.ru

Пхатак Фалгуни Мандар, студент 3 курс, Приволжский исследовательский медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Нижний Новгород; e-mail: falgunimphatak@gmail.com

Пчельников Александр Викторович, студент 1 курса, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел; e-mail: kutuzova.zoya@yandex.ru

Пягай Анастасия Викторовна, студентка 3 курса, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики», г. Москва; e-mail: avryagay@edu.hse.ru

Рамишвили Виолетта Сергеевна, студентка 4 курса, Череповецкий государственный университет, г. Череповец; e-mail: heyya11@yandex.ru

Родина Светлана Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедра лингвистического образования, Южный Федеральный Университет, г. Таганрог; e-mail: svefimenko@sfedu.ru

Романова Анфиса Александровна, 4 курс, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: aaannnffiiisssaaa@gmail.com

Рощенко Мария Андреевна, студентка 4 курса, Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск; e-mail: tualbum2002@gmail.com

Рублева Софья Владимировна, студентка 4 курса, Литературный институт имени А. М. Горького, г. Москва; e-mail: rubleva_sofya.vl@mail.ru

Рычняк Дарья Евгеньевна, студентка 3 курса, Русская Христианская Гуманитарная Академия им. Ф.М. Достоевского, г. Санкт-Петербург; e-mail: daria5852@mail.ru

Сабельникова Ольга Игоревна, студентка 4 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: ooolyas2002@mail.ru

Савинова Дарья Вячеславовна, студентки 2 курса, Донской Государственный Технический университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: sav.dash.34@gmail.com

Сагиан Елизавета Юрьевна, студентка 2 курса, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: lisasagiyan@gmail.com

Салим Халид Салим Мохамед Салих, аспирант 1 курса, Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск; e-mail: Khalidsaleemofficial@gmail.com

Семенова Мария Александровна, студентка 2 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: Masha.9504love@gmail.com

Сергейчик Анастасия Руслановна, студентка 3 курс, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь; e-mail: nastia15.05.04@gmail.com

Сергиенко София Эдуардовна, студентка 5 курса, Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск; e-mail: sofiya_sergienko@bk.ru

Санченко Евгения Николаевна, доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск; e-mail: ghostofangel25@mail.ru

Сапожникова Юлия Львовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка, Смоленский государственный университет, г. Смоленск; e-mail: sapojnikova.engl@yandex.ru

Сарян Марина Арташевна, кандидат филологических наук, доцент Высшей школы лингвистики и педагогики, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург; e-mail: saryan_ma@spbstu.ru

Сергеева Виктория Владимировна, кандидат филологических наук, доцент теории и практики перевода, Белорусский государственный университет, г. Минск; e-mail: victoriasergeeva750@gmail.com

Сибгатуллина Альфия Ашрафуловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт, г. Елабуга; e-mail: a.sibgatullina@bk.ru

Сидорова Анастасия Андреевна, студентка 4 курса, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов; e-mail: asidorova0911@gmail.com

Сидорова Анастасия Викторовна, студентка 4 курса, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск; e-mail: N_Ermakova1010@mail.ru

Силецкая Светлана Сергеевна, кандидат филологических наук, кафедра романо-германской филологии и лингводидактики, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: svetlana.siletskaya@gmail.com

Синявская Светлана Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин, юрист 1 класса, магистр права, Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; e-mail: sinyawskayasp@mail.ru

Ситникова Милана Сергеевна, студентка 2 курса, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск; e-mail: milanasitnikova173@gmail.com

Смирнова Ангелина Олеговна, студентка 4 курса, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва; e-mail: aosmirnova_3@edu.hse.ru

Смирнова Екатерина Ивановна, студентка 3 курса, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург; e-mail: st097572@student.spbu.ru

Смирнова Елена Александровна, доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и культур Института международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань; e-mail: extra.activity@mail.ru

Скороделова Жанна Дмитриевна, студентка 4 курса, МГПУ им. М. Е. Евсевьева, г.Саранск; e-mail: dmitrievna.zhanna20@gmail.com

Соболева Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий, Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск; e-mail: kafruslang@lgpu.org

Соколова Марина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры фонетики и лексики английского языка, Московский педагогический государственный университет, г. Москва; e-mail: ma.sokolova@mpgu.su

Соловьев Юрий Сергеевич, студент 2 курса магистратуры, Мордовский Государственный Педагогический Университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск; e-mail: yursolovyov@gmail.com

Сорокина Елена Андреевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики германских языков, Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск; e-mail: helen-a2003@mail.ru

Сыровегина Дарья Олеговна, студентка 2 курса магистратуры, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г.Тамбов; e-mail: dasha.syrovegina@mail.ru

Сюткина Надежда Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь; e-mail: nad975@yandex.ru

Тарасов Константин Игоревич, студент 4 курса, Университет «Синергия», г. Москва; e-mail: ktgg2f07mm@mail.ru

Тарасова Екатерина Николаевна, 4 курс, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург; e-mail: katysha301202@mail.ru

Ткаченко Кристина Алексеевна, студентка 4 курса, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург; e-mail: kriskis1209@gmail.com

Теплякова Юлия Олеговна, студентка 4 курса, Удмуртский Государственный университет, г. Ижевск; e-mail: jtepluakova@gmail.com

Тетерин Вячеслав Андреевич, аспирант 2 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: Teterin.wma@gmail.com

Токина Анна Ивановна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург; e-mail: a.tokina@spbu.ru

Топоркова Яна Анатольевна, 4 курс, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград; e-mail: z312546@yandex.ru

Торжок Альбина Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь; e-mail: atorzhok@mail.ru

Украинец Вероника Витальевна, студентка 2 курса, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: ukrainetsveronika@gmail.com

Ульяницкая Любовь Александровна, кандидат филологических наук, кафедра иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. (Ульянова) Ленина; e-mail: ulianitckaia.liubov@gmail.com

Ульянова Дарья Олеговна, студентка 3 курса, Академия им. Ф.М.Достоевского, Колледж РХГА, г. Санкт-Петербург; e-mail: kekekeeva@gmail.com

Ульянова Елизавета Владимировна, студентка 2 курса, Пензенский государственный технологический университет, г.Пенза; e-mail: elisaveta.ulyanova.29@yandex.ru

Ускова Елена Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности; e-mail: uskoelena@yandex.ru

Усов Сергей Сергеевич, старший преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации, Российский биотехнологический университет; e-mail: usovss@mgipp.ru

Устенко Мария Евгеньевна, студентка 2 курса, Донской Государственный Технический Университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: ustenko-2003@mail.ru

Устинова Юлия Сергеевна, студентка 5 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail:

Ушакова София Ивановна, студентка 4 курса, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск; e-mail: soushav@mail.ru

Ферсман Наталия Геннадиевна, кандидат педагогических наук, доцент высшей школы лингвистики и педагогики, Петербургский Политехнический университет Петра Великого; e-mail: natdia@list.ru

Филоненко Алёна Александровна, студентка 2 курс магистратуры, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва; e-mail: nester_20_15@mail.ru

Фоминова Карина Константиновна, студентка 4 курса, Тверской государственный университет, г. Тверь; e-mail: karinafominova02@yandex.ru

Хакимьянова Лейсан Ришатовна, преподаватель кафедры русского языка, лингвистики и международной коммуникации, Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа; e-mail: sandipand578@gmail.com

Хатажукова Ляна Валерьевна, студентка 3 курса, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск; e-mail: lyana.khatazhukova@mail.ru

Хен Дмитрий Артурович, студент 2 курса, Донской Государственный Технический Университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: ustenko-2003@mail.ru

Хохрева Ксения Станиславовна, студентка 4 курса, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, г. Казань; e-mail: khokhreva02@mail.ru

Хрущева Полина Павловна, студентка 4 курса, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань; e-mail: polinakhrushcheva18@gmail.com

Хутыз Ирина Павловна, доктор филологических наук, профессор кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий, Кубанский государственный университет, г. Краснодар; e-mail: ir_khoutyz@hotmail.com

Хухуни Георгий Теймуразович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики, Московский педагогический государственный университет, г. Москва; e-mail: khukhuni@mail.ru

Цветкова Светлана Игоревна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Рыбинский государственный технический авиационный университет имени П.А. Соловьева, г. Рыбинск; e-mail: tsvetkovasi@mail.ru

Цветкова Юлия Александровна, студентка 3 курса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь; e-mail: ula.cvetik03@mail.ru

Целуева Анастасия Михайловна, студентка 4 курса, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель; e-mail: atselueva@gmail.com

Цыцаркина Наталья Николаевна, доцент, доктор филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, лингвистики и преподавания иностранных языков, Курганский государственный университет, г. Курган; e-mail: nnts98@yandex.ru

Чалова Оксана Николаевна, доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель; e-mail: oksana-chalova@mail.ru

Чернобай Светлана Евгеньевна, старший преподаватель кафедры английской филологии, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского; e-mail: svetoniya@mail.ru

Чжан Шэнчуань, студент 1 курса магистратуры, Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург; e-mail: 1424055969@qq.com

Чингаева Анастасия Викторовна, студентка 2 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: st000051625@lgumail.ru

Чиликина Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга; e-mail: onchilikina@gmail.com

Чистякова Вера Васильевна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук Череповецкий государственный университет, г. Череповец; e-mail: vvchistiakova@chsu.ru

Чулова Алина Руслановна, студентка 5 курса, Смоленский государственный университет, г. Смоленск; e-mail: chulova200135@gmail.com

Чупракова Ксения Эдуардовна, студентка 5 курса, Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина, г. Москва; e-mail: ma.ksesha96@gmail.com

Чуприна Ксения Юрьевна, студентка 2 курс, Владивостокский государственный университет, г. Владивосток; e-mail: Ksen.chuprina@mail.ru

Шарипова Алиса Мазитовна, студентка 4 курса, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань; e-mail: alice.sharipova.02@mail.ru

Швыркова Екатерина Вячеславовна, студентка 4 курса, Казанский (Приволжский) федеральный университет», Елабужский институт, Казанский (Приволжский) федеральный университет», Елабужский институт, г. Елабуга; e-mail: ekaterina10102016@gmail.com

Шевчук Мария Александровна, студентка 3 курса, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: masha-07042004@mail.ru

Шилкина Анастасия Валерьевна, студентка 4 курса, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань; e-mail: a.nastya1864@mail.ru

Широких Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры грамматики и истории английского языка, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск; e-mail: elshirokih@gmail.com

Шкинева Мария Андреевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Российский университет дружбы народов, Москва; e-mail: shkineva-ma@rudn.ru

Штеба Алексей Андреевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград; e-mail: rf900x@yandex.ru

Штинова Наталья Сергеевна, студентка 4 курса, Курганский государственный университет, г. Курган; e-mail: schtinova@yandex.ru

Шульгинова Анастасия Алексеевна, студентка 3 курса, Московский педагогический государственный университет, г. Москва; e-mail: Shulginova2003@gmail.com

Щербакова Влада Александровна, студентка 4 курса, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: sherbakova.vlada2015@yandex.ru

Эль Юлия Денисовна, студентка 3 курса, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск; e-mail: juliael1108@mail.ru

Юркив Злата Игоревна, студентка 4 курса, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск; e-mail: levisimos@mail.ru

Юрченко Маргарита Алексеевна, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры иностранных языков и лингводидактики, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск; e-mail: teaching.siu@yandex.ru

Юхневич Мария Владимировна, студентка 3 курса, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь; e-mail: maria.yuhnevich01@gmail.com

Ягодкина Марьяна Валерьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры рекламы и общественных коммуникаций, Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: kafrok@lengu.ru

Ядренкина Анна Евгеньевна, студентка 2 курса магистратуры, Санкт-Петербургский Государственный Университет, г. Санкт-Петербург; e-mail: Yadr2000@gmail.com

Ярославцева Анастасия Владимировна, студентка 3 курса, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань; e-mail: yaroslavceva.tasya@mail.ru

Яшин Дмитрий Андреевич, студент 3 курс, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург; e-mail: st000023531@lgumail.ru

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
5 апреля 2024 г.

Редакторы: *И. С. Воробьева, Л. М. Григорьева,
В. А. Паршутина, Е. Н. Рыбинская*
Технический редактор *Н. П. Никитина*
Оригинал-макет *Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 25.08.2023. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Arial. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 24. Тираж 500 экз. (первый завод – 50 экз.). Заказ № 1888

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское ш., 10